

Министерство культуры Самарской области
СООО «Самарское археологическое общество»

БРОНЗОВЫЙ ВЕК ЭПОХА ГЕРОЕВ

Издательство «»
САМАРА 2012

УДК
ББК
М

Ответственный редактор М.А. ТУРЕЦКИЙ
Редакционная коллегия: О.В.КУЗЬМИНА, Ю.И.КОЛЕВ, Л.С.КУЛАКОВА

Рецензенты:
доктор исторических наук А.А.ВЫБОРНОВ
доктор исторических наук А.В.БОГАЧЕВ

В оформлении обложки и цветной вклейки использованы рисунки Е.В. Хуртиной и А.А. Ластовского и цветные фотографии П.В. Ломейко

Бронзовый век. Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области):
Научно-популярное издание / Отв. редактор М.А.Турецкий. Самара, 2012. 380 стр. с илл.

В научно-популярном издании публикуются новые открытия самарских археологов, на основе которых дается широкая картина жизни общества бронзового века на территории Самарской области.

Для археологов, этнографов, краеведов, преподавателей вузов и школ, студентов, учащихся и всех, интересующихся археологией и древней историей.

ISBN

© Министерство культуры Самарской области, 2012
© СООО «Самарское археологическое общество», 2012
© Издательство «», 2012

Уважаемые читатели!

Перед вами книга, которая будет интересна всем: и тем, кто первый раз попытается заглянуть в тайны древних курганов, и любознательным читателям, которые уже знакомы с книгами по археологии, но хотят больше узнать об истории своего края, и археологам-специалистам, изучающим те древние памятники, на основе которых пишется эта история.

Данная книга написана на основе материалов раскопок могильников – курганов, сооруженных нашими предками 4 тысячи лет назад, в бронзовом веке. В этих курганах похоронены вожди древних племен, воины и простые общинники. В исследованных погребениях археологи нашли хорошо сохранившееся бронзовое, каменное и костяное оружие, бронзовые украшения, глиняную посуду и многое другое - все то, чем пользовались наши далекие предки в своей повседневной жизни, в ходе военных столкновений и в мирное время.

Изучение вещей из курганов, погребального обряда и подкурганных конструкций дает нам исключительно важную и интересную информацию о тревожной и героической эпохе, которую пережило население Самарского Поволжья в бронзовом веке. В предлагаемой вашему вниманию книге представлены материалы из 19 раскопанных курганов. Исследования носили комплексный характер, были произведены палеопочвоведческий, палеозоологический, антропологический анализы материалов курганов, а также технико-технологический анализ керамики, что значительно повысило роль изученных археологических памятников как исторических источников.

Очень важно отметить, что работы на археологических памятниках носили охранно-спасательный характер. Эти курганы попали в зоны проведения строительных работ, связанных с прокладкой и реконструкцией газопроводов и нефтепроводов, строительством шоссе дорог. В ряде случаев насыпи курганов уничтожались распашкой. Своевременно проведенные археологические раскопки этих памятников позволили сохранить информацию о них в виде антропологических, керамических и остеологических коллекций, фотографий, чертежей, реконструкций, результатов многочисленных анализов.

В настоящее время на территории Самарской области выявлено более 2100 объектов археологического наследия, включающих в себя места древних захоронений (курганных и грунтовых могильников), укрепленных и неукрепленных поселений (стоянок, селищ, городищ), относящихся к различным эпохам древности. И ежегодно археологами в ходе проведения разведок открываются новые памятники. Выявленные объекты археологии нанесены на карты нашего края и поставлены на государственный учет. Дальнейшая работа направлена на их сохранение, исследование и популяризацию знаний о нашей древней и древнейшей истории.

Данная книга подготовлена в рамках областной целевой программы «Культурное наследие Самарской области» (2012-2020 гг.) и является первой из тех, что запланировано издать в ближайшие годы.

Знание истории родного края делает нашу жизнь интереснее и богаче. Надеюсь, что книга не только найдет своего заинтересованного читателя, но и будет способствовать сохранению историко-культурного наследия Самарской области.

Желаю вам интересного чтения!

Министр культуры Самарской области, председатель научно-методического совета по координации деятельности в сфере выявления, изучения, сохранения и использования археологического наследия в Самарской области

О.В. Рыбакова

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

В сборнике «Бронзовый век. Эпоха героев (по материалам погребальных памятников Самарской области)» публикуются результаты работ археологических экспедиций Самарского государственного университета, Самарского государственного педагогического университета (ныне – Поволжской государственной социально-гуманитарной академии), Института истории и археологии Поволжья, Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В.Алабина, Самарского научного центра Российской академии наук, ООО «Гефест».

Эти работы проводились в различные годы – в 1992, 1995, 1998, 1999, 2005, 2008 и 2011 гг. в Волжском, Елховском, Кинель-Черкасском, Красноярском, Сергиевском, Ставропольском, Хворостянском районах Самарской области.

Работы на археологических памятниках носили охранно-спасательный характер и были связаны с прокладкой и реконструкцией газопроводов и нефтепроводов, строительством шоссейных дорог. В ряде случаев насыпи курганов уничтожались распашкой.

Исследованы курганные могильники Рождественский I, Верхний Сускан I, Масленниково I, Новомихайловский IV, Просвет I, Карабаевка I, Берёзовский II, Грачёвка II и Сарбайский II одиночный курган.

Памятники располагались в различных местах Самарской области – на юге Самарской Луки, в левобережье Волги, на водоразделах рек Сускана и Ташёлки, Самары и Чапаевки, Сока и Большого Кинеля.

Публикацию материалов из погребальных памятников срубной культуры предваряет научно-популярный очерк о начале эпохи поздней бронзы в Самарском Поволжье. Это время называют еще Эпохой героев, потому что именно тогда на северо-востоке степной зоны Евразии появляются погребальные комплексы, в которых представлены легкие двухколесные колесницы, их детали, упряжь, скелеты лошадей. Колесница – это легкий экипаж на двух колесах со спицами, влекаемый лошадьми. Колесница стала самым эффективным боевым изобретением II тысячелетия до н.э. Колесничество активно развивалось параллельно с новой металлургией, новыми типами вооружения и новой системой хозяйства.

Изучение археологических памятников дает нам исключительно важную и интересную информацию об этой тревожной и героической эпохе в Самарском Поволжье, более чем на 3,5 тысячи лет отстоящей от наших дней. В представленной книге даны материалы из 19 раскопанных курганов, в которых зафиксировано 162 погребения. Изучение насыпи кургана предоставляет возможность проследить все этапы создания погребального памятника. Мощные погребальные конструкции, состоявшие из срубов и бревенчатых перекрытий могилы, дают представление о высокой технике домостроения. Умершие были похоронены по обряду труположения, а единичные из них – по обряду трупосожжения. Погребальный инвентарь содержал глиняную посуду (узор на некоторых сосудах может быть интерпретирован как «рисунчатое письмо»), оружие (бронзовый или каменный топор, нож-кинжал, костяные и кремневые наконечники стрел), золотые, бронзовые и костяные украшения (височные подвески, браслеты, бусы, амулеты, пряжки), символы власти (каменная или костяная булава) и наборы костей для магических игр. Уникальным является погребение воина с боевым бронзовым топором, а также символическое погребение – кенотаф – для воина, погибшего на стороне. В его инвентаре был каменный топор и бронзовый нож-кинжал. Все эти памятники были оставлены племенами срубной культуры и датируются первой половиной II тысячелетия до н.э.

При изучении памятников бронзового века применялся комплексный метод исследования с использованием данных смежных с археологией наук – палеопочвоведения, палеозоологии, антропологии, керамологии.

В очерке приводятся данные о природе нашего края в те далекие времена. Реконструируется палеоприродная среда в бронзовом веке. Рассматриваются вопросы изменения климата и природной среды. Дается описание общих изменений климата Северной Евразии в исследованный период и особенности их проявления на территории степной и лесостепной частей Самарского Поволжья. Анализируется изменение почв в местах древних поселений, превращение почв в культурные слои, которое происходило под влиянием жизнедеятельности человека срубной эпохи. Проведено описание строения, состава и свойств культурных слоев поселений. Описаны основные методы реконструкции палеоприродной среды голоцена: спорово-пыльцевой метод и микробиоморфный метод (фитолитный анализ) – для реконструкции растительности; метод хронорядов, педогумусовый метод и т.д. – для реконструкции климатических колебаний и типов почвообразования и другие. Популярно освещаются вопросы «памяти почв» и записи природной среды в почвах голоцена.

Антропологические исследования показывают, что население Самарского Поволжья в эпоху поздней бронзы относилось к средиземноморскому антропологическому типу. По костям человека можно видеть, какие болезни перенес человек при жизни, например, рахит или большие физические нагрузки. В ряде случаев по костям скелета определяется, что человек страдал от недоедания. На некоторых черепках фиксируются раны от удара боевым топором.

Использование животных было обязательной частью погребального обряда у древнего населения Самарского Поволжья, поэтому останки животных в погребальных комплексах являются важным археологическим источником для реконструкции обрядовых действий древних племен. Анализ этих источников показывает, что значение разных видов животных в погребальном обряде определяется ритуальным значением комплекса: в погребальном инвентаре преобладают кости мелкого рогатого скота и свиньи, в комплексах напутственной пищи большая часть костей принадлежит лошади, а основными жертвенными животными являются крупный и мелкий рогатый скот. Для отдельных категорий комплексов выявлена также специфика отбора животных по возрасту и полу: особенностью для погребального обряда срубной культуры в Самарском Поволжье следует считать помещение в жертвенный комплекс голов и конечностей взрослой коровы и теленка. Совместное нахождение в одном комплексе тех же частей туш разновозрастных особей зафиксировано и для мелкого рогатого скота.

Отдельный сюжет в очерке посвящен производству глиняной посуды для погребального памятника. В могилу умершему в ряде случаев ставился сосуд, который имел специфическую форму и более сложный орнамент, что позволяет говорить о ритуальном характере этой посуды, отличной как от столовой, так и от хозяйственной керамики, происходящей с поселений.

Надеемся, что предлагаемая книга будет интересна не только специалистам-археологам, но и всем интересующимся историей родного края.

ЭПОХА БРОНЗЫ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Что такое археология?

Археология – самостоятельная научная дисциплина, изучающая древнейшую историю и культуру человечества. Сам термин «археология» переводится с древнегреческого языка как «наука о древностях» (ἀρχαῖος – древний и λόγος – слово, учение). Археология изучает историю и культуру человечества по вещественным источникам. Эти источники чрезвычайно разнообразны. Это орудия производства и оружие, здания и сооружения, посуда и украшения, великие произведения искусства. Взятые сами по себе, отдельно от сопровождающего их контекста, артефакты (искусственно созданные объекты) обладают минимумом информации. Поэтому археологи большую часть своей деятельности посвящают изучению и выявлению связей между артефактами, комплексами артефактов, объектами бытовой и погребальной практик, превращая извлеченную информацию в полноценный источник знаний.

Каждый артефакт должен быть взаимосвязан с аналогичными ему в пространстве и времени. Понятие времени является чрезвычайно важным в археологии, т.к. отражает процессы эволюции – поступательного, прогрессивного развития человечества в целом. Именно археология, изучая огромные временные отрезки истории человечества, показала, что прогресс человечества необратим. А главным критерием прогресса является процесс непрерывной эволюции техники и технологии. Первым в науке этот критерий применил датский археолог Кристиан Томсен, создавший еще в XIX веке универсальную систему периодизации истории человечества в виде трёх веков, необратимо следующих друг за другом: каменный век – бронзовый век – железный век. Эти крупные археологические эпохи имеют специфические культурно-исторические и типологические критерии. Благодаря выделению таких критериев стало возможным выявление археологических культур, которые имеют свои пространственные и временные границы. Кроме того, на основе этих критериев были созданы региональные периодизации археологических культур.

В данной книге рассматриваются погребальные памятники эпохи бронзы юго-восточной половины Восточной Европы, к которой относится и территория Самарской области. Для этого обширного региона в начале XX века первым археологическую периодизацию бронзового века создал выдающийся русский археолог В.А. Городцов. Он основывал свою систему смены археологических культур на результатах раскопок курганов. Благодаря этим работам им были выделены ямная, катакомбная и срубная археологические культуры. Свои названия культуры получили по виду погребального сооружения. В настоящее время культуры, выделенные В.А. Городцовым, и схема, показывающая их соотношение во времени, являются общепризнанными в науке.

Ямная культура относится к раннему бронзовому веку. В это время люди хоронили своих умерших соплеменников в простых земляных ямах, перекрывая их курганными насыпями.

Катакомбная культура относится к среднему бронзовому веку. В это время могила имела более сложную конструкцию. В одной из стенок ямы делался лаз, через который нужно было попасть в вырытую в земле пещеру – катакомбу. Там и помещался умерший.

Срубная культура относится к позднему бронзовому веку. В это время умершего человека хоронили в бревенчатом срубе или в простой земляной яме, перекрытой сверху деревянным накатником.

Памятники бронзового века свидетельствуют о том, что они были оставлены в напряженное и опасное время. В Прикамье и на Средней Волге в бронзовом веке появились племена,

в могильниках которых погребены воины с прекрасным бронзовым оружием, неизвестным доселе местным племенам. На Южном Урале была построена целая сеть укрепленных центров с валами и рвами, а в курганах появились погребения воинов с оружием и боевыми колесницами. В Волго-Донье, Нижнем Поволжье и в Волго-Уралье, включая Самарское Поволжье, археологи раскопали курганы, которые также содержат воинские погребения. Антропологи часто встречают на черепках и скелетах людей этого времени следы от ударов топором, каменным или бронзовым, раны от стрел. Поэтому бронзовый век называют еще эпохой героев.

Археологические памятники, о которых будет рассказано в данной книге, были оставлены племенами срубной культуры, обитавшими в нашем крае в эпоху поздней бронзы (вторая четверть II тысячелетия до нашей эры).

Археологические памятники срубной культуры представлены поселениями и могильниками. Поселения – это места, где люди жили, а могильники – это места захоронения умерших людей. Могильники срубной культуры имели вид курганов.

Что такое курганы?

Курганы бронзового века являются неотъемлемой частью ландшафта Самарской области. Многие курганы настолько слились с современной природой, что распознать их может лишь опытный глаз специалиста-археолога. В настоящее время курганы смотрятся как естественные всхолмления. Но главное их отличие в том, что курганы имеют правильную округлую форму. Природа таких естественных возвышенностей не создает. Это – памятник древности, в отличие от памятника природы, например горы-останца Царев курган. В общественном сознании смысл и истинное назначение курганов давно утрачены. В Поволжье создание курганов местные жители часто связывают с нашествием татаро-монгол. В деревнях и селах ходят красивые легенды о кладах Степана Разина и Емельяна Пугачева, которые спрятали сокровища в глубине курганных холмов.

На самом деле курганы – искусственные насыпи, которые возводили люди в глубокой древности над захоронениями своих умерших сородичей. Для современной археологии курган – это полноценный источник познания далекого прошлого. Он хранит информацию об ушедших эпохах, которую возможно извлечь с помощью специальных методов, которыми обладает специальная наука – археология. На страницах этой книги раскрывается все многообразие современных методов исследования древности через изучение курганов эпохи позднего бронзового века.

Один из методов поиска курганов – археологические разведки. Каждый полевой сезон у археологов связан с ними. Эти разведки могут быть пешими, когда археологи идут пешком, обследуя берега речек, ручейков и озер. Бывает разведка на автомобиле, когда нужно проехать большой маршрут по открытой степи или водоразделу, где хорошо видны курганные могильники или отдельно стоящие курганы. Бывает разведка с воздуха, например, с дельтаплана, когда фотографируются курганы и оборонительные сооружения, рвы и валы древних городищ и крепостей. В разведке новых памятников археологам помогают даже снимки из космоса, на которых хорошо видны древние объекты. По примерным подсчетам, в настоящее время на территории Самарской области выявлено около 4400 курганов эпохи бронзы. На самом деле курганов еще больше, но не все они пока нанесены на карты.

Раскопано значительно меньше курганов – приблизительно около 400. В курганах, а также в бескурганных (грунтовых) могильниках исследовано около 2300 погребений срубной культуры.

Таким образом, раскопано приблизительно 10% от общего количества курганов эпохи бронзы, известных в настоящее время на территории Самарской области. Мы, жители Самарской области, должны беречь и охранять курганы – эти памятники давно ушедших эпох.

Кто раскапывает курганы в Самарском Поволжье?

Исследование памятников бронзового века в Поволжье началось еще в начале XX века. Работы в это время носили разведочный характер, основной задачей их было собирание разного рода древностей и проведение небольших раскопок. В 20-е годы XX века начался переход к систематическим исследованиям. В Самаре открылся университет, и при нем было создано Общество археологии, истории, этнографии и естествознания под руководством В.В. Гольмстен. Экспедициями В.В. Гольмстен и ее учеников на территории Самарской области были открыты сотни поселений и курганов, а некоторые курганы были раскопаны.

Новый этап в изучении погребальных памятников связан с организацией многолетних археологических исследований на новостройках. Перед войной начались подготовительные работы к строительству Куйбышевской ГЭС. Работы проводились экспедициями Государственной Академии истории материальной культуры под руководством Г.П. Гроздилова, а затем Института истории материальной культуры АН СССР. В 50-е годы XX века были осуществлены большие работы в зоне затопления Куйбышевской ГЭС. Вторым отрядом Куйбышевской экспедиции под руководством Н.Я. Мерперта был исследован целый ряд курганов эпохи бронзы в левобережных районах Волги, в пределах Самарской области.

С 1969 г., после открытия в Куйбышеве государственного университета, была организована Средневолжская археологическая экспедиция. Во главе самарской археологии встали Галина Ивановна Матвеева и Игорь Борисович Васильев, создавшие научную археологическую школу в г.Куйбышеве. Практически все самарские археологи являются представителями этой научной школы.

Свой вклад в решение тех или иных проблем, связанных с изучением эпохи бронзы, внесли Г.И. Матвеева, И.Б. Васильев, С.А. Агапов, Р.С. Багаутдинов, В.Н. Зудина, О.В. Кузьмина, В.А. Скарбовенко, Н.П. Салугина, А.П. Семенова, Ю.И. Колев, П.Ф. Кузнецов, А.И. Крамарев, О.Д. Мочалов, М.А. Турецкий и многие другие.

В 70-80-е годы XX века проводились как широкомасштабные исследования в зонах строительства разных хозяйственных объектов, так и планомерные научно-исследовательские археологические работы, целью которых становится выявление и изучение погребальных памятников эпохи бронзы. Это время может считаться пиком полевых археологических исследований на территории Самарского Поволжья. В 1990-2000-е годы определяющими стали охранно-спасательные работы, спецификой которых является исследование только тех объектов археологии, для которых существует угроза разрушения.

Что мы видим в раскопанном кургане?

В погребальном обряде срубных племен, живших в древности на территории Поволжья, сохраняется универсальная форма намогильного сооружения, характерная для степи и лесостепи Восточной Европы в эпоху бронзы, – земляная насыпь.

Под насыпью кургана находят захоронения умерших людей (от 1 до 40 человек под одним курганом), а в некоторых случаях и остатки жертвоприношения животных. Могильник представлял собой родовое или семейное кладбище, поэтому размещение на нем захоронений не было случайным. Могильник в какой-то степени отражал социальную структуру древнего общества, в которой существовала определенная иерархия, то есть порядок подчиненности одних людей другим, организация их в определенные возрастные или профессиональные группы.

Поэтому погребения людей, занимавших высокое социальное положение в обществе (вождей, старейшин, воинов), выделялись местоположением на территории могильника, устройством погребального сооружения, в которое помещалось тело умершего, и престижным (наиболее ценным и значимым для того времени) инвентарем. Часто над такими погребениями насыпались отдельные курганы, которые отличались от остальных в могильнике большими размерами. В других случаях погребение вождя или воина занимало центральное положение в кургане, вокруг него группировались захоронения остальных общинников.

Как правило, умершего хоронили в глубокой могиле. Его укладывали на левый бок, в скорченном положении, то есть с согнутыми в коленях и подтянутыми к животу ногами и руками, согнутыми в локтях. Существовала устойчивая традиция размещения тела умершего относительно сторон света. Археологи называют это ориентировкой погребенного. Для погребального обряда срубной культуры было характерно положение умершего головой на север или северо-восток. В одной могильной яме обычно хоронили одного человека, но известны случаи, когда в могилу помещали двух и более умерших. Например, есть случаи коллективных захоронений, в которых обнаружено до 8 погребенных. Конечно, эти погребения связаны с экстраординарными ситуациями, происшедшими в древности.

В курганах под мощными земляными насыпями хорошо сохраняются деревянные конструкции. Наиболее распространенный вид намогильного сооружения – перекрытие из бревен и плах, лежавших в один ряд поперек или вдоль могильной ямы. Известны погребальные камеры более сложной конструкции, когда бревна перекрытия опирались на вертикальные столбы, врытые в дно могильной ямы. В других случаях деревянное перекрытие зафиксировано на двух уровнях – на некотором расстоянии от дна ямы и на уровне верха могильной ямы. Но самая сложная погребальная конструкция – это сруб. Сруб складывался в несколько венцов. Бревна в углах могли крепиться несколькими способами. Археологи зафиксировали такие крепления, как «внахлест», «ласточкин хвост», «в паз» и другие. Прекрасно сохранившиеся срубы из сосны были найдены под курганами Ставропольского района Самарской области. Срубы устанавливались прямо на поверхности земли, а не в могилу. По всей видимости, из таких же срубов делались дома в поселке бронзового века. Известна погребальная конструкция, в которой по центральной оси ямы лежало длинное бревно. Бревна перекрытия одним концом опирались на это бревно, а другим упирались в дно могильной ямы, что позволяет реконструировать двускатную крышу этого погребального домика. Но в большинстве случаев могила имела более легкие перекрытия из плах, веток и коры. Известны и перекрытия могил каменными плитами. Использование камня в намогильных сооружениях более характерно для памятников позднего бронзового века урало-казахстанского региона, а на территории Поволжья встречается очень редко. Дно могилы выстилалось корой, циновками. Большую роль в погребальном обряде играл огонь. Костры разводили еще до возведения насыпи кургана, около могил. В некоторых случаях костер горел на перекрытии могилы. А в единичных случаях сжигали самого умершего человека. Почему так делали? Возможно, так хоронили жрецов, хранителей огня и очага – центра всей жизни древнего общества.

В могилу рядом с умершим ставили глиняную посуду с заупокойной пищей – один или два горшка. В погребения вождей и воинов клали наконечники копий, бронзовые и каменные топоры, ножи-кинжалы, шилья, иглы, детали конской упряжи, костяные и кремневые стрелы, костяные пряжки и жезлы. В некоторых погребениях обнаружены бронзовые украшения. Это браслеты, надетые на руку погребенного, височные подвески, накосники, украшавшие его головной убор. Как правило, это женские погребения.

Иногда под курганом находят кенотаф, так называемую «пустую могилу». Это символические погребения. В погребальной камере, как правило, больших размеров и усложненной конструкции, нет останков умершего человека, но лежит престижный погребальный инвентарь – боевой топор, бронзовый нож и т.п. Есть предположение, что эти погребения сооружались в честь человека, умершего или погибшего на чужбине. Другие ученые рассматривают эти сооружения как вместилища души особо почитаемых лиц, вероятно, вождей. В этом случае в отношении тела вождя, по всей вероятности, совершался какой-то другой, более сложный обряд.

Какое оружие было в бронзовом веке?

Для изготовления оружия в бронзовом веке использовали камень, кость и бронзу. Были известны различные виды оружия, предназначавшиеся для разных видов ведения боя. Фактически все они были известны еще с каменного века, только в бронзовом веке часть из них изготавливалась из других материалов и на другом техническом уровне.

Лук и стрелы – древнейшее орудие для охоты и древнейший вид оружия. Это оружие дальнего боя. Стрела поражает противника на большом расстоянии. Из погребений бронзового века происходят детали большого составного лука, который стали делать в это время. Наконечники стрел были костяными или кремневыми (илл.4). Они имели длинное перо и опущенные жальца, которые препятствовали тому, чтобы вынуть стрелу из тела. Наконечник стрелы имел черешок или выемку в основании для крепления к древку. Для большого лука стали делать и более тяжелые наконечники с увеличенной длиной пера.

Другим метательным оружием были дротики и копья. Дротики имеют более легкое перо и древко. Дротик мог пролететь значительное расстояние при умении им пользоваться.

Копье относится к метательному и колющему оружию. Длинное древко как бы удлиняет руку воина и позволяет держать противника на расстоянии. В бронзовом веке наконечники копий стали делать не из камня, как прежде, а отливать из бронзы. Первые бронзовые наконечники сворачивали из раскованной бронзовой пластины, а затем научились отливать наконечник в литейной форме. Самым трудным было сделать втульчатый насад наконечника копья. Сначала втулку сворачивали из раскованной пластины, а потом научились отливать и втулку вместе с пером. Массивное, длинное копье – грозное оружие. Копье, по всей видимости, было оружием воинов самого высокого ранга. находки копий единичны. Возможно, копье было еще и штандартом. Высоко поднятое копье было видно всему отряду воинов. Копье, по мнению исследователей, имело украшения, привешенные к нему за специальные петельки, которые, возможно, обозначали племенную принадлежность воина (илл.1).

Топор является оружием ближнего боя (илл.2). Это металлоемкое оружие. Его острое режущее лезвие и массивный обух могли нанести тяжелые раны. Но топоры не только отливали из бронзы. Известны каменные топоры, которые в бронзовом веке отличались изяществом формы, были прекрасно отшлифованы и имели рельефный или резной орнамент. Часто эти топоры делались из уральского камня – нефрита. Такой каменный топор был, вероятно, не только и не столько оружием, сколько символом власти.

Булава также является оружием ближнего боя (илл.3). Она делалась из полированного камня. В погребениях срубной культуры булавы сделаны из нефрита, хрусталя и являлись, скорее, символами власти, как и каменные топоры.

Кинжал также является оружием ближнего боя (илл.1). Кинжал, в отличие от ножа, имеет заостренный, а не округлый конец, так как им наносили прямой, колющий удар. Чтобы выдержать сильный удар и не сломаться, кинжал должен был иметь прочную рукоять, хорошо прикрепленную к клинку. Рукояти ножей делались из кости, рога. У кинжала впервые появилась

металлическая, прилитая к клинку рукоять. Это, кроме всего прочего, увеличило массивность кинжала, а все в целом, безусловно, повысило его боевые качества. Но и ножи могли быть не только орудиями труда, но и оружием.

Находки в курганах копий, боевых топоров, булав, кинжалов единичны. Значительно чаще в погребениях встречаются наконечники стрел. В одном погребении может быть от 1 до 12 наконечников. В пяти погребениях найдено от 6 до 12 наконечников стрел и еще в двух – по 4 наконечника. В остальных известных случаях в могиле было от 1 до 3 экземпляров. В одном погребении могут быть наконечники стрел, сделанные из кремня, в других – наконечники, сделанные из кости. Но есть и случаи, когда вместе найдены и костяные, и кремневые наконечники. Еще чаще в погребениях находят ножи. Ножи могут рассматриваться и как оружие, и как орудие труда (илл.4).

Можно ли реконструировать одежду древнего человека?

Реконструкция одежды нужна не только для того, чтобы иметь представление о том, какие наряды носили наши далекие предки. Одежда, являясь неотъемлемой частью культуры, определенным образом отражает мировоззрение людей, создавших эту культуру. Вещи, сопровождающие человека при жизни, выполняют не только практические функции. Они имеют еще и символическое значение, отражая социальный статус своего хозяина, его положение в обществе. Например, утилитарное назначение головного убора заключается в том, чтобы защитить голову от холода, солнца, пыли; держать волосы, чтобы они не мешали при работе; прятать волосы от постороннего взгляда. Функции головного убора никак не связаны с полом, возрастом человека, его религиозными представлениями, социальным статусом. При этом у всех народов различаются женские и мужские головные уборы, существуют шапочки для младенцев, которые никогда не наденет взрослый человек. У многих народов традиционно различаются прически и головные уборы незамужних девушек и замужних женщин. У казанских татар первой половины XIX века, помимо девичьих и головных уборов молодых замужних женщин, существовал головной убор пожилых женщин «камчат бурек».

Символическое значение могут иметь и другие части и детали костюма. В Древней Руси одежда знати отличалась более сложным кроем и дорогим материалом. В средневековом Китае желтый цвет считался императорским цветом, простые люди не имели права носить желтую одежду. В Древней Греции и Риме знаком власти, величия и почета был пурпурный цвет. Пурпурные мантии могли носить только императоры, цари, полководцы и судьи. Византийские императоры носили одежду пурпурного цвета. Особый цвет у всех народов имеет траурная одежда.

Таким образом, воссоздавая костюмы прошедших эпох, мы приближаемся к пониманию древнего общества, его внутренних социальных связей, религиозных представлений.

Проблемы реконструкции женского костюма эпохи бронзы и его составляющих так или иначе касались многие российские ученые. Среди подобных исследований можно назвать работы С.А. Яценко, посвященные проблемам изучения «археологического» костюма и методам его историко-культурной реконструкции, статьи Н.И. Шишлиной, в которых автор излагает результаты изучения текстиля и реконструкции головного убора по археологическим материалам. Значительный интерес представляют собой работы археологов, работающих на материалах могильников Приуралья и Казахстана: Э.Р. Усмановой, В.Н. Логвина, Н.Б. Виноградова. Из последних работ уральских коллег можно отметить яркую и самобытную книгу Е.В. Куприяновой «Тень женщины: женский костюм эпохи бронзы как «текст» (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана)».

Полная реконструкция предполагает восстановление кроя одежды, ее пространственной формы, манеру ношения, комплекс убранства. Существуют разные виды одежды: летняя и зимняя, мужская и женская, повседневная, рабочая и праздничная. Почвенные и климатические условия лесостепной зоны Поволжья не позволяют сохранить органическую составляющую одежды (ткань, кожа, дерево), поэтому представления о фасоне основываются на расположении мелких аксессуаров, сделанных из долговечных материалов (металл, раковина, кость и т. д.). К анализу исследователями привлекаются также остатки органики, сохраняющиеся в контакте с бронзовыми украшениями, единичные графические изображения костюма. Например, на энеолитической Варфоломеевской стоянке и поселении Ботай были найдены костяные «куколки» с изображением деталей костюма. Кроме того привлекаются наблюдения и выводы, сделанные при изучении истории традиционного костюма на этнографических материалах.

Основными археологическими источниками для реконструкции костюма древнего человека служат находки из погребальных памятников, так как только в погребениях можно проследить место каждой мелкой детали украшения в общем костюмном комплексе и понять ее назначение. Именно поэтому очень важно знать место расположения отдельных элементов украшений в погребении. Особенности кроя женского костюма в связи с большим количеством украшений воссоздаются полнее, чем особенности мужской и детской одежды.

При реконструкции костюма следует учитывать, что погребальные памятники содержат информацию о праздничной одежде. Это предположение основывается на этнографических наблюдениях, согласно которым человека в последний путь провожали в праздничном летнем варианте одежды, даже если похороны приходились на холодный период года. Кроме того, в эпоху бронзы в женском костюме не существует украшений, не связанных с одеждой: любое украшение пришивалось или прикреплялось к платью, обуви, головному убору. Например, многие исследователи истории костюма отмечают отсутствие у древних народов Евразии бус и ожерелий современного нам облика: замкнутой низки, надеваемой через голову. У скифов, алан, праболгар и других кочевых народов низки бус, перемежающиеся с амулетами, крепились в двух симметрично пришитых в верхней части нагрудника петлях, либо подобные петли пришивались с двух сторон от ворота платья. Подобным же образом бусы крепились и на нагрудниках у финно-угров.

По археологическим данным, в качестве материалов для изготовления одежды у племен среднего и позднего бронзового века использовались кожа и ткань. По определениям исследователей, изначально основным сырьем для ткацкого производства эпохи бронзы являлось растительное волокно, и только в начале II тысячелетия до н.э. появляются и распространяются шерстяные ткани. Для изучения ткацкого дела интересной представляется находка остатков головного убора в курганном могильнике Золотая Нива II Самарской области. На костяке женщины срубной культуры были найдены фрагменты шапочки, при изготовлении которой использовалось тканое шерстяное полотно и связанный из шерстяных нитей материал. Специалисты фиксируют довольно высокий уровень развития ткачества в поволжских и приуральских культурах бронзового века. К сожалению, получить полное представление о текстильных изделиях данной эпохи мы не можем из-за крайне редких находок тканей на археологических памятниках. Однако известны случаи, когда даже в более ранних культурах археологи находили изделия очень высокого уровня изготовления. В одном из ямных погребений Прикубанья было обнаружено тканое покрывало с сюжетной росписью, выполненной киноварью. В раннекатакомбном могильнике Три Брата сохранился ковер с геометрическим узором.

Что касается цвета одежды, то во всех случаях, когда в археологических памятниках можно было зафиксировать цвет, остатки ткани и кожи были окрашены в красные тона. Остатки шапочки из могильника Золотая Нива II также были красно-коричневого цвета. Химический анализ показывает, что для окраски тканей использовался органический краситель. Из корней семейства мареновых можно получить красители широкого спектра оттенков от бордового, красного и темно-коричневого до розового и светло-коричневого.

Исследователи истории развития костюма отмечают единство покроев одежды обоих полов. Этот факт объясняется несложностью ранних форм одежды. Основой и мужской и женской одежды бронзового века являлись вещи одинаковые по крою, а социальные и половозрастные отличия отражались в украшениях, возможно в цвете и качестве материала.

В этнографии принято делить одежду на плечевую и поясную. Плечевая одежда в свою очередь делится на распашную и нераспашную. В погребениях эпохи бронзы не было найдено пуговиц или заколок, позволяющих предположить существование распашной одежды. Наиболее примитивной формой нераспашной одежды является туникообразная рубаха. Одежда на основе туникообразной рубахи отмечена у славян, угорских племен раннего средневековья в Поволжье, сибирских и многих других народов. Она делается из прямого куска ткани, перегнутого вдвое на плечах. Прямые невырезанные рукава пришиваются к стану по прямой нитке. Из истории народов нашей климатической зоны и из этнографических данных известно, что в традиционной одежде не использовались короткие рукава. Поэтому логично предположить наличие длинных рукавов и в одежде населения бронзового века. Е.В. Куприянова предполагает, что браслеты в этот период были не только украшением, но и выполняли вполне утилитарную функцию закрепления длинных рукавов рубахи, то есть были прототипом манжетов. Она обосновывает это явление следующими фактами. Браслеты каждой женщины имели индивидуальный размер. Бронзовые браслеты, найденные на костях взрослых людей, имели овальную форму. В синташтинской, петровской, алакульской культурах браслеты находят в основном на обеих руках погребенного. В срубной культуре часто при погребенном находят только один браслет, но это не противоречит мнению исследовательницы о роли браслета в костюме. Срубные погребения в целом более бедны металлическим инвентарем по сравнению с одновременными приуральскими культурами. Их браслеты могли изготавливаться из органических материалов (кожи, бересты), на которые в некоторых случаях прикреплялась бронзовая полоска. В Самарской области в Сарбайском II одиночном кургане было найдено погребение женщины, в котором низка мелких бусин локализовалась в районе запястий рук. Возможно, ею были обшиты края рукавов, что подтверждает существование длинных рукавов.

Примером обуви эпохи бронзы может служить амулет-туфелька из кости, найденная в курганном могильнике у с. Волчанка Самарской области. Эта туфелька имеет загнутый нос, что свидетельствует об особенности кроя шитья из кожи. Имеется каблук, что свидетельствует об умении делать сложные подошвы. Е.В. Куприянова, опираясь на находку остатков кожаной обуви, предполагает, что обувь состояла из двух частей: внутренних кожаных чулок без застежек и верхней короткой обуви, соединявшейся с внутренней посредством ремешка. В нескольких случаях короткая обувь была, по всей вероятности, расшита мелкими украшениями - бусинами. Такая обувь, видимо, представляла наиболее праздничный вариант. Вместо кожаных чулок ногу могли обвязывать тканью по типу онучей.

Головной убор, судя по данным этнографии, является одной из характерных деталей женского костюма. Этнографические исследования показывают, что для народов, бытовавших на территории современной Российской Федерации, ношение головных уборов для женщин было

обязательным. Некоторые различия могли вноситься из-за возраста. Исследователи признают очевидным существование различных вариантов головных уборов у женщин эпохи бронзы: от налобных повязок до шапочек и чепцов.

Выше уже упоминалась замечательная находка остатков шерстяной шапочки в курганном могильнике Золотая Нива II, дающая исключительную возможность воссоздания достоверного облика женского головного убора. К сожалению, полной реконструкции шапочки проведена не была. По результатам анализа техники изготовления головного убора можно предполагать, что шапочка состояла из двух частей: налобной и основной. Она была сделана из шерстяных скрученных нитей, окрашенных мареной в красно-коричневый цвет. Основная часть шапочки была изготовлена из шерстяной ткани полотняной структуры и, возможно, была обшита по краям красной плетеной тесьмой. Налобная часть была связана путем плетения. Край был обшит металлическими бусинами. По мнению исследователей, для плетения тесьмы, из которой сшивали шапочку, использовали нити из смеси пуха и ости.

Наиболее яркими и сложными элементами убранства волос являются накосники. Накосник – это составное, наборное украшение из отдельных пластинок и пронизок, собранных на кожаные шнуры. Этот вид украшения очень распространен на территории Урала эпохи бронзы. Для срубной культуры накосники не являются типичным головным убором, и их находки довольно редки. На территории Самарской области известен единственный случай находки в двойном захоронении Спиридоновского II курганного могильника. Они представляли собой сложносоставную комбинацию из пластин, обойм, бусин и подвесок. Такие украшения, по мнению исследователей, слишком сложные, чтобы располагаться непосредственно поверх волос женщины. Скорее всего, украшение крепилось на довольно узкий и длинный кусок кожи, располагающийся поверх косы. Исходя из юного возраста погребенных девушек (15-18 и 10 лет), можно предположить, что накосники крепились на налобную ленту (венчик). Отметим, что накосники располагались у лопаток погребенных, то есть были прикреплены не к основанию косы, а к концу. Такое расположение украшений может служить основанием для реконструкции наголовного покрывала.

Из украшений на территории Самарского Поволжья наиболее распространенными являются браслеты, височные подвески в полтора оборота, бусы, клыки-амулеты. Самой массовой формой браслетов в срубной культуре являются желобчатые браслеты, которые представляют собой металлические кольца с заостренными концами, свернутые из плоской ленты шириной около 5 мм. Иногда встречаются браслеты из цельнометаллического прута. Такие изделия найдены в двух погребениях курганного могильника Владимирова II. Причем в одном случае при погребенном найдено два бронзовых браслета с заостренными концами, закрученными в разнонаправленные спирали. Подобная форма браслетов характерна для культур Приуралья и Казахстана, в срубной культуре на территории Самарского Поволжья это единственная находка.

Среди украшений известны пастовые, костяные или серебряные бусы (см. публикацию в этой книге материалов курганного могильника Грачевка II, II Сарбайского одиночного кургана). Паста – стекловидная масса, полученная в результате плавки медной руды, добытой из песчаника. Пастовые бусы были бледно-зеленого или бледно-голубого цвета. Пролежав в земле долгие годы, они потеряли окраску и стали белыми. Это произошло в результате патинизации – химического выветривания. Обычно бусы находят около шеи, на груди, у спины человека. Бусы, по-видимому, не являлись самостоятельным украшением. Они входили в состав накосников, либо нашивались на края одежды: рукава, ворот, нагрудник.

В погребениях бронзового века встречаются амулеты, сделанные из клыков диких животных (см. публикацию в этой книге материалов Рождественского I курганного могильника). Часто встречаются подвески в полтора оборота (илл.5). Они найдены у людей разного пола и возраста в районе ушных раковин. Такие находки исследователи обычно трактуют как подвески, прикрепленные к головному убору. Но в однозначности трактовки этого вида украшений заставляют усомниться материалы андроновских погребений грунтового могильника Фирсово XIV, расположенного в окрестностях г. Барнаула. Там в одном из женских погребений было найдено мумифицированное ухо, в которое были продеты три подвески в полтора оборота как серьги. Этот пример показывает, что один и тот же вид украшения мог использоваться по-разному в различных культурах, социальных группах или разный период времени.

Реконструкция костюма человека дописьменной эпохи представляет весьма сложный, во многом спорный процесс. Несмотря на многочисленные публикации, посвященные теме традиционного костюма древних культур бронзового века, исследователям истории костюма предстоит ответить еще на многие вопросы.

Как изучается древняя керамика?

Гончарство является одним из древнейших производств. Начало производства посуды из глины и глиноподобных материалов в истории человечества относится еще к эпохе каменного века – неолиту.

Глиняная посуда или ее обломки являются наиболее многочисленными находками при раскопках памятников бронзового века. Если мы посмотрим на эти сосуды, то увидим, что они отличаются друг от друга по форме, узору, которым они украшены. Поверхность одних сосудов гладкая, иногда – блестящая, а других – шероховатая. А если сосуд разбит, то в его изломе мы увидим песок, иногда – раковину, а чаще – включения, похожие на мелкие камешки. Что это такое? И почему сосуды различаются? Всеми этими вопросами занимаются ученые-керамисты. В археологии существует особое направление – изучение технологии изготовления глиняной посуды. Основал данное направление известный российский ученый А.А. Бобринский. В течение многих лет он изучал этнографию гончарства, то есть очаги производства посуды, еще сохранившиеся в основном в сельских районах. Для того чтобы понять, как делалась посуда в древности, теми же способами, которые ученый наблюдал у сельских гончаров, или иными, он проводил специальные эксперименты, на практике проверяя различные способы ее изготовления. В результате он разработал систему технико-технологического анализа древней керамики.

Каким же образом исследователи-керамисты получают технологическую информацию по археологической керамике? Наиболее распространенный и доступный метод анализа – микроскопический. Именно при помощи микроскопа ученые определяют особенности исходного сырья, примесей, способов лепки сосудов, поскольку при соединении разных элементов (лент, жгутов, лоскутов) образуются определенные линии спаев. Для более правильного понимания того, что мы видим в археологической керамике, проводятся специальные эксперименты, то есть моделируются все этапы производственного процесса. В Самаре уже в течение 20 лет работает экспедиция по экспериментальному изучению древнего гончарства. Ученые-керамисты вместе с помощниками – студентами и школьниками, изучают глины и илы как с территории области, так и из окрестностей; готовят формовочные массы с разными примесями, а потом лепят сосуды различными способами и обжигают их. После этого в лаборатории экспериментальные сосуды изучаются под микроскопом и полученные результаты сравниваются с археологической керамикой. Так мы получаем объективные данные о гончарстве разных народов, заселявших наш край в древности.

Особый интерес всегда вызывает вопрос о том, кто в древности занимался гончарством. Мировая этнография показывает, что до того, как гончарство стало ремеслом, им занимались в основном женщины. Археология не могла дать однозначный ответ на этот вопрос. Необходимо было искать новые, нестандартные источники для решения этой проблемы. А.А. Бобринский предложил использовать для этой цели отпечатки ногтей, которые были оставлены гончарами на поверхностях древних сосудов при их изготовлении и при нанесении орнаментов. И хотя он не успел при жизни довести до конца эту работу, им сделаны интересные наблюдения. На одном сосуде отмечены отпечатки ногтей мужчины, а на нескольких других – детей. Таким образом, мы можем предположить, что в древности гончарством занимались не только женщины, но и мужчины, а детям, вероятно, доверялось орнаментировать некоторые сосуды.

Вообще, обучение гончарству – сложный процесс. Необходимо помнить, что жизнь древнего человека была полна опасностей. Люди в первобытном мире еще не знали физических законов развития мира, поэтому вся их жизнь была насыщена обрядами и запретами. Не было исключением и гончарство. Приведем лишь некоторые примеры обрядов, связанных с гончарным производством. Так, гончарица из с.Майдан, что в Мордовии, М.И. Потенина рассказывает, что гончарить она начала в годы войны. Она знала, где добывал глину ее отец. «Пошла я на гору – Верх ... А Хозяйка Горы спрятала от меня свое богатство, и секретов, где глина лежит, не выдает ...» Пошла мастерица домой, собрала свою посуду и принесла Хозяйке Горы. «Навешала на березку свои свистульки, и корчаги рядом на землю поставила. А как обратно повернулась, глядь – разверзлась мать-сыра земля, а там красота неописуемая! Признала, значит, во мне мастера Хозяйка Горы. С тех пор и верчу горшки». Особенно много обрядов и запретов связано с последним этапом производства – обжигом, поскольку это очень ответственный этап. Любая ошибка может привести к потере результатов длительного кропотливого труда. На обжиг не допускались чужие люди, а также те, которые славились «дурным глазом». И если у горных таджиков процесс обжига посуды сопровождался пением и весельем, то у мордовских гончаров запрещалось при обжиге громко смеяться, поскольку смех может «войти» в сосуд и разрушить его. Все эти факты показывают нам, что древние гончары связывали успех своего труда со строгим соблюдением всех правил и обрядов.

Обучение гончарному искусству начиналось с детства, когда детям доверялись самые простые операции. Срок обучения длился до десяти лет. В течение этого времени и постигались все премудрости мастерства. Учителями выступали родственники, и в результате, например, дочь перенимала все приемы, которыми владела ее мать. У некоторых народностей существовал следующий обычай. Если женился мужчина из семьи гончаров, то сноху не обучали гончарству, пока она не родит ребенка и он не начнет ходить. Только тогда она начинала считаться родственницей и ее могли обучать гончарству. Таким образом получалось, что приемы изготовления посуды в родственной группе были идентичными. И когда мы, изучая керамику с определенного поселения, видим одинаковые способы ее изготовления, мы вправе говорить о том, что она изготовлена группой родственников. Но древнее население, как и современное, не жило абсолютно изолированно. Люди торговали, воевали, вступали в брак с представителями других групп населения, владевшими иными навыками производства посуды. В результате появлялись смешанные приемы изготовления посуды, что ученые также фиксируют по археологической керамике.

Как делали посуду в позднем бронзовом веке?

С памятников срубной культуры бронзового века происходит огромное количество керамического материала. Керамику находят не только на поселениях, где люди жили, но и в мо-

гильниках. При погребении умершего человека ему в могилу ставили сосуды с напутственной пищей. Микроскопическое исследование сосудов из погребений срубной культуры позволило исследователям получить объективные данные об особенностях изготовления посуды, об уровне гончарного производства, а в ряде случаев – и об особенностях занятий изучаемого населения.

Основным исходным сырьем для изготовления посуды гончарами срубной культуры чаще всего служили глины (исходное сырье – это природные или искусственно образованные материалы, которые использовались для изготовления посуды). Вероятно, с наступлением весны или ранней осени гончары начинали ее заготовку. Они отбирали ожелезненную глину с небольшим количеством песка в ней. Скорее всего, они ориентировались на ее цвет в сыром состоянии. Практика показывает, что такие глины имеют природный коричневый цвет. Глина очищалась от крупных примесей: камушков, корешков растений и пр.

Затем готовились примеси. Для этого использовались старые, уже разбитые сосуды, которые дробились камнем, в результате чего получалась своеобразная крошка размером до 3 мм. Керамисты называют эту примесь шамотом. Возможно, что для приготовления шамота дробились не все сосуды, а только те, с которыми связаны какие-то события в жизни обитателей поселения. Шамот из этих сосудов должен был придать новому сосуду особую крепость. С технологической точки зрения шамот придавал сосуду огнестойкость, то есть возможность лучше выдержать обжиг. Кроме шамота в формовочную массу вводилась раковина, иногда вместе с моллюском. Часто раковину предварительно нагревали в углях, от чего она становилась более хрупкой, и ее можно было разминать руками. Для уменьшения усадки сосуда при сушке использовали органические примеси. Гончары позднего бронзового века применяли для этой цели навоз жвачных животных и различные органические растворы. Все компоненты тщательно перемешивались, чтобы получилась однородная формовочная масса (формовочная масса – это пластический, глиняный материал, специально подготовленный для изготовления посуды). Современные гончары получившуюся массу скатывают в комки, накрывают их влажной холстиной и берут необходимое количество для лепки.

В эпоху срубной культуры посуду лепили разными способами. Известно два основных способа начала изготовления сосуда (начина). Первый способ связан с первоначальным изготовлением дна (донный начин), когда из комочка глины или из глиняных жгутов делалась плоская лепешка – диск, к которой затем примазывались стенки. Согласно второму способу вначале делалась дно с частью стенок в виде неглубокой чашечки (донно-емкостный начин). Для этого использовались глиняные жгуты или лоскуты, которые наращивались по спиралевидной траектории. Или брался комок глины, из которого выдавливалась указанная часть сосуда. Затем начиналось наращивание стенок сосуда, то есть изготовление емкости (полого тела). Для этой цели применялись глиняные жгуты, лоскуты, ленты, примазывание которых осуществлялось разными способами. Как правило, жгуты и лоскуты наращивались по спиралевидной траектории, а ленты – по кольцевой, то есть делался один оборот ленты, она примазывалась, затем прилеплялся следующий круг ленты и т.д. Реже сосуды делались с помощью форм-моделей, как правило, форм-основ, когда, например, брался сосуд, обертывался тканью, и поверх ткани на него налепливались порции глины, чаще всего – лоскуты.

Когда сосуд вчерне был сделан, ему придавалась окончательная форма. Для этого использовали различные инструменты – деревянные ножи, которыми выравнивалась поверхность и убиралась излишки глины; колотушки, постукивая которыми по поверхности сосуда, можно сделать сосуд более ровным, выделить в нем отдельные участки и т.д.

Следующей операцией была обработка поверхностей сосуда. Гончары срубной культуры чаще всего для этой цели использовали кусочек ткани или кожи. Слегка смочив их в воде, мастера выглаживали сосуд, убирая все неровности. На раннем этапе существования культуры посуду заглаживали особым орудием – деревянным гребенчатым штампом, от чего поверхность сосуда становилась «рифленой». Археологи называют следы заглаживания гребенчатым штампом «расчесами». Поверхность некоторых сосудов ложили. Для этого гладким камешком (галькой) натирали, полировали поверхность сосуда, от чего она становилась очень гладкой и блестящей.

После полного изготовления сосуда его орнаментировали. Гончар брал специальное орудие – орнаментир – и по еще влажной поверхности наносил узор. Орнаментеры делали из разных материалов: дерева, камня-песчаника, кости, раковины. Известен орнаментир, изготовленный из панциря черепахи. О внешнем виде этих орудий мы можем судить как по их отпечаткам на поверхностях сосудов, так и по находкам при исследовании памятников срубной культуры. Выделяются орнаментеры с гладкой и гребенчатой рабочей частью, последние оставляют на поверхности сосуда отпечатки, похожие на отпечатки расчески. Изучение орнаментов – очень важный процесс при исследовании древней керамики. Из этнографии известно, что узоры на керамике, одежде, предметах быта являются своеобразным индикатором, по которому различаются «свои» и «чужие». Например, гончары срубной культуры чаще всего украшали свою посуду так называемым геометрическим орнаментом, то есть наносили узоры в виде зигзагов, треугольников, ромбов.

Украшенную посуду ставили сушиться. Чтобы сосуды не растрескались, их необходимо было сушить в безветренном месте, куда не попадали прямые солнечные лучи. Например, гончары-кустари начала XX века строили под потолком жилища специальные полки, куда и ставились сосуды для высушивания. Мастера срубной культуры могли отводить для этой цели особое место в жилище или обустраивать специальные помещения. Сосуд должен был высохнуть полностью, иначе влага, которая оставалась в глине, при обжиге могла «разорвать» сосуд.

Венцом всего производственного процесса у гончаров был обжиг. Раскопками поселений срубной культуры не было выявлено таких сложных устройств для обжига, как горны. Свою продукцию срубные гончары обжигали в кострищах или очагах. Кострище – это ровная площадка на поверхности земли. Очаг – это тоже площадка, но имеющая стенки. Бывают наземные очаги, когда стенки строятся из камня, или углубленные, когда вырывается яма, и стенками очага будут служить стенки ямы. Процесс обжига в этих устройствах аналогичен. Вначале на дно очага укладывается слой топлива. На нем размещаются сосуды, которые плотно перекрываются слоями топлива в виде шалашика. Важно, чтобы в этом слое не было просветов, чтобы не проникал холодный воздух. После этого вся деревянная конструкция поджигается. По мере прогорания топлива образующиеся пустоты заполняют очередной порцией топлива. В результате такого обжига поверхность посуды, как правило, пятнистая: коричневатая с серыми пятнами. Именно такая поверхность у большинства срубных сосудов. При обжиге гончары срубной культуры достигали температур каления, то есть выше 650°, в результате чего глина утрачивает такое свойство, как пластичность, и становится твердой, камнеподобной. Эксперименты показали, что обжиг в очаге или кострище длился, как правило, не более 1 часа, после чего сосуды иногда оставляли остывать в обжиговом устройстве, а иногда вынимали довольно быстро. Если мы посмотрим на излом срубного сосуда, то увидим, что он имеет трехцветную окраску: с внешней и внутренней сторон будут полосы коричневого цвета, а середина – темно-серого. Такой цвет излома показывает, что действие температур каления продолжа-

лось недолгое время и прокалиться успели только внешние стороны сосуда. Тем не менее этого было достаточно, и сосуды использовались в быту и были достаточно крепкими.

Результаты изучения технологии изготовления посуды позволяют реконструировать гончарство населения срубной культуры, то есть воссоздать весь процесс от отбора исходного сырья до обжига.

Кроме того, полученные данные дают основания обратиться к исследованию некоторых вопросов конкретной истории населения. Приведем лишь некоторые примеры.

Как указывалось выше, основным исходным сырьем для производства посуды мастерами срубной культуры служила ожелезненная глина. В то же время при микроскопическом исследовании керамики из Сарбайского II одиночного кургана и кургана 5 Новомихайловского IV могильника, которые расположены в Кинель-Черкасском районе Самарской области, зафиксировано, что большая часть посуды изготовлена не из глин, а из илов. Подобная посуда исследована и в некоторых могильниках Оренбургской области (Лабазовский и Скворцовский). Это говорит о том, что население, оставившее указанные могильники, в отличие от других племенных групп срубной культуры, имело совершенно иные представления о материале, из которого необходимо делать посуду. А это в свою очередь отражает глубокие культурные различия между носителями навыков использования разного пластичного сырья. Данный факт позволяет объединить указанные могильники из Самарской и Оренбургской областях и отнести их к особой, восточной группе срубной культуры.

Интересные данные получены при изучении керамики из памятников срубной культуры, которые расположены вблизи древних рудников, где добывалась медная руда. В качестве примесей в формовочной массе сосудов из этих могильников применялись шлаки – отходы древнего бронзолитейного производства, и кальцинированная (обоженная) кость. Любопытно, что такие сосуды ставились только в погребения мужчин, подростков и в кенотафы. Исследователи считают, что покойные, которым при погребении была поставлена подобная посуда, при жизни относились, скорее всего, к определенному профессиональному слою рудокопов – к горнякам. Таким образом, технологический анализ керамики позволил выделить особый профессиональный и социальный слой в структуре общества эпохи позднего бронзового века.

Орнаменты на керамике несут в себе информацию о духовной жизни человека. Самарские археологи при раскопках могильника у с. Волчанка обнаружили сосуд, на поверхности которого изображен идущий человек. В этом же могильнике найдена костяная подвеска в виде тувельки. Известный украинский археолог В.В. Отрощенко считает, что и подвеска в виде тувельки, и изображение идущего человека символизируют «переход» умершего в потусторонний мир, то есть глиняный горшок рассказывает нам о представлениях и размышлениях древнего человека о жизни и смерти.

Мы не знаем, на каком языке говорили люди в бронзовом веке и могли ли они записать свои мысли. Это время ученые относят к дописьменной эпохе. Но еще в начале XX века В.А. Городцов заметил, что на сосудах бронзового века есть не только орнамент – упорядоченная система определенных элементов, а и так называемые «загадочные знаки». Российский ученый-археолог А.А. Формозов попытался увязать эти знаки с письменностью. И чем больше курганов раскапывали археологи, чем больше сосудов с такими знаками они находили. Внимание к ним не ослабевало, и в настоящее время их рассматривают как изображения, фиксирующие, сохраняющие и передающие информацию. Эти знаки разделяют на мнемонические, календарные и др. Некоторые ученые считают возможным называть совокупность знаков на сосудах эпохи бронзы надписью, а знаки, ее составляющие, письменами. В надписях могут одновре-

менно присутствовать изобразительные, символические и условные знаки. Изобразительные знаки – это антропоморфные изображения, знак рогатого животного, знак рыбы, змеи, дерева. Все они имеют особое значение в мифологической модели мира индоевропейских народов. Символические знаки – это замкнутая треугольная или прямоугольная фигура, которая отождествляется с пространственной категорией. По мнению воронежского исследователя этой проблемы Е.Ю. Захаровой, есть основания признать наличие у людей позднего бронзового века первой ступени на пути становления самостоятельной системы письма.

Что рассказывают нам антропологи?

Когда мы изучаем или просто созерцаем конкретные артефакты древности, мы представляем процесс их изготовления и использования. И, несомненно, за этим всплывают образы их творцов. Люди... какими они были? Как выглядели? Какие одежды носили? Ни одно литературно-художественное произведение не обходится без описания облика его героев. Без этой важнейшей составной части изложения невозможно объемно и красочно представить себе интригу развивающихся событий. Эпоха бронзы. Эпоха великих, описанных в летописных источниках людей – греков Агамемнона, Ахиллеса, Одиссея и Елены, троянцев Приама и Гектора, арийских вождей из ригведийских сказаний и многих других «Великих» и просто «Людей», оставшихся безвестными в исторической памяти. Однако это не совсем верно. На то и существует наука палеоантропология, которая на основании останков древних людей, в основном скелетированных, добытых в ходе подчас изнурительных археологических раскопок, реконструирует физический тип человека – его рост, вес, сложение, особенности лица и другие характеристики. Заметно дополняет и оживляет получившуюся общую картину графический и еще лучше скульптурный портрет предка, воссозданный умелой и профессиональной работой специалиста-палеоантрополога.

Остатки скелетов древних людей хранят в себе сюжеты индивидуальной и общественной жизни. Наличие патологий говорит о состоянии здоровья человека, о природном и социальном окружении, в котором он обитал. Травмы – о тяжести нанесенных увечий, типе оружия противника, ходе конкретного сражения, в целом – о степени социальной напряженности в древнем обществе. Некоторые детали скелета рассказывают нам о мышечном развитии конкретного человека и даже о его хозяйственной специализации, военной или какой-либо ремесленной деятельности. Химический состав кости и состояние зубо-челюстного аппарата предоставляют сведения о специфике питания. Содержание изотопов углерода в скелете подсказывает эпоху, в которой жил индивид. Ну и, несомненно, гены – законсервировавшиеся отдельные участки цепочек ДНК – ценная наследственная карточка, некий паспорт, связующий людей древности друг с другом, в том числе с потомками. Это далеко не полный перечень информации, которую хранят останки наших предков. Нередко при раскопках не обнаруживаются вообще никаких останков, то ли по причине эрозивной деятельности воды, почвы и ее фауны, то ли по причине ранее побывавших на месте древних захоронений врагов, разрушивших их. То, что остается для исследователей при раскопках археологических памятников, наверное, неслучайно. Может быть, это своеобразно выраженное пожелание древних людей и природы, послание для нас, живых, пульсирующие сигналы о необходимости восстановления исторической памяти. Существование и поддержание этой нити позволяет человеку быть гармоничным и благоразумным, культуре – процветать, обществу – прогрессивно развиваться. Именно поэтому грамотный исследователь-археолог, прекрасно зная об этой тонкой нити временной связи, берегает извлеченные тяжелым трудом из земли сокровища мирового исторического знания.

Как выглядели люди «эпохи героев»?

Не следует фантазировать и думать, что все они были удалыми, накачанными белокурыми красавцами, какие нам предстают из серии замечательных мультипликаций о сказочных персонажах Древней Эллады, или былинными русскими витязями и царевнами. Хотя, несомненно, были и такие. Палеоантропологи реконструируют разные по физической конституции типы. Описывать каждый не имеет смысла. В целом можно сказать, что население Самарского Поволжья в эпоху бронзы по росту не превышало характеристики современных европейцев, но и не было ниже. В среднем мужчины имели рост около 170 см, а женщины – 161 см, разумеется, при определенном размахе изменчивости этих параметров. Среди скелетов взрослых людей, а их изучено уже не менее пяти сотен, не обнаружено явно выбивающихся по росту. Очень высокие люди, ростом 185-190 см, крайне редки. Также неизвестны костяки людей, имевших очень маленький рост, ниже 150 см. По сложению люди бронзового века не отличаются астеничностью, то есть нельзя, к примеру, говорить о каких-либо акселеративных процессах, протекавших в то время. Вот о мышечном развитии можно с точностью сказать, что оно было на достаточно высоком уровне. Размеры и рельеф костей зачастую очень выразительны. Проживание в природных условиях, где благополучие человека зависело прежде всего от собственных и коллективных физических усилий, формировало соответствующий гармоничный биологический облик. Черты лица людей в эпоху бронзы не отличались единообразием, но доминировал облик с относительно узким и высоким, резко профилированным лицом и с сильно выступающим носом.

Люди бронзового века впитали в себя физические черты многих проживавших до этого времени в регионе разнородных групп населения. Нередко прослеживается определенная мозаика черт, унаследованная от европеоидов, уралоидов и в отдельных случаях – от монголоидов. В бронзовом веке существовали определенные устои в практике поиска брачного партнера и в заключении семейного союза. Еще со времен неандертальцев появились представления о негативных физических и психических последствиях при родственном кровосмешении. Об этом знали и люди в бронзовом веке. Контакты с «чужими» требовались и в целях укрепления межгрупповых, социально-экономических связей, а иной раз и по политическим соображениям. В больших поселках, состоящих из разных родов, разумеется, были и внутренние брачные отношения между представителями разных кланов. Конкретная форма семьи на тот период неизвестна. Существуют только предположения, основанные в том числе на этнографических наблюдениях. Скорее всего, это была моногамная семья, характерная в наше время для большинства народов мира. Таким образом, население Самарского Поволжья в бронзовом веке можно рассматривать как результат взаимной ассимиляции существовавших до этого разных по происхождению коллективов, их метисации и как результат проявления определенной степени толерантности и мирного интереса друг к другу.

Но не всегда эти отношения были мирными. В курганах эпохи бронзы встречаются скелеты с травматическими поражениями. Зафиксированы случаи перелома костей черепа боевым холодным оружием, следы от ударов топором или палицей. На других костях скелета иногда встречаются ранения, полученные, вероятно, от стрел, дротиков либо другого типа проникающего оружия. Можно отметить и присутствие разных типов переломов костей, часть которых, несомненно, бытового происхождения и к баталиям никак не относится. Нередки случаи патологического изменения в позвоночнике – остеоиты, остеохондрозы, артрозы. Обычно они фиксируются по скелетам пожилых людей, то есть имеют естественное инволютивное происхождение. Следы специфических заболеваний типа саркомы, сифилиса, рахита и т.д. на ске-

летах людей крайне редки. Это является прямым доказательством достаточно здорового образа жизни населения и естественной экологической обстановки. Существование в древности эпидемий типа холеры, чумы и других отрицать нельзя, но эти заболевания, во-первых, не отражаются на костях и, во-вторых, едва ли были возможными по причине малой скученности населения в то время.

В эпоху бронзы в нашем крае люди имели тот же рацион питания, что и современные народы, занимающиеся преимущественно скотоводством. Хозяйство в эпоху бронзы в Самарском Поволжье основывалось на разведении мелкого и крупного рогатого скота. Судя по изношенности зубо-челюстного аппарата подавляющего большинства изученных индивидов, растительная пища в их диете занимала подчиненное место. Практически полное отсутствие кариеса на зубах свидетельствует о том, что предпочиталась пища животного происхождения, скорее всего, мясо, молоко и производная от молока продукция.

Какова была продолжительность жизни в бронзовом веке?

Для населения ямной и полтавкинской культур Волго-Уралья установлена относительно высокая продолжительность жизни. В совокупности средний срок жизни составил 33 года, при этом для мужчин средний срок жизни 40 лет, для женщин 37. Детская смертность незначительная для древних обществ – около 14%. Видимо, кочевой образ жизни первых скотоводов степного и лесостепного ареала Восточной Европы снижал риск распространения эпидемий, что благоприятно сказывалось на детской выживаемости и общей продолжительности жизни.

В финальной части средней бронзы в крае появляется новое культурное образование, известное по памятникам потаповского типа. Одной из отличительных черт потаповской субкультуры является большое число погребенных под курганами, причем всех возрастных категорий. Демографические характеристики исследованных некрополей свидетельствуют о высоком проценте детской смертности, снижении средних сроков жизни представителей обоих полов, тенденции к сокращению дисбаланса между численностью мужчин и женщин. Средняя продолжительность жизни снижается до 15 лет. Появление традиции класть в могилу вооружение, обилие боевых травм на скелетах свидетельствуют об усилении в это время внешней социальной напряженности. Все это напрямую оказывало влияние на снижение средних сроков жизни мужчин.

По материалам раннего этапа срубной культуры прослеживается демографическая ситуация, схожая с периодом бытования потаповских памятников. В некоторых могильниках срубной культуры отмечается высокий уровень детской смертности (до 60%). Это может свидетельствовать о неблагоприятной, в первую очередь санитарной, обстановке. Возможно, это связано с концентрацией фауны паразитов вокруг сельских общин, повышенным риском заражения, особенно матерей при родах, слабой иммунной устойчивостью младенцев и детей к природным инвазиям. В качестве примера можно привести аграрное население царской России, где 70% составляли сельчане и где, в силу специфического уклада хозяйства, уровень детской смертности был еще выше, доходя до 80% и более.

В период развитой срубной культуры несколько падает детская смертность, увеличивается вероятность дожить до пожилого возраста, а также средние сроки жизни мужчин. Вероятно, на этом этапе население максимально приспособляется к местным условиям среды, используя для своего жизнеобеспечения природные ресурсы. Социальная обстановка, скорее всего, стабилизируется.

О чем рассказывает археозоология?

При раскопках археологических памятников наряду с керамикой, орудиями труда, оружием, украшениями и другими находками часто встречаются кости домашних и диких животных. Их изучением занимаются специалисты-археозоологи. Археозоология – это смежная дисциплина, возникшая на стыке двух наук – археологии и зоологии, которая изучает место и роль домашних и диких животных в хозяйственной деятельности и ритуальной практике древнего населения. Костные остатки животных из археологических памятников принято называть археозоологическими материалами или археозоологическими коллекциями. В своей работе археозоологи применяют специфические методы исследования, взятые из нескольких зоологических научных дисциплин. Прежде всего, это методы остеологии (раздела зоологии, изучающего строение скелета), зоологии, а также ветеринарии и зоотехники. Сопоставляя полученные данные с археологической информацией о памятнике, ученые реконструируют хозяйственно-бытовой уклад древнего населения, особенности использования животных в ритуальной практике, а также взаимовлияние этих сфер деятельности и других аспектов жизни человека.

При описании археозоологических комплексов важно не только указать, животные каких видов в них присутствуют, но и описать их основные характеристики – возраст, пол, размеры, индивидуальные особенности. Для определения каждого из указанных параметров существуют специальные методики. Возраст забитых животных чаще всего определяют по челюстям. Зная сроки прорезания и смены зубов для разных видов животных, а также скорость стирания их жевательной поверхности, можно определить возраст животного на момент смерти. Также можно вычислить возраст по длинным трубчатым костям скелета. Верхние и нижние концы костей (эпифизы) прирастают к средней части кости (диафизу) в определенном возрасте. Исходя из этого вычисляется индивидуальный возраст забитого животного. Разработаны методики для определения пола животных. Пол крупного рогатого скота определяют по пястным и плюсневым костям (кости передней и задней конечности). У коров и быков пропорции этих костей отличаются друг от друга. У некоторых видов животных имеются отличия в строении черепов, нижних челюстей, зубов, тазовых, крестцовых, первых двух шейных позвонков и некоторых других костей самок и самцов. Для отдельных костей крупного рогатого скота, мелкого рогатого скота, лошади и свиньи были вычислены коэффициенты. Умножая на них длину соответствующей кости, получаем рост животного в холке. Иногда на костях можно увидеть патологические изменения – следы воспалительных процессов, переломов, голодания, тяжелой физической нагрузки. Такие изменения свидетельствуют об условиях жизни животных, об их обеспеченности кормами, о применении их силы для перевозки тяжестей и т.д.

Большое значение для изучения разных аспектов использования животных и их костей имеют следы искусственного происхождения на костях: порезы, зарубы, следы разбивания, воздействия огня и высокой температуры, погрызы хищников и грызунов, а также следы обработки кости (пиление, строгание, подрезание, шабрение). Изучив эти параметры, в археозоологической коллекции выделяют несколько категорий костных остатков: кухонные остатки, ритуальные остатки, заготовки для костерезного ремесла, костяные изделия. Каждая из этих категорий далее изучается отдельно от других.

Основным занятием населения эпохи бронзы Самарского Поволжья было скотоводство. Местные племена разводили крупный рогатый скот, овец, коз, лошадей, свиней. Помощником человеку была собака. Животные давали людям все самое необходимое: мясо животных использовалось в пищу, из шкур шили одежду, из костей изготавливали орудия труда и бытовые

предметы, тягловую силу животных использовали для перевозки тяжестей. Особенное значение в хозяйстве имела лошадь, которая была не только помощником человеку при выпасе скота, но и одним из основных транспортных животных. Большое значение имело применение коня в военном деле – для запряжки в колесницы. Неудивительно, что у скотоводческих племен существовал культ животных.

По данным этнографии известно, что у народов, основу экономики которых составляло скотоводство, при совершении обрядов, связанных с наиболее значимыми событиями в жизни людей, совершалось жертвоприношение животных, посвященное определенным божествам или умершим предкам. Такими событиями были: рождение ребенка, достижение человеком определенного возраста, свадьба, начало нового дела, болезни, похороны и некоторые другие. Существовали такие обряды и у древних людей. Их следы, в виде костей животных, археологи находят на древних поселениях и в погребальных памятниках.

Большая часть ритуальных комплексов костей животных происходит из курганов. Они встречаются во всех частях кургана: в насыпи, под насыпью, на краю погребений, на перекрытии погребений, на дне могил. Это говорит о том, что обряды с использованием животных сопровождали весь процесс погребального обряда, начиная от подготовки погребальной площадки и заканчивая возведением курганной насыпи. При этом на каждом этапе похоронной церемонии эти обряды имели разное смысловое значение. Мы можем судить об этом потому, что комплексы костей отличаются друг от друга по набору костей скелета. Это могут быть целые скелеты животных, черепа и нижние части ног, части грудной клетки и отдельные ребра, единичные фрагменты костей, наборы суставных костей и др. Тщательное изучение костей животных позволяет реконструировать погребальные ритуалы, связанные с их использованием. Конечно, такая реконструкция никогда не будет полной, ведь многие аспекты этих обрядов не оставили никаких следов. Например, мы не можем знать, отбирались ли для обряда животные определенного цвета, украшали ли их, произносились ли при этом какие-либо слова и т.д. Но, извлекая доступную для нас информацию, мы все же можем представить общую картину процесса.

Какую роль играли животные в погребальном обряде?

Провожая человека в последний путь, соплеменники старались сопроводить его всем необходимым для жизни в потустороннем мире, куда ему предстояло еще и добраться. В могилу ставились сосуды с пищей, а в некоторые погребения ещё клали и куски мяса: части грудной клетки, куски из задней части туши, верхние части конечностей, чаще всего лошади или мелкого рогатого скота.

В погребения детей и подростков часто помещали наборы астрагалов овцы и свиньи и фаланг лошади. Астрагалы – это суставные кости задней конечности, а фаланги – кости пальцев. Их количество в одном погребении колеблется от одного до нескольких десятков. Считается, что такие наборы использовались для ритуальных игр и гаданий. По всей видимости, именно дети и подростки были их основными участниками.

Важной чертой погребального обряда было принесение животных в жертву, то есть в дар определенным божествам или умершим предкам, а в некоторых случаях, возможно, и самому погребенному. В эпоху поздней бронзы чаще всего использовали для этой цели крупный и мелкий рогатый скот, в некоторых случаях – лошадь. Иногда удается восстановить способ забоя скота – на некоторых черепках лошадей и коров сохранились следы от удара тяжелым тупым орудием, которым животное было убито. Затем вся туша или только ее часть (голова и нижние концы ног) помещались в курган. Большая часть жертвенников была приурочена к погребениям, то есть располагалась рядом с могильной ямой, на перекрытии погребений, а

иногда и в самих погребениях. Но иногда они устраивались в стороне от погребений и сопровождали курган в целом.

Погребения мужчин-воинов в позднем бронзовом веке сопровождались парами лошадей, уложенных рядом с погребением на уровне погребенной поверхности или в отдельном погребении. Вероятно, они символизировали запряжку и должны были служить хозяину после его смерти. Однако таких погребений на территории Самарского Поволжья не так много. Обычно вместо целой туши в жертвенник помещали только череп, а в сами погребения клали ребра лошади. Это могло быть одно ребро или несколько последовательных ребер, то есть часть грудной клетки. Рядом с погребениями женщин и детей обычно находятся жертвенники с частями туш коров и мелкого рогатого скота (овец и коз). Целые туши этих видов также встречаются в курганах, но довольно редко. Как правило, символом целого животного выступают головы и нижние части четырех конечностей. Причем в жертву приносились именно коровы, а не быки, иногда вместе с телятами. Для мелкого рогатого скота, в отличие от коров, не всегда удается установить пол животного, однако в жертвенных комплексах также встречаются взрослые особи вместе с молодыми (до полугода). Вероятно, это также были не бараны, а овцы с ягнятами.

Практически никогда в жертву не приносили свинью. Известны лишь два случая помещения нижних челюстей свиньи на перекрытие и на дно погребений.

Нередки случаи, когда для жертвоприношения отбирались старые и больные животные, в частности с заболеваниями, затруднявшими движение. Следы таких болезней часто встречаются на костях. Такой отбор был выгоден с практической точки зрения.

Еще одним из важных похоронных обрядов было совершение поминальных тризн, для проведения которых также забивались животные. Возможно, поминальные тризны проходили в непосредственной близости от кургана и сопровождали процесс погребения и сооружения кургана. Ритуалы, связанные с проведением поминальных церемоний, остаются пока наименее изученными. Связано это с тем, что до нас доходят лишь их следы, а именно – единичные кости из насыпей курганов, большая часть которых попала туда уже в виде костей, то есть без мяса. Очевидно, что это не все кости, оставшиеся от поминальной трапезы, а только некоторые из них.

Как мы видим, животные использовались в различных погребальных обрядах. Выбор того или иного вида животного и определенной части туши был обусловлен смысловым значением ритуала.

Человек – царь природы или ее часть?

Человечество в течение всей своей истории очень сильно зависело от природных условий, окружающей его среды, запасов водных и минеральных ресурсов, климата. Все эти факторы находили прямое отражение в материальной культуре древних народов, их хозяйственной деятельности, образе жизни (кочевом или оседлом) и т.д. В то же время на протяжении истории развития человеческого общества происходило усиление антропогенного (то есть человеческого) влияния на окружающую среду. В разные исторические эпохи и в разных районах земного шара воздействие человека неоднократно приводило к деградации природных экосистем (ухудшению их состояния и иногда разрушению), которые становились непригодными для дальнейшего обитания людей. Состояние, когда возможности окружающей природной среды перестают обеспечивать потребности человеческого общества, называется «экологическим кризисом». Экологические кризисы возникали неоднократно на протяжении всей человеческой истории. Решая их, человек переходил на новую ступень развития, но при этом постоянно усиливалось его влияние на природные экосистемы. Современный экологический кризис

является наиболее крупным за всю историю человечества, он распространяется на всю биосферу Земли и называется поэтому «глобальным».

Изучение взаимодействия человека и природы в разные исторические периоды позволяет лучше понять последствия этого кризиса как для природы, так и для человечества. Эту важную и интересную информацию можно получить с помощью методов палеопочвоведения в ходе раскопок древних курганов и поселений.

О чем могут рассказать нам древние почвы под курганами?

Древние почвы (палеопочвы) являются ценным источником информации о природной среде прошлого – о палеоклимате, почвенном покрове, строении рельефа, уровне залегания грунтовых вод, растительном покрове и продуктивности биогеоценозов и других природных факторах, влиявших на образ жизни людей в древности. Кроме того, изучая культурные слои поселений и погребенные под курганами почвы, можно выявить особенности строения археологических памятников, технологию их создания и использования, последующее преобразование и разрушение под действием природных и антропогенных факторов, можно проводить уточнение границ археологических памятников и т.д.

Изучая строение и свойства древних почв, которые были погребены под насыпями курганов бронзового века, и сравнивая их с современными почвами на прилегающей к археологическому памятнику территории, можно выявить особенности древнего климата (был ли он более сухим – аридным, или более влажным – гумидным, чем современный). Увлажнение климата всегда проявлялось на территории Самарской области в сдвиге границы природных зон – степи и лесостепи, в пределах которых расположена наша область в настоящее время. Сейчас граница между лесостепью и степью проходит примерно по реке Самаре. Севернее этой границы, в лесостепной зоне, климат постепенно становится более влажным, выпадает больше атмосферных осадков и несколько ниже среднегодовые температуры, поэтому здесь больше территорий, покрытых влаголюбивой лесной растительностью. Южнее реки Самары, в степной зоне, климат становится более аридным, выпадает меньше осадков, выше среднегодовые температуры воздуха, почвы промачиваются на меньшую глубину, поэтому здесь преобладает сухолюбивая степная травянистая растительность.

При уменьшении увлажненности климата (когда среднегодовая сумма осадков уменьшалась на 50-100 мм) или потеплении (когда среднегодовая температура воздуха повышалась на несколько градусов) происходило перемещение границы лесостепи и степи к северу, степь «наступала» на лес. В поймах рек могла увеличиваться солонцеватость и в некоторых случаях засоленность почв. По всей территории Самарской области уменьшалась площадь лесов и возрастала площадь степей. Леса в нашей области произрастают в экстремальных условиях, и при аридизации климата они неизбежно полностью высыхали или погибали в результате пожаров, поскольку не могли в таких условиях восстанавливаться естественным образом. При этом нужно отметить, что леса в бронзовом веке несколько отличались от современных лесов по составу древесных пород. Современные леса являются в большинстве случаев «вторичными», то есть выросшими на месте старых вырубок или на местах бывших пожаров, часто состоят из мелколиственных пород – березы и осины. Первичные леса состояли из широколиственных пород – в основном дуба и липы, а эти породы более требовательны к увлажненности климата, к почвам и тенелюбивы. Можно предполагать, что до массового уничтожения лесов для развития промышленности и сельского хозяйства площади дубово-липовых лесов в Самарской области были значительно больше.

При похолодании климата и повышении его увлажненности происходили обратные процессы: возрастала облесенность территории, увеличивалась площадь широколиственных лесов. При этом происходил сдвиг границы лесостепи и степи к югу, лес «наступал» на степь. В почвах происходили процессы рассоления, выноса солей из почвенного профиля. В некоторых случаях, например, при повышении уровня грунтовых вод, почвы отдельных территорий могли заболачиваться, возрастала площадь болот.

Наиболее благоприятные климатические условия отмечались в случае, когда потепление климата сопровождалось повышением его увлажненности. При этом максимально возрастала продуктивность биоценозов, то есть количество выросшей биомассы растений. Увеличивалась площадь лесов, распространялись высокопродуктивные луговые сообщества. Повышалась кормовая база для травоядных животных. Следовательно, на данной территории могло прокормиться большее количество домашних и диких животных.

Повышение продуктивности биоценозов и увеличение увлажненности почв приводило к возрастанию почвенного плодородия. Плодородие – это способность почв обеспечивать культурные растения всеми необходимыми им условиями. Плодородие почв оценивается по величине урожайности. В настоящее время Самарская область относится к зоне рискованного земледелия из-за высокой вероятности летних засух, приводящих к гибели урожая. При увлажнении климата количество летних засух снижалось, а более мощный снежный покров зимой приводил к меньшему промерзанию почв и накоплению в них влаги. Таким образом, при гумидизации климата возрастало плодородие почв, что теоретически позволяло древним коллективам земледельцев получать более высокие урожаи культурных растений.

Как ученые узнали, какой климат был в древности?

Изменения климата и природных условий можно обнаружить, изучая палеопочвы, погребенные под разновозрастными курганами. В основе возможности использования почв для палеорекопструкций лежит несколько положений теоретического почвоведения. Во-первых, это выдвинутое еще известным русским ученым, основателем научного почвоведения В.В. Докучаевым положение о том, что почва отражает в своем строении, составе и свойствах действие совокупности факторов-почвообразователей – климата, рельефа, растительности, почвообразующих горных пород и времени. Во-вторых, положение о рефлекторности почв, то есть их способности отражать и «записывать» факторы почвообразования в виде отдельных признаков в почвенном профиле. В-третьих, положение о сохранности «записанной» в почвенном профиле информации. Некоторые свойства-признаки органической и минеральной части почв сохраняются в исторических и геологических масштабах времени, являются их «памятью» и обозначаются термином «почва-память». Таким образом, из всех природных компонентов биосферы именно почва является телом, в котором отражается и записывается действие климата, растительности, материнской породы, рельефа и которое обладает способностью сохранять в своих наиболее устойчивых свойствах максимальное количество информации о природной среде. Кроме того, важно, что для распространения почв характерна локальность, приуроченность к определенному месту. Почвы не перемещаются со сменой условий природной среды, что характерно для растительного и животного мира, а лишь фиксируют эту смену в своей «памяти».

«Память» почвы проявляется в появлении устойчивых во времени морфологических и аналитических признаков, которые отражают воздействие всех факторов. Проведено много исследований для поиска и расшифровки таких устойчивых во времени признаков, отражающих различные воздействия на почвы. Существуют разнообразные методы и подходы к изуче-

нию палеопочв археологических памятников. Активное изучение погребенных под курганами почв и культурных слоев поселений началось в 70-х годах XX века и продолжается в настоящее время, при этом используются новые подходы и аналитические методики. В настоящее время создано и активно развивается новое научное направление – «археологическое почвоведение».

Какой климат был в нашем крае в бронзовом веке?

В настоящее время установлены общие закономерности изменения климатических условий в голоцене на территории Северной Евразии.

Голоцен – послеледниковая эпоха, период, в течение которого на территории Северной Евразии сложились современные климатические условия или близкие таковым.

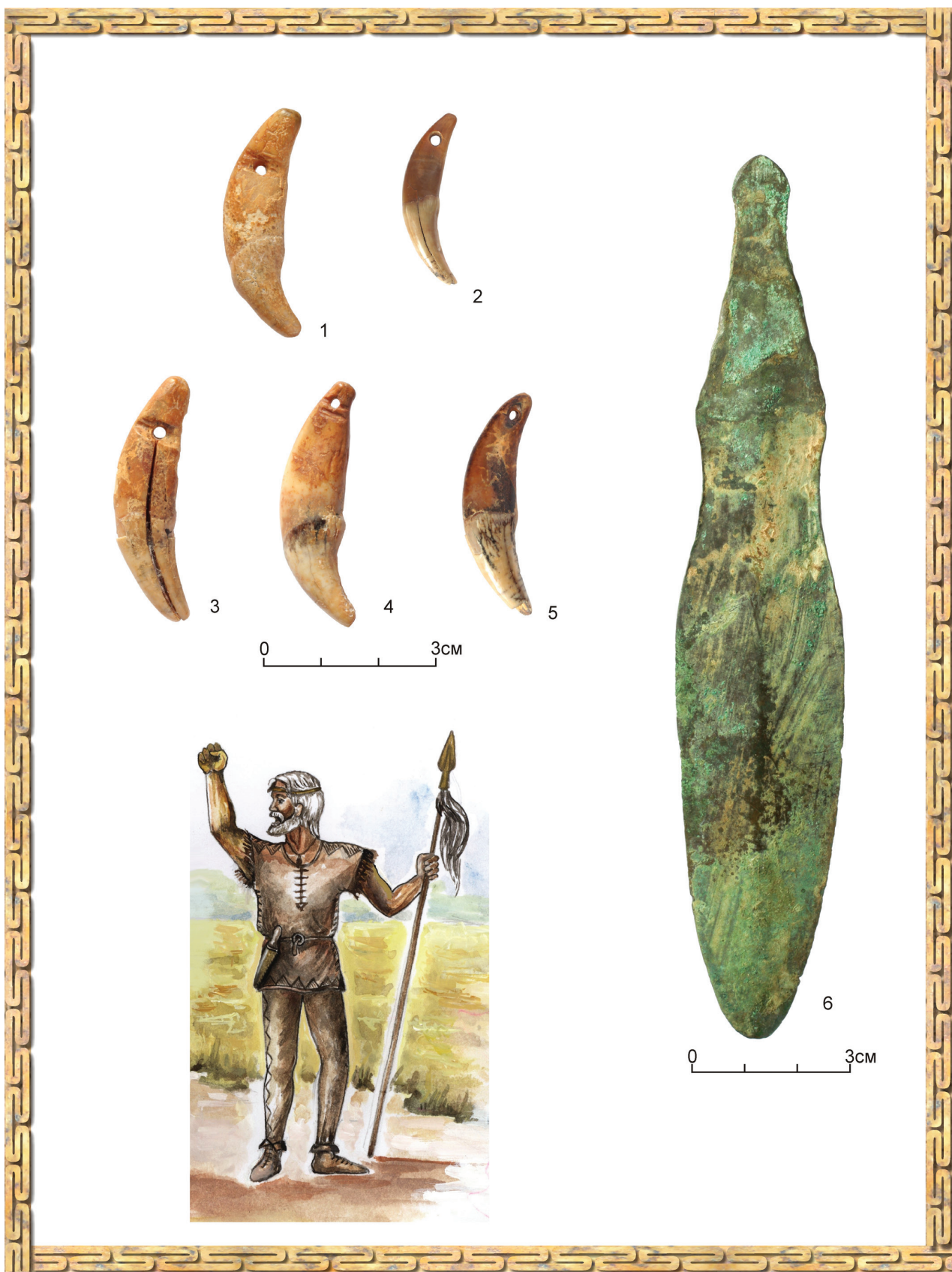
Бронзовый век соотносится с суббореальным периодом голоцена (межледниковья), который датируется периодом 5000-2500 лет назад. Для суббореала характерны колебания климата, и выделяется несколько этапов похолоданий и потеплений, которые сопровождалось увеличением и понижением увлажненности. В связи с этим он разделяется на несколько подпериодов: ранний суббореальный период – SB1 (5000-4000 л.н.), средний – SB2 (4000-3000 л.н.) и поздний – SB3 (3000-2500 л.н.).

В начале бронзового века по данным палеопочвоведения фиксируется аридизация (потепление) климата, которая в значительной степени проявилась в степях Восточной Европы. Повышение температуры привело к ухудшению экологических условий. Возможно, это послужило причиной перемещения степных кочевых племен в северном направлении, в том числе на территорию Самарской области, где в поймах рек располагались высокопродуктивные пастбища. В это время почвы пойм здесь не были засолены и солонцеваты, что способствовало произрастанию продуктивной луговой растительности.

В периоды среднего и позднего бронзового века на территории Русской равнины, в том числе и в Самарской области, отмечается гумидизация климата (увеличение количества атмосферных осадков) и уменьшение среднегодовой температуры. Гумидизация климата в бронзовом веке привела к наступанию леса на степь и увеличению площади лесов. Большую часть Самарской области в это время занимала зона лесостепи. Лесостепная зона характеризуется чередованием значительных массивов лесов со степными пространствами. Леса располагались не только по долинам рек, но и на водоразделах. До вмешательства человека леса занимали не менее 50% всей площади. Безлесная часть территории была покрыта луговыми степями. Лесостепь отличается плодородными почвами, достаточным количеством тепла и большими запасами воды, что создавало благоприятные условия для развития растительности и животного мира (например, зоомасса лесостепи в пять раз больше зоомассы степи).

В целом гумидизация климата, благоприятные экологические условия и повышение продуктивности экосистем привели к увеличению численности населения на территории Самарской области. Эпоха развитого и позднего этапов срубной культуры характеризовалась демографическим взрывом и повышением плотности населения в Волго-Уралье.

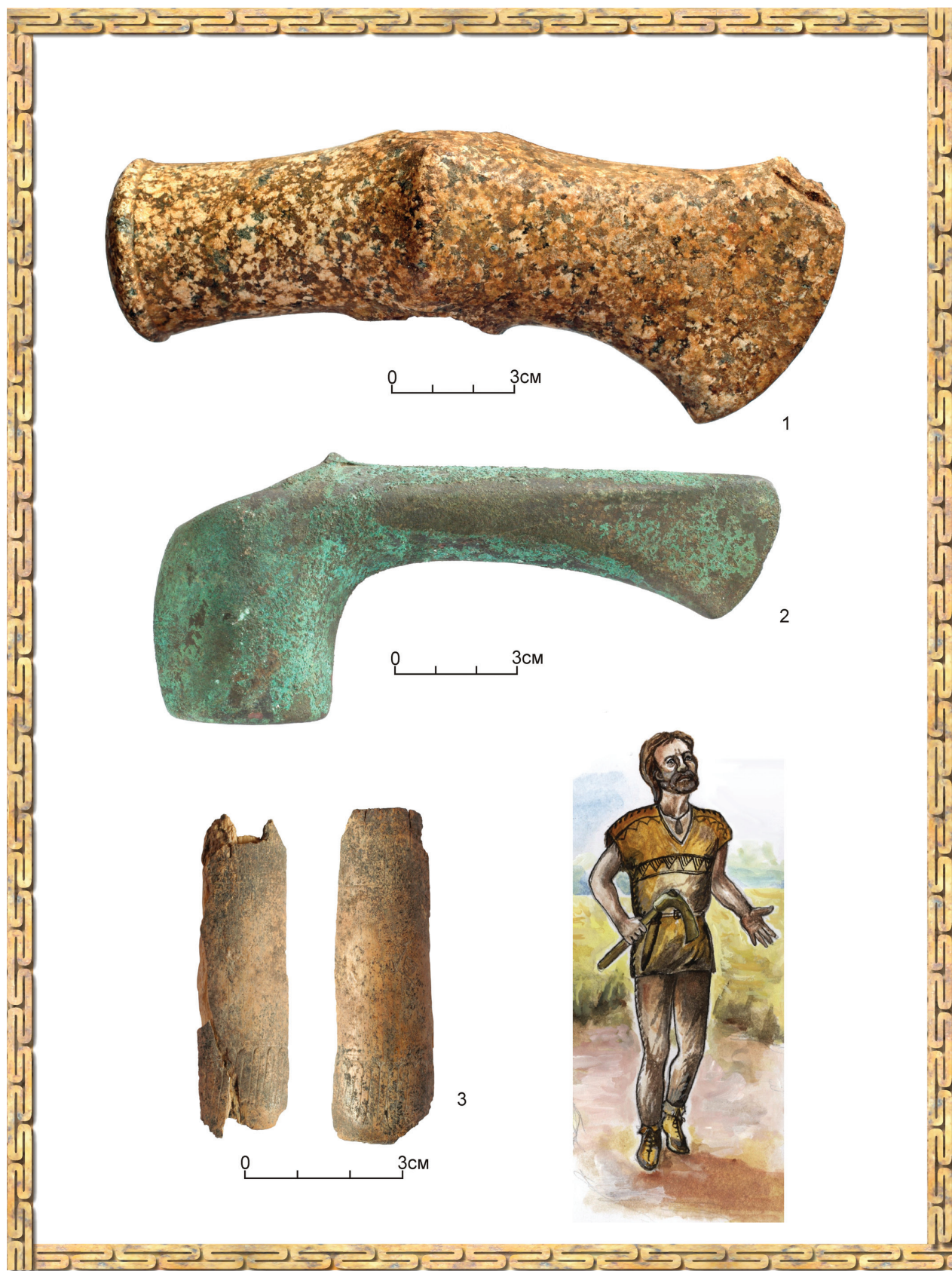
*Кузьмина О.В., Кузнецов П.Ф., Крамарев А.И., Салугина Н.П.,
Хохлов А.А., Рослякова Н.В., Васильева Д.И.*

Илл. 1. Реконструкция воинского снаряжения. Воин с копьем и ножом.

1-5 – амулеты-клыки собаки и лисицы из могильника Масленниково I, курган 1, погребение 3; 6 – бронзовый нож из могильника Березовский II, курган 1, погребение 2.

Илл.2. Реконструкция воинского снаряжения. Воин с боевым топором.

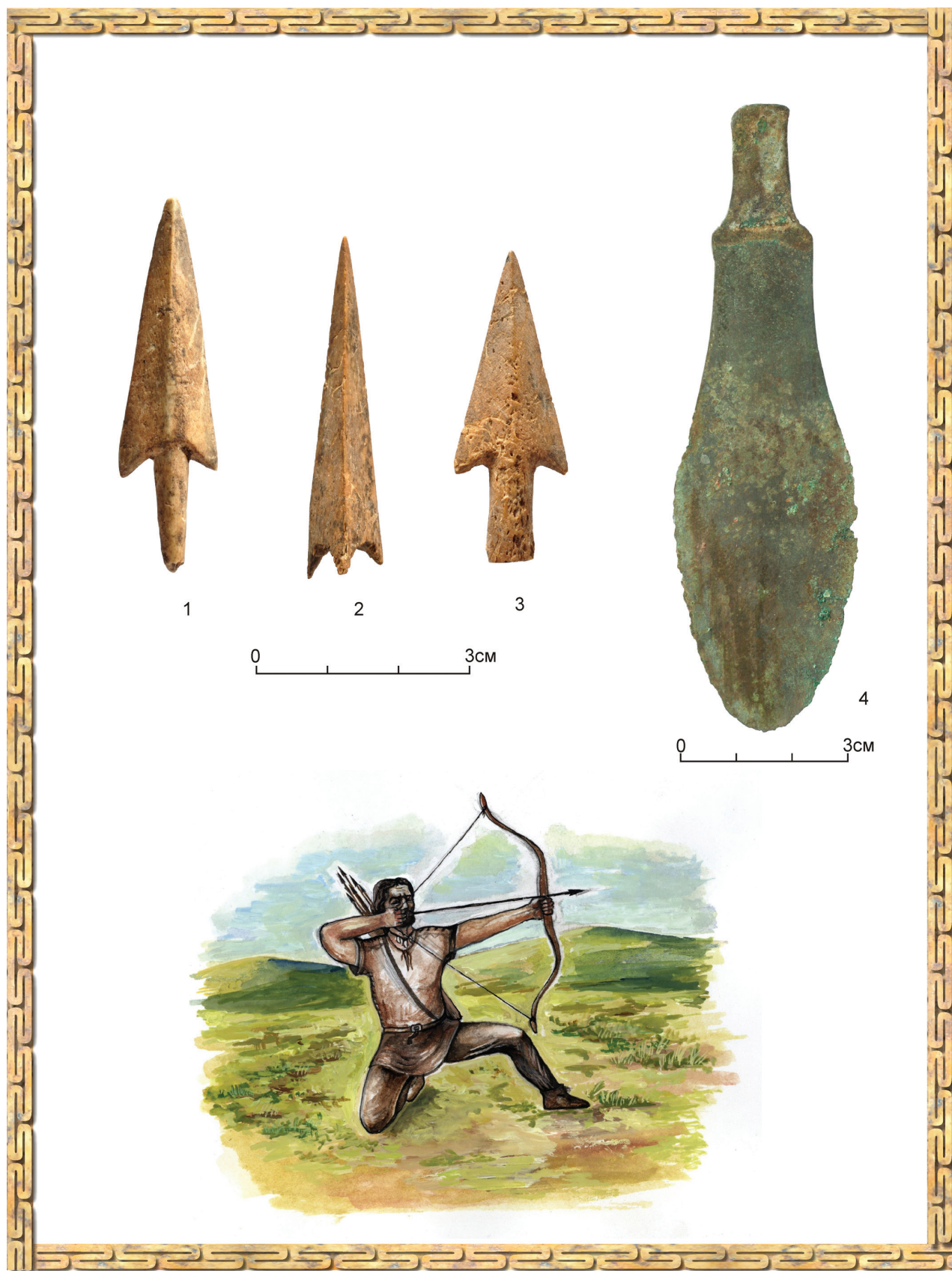
1, 3 – каменный топор и костяная орнаментированная трубочка из могильника Березовский II, курган 1, погребение 2; 2 – бронзовый топор из могильника Рождественский I, курган 1, погребение 2.

Илл.3. Реконструкция воинского снаряжения. Воин с булавой.

Костяные наконечники жезлов: 1 – могильник Карабаевка I, курган 1, погребение 4; 2 – могильник Просвет I, курган 5, погребение 8; 3 – Просвет I, курган 8, погребение 1; 4 – могильник Карабаевка I, курган 1, погребение 3; 5 – каменная булава из могильника Рождественский I, курган 2, погребение 5.

Илл.4. Реконструкция воинского снаряжения. Лучник.

Костяные наконечники стрел из могильников: 1 – Рождественский I, курган 2, погребение 5; 2, 3 – Рождественский I, курган 5, погребение 16; 4 – бронзовый нож из могильника Рождественский I, курган 5, погребение 16.

Илл.5. Реконструкция женского костюма и украшения из могильников.

1 – Масленниково I, курган 1, погребение 3; 2, 3 – Карабаевка I, курган 1, погребение 1; 4, 5 – Просвет I, курган 7, погребение 2.

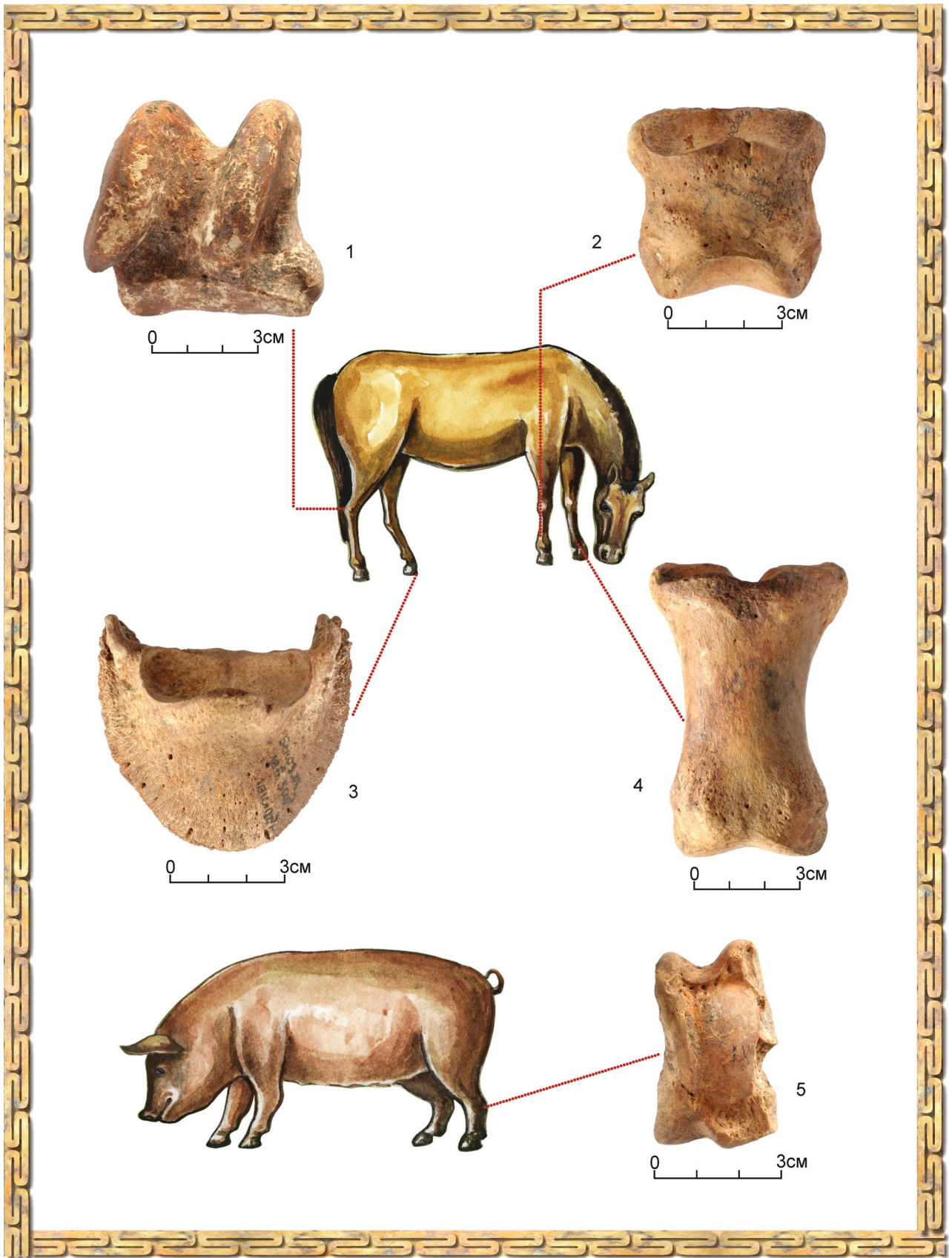
Илл. 6. Производство глиняной посуды в поселке бронзового века.

Горшки из могильников: 1 – Карабаевка I, курган 2, погребение 9; 2 – Карабаевка I, курган 2, погребение 5, сосуд 1; 3 – Карабаевка I, курган 1, погребение 4, сосуд 1.

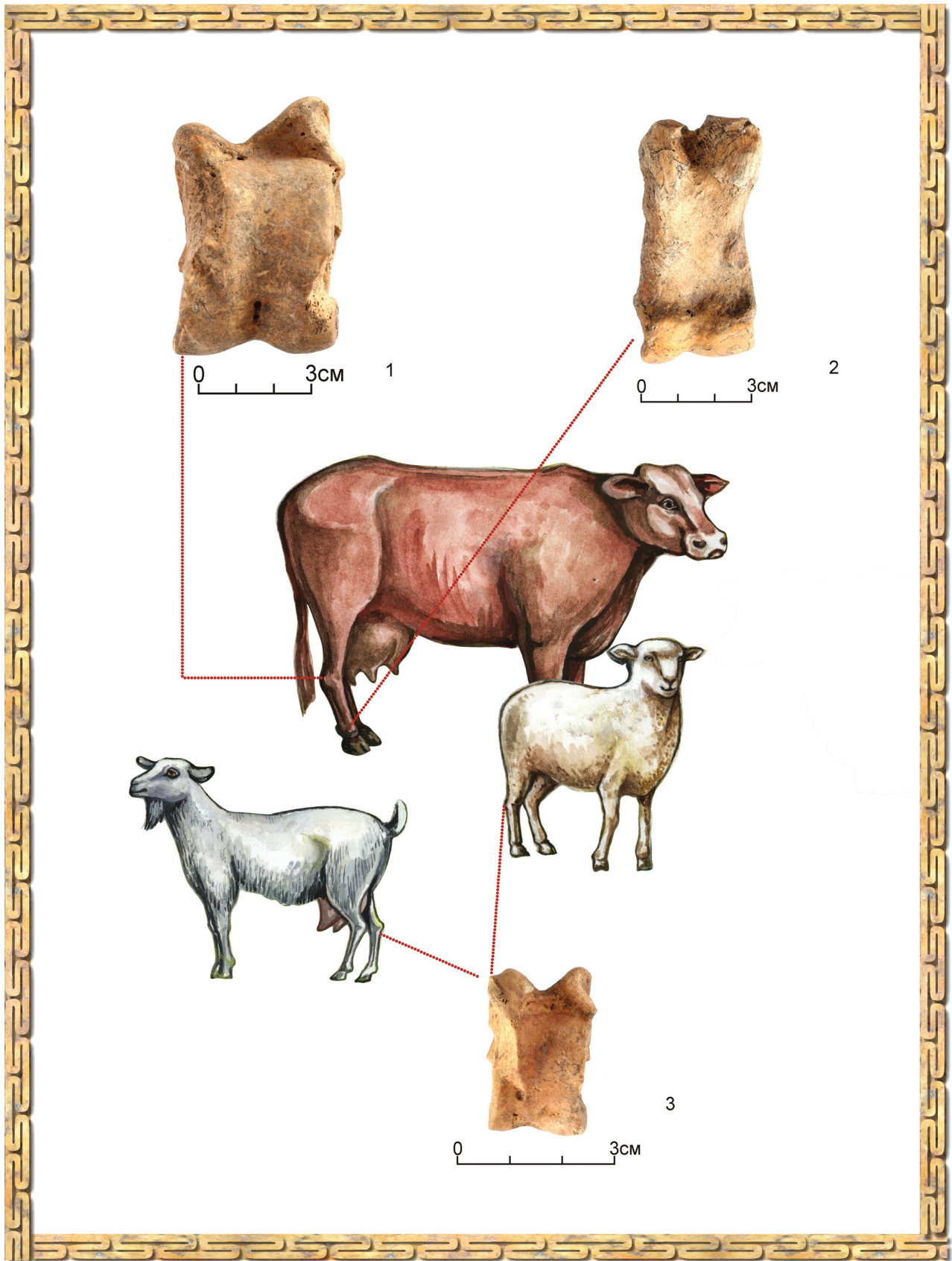

Илл.7. Домашние животные, которых разводили в бронзовом веке.

Илл.8. Кости животных из могильников: 1-4 – кости лошади, 5 – кость свиньи.

Илл.9. Кости животных из могильников: 1, 2 – кости коровы, 3 – кость овцы и козы.

ПОТАПОВСКИЕ КОМПЛЕКСЫ КУРГАНОВ МОГИЛЬНИКА ГРАЧЁВКА II*

Курганный могильник Грачёвка II расположен на краю первой надпойменной террасы левого берега р. Сок в лесостепном Заволжье (рис.1). В 1,25 км к ВСВ расположено село Грачёвка Красноярского района Самарской области. Современное русло реки находится в 2 км к северу от могильника. Участок террасы, на которой зафиксирован могильник, огибает пересыхающее русло р.Хорошенькой – левого притока р.Сок.

Участок террасы, на которой расположен памятник, представляет собой старопахотное поле. Растительность типична для полынно-типчаковой степи с разнотравьем. По определению д.б.н. В.И. Матвеева, на территории могильника произрастают: синеголовник; полынь белая и австрийская; молочай; мятлик луковичный; подорожник большой; тысячелистник. Поверхность выположенная. На ее общем фоне имеются западины диаметром от одного до пяти метров, глубиной от 10 см до 30 см, маркирующиеся большим количеством зеленой растительности. Фиксируются и микроповышения аналогичных размеров, которые маркируются депрессивной растительностью.

По определению почвоведов, к.г.н. Т.А. Пузановой и Н.А. Драчевой, в почве отчетливо выражены признаки заболоченности, которые характеризуются наличием железомарганцевых конкреций, оглеением, современным обводнением. Уровень почвенно-грунтовых вод здесь довольно высокий. Вероятная глубина 2,5-3,0 м.

Могильник состоит из пятнадцати курганов, расположенных вдоль края первой надпойменной террасы (рис.1). Памятник был обнаружен авторами в 1989 г. В 1998 году были проведены раскопки курганов 1-3; в 1999 г. исследован курган 8; в 2000 г. исследовано межкурганное пространство насыпей 3 и 8. В 2002 г. исследованы курганы 5, 7, 10. На сегодняшний день раскопано 8 курганов. Из них погребения в двух курганах были разрушены №1 и №2, курганы №3 и №8 были возведены потаповским населением, курган №10 – относится к позднеполтавкинскому времени. Два кургана – №5 и №7 относятся к ямной

культуре. Настоящая работа посвящена описанию курганов №3 и №8.

Все антропологические определения выполнены А.А. Хохловым, определения костей животных – Н.В. Росляковой.

Курган №3

Курган имел округлую в плане форму диаметром 15 м. Высота насыпи – 0,4 м (рис.2). Центральная часть насыпи уплощена.

Насыпь кургана снималась бульдозером послойно. Ширина ножа маломощного ДТ-75 достигала всего 2,6 м. Поэтому были заложены четыре траншеи с оставлением трех бровок. Затем бровки вертикальной зачисткой доводились до ширины 1 м. В итоге три траншеи имели ширину 3 м, а одна – восточная – 2,8 м. Траншеи и бровки ориентированы по линии С-Ю. Траншеи продлены за пределы насыпи для поиска межкурганых сооружений.

Парадоксальным оказался тот факт, что реальные контуры подкурганной площадки на уровне погребенной почвы оказались больше, чем насыпь кургана, сохранившаяся к началу раскопок. Очевидно, в предыдущие годы здесь велась интенсивная распашка, которая привела к интенсивному засолению территории могильника и существенно снивелировала насыпь кургана.

Курган имел следующую стратиграфию (все определения выполнены к.г.н. Т.А. Пузановой и Н.А. Драчевой):

1. Дерн. Старопахотное поле. Мощность до 0,28 м. Верхняя часть слоя темно-серая, комковатая с признаками горизонтальной делимости. Среднесуглинистый, сухой, малопористый, уплотненный гумус. Мощность до 8 см. Нижняя часть слоя имеет мощность от 4 до 19 см и представляет собой старопахотный слой. Этот слой по структуре близок верхней задернованной части. Однако он крупнокомковатый, плотный, разбит трещинами. Переход к нижележащему слою постепенный по цвету. Фиксируются карбонатные новообразования.

2. Насыпь кургана. Мощность в центре кургана до 0,28 м. Темно-серый гумус с буроватым

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта №12-11-63002а/В.

оттенком. По структуре он среднесуглинистый, сухой, плотный, крупнокомковатый, пористый. Фиксируются белесые остатки органики и карбонатные новообразования в форме точек. Переход к погребенной почве ясный по цвету и структуре. Длина сохранившейся части насыпи 16,8 м.

3. Погребенная почва. Мощность почвы неравномерная. В центральной части ее мощность достигает 0,35 м. Максимальная мощность погребенной почвы достигает 0,5 м и фиксируется в южной части кургана. Цвет погребенной почвы отличается от насыпи меньшей белесоватостью. По структуре это средний, мелкокомковатый, уплотненный, свежий гумус. В его нижней части уменьшается количество карбонатных новообразований. Нижняя часть погребенной почвы буровато-серая по цвету и ореховатая по структуре.

4. Материк – суглинок бурого цвета с сероватым оттенком и редкими затеками из темно-серого материала. Тяжелый, сильно опесчаненный. Механический состав свежий, близок к влажному. Структура ореховато-комковатая, пористая. Фиксируется небольшое естественное возвышение материка в центральной части кургана. Глубина от 0 в центральной части – 0,7 м, по краям кургана до 0,82 м.

Общая площадь раскопа, включая и собственно подкурганную площадку, была зачищена на уровне контакта насыпи кургана и погребенной почвы. В результате было выявлено пятно каплевидной формы, имеющее максимальную длину до 17 м. Максимальная ширина пятна точно не установлена, так как оно уходит за стенки раскопа. Предположительная ширина пятна – до 16,5 м. По структуре пятно менее плотное, чем окружающая почва. Оно выделяется более темным цветом и большей влажностью. После снятия погребенной почвы была проведена горизонтальная зачистка по всей площади раскопа на уровне контакта погребенной почвы и материка. Материк под пятном имел большую влажность. Очертания более влажного материкового суглинка повторили контуры пятна погребенной почвы.

Таким образом, удалось выявить реальные контуры подкурганной площадки, в пределах которой были сооружены три жертвенника животных и четырнадцать погребений. Подкурганная площадка была специально подготовлена для сооружения некрополя. Она имела довольно сложные очертания в виде символического изображе-

ния «сердцевидной» формы.

В пределах подкурганной площадки обнаружены шестнадцать погребений и пять жертвенников животных. При снятии насыпи в восточной поле кургана в 3 м к югу от условного центра первым был обнаружен жертвенник 1.

Жертвенник 1 (рис.3). Кости животных находились на глубине -0,69 м от 0 в насыпи кургана и были уложены в небольшое углубление -20-25 см, совершенное в погребенной почве. Жертвенник имел размеры по линии С-Ю – 3,05 м, по линии В-З – 2,7 м. Расчистка показала, что это скелеты трех взрослых особей крупного рогатого скота, двух новорожденных телят, четырех взрослых и трех новорожденных особей овец. Первый скелет лежал на правом боку с вытянутыми передними конечностями. Среди костей ног был обнаружен кусочек охры. Задняя левая конечность вытянута, правая согнута в коленном суставе под прямым углом. Чуть выше скелета первого животного, вплотную к нему, на правом боку лежал второй скелет с согнутыми костями передних ног, упиравшимися в позвонки шеи первого животного. Кости нижних конечностей находились в вытянутом положении. На задних конечностях лежал скелет мелкого животного. Скелет лежал на левом боку с согнутыми конечностями. Рядом с ним лежали еще два таких же костяка в положении на правом боку. Два первых крупных животных были уложены черепами на С, по линии С-Ю, мелкие – по линии В-З, черепами на В. Таким образом, первоначально были уложены крупные особи, а затем – мелкие. Между двумя крупными животными был расчищен еще один такой же скелет, но ориентированный черепом в противоположном направлении и уложенный на левый бок.

Жертвенник 2 (рис.4, 1). Обнаружен в 0,5 м к северу от жертвенника 1, и в 6 м к ВЮВ от центра кургана. Череп крупного рогатого скота лежал в погребенной почве. Череп ориентирован по линии С-Ю.

Жертвенник 3 (рис.4, 3). Обнаружен в западной поле кургана, в 6,3 м к западу от условного центра, около детского погребения 3. Он состоял из двух черепов взрослых козлов с костями дистальных частей конечностей. Под восточным черепом обнаружен фрагментированный череп овцы в возрасте 1-3 месяцев. Жертвенник находился на расстоянии 0,1 м к северу от погребения

3 и был расположен в овальной ямке размерами 0,75×0,43 м, углубленной в материк на глубину 10 см. Ориентирован жертвенник по линии ССЗ-ЮЮВ.

Погребение 1 (рис.5, 1). Расположено в 6,28 м к ВЮВ от центра кургана. Глубина погребения -0,62 м от 0. Очертания могильной ямы не фиксировались. Захоронение было совершено в погребенной почве чуть ниже жертвенника 1. Захоронение ребенка в возрасте 3-4 года. Костяк лежал на левом боку, головой на С. Кости рук были согнуты в локтях так, что кисти лежали под подбородком. Кости правой ноги были согнуты под прямым углом к позвоночнику, левой ноги более 90°. За затылком лежала кость крупного животного. В 8 см от лицевой части черепа лежал фрагментированный сосуд. На нем было расчищено ребро МРС. Около сосуда по одной линии, параллельной позвоночнику костяка, один на другой лежали 4 астрагала: два крупного рогатого скота и два свиньи. Последний астрагал лежал в 8 см от колена правой ноги подростка.

Инвентарь погребения 1. Слабопрофилированный горшок (рис.5, 2). Параметры сосуда восстанавливаются не полностью. Придонная часть не сохранилась. Диаметр по венчику 16 см, по тулову 16,4 см. Толщина стенок сосуда 0,6 см. Цвет серый, неравномерный. Срез венчика орнаментирован насечками в виде зигзага и насечками, образующими треугольники. Шея сосуда украшена однорядным несимметричным зигзагом, выполненным прочерчиванием. Под зигзагом на верхней части тулова сосуда было нанесено 2 загадочных знака – неправильный овал с кругом в середине. Знак нанесен прочерчиванием инструментом с тупым рабочим краем. В 0,5 см слева от него небрежно нанесен аналогичный знак в форме неправильного квадрата, но меньший по размерам.

Погребение 2 (рис.5, 3). Расположено в 2,42 м к СЗ от центра кургана. Захоронение новорожденного. Судя по сохранившимся костям, новорожденный был положен на левый бок в скорченном положении, головой на СЗ. Захоронение было совершено в погребенной почве на глубине -0,83 м от 0. Дно ямы – на уровне материка. Очертания не фиксировались. Вещей нет, кроме одного фрагмента керамики, расчищенного среди костей черепа.

Погребение 3 (рис.5, 4). Расположено в

5,77 м к ЮЗ от центра кургана. Захоронение ребенка было совершено в округлой могильной яме на глубине - 0,98 м от 0. Размеры ее 0,74×0,67 м. Длинными сторонами яма была ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ и углублена в материк на 10 см. На дне ямы на левом боку в скорченном положении головой на ССЗ лежал неполный костяк ребенка возрастом до полугода. Около лобных костей черепа стоял сосуд.

Инвентарь погребения 3. Горшок с ребром в верхней трети профиля, сохранился частично (рис.5, 5). Высота сосуда 12 см, высота тулова 9 см. Диаметр по тулову 16 см, по дну 9 см. Толщина стенок сосуда 0,7-0,8 см. Цвет поверхности серый с различными оттенками. Дно сосуда частично окрашено охрой. По внешней стороне венчика и плечу сосуда орнаментирован двойными рядами овальных вдавлений, выполненных инструментом с округлым рабочим краем под углом вниз. Вдавления расположены в шахматном порядке.

Погребение 4 (рис.6, 1). Расположено в 2,2 м к югу от центра кургана. Парное захоронение двух детей приблизительно одного возраста (1,5 года) было совершено в погребенной почве на глубине -58 см от 0. Очертания ямы не фиксировались. Кости скелетов плохой сохранности. Судя по сохранившимся костям, дети были положены на левый бок головами на ССВ. Над черепами, практически между ними, был оставлен сосуд. В области стоп лежали череп с костями дистальных частей конечностей козы и целый скелет новорожденной особи МРС.

Инвентарь погребения 4. Сохранилась только верхняя часть сосуда, остальные части представлены фрагментарно (рис.6, 2). Это был горшок с овальным туловом (ребро чуть намечено). На дне имелась небольшая закраина, венчик чуть отогнут и уплощен с торца. Фактура теста прочная, с внешней поверхности сосуд залощен. Цвет поверхности серый. Диаметр сосуда по венчику 17 см, по тулову 17,6 см. Толщина стенок 0,8 см. Сохранившаяся верхняя часть сосуда богато орнаментирована. Внешняя сторона венчика украшена однорядным зигзагом, примыкающим к горизонтальной прямой линии, проходящей по шее. Плечо сосуда украшает горизонтальный ряд ромбов, который в нижней части ограничен двумя рядами прямых горизонтальных линий, проходящих между туловом и плечом. Орнамент

верхней части тулова полностью не восстанавливается. Судя по отдельным фрагментам, эта часть сосуда была орнаментирована горизонтальными зигзагами, зигзагом (треугольниками), заполненным короткими отрезками, и, возможно, перекрещивающимися линиями.

Погребение 5 (рис.7, 1). Расположено в 2,28 м к ЮЮЗ от центра кургана. Очертания могильной ямы не прослеживались. Захоронение было совершено в погребенной почве так, что детский скелет лежал на уровне материка на глубине -0,83 м от 0. Возраст погребенного около 9 лет. Кости плохой сохранности. Судя по сохранившимся костям, подросток лежал на левом боку в скорченном положении с руками, согнутыми в локтях, ориентирован головой на ССВ. В 5 см от лучевых костей рук стоял сосуд. Кисти рук – под ним. Выше костей рук были расчищены перерубленные (?) кости ног МРС.

Инвентарь погребения 5. Отдельные фрагменты венчика и тулова сосуда, который имел форму горшка с намеченным ребром в верхней трети высоты сосуда, слегка отогнутым венчиком, уплощенным с торца. С внутренней стороны шеи сосуда имеется внутреннее ребро. По шее проходит каннелюр, образовавший воротничок на внешней стороне венчика. Параметры сосуда не восстанавливаются. Толщина стенок сосуда 1 см. Цвет поверхности светло-серый с различными оттенками. Орнамент не фиксируется. Фактура прочная.

Погребение 6 (рис.7, 2). Расположено в 0,5 м к В от центра кургана. Могильная яма неправильной формы имела размеры 1,4×0,7 м. Яма ориентирована длинными сторонами по линии север-юг. Глубина -0,95 м от 0; -0,26 м от уровня материка. На дне могильной ямы расчищены отдельные кости ребенка: ребра, нижняя челюсть, фаланги, позвонки, лопатка, кости рук, затылочная и теменная кости черепа. Костяк детский – около 9 лет.

Погребение 7 (рис 6, 3). Расположено в 4,8 м к ЮЗ от центра кургана. Находилось между погребениями 3 и 14. Могильная яма имела подпрямоугольную форму размерами 0,9×0,67 м. Длинными сторонами яма была ориентирована на ЮЗ. Глубина -1,05 м от 0; от уровня материка -0,35 м. На дне лежал почти полностью истлевший костяк новорожденного. Судя по сохранившимся костям, ребенок лежал на правом боку в скорченном

положении и был ориентирован головой на ЮЗ. За черепом стоял сосуд.

Инвентарь погребения 7. Сосуд горшечной формы с острым ребром в верхней трети сосуда и отогнутым венчиком (рис.6, 4). Дно сосуда узкое, поэтому его форма напоминает кубок. Диаметр по венчику 17 см. Диаметр по тулову 18 см. Диаметр дна 6,5 см. Высота сосуда 14,4 см. Высота ребра 10 см. На внутренней стороне венчика имеется сглаженное ребро. Толщина стенок сосуда 0,8 см. В отдельных местах поверхность сосуда залощена. Цвет поверхности светло-коричневый с различными оттенками. Орнамент занимает верхнюю часть сосуда, а именно верхнюю часть тулова и плечо. Орнамент плеча – асимметричный двухъярусный зигзаг. Тулово сосуда орнаментировано тем же способом. Орнамент выполнен прочерчиванием. С внутренней стороны венчик залощен.

Погребение 8 (рис.7, 3). Расположено в 5,82 м к ЮЮЗ от центра кургана, за погребением 7 по кольцевой линии. Глубина -1,05 м от 0; от материка -0,35 м. Яма имела подпрямоугольную форму и закругленную южную стенку. Размеры ямы – 1,05×0,68 м. Длинными сторонами яма была ориентирована по линии С-Ю с небольшим отклонением к западу. На дне лежал скелет новорожденного, на левом боку, в скорченном положении. Кости рук были согнуты в локтях так, что фаланги пальцев находились у лицевых костей. Перед лицевой частью черепа расчищены два сосуда, лежащих на боку. Один - крупный, и второй - маленькая баночка. Между сосудами и черепом погребенного лежали астрагалы овцы, козы и свиньи. Костяк смещен к северной короткой стенке ямы, ориентирован на север.

Инвентарь погребения 8. Сосуд 1 (рис.7, 5). Банка с открытым устьем, венчик скошен внутрь, с внешней стороны имеется наплыв. Высота сосуда 13,5 см. Диаметр по венчику 16,2 см, по дну 8,2 см. Толщина стенок 0,6-0,7 см. Цвет поверхности серый и светло-коричневый, неравномерный. На дне имеется закраина. Орнамента нет. Венчик уплощен с торца. На внутренней поверхности сосуда фиксируются следы горизонтальных заглаживаний.

Сосуд 2 (рис.7, 4). Миниатюрный сосуд в форме стакана, стенки почти прямые, венчик уплощен с торца. Высота сосуда 5 см, диаметр по венчику 5,7 см, по дну 4 см, толщина стенок 0,4 см. Цвет

поверхности светло-серый. Орнаментирована вся поверхность сосуда, включая срез венчика. Срез орнаментирован перекрещивающимися линиями, расположенными на различном расстоянии друг от друга. От среза венчика ко дну сосуда спускаются волнистые линии шириной 2-3 мм. Декор асимметричен. Расстояние между гирляндами различное. Орнамент выполнен прочерчиванием по влажной глине, инструментом с тупым рабочим краем.

Погребение 9 (рис.8) – центральное. Расположено в 2,45 м к ЮВ от центра кургана. Глубина ямы -1,20 м от 0; -0,51 м от уровня материка. Могильная яма имела прямоугольную форму с закругленными углами и следующие размеры: 2,03×1,83 м. Захоронение находилось на расстоянии 0,5 м от Жертвенника 1. Длинными сторонами яма была ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Западная и юго-западная стенки ямы были наклонными. Верхняя часть ямы была заполнена черным гумусом мощностью 0,36 м, под ним обнаружена глиняная забутовка с темными вкраплениями. В черном заполнении на глубине -0,35 м от 0 и на расстоянии 0,28 м от длинной стенки могилы практически по центральной поперечной оси ямы был расчищен жертвенник – череп и кости ног козы. В этом же заполнении на глубине -95 см от 0 около ЮЗ стенки ямы лежал развал сосуда. Сосуд лежал на боку (точнее – здесь лежала одна его половина). Вторая половина сосуда была обнаружена в 0,28 м к СЗ от первой, почти вплотную к ЮЗ стенке ямы, на той же глубине. Рядом с этой половиной горшка лежал фрагмент керамики. На дне ямы, в СВ углу была расчищена верхняя часть костяка ребенка двух лет (костяк 2). Череп лежал на левом боку и был ориентирован на СВ. Кости рук - у лицевых костей черепа. За черепом на дне ямы лежали три бабки животных. Отдельно от черепа, в 0,3 м к ЗСЗ, расчищены ребра, кость ноги, челюсти и тазовая кость ребенка.

В центре ямы были расчищены лежавшие в беспорядке кости взрослого человека: череп, позвонки, ребра, тазовая кость и кости ног (бедренные), одна берцовая (костяк 1). Остатки костяка принадлежат женщине в возрасте 40-50 лет. В 15 см к СВ от черепа лежал бронзовый нож. Нож лежал почти параллельно коротким стенам могилы. Все дно было выстлано подстилкой (волокна темного цвета, сверху – светло-бирюзового). На подстилке лежало несколько мелких угольков.

Под бедренной костью были расчищены фрагменты бронзового браслета.

Инвентарь погребения 9. Бронзовый нож-кинжал (рис.9, 1). Пластинчатый, двулезвийный. Средняя часть клинка уплощена. Ребро жесткости отсутствует. Черен трапецевидной формы, с овальным окончанием. Пятка ножа заужена. Клинок листовидный. Наиболее широкая часть приходится на середину орудия. На черенке сохранились следы деревянной рукояти в виде отпечатков волокон. Длина изделия – 17,3 см, ширина – 3,1 см, длина черенка – 3,65 см, ширина – 2,55 см. Изделие коррозировано.

Бронзовый браслет (рис.9, 2). Сохранился фрагментарно. Изготовлен из широкой пластины. В сечении желобчатый, шириной до 1,2 см.

Сосуд (рис.9, 3). Судя по реставрированным фрагментам, это был слабопрофилированный подколоколовидный горшок со слегка намеченным ребром в верхней четверти профиля сосуда, короткой шеей и утолщенным венчиком. Толщина стенок сосуда 0,8 см. Фиксируется примесь мелкотолченой раковины. Цвет поверхности неравномерный, имеются следы заглаживания. Диаметр по венчику 21,2 см, по тулову 21 см, по дну 9,5 см. Высота сосуда 20,2 см, высота тулова 16,1 см. Внешняя сторона венчика орнаментирована косыми насечками. Толщина стенок 0,7 см. Цвет сосуда неравномерный светло-коричневый, фактура прочная. На внешней поверхности имеются следы заглаживания. Высота сосуда 11,3 см, диаметр по венчику 14,7 см, по дну 8 см.

Погребение 10 (рис.11, 1). Расположено в 4,4 м к западу от центра кургана. Глиняная забутовка ямы обнаружена на глубине -0,36 м от 0. Дно ямы находилось на глубине -1,30 м от 0; -0,45 м в материке. Заполнение ямы представляло собой черный, рыхлый, влажный, комковатый гумус. Яма имела подквадратную форму с закругленным юго-западным углом. Контуры могилы изъедены землероями, поэтому контуры условны. Длина ямы 1,18 м, ширина 1,07 м. Ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. На дне фиксировались четыре округлые ямки диаметрами 13 см, 22 см, 7 см, 13 см. Контуры изъедены землероями. Приблизительная глубина ямок – от 2,5 см до 3 см. Ямки в профиле представляли собой конус с закругленной вершиной и были сооружены вдоль юго-восточного угла ямы полукругом на расстоянии 22 см, 4 см, 19 см друг от друга. В 5 см от пер-

вой ямки к центру ямы кучкой лежали астрагалы овцы и козы (15 штук). Костяк не сохранился.

Погребение 11 (рис.10, 1). Расположено в 1,9 м к ЮЗ от центра кургана, расположено в 0,4 м к востоку от погребения 7, на глубине -0,91 м от 0, -0,22 м от уровня материка. Контуры могильной ямы фиксировались нечетко, т.к. изъедены землероями. Приблизительные размеры ямы: 0,98×0,74 м. Заполнение – темный гумус, перемешанный с глиной. Ориентирована на СЗ. Захоронение ребенка сильно потревожено грызунами. Сохранились отдельные кости черепа, ребра, позвонки, тазовые. Принадлежат ребенку годовалого возраста. Около черепа лежал сильно фрагментированный сосуд, вокруг – астрагалы овцы и свиньи (5 штук).

Инвентарь погребения 11. Слабопрофилированный горшок с намеченным ребром в верхней четверти профиля сосуда, венчик прямой (рис.10, 2). Толщина стенок сосуда 0,8 см. Высота сосуда 10,6 см, высота ребра 7,5 см. Диаметр по венчику 13 см, по тулову 13,5 см, по дну 5,4 см. Фактура теста прочная. Цвет сосуда серый с различными оттенками. В отдельных местах на тулове фиксируются вертикальные заглаживания.

Жертвенник 5 (рис.4, 2). Округлая ямка размерами 30×35 см и углубленная в материк на 3-5 см. Расположен между погребениями 11 и 12, на расстоянии 3,1 м к СЗ от центра. На дне ямы лежали ребра и кости ног мелкого животного и один крупный астрагал.

Погребение 12 (рис.10, 3). Расположено в 2,75 м к западу от центра кургана. Расположено вплотную к жертвеннику 4 на глубине -0,97 м от 0; -0,26 м от уровня материка. Могильная яма имела неправильную форму и следующие размеры: 0,96×0,75 м. Длинными сторонами яма была ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. На дне находился скелет ребенка возрастом около 1,5 лет. Кости сильно потревожены грызунами. Судя по черепу, ребенок был положен на левый бок. За черепом стоял сосуд. Вплотную к сосуду лежала челюсть ребенка.

Инвентарь погребения 12. Сосуд баночной формы (рис.10, 4). Сохранность частичная. Венчик уплощен, с его внешней и внутренней стороны фиксируется небольшой наплыв. Диаметр по венчику 18,5 см, по дну 9,5 см. Высота сосуда 14,3 см. Толщина стенок 0,6-0,7 см. Цвет поверхности серый неравномерный. В глине фикси-

руется примесь толченой раковины. Орнамент занимает верхнюю часть поверхности сосуда от венчика до середины тулова и состоит из горизонтального ряда крупной елки, выполненной четким крупнозубчатым штампом. Срез венчика орнаментирован зигзагом и насечками, выполненными прочерчиванием. В нижней части сосуда фиксируются заглаживания.

Жертвенник 4 (рис.4, 4). Сооружен вплотную к погребению 12. Примыкает к нему с южной стороны. Расположен в 3,2 м к ЗЮЗ от центра кургана. В материковом углублении овальной формы размерами 1,37×1,01 м лежало два черепа взрослых козы и овцы, кости конечностей. Черепа находились на расстоянии 0,2 м друг от друга. Около каждого черепа лежали кости конечностей. Засыпано углубление глиной, перемешанной с серым гумусом.

Погребение 13 (рис.12, 3). Расположено в 6,5 м к ВСВ от центра кургана. Могильная яма имела неправильную форму и следующие размеры: 1,74×1,95 м. Длинными сторонами яма была ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Заполнение сверху – черный гумус. Толщина его – до 50 см. Ниже черного гумуса яма была забутована глиной с темными вкраплениями. На дне ямы обнаружен неполный костяк подростка (13-14 лет), который лежал практически по центральной продольной оси ямы. Череп лежал на левой стороне, на глубине -1,53 см от 0; -0,64 м от уровня материка. Кости грудной клетки сильно потревожены. Сохранились отдельные позвонки, кости рук, ноги, несколько ребер. В 35 см от лицевой части черепа лежал бронзовый нож. За затылком, в 27 см к ЮЗ, был расчищен сильно фрагментированный сосуд. В 75 см к ЮВ от сосуда находилось скопление альчилов с ниткой многочисленных бус между ними. В 18 см к северу от верхнего альчика лежало бронзовое острие. Непосредственно над сосудом, костяком и всей площадью ямы расчищено покрывало. Это тонкая (12 мм) темная прослойка черной жирной органики. Дно могилы было выстлано подстилкой, аналогичной по структуре и по цвету той, которая была зафиксирована и описана в погребении 9.

Инвентарь погребения 13. Бронзовый нож (рис.13, 1). Имеет выделенный удлиненный черенок. Навершие имеет окончание в виде намеченного ромба вертикально вытянутых пропорций. Клинок имеет листовидную форму и притуплен-

ное, сработанное окончание. Ребро жесткости отсутствует. Длина изделия – 12,55 см. Максимальная ширина, которая приходится на середину лезвийной части, – 2,57 см. Длина черена – 4,8 см, ширина – до 1,6 см. На черенке фиксируются волокна от несохранившейся рукояти.

Бронзовое острие (рис.13, 2). Четырёхгранное в сечении изделие с выраженным и приостренным черешком. Длина предмета – 3,7 см, ширина – до 0,3 см. Сечение подромбическое. Длина черешка – 1,45 см, сечение подтреугольное – до 1,5 см. Функциональное назначение острия непонятно. Наличие острого черешка позволяет предполагать, что это насад в деревянную рукоять шила или в древко стрелы.

Костяные бусы (рис.13, 3). Имеют цилиндрическую форму и овально-скошенные края. Всего обнаружено 66 экземпляров. Длина бусин – от 0,31 см до 0,82 см. Диаметр бусин – от 0,8 см до 0,6 см. Все бусины имеют сквозные отверстия диаметром до 0,2 см.

Горшок с ребром в верхней трети профиля и отогнутым венчиком, сохранность плохая (рис.13, 4). Срез венчика скошен на внешнюю сторону, на внутренней стороне имеется сглаженное внешнее ребро. Толщина стенок сосуда 0,7 см. Фактура хрупкая, слоистая. Фиксируется обильная примесь толченой раковины. Верхняя часть сосуда имеет темно-серый цвет, а часть сосуда расположенная ниже ребра, светло-серый цвет. В придонной части сосуда фиксируются беспорядочные заглаживания. Высота сосуда 18 см, высота ребра 13,5 см, диаметр по венчику 18,5 см, по тулову 19,1 см, по дну 10,2 см. Над ребром (в 1 см) фиксируются два округлых отверстия диаметром 0,4 см, расположенных на расстоянии 7,6 см друг от друга. Два идентичных отверстия расположены симметрично или под ребром (в 1 см). Возможно, подобные отверстия имелись на несохранившейся части сосуда. Орнамент в виде 2-х горизонтальных рядов елки расположен на шее, плече и слегка заходит на верхнюю часть тулова. Декор выполнен прочерчиванием.

Погребение 14 (рис.12, 1). Расположено в 4,12 м к ЮЗ от центра кургана. Расположено между погребением 7 и жертвенником 4 на глубине -1,15 м от 0; 0,43 м от уровня материка. Могильная яма вписывается в центр полуокружности, образованной взаиморасположением погребений 2, 12, 14, 7 и 8. Могильная яма имела подква-

дратную форму с закругленными углами. Размеры ее: 0,75×0,83 м. Длинными сторонами яма ориентирована по линии ЮЗ-СВ. На дне ямы на глубине -115 см от 0 лежал костяк новорожденного. Смещен к СВ стенке ямы. Костяк лежал на левом боку в скорченном положении. Бедренные кости были расположены по отношению к тазовым под прямым углом. Кости рук не сохранились. Чуть выше затылочных костей черепа стоял сосуд.

Инвентарь погребения 14. Асимметричный сосуд (рис.12, 2). Форма сосуда горшковидная с отогнутым венчиком, уплощенным с торца, что придает сосуду колоколовидность. Толщина стенок – 0,7 см. Цвет сосуда неравномерный светло-коричневый, фактура прочная. На внешней поверхности имеются следы заглаживаний. Высота сосуда 11,3 см, диаметр по венчику 14,7 см, по дну 8 см.

Погребение 15 (рис.11, 2). Расположено в 3,3 м к югу от центра бровки. Могильная яма находилась в материке на глубине -1,28 м от 0; -0,21 м от уровня материка. Яма имела заполнение, состоящее из чистой материковой глины. Практически она была заполнена грунтом, который выбирался при ее сооружении. Поэтому у погребений 15 и 16 отсутствуют столь традиционные для поволжских курганов выкиды.

Могильная яма имела трапециевидную форму с расширением в южной части. Стенки ямы ровные, углы закруглены. Погребение ориентировано по линии ССВ-ЮЮЗ. Яма имела трапециевидную форму. Длина ямы по ее средней оси составляла 1,12 м. Ширина ССВ стенки равна 0,55 м. Ширина ЮЮЗ стенки – 0,75 м. Стенки могильной ямы отвесные. На дне могильной ямы обнаружен костяк новорожденного ребенка в возрасте до 6 месяцев. Лежал на спине вытянуто, головой ориентирован на ССВ.

На дне могильной ямы справа около костей черепа находился глиняный сосуд 1 (С1 на плане погребения). Другой сосуд лежал около правой бедренной кости погребенного (С2 на плане погребения). В ЮЗ углу, на краю могильной ямы находились два черепа, кости ног, ребра и позвонки овец.

Инвентарь погребения 15. Сосуд 1 (рис.11, 3). Слабопрофилированный горшок с закругленным венчиком. Высота сосуда 11,8 см, тулова 7,5 см, диаметр венчика 16,4 см, тулова 16,6 см, дна 11,5 см. Толщина стенок сосуда 1 см. Фактура

прочная. На изломе черепок темно-серый. Под венчиком фиксируется слабовыраженный желобок.

Сосуд 2 (рис. 11, 4). Банка с сильно стянутым устьем. Венчик скошен внутрь. Высота сосуда 10 см, диаметр венчика 9,4 см, дна 5,1 см. Толщина стенок сосуда 0,7 см. На изломе черепок серый, прочный. Цвет поверхности сосуда серый с различными оттенками. В верхней части сосуда фиксируются вертикальные прочерчивания.

Погребение 16 (рис.14, 1). Расположено в 0,14 м к северу от центра кургана. Захоронение совершено в материке на глубине -1,74 м от 0; -0,62 м от уровня материка. Могильная яма имела подпрямоугольную форму. Ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Яма имела весьма усложненную конфигурацию. Углы ямы закруглены. Короткие стенки имели подовальную форму, выдаваясь на 2-3 см. Длинные стенки в средней части были вогнуты к центру ямы на 3-4 см. Максимальная длина ямы по ее центральной оси равна 1,43 м. Длина короткой ССЗ стенки составляет 1,0 м. ЮЮВ стенка имеет длину в 1,04 м. Ширина ямы в ее средней части равна одному метру. Стенки могильной ямы плавно сужаются ко дну. На дне яма приобретает правильные прямоугольные очертания размерами 0,87×0,61 м. На глубине -0,33 м от уровня материка вдоль стенок могильной ямы расчищен уступ, имеющий подпрямоугольную конфигурацию. Ширина уступа различна – от 2 см в юго-восточном углу ямы и до 48 см у южного края стенки. Основная высота уступа относительно дна могильной ямы составляет 22-25 см. Вдоль юго-восточной короткой стенки он имеет плавное понижение с запада на восток (от -125 см до -133 см). Перепад глубин здесь составляет 8 см. Именно на этом участке плавно понижающейся ступени расчищен жертвенник, который состоял из черепов и костей дистальных частей конечностей четырех овец. Особи животных сгруппированы попарно.

Заполнение ямы имело довольно сложную структуру. Верхняя часть ямы, примерно на две трети ее глубины, была заполнена глиной. Ниже, до уровня покрывала, глинистое заполнение имело вкрапления гумусовых частиц и неоднородную структуру. Вполне возможно предположить, что яма была частично засыпана и какое-то время оставалась открытой. Позже здесь был сооружен жертвенник животных, после чего яма была засы-

пана полностью.

На дне могильной ямы около западной стенки расчищен костяк новорожденного ребенка в возрасте до 6 месяцев. Погребенный лежал на спине вытянуто. Ориентирован головой на ССЗ. Кости правой руки погребенного согнуты в локте и смещены в область грудной клетки, кости предплечья были направлены к плечевой кости левой руки. Кости левой руки согнуты в локте.

На глубине -0,57 м от уровня материка зафиксирована органическая прослойка темно-серого, почти черного цвета. Прослойка жирная на ощупь. Мощность прослойки – 0,2-0,3 см. Зафиксирована по всей площади могильной ямы. Прослойка залегала непосредственно на костяке погребенного. Вероятно, это было покрывало.

За черепом погребенного стоял глиняный сосуд. В 0,25 м к западу от грудной клетки костяка около западной стенки ямы лежал каменный предмет.

Инвентарь погребения 16. Горшок с ребром в верхней части сосуда и отогнутым венчиком (рис.14, 2). Венчик уплощен с торца. Высота сосуда 11,3 см, тулова 8 см. Вследствие плохой сохранности параметры восстанавливаются не полностью. Диаметр венчика 13 см, тулова 14 см. Толщина стенок сосуда 0,8 см. На изломе черепок темно-серый. Цвет сосуда светло-серый с различными оттенками. Орнамент расположен в верхней части сосуда. Шея и плечо орнаментированы несколькими рядами неглубоких каннелюр. Верхняя часть тулова орнаментирована рядом косых насечек, выполненных крупнозубчатым штампом.

Камень со следами обработки (рис.14, 3). Имеет подтреугольную форму и две плоские грани. Высота камня 10 см. Максимальная ширина граней достигает 5,5 см и 4,5 см. Вероятно, камень использовался для растирания каких-либо веществ.

Этим исчерпываются материалы кургана 3 могильника Грачёвка II. Он оказался наиболее информативным из всех исследованных курганов. Все погребения данного кургана представляют собой сложный взаимосвязанный планиграфически определенный подкурганский комплекс. Подкурганная площадка была предварительно подготовлена для совершения захоронений. Она имела достаточно сложную символическую форму. Важной особенностью кургана является наличие коллективных жертвенников животных.

Всего на подкурганной площадке обнаружено 16 погребений и пять жертвенников. Жертвенник 1 - самый крупный и, видимо, принадлежит всем погребениям в кургане. Все захоронения были произведены с уровня погребенной почвы. Центральным, вероятно, являлось погребение 9, вокруг которого по кольцу располагались погребения 8, 7, 14, 12, 2, жертвенники 4, 16, 15, 13. Захоронения 3, 10 и 11 выходили из этой линии, но были расположены вокруг жертвенников 3 и 4.

Курган №8

Курган имел овальную в плане форму (рис.15). Современный размер кургана – 18 м по линии СВ-ЮЗ и 11 м по линии СЗ-ЮВ; высота насыпи от современной поверхности достигала 0,2 м. Поверхность кургана неровная, скрыта сорными травами, нарушена старой пашней и сбита скотопрогоном.

Насыпь кургана снималась бульдозером послойно, на глубину 15-20 см за один проход. В центре кургана оставлена одна центральная бровка. Через 6 м и через 10 м к востоку от центра были оставлены две параллельные бровки. Через 4 м к западу от центра оставлена еще одна параллельная бровка. Бровки ориентированы по линии С-Ю. Ширина 1 м. Сняты профили всех бровок. Неравное расстояние между бровками вызвано неровностями дневной поверхности и существенно разной плотностью грунта, который с трудом преодолевал маломощный изношенный трактор «Алтаец». Опасение в том, что нож машины не сможет точно соблюдать уровень горизонта, заставило нас применить ее только для снятия дерна, прокопки контрольных траншей и перемещения отвалов. Вся остальная часть работы выполнена вручную. После снятия насыпи кургана была зачищена погребенная почва по всей площади раскопа. В результате обнаружены захоронения и жертвенники, совершенные в погребенной почве. Погребенная почва вокруг них была прокопана вручную и вновь зачищена на ее контакте с материком. Зачистка на уровне материка и погребенной почвы позволила выявить материковые ямы.

Курган имел следующую стратиграфию:

1. Дёрн. Мощность до 30 см. Черный гумус, густо переплетенный корнями. В нижней части (нижние 5 см) фиксируются остатки пахотного горизонта. По краям профиля мощность достигает 40 см.

2. Насыпь кургана. Сохранилась частично. Серый гумус, при высыхании белесый, комковатый. Фиксируются новообразования в форме мелких пятен. Протяженность на профиле 11,75 м. Мощность в центральной части до 18 см.

3. Погребенная почва. Темно-серый гумус с признаками зернистости. Близкий к влажному, пористый, уплотненный, среднесуглинистый. Фиксируются редкие карбонатные новообразования в форме пятен. Нижняя часть погребенной почвы неоднородная, с бурыми и серыми пятнами и признаками мелкой ореховатости. Мощность до 25 см.

4. Материк – бурый суглинок с палевым оттенком, комковато-мелкоореховатый, влажный, уплотненный, среднепористый. Фиксируются карбонатные новообразования. Граница материка фиксируется на глубине 73 см от условной нулевой отметки.

Для выявления более точных границ насыпи и поиска вероятных межкурганых захоронений были заложены контрольные траншеи к востоку и западу от насыпи. Захоронения не обнаружены, но удалось получить некоторые уточнения по границам подкурганной площадки, имеющей весьма сложную конфигурацию. В результате зачистки погребенной почвы было выявлено пятно подтреугольной формы, имеющее закругленные углы (рис.15). Длинная ось площадки проходит по линии СВ-ЮЗ, короткая – СЗ-ЮВ. Длина длинной оси – 18 м, короткой – 11 м. Конфигурация пятна делает весьма вероятным предположение, что насыпь кургана первоначально имела подтреугольную форму. По структуре пятно менее плотное, чем окружающая почва. Оно выделяется более темным цветом и большей влажностью. После снятия погребенной почвы была проведена горизонтальная зачистка по всей площади раскопа на уровне контакта погребенной почвы и материка. Материк под пятном имел большую влажность. Очертания более влажного материкового суглинка повторили контуры пятна погребенной почвы. В центре площадки были выявлены захоронения и жертвенные комплексы животных. Исследованы четырнадцать ритуальных комплексов, включая погребения людей и разнообразные жертвенные захоронения животных. Подкурганная площадка была специально подготовлена для сооружения некрополя. Она имела довольно сложные очертания в виде треугольника с закругленными углами.

ми. Наиболее высокая точка кургана (0), условно принятая за центр, оказалась существенно смещенной к югу от реального центра подкурганной площадки.

Погребение 1 (рис.16, 1). Обнаружено в 1,7 м к северу от центра кургана. Совершено в погребенной почве на глубине -0,61 м от 0. Обнаружен костяк новорожденного ребенка, лежащий на левом боку скорченно. Погребенный ориентирован головой на ССВ. Кости рук согнуты в локтях и прижаты к груди. Кости ног сильно согнуты в коленях. На костях ног погребенного лежал глиняный сосуд (рис.16, 2). Это колоколовидный горшок со сглаженным ребром в центральной части профиля и массивным устьем. На дне имеется небольшая закраина, что придает сосуду кубковидные очертания. Высота сосуда 12,1 см, тулова 6,3 см, диаметр венчика 14,3 см, тулова 13,9 см, дна 7,2 см. Толщина стенок сосуда 0,8 см. Фактура прочная. Орнамент занимает основную часть поверхности сосуда. Срез венчика украшен косыми отрезками. Под венчиком проходит двойной ряд горизонтальных линий. Плечо и шея украшены рядом из четырех зигзагов. Верхняя часть тулова украшена рядом из двойного зигзага. Орнамент выполнен крупнозубчатым штампом подпрямоугольной формы. Поверхность сосуда в некоторых местах подлощена.

Погребение 2 (рис.16, 3). Обнаружено в 6,2 м к ССВ от центра кургана. Совершено в материке на глубине -1,2 м от 0; -0,61 м от уровня материка. Могильная яма имела подпрямоугольную форму с округлыми углами. Размеры ямы: 1,1×0,82 м. Стенки могильной ямы отвесные. Ориентирована длинными сторонами по линии В-3. На дне могильной ямы лежал костяк ребенка 8-12 месяцев. Сохранность костяка очень плохая. Сохранились только фрагментарные кости черепа. Восстановить положение костяка невозможно. Судя по положению черепа, погребенный был ориентирован головой на запад. Около черепа, в 8 см к СВ от него, стоял глиняный сосуд. Слабопрофилированный горшок с уплощенным дном (рис.16, 4). Сохранность плохая. Высота сосуда 14,2 см, тулова 9 см, диаметр венчика 15,7 см, тулова – 16,5 см, дна – 8 см. Толщина стенок 0,7 см. На изломе черепок хрупкий и слоистый, цвет черный. Цвет поверхности сосуда серый с различными оттенками. Орнамент расположен в

верхней части сосуда и не спускается ниже плеча. Вся верхняя часть сосуда украшена рядами горизонтальной елки, нанесенной среднезубчатым штампом.

Погребение 3 (рис.17, 1). Обнаружено в 5,3 м к северу от центра кургана. Совершено на глубине -1,03 м от 0. Очертания могильной ямы условны – 1,9×1,9 м. Ко дну яма сужена – 1,5×1,5 м. Обнаружены два костяка детей 6-7 лет.

Костяк 1. Потревожен землероями. Череп, тазовые кости и кости ног смещены к югу. В анатомическом порядке сохранились только кости левой руки, несколько позвонков и ребра правой стороны костяка. Судя по ним, погребенный лежал на спине. Ориентирован головой на СВ. Левая рука была сильно согнута в локте и прижата к груди.

Костяк 2 также потревожен. Судя по положению сохранившихся костей, погребенный лежал скорченно на левом боку. Ориентирован головой на север. Руки согнуты в локтях и кисти уложены около черепа.

К югу от черепа костяка 1, в 0,26 м от него, находился бронзовый нож 1. К ЮЗ от черепа костяка 1, в 0,45 м от него, лежал бронзовый нож 2. В 0,12 м к югу от черепа костяка 1 зафиксирована окись плохо сохранившегося бронзового кольца. К северу от костяка 1, в 0,3 м от него, лежал глиняный сосуд (С1). К СВ от костяка 2, в 0,3 м от него, лежал глиняный сосуд (С2). Под черепом костяка 2 лежали 5 пастовых бусин. Сохранность бусин очень плохая. Около 20 бусин зафиксировано в нижней части ребер костяка 2. Очевидно, они составляли расшивку одежды погребенного. Три бусины и клыки животного лежали около запястья правой руки костяка 2. К северу от костяков между сосудами находилось скопление костей животных 1, состоящее из 21 астрагала мелкого рогатого скота и свиньи, а также зуба и фаланги крупного рогатого скота. К ЮЗ, около ног костяка 1, находилось скопление костей животных 2, состоящее из ребер лошади. К югу от черепа костяка 1 располагалось скопление костей животных 3, состоящее из обломков ребер лошади и 5 астрагалов. К ЮЮВ от скопления костей животных 3, в 0,52 м от него, находилось скопление костей животных 4, состоящее из фаланг крупного рогатого скота, мелкого рогатого скота и свиньи.

Инвентарь погребения. Сосуд 1 (рис.18, 1). Горшок с овальным туловом. Венчик скошен с

торца и имеет закраину с внутренней стороны. Дно плавно переходит в стенки. Высота сосуда 20,4 см, высота максимального расширения тулова 13,5 см. Диаметр венчика 22,4 см, тулова 21,8 см, дна 8 см. Толщина стенок сосуда 0,7 см. Орнамент расположен в верхней части сосуда. Срез венчика орнаментирован косыми отрезками. Вся верхняя часть сосуда орнаментирована горизонтальной елкой. Орнамент выполнен среднезубчатым штампом.

Сосуд 2 (рис.17, 2). Судя по сохранившимся частям, это был горшок, возможно, с внешним ребром в верхней трети профиля. Венчик отогнут, намечено внутреннее ребро. Высота сосуда 16,4 см, высота максимального расширения тулова 12,7 см. Диаметр венчика 18,3 см, тулова 20,7 см, дна 11,4 см. Толщина стенок сосуда 0,6 см. На изломе черепок темно-серый. Фактура непрочная, слоистая. Верхняя часть сосуда орнаментирована, однако орнамент полностью не реконструируется. Под венчиком на шее расположен ряд асимметричных заштрихованных ромбов. Орнамент выполнен прочерчиванием.

Бронзовый нож 1 (рис.17, 3). Массивный нож-кинжал. Имеет выраженный черенок и треугольное окончание. Лезвие отделено четко выраженным широким перекрестием. Лезвийная часть отделена от черенка широким перехватом. Клинок имеет листовидную форму. На нем фиксируются следы сработанности. По всему кинжалу проходит ребро жесткости. Длина изделия – 20,43 см. Максимальная ширина, которая приходится на середину лезвийной части, – 4,4 см. Длина черена – 6 см, ширина на перекрестье – 3,4 см. На рукояти заметны следы органики. Более всего они напоминают оплетку рукояти нешироким кожаным ремнем.

Бронзовый нож 2 (рис.18, 2). Небольшое изделие листовидной формы, имеющее расширение с одного конца. Его длина – 9,1 см, максимальная ширина – 2,6 см. Нож имеет вытянутое подтреугольное сечение, что позволяет предполагать его использование для скобления. Не исключено, что данный предмет использовался как нож-бритва. При расчистке предмета были обнаружены слабо заметные следы органики, возможно, от футляра.

Бронзовое кольцо (рис.18, 3). Сохранилось фрагментарно. Судя по его окислам, кольцо было овальным, размерами 3,00×2,07 см. Изготовлено

из желобчатой в сечении пластины шириной до 0,4 см. Толщина пластины – до 0,15 см. Подобные украшения носились как серьги.

Ожерелье из клыков животного (рис.18, 5). Высота клыков достигает 3,5 см. Корни клыков просверлены. Диаметр отверстий – до 0,2 см.

Пастовые бусы (рис.18, 4). Изделия имеют светло-серый цвет с желтоватым оттенком. Форма бус – круглая. Диаметр до 0,4 см, диаметр отверстий – 0,2 см. Бусы обнаружены в непосредственной близости от костей погребенных, что позволяет предполагать расшивку одежды. Отдельно обнаруженное скопление бусин и просверленных клыков свидетельствует о наличии в захоронении ожерелья, которое носилось на руке.

Погребение 4 (рис.19, 1). Обнаружено в 6,4 м к СВ от центра кургана. Совершено в материке на глубине -0,95 м от 0. Обнаружен костяк новорожденного ребенка, лежащий на правом боку в скорченном положении. Погребенный ориентирован головой на юг. Восстановить положение рук и ног погребенного невозможно. На глубине -0,77 м от 0, справа от черепа, лежали кости конечностей овцы. Около тазовых костей стоял глиняный сосуд (рис.19, 2). Сохранился фрагментарно. Горшок с ребром-уступом в верхней трети профиля. Венчик слегка отогнут. Есть внутреннее ребро. По шее нанесены два широких желобка. Диаметр венчика 14 см, тулова 14,8 см. Толщина стенок 0,7 см. Фактура прочная. Орнамент, очевидно, занимал всю поверхность сосуда. Под венчиком нанесен ряд двойных равнобедренных треугольников вершинами вниз, заштрихованных горизонтальными отрезками. Плечо орнаментировано рядом косо заштрихованных треугольников вершинами вверх. Орнамент нанесен зубчатым штампом. Верхняя часть тулова орнаментирована треугольниками вершинами вниз, заполненными подтреугольными вдавлениями. Все тулово занимает вертикальная елка, выполненная прочерчиванием. Орнамент выполнен прочерчиванием.

Погребение 5 (рис.20, 1). Обнаружено в 7,1 м к СВ от центра кургана. Совершено на глубине -1,66 м от 0; -1,08 м от уровня материка. Могильная яма имела прямоугольную форму с округлыми углами. Ориентирована длинными сторонами по линии С-Ю. Размеры ямы на уровне материка 1,62×1,23 м. Стенки могильной ямы плавно сужаются ко дну. Размеры ямы на уровне

дна 1,1×0,72 м. На дне могильной ямы обнаружен костяк ребенка 5 лет, лежащий на левом боку скорченно. Погребенный ориентирован головой на юг. Руки погребенного согнуты в локтях, кисти рук сложены под черепом. Над костяком зафиксирована органическая прослойка покрывало, сохранившаяся отдельными пятнами темно-серого и светло-серого цвета. Структура покрывала волокнистая, продольная. Мощность – 0,2-0,3 см. На дне могильной ямы зафиксирована органическая подстилка темно-серого цвета мощностью – 0,2-0,3 см. Структура подстилки волокнистая. Перед лицевой частью черепа обнаружены три альчика. Около затылочной части черепа стоял глиняный сосуд (рис.20, 2). Горшок с ребром-уступом в верхней трети профиля и заууженным устьем. Венчик слегка скошен на внешнюю сторону. Под венчиком образовано 2 широких желобка, образующих уступ-ребро и «сдвоенную шею». Высота сосуда 13,4 см, тулова 10,2 см, диаметр венчика 16,1 см, тулова 16,6 см, дна 9,3 см. Толщина стенок – 0,4-0,7 см.

Погребение 6 (рис.22, 1). Обнаружено в 4,3 м к В от центра кургана. Совершено в материке на глубине -1,3 м от 0; -0,72 м от уровня материка. Могильная яма имела неправильную форму. Ориентирована длинными сторонами по линии СЗ-ЮВ. Размеры ямы 2,59×1,33 м. Стенки могильной ямы отвесные. На глубине -0,48 м от уровня материка в северной стенке зафиксирована ступенька-уступ. Размеры уступа 0,54×0,53 м. Могильная яма заполнена темным гумусом вперемешку с материковым суглинком. В заполнении ямы зафиксированы мелкие угольки диаметром от 3-5 до 10 мм.

На дне могильной ямы обнаружены шесть костяков животных: 2 целых скелета КРС и 4 скелета овцы.

Особь 1. Целый скелет коровы. Судя по положению костей, она была уложена на левый бок с вытянутыми передними конечностями. Задние конечности были слегка согнуты. Костяк ориентирован головой на север.

Особь 2. Целый скелет овцы был уложен на правый бок с вытянутыми конечностями. Ориентирован головой на ЗСЗ. Череп овцы лежал на черепе особи 1. Передние конечности находились на шейных позвонках особи 1. Кости таза и задних конечностей лежали на костях левой передней конечности особи 1.

Особь 3. Скелет овцы был уложен на животе с раскинутыми в разные стороны конечностями. Череп ориентирован на ЮВ. Конечности костяка согнуты в коленях. Правая передняя нога отсутствует. Левая передняя конечность лежала на правой передней конечности особи 1.

Особь 4. Скелет овцы лежал на левом боку со слегка подогнутыми конечностями. Голова и шея животного неестественно вывернуты вправо. Костяк ориентирован на запад. На черепе и шейных позвонках находились кости левой задней конечности особи 2. Правая сторона скелета особи 3 лежала на шейных позвонках особи 4.

Особь 5 Целый скелет овцы уложен на животе с согнутыми в коленях конечностями. Костяк ориентирован черепом на ЮЗ. Костяк животного находился около таза особи 1.

Особь 6. Целый скелет крупного рогатого скота, находился под костями передних конечностей особи 4. Череп ориентирован по линии Ю - С.

В могильную яму были уложены целые туши животных. Вероятно, первоначально в яму были помещены особь 1 и особь 6. Затем около них в восточной части ямы положили туши особей 4 и 5. Последними в яму были положены особи 2 и 3.

В ЮЗ части могильной ямы около копыт передних конечностей особи 2 был помещен глиняный сосуд (рис.22, 2). Горшок с ребром в верхней трети профиля и отогнутым венчиком. В некоторых местах фиксируется внутреннее ребро. Венчик уплощен с торца. Высота сосуда – 14,5 см, тулова – 10 см, диаметр венчика – 16,2 см, тулова – 18,8 см, дна – 9 см. Толщина стенок – 0,8 см. Орнамент занимает верхнюю часть сосуда. Шея и плечо орнаментированы рядом двойных ромбов, ограниченных прямыми горизонтальными линиями, нанесенными на шее сосуда и по ребру. Верхняя часть тулова орнаментирована рядом косо заштрихованных треугольников. Орнамент выполнен мелкозубчатым штампом.

Погребение 7 (рис.19, 3). Обнаружено в 2,6 м к СВ от центра кургана. Совершено в материке на глубине -1,14 м от 0; -0,55 м от уровня материка. Могильная яма имела подпрямоугольную форму с округлыми углами. Стенки ямы отвесные. Размеры ямы 1,12×0,76 м. Ориентирована длинными сторонами по линии З-В. На дне ямы был костяк новорожденного ребенка, скорченно на спине, с небольшим завалом на левый бок. Степень скорченности слабая. Головой ориентирован на ЗСЗ.

Правая рука погребенного вытянута вдоль тела, левая – согнута в локте под прямым углом. Кости ног смещены к востоку от погребенного. Около восточной стенки могильной ямы находились череп и кости конечностей овцы и фаланги свиньи. У тазовых костей погребенного, к северу от него, лежали кости голени овцы. Рядом с черепом погребенного, к западу от него, стоял глиняный сосуд (рис.19, 4). Судя по пропорциям, сосуд является чашей с открытым устьем. Параметры восстанавливаются не полностью. Приблизительная высота сосуда 8 см, диаметр венчика 16 см, дна 7,5 см. Толщина стенок 0,7 см. Поверхность сосуда орнаментирована крупными ступенчатыми пирамидами, направленными вершинами вниз. Основание пирамид примыкает к ряду двойных горизонтальных линий, нанесенных мелкозубчатым штампом. Пирамиды поочередно наносились мелкозубчатым штампом и прочерчиванием.

Погребение 8 (рис.23, 1). Обнаружено в 4,25 м к СВ от центра кургана. Совершено в материке на глубине -1,43 м от 0; -0,85 м от уровня материка. Могильная яма ориентирована длинными сторонами по линии ССЗ-ЮЮВ. Размеры ямы на уровне материка 2,03×1,48 м. На глубине -0,54 м от уровня материка в восточной стенке зафиксирована ступенька-уступ. Размеры уступа 0,46×0,14 м. На глубине -0,72 м от уровня материка вдоль западной и южной стенок зафиксирована ступенька уступ шириной до 0,2 м. Стенки могильной ямы сужаются ко дну. Размеры ямы на уровне дна: 1,41×1,21 м. В заполнении ямы были зафиксированы мелкие угольки диаметром до 4-5 мм.

На дне могильной ямы обнаружен костяк ребенка 8-9 лет, лежащий скорченно на левом боку. Погребенный ориентирован головой на СЗ. Руки согнуты в локтях, кисти рук сложены около лицевой части черепа. Под нижней челюстью погребенного находились мелкие угольки. На дне могильной ямы была зафиксирована органическая подстилка светло-серого цвета, мощностью 0,2-0,3 см. Структура подстилки волокнистая. Около предплечья правой руки были обнаружены 8 альчинок животного. Альчики лежали компактной группой, вплотную к костям предплечья. Вокруг них зафиксирована органическая прослойка темно-серого, почти черного цвета, мощностью 0,2-0,3 см. Структура волокнистая. По-видимому, альчики находились в мешочке, который был при-

вязан к запястью правой руки. Около альчинок, в 10 см к северу от костей левой руки, лежал бронзовый нож с роговой рукоятью. У нижнего эпифиза голени правой ноги был костяной цилиндр. В ЮВ углу ямы лежала нижняя челюсть крупной свиньи. Вплотную к середине восточной стенки стоял глиняный сосуд.

Инвентарь погребения. Сосуд (рис.23, 3). Крупный горшок с овальным туловом и отогнутым венчиком. Переход от стенок ко дну плавный. Венчик слегка закруглен и уплощен с торца. Примерный диаметр венчика 24,7 см, тулова 26 см, дна 14 см. Толщина стенок сосуда 0,5-0,7 см. Орнамент фиксируется в верхней части сосуда. Шея и плечо сосуда орнаментированы горизонтальными линиями, выполненными зубчатым штампом. Между ними расположены ряды горизонтального зигзага. Верхняя часть тулова орнаментирована одинарными треугольниками вершиной вниз, выполненными зубчатым штампом.

Бронзовый нож с роговой рукоятью (рис.24, 1). Для уточнения пропорций ножа без повреждения роговой рукояти, была выполнена его рентгенограмма (рис.24, 2) Имеет выделенный удлинённый черенок. Навершие черенка имеет окончание в виде намеченного ромба вертикально вытянутых пропорций. Под ним имеется перехват. Черенок отделен от лезвия слабо намеченным перекрестием. Клинок имеет листовидную форму и овальное окончание. По всему ножу проходит ребро жесткости. Длина изделия – 18,4 см. Максимальная ширина, которая приходится на перекрестье, -3,8 см. Длина черена – 11 см, ширина в лезвийной части – до 3,4 см.

Костяной цилиндр (рис.23, 2). Изделие округлое в плане с расширением в одну сторону. Диаметр цилиндра с одной стороны – 2,9×2,8 см, с противоположной – 2,4×2,26 см. Грани цилиндра имеют вогнуто-овальную форму шириной до 0,2 см. Высота изделия – 1,65 см. В центре имеется сквозное отверстие, выполненное под небольшим наклоном. Его диаметр – 0,9×0,8 см.

Подобные изделия трактуются как навершие плети либо как навершие жезла, что в скотоводческих культурах воспринимается почти идентично. Учитывая малый размер цилиндра, вероятно – символ плети и малый символ жезла. Это странное сочетание слов – «символ символа» – вполне объяснимо небольшим возрастом умершего подростка. Тем более что обнаружение подобных

небольших цилиндров в детских захоронениях не редкость, но, возможно – показатель определенной социальной значимости.

Погребение 9 (рис.20, 3(1)). Обнаружено в 8,8 м к ССВ от нулевой отметки. Погребение располагалось под черепом 2 жертвенника 1. Совершено в материке на глубине -1,14 м от 0. Обнаружен костяк новорожденного ребенка, лежащий скорченно на левом боку. Погребенный ориентирован головой на запад. Восстановить точное положение рук и ног погребенного невозможно. Вещей нет.

Жертвенник 1 (рис.20, 3(2)). Обнаружен в 8,5 м к ССВ от нулевой отметки. Совершен на уровне материка на глубине -0,97 м от 0. Обнаружены два черепа крупных животных: лошади и КРС. Череп 1 лежал на нижней челюсти. Нижняя челюсть в нормальном анатомическом порядке, но отстояла от черепа. По-видимому, череп 1 и его нижняя челюсть укладывались отдельно. Череп 2 лежал на дне ямы. Нижние челюсти черепа были приставлены к нему вплотную с южной стороны. Обе половины челюсти направлены в противоположную сторону относительно направления черепа 2. Относительно друг друга обе половинки нижней челюсти были перевернуты. Правая половина челюсти уложена своим углом вверх, а левая – лежала углом в сторону черепа 2.

Черепы ориентированы по линии СЗ-ЮВ. Следов пробоин на черепах не зафиксировано. Судя по положению черепов, в яму укладывались уже мацерированные (т.е. свободные от мягких тканей) черепа животных.

Жертвенник 2 (рис.21, 3). Обнаружен в 2,1 м к северу от нулевой отметки. Совершен в погребенной почве на глубине -0,63 м от 0. Жертвенник состоял из скелетов взрослой особи КРС (особь 1) и новорожденной особи КРС (особь 2). Костяк особи 1 уложен на левом боку со слегка согнутыми конечностями. Ориентирован головой на юг. Скелет особи 2 находился между задними и передними конечностями особи 1. Кости особи 2 смещены. В анатомическом порядке лежали только кости черепа и позвоночника. Костяк лежал на левом боку. Ориентирован головой на север. Около особи 2 были зафиксированы мелкие угольки диаметром до 0,3-0,5 см.

Жертвенник 3 (рис.21, 1). Обнаружен в 3,9 м к ВСВ от нулевой отметки. Совершен в материке на глубине -1,18 м от 0. Он состоял из че-

репа и костей конечностей овцы. Череп лежал на левой стороне и был ориентирован по линии СЗ-ЮВ. На черепе лежал глиняный сосуд (рис.21, 2, реконструкция). Горшок с намеченным внешним ребром в верхней трети профиля и отогнутым венчиком. Намечено внутреннее ребро. Высота сосуда 12 см, тулова 9,5 см. Диаметр венчика 16,7 см, тулова 17,4 см, дна 8,9 см. Толщина стенок сосуда 0,7 см.

Скопление костей (рис.20, 4). Обнаружено в 9 м к ССВ от нулевой отметки, в погребенной почве на глубине -58 м от 0. Состав: фрагмент нижней челюсти, локтевой кости, целая пястная кость вместе с первой фалангой и фрагмент пястной кости КРС.

***

В результате исследований 1998-2000 гг. в лесостепном Заволжье изучены два кургана могильника Грачёвка II, содержащих 24 погребения и 9 жертвенников животных на подкурганых площадках (16 погребений в кургане №3 и 8 погребений в кургане №8). Фиксируется круговое расположение могил вокруг центральных погребений. Все погребения и жертвенники курганов являются сложным взаимосвязанным комплексом. Подкурганная площадка была предварительно подготовлена для захоронений. Большинство захоронений детские. Только в кургане №3, в центральном погребении 9, была взрослая женщина.

Погребенные в основном ориентированы головой в северном направлении с различными отклонениями (19 погребений), три погребения ориентированы в южном направлении и одно в – западном. Отмечается предпочтение в ориентировке головой на СЗ (6 погребений) и север (5 погребений). Также отмечены ориентировки на СВ (4 погребения), ССВ (3 погребения) и ЗСЗ, запад, ССВ, юг, ЮВ, восток, ЮЮЗ по одному погребению. Большинство погребенных лежали на левом боку с подогнутыми ногами, кости рук согнуты в локтях и направлены к лицу. Степень скорченности средняя и слабая, в единичных случаях сильная. Одно погребение совершено на спине, руки, видимо, были вытянуты вдоль туловища. В каждом кургане зафиксировано по погребению, совершенному на правом боку, при этом костяки ориентированы черепами в нетрадиционном – южном направлении. Обнаружено 4 парных захоронения. Из-за плохой сохранности взаимоположение костяков точно не восстанавливается. В

одном случае возможно вторичное захоронение. Могильные ямы детских захоронений небольшие, незначительно углублены в материк, имеют форму прямоугольника с закругленными углами. В заполнении некоторых погребений встречаются угольки. Иногда могильные ямы оформлялись небольшими ступеньками. В единичных случаях на дне могил отмечены неглубокие округлые ямки. Усложнение конструкций характерно для центральных погребений, в которых обязательно сооружались приступки.

В некоторых погребениях зафиксированы останки органических подстилок и покрывал, отмечено наличие охры. Во многих захоронениях были сооружены жертвенники животных, которые в основном располагались на небольших приступках непосредственно у ног или в углу ямы около ног погребенного. Эти жертвенники представлены черепами и костями конечностей козлов, баранов и жеребят, встречаются кости свиньи. В некоторых могилах обнаружены альчики баранов.

Вне погребений зафиксировано 9 сопровождающих жертвенников животных. Большинство из них также представлено черепами и костями конечностей козлов и баранов, помещенных в небольшие углубления. Важной особенностью могильника является наличие трех крупных коллективных жертвенников, расположенных на уровне погребенной почвы, а в одном случае – в глубокой яме. Они представляют сложные комплексы, состоящие из целых скелетов различных видов животных, уложенных на бок в определенной последовательности. Самые крупные животные ориентированы черепами на север, СЗ, юг. Некоторые жертвенники сопровождаются сосудами.

В исследованных курганах обнаружено 25 сосудов, нож-кинжал с рукояткой из рога лося, крупный нож-кинжал, 3 ножа, желобчатый браслет, бронзовое острие, костяные цилиндрические бусы, пастовые бусы, каменное кресало. Кроме сосудов, которые есть почти во всех детских могилах, металлический инвентарь в основном сосредоточен в могилах подростков и взрослых (к.3 п.9 и п.13; к.8. п.8 и п.9). Возможно, что в качестве инвентаря использовались и альчики баранов, сложенные в мешочки. Такие скопления альчиков лежали у кистей рук погребенных. Инвентарь центральных захоронений обязательно включает крупный нож, массивный горшок, расположен-

ный около ног у короткой стенки погребения, альчики барана. Погребенные сопровождаются жертвенниками из костей черепа и конечностей животных. На дне могил отмечаются следы углей, останки покрывал и подстилок.

Керамический комплекс включает сосуды с внешним ребром в верхней трети профиля и отогнутым венчиком, слабопрофилированные горшки, подколоколовидные горшки, открытые банки; из оригинальных форм – стакан и чашу. Некоторые горшки имеют внутреннее ребро, отверстия для подвешивания под венчиком. Значительная часть керамики характеризуется обильной примесью раковины, отличается тонкостенностью, слоистостью и хрупкостью. Некоторые сосуды, наоборот, толстостенные, прочные, поверхность залощена. Орнамент нанесен мелкозубчатым и среднезубчатым штампом, прочерчиванием, реже вдавлениями. Он расположен или в верхней части сосуда, или покрывает его почти полностью. Предпочтение в орнаментации отдавалось зигзагам, елке, заштрихованным ромбам. Встречаются каннелюры, волнистые линии, ступенчатые пирамиды, ряды вдавлений. Большинство изложенных признаков, особенно принципы наиболее сложной орнаментации сосудов, сближают исследованные курганы могильника Грачёвка II с памятниками потаповского типа. Собственно, Потаповский могильник расположен в 10 км вверх по течению р.Сок от могильника Грачёвка II на той же высотной отметке. Неудивительно, что некоторые предметы из грачевских курганов находят ближайшие аналогии в других памятниках этого круга. Например, сосуд из погребения 13 кургана 3 близок сосуду из погребения 2 кургана 5 Потаповского могильника. Затем подобная, но уже измененная посуда встречается во многих срубных памятниках. Сосуд из погребения 7 кургана 3 близок сосуду из погребения 14 кургана 5 Потаповского могильника. С могильником Утёвка VI сопоставимы орнаментальные сочетания ромбов и треугольников на сосудах. Таким образом, керамика могильника имеет значимое сходство с позднепотаповскими материалами кургана 5 Потаповского могильника и особенно кургана 6 Утёвского VI могильника, что подтверждает и анализ степени близости (Кузнецов, Мочалов, 2001. С.267-272). В курганах есть керамика, имеющая аналогии в погребениях покровского типа Нижнего Поволжья, Доно-Волжского междуре-

чья и лесостепного Волго-Уралья (рис.5, 2, 5; 9, 3; 11, 3, 4). Интересен сосуд с загадочными знаками из погребения 1 кургана 3. Стакан из погребения 8 кургана 3 по орнаментации близок сосуду из покровского могильника Фёдоровка I в лесостепном Заволжье. Банка из погребения 12 кургана 3 по орнаментации близка банке из могильника Екатериновка II на юге лесостепного Заволжья. Эта посуда типична для покровских памятников. По типологическим признакам керамический комплекс грачевских курганов находит аналогии как в потаповской, так и в покровской традиции изготовления посуды. То есть эта керамика отображает собой переходный характер, завершая потаповские традиции изготовления керамики (Мочалов, 2011. С.26).

Металлические изделия могильника характерны для памятников потаповского типа. Грачевский нож-кинжал с роговой рукоятью (к.8 п.8) аналогичен ножам-кинжалам Потаповского могильника (к.3 п.4; к.5 п.6). Листовидный нож из погребения 3 кургана 8 аналогичен трем листовидным ножам без выделенного черенка Потаповского могильника (к.1 п.4; к.5 п.14 – два экз.). Все они небольшого размера, имеют зауженное окончание пятки. Такие предметы наиболее удобны для скобления мягких материалов. В связи с этим, возможна их интерпретация как «ножи-бритвы». Аналогичные предметы есть в составе сейминско-турбинских комплексов (Бадер, 1964. С.84. Рис.80; Черных, Кузьминых, 1989. С.96. Рис.53, 2). Определенное сходство с семиринско-турбинскими бронзами имеет и нож из центрального погребения 9 кургана 3. У него широкий черенок трапециевидной формы и полуовальное окончание. На черенке видны волокна от деревянной рукояти. Рукоять отделяется от клинка весьма слабо намеченными плечиками. Для культуры лесостепного и степного пояса восточноевропейского бронзового века предмет является уникальным. Вместе с тем он имеет широчайший круг аналогий в памятниках сейминско-турбинского типа. Подобные пластинчатые ножи заметная категория инвентаря Ростовкинского, Сейминского, Турбинского и Юринского некрополей. Параметрические сравнения грачевского ножа позволяют относить его к категории наиболее длинных (Бадер, 1964. С.81. Рис.73, Б; Бадер, 1970. С.113. Рис.43, 1; Матющенко, Сеницына, 1988. С.35. Рис.41, 1; Соловьёв, 2005. Рис.3, 24; 6;

1-3; Черных, Кузьминых, 1989. С.92). Аналогичный нож есть в погребении 6 могильника у горы Берёзовой (Халяпин, 2001. С.417-425). В погребении 4 этого памятника есть нож-пилка с костяной рукоятью. Это предмет, аналогии которому известны в сейминско-турбинских комплексах. Этот памятник, пожалуй, самый западный из всех синташтинских. Несколько отдаленное сходство с грачевским ножом имеет нож из нижеволжского Терновского могильника, из к.4 п.21 (Памятники срубной культуры..., 1993, С.136. Табл.6, 8). Данный комплекс относится к разряду покровских. Оригинален массивный нож-кинжал из п.3 к.8 могильника Грачёвка II. Он имеет выраженный черенок и треугольное окончание (Рис.17, 3). Два аналогичных ножа есть в синташтинских комплексах: могильники Танаберген II и Синташта I, п.5 (Ткачёв, 2007. С.183. Рис.54, 1; Генинг, Зданович, Генинг, 1992. С.265. Рис.146, 10). Эти находки А.Д. Дегтярёва объединяет с другими ножами в рамках восьмого типа (Дегтярёва, 2010. С.110. Рис.51, 4, 24). Полагаем, данные предметы возможно выделить в особый тип ножей-кинжалов раннего этапа позднего бронзового века. К этому типу ножей возможно отнести и нож из п. 19 к.1 мог. Бородаевка II Нижнего Поволжья (Памятники срубной культуры..., 1993. С.139. Табл.9, 1, 13. Автор – В.А. Лопатин). Курган относится к категории покровских памятников. Нож из п.13 к.3 могильника Грачёвка II относится к особому типу ножей с ромбической пяткой черена и без выделенного перекрестья. Это достаточно распространенный тип ножей в инвентаре памятников потаповского типа. В Потаповском могильнике известны четыре экземпляра аналогичных ножей, в могильнике Утёвка VI – два экземпляра. Для памятников синташтинского и покровского круга данный тип изделий нехарактерен. В этом же погребении из Грачёвки II найдено четырехгранное острие с насадом (рис.13, 2). Прямые аналогии для него нам неизвестны. В погребении 3 кургана 8 обнаружены фрагменты широкого желобчатого браслета, аналогичного находкам в потаповских, синташтинских и покровских комплексах.

Изделия из кости, обнаруженные в могильнике Грачёвка II, сравнительно малочисленны: бусы, клыки животных с отверстиями для подвешивания, цилиндр с отверстием для насада. Все эти категории достаточно хорошо известны в памятни-

Радиоуглеродные даты потаповских памятников и впускного погребения 3

3815±60 – Le-6545	Грачёвка II, к.5, п.3	Кость человека
3760±100 – AA-12568	Утёвка VI, к.6, п.4	Кость человека
3752±52 – AA-53806	Грачёвка II, к.5, п.3	Кость человека
3710±80 – OxA-4265	Потаповка I, к.5, п.13	Кость человека
3536±57 – AA-47807	Потаповка I, к.3, п.1/4	Череп коня
3510±80 – OxA-4266	Потаповка I, к.5, п.3	Кость человека
3510±80 – OxA-4262	Утёвка VI, к.6, п.4	Кость человека
3470±40 – GIN-11449	Потаповка I, к.5, п.11, костяк 1	Кость человека
3440±40 – GIN-11288	Потаповка I, к.5, п.11, костяк 3	Кость человека
3350±40 – GIN-10612	Грачёвка II, к.3, п.9	Кость человека
3320±55 – Le-6547	Грачёвка II, к.8, п.8	Кость человека
3320±40 – GIN-11450	Потаповка I, к.5, п.3	Кость человека

ках начала эпохи поздней бронзы Волго-Уралья.

Таким образом, курганы 3 и 8 могильника Грачёвка II возможно отнести к памятникам потаповского культурного типа или особой культурной группы. В плане относительной хронологии выделены ранние и поздние потаповские комплексы. Настоящий могильник с высокой степенью уверенности возможно отнести к поздним потаповским. В погребальных комплексах Грачёвского II могильника отчетливо присутствуют отдельные признаки, характерные для покровских памятников, которые на территории Самарского Поволжья являются относительно более поздними, чем потаповские. При этом необходимо отметить определенную разность в скорости трансформации категорий обряда и инвентаря. На данном этапе развития (позднем потаповском и покровском) обряд захоронений остается сравнительно консервативным, а инвентарь изменяется более динамично.

Для определения абсолютной хронологии потаповских комплексов курганов 3 и 8 по костям погребенных были получены две радиоуглеродные даты. Все они вполне вписываются в круг датировок потаповского комплекса (табл.1). Вместе с тем получены две даты для впускного погребения 3 из кургана 5 мог. Грачёвка II. По таким признакам, как положение на левом боку и наличие жертвенника в виде черепа КРС, данный комплекс было возможным условно отнести к потаповским. Однако радиоуглеродные датировки п.3 к.5 оказались близкими, но несколько более ранними, чем все потаповские даты (табл.1; рис.25, 3, 4).

В списке потаповских есть одна дата, которая близка вышеуказанным грачевским: AA-12568; 3760±100 ВР. Но это погребение 4 кургана 6 мог. Утёвка VI имеет и другую датировку, вполне вписывающуюся в круг потаповских: OxA-4263; 3470±80 ВР. Для детального анализа предлагаем сравнить результаты графического наложения калиброванных радиоуглеродных датировок, выполненных по программе OxCal v3.10 (рис.26). Все 13 потаповских дат имеют сравнительно ровное плато, образуемое наложением контуров калибровочной кривой. Ширина плато наиболее точно указывает на хронологический интервал, или на время жизни потаповского культурного типа. Данный период на графике сравнительно легко читается в пределах 1970-1730 Cal. BC. Таким образом, потаповское время находится в пределах XX-XVIII вв. до н.э. Обе даты впускного грачевского погребения 3 из кургана 5 выходят за пределы данного интервала и находятся в пределах XXII-XX вв. до н.э. То есть непосредственно предшествуют потаповскому интервалу. При выделении потаповских памятников одним из слагающих ее компонентов предполагалась полтавкинская культура на позднем этапе ее развития (Васильев, Кузнецов, Семёнова, 1994. С.82, 95). В настоящее время большая часть комплексов, определяемых ранее как позднеполтавкинские, отнесена некоторыми исследователями к различным культурным группам представительного посткатакомбного блока культур (Мимоход, 2004; 2010; Шарафутдинова, 2001). В Приуралье В.В. Ткачёв выделяет своеобразную культурную группу предсинташтинского времени (Ткачёв,

Радиоуглеродные даты синташтинских памятников Зауралья

3740±50 AA-9874B	Кривое Озеро, к.9, п.1	Череп лошади 1
3700±60 AA-9875A	Кривое Озеро, к.9, п.1	Череп лошади 2
3604±31 OxA-12532	Каменный Амбар-5, к.2, п.12	Кость человека
3580±50 AA-9874A	Кривое Озеро, к.9, п.1	Череп лошади 1
3589±30 OxA-12269	Синташта-II, п.1	Дерево
3577±27 OxA-12361	Синташта-II, п.2	Череп лошади
3572±29 OxA-12530	Каменный Амбар-5, к.2, п.6	Кость человека
3571±31 OxA-12563	Устье. Жилище 2, колодец	Уголь
3570±60 RUL-275	Царёв Курган, центр. погр.	Дерево
3555±31 OxA-12533	Каменный Амбар-5, к.2, п.15	Кость человека
3549±29 OxA-12531	Каменный Амбар-5, к.2, п.8	Кость человека
3537±35 OxA-12537	Кривое Озеро, к.10, п.6	Кость животного (MPC)
3529±31 OxA-12534	Каменный Амбар-5, к.4, п.3	Кость человека
3525±33 OxA-12539	Кривое Озеро, к.10, п.13	Кость человека
3525±50 AA-9875B	Кривое Озеро, к.9, п.1	Череп лошади 2
3522±36 OxA-12536	Кривое Озеро, к.9, п.3	Кость животного
3521±28 OxA-12650	Каменный Амбар-5, к.4, п.1	Кость человека
3520±65 RUL-276	Царёв Курган, центр. погр.	Дерево
3517±35 OxA-12538	Кривое Озеро, к.9, п.3	Кость животного
3498±35 OxA-12535	Каменный Амбар-5, к.4, п.15	Кость человека
3440±60 Le-1141	Синташта I, к.V, п.2	Дерево

2007. С.228-257). Эту группу автор называет как «позднекатакомбная». Парадокс заключается в том, что ни по основным признакам, ни по времени данная группа к кругу катакомбных культур не относится. Данное противоречие снимается исследованием Р.А. Мимохода, который предложил к выделению особую степную волго-уральскую группу посткатакомбного периода времени, связанную своим происхождением с кавказским импульсом (Мимоход, 2010. С.75). Очевидно, что грачевское погребение 3 кургана 5 вполне соответствует основным признакам этой своеобразной группы посткатакомбного периода времени. Мы полагаем, что волго-уральская группа была далеко не единственной, которая приняла участие в формировании потаповских и синташтинских традиций. Важно отметить, что памятники волго-уральской группы отсутствуют в Зауралье, на основной территории распространения синташтинской культуры. При этом она, судя по радиоуглеродным датам, синхронна потаповским памятникам (табл.2). Тем не менее анализ статистически значимой серии радиоуглерод-

ных датировок «синташты» позволяет авторам потенциально предполагать ее несколько более ранний характер (Епимахов и др., 2005. С.100. Рис.4). Чтобы снять имеющиеся противоречия статистического и графического способов сравнения, построим общий контур калибровочной кривой для синташтинских дат (табл.2; рис.27).

В таблице не учитываются даты киевской лаборатории по причинам, которые ранее были достаточно подробно рассмотрены (Епимахов, 2007. С.5-7). Наложение калибровочных кривых позволяет выявить один значимый временной интервал. Сравнительно ровное плато синташтинские даты образуют в интервале 1970-1760 Cal. BC (рис.27). В результате на сегодняшний день вывод о синхронности потаповских и синташтинских комплексов остается в силе (Трифонов, 1997). При этом у нас есть серьезные основания для утверждения о том, что время синташтинско-потаповских памятников определяется в пределах первой четверти XX в. до н.э.

ЛИТЕРАТУРА

- Бадер О.Н.** Древнейшие металлурги Приуралья. М., 1964.
- Бадер О.Н.** Бассейн Оки в эпоху бронзы. М., 1970.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семёнова А.П.** Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара, 1994.
- Генинг Г.Б., Зданович Г.Б., Генинг В.В.** Синташта. Челябинск, 1992.
- Дегтярёва А.Д.** История металлопроизводства Южного Зауралья в эпоху бронзы. Новосибирск, 2010.
- Епимахов А.В., Хенкс Б., Ренфрю К.** Радиоуглеродная хронология памятников бронзового века Зауралья // РА. №4. 2005.
- Епимахов А.В.** Относительная и абсолютная хронология синташтинских памятников в свете радиоуглеродных датировок (материалы доклада) // Происхождение и хронология синташтинской культуры. Челябинск, 2007.
- Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д.** Вопрос о культурном единстве потаповских и синташтинских керамических комплексов // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Мат. междунар. науч. конф. «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы». Самара, 2001.
- Матющенко В.И., Сеницына Г.В.** Могильник у деревни Ростовка вблизи Омска. Томск, 1988.
- Мимоход Р.А.** Погребения финала средней бронзы Нижнего Поволжья // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. I междунар. нижеволжская археолог. конф. Тез.докл. Волгоград, 2004.
- Мимоход Р.А.** Погребения финала средней бронзы в Волго-Уралье и некоторые проблемы регионального культурогенеза // Донецкий археологический збірник. 2009-2010. №13/14. Донецк, 2010. С.67-82.
- Мочалов О.Д.** Керамика эпохи бронзы севера степи-лесостепи Волго-Уральского междуречья (по материалам могильников). Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Казань, 2011. 50 с.
- Памятники срубной культуры. Волго-Уральское междуречье // Археология России. САИ. Вып.1-10. Т.1. Под ред. Н.К. Качаловой. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1993.
- Соловьёв Б.С.** Юринский (Усть-Ветлужский) могильник (итоги раскопок 2001-2004 гг.) // РА. №4. 2005.
- Ткачёв В.В.** Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы. Актыбинск, 2007.
- Трифонов В.А.** К абсолютной хронологии евро-азиатских культурных контактов в эпоху бронзы // Радиоуглерод и археология. Ежегодник радиоуглеродной лаборатории. Вып.2. СПб., 1997.
- Халяпин М.В.** Первый бескурганный могильник синташтинской культуры в Степном Приуралье // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Мат. междунар. науч. конф. «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы». Самара, 2001.
- Черных Е.Н., Кузьминых С.В.** Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). М., 1989.
- Шарафутдинова Э.С.** К вопросу о погребальных памятниках конца эпохи средней бронзы в Нижнем Поволжье // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Мат. междунар. науч. конф. «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы». Самара, 2001.

Kuznetsov P.F., Mochalov O.D.

Potapovka graves of the kurgans of the site Grachevka II

The site is located in forest-steppe TransVolga region on the left bank of Sok river near Grachevka village of Krasnoyarskiy district of Samara region. The excavations were lead by P.F. Kuznetsov. The site consists from 15 kurgans. In 1998-99 years the kurgans №3 and 8 belonging to the potapovskiy cultural type were dug. The mounds were partially destroyed by regular tillage. The site reflects the transition period from middle to late Bronze Age and demonstrates the transformation of Potapovskiy type in Timber-grave culture. The site is dated back by 1970-1730 Cal BC. Very important for historical reconstructions grave goods were found.

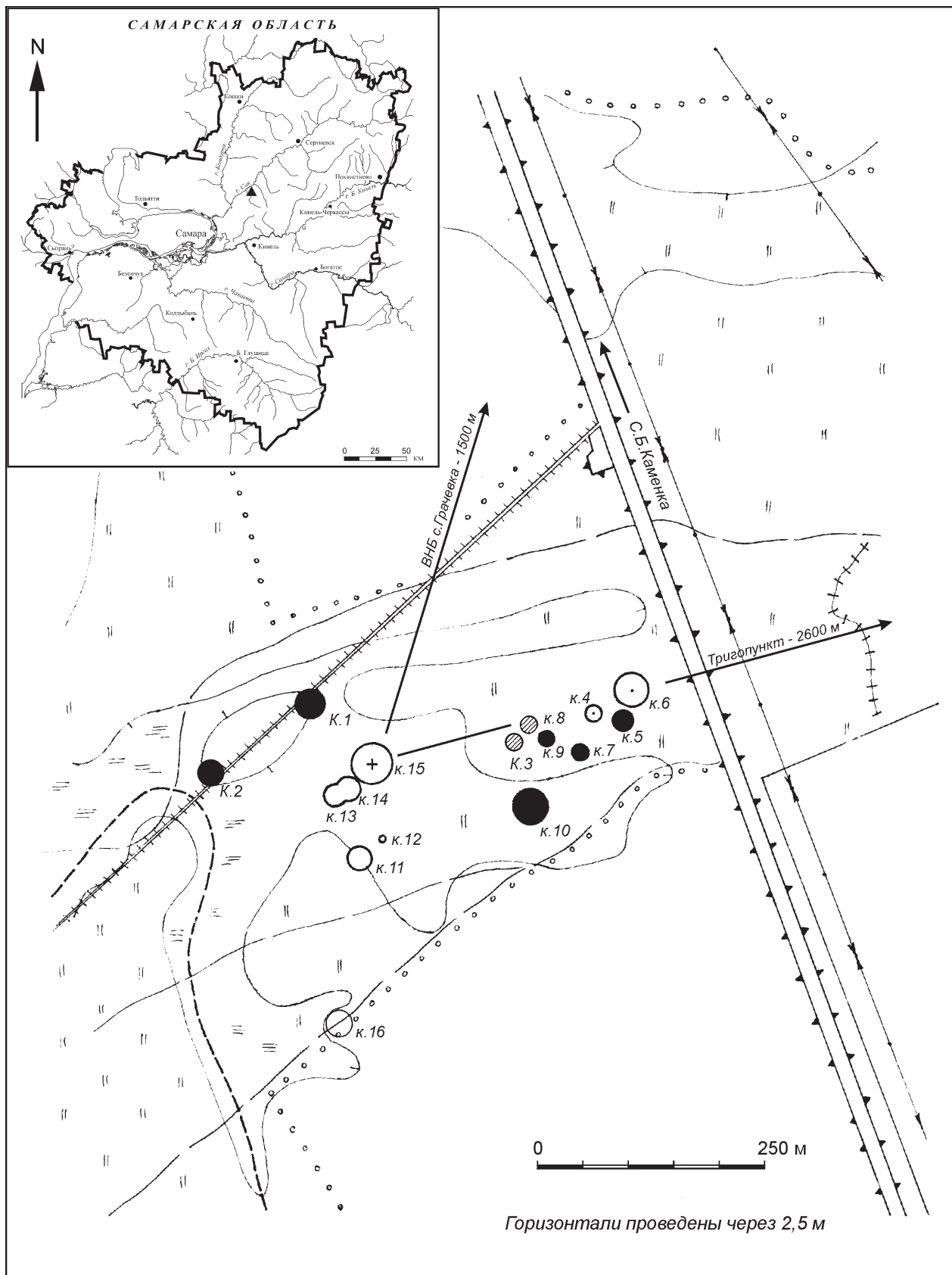

Рис.1. Карта области и местонахождение памятника Грачевка II.

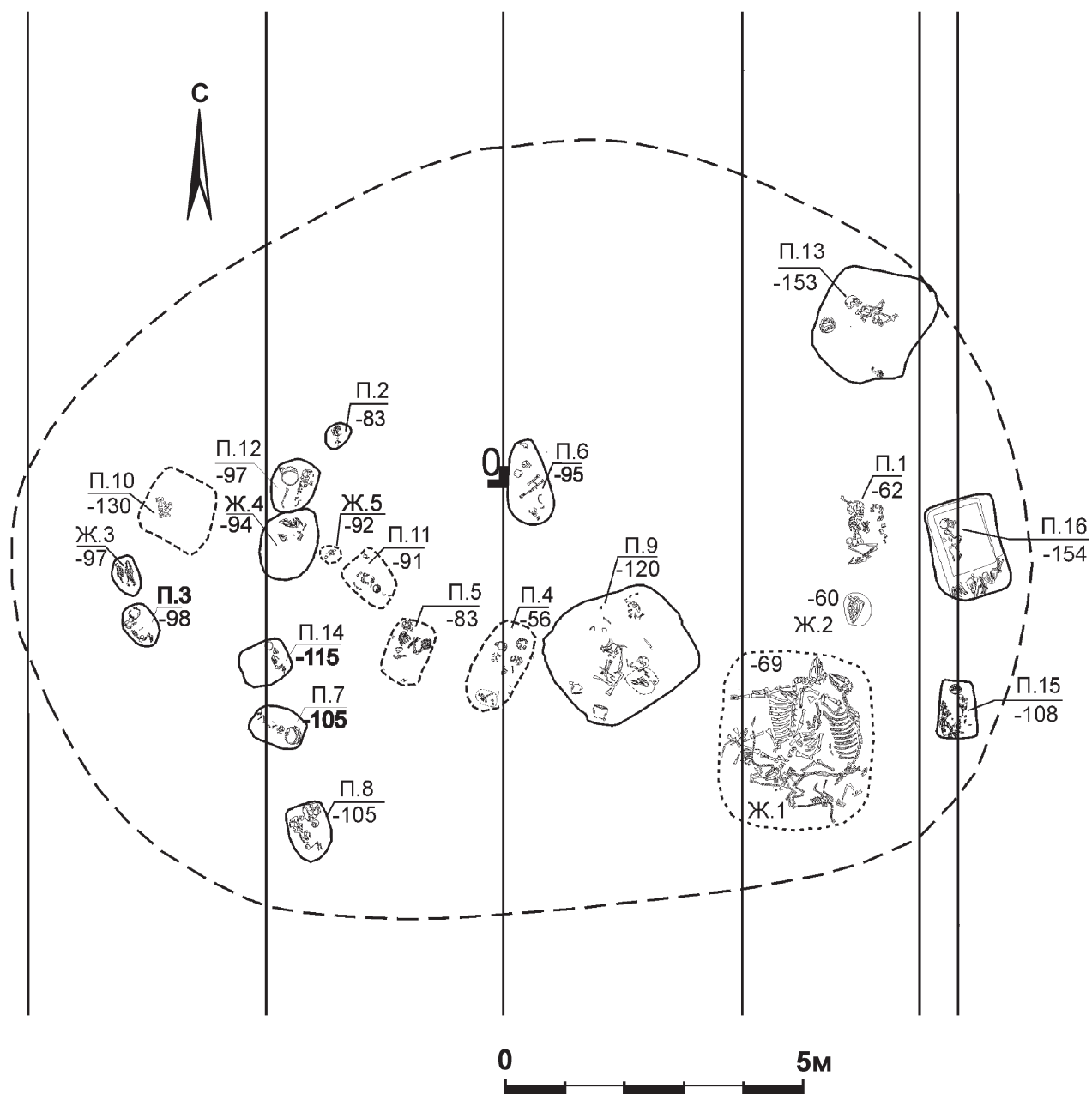

Рис.2. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 3. План кургана.

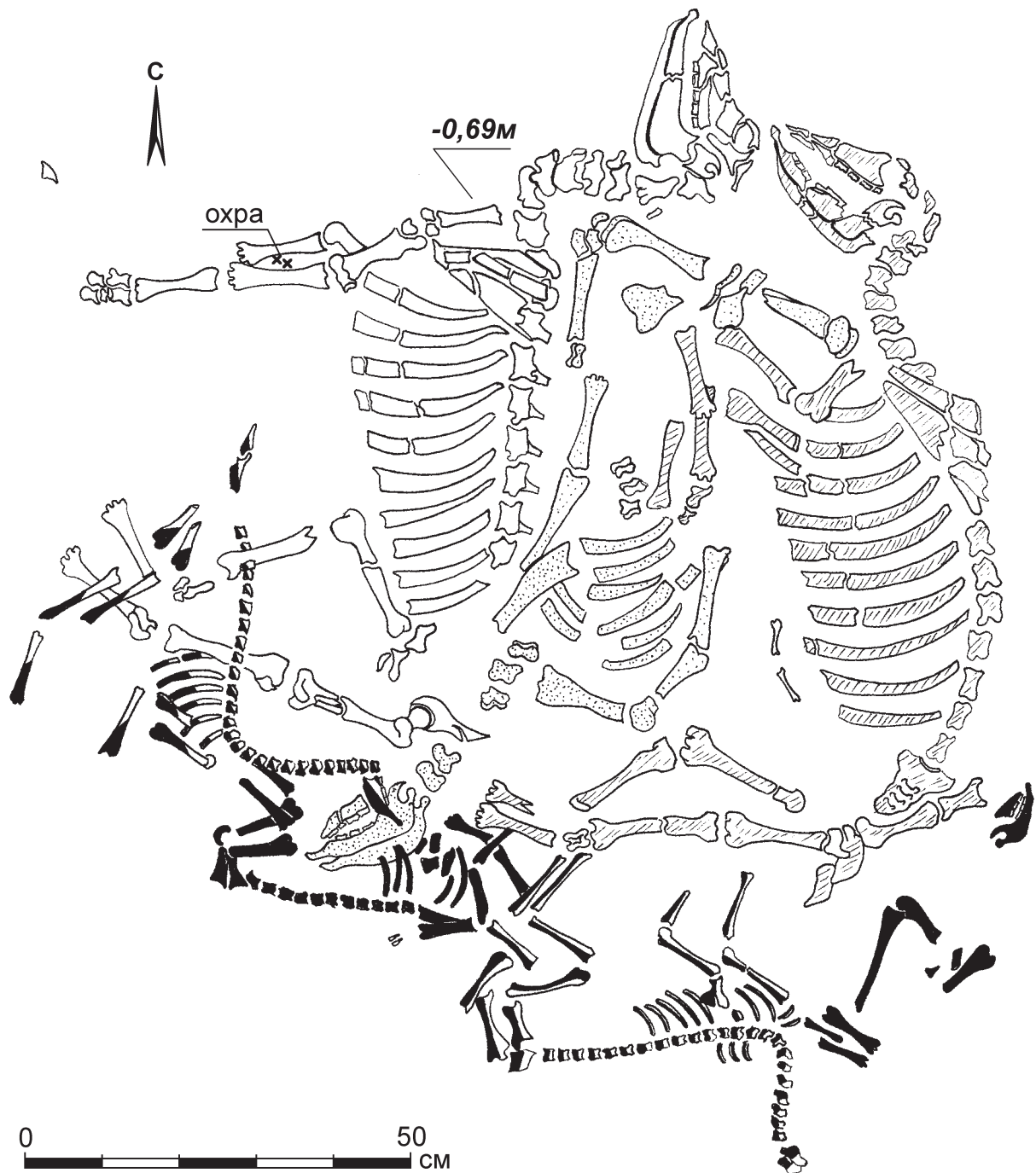

Рис.3. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 3. План жертвенника 1.
Различной заливкой обозначены отдельные особи.

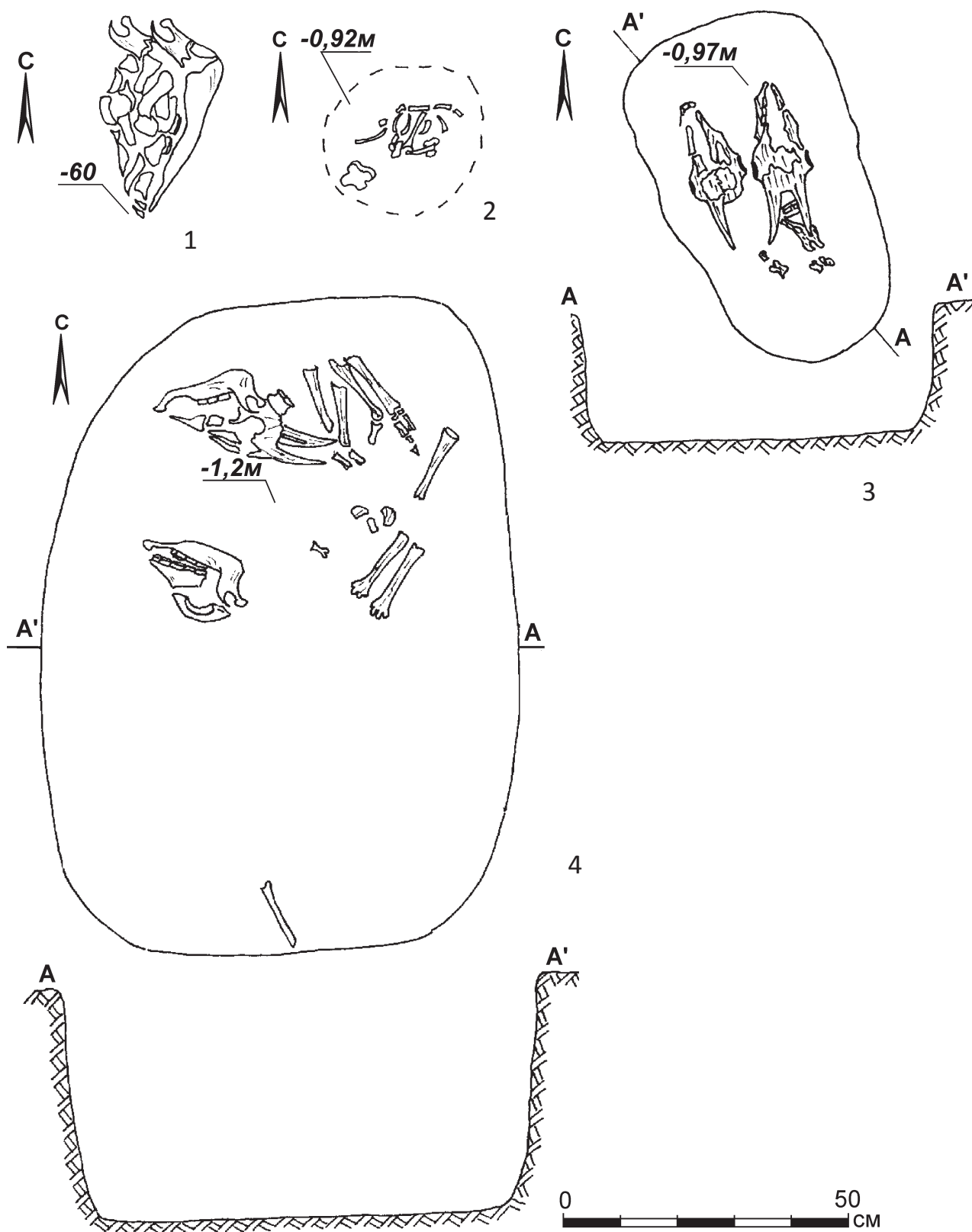

Рис.4. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 3.

1 – план жертвенника 2; 2 – план жертвенника 5; 3 – план жертвенника 3; 4 – план жертвенника 4.

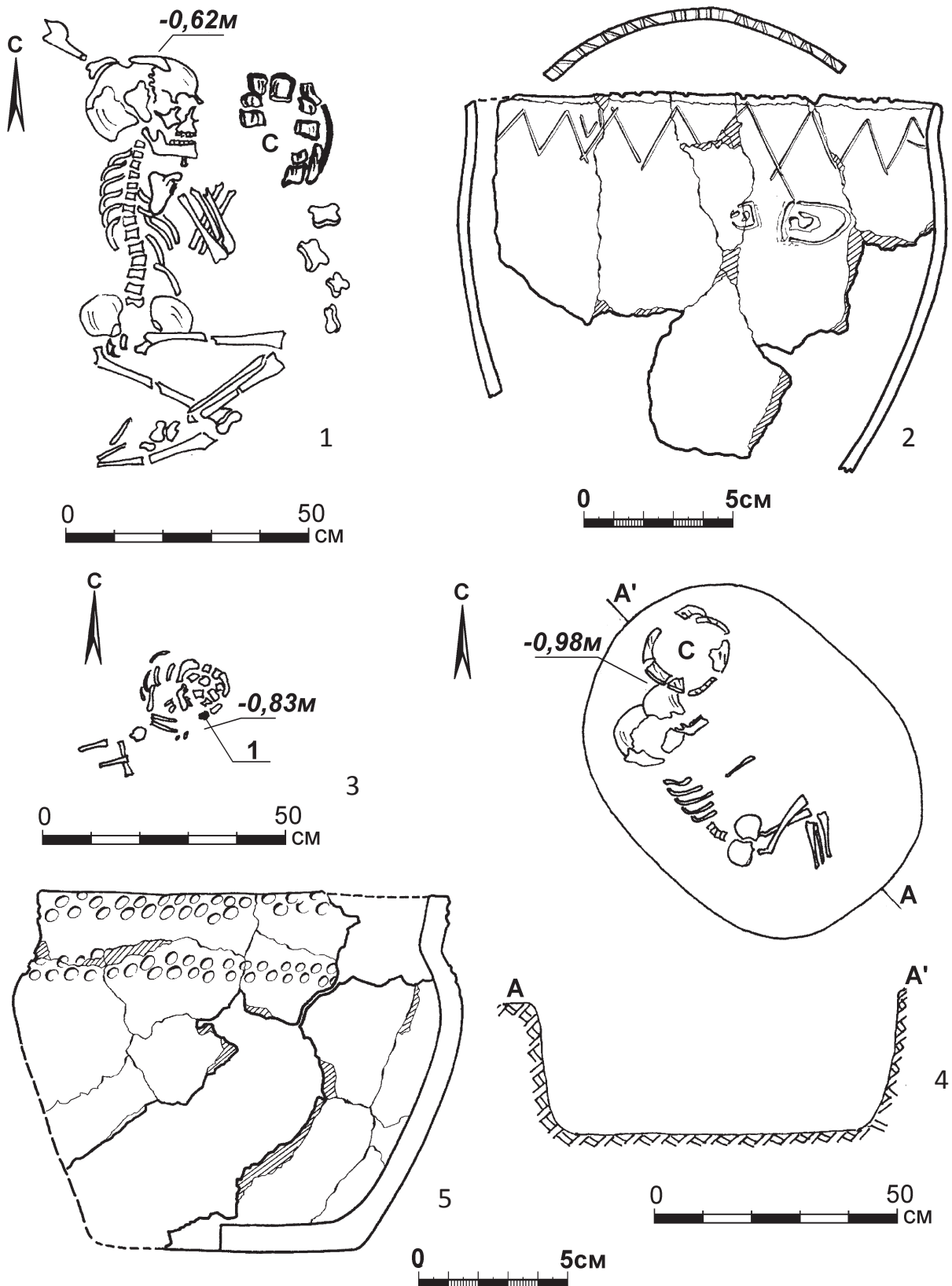

Рис.5. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 3.

1 – план погребения 1 (С – сосуд); 2 – сосуд из погребения 1; 3 – план погребения 2 (1 – фрагмент керамики); 4 – план погребения 3 (С – сосуд); 5 – сосуд из погребения 3.

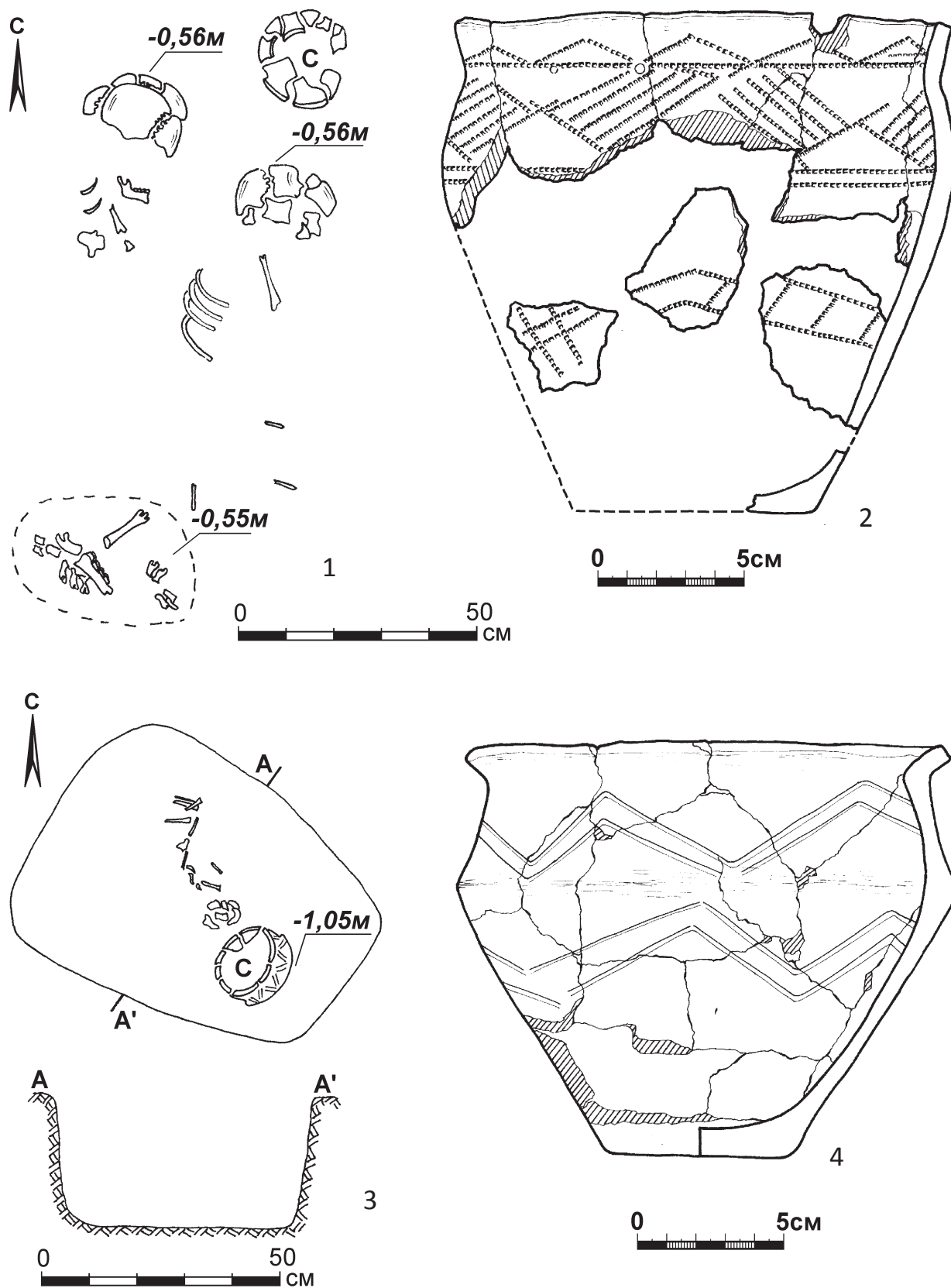

Рис.6. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 3.

1 – план погребения 4 (С – сосуд); 2 – сосуд из погребения 4; 3 – план погребения 7 (С – сосуд); 4 – сосуд из погребения 7.

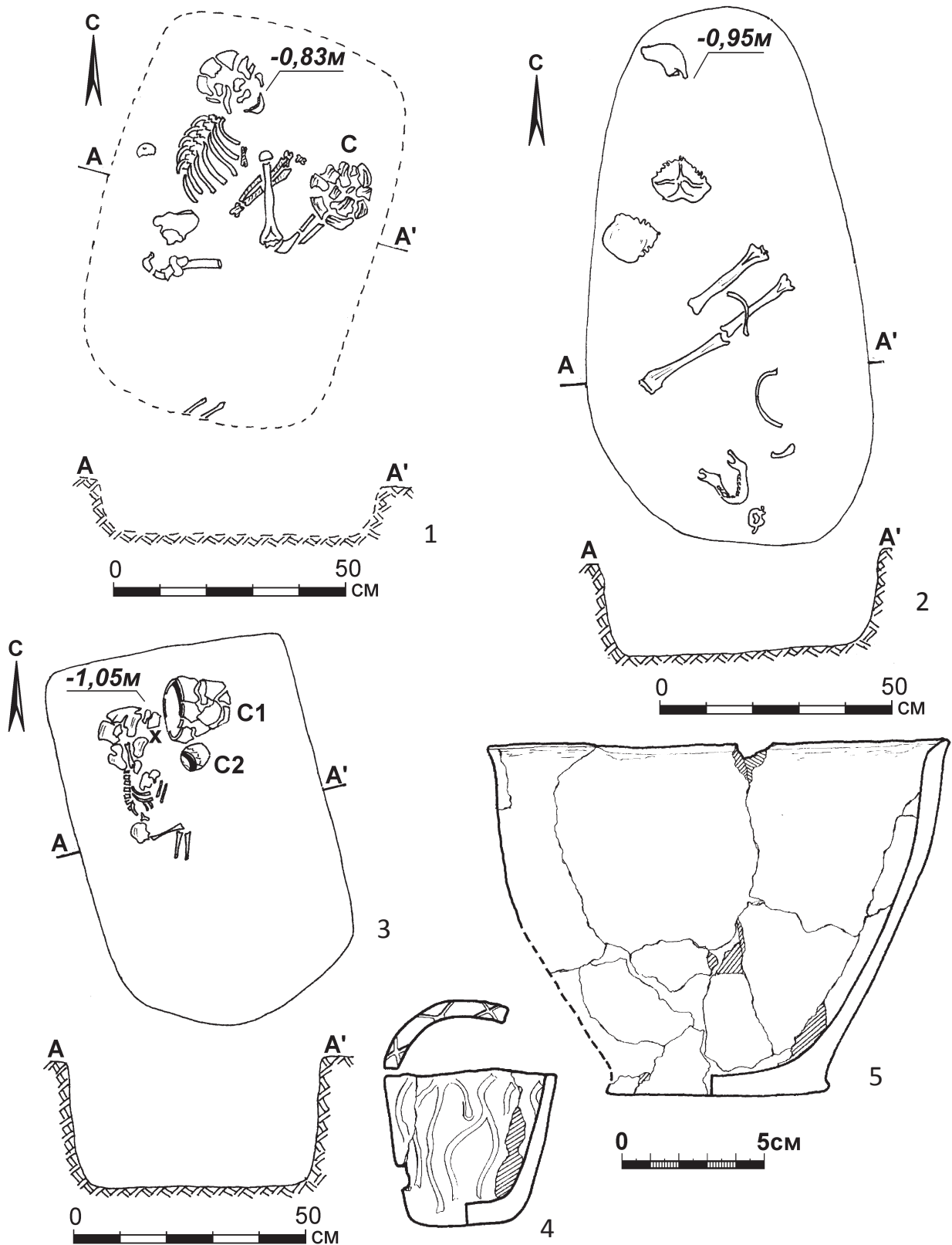

Рис.7. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 3.

1 – план погребения 5 (С – сосуд); 2 – план погребения 6; 3 – план погребения 8 (С1 – сосуд 1, С2 – сосуд 2, х – астрагалы); 4 – сосуд 2 из погребения 8; 5 – сосуд 1 из погребения 8.

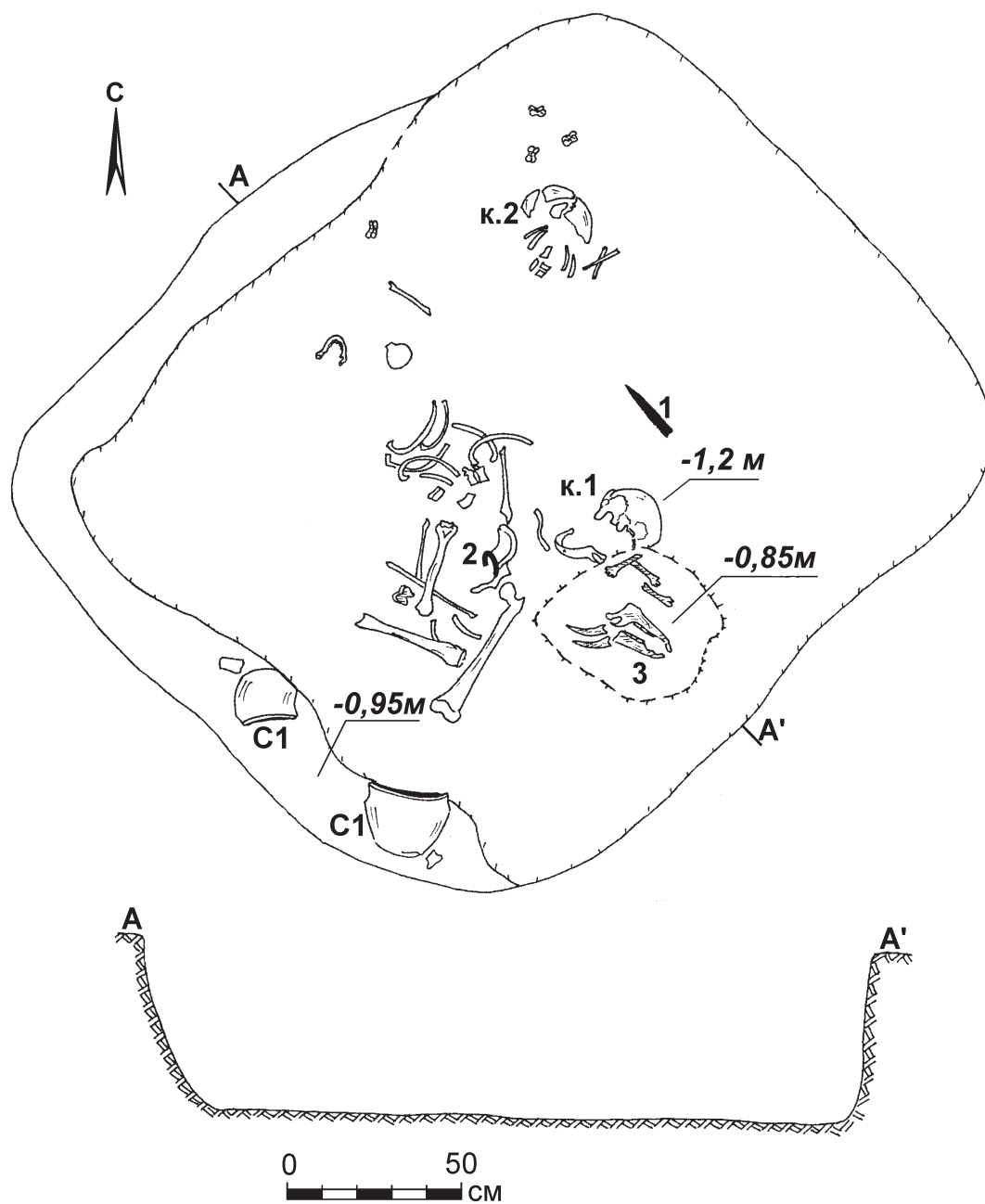

Рис.8. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 3.

1 – план погребения 9 (к.1 – костяк 1, к.2 – костяк 2, С1 – сосуд 1, 1 – бронзовый нож, 2 – бронзовый браслет, 3 – кости животных).

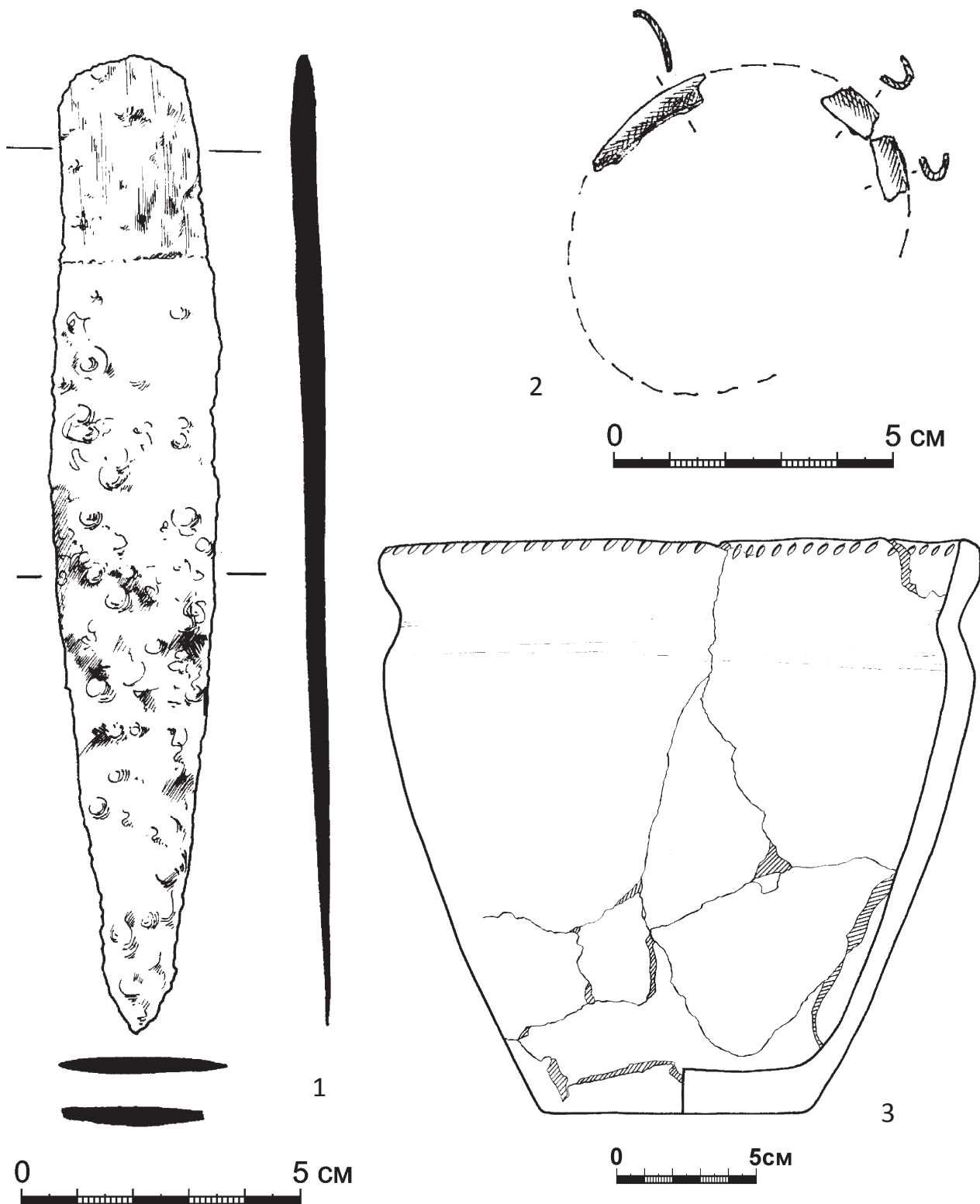

Рис.9. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 3. Инвентарь погребения 9.
1 – бронзовый нож; 2 – бронзовый браслет; 3 – сосуд.

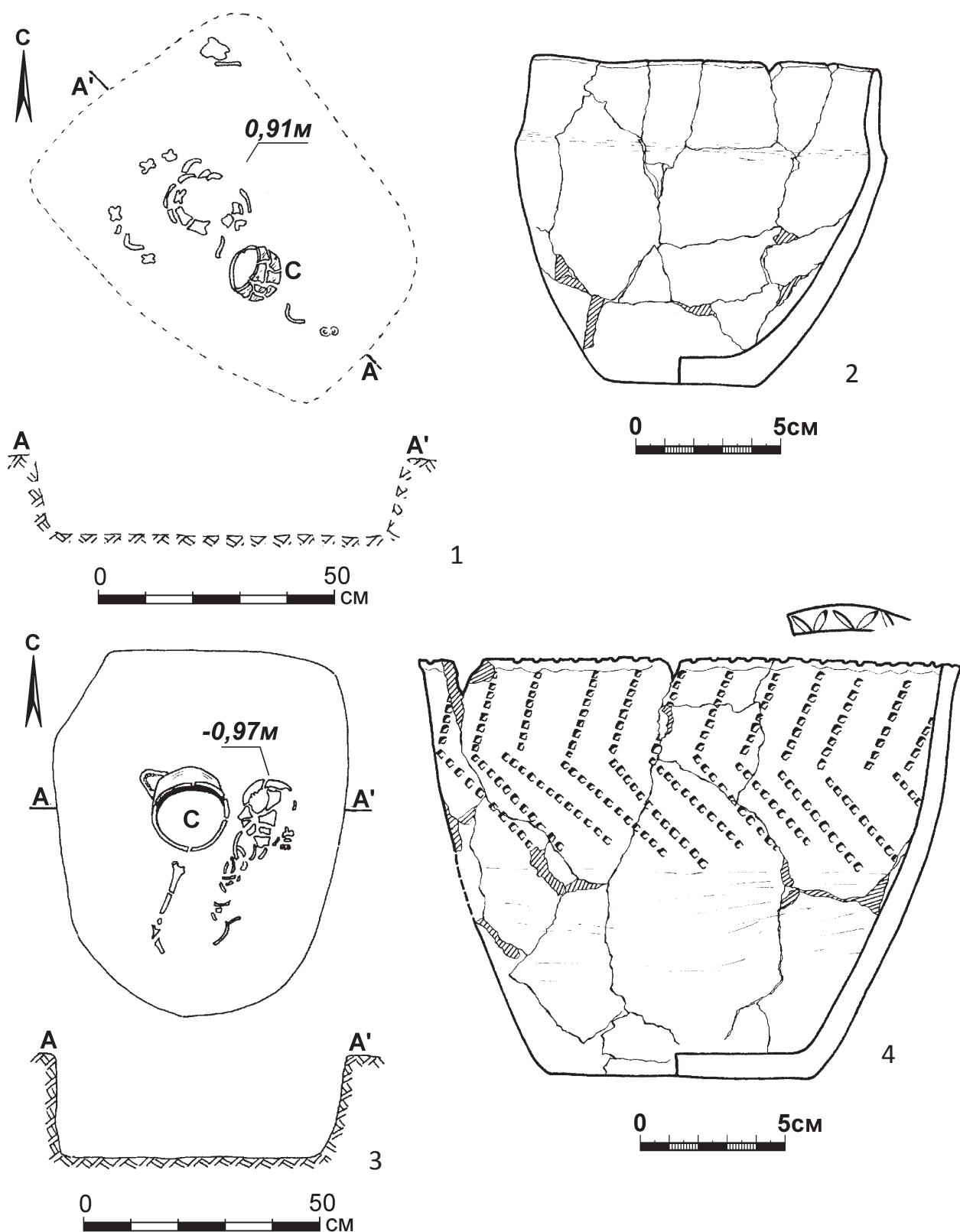

Рис.10. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 3.

1 – план погребения 11 (С – сосуд); 2 – сосуд из погребения 11; 3 – план погребения 12 (С – сосуд); 4 – сосуд из погребения 12.

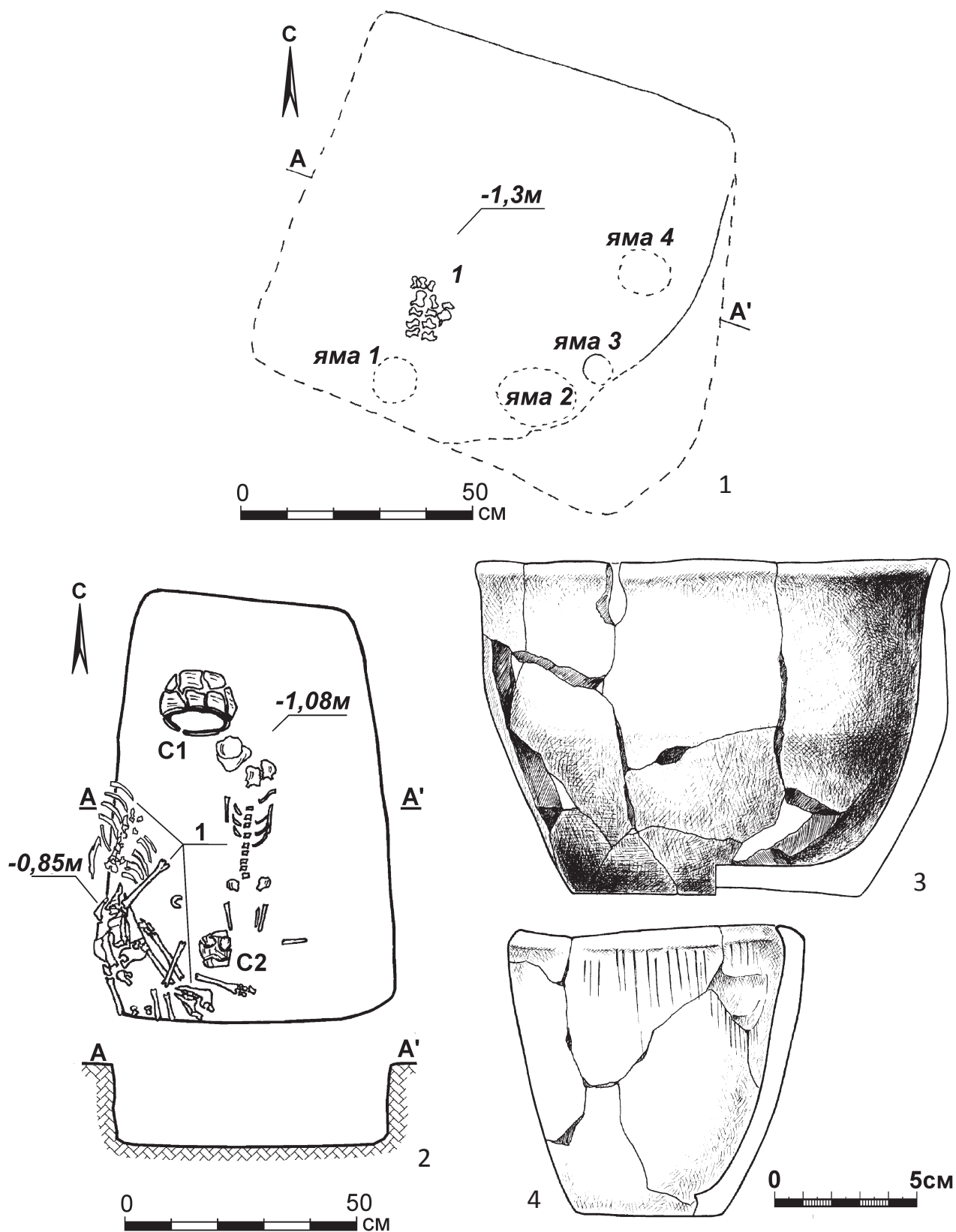

Рис.11. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 3.

1 – план погребения 10 (1 – астрагалы); 2 – план погребения 15 (С1 – сосуд 1, С2 – сосуд 2, 1 – кости животного); 3 – сосуд 1 из погребения 15; 4 – сосуд 2 из погребения 15.

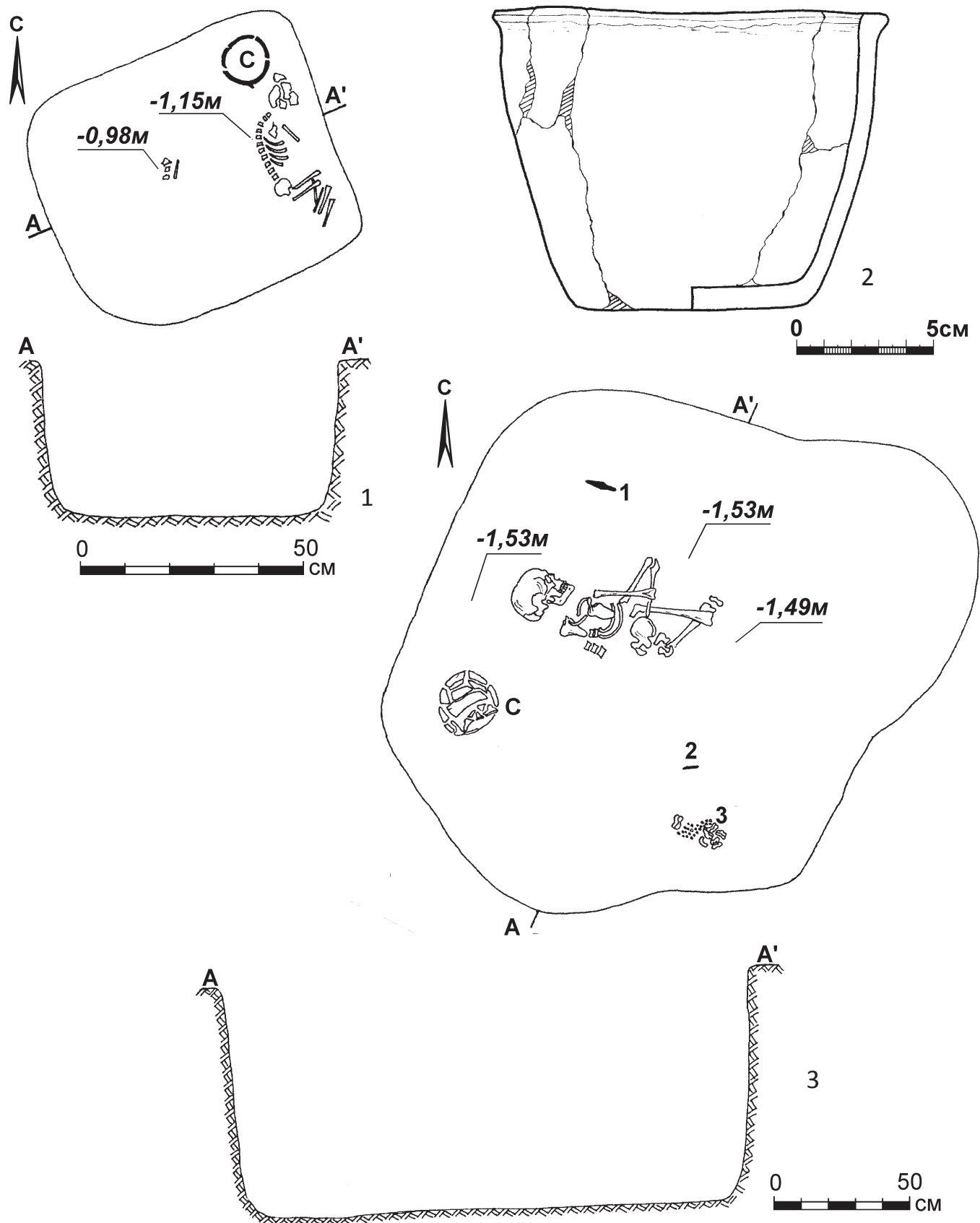

Рис.12. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 3.

1 – план погребения 14 (С – сосуд); 2 – сосуд из погребения 14; 3 – план погребения 13 (С – сосуд, 1 – бронзовый нож, 2 – бронзовые остриё, 3 – костяные бусы и скопление астрагалов).

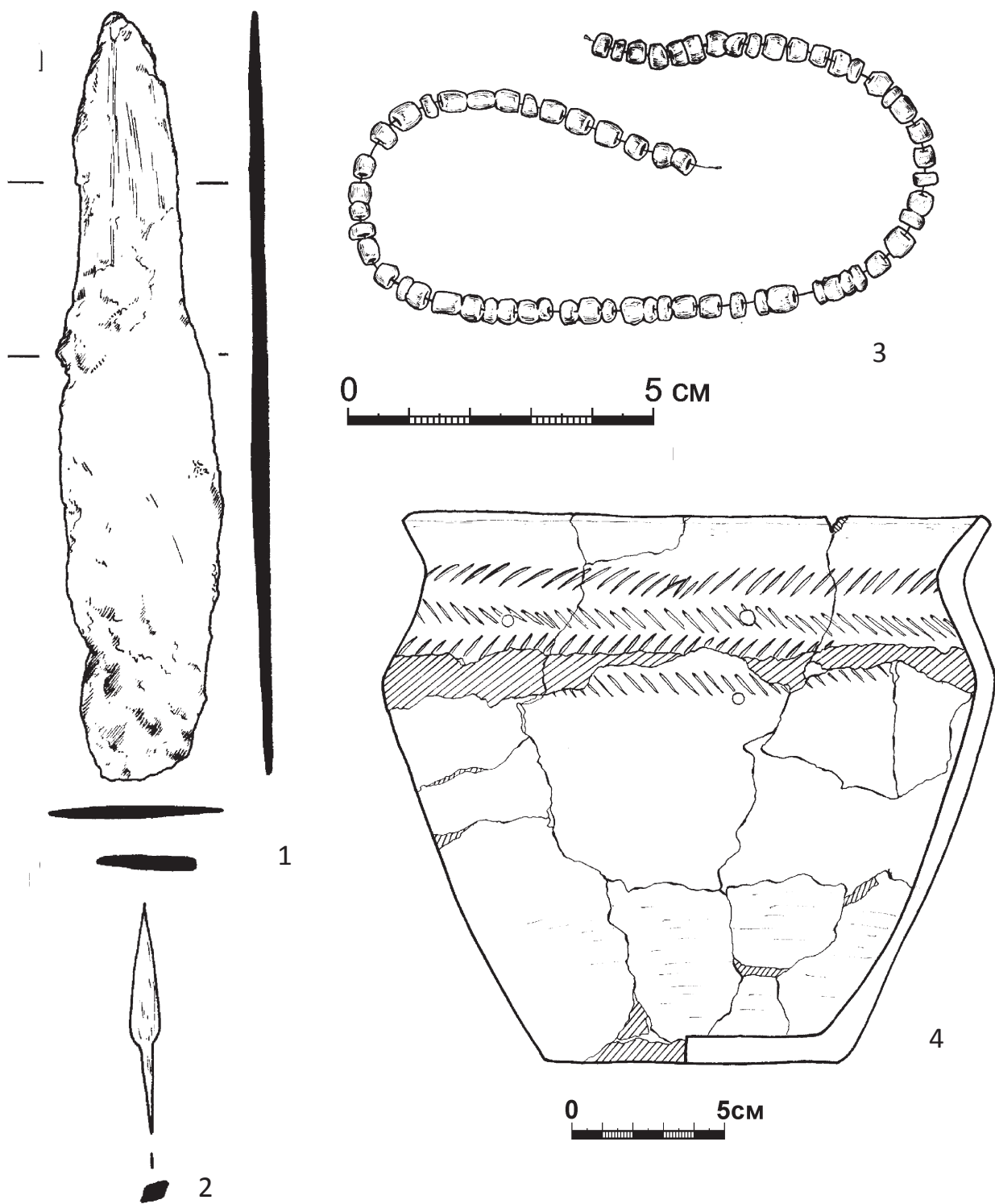

Рис.13. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 3. Инвентарь из погребения 13.
1 – бронзовый нож; 2 – бронзовое шило; 3 – костяные бусы; 4 – сосуд.

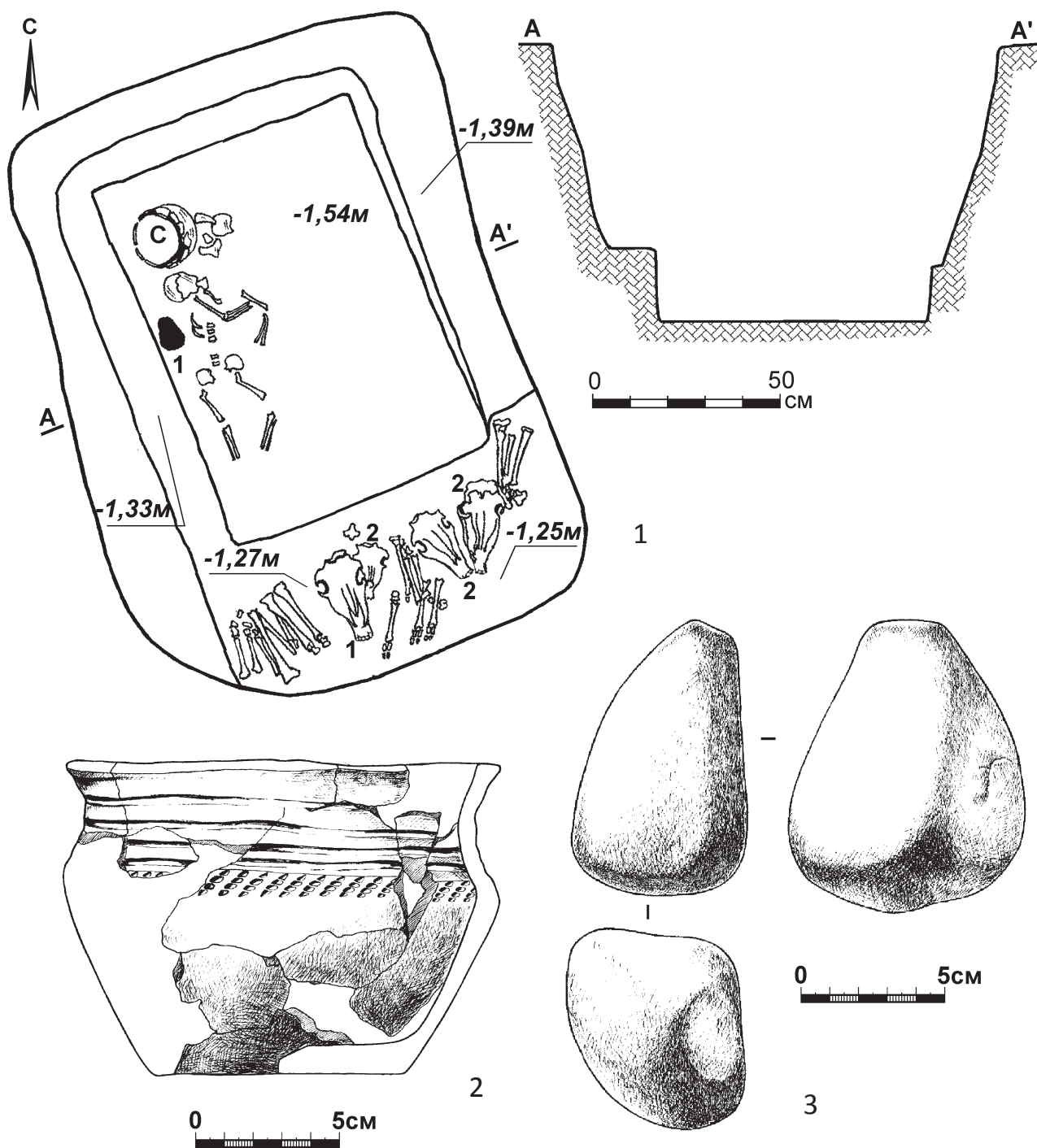

Рис.14. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 3.

1 – план погребения 16 (С – сосуд, 1 – галька, 2 – череп МРС); 2 – сосуд из погребения 16; 3 – галька из погребения 16.

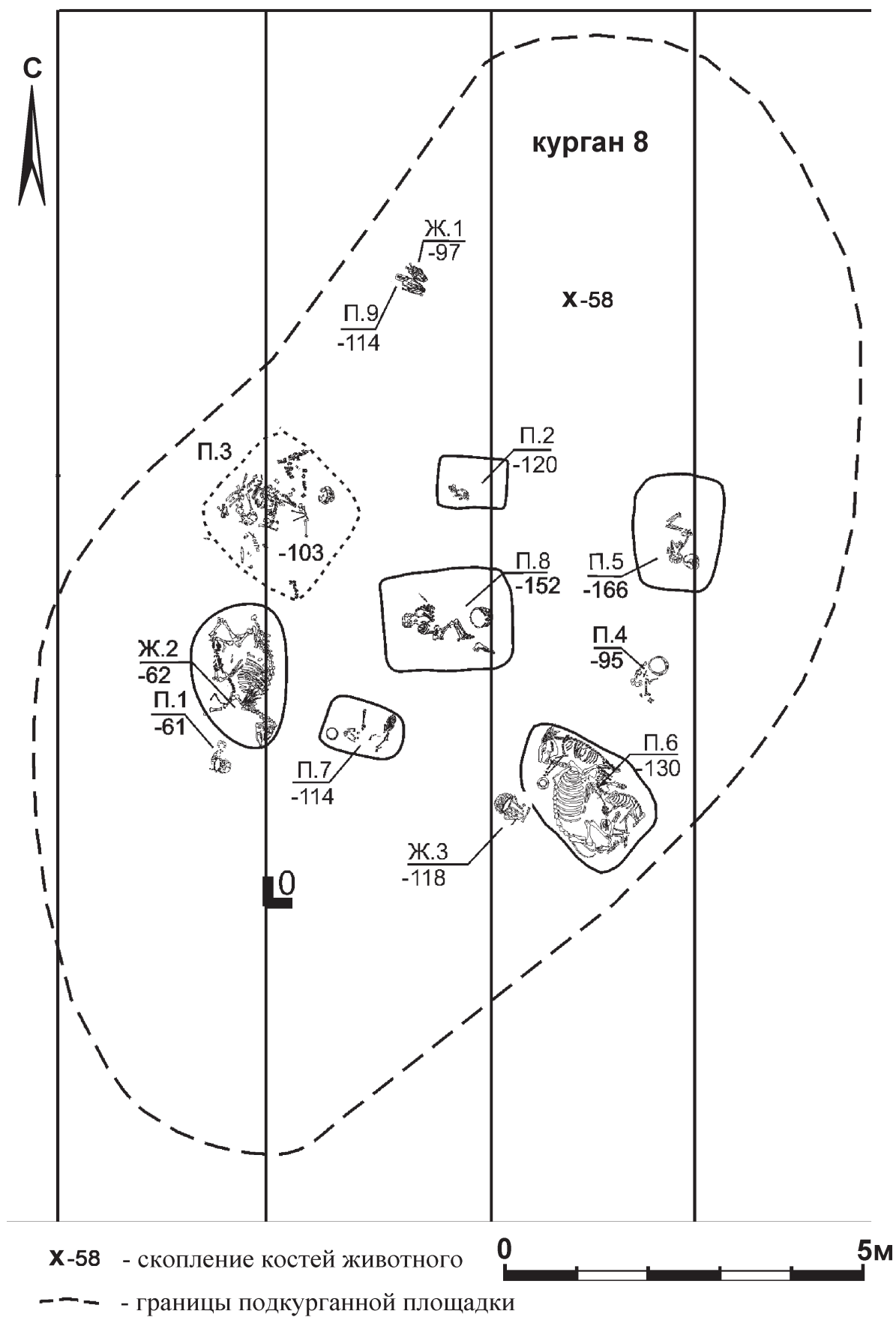

Рис.15. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 8. План кургана.

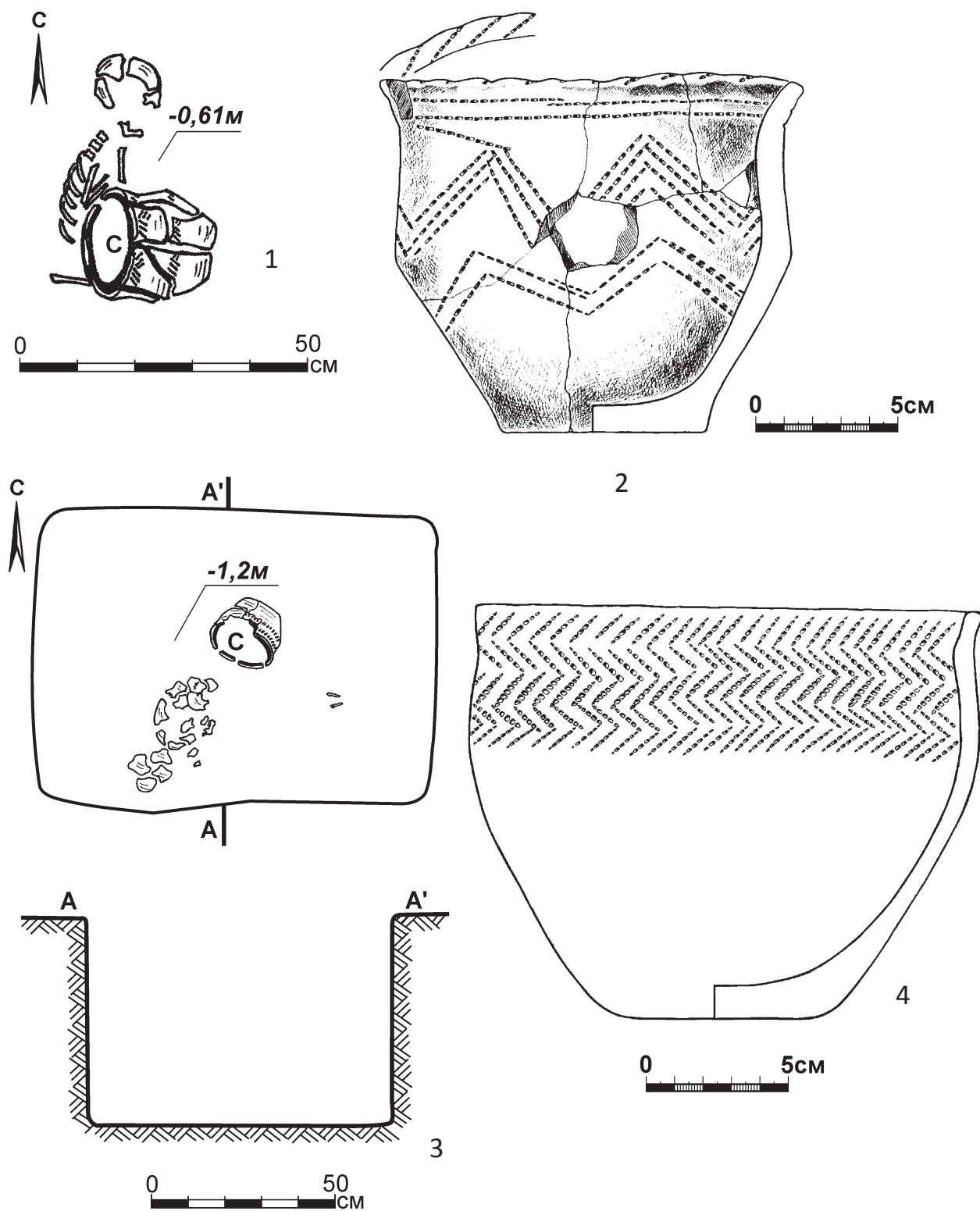

Рис.16. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 8.

1 – план погребения 1 (С – сосуд); 2 – сосуд из погребения 1; 3 – план погребения 2 (С – сосуд); 4 – сосуд из погребения 2.

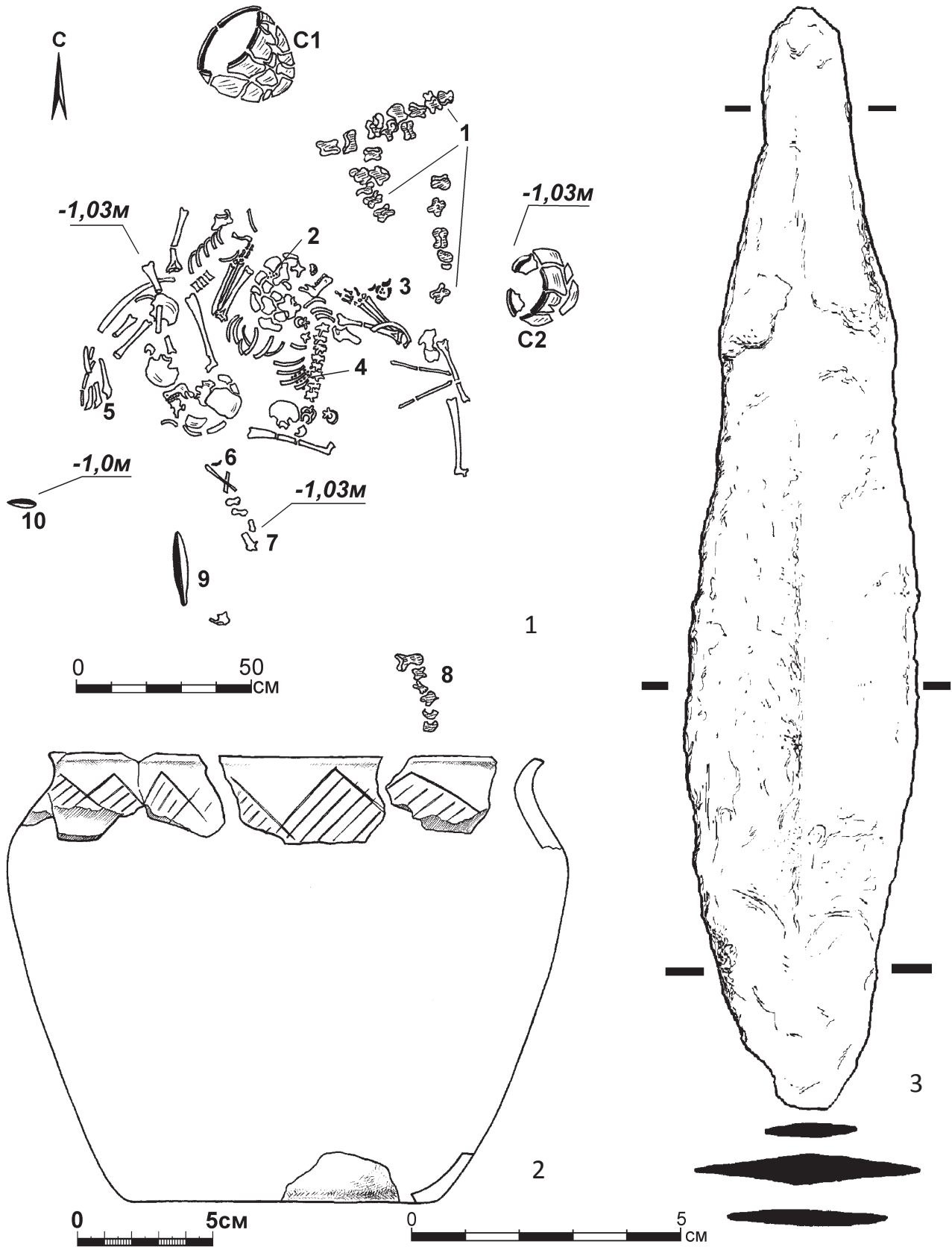

Рис.17. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 8.

1 – план погребения 3 (C1 – сосуд 1, C2 – сосуд 2, 1 – скопление альчиков, 2 – пастовые бусы (5 экз.) под черепом, 3 – клыки хищного животного и пастовые бусы, 4 – пастовые бусы, 5 – скопление костей животного, 6 – окисел бронзового кольца, 7 – скопление костей животного, 8 – скопление костей животного, 9 – бронзовый нож №1, 10 – бронзовый нож №2); 2 – сосуд 2 из погребения 3; 3 – бронзовый нож из погребения 3.

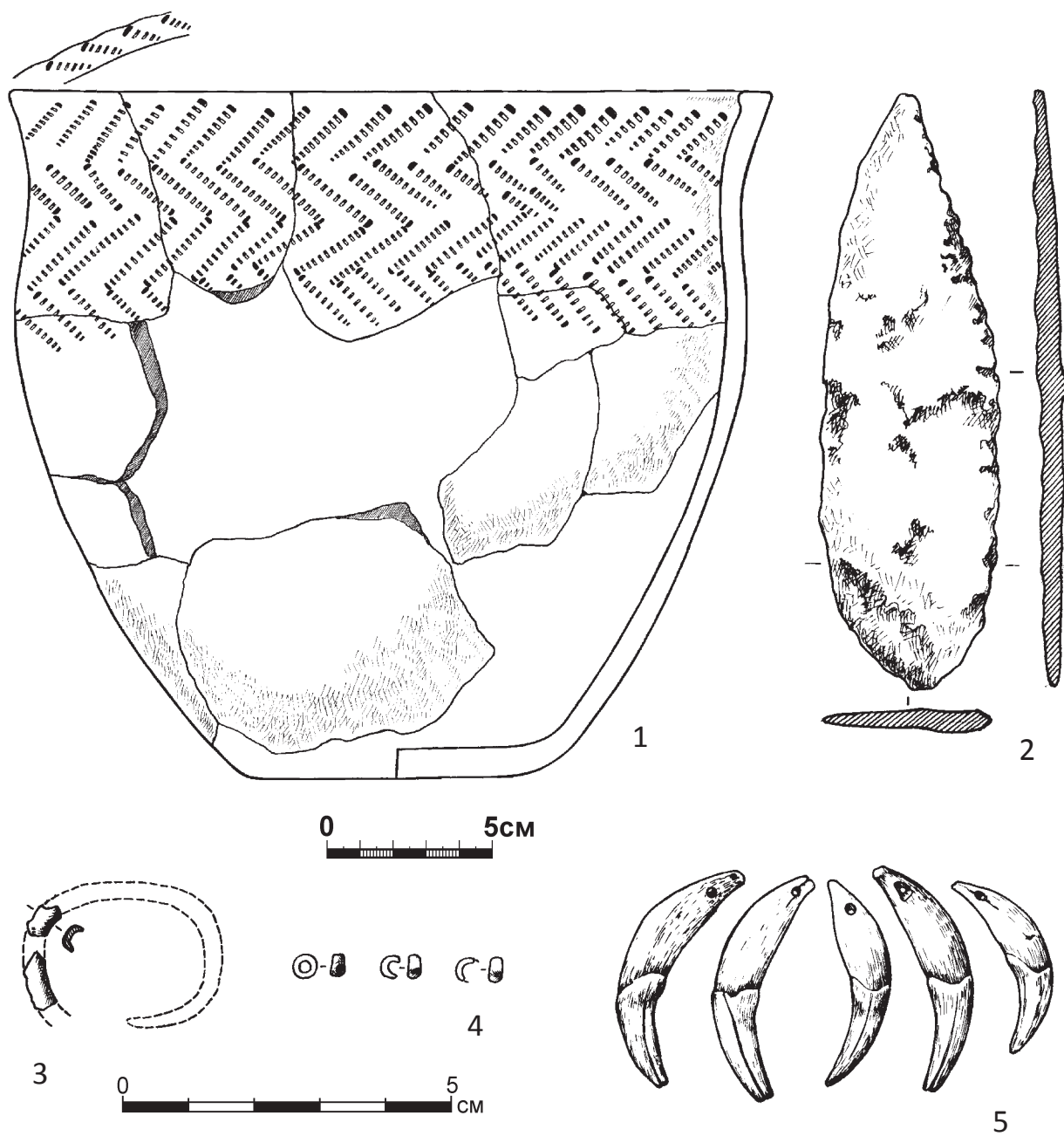

Рис.18. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 8. Инвентарь из погребения 3.

1 – сосуд; 2 – бронзовый нож; 3 – фрагменты бронзового кольца; 4 – пастовые бусы; 5 – клыки хищного животного.

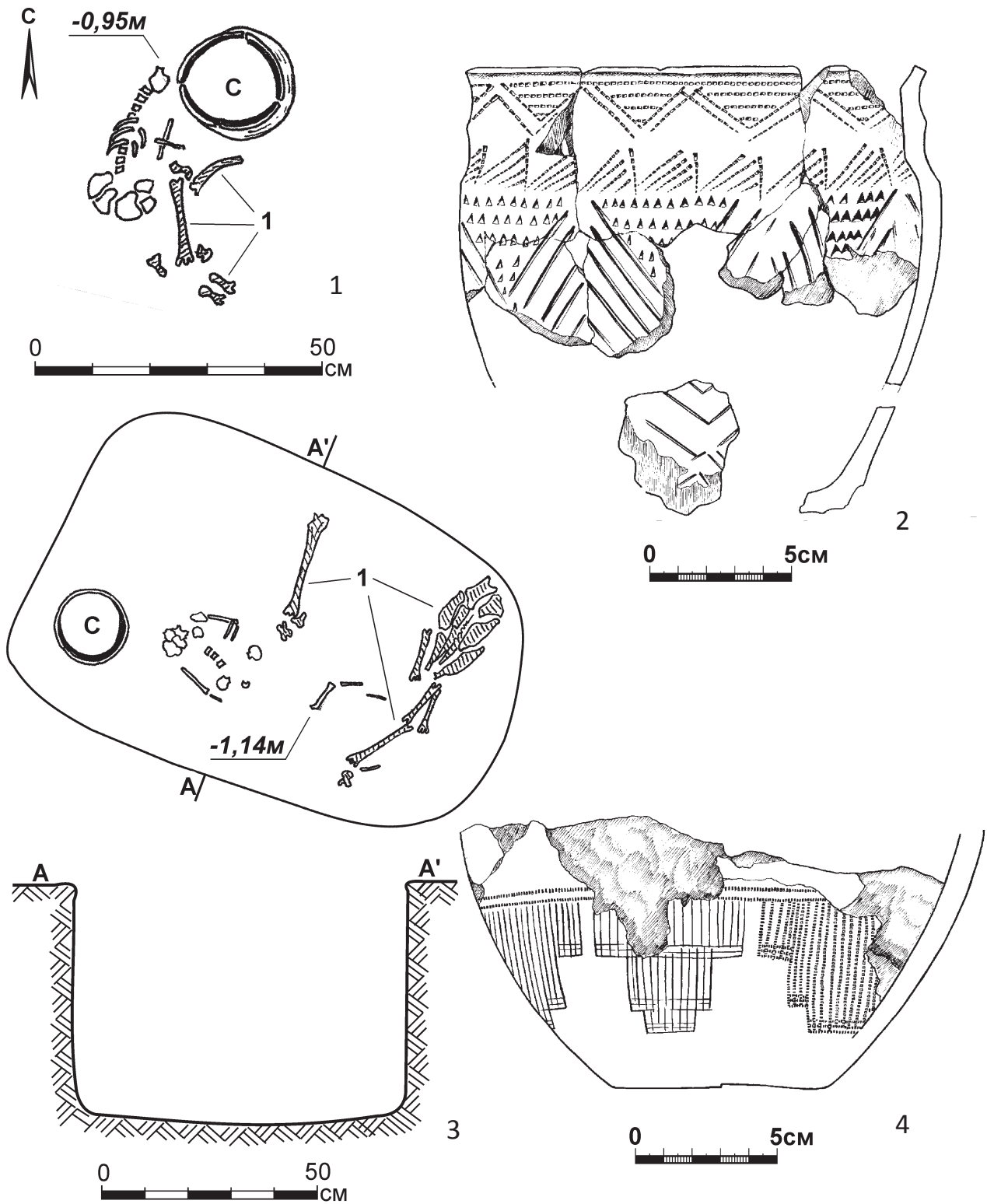

Рис.19. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 8.

1 – план погребения 4 (С – сосуд, 1 – кости овцы); 2 – сосуд из погребения 4; 3 – план погребения 7 (С – сосуд, 1 – кости животного); 4 – сосуд из погребения 7.

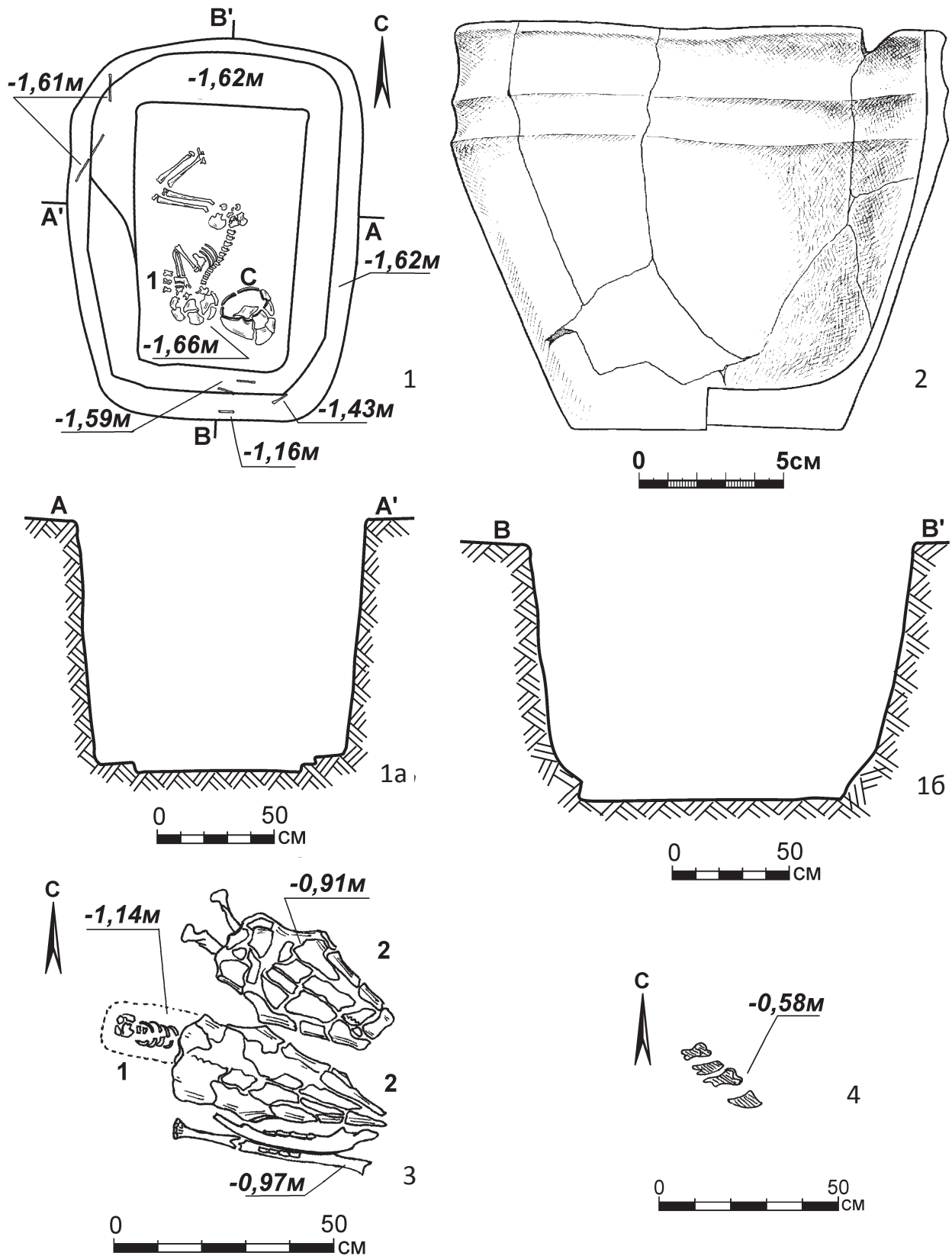

Рис.20. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 8.

1 – план погребения 5 (С – сосуд, 1 – альчики); 2 – сосуд из погребения 5; 3 – план погребения 9 (1) и жертвенника 1 (2); 4 – план скопления костей животных.

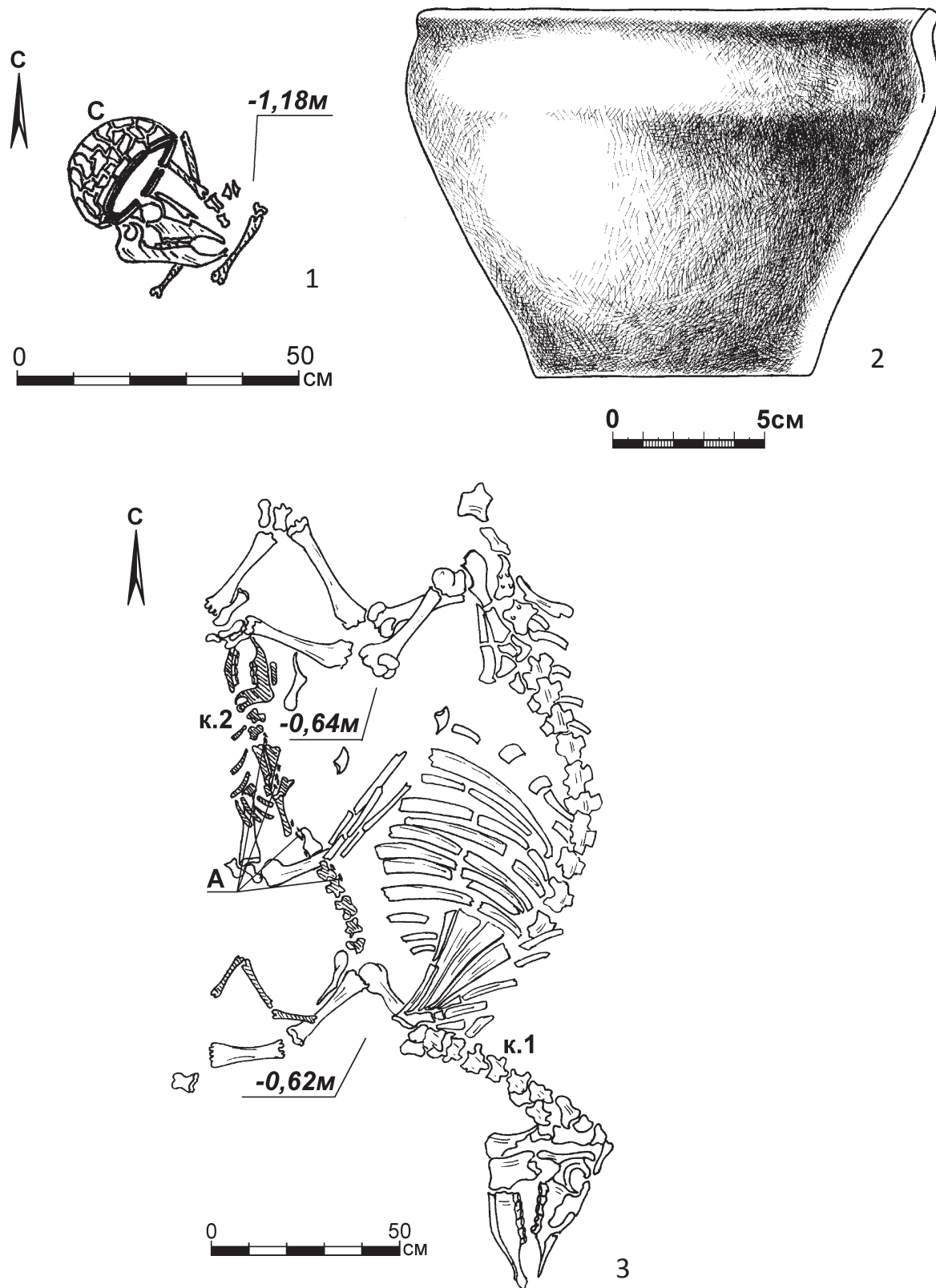

Рис.21. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 8.

1 – план жертвенника 3 (С – сосуд); 2 – сосуд из жертвенника 3 (реконструкция); 3 – план жертвенника 2 (к.1 – костяк 1, к.2 – костяк 2, А – угольки).

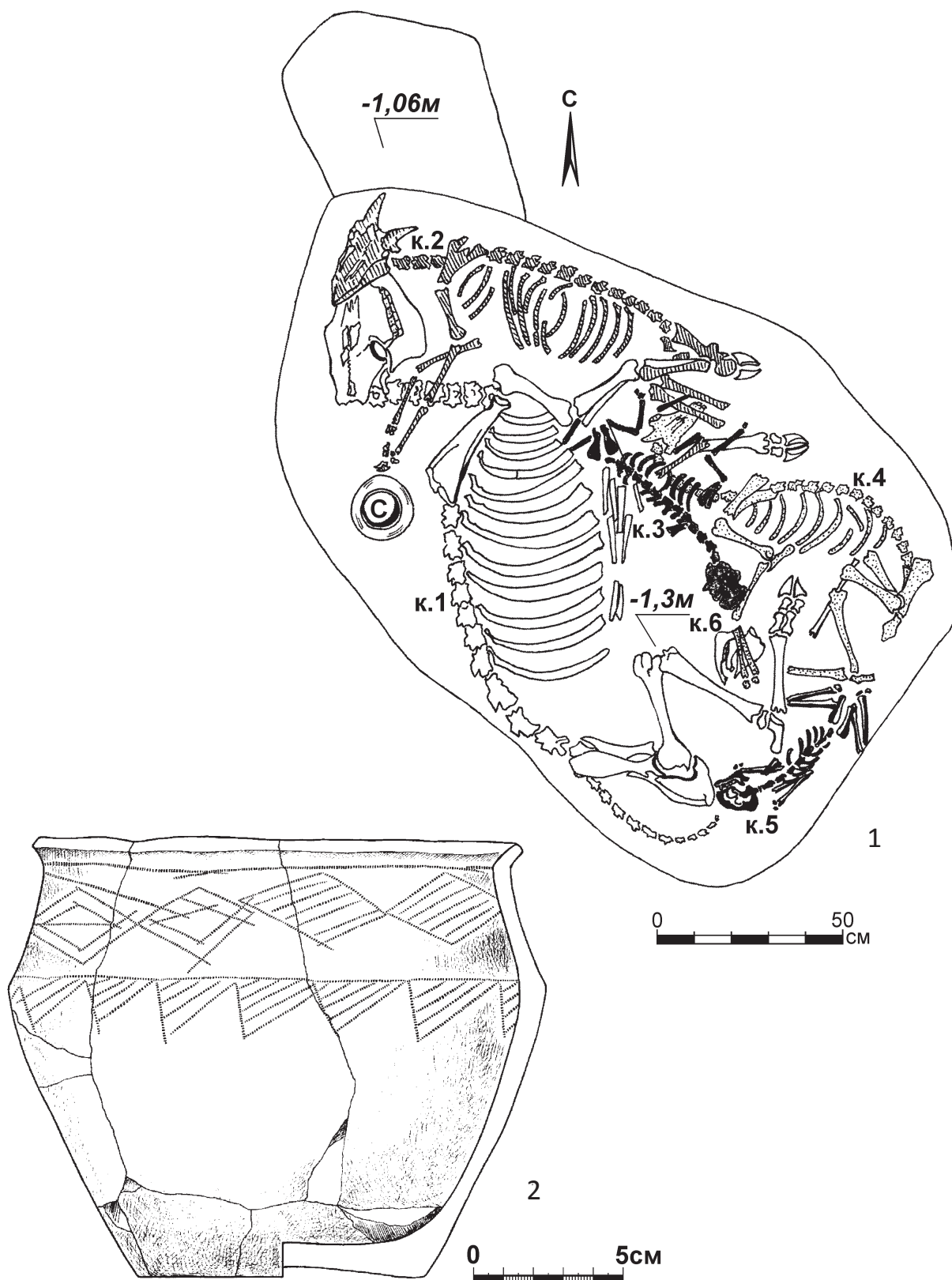

Рис.22. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 8.

1 – план погребения б (С – сосуд, к.1 – костяк 1, к.2 – костяк 2, к.3 – костяк 3, к.4 – костяк 4, к.5 – костяк 5, к.6 – костяк 6); 2 – сосуд из погребения б.

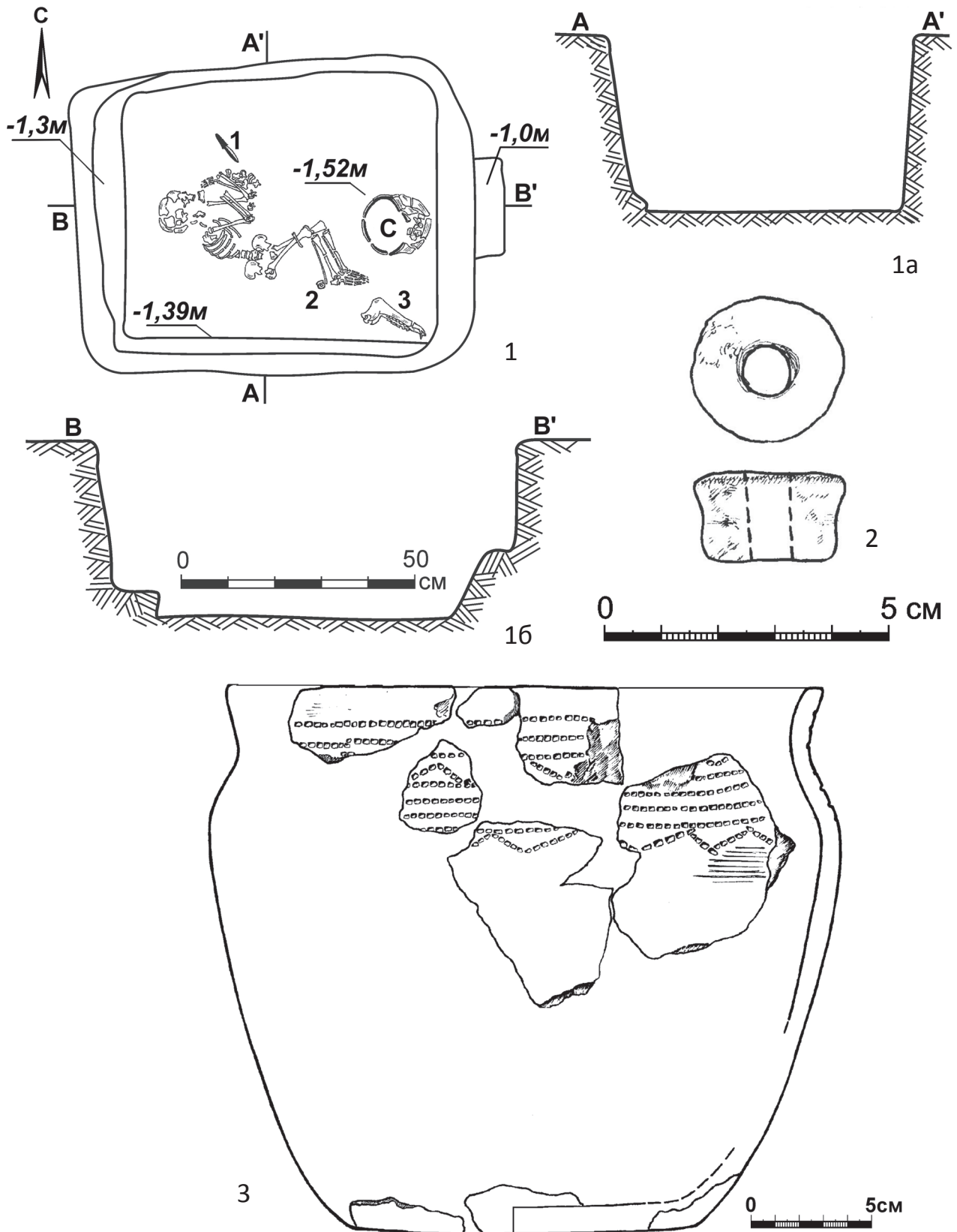

Рис.23. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 8.

1, 1а, 1б – план и разрезы погребения 8 (С – сосуд, 1 – бронзовый нож, 2 – костяное навершие, 3 – челюсть животного); 2 – костяное навершие; 3 – сосуд из погребения 8.

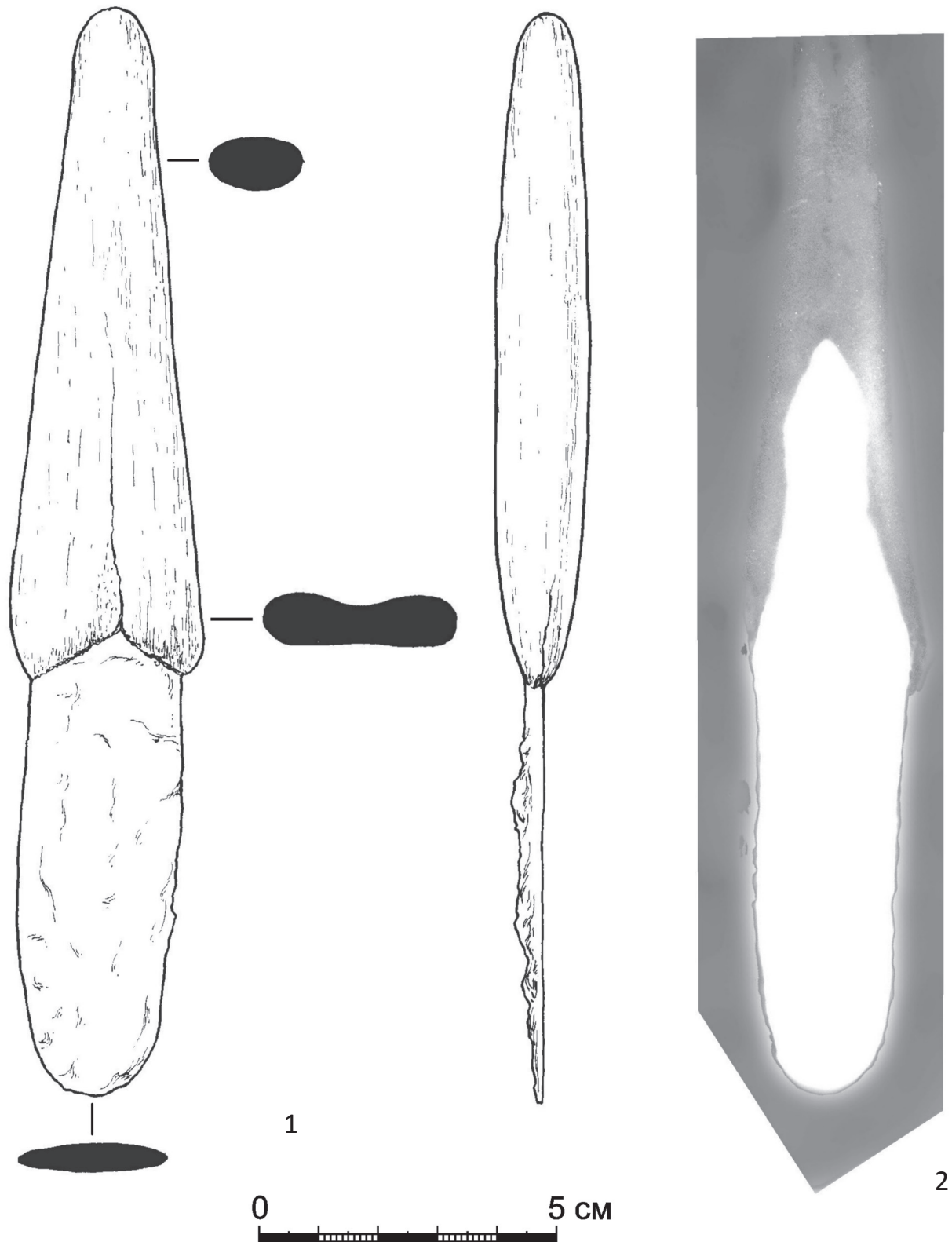
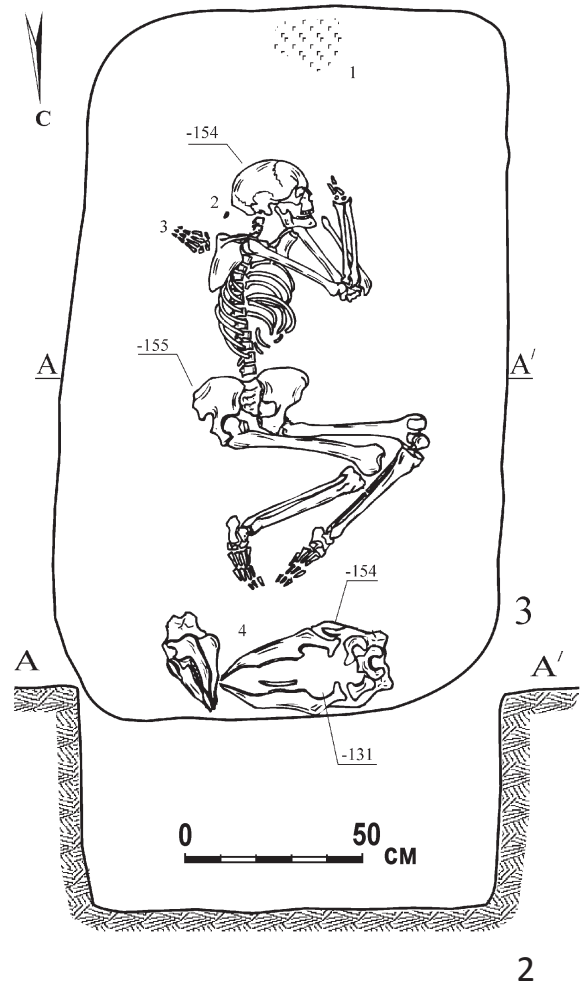
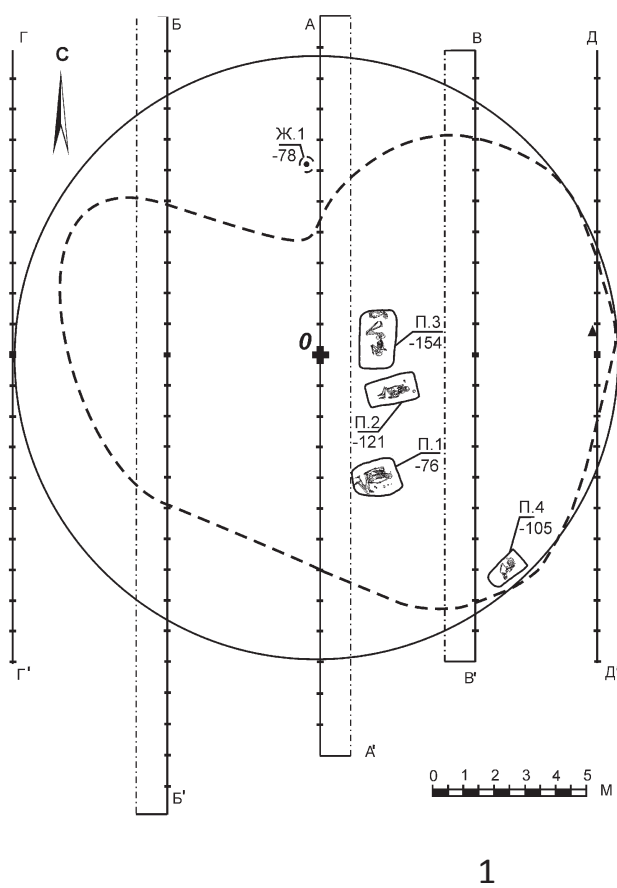
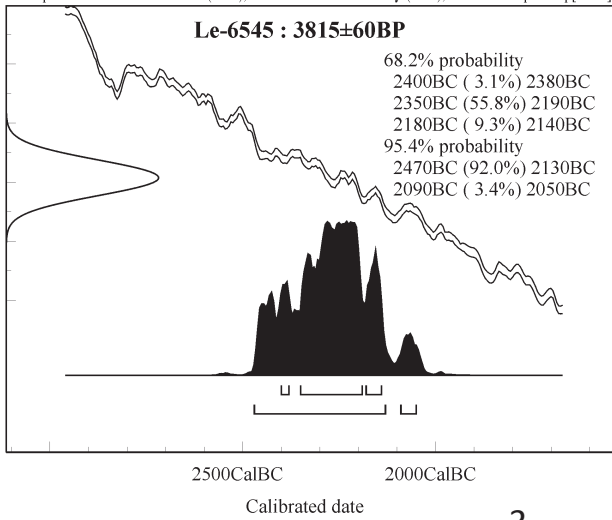

Рис.24. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 8.

1 – бронзовый нож из погребения 8; 2 – рентгеновский снимок ножа с рукоятью из погребения 8.

Atmospheric data from Reimer et al (2004);OxCal v3.10 Bronk Ramsey (2005); cub r:5 sd:12 prob usp[chron]

Atmospheric data from Reimer et al (2004);OxCal v3.10 Bronk Ramsey (2005); cub r:5 sd:12 prob usp[chron]

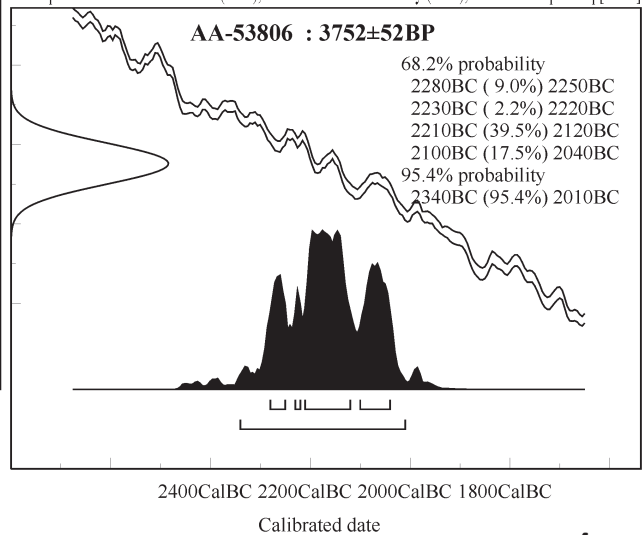

Рис.25. Курганный могильник Грачёвка II. Курган 5, погребение 3.

1 – план кургана; 2 – план и профиль впускного погребения 3; 3, 4 – радиоуглеродные даты погребения 3.

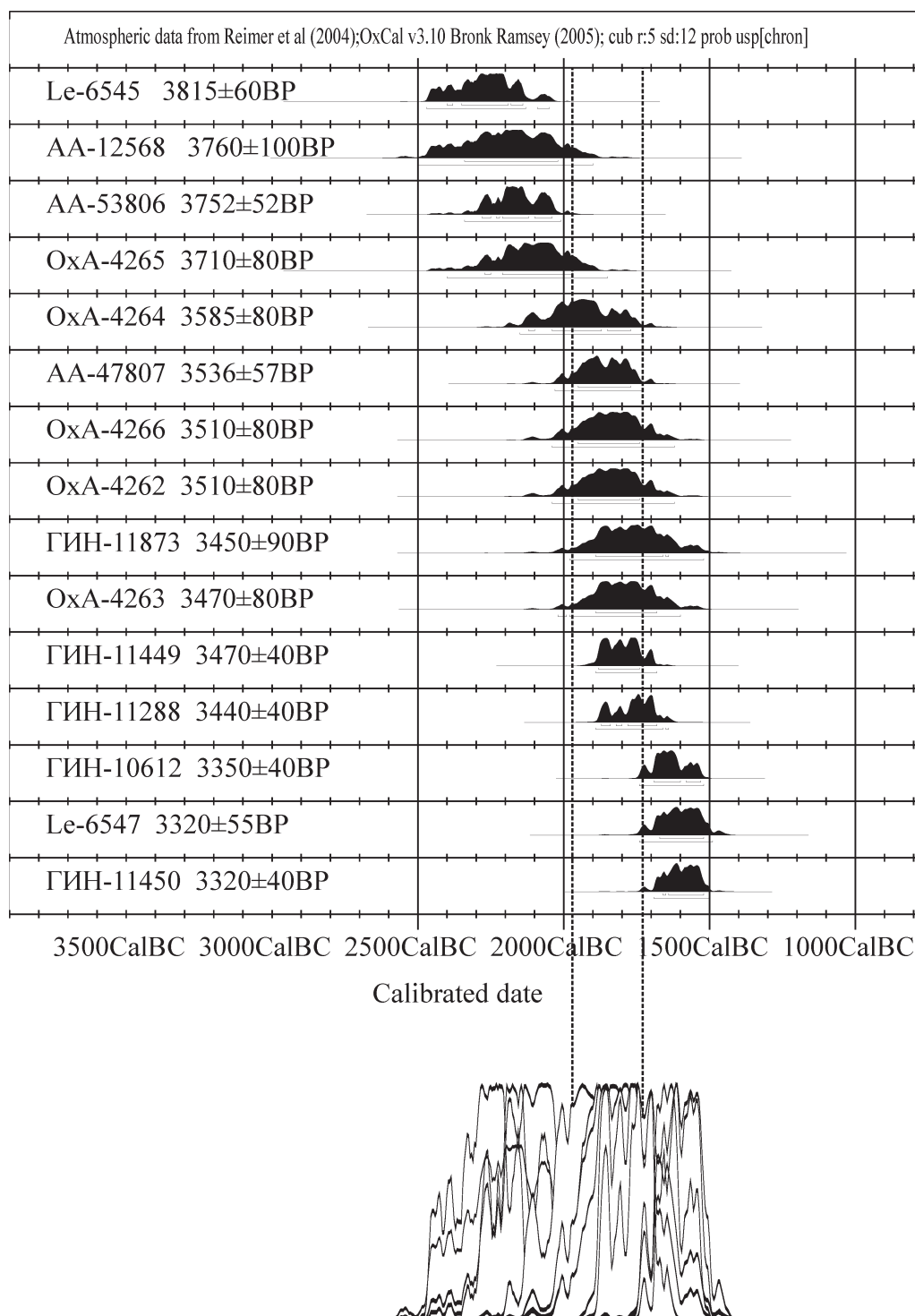

Рис.26. Радиоуглеродные даты и их калибровка (графические пики) по: OxCal v.3.10 с преобразованием в единый граф для потаповских памятников Поволжья.

Atmospheric data from Reimer et al (2004); OxCal v3.10 Bronk Ramsey (2005); cub r:5 sd:12 prob usp[chron]

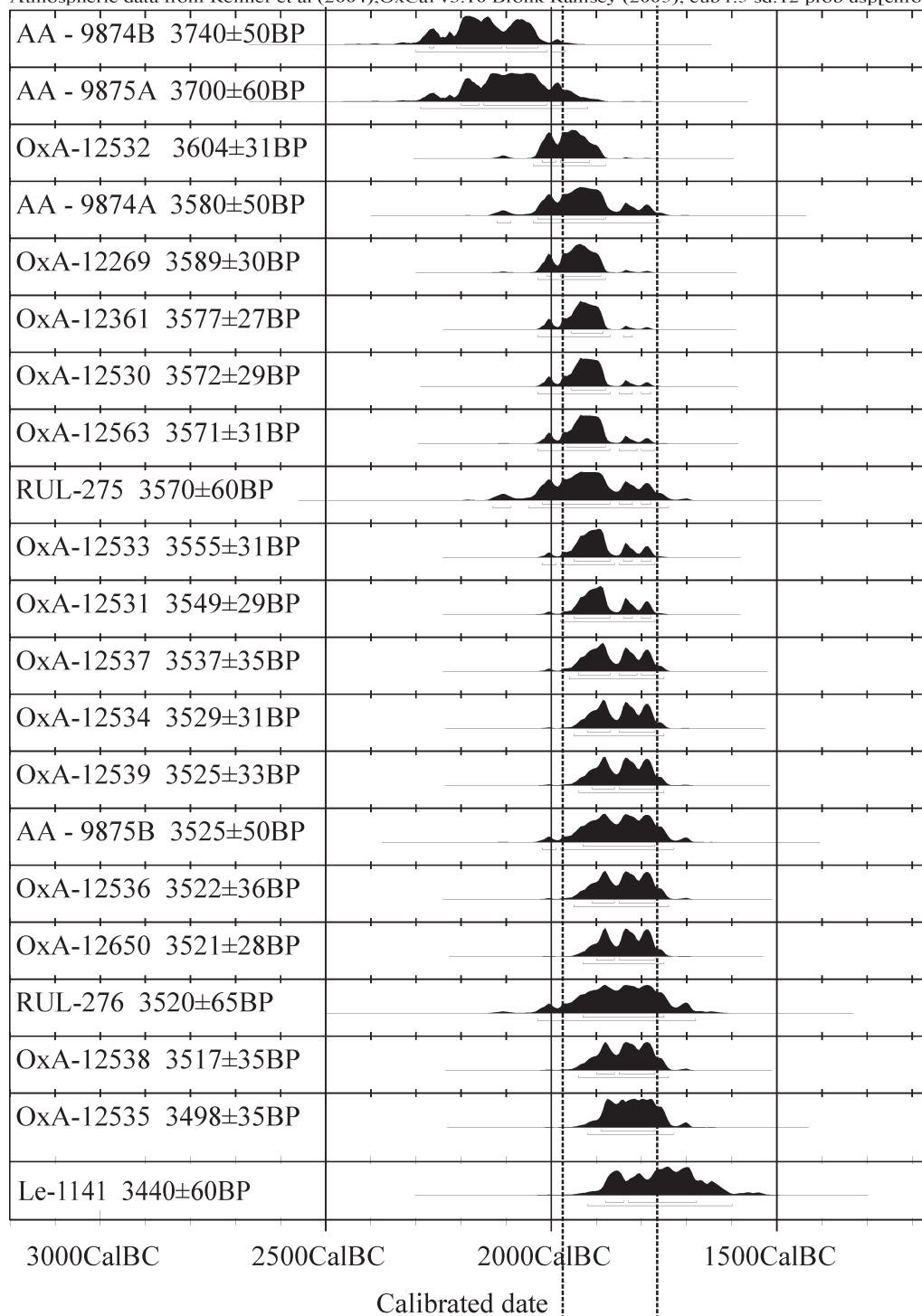

Рис.27. Радиоуглеродные даты и их калибровка (графические пики) по: OxCal v.3.10 с преобразованием в единый граф для синташтинских памятников Зауралья.

Крамарев А.И., Кузьмина О.В.

РАСКОПКИ РОЖДЕСТВЕНСКОГО I КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА НА ЮГЕ САМАРСКОЙ ЛУКИ

Статья посвящена публикации материалов Рождественского I курганного могильника, давшего уникальные материалы по эпохе бронзы Самарского Поволжья.

Памятник был открыт разведочным отрядом САЭ СамГУ под руководством Э.Л. Дубмана в 1987 г. Памятник оказался в зоне строительства магистрального газопровода «Жигулевск-Рождественно», что обусловило необходимость его исследования. В 1992 г. были раскопаны курганы 1, 2, 4 по открытому листу А.И. Крамарева и курганы 3, 5 по открытому листу М.С. Седовой. Материалы отчета М.С. Седовой (архив ИА РАН, №18423) использованы в данной статье с любезного разрешения автора.

Рождественский I курганный могильник находился в 4 км к ЗСЗ от с.Рождественно и в 2,7 км к ЮВ от с.Торное Волжского района Самарской области. Курганы располагались в глубине первой надпойменной террасы правого берега р.Волги, на расстоянии 1 км к северу от ее края, на мысообразном возвышенном участке террасы. Эта терраса ограничена с северной стороны заболоченным старичным озером, а с южной – узкой ложбиной с сезонным водостоком (рис.1). Пять курганов были вытянуты немного изогнутой цепочкой с З на В вдоль линии мыса и края террасы. Протяженность цепочки курганов – около 190 м. По свидетельству местных жителей, первоначально могильник состоял из шести курганов. Самый крупный из них (крайний западный в цепочке) был разрушен во время строительства шоссейной дороги Рождественно-Торное. Оставшиеся насыпи сильно распаханы. Все они были исследованы и материалы их публикуются в настоящей статье.

Антропологические определения сделаны А.А. Хохловым, остеологические – Н.В. Росляковой.

Курган 1

Курган округлой в плане формы (рис.2, 1). Насыпь значительно сnivelирована распашкой. Современные размеры насыпи по линии С-Ю – 21,44 м, по линии З-В – 21,6 м. Первоначальный диаметр насыпи кургана восстанавливается на основании данных профилей бровок и составляет

около 13,5 м по оси С-Ю. Уровень залегания подошвы кургана колеблется от -0,25 м до -0,52 м от 0, так как местность, на которой расположен курган, неровная. С севера и отчасти с запада, где начинается склон террасы, высота кургана больше, с юга и востока, где, наоборот, уровень поверхности террасы постепенно повышался, высота кургана меньше.

Стратиграфия кургана (рис.2, 2-3).

Пахотный слой – рыхлый гумусированный суглинок коричневатого-черного цвета, мощностью 0,17-0,25 м. Он почти полностью разрушил древнюю насыпь кургана, доходя до погребенной почвы.

Древняя насыпь кургана, не затронутая распашкой, состоит из гумусированного суглинка коричневатого-бурого цвета, в целом более светлого, чем пахотный слой. Суглинок характеризуется пестротой состава. Он достаточно рыхлый, аморфный, бесструктурный.

Погребенная почва залегала на глубине -0,42 -0,85 м от 0. Резкие колебания уровня залегания погребенной почвы происходят из-за неровного характера участка местности, на котором был насыпан курган. К СЗ от центральной его части имелось небольшое естественное всхолмление, в то время как по направлению к краям насыпи уровень залегания погребенной почвы понижался. Погребенная почва представлена довольно тяжелым суглинком, структура которого выражена неявно. Слой погребенной почвы имел мощность 0,35-0,7 м. При этом мощность верхнего гумусированного горизонта погребенной почвы достигала 0,33-0,35 м. Верхняя часть погребенной почвы толщиной 4-6 см характеризовалась интенсивной гумусированностью и имела черный цвет, благодаря чему она хорошо отделялась от насыпи кургана. Ниже этот черный слой переходил в темно-коричнево-бурый. Уровень древней поверхности кургана почти по всей его площади покрыт очень тонким слоем материкового суглинка – растащенным по поверхности выкидом из погребения 1. На профилях обеих бровок фиксировались также отчетливые линзы этого выкида, мощностью 1-20 см.

Материк – легкий суглинок коричневатого-жел-

того цвета.

Под насыпью кургана обнаружено два погребения.

Погребение 1 находилось в 1,5 м к 3 от 0. Оно зафиксировано по фрагментам деревянных плах перекрытия на уровне древней поверхности. На этом же уровне лежал материковый выкид из могильной ямы, окружая ее кольцом. Общая площадь могильного выкида 7,3×6,0 м, мощность до 20 см. Кроме того, суглинок выкида, в виде отдельных пятен, прослеживался почти по всей древней поверхности под насыпью кургана.

Погребальная камера имела поперечное деревянное перекрытие, состоящее из мощных бревен (рис.3). Размеры перекрытия 2,8×2,35 м. Длина фрагментов бревен до 1,5 м, ширина 20-35 см, толщина 8-12 см. Концы бревен перекрытия лежали на могильном выкиде, на глубине - 0,3 -0,69 м от 0. Центральная часть перекрытия просела в могильную яму и зафиксирована на глубине - 0,79 -0,98 м от 0. Отдельные мелкие фрагменты перекрытия встречались в заполнении ямы вплоть до ее дна. Центральная часть перекрытия засыпана суглинком выкида. В северо-западной части перекрытия кора на бревнах была слегка обуглена. На дне ямы, под этими двумя бревнами, обнаружено несколько крупных древесных углей. Однако ни на дне могилы, ни в ее заполнении, ни поверх перекрытия признаки горевшего кострища (обожженная земля) не зафиксированы. В юго-восточной части перекрытия, между бревнами и под ними, обнаружено скопление костей животных. Это челюсти и кости ног от четырех особей овцы.

Очертания могильной ямы зафиксированы на уровне погребенной почвы, на глубине -0,76 м от 0. На этом уровне она имела трапециевидную форму со скошенным южным углом. Длина могилы 2,19 м, ширина северной торцевой стенки 1,64 м, южной – 1,42 м. Северная и западная стенки более отвесные, а южная и восточная — пологие. Ближе ко дну яма приобрела более правильные прямоугольные очертания. Длина ямы у дна 1,88 м, ширина северной торцевой стенки 1,45 м, южной – 1,33 м. Яма углублена в материк на 0,6 м. Глубина ямы от уровня древней поверхности 1,20 м. Погребальная камера ориентирована на длинной осью по линии СВ-ЮЗ (30°) (рис.4, 1). Заполнение могильной ямы состояло из желтого суглинка материкового выкида, перемешан-

ного с темным гумусированным грунтом.

В центре могильной ямы, на ее дне лежал костяк взрослого человека, мужчины 35-50 лет. Умерший был положен на левый бок, с завалом на спину, головой на СВ (40°). Левая рука сильно согнута в локте, кости предплечья вплотную прижаты к плечевой кости. Кисть левой руки, согнутая в запястье, касается грудной клетки. Правая рука согнута в локте и лежала поперек туловища, кисть касалась кончиками пальцев локтя левой руки. Ноги согнуты в коленях, правая – под прямым углом к позвоночнику, левая – под тупым. На костях скелета, под ним и около него зафиксированы остатки коричневатого-красного древесного тлена, который окрасил кости в красновато-коричневый цвет. За головой погребенного, справа и слева от черепа, вдоль торцевой стенки стояли в ряд 2 сосуда. Рядом с черепом мужчины находились фрагменты черепа ребенка 6-10 лет. Другие кости детского скелета не обнаружены.

Сосуд 1 (рис.4, 3) горшковидной формы. Венчик короткий, слабо профилированный. Срез венчик плоский. Венчик имеет внутреннюю закраину, образующую небольшой желобок. Тулово сильно выпуклое. Максимальный диаметр тулова приходится на верхнюю треть высоты сосуда. Дно плоское, с небольшой закраиной. У дна есть широкий желобок, продавленный пальцем. Наружная поверхность сосуда заглажена зубчатым штампом. Следы вертикальные, не рельефные. На внутренней поверхности следы горизонтальные и еще менее рельефные. На внутренней поверхности есть следы от нагара. Цвет поверхности светло-коричневый, с серыми и черными пятнами. Орнамент занимает верхнюю треть сосуда, до наибольшего расширения тулова. Он состоит из прямой горизонтальной линии под краем венчика, ниже которого расположен двойной зигзаг. Орнамент нанесен среднезубчатым штампом с поперечными зубцами. Высота сосуда 18,7-19,2 см, диаметр по венчику 18,5-19 см, диаметр максимального расширения тулова 19,6 см, дна – 12,5-12,6 см. Толщина стенок у венчика 0,7 см, толщина дна 1,2 см.

Сосуд 2 (рис.4, 2) горшковидной формы. Венчик короткий, слабо профилированный. Срез венчик плоский. Венчик имеет внутреннюю закраину, образующую небольшой желобок. Тулово сильно выпуклое. Максимальный диаметр тулова приходится на верхнюю треть высоты сосуда. Дно

плоское, с небольшой закраиной. В придонной зоне есть широкий желобок. На внешней и внутренней поверхности следы зачистки не видны. На внутренней поверхности есть пятна копоти. Цвет поверхности светло-коричневый с темно-серыми пятнами. Орнамент занимает верхнюю треть сосуда, до наибольшего расширения тулова. Он состоит из прямой горизонтальной линии под краем венчика, ниже которой расположен двойной зигзаг. Орнамент нанесен среднезубчатым штампом с поперечными зубцами, небрежно. В верхней части сосуда имеются два отверстия, расположенные напротив друг друга. Высота сосуда 10,3-10,7 см, диаметр по венчику 11,5 см, диаметр максимального расширения тулова 12,3-12,5 см, дна – 8,7 см. Толщина стенок у венчика 0,6 см, дна – 1,2 см.

Оба сосуда из погребения имеют аналогичную форму и орнамент. Одинаково сформована придонная часть сосуда и оформлен венчик. Сосуды сделаны «одной рукой», одним мастером, в одной манере. Различие заключается в том, что меньший по размерам сосуд имеет более выраженную ребристость тулова, более гладкую поверхность и дырочки для крышки. Скорее всего, именно он имел ритуальное значение.

Погребение 2 находилось в 2,2 м к ВЮВ от 0. Погребальная камера сооружена на уровне древней поверхности кургана. Она представляла собой прямоугольный сруб из мощных бревен в один венец (рис.5). Длина его 4 м, ширина в центральной части 2,95 м. Ширина бревен 0,22-0,6 м, толщина до 0,2 м. Сверху рама перекрыта в поперечном направлении бревнами меньшей мощности, толщиной 7-9 см, а также крупными и мелкими ветвями, горбылем и кусками коры. Центральная часть этого перекрытия провалилась и лежала местами прямо на уровне древней поверхности, на дне погребальной камеры, которое зафиксировано на глубине -0,77 -0,86 м от 0. Сооружение ориентировано длинной осью по линии ССВ-ЮЮЗ (24°).

На дне, в южной половине погребальной камеры (исключая юго-западный угол и юго-восточную стенку), обнаружены остатки подстилки растительного происхождения беловатого цвета. Возможно, подстилка была сделана из длинных стеблей какого-то растения. В северной и в центральной части погребальной камеры встречались мелкие крупницы охры. Костяк погребенного

подростка 13-15 лет находился в ЮЗ углу погребальной камеры и лежал на подстилке (верхняя часть скелета). Сохранность костей плохая. Сохранились, да и то в виде костного тлена, череп, верхняя часть плечевой части левой руки, таз (левая половина) и наиболее крупные кости ног (также не полностью). Судя по положению остатков, сохранившихся от скелета, погребенный лежал на левом боку, скорченно, головой на ССВ. Ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Пятки не подтянуты к тазу. У северной торцевой стенки погребальной камеры стояли рядом два сосуда. В центре погребальной камеры, на ее дне, в 0,9 м к ВЮВ от лица погребенного, под слоем коры обнаружен бронзовый втульчатый топор.

Сосуд 1 (рис.6, 1) горшковидной формы. Срез венчика округлый, местами чуть уплощен. Венчик высокий, профилированный. Тулово выпуклое. Дно плоское, с небольшими закраинами. На внешней поверхности видны следы зачистки крупнозубчатым штампом. По шейке следы идут горизонтально, а ниже, по всему тулову до дна, – вертикально. Цвет поверхности светло-коричневый с серыми и черными пятнами. Внутренняя поверхность – гладкая. На ней есть следы нагара. В глине визуальнo фиксируется примесь шамота. Высота сосуда 20,6-21,0 см, диаметр по венчику 17,8-18,4 см, по максимальному расширению тулова 18,3-18,6 см, диаметр дна 11,5-12,0 см. Толщина стенок у венчика 0,8 см, дна – 1,4 см.

Сосуд 2 (рис.6, 2) горшковидной формы. Срез плоский, скошен наружу. Венчик короткий, сильно отогнут и имеет внутреннее ребро. Дно плоское с небольшими закраинами и узким кольцевым поддоном. Наружная поверхность сосуда довольно гладкая, без следов зачистки зубчатым штампом. Цвет поверхности светло-коричневый, с бурыми и черными пятнами. На наружной и внутренней поверхности есть следы нагара. Орнамент нанесен зубчатым штампом. По срезу венчика расположены группы по шесть наклонных отпечатков трехзубого штампа. По шейке нанесен двойной зигзаг. Ниже, по месту наибольшего расширения тулова, расположены две горизонтальные линии отпечатков штампа, пространство между которыми заполнено группами по 4-5 вертикальных отпечатков штампа. Высота сосуда 17,4 см, диаметр по венчику 21,3 см, максимальное расширение тулова 21-21,3 см, дна – 9 см. Толщина стенок сосуда у венчика 0,7 см, дна

– 1,6 см.

Топор (рис.7; илл.2, 2) бронзовый, втульчатый. Во втулке топора сохранились остатки деревянной рукояти. Внутри вдоль клина топора есть узкое отверстие длиной 5,4 см, диаметром 0,7 см. Это отверстие видно через втулку топора. Клин топора прямой и узкий. Он расположен под прямым углом к втулке. Спинка топора широкая, выпуклая. Клин топора имеет ребро жесткости. Брюшко приостренное. Сечение клина топора в форме ромба. Лезвие длинное, с опущенным нижним углом. Втулка топора массивная и длинная. Отверстие втулки имеет линзовидную форму в плане и цилиндрическую в профиле. Длина топора 15,1 см, длина втулки 4,5 см, длина клина 10,6 см, длина лезвия 4 см, ширина клина 2,4 см, толщина клина 2 см, высота задней стенки втулки 4,6 см, высота передней стенки втулки 6 см, длина отверстия втулки 3,2 см, ширина отверстия втулки 2,3 см.

Курган 2

Курган овальной в плане формы, насыпь сильно распахана (рис.8, 1). Современные размеры насыпи по линии С-Ю – 20 м, по линии З-В – 17 м. Первоначальный диаметр, судя по профилю центральной бровки, составлял около 12,5 м по линии С-Ю. Если это так, то первоначально насыпь кургана имела овальную форму, вытянутую по линии В-З. Уровень залегания подошвы кургана колебался в пределах -0,25 -0,45 м от 0.

Стратиграфия кургана (рис.8, 2).

Пахотный слой – сухой, темно-серый, гумусированный суглинок комковатой структуры, мощностью до 0,4 м. Он почти полностью разрушил древнюю насыпь, доходя до погребенной почвы.

Насыпь – гумусированный суглинок темно-серого цвета, более темный, чем пахотный слой. Насыпь кургана фиксировалась только по центральной бровке.

Погребенная почва – гумусированный суглинок коричневатого-бурого цвета, мощностью 0,35-0,51 м. Линия древней поверхности прослеживалась местами по прослойке гумуса черного цвета. Уровень древней поверхности кургана был покрыт в центральной части тонким слоем суглинка, который зафиксирован на профиле центральной бровки в виде линзы мощностью от 1 до 10 см. В плане пятно суглинка имело форму овала, вытянутого по линии С-Ю, размерами 5,28×3,25 м.

Материк – суглинок желтого цвета.

Под насыпью кургана зафиксировано 13 погребений.

Погребение 1 (рис.9, 1) находилось в 3,8 м к ЮВ от 0. Могильная яма прорезала слой погребенной почвы, доходя до материка, но не углублялась в него. Яма подпрямоугольной формы, размерами 1,7×1,1 м. Дно ямы находилось на глубине 1,03 м от 0. Ориентировка ямы СВ-ЮЗ (55°). Заполнение могильной ямы состояло из темного гумусированного суглинка с вкраплениями кусков желтой материковой глины. На дне ямы, в ее центре, скорченно на левом боку лежал скелет мужчины 45-50 лет, ориентированный головой на СВ (60°). Руки погребенного согнуты в локтях, кисти притянуты к подбородку, ноги согнуты в коленях (левая нога – под тупым углом, правая – под прямым к позвоночнику). В северо-западном углу ямы стоял сосуд 1. Между спиной и стенкой могильной ямы стоял сосуд 2.

Сосуд 1 (рис. 9, 3) баночной формы. Максимальный диаметр тулова находится в верхней части сосуда, устье сужено. Срез венчика уплощен. Дно плоское, с небольшими закраинами. Наружная поверхность сосуда гладкая, без следов расчесов. Цвет – светло-коричневый, с черными и бурными пятнами. На внутренней и наружной поверхности есть следы от нагара. Сосуд не орнаментирован. Высота сосуда 15,8-16,4 см, диаметр по венчику 15,8-16,2 см, по максимальному расширению тулова – около 17,7 см, дна – 10,4-10,8 см. Толщина стенок у венчика 0,5 см, дна – 0,9-1,0 см.

Сосуд 2 (рис.9, 2) горшковидной формы, асимметричный. Срез венчика плоский, местами чуть скошен наружу. Шейка профилирована. Тулово выпуклое, и наибольшее его расширение приходится на верхнюю треть высоты сосуда. Дно плоское, без закраин. Наружная поверхность сосуда гладкая. Цвет – светло-коричневый с серыми и черными пятнами. На внутренней и наружной поверхности имеются следы нагара. Срез венчика орнаментирован глубоко вдавленными отпечатками штампа, образующими зигзаг. По шейке, до наибольшего расширения тулова, гладким штампом нанесен двойной зигзаг. В месте перехода шейки в плечико имеются два круглых сквозных отверстия, расположенных на противоположных стенках друг против друга. Высота сосуда 7,3-8,3 см, диаметр по венчику 9,5-10,1 см, диаметр в месте максимального расширения тулова 10 см,

диаметр дна 6,1-6,6 см. Толщина стенок у венчика 0,7 см, у дна – 0,3 см.

Погребение 2 (рис.10, 1) располагалось в 5,8 м к ЮЗ от 0. Захоронение совершено в слое погребенной почвы, на глубине -1,18 м от 0. Очертания могильной ямы не фиксировались. Погребение принадлежало ребенку 7 лет, положенному скорченно на левый бок, головой на ВСВ. Руки погребенного согнуты в локтях и кистями лежали у лица. К моменту раскопок фаланги пальцев не сохранились. Ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику, а пятки прижаты к тазовым костям. Возле рук стоял сосуд 2. Напротив колен стоял сосуд 1. Он был обложен со всех сторон фалангами лошади от 6 особей. Рядом с обломками черепной крышки была зафиксирована часть височной подвески. За черепом в области шеи найдены два костяных клыка-амулета и костяная пронизка. Около плечевой кости руки и около правого крыла таза обнаружено по одной бусине. Возле бедренной кости левой ноги лежала кость животного.

Сосуд 1 (рис.10, 2) закрытой баночной формы. Срез венчика слегка приострен. Дно плоское с небольшой закраиной. Стенки сосуда вогнуты в придонной части. Наружная поверхность гладкая. Цвет поверхностей от светло-серого до светло-коричневого. В глине визуально фиксируется примесь шамота. По срезу венчика сосуд орнаментирован насечками. По внешней поверхности тулова, под краем венчика, расположен однорядный, асимметричный зигзаг, местами переходящий в косые кресты. Орнамент нанесен небрежно. Высота сосуда 5,8-6,0 см, диаметр по венчику 8,7-8,8 см, по максимальному расширению тулова 9 см, дна – 5,2-6,2 см. Толщина стенок у венчика 0,2-0,3 см, дна – 1,3 см.

Сосуд 2 представлен фрагментами дна. Скорее всего, сосуд был баночной формы с плоским дном без закраин (рис. 10, 6).

Костяная пронизка (рис.10, 4) сделана из трубчатой кости животного. Ее длина 1,5 см, ширина 0,5 см, диаметр отверстия 0,2 см.

Клыки лисицы (2 экземпляра от одной особи) с дырочкой для подвешивания (рис. 10, 3). На уровне дырочки клыки обломаны.

Подвеска в полтора оборота, бронзовая, овально-вытянутой формы, с расширенными концами, сделана из желобчатой пластины. Сохранились только фрагменты (рис.10, 5). Ширина же-

лобка в районе дужки 3 мм, на концах 6 мм.

Бусы пастовые (2 экземпляра). Маленькие, цилиндрической формы, белого цвета.

Погребение 3 (рис.11, 1) обнаружено в 2 м к ЮЗ от 0. Совершено в слое погребенной почвы, на глубине -0,83 м от 0. Могильная яма не фиксировалась. От погребенного ребенка остались обломки черепа, кости рук и ног. Скорее всего, умерший был ориентирован головой на С. Рядом с черепом найдены фрагменты венчика и дна сосуда.

Сосуд, судя по фрагментам, имел баночную форму. Дно плоское, без закраин. В глине визуально фиксируется примесь шамота (рис.11, 1а-1б).

Погребение 4 (рис.11, 2) находилось в 7,4 м к ЮЗ от 0. Могильная яма прорезала слой погребенной почвы, но почти не углублялась в материк. На уровне фиксации она имела подтрапециевидную в плане форму и размеры 1,19×0,97-0,52 м. Глубина ямы 1,05 м от 0. Ориентировка ямы ВСВ-ЗЮЗ (66°). На дне могилы, у северной стенки, лежал скелет подростка. Он был скорчен на левом боку и ориентирован головой на ВСВ (65°). Руки согнуты в локтях и кистями направлены к лицу. Ноги согнуты в коленях под прямым углом к позвоночнику. Пятки близко подтянуты к тазу. Отдельные кости рук, ног и позвонки разбросаны по дну могилы. Сосуд 1, завалившись на бок, лежал в восточном углу ямы. Сосуд 2, также завалившись на бок, располагался у локтевого сгиба правой руки погребенного.

Сосуд 1 (рис.11, 4) горшковидной формы. Срез венчика плоский, местами чуть скошен наружу. Шейка прямая, профилирована слабо. Максимальный диаметр тулова находится в верхней трети высоты сосуда. Дно плоское, с закраиной. На шейке есть горизонтальные следы зачистки штампом, по тулову они имеют наклонное направление. Следы зачистки есть и на внутренней поверхности сосуда. На внутренней и наружной поверхности имеются следы нагара. Цвет поверхности сосуда светло-коричневый с черными пятнами. Сосуд не орнаментирован. Высота сосуда 11,8-12,4 см, в том числе шейки – 0,8-1 см, плечика – 2,5-2,7 см, диаметр по венчику 15,1-17 см, диаметр в месте максимального расширения тулова 16 см, дна – 9,7-10,6 см. Толщина стенок у венчика 0,6-0,7 см, дна – 0,7 см.

Сосуд 2 (рис.11, 3) баночной формы. Венчик прямой. Срез венчика уплощен. Дно плоское, с

закраинами. На наружной поверхности есть наклонные следы зачистки штампом. Цвет поверхности от светло-коричневого до серо-коричневого. В глине визуальнo фиксируется примесь шамота. Высота сосуда 7,2-7,6 см, диаметр по венчику 10,6-11,1 см, дна – 8,5 см. Толщина стенок у венчика 0,6 см, дна – 1,1 см.

Погребение 5 (рис.12, 1) располагалось в 6,9 м к З от 0. Могильная яма прорезала слой погребенной почвы и на 0,18 м углублялась в материк. Яма имела прямоугольную в плане форму с закругленными углами и размеры 1,71×1,22 м. Глубина ямы 1,18 м от 0. Ориентировка ямы ССВ-ЮЮЗ (21°). Заполнение ямы состояло из темного гумусированного суглинка, кусков желтой глины и деревянной трухи от надмогильного перекрытия. Кроме этого, две деревянные плахи, от северного и восточного края ямы, опускались почти вертикально вниз с уровня древней поверхности. Еще одна плаха лежала поперек могилы на тазовых костях погребенного. На дне могильной ямы в слабо скорченном положении на левом боку, слегка развернувшись на спину, лежал скелет мужчины 40-50 лет (?). Ноги согнуты в коленях под тупым углом. Пятки не подтянуты к тазу. Руки согнуты в локтях. Кисть левой руки направлена к лицу. Кисть правой руки лежит на плечевой кости левой руки. Умерший ориентирован головой на ССВ (10°). В северо-восточном углу ямы в ряд стояли два сосуда. Рядом с сосудом 2 у северной стенки ямы лежала каменная булава. Булава находилась на одной линии с кистью правой руки погребенного. Южнее сосуда 1 располагались два ребра мелкого рогатого скота. Чуть южнее тазобедренного сустава правой ноги лежал наконечник стрелы, острием направленный к костям ног.

Булава (рис.12, 5; илл.3, 5) изготовлена из серого, с зеленоватым оттенком камня, имеет шарообразную форму, с уплощенным верхом и основанием. Высота булавы 4,8 см, диаметр – 6,3 см. Втулка в сечении коническая. Диаметр втулки снизу 1,8 см, сверху – 1,6 см.

Наконечник стрелы (рис.12, 4; илл.4, 1) костяной, черешковый, с пером треугольной формы, двумя опущенными шипами и длинным черешком. С одной стороны вдоль пера наконечника есть ребро. С другой стороны оно срезано. Сечение пера имеет форму вытянутого ромба. Черешок сужается к насаду. В сечении черешок круглый. Общая длина изделия 5,3 см, длина пера

3,8 см, черешка – 1,7 см, ширина пера у основания 1,4 см.

Сосуд 1 (рис.12, 3) имеет форму закрытой чаши с широким устьем и довольно узким дном. Срез венчика плоский, местами чуть скошен внутрь. Венчик имеет большие, неровные внутренние закраины. Стенки сосуда вогнуты в придонной части. Дно плоское. Наружная поверхность сосуда без следов обработки. Цвет сосуда светло-коричневый с серыми, белыми и темными пятнами. В глине визуальнo фиксируется примесь шамота. Орнамент занимает часть банки и напоминает поднимающиеся вверх тонкие языки пламени. Он нанесен, скорее всего, черной краской. Высота сосуда 15,7-16 см, диаметр по венчику 22,7-23,0 см, по максимальному расширению тулова 24,1 см, дна – 10,8 см. Толщина стенок у венчика 0,9-1,0 см, дна – 0,5 см.

Сосуд 2 (рис.12, 2) горшковидной формы. Венчик короткий, слабо отогнут. Срез венчика очень неровный. Тулово выпуклое. Наибольший диаметр тулова приходится на верхнюю треть высоты сосуда. Дно плоское, без закраин. Наружная и внутренняя поверхности гладкие, без следов зачистки. Цвет светло-коричневый, местами почти кирпичный, с бурыми и темными пятнами. Под венчиком есть две пары отверстий для крепления крышки. Они сделаны после нанесения орнамента. Орнамент нанесен крупнозубчатым штампом. Он занимает всю внешнюю поверхность сосуда. Композиция состоит из горизонтальной линии по шейке, ниже которой располагается горизонтальный зигзаг, заштрихованный тройными отпечатками штампа, расположенными параллельно одной из сторон зигзага. Снизу зигзаг подчеркнут линией из длинных отдельных отпечатков штампа, расположенных слегка наклонно. Под ними, в нижней части тулова, идет ряд вертикальных отпечатков штампа. Еще один такой же мотив из вертикальных отпечатков штампа расположен в придонной части сосуда. Между двумя одинаковыми мотивами есть неорнаментированное пространство. Высота сосуда 11,2-11,6 см, диаметр по венчику – 12,6 см, по максимальному расширению тулова 13,8 см, дна – 7,7 см. Толщина стенок у венчика 0,7 см, дна – 1,1 см.

Погребение 6 (рис.13, 1) расположено в 3,3 м к ЮЮВ от 0. Захоронение было совершено в слое погребенной почвы, на глубине -1,10 м от 0. Очертания могильной ямы не фиксирова-

лись. Погребение принадлежало ребенку 4 лет, который был положен в скорченном положении на левом боку и ориентирован головой на ЮЗ. Почти все длинные кости погребенного лежат не в анатомическом порядке. Нижняя челюсть найдена около костей ног. Перед лицевой частью черепа скелета обнаружен клык-амулет, за спиной умершего находился сосуд.

Клык (рис.13, 2) принадлежал собаке или волку. В верхней части он имеет небольшой пропил и округлое отверстие.

Сосуд (рис.13, 3) горшковидной формы. Венчик короткий и почти прямой. Срез венчика округлый, местами уплощен. Наибольшее расширение тулова находится высоко, при переходе шейки в тулово. Дно плоское, толстое, без закраин. Наружная поверхность гладкая. Цвет поверхности сосуда светло-коричневый с черными и серыми пятнами. На внутренней и наружной поверхности имеются следы нагара. В глине визуально фиксируется примесь шамота. Орнамента нет. Высота сосуда 12,6-13,0 см, в том числе шейки – 1,8-2,0 см, плечика – 2,5 см; диаметр по венчику – 13,5 см, по максимальному расширению тулова 15 см, дна – 9,5-10 см. Толщина стенок у венчика 0,6 см, дна – 2 см.

Погребение 7 (рис.14, 1) находилось в 3,4 м к ЮЗ от 0. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами. Она была вырыта в слое погребенной почвы почти до материка, но в материк не углублялась. Ее размеры 1,3-1,37×1,29 м. Глубина ямы – 1,19 м от 0. Яма ориентирована длинной осью по линии С-Ю (6°). На дне ямы зафиксированы остатки трех костяков. Погребенные были положены в могилу скорченно на левый бок и ориентированы головой на ССВ (22° – костяк 1) и С (8° – костяк 2).

Костяк 1 принадлежал подростку 11-13 лет. Скелет слегка завалился на спину. Его ноги слабо скорченны. Левая рука согнута в локте, охватывает сосуд 2 и соприкасается с черепом новорожденного ребенка (костяк 3). Правая рука согнута в локте, и кисть лежит у локтя левой руки. За черепом костяка, в северо-западном углу ямы, стоял сосуд 1.

Костяк 2 принадлежал ребенку 6-7 лет. Погребенный лежал скорченно на левом боку, слегка развернут на спину. Руки согнуты в локтях. Кисть левой руки лежит у лица, а кисть правой руки – у локтя левой руки. Ноги согнуты в коле-

нях под прямым углом к позвоночнику правая и под острым – левая. Между лицевой частью черепа и костями левой руки зафиксировано скопление астрагалов от одной особи КРС, от 6 особей овцы, одной особи козы и от 5 особей свиньи. Вплотную к затылку погребенного стоял сосуд 4.

Костяк 3 принадлежал новорожденному ребенку и лежал между костяками 1 и 2. Череп сильно деформирован землей, кости частично истлели, частично разбросаны по дну ямы. У лба костяка 3 стоял сосуд 3.

Сосуд 1 (рис.14, 4) баночной формы. Срез венчика плоский. Дно плоское, с небольшими закраинами. Наружная поверхность сосуда без следов зачистки. Цвет поверхности светло-коричневый с серыми и черными пятнами. На наружной поверхности имеются следы нагара. Орнамента нет. Высота сосуда 13,4-13,6 см, диаметр по венчику 14,1-14,4 см, дна – 10,1-10,3 см. Толщина стенок у венчика 0,8 см, дна – 1 см.

Сосуд 2 (рис.14, 2) закрытой баночной формы. Срез венчика округлый. Дно плоское, без закраин. Наружная поверхность сосуда без следов зачистки. Цвет поверхности серо-коричневый, местами почти коричневый, с темными пятнами. Орнамента нет. Высота сосуда 8,7-9 см, диаметр по венчику 10,8-11,2 см, по максимальному расширению тулова 11,7 см, дна – 8,5-8,7 см. Толщина стенок у венчика 0,6 см, дна – 1,2 см.

Сосуд 3 (рис.14, 3) горшковидной формы. Срез венчика округлый, местами уплощен. Венчик высокий, слабо профилированный. Тулово выпуклое. Дно плоское, без закраин. Наружная поверхность гладкая. Цвет сосуда светло-коричневый, с серыми и черными пятнами. На наружной поверхности имеются следы нагара. Орнамент занимает верхнюю половину горшка и состоит из двух горизонтальных линий по шейке, ниже которых нанесен тройной горизонтальный зигзаг, расположенный по месту наибольшего расширения тулова. Орнамент нанесен веревочкой. Высота сосуда 10,5-10,7 см, в том числе шейки – 1,5 см, плечика – около 3,0-3,2 см, диаметр по венчику 10,2 см, по максимальному расширению тулова 11,7 см, дна – 6,5-6,8 см. Толщина стенок у венчика 0,6 см, дна – 1 см.

Сосуд 4 (рис.14, 5) горшковидной формы. Срез венчика плоский, местами скошен наружу. Венчик прямой, слабо профилирован. Тулово слабо выпуклое. Дно плоское, без закраин. Наружная

поверхность довольно гладкая. Цвет горшка светло-коричневый, с бурыми и черными пятнами. На наружной и внутренней поверхности есть следы нагара. В глине визуальнo фиксируется примесь шамота. Орнамент отсутствует. Высота сосуда 15,2-15,6 см, в том числе шейки – 1,8 см, плечика – около 2,5-3,0 см, диаметр по венчику 19,4-19,6 см, по максимальному расширению тулова 18,3-18,4 см, дна – 10,8-11,0 см. Толщина стенок у венчика 0,6 см, дна – 1,2 см.

Погребение 8 (рис.15, 1) располагалось в 4,5 м к ССЗ от 0. Захоронение было совершено в слое погребенной почвы. Могильная яма подпрямоугольной формы с сильно закругленными углами, размерами 1,13×0,62-0,79 м. Глубина ямы -0,92 м от 0. Яма ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ (48°). На дне ямы, ближе к северо-западной стенке, находился скелет ребенка 7-10 лет. Умерший был положен слабоскорченно, на левом боку. Ноги согнуты под прямым углом к позвоночнику. Руки согнуты в локтях. Кисти располагались у лицевой части черепа. Костяк ориентирован головой на СВ (50°). У колен погребенного находился сосуд.

Сосуд (рис.15, 2) закрытой баночной формы, с сильно выпуклым туловом. Срез венчика скошен внутрь. Придонная часть сосуда вогнута. Дно плоское, без закраин. Наружная поверхность сосуда без следов зачистки. Цвет светло-коричневый, с серыми и черными пятнами. На внешней поверхности имеются следы нагара. В глине визуальнo фиксируется примесь шамота. Орнамента нет. Высота сосуда 10,3-10,7 см, диаметр по венчику 14,5 см, по максимальному расширению тулова 15,3 см, дна – 10,1 см. Толщина стенок у венчика 0,6 см, дна – 0,6 см.

Погребение 9 (рис.13, 6) обнаружено в 1,9 м к СЗ от 0. Могильная яма длинная, узкая, с сильно закругленными углами. Ее размеры 1,3×0,44-0,61 м. Она ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ (46°). В центре ямы лежал скелет ребенка 3-4 лет. Умерший был положен скорченно на левом боку, головой на СВ. Ноги согнуты в коленях под прямым углом к позвоночнику. Руки согнуты в локтях, кисти у лица. У локтей рук находился сосуд.

Сосуд (рис.13, 7) закрытой баночной формы, с уплощенным венчиком. Дно плоское с закраиной. Наружная поверхность сосуда без следов зачистки. Цвет светло-коричневый, с бурыми и

серыми пятнами. На внешней поверхности имеются следы нагара. В глине визуальнo фиксируется примесь шамота. Орнамента нет. Высота сосуда 9,5-10,0 см, диаметр по венчику 14,2-14,5 см, диаметр дна 10,2-10,5 см. Толщина стенок у венчика 0,6 см, дна – 0,5-0,8 см.

Погребение 10 (рис.15, 3) находилось в центре кургана. Могильная яма прорезала слой погребенной почвы и на 0,13 м углублялась в материк. Точно форму и размеры ямы проследить не удалось. Скорее всего, яма была прямоугольной формы с закругленными углами. Ориентировочные размеры ямы 1,28×0,79 м. Глубина ямы -1,35 м от 0. Яма ориентирована длинной осью по линии ССЗ-ЮЮВ (345°). Заполнение ямы состояло из черного, влажного, супесчаного гумуса. На уровне погребенной почвы встречалась труха от деревянного надмогильного перекрытия. На этом же уровне, на глубине -0,6 м от 0, находился сосуд, перевернутый вверх дном. Под сосудом, на глубине -0,7 м от 0, обнаружен позвонок, а на глубине -0,9 м от 0 – фрагмент грудины скелета человека. В заполнении ямы, на глубине -0,7 м от 0, обнаружен череп человека. На дне могильной ямы в анатомическом порядке лежала нижняя часть скелета человека. Верхняя половина туловища погребенного почти полностью отсутствовала. Скорее всего, захоронение принадлежало взрослому человеку, предположительно женщине 18-19 лет. Судя по сохранившимся костям, умершая была положена на левый бок, скорченно, головой на С. Правая нога согнута в колене под прямым углом к позвоночнику, а левая – под тупым.

Сосуд (рис.15, 4) баночной, биконической формы. Срез венчика округлый. Дно плоское, с небольшим радиальным поддоном, без закраин. Наружная поверхность без следов зачистки. Цвет коричневый, с темными и бурыми пятнами. Орнамент занимает верхнюю часть сосуда до наибольшего расширения тулова. Он состоит из ряда коротких наклонных отпечатков зубчатого штампа под венчиком, ниже которых расположены два двойных горизонтальных зигзага, смыкающихся углами, в результате чего образованы пустые ромбы. Орнамент нанесен крупнозубчатым штампом. В верхней части венчика на противоположных стенках сосуда имеются два сквозных округлых отверстия. Высота сосуда 12,3-12,5 см, в том числе плечика около 4,5 см, диаметр по венчику – 10,8-11,0 см, по максимальному расширению

тулова 13,2 см, дна – 6,6-6,8 см. Толщина стенок у венчика 0,7 см, дна – 0,7-1,0 см.

Погребение 11 (рис.13, 5) находилось в 2,5 м к С от 0. Могильная яма прорезала слой погребенной почвы и на 0,05-0,1 м углублялась в материк. Яма имела трапециевидную форму с закругленными углами. Ее размеры 0,88×0,46-0,61 м, глубина -0,98 м от 0. Яма ориентирована длинной осью по линии С-Ю (5°). На дне могилы по диагонали лежал скелет ребенка 3 лет. Костяк был слабо скорчен на левом боку и завалился на живот. Череп сильно деформирован землей. Руки согнуты в локтях и лежали перед лицом. Кисти рук не сохранились. Ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Костяк ориентирован головой на ССВ (37°). Возле рук погребенно-го, близко к лучевым костям, стоял сосуд.

Сосуд (рис.13, 4) закрытой баночной формы. Срез венчика плоский. Дно плоское, с небольшой закраиной. Наружная поверхность сосуда без следов обработки. Цвет серо-коричневый с черными пятнами. На наружной поверхности сосуда есть следы нагара. Орнамента нет. Высота сосуда 5,8-6,1 см, диаметр по венчику – 9,4 см, по максимальному расширению тулова – около 9,8 см, дна – 7,6-8,3 см. Толщина стенок у венчика 0,8 см, дна – 1 см.

Погребение 12 (рис.16, 1) располагалось в 7,7 м к ЮВ от 0. Могильная яма прорезала слой погребенной почвы и на 0,37 м углублялась в материк. Яма трапециевидной формы, с сильно закругленными углами. Длина ямы 1,1 м. Ширина ямы по северной стенке 0,6 м, а по южной – 0,85 м. Яма ориентирована длинной осью по линии С-Ю (0°). На дне ямы, около западной стенки, зафиксировано скопление кальцинированных костей человека. Кости спекшиеся, лежат в 1-2-3 слоя. Некоторые фрагменты костей серо-синего цвета. Углей и золы нет. Очевидно, сожжение было совершено на стороне, а затем кости, очищенные от золы и угля, ссыпаны компактной кучкой в могилу. К северо-востоку от кальцинированных костей обнаружены две подвески и два браслета, которые лежали в ряд по линии З-В. В центре цепочки лежали вместе два браслета, а подвески находились по обе стороны от них, на небольшом расстоянии (10-15 см). Сосуд стоял у центра северной стенки могильной ямы.

Браслеты (рис.16, 3, 5) сделаны из бронзовой округло-желобчатой пластины. Один из брасле-

тов цельный, под зеленым налетом окисла имел золотисто-желтый цвет, в разломе темно-бордового цвета. Его размеры 6,1×5,3 см. Ширина желобка 5 мм. Концы немного сужены.

Второй браслет состоял из двух частей разных размеров. На обоих концах каждой части сделаны округлые сквозные отверстия. Размеры браслета 6,1×5,6 см. Ширина желобка 4 мм.

Подвески (рис.16, 2, 4) в полтора оборота сделаны из бронзовой округло-желобчатой пластины. Они имели форму вытянутого овала. Концы подвесок слегка расширены и приострены. Высота подвески 25 мм. Ширина желобка 5 мм.

Сосуд (рис.16, 6) горшковидной формы, вертикальных пропорций. Венчик очень короткий, прямой. Срез венчика уплощен. Наибольшее расширение тулова – в верхней части сосуда, при переходе от венчика к тулову. Дно плоское, без закраин. Наружная поверхность без следов зачистки. Цвет поверхности серо-коричневый. На внутренней поверхности имеются следы нагара. Орнамент занимает верхнюю часть сосуда. Он нанесен зубчатым штампом, небрежно. Под краем венчика нанесены вертикальные и наклонные отпечатки штампа. Под ними расположен одинарный зигзаг из отрезков, расположенных под разным углом друг к другу. Сверху и снизу зигзаг подчеркнут горизонтальными, слегка изогнутыми линиями. Ниже расположен еще один ряд одинарного зигзага. Высота сосуда 17,0-17,7 см, в том числе шейки – 0,5-0,6 см, плечика – 2,5-2,8 см, диаметр по венчику – 15,3-15,6 см, максимального расширения тулова – 17,3 см, дна – 8,5-9,0 см. Толщина стенок у венчика 0,7-0,8 см, дна – 0,7 см.

Погребение 13 (рис.15, 5) располагалось в 5,3 м к В от 0. Могильная яма прорезала слой погребенной почвы и на 0,46 м углублялась в материк. Форма ямы трапециевидная, с закругленными углами. Длина могильной ямы 1,61 м, ширина по северной стенке 0,8 м, по южной стенке – 1,04 м. Глубина ямы -1,35 м от 0. Могильная яма ориентирована длинной осью по линии ССВ-ЮЮЗ (9°). Сверху могила была перекрыта деревом, отдельные плашки и труха которого встречались в заполнении могильной ямы. На глубине около -1,2 м от 0, выше дна ямы на 0,14-0,18 м, зафиксирована углистая прослойка с включениями дерева, глины и гумуса, мощностью от 2,5 до 10 см. Дно ямы также покрыто тонкой углистой прослойкой с вкраплениями дерева по всему пе-

риметру. На дне ямы, в северной ее половине, обнаружено скопление кальцинированных костей. Оно лежало вытянутым пятном по линии С-Ю и имело размеры 0,7×0,42 м. Кости лежали плотно, в один-два слоя, некоторые из них спеклись. Среди обломков костей можно различить почти все кости скелета. Интересно, что кости высыпаются почти в таком же порядке, как лежит в могиле скелет, в позе адорации, т.е. на месте головы – кости черепа, на месте рук и ног – обломки длинных костей и т.д. Кости белого цвета, хрупкие, ломкие. Сожжение было совершено на стороне, а затем кости в определенном порядке были размещены в могиле. Вещей при погребенном не обнаружено. Антропологический анализ показал, что останки принадлежали мужчине. Точный возраст установить затруднительно.

Курган 3

Курган располагался в центре цепочки курганов. Насыпь неправильно-округлой в плане формы, сильно распахана. Современный диаметр насыпи 20 м по линии С-Ю и 22 м по линии З-В (рис.17, 1). Первоначальный диаметр, судя по профилю центральной бровки, составлял 18,5 м по оси С-Ю. Уровень залегания подошвы кургана -0,20 -0,27 м от 0.

Стратиграфия кургана (рис.17, 2).

Пахотный слой – гумусированная супесь темно-серого цвета с рыжеватым оттенком. Слой мелкокомковатый, сухой. Структура слоя непрочная. Мощность до 0,4 м.

Насыпь – гумусированная супесь серого цвета с коричневатым оттенком. Слой мелкокомковатый, влажный. Структура довольно прочная. В центре имеет мощность около 25 см, по краям сходит на нет.

Погребенная почва – гумусированная супесь черного цвета с рыжеватым оттенком, по мере понижения светлеет. Переход в материк неровный за счет гумусированных затеков и ходов землероев.

Материк – суглинок рыжего цвета, опесчанен. По мере понижения переходит в песок.

Курган содержал 14 погребений.

Погребение 1 (рис.18, 1) находилось в 7,75 м к ЮЮЗ от 0. Могильная яма имела прямоугольную форму с закругленными углами. Ее размеры 0,7×0,55 м, глубина -0,93 м от 0. Могильная яма углублена в материк на 0,03-0,05 м. Яма ориентирована длинной осью по линии ССВ-ЮЮЗ (13°).

Заполнение могильной ямы состояло из гумусированной супеси и материкового песка. В заполнении встречались угольки. На дне ямы лежали фрагменты скелета младенца. Кости плохой сохранности. Поза погребенного не определяется. На дне ямы, в юго-западной ее части, находилось два сосуда.

Сосуд 1 (рис.18, 2) имеет горшковидную форму. Срез венчика плоский. Венчик короткий, профилированный. Максимальное расширение тулова расположено высоко, при переходе венчика к стенкам сосуда. Дно плоское, без закраин. Следов обработки поверхности сосуда нет. Цвет поверхностей светло-коричневый с темными пятнами. Орнамента нет. Диаметр горла – около 18 см, дна – около 8 см, высота – 16,5 см.

Сосуд 2 (рис.18, 3) баночной формы, с прямыми стенками. Срез венчика плоский. В придонной части стенки сосуда вогнуты, что выделяет дно. Дно плоское, с небольшими закраинами. Внешняя поверхность бугристая. Следов обработки поверхности сосуда нет. Цвет поверхностей светло-коричневый с темными пятнами. Орнамента нет. Диаметр венчика около 7,5 см, дна – 8 см, высота примерно 6,5 см.

Погребение 2 (рис.18, 4) находилось в 6,7 м к ЮЮЗ от 0. Могильная яма подпрямоугольной формы, с закругленными углами. Ее размеры 0,9×0,67 м. Глубина -0,98 м от 0. Яма углублена в материк на 0,20-0,24 м. Яма ориентирована длинной осью по линии ССВ-ЮЮЗ (22°). Заполнение могильной ямы состояло из темно-серой, гумусированной супеси с примесью материкового песка. На дне ямы, в центре северной ее половины, обнаружено скопление кальцинированных костей в виде компактного пятна размерами 0,24×0,2 м. Сверху остатков сожжения лежали две фаланги лошади. У северо-восточной стенки могилы стояло два сосуда.

Сосуд 1 (рис.18, 5) баночной, цилиндрической формы. Срез венчика уплощен. Стенки сосуда вогнуты в придонной части. Дно плоское, с оттянутыми закраинами. На внешней поверхности есть вертикальные следы зачистки зубчатым штампом от венчика до дна сосуда. Но следы не рельефные, замытые. На внутренней поверхности следы горизонтальные и почти не видны. Цвет сосуда светло-коричневый. Орнамента нет. Диаметр венчика сосуда 9 см, дна – 6 см, высота около 5 см.

Сосуд 2 (рис.18, 6) баночной формы. Срез венчика округлый. Стенки вогнуты в придонной части сосуда. Днище плоское, имеет небольшие закраины. Внешняя поверхность бугристая, без следов зачистки. Цвет сосуда светло-коричневый и внутри, и снаружи. Орнамента нет. Диаметр венчика 5,8 см, дна – 6,4 см, высота около 4,3 см.

Погребение 3 (рис.19, 2) находилось в 4,5 м к ЮЗ от 0. Могильная яма подпрямоугольной формы, с закругленными углами. Размеры ямы 0,85×0,6 м. Глубина – 1,13 м от 0. Яма углублена в материк на 0,27 м. Яма ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ (33°). Заполнение могильной ямы в верхней части состояло из гумусированной супеси, перемешанной с суглинком. Нижняя часть была полностью забита материковым суглинком. На дне могилы в сильно скорченном положении на левом боку лежал скелет ребенка в возрасте до года. Ноги подогнуты в коленях и прижаты к животу. Череп повернут лицевой частью вниз. Костяк ориентирован головой на СВ (55°). Сосуд 1 находился между черепом и восточным углом могилы. Сосуд 2 лежал на боку, примыкая к черепу.

Сосуд 1 (рис.19, 3) баночной формы. Срез венчика тонкий, округлый. В придонной части сосуда стенки вогнуты, что выделяет дно. Закраины у дна примяты. На внешней поверхности сосуда есть горизонтальные следы зачистки зубчатым штампом в верхней части и вертикальные/наклонные следы – в нижней. Следы зачистки не рельефные, замкнутые. Цвет сосуда светло-коричневый с темными пятнами. Сосуд не орнаментирован. Диаметр венчика сосуда 11,5 см, дна – 7 см, высота – около 7,3 см. Сосуд тонкостенный.

Сосуд 2 (рис.19, 4) баночной формы, тонкостенный. Срез венчика приостренный. В придонной части стенки сосуда вогнуты. Дно плоское, без закраин. На внешней поверхности видны вертикальные следы зачистки зубчатым штампом. Цвет поверхностей серо-коричневый с темными пятнами. Сосуд не орнаментирован. Диаметр венчика 18 см, дна – 10 см, высота около 14,6 см.

Погребение 4 (рис.19, 1) находилось в 3 м к ЮЮЗ от 0. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами. Ее размеры 1,07×0,8 м, глубина -1,17 м от 0. Яма углублена в материк на 0,27 м. Могильная яма ориентирована длинной осью по линии С-Ю (353°). Заполнение ямы состояло из гумусированного суглинка,

перемешанного с материковым суглинком. Нижняя часть была полностью забита материковым суглинком. На дне могилы в слабо скорченном положении, на левом боку с разворотом на живот, что фиксируется по костям таза, лежал скелет ребенка 8-10 лет. Левая нога согнута под прямым углом к позвоночнику, а правая – под тупым. Руки согнуты в локтях и лежали кистями перед лицом. Костяк ориентирован головой на С (0°). Погребение безынвентарное.

Погребение 5 (рис.20, 1) находилось в 3 м к ЗСЗ от 0. Могильная яма округлой формы, размерами 1,0×1,05 м. Дно ямы зафиксировано на глубине -1,25 м от 0. Яма углублена в материк на 0,25 м. Стенки ямы отвесные, дно ровное. Яма ориентирована длинной осью по линии С-Ю (0°). На дне ямы обнаружено парное погребение детей. Костяк 1 (ребенка 1-2 лет) лежал у западной стенки могилы в слабо скорченном положении, на левом боку. Руки согнуты в локтях и лежат кистями перед лицом. Ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Череп завалился лицевой частью вниз. Костяк ориентирован головой на С (12°). Костяк 2 (ребенка около 5 лет) лежал у восточной стенки могилы в слабо скорченном положении, на левом боку. Руки согнуты в локтях и лежали кистями перед лицом. Ноги согнуты в коленях: правая – под тупым углом к позвоночнику, а левая – под прямым. Скелет ориентирован головой на С (2°). На запястье правой руки был надет бронзовый браслет. Здесь же, у кисти руки стоял сосуд 2. За спиной погребенного, примыкая к скелету, стоял сосуд 1.

Браслет (рис.20, 3) сделан из бронзовой желобчатой пластины. Он овальной формы, с заходящими, округлыми концами. Диаметр браслета 43 мм, ширина желобка 3,5 мм.

Сосуд 1 (рис.20, 4) подколоколовидной формы, со слабовыпуклым туловом. Срез венчика плоский, местами горизонтальный, местами скошен наружу и образует небольшой наплыв. Дно широкое, с примятыми закраинами. На внешней поверхности есть вертикальные следы зачистки зубчатым штампом от края венчика до дна. На внутренней поверхности следы зачистки тем же штампом, но горизонтальные. Следы зачистки штампом фиксируются, но они не глубокие, а «замкнутые». Цвет сосуда светло-коричневый. Орнамента нет. Диаметр венчика 14,3 см, дна – 9 см, высота – 9,8 см.

Сосуд 2 (рис.20, 2) баночной формы с прикрытым устьем. Срез венчика плоский. Дно без закраин. На внешней поверхности сосуда есть наклонные следы зачистки зубчатым штампом. На внутренней поверхности следы зачистки горизонтальные. Цвет сосуда светло-коричневый. Орнамент состоит из коротких вертикальных отрисков среднезубчатого штампа. Диаметр венчика 8,6 см, дна – 7 см, высота около 5,2 см.

Погребение 6 (рис.22, 1) находилось в 3 м к 3 от 0. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами. Ее размеры 0,6×0,7 м, глубина -1,01 м от 0. Яма углублена в материк на 0,08 м. Дно ямы и стенки неровные. Яма ориентирована длинными сторонами по линии З-В (90°). Заполнение могильной ямы состояло из материкового суглинка. На дне могилы, поперек нее, лежал скелет ребенка в возрасте около 1 года. Скелет сильно разрушен, череп раздавлен. Погребенный, видимо, был положен скорченно, на правый бок, головой на С (0°). За затылком погребенного, в северо-восточном углу ямы, находились остатки двух сосудов.

Сосуд 1 (рис.22, 3). Сохранилась лишь нижняя часть сосуда, имевшего плоское дно с небольшими закраинами. На внешней поверхности кое-где видны вертикальные тонкие следы зачистки зубчатым штампом. Цвет светло-коричневый с темными пятнами.

Сосуд 2 (рис.22, 2). Сохранились только некоторые фрагменты стенок баночного сосуда с вертикальными следами штриховки, без орнамента.

Погребение 7 (рис.20, 5) находилось в 6 м к ССЗ от 0. Могильная яма подпрямоугольной формы, с закругленными углами. Ее размеры 1,12×0,8 м, глубина -1,1 м от 0. Яма углублена в материк на 0,2 м. Стенки ямы вертикальные, дно ровное. Яма ориентирована длинной осью по линии ССВ-ЮЮЗ (24°). Заполнение могильной ямы состояло из суглинка серого цвета. На дне могилы, у северо-западной стенки, лежал костяк ребенка в слабо скорченном положении на левом боку, с разворотом на спину, судя по костям груди и таза. Руки согнуты в локтях и кистями лежали перед лицом. Ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Кости стоп отсутствовали. Скелет ориентирован головой на СВ (34°). В могиле обнаружено два сосуда. Сосуд 1 стоял в северо-восточном углу ямы. Сосуд 2 стоял у локтей рук, вплотную к животу погребенного.

Сосуд 1 (рис.20, 7) имел горшковидную форму. На венчике есть внутренний желобок. Срез венчика плоский. Дно реконструируется как плоское, без закраин. На внешней поверхности есть вертикальные следы зачистки зубчатым штампом. Не орнаментирован. Диаметр венчика 21 см, дна – примерно 13 см, высота – примерно 16 см.

Сосуд 2 (рис.20, 6). Сосуд горшковидной формы со слабовыпуклым туловом. Срез венчика округло-уплощенный. Дно не имеет закраин. На внешней и внутренней поверхности нет следов обработки штампом. Цвет сосуда светло-желтый с серыми пятнами. Срез венчика орнаментирован насечками. На шейке орнамент состоит из двойного зигзага и горизонтальной линии из отпечатков штампа. Эта линия проходит по месту наибольшего диаметра тулова. Ниже расположен еще один ряд горизонтального зигзага. Он также подчеркнут горизонтальной линией. Свободной от орнамента остается только придонная часть сосуда. Орнамент нанесен крупнозубчатым штампом с прямоугольными зубцами. Диаметр венчика около 12 см, дна – около 8 см, высота – 8 см.

Погребение 8 (рис.21, 1) находилось в 7,4 м к ЗЮЗ от 0. Могильная яма имеет форму неправильной трапеции. Максимальные размеры ямы 1,3×0,85-1,45 м, глубина -1,14 м от 0. Яма углублена в материк на 0,2 м. Стенки и дно сильно изрыты грызунами. Яма ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. На дне могилы, в ее СВ части, обнаружено захоронение маленького ребенка в скорченном положении, на левом боку. Костяк ориентирован головой на В (90°). В центре ямы выявлено скопление золы и кальцинированных костей, лежавших компактной кучкой на площади 40×20-25 см. За головой погребенного стоял сосуд 3. Сосуды 1 и 2 находились рядом с остатками трупосожжения. У восточной стенки ямы лежали два клыка – лисицы и собаки.

Клыки имели просверленные сквозные отверстия, сделанные в середине прорезанного желобка (рис.21, 5-6).

Сосуд 1 (рис.21, 4) имеет горшковидную форму. Срез венчика плоский. Шейка профилирована. Дно без закраин. Цвет поверхностей светло-коричневый с темными пятнами. На внешней поверхности сосуда есть вертикальные следы от зачистки зубчатым штампом, но они не рельефные, а «замытые». Орнамент нанесен крупнозубчатым штампом с узкими зубцами. Орнамент

состоит из мотива двойного зигзага по шейке и мотива коротких, небрежно нанесенных насечек по месту наибольшего расширения тулова. Диаметр горла 9,2 см, дна – 8 см, высота – 6 см.

Сосуд 2 (рис.21, 3) баночной формы с прямыми стенками. Срез венчика уплощен. Дно без закраин. На внешней поверхности есть вертикальные следы зачистки зубчатым штампом, но не рельефные, а слабо выраженные. На внутренней поверхности следы зачистки не фиксируются. Цвет сосуда светло-коричневый с желто-оранжевыми пятнами. Орнамента нет. Диаметр горла 9,2 см, дна – 8 см, высота – 7 см.

Сосуд 3 (рис.21, 2) баночной формы с выпуклым туловом. Срез венчика уплощен. Дно не имеет закраин. На внешней поверхности есть не рельефные наклонные следы зачистки зубчатым штампом. На внутренней поверхности следы зачистки не фиксируются. Цвет сосуда светло-серый с темными пятнами. Орнамента нет. Диаметр горла 16,4 см, дна – 9,2 см, высота – 14,4 см.

Погребение 9 (рис.22, 4) находилось в 2,87 м к ВСВ от 0. Могильная яма трапециевидной формы. Длина могильной ямы 1,6 м, ширина по северной торцевой стенке -1,63 м, ширина по южной торцевой стенке 1 м. Глубина ямы -1,24 м от 0. Яма углублена в материк на 0,67 м. Стенки ямы отвесные, дно ровное. Яма ориентирована длинной осью по линии ССВ-ЮЮЗ (22°). На дне ямы, в ее центре, в скорченном положении, на левом боку, слегка завалившись на живот, лежал костяк мужчины 50-60 лет. Руки согнуты в локтях и кистями лежали перед лицом. Левая нога согнута под тупым углом к позвоночнику, а правая нога – под острым. Колено правой ноги касается локтя правой руки. Костяк ориентирован головой на СВ (49°). У северо-восточной стенки могилы, напротив рук погребенного, стоял сосуд 1. У этой же стенки, но напротив ног погребенного стоял сосуд 2.

Сосуд 1 (рис.22, 5) баночной формы. Срез венчика плоский. Дно без закраин. Следов обработки поверхности нет. Поверхность бугристая, изнутри сосуд покрыт копотью. Цвет сосуда светло-коричневый. Орнамента нет. Диаметр венчика 16 см, дна – 8,8 см, высота – 12,5 см.

Сосуд 2 (рис.22, 6) баночной, закрытой формы, стенки выпуклые, венчик приострен. В верхней части сосуда есть два диаметрально противоположных сквозных отверстия. Диаметр венчика

7,5 см, дна – 6 см, высота – около 5,5 см.

Погребение 10 (рис.23, 1) находилось в 8,4 м к ВСВ от 0. Могильная яма подпрямоугольной формы. Западная торцевая стенка дуговидная в плане. Яма имела размеры 1,32×1,05 м, глубину -1,4 м от 0. Она углублена в материк на 0,55 м. Стенки ямы отвесные, дно неровное. Яма ориентирована длинной осью по линии В-3 (90°). Заполнение могильной ямы состояло из гумусированной черной супеси, перемешанной с рыжим материковым суглинком. На дне ямы, по диагонали СВ-ЮЗ, лежал скелет ребенка (4-6 лет). Он был положен скорченно, на левом боку. Левая нога согнута под тупым углом к позвоночнику, а правая – под прямым. Руки согнуты в локтях и направлены к лицу. Кисти не сохранились. Костяк ориентирован головой на СВВ (67°). Перед лицом погребенного стоял сосуд 1. У южной стенки ямы, напротив колен погребенного, стоял сосуд 2.

Сосуд 1 (рис.23, 2) имеет горшковидную форму с коротким вертикальным венчиком и выпуклым туловом. Максимальный диаметр тулова находится в верхней части сосуда. Срез венчика округлый. Дно не имеет закраин. Поверхность сосуда гладкая, следов зачистки нет. Цвет сосуда светло-коричневый. Орнамент состоит из двух рядов насечек. Один ряд насечек расположен под срезом венчика, другой – по месту наибольшего диаметра тулова. Диаметр венчика 10,7 см, дна – 8 см, высота – 8,7 см.

Сосуд 2 (рис.23, 3) имеет форму открытой банки. Срез венчика плоский. Закраин у дна нет. На внешней поверхности фиксируются не рельефные вертикальные следы зачистки зубчатым штампом. Цвет сосуда светло-серый снаружи и внутри. Диаметр венчика 13,4 см, дна – 9 см, высота сосуда 7,5 см.

Погребение 11 (рис.23, 4) находилось в 0,3 м к Ю от 0. Могильная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами. Ее размеры 1,23×0,85 м, глубина -1,39 м от 0. Яма углублена в материк на 0,35 м. Яма ориентирована длинной осью по линии ССЗ-ЮЮВ (330°). Заполнение могильной ямы состояло из погребенной почвы, перемешанной с материковым суглинком. На дне ямы лежал костяк взрослого человека в скорченном положении, на левом боку, с разворотом на живот. Руки согнуты в локтях и кистями лежали перед лицом. Ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Костяк ориентирован го-

ловой на ССЗ (347°). В северо-восточном углу ямы стоял сосуд 1. Напротив колен стоял сосуд 2. На правую руку погребенного надет браслет.

Браслет (рис.23, 5) бронзовый, округло-желобчатый, с заходящими округлыми концами. Состоял из двух полуокружностей разных размеров, на концах которых сделаны округлые сквозные отверстия для крепления. Диаметр браслета 58-68 мм, ширина желобка 3 мм.

Сосуд 1 (рис.24, 1-3) – слабопрофилированный горшок. Срез венчика плоский. У дна закраины. Цвет светло-коричневый с темными пятнами. На внешней поверхности видны вертикальные и наклонные следы зачистки зубчатым штампом. На внутренней поверхности следов зачистки нет. Орнамент расположен на шейке до наибольшего расширения тулова и нанесен крупнозубчатым штампом. Под срезом венчика нанесена горизонтальная линия, ниже – ряд заштрихованных треугольников вершинами вверх. Основание треугольников подчеркнуто еще одной горизонтальной линией, идущей по тулову в месте его наибольшего расширения. Отпечатки штампа глубокие, и они образуют ребро на тулове. Диаметр венчика 14,7 см, дна – 9,7 см, высота – 13,5-14,0 см.

Сосуд 2 (рис.24, 4) имеет форму подколоколовидного горшка. На внутренней поверхности венчика есть неглубокий желобок. Срез венчика плоский. Дно без закраин. Орнамента нет. Цвет сосуда темно-коричневый. Диаметр венчика около 21,4 см, дна – 11 см, высота – 16 см.

Погребение 12 (рис.25, 1) располагалось в 4 м к Ю от 0. Могильная яма прямоугольной формы с закругленными углами. Ее размеры 1,9×1,35 м, глубина -1,83 м от 0. Яма углублена в материк на 0,95 м. Стенки ямы отвесные, дно ровное. Яма ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ (40°). В заполнении могильной ямы зафиксирована деревянная труха от небольшой плашки. На дне ямы, в ее центре, лежал костяк женщины, умершей в 30-35 лет. Костяк лежал скорченно на левом боку, с завалом на живот, судя по положению грудной клетки и костей таза. Череп был смещен и лежал около левой лопатки костяка. Руки согнуты в локтях и направлены к лицу погребенного. Ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Умерший был ориентирован головой на СВ (50°). На правую руку погребенного надет бронзовый браслет. За спи-

ной погребенного, напротив поясницы, лежала бронзовая игла. Под черепом находились две височные подвески. Сосуд 1 стоял вверх дном рядом с кистью правой руки. Сосуд 2 стоял у восточной стенки ямы, против грудной клетки костяка. За спиной погребенного, в районе таза, лежала кость животного.

Браслет (рис.25, 3) сделан из бронзовой желобчатой пластины, шириной 4 мм. Он состоял из двух частей, соединенных бронзовым шпеньком через пробитое отверстие.

Игла (рис.25, 2) сделана из круглого в сечении бронзового прутка. Один конец этого прутка заострен, а другой завернут в ушко. Длина иглы 76 мм.

Височные подвески в полтора оборота (2 экземпляра). Подвески сделаны из бронзовой желобчатой пластины и обложены золотой фольгой. Длина подвесок около 40 мм.

Сосуд 1 (рис.25, 5) горшковидной формы. Венчик очень короткий и сильно отогнут, поэтому на внутренней поверхности есть ребро при переходе венчика к тулову. Срез венчика округло-уплощенный. Тулово выпуклое. Наибольший диаметр тулова находится в верхней трети высоты сосуда. Дно плоское с примятыми закраинами. Внешняя и внутренняя поверхности гладкие, без следов обработки. Цвет поверхности светло-коричневый с темными пятнами. Орнамент расположен в верхней части сосуда, до места наибольшего диаметра тулова. Он состоит из ряда висячих треугольников с косой штриховкой. Орнамент нанесен крупнозубчатым штампом. На тулове, в месте наибольшего его расширения, есть два противоположных отверстия. Они сделаны после того, как горшок был орнаментирован. Диаметр венчика 14 см, дна – 8,7 см, высота – 9 см.

Сосуд 2 (рис.25, 4) имеет форму горшка с почти прямым венчиком и выпуклым туловом. Срез венчика плоский. Дно плоское, с небольшими примятыми закраинами. На внешней поверхности видны горизонтальные (под венчиком) и наклонные (на тулове) следы зачистки зубчатым штампом. На внутренней поверхности следы зачистки горизонтальные, широкие. Цвет внешней поверхности пятнистый. Орнамента нет. Диаметр венчика 15,5 см, дна – 9,3 см, высота – 14 см.

Погребение 13 (рис.26, 1) находилось в 1,8 м к ССЗ от 0. Могильная яма овальной формы. Южная стенка дуговидная. Размеры ямы 1,15×0,7 м,

глубина -1,03 м от 0. Яма углублена в материк на 0,3 м. Яма ориентирована длинной осью по линии ВЮВ-ЗСЗ (103°). Стенки ямы вертикальные, дно ровное. Все пространство ямы занимал костяк взрослого (?) человека в скорченном положении, на левом боку. Левая рука погребенного согнута в локте под прямым углом. Правая рука вытянута к коленям. Ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Умерший был ориентирован головой на ВЮВ (103°). На кисти левой руки стоял сосуд.

Сосуд (рис.26, 2) горшковидной формы. Венчик короткий, слабо профилирован. Срез венчика плоский. Тулово выпуклое. Наибольший диаметр тулова находится в верхней трети высоты сосуда. На внешней поверхности видны горизонтальные (под венчиком) и наклонные (на тулове) следы зачистки зубчатым штампом. Орнамента нет. Диаметр по венчику 13,4 см, дна – 9 см, высота – 13,5 см.

Погребение 14 (рис.26, 3) находилось в 0,5 м к СЗ от 0. Могильная яма прямоугольной формы с закругленными углами. Ее размеры 0,85×0,59 м, глубина -1,06 м от 0. Яма углублена в материк на 0,25 м. Могильная яма ориентирована длинной осью по линии С-Ю (9°). На дне ямы лежал скелет ребенка (4-6 лет) в скорченном положении, на левом боку. Руки погребенного согнуты в локтях. Левая рука лежала кистью перед лицом, а правая рука лежала кистью на плечевой кости левой руки. Ноги согнуты в коленях. Левая нога согнута под тупым углом к позвоночнику, а правая нога – под прямым углом. Пятки близко подтянуты к тазу. Умерший был ориентирован головой на ССВ (24°). У восточной стенки могилы, напротив рук погребенного, стоял сосуд.

Сосуд (рис.26, 4) имеет форму открытой банки. Срез венчика приотстренный. Дно плоское, без закраин. Сосуд орнаментирован сложным узором, в основе которого лежат два ряда зигзага, чередующихся с горизонтальными линиями. Орнамент нанесен веревочкой. Диаметр венчика 7,7 см, дна – 5,5 см, высота – 6,2 см.

Курган 4

Насыпь кургана почти полностью сnivelирована распашкой. Современный диаметр насыпи 22-23 м (рис.27, 1). Уровень залегания подошвы кургана колеблется в пределах от -0,14 м до -0,30 м от 0.

Стратиграфия кургана (рис.27, 2).

Пахотный слой – гумусированная супесь серого цвета, мощностью 0,3-0,5 м.

Насыпь – гумусированная супесь темно-серого цвета, От нее сохранился фрагмент, протяженностью около 2,5 м, зафиксированный в 2,4 м к Ю от 0 по центральной бровке. В других местах насыпь полностью сnivelирована распашкой так, что пахота врежется в верхний слой погребенной почвы.

Погребенная почва – гумусированная супесь коричневого цвета в верхней части и светло-коричневого цвета в нижней части. Рассыпчатая, сильно изрыта норами грызунов. Толщина слоя колеблется от 0,3 до 0,55 м.

Материк – суглинок светло-желтого цвета. Залегал на глубине около -0,8 м от 0.

В процессе раскопок под насыпью кургана обнаружено шесть погребений и одна яма, не содержащая культурных остатков.

Погребение 1 (рис.28, 1) находилось в 7,2 м к ЮВ от 0. Могильная яма прорезала слой погребенной почвы, доходя до материка, но не углублялась в него. На уровне фиксации яма имела неправильно-овальную форму и размеры 0,75×0,47-0,5 м. На уровне дна размеры ямы изменились – 0,69×0,5 м. Глубина дна -1,2 м от 0. Могильная яма ориентирована длинной осью по линии ССЗ-ЮЮВ (333°). Заполнение ямы состояло из темной гумусированной супеси и коричневатой-желтой супеси с вкраплениями кусочков глины. На дне ямы, по диагонали, слабоскорченно на левом боку лежал костяк ребенка (приблизительно 3-4 года). Руки погребенного согнуты в локтях, кисти не сохранились. Ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Погребенный был ориентирован головой на ССВ (333°). Рядом с черепом, завалившись на кости рук, находился сосуд.

Сосуд (рис.28, 2) закрытой баночной формы, с сильно выпуклым туловом. Срез венчика округлый, слегка загнут внутрь. Дно плоское, с примятыми закраинами. Поверхность без следов зачистки. Цвет поверхности светло-коричневый с черными и серыми пятнами. На внутренней и наружной поверхности имеются следы от нагара. Орнамент занимает верхнюю часть банки от края венчика до места наибольшего диаметра тулова и состоит из горизонтального однорядного зигзага, нанесенного зубчатым штампом. Высота сосуда 9,5-10,2 см, диаметр по венчику 13,2-13,5 см,

по максимальному расширению тулова около 15 см, дна – 9,6-10,0 см. Толщина стенок у венчика 0,6 см, дна – 0,8 см.

Погребение 2 (рис.28, 3) располагалось в 1,7 м к ЮЗ от 0. Могильная яма прорезала слой погребенной почвы и на 0,19 м углублялась в материк. Яма трапециевидной формы, с закругленными углами. Длина ямы 1,21 м, ширина ямы у северного торца 0,58 м, южного – 0,82 м. Глубина дна -0,97 м от 0. Могильная яма ориентирована длинной осью по линии ССВ-ЮЮЗ (30°). Заполнение могильной ямы состояло из темной гумусированной супеси, перемешанной со светло-коричневой супесью. На дне ямы в слабоскорченном положении, на левом боку находился скелет ребенка 4-5 лет. Руки погребенного согнуты в локтях. Кисть левой руки, очевидно, располагалась у лицевой части черепа. К моменту раскопок она не сохранилась. Кисть правой руки лежала на плечевой кости левой руки. Нижняя челюсть была смещена и лежала на костях рук. Ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Умерший был ориентирован головой на СВ. Сосуд 1 стоял у черепа, вплотную к нему. Сосуд 2 располагался рядом, напротив рук погребенного. В обоих сосудах обнаружены фрагменты костей животных.

Сосуд 1 (рис.28, 4) закрытой баночной формы. Венчик имеет уплощенный срез, немного скошенный внутрь. Тулово выпуклое, и наибольший диаметр его приходится на верхнюю треть высоты сосуда, где выражено ребро. Дно плоское, без закраин. Наружная и внутренняя поверхности без следов зачистки. Цвет поверхности светло-коричневый с темно-серыми пятнами. В глине визуальнo фиксируется примесь шамота. Орнамента нет. Высота сосуда 10,4-10,7 см, диаметр по венчику – 13,8-14,2 см, по максимальному расширению тулова – около 15,8 см, дна – 8,4 см. Толщина стенок у венчика 0,6 см, дна – 0,8 см.

Сосуд 2 (рис.28, 5) горшковидной формы. Срез венчика плоский, местами скошен наружу. На внутренней поверхности венчика есть неглубокий желобок, образованный внутренней закраиной. Шейка сосуда профилированная. Она переходит в слабовыпуклое тулово, наибольший диаметр которого находится при переходе шейки в тулово. Дно плоское, без закраин. На внешней поверхности есть широкие наклонные следы зачистки, а на внутренней поверхности – горизон-

тальные и наклонные. Цвет поверхности светло-коричневый с серыми и черными пятнами. На внутренней и наружной поверхности имеются следы нагара. Орнамента нет. Высота сосуда 12,2-12,7 см, в том числе шейки – 1,5-1,7 см, плечика – около 2 см, диаметр по венчику 16,1-16,5 см, по максимальному расширению тулова – 16,1 см, дна – 9,7-10 см. Толщина стенок у венчика 0,8 см, у дна – 0,7-0,8 см.

Погребение 3 (рис.29, 1) обнаружено в 3,2 м к ЮЮВ от 0. Могильная яма прорезала слой погребенной почвы и на 0,15 м углублялась в материк. Яма в плане прямоугольной формы с сильно закругленными углами. Ее размеры 0,99×0,69 м. На уровне дна ямы размеры немного изменились: 0,96×0,66 м. Глубина ямы -1,12 м от 0. Она ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ (39°). Заполнение ее состояло из темной гумусированной супеси с вкраплениями кусочков глины. На дне ямы, в ее центре, лежал костяк ребенка 3-4 лет. Умерший был положен на левый бок, слабоскорченно, головой на СВ. Руки согнуты в локтях. Кисти располагались возле лицевой части черепа. Левая нога согнута в колене под тупым углом к позвоночнику. Правая нога согнута в колене под прямым углом к позвоночнику. Напротив живота погребенного, у юго-восточной стенки могилы, стоял сосуд.

Сосуд (рис.29, 2) горшковидной формы. Срез венчика плоский, скошен наружу. Шейка слабо профилирована. Тулово слабовыпуклое. Дно плоское, с кольцевым поддоном, без закраин. На внешней поверхности сосуда есть наклонные и вертикальные следы зачистки. На внутренней поверхности эти следы горизонтальные. Цвет коричневый с черными пятнами. На внутренней и наружной поверхности имеются следы нагара. Орнамента нет. Высота сосуда 13,1-13,5 см, в том числе шейки – около 1 см, плечика – около 2,3-2,5 см, диаметр по венчику – 15-15,5 см, по максимальному расширению тулова – 16,3-16,4 см, дна – 9 см. Толщина стенок у венчика 0,7-0,8 см, у дна – 1 см.

Погребение 4 (рис.30, 1) располагалось в 4,5 м к СВ от 0. Могильная яма имела трапециевидную форму с закругленными углами. Длина ямы 1,78 м. Ширина северной стенки ямы 0,93 м, южной – 1,14 м. Глубина ямы -1,39 м от 0. Над погребением и в заполнении могильной ямы фиксировались тонкие полуистлевшие плашки от

легкого деревянного перекрытия. Могильная яма прорезала слой погребенной почвы и углублялась на 0,59 м в материк. Она была ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ (40°). Стенки ямы отвесные. Заполнение ямы состояло из темной гумусированной супеси, перемешанной со светло-желтым суглинком. В заполнении могилы наряду с фрагментами дерева обнаружены кости ног козы от 1-2-х особей и небольшие угольки. На дне ямы, занимая все ее пространство, лежали два костяка.

Костяк 1 находился у северо-западной стенки могильной ямы и принадлежал молодому человеку 15-16 лет (пол не определен). Погребенный лежал скорченно, на левом боку. Череп сильно фрагментирован. Руки согнуты в локтях и направлены к лицу. Кисти рук не сохранились. Ноги согнуты в коленях под прямым углом к позвоночнику. Умерший ориентирован головой на ВСВ (57°). У локтевого сгиба и в районе живота умершего обнаружено два копыта животного. У лучевых костей и у кистей рук лежали 11 бабок животного. За черепом костяка, ближе к северному углу ямы, находились сосуды 3 и 4.

Костяк 2 лежал в юго-восточной части могилы. Он принадлежал женщине 35-45 лет. Скелет лежал слабоскорченно, на левом боку, с разворотом на спину, судя по тазовым костям. Руки согнуты в локтях, кисти находились у лицевой части черепа. Ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Умерший ориентирован головой на ВСВ (58°). На левой руке погребенной обнаружен браслет. Второй браслет находился за черепом скелета, в восточном углу могилы. Рядом с ним, за черепом погребенного, у стенки могилы стояли сосуды 1 и 2. У затылочной части черепа лежала височная подвеска. У черепа и в районе локтей найдены бусы. Часть бус расположена в ряд. Возможно, они были нашиты на какую-то основу. За спиной погребенной, примыкая к позвоночнику, лежали в ряд астрагалы животного. Всего из погребения происходят астрагалы от 2 особей овцы, 1 особи козы и 5 особей свиньи.

Браслеты (рис.30, 2-3) сделаны из бронзовой округло-желобчатой пластины шириной 6 мм. Браслеты имеют овальную форму, размерами 7×5 см. На концах их сделаны отверстия, вероятно, для крепления браслета.

Подвеска (рис.30, 5) свернута в полтора оборота из бронзовой округло-желобчатой пластины

шириной 6 мм. Подвеска имеет овально-вытянутую форму и расширенные концы. Высота изделия 23 мм.

Пастовые бусы (рис.30, 4) белого и голубовато-белого цвета, в количестве не менее 15 экземпляров. Точное количество установить не удалось вследствие плохой сохранности бусин. Бусины кольцевидной формы, диаметром 3-5 мм, высотой 2 мм.

Сосуд 1 (рис.31, 2) открытой баночной формы. Срез венчика округлый. Дно плоское, без закраин. На внешней поверхности вертикальные следы зачистки, на внутренней – горизонтальные. Но выражены эти следы слабо. Цвет поверхности светло-коричневый с черными пятнами. На внутренней и наружной поверхности имеются следы нагара. Орнамента нет. Высота сосуда 9,5-9,8 см, диаметр по венчику 13,1-13,8 см, дна – 8,5-9,0 см. Толщина стенок у венчика 0,8-0,9 см, дна – 1 см.

Сосуд 2 (рис.31, 1) баночной формы. Срез венчика уплощенный, скошен внутрь. Тулово выпуклое. Наибольший диаметр тулова находится в верхней трети высоты сосуда. Дно плоское, без закраин. На внешней поверхности вертикальные следы зачистки, на внутренней – горизонтальные, но выражены эти следы слабо. Цвет поверхности светло-коричневый с темно-серыми и черными пятнами. На внутренней и наружной поверхности имеются пятна копоти. В глине визуальнo фиксируется примесь шамота. Орнамент состоит из горизонтальной линии отпечатков зубчатого штампа, расположенной прямо под краем венчика. Ниже, примыкая верхними углами к горизонтальной линии, нанесен однорядный зигзаг. Орнаментир – зубчатый штамп с прямоугольными зубцами. Высота сосуда 15,2-15,5 см, в том числе шейки – 0,6-0,7 см, плечика – около 3 см, диаметр по венчику 14,3-15,0 см, по максимальному расширению тулова – 16,3 см, дна – 10,1 см. Толщина стенок у венчика 0,8-0,9 см, дна – 1 см.

Сосуд 3 (рис.31, 3) горшковидной формы. Срез венчика плоский. Венчик расположен под углом к тулову. На внутренней поверхности венчика есть широкий желобок. Тулово выпуклое. Наибольший диаметр тулова находится в верхней трети высоты сосуда. Дно плоское. В придонной части есть вдавленный желобок. Цвет поверхности сосуда светло-коричневый. На внутренней и наружной поверхности имеются следы нагара. На внешней поверхности сосуда есть вертикаль-

ные следы зачистки зубчатым штампом, но они не рельефные. Прямо поверх этих расчесов нанесен орнамент. Он занимает плечико сосуда и состоит из двух параллельных горизонтальных линий и коротких наклонных отрезков между ними. Орнамент нанесен зубчатым штампом. Высота сосуда 15,8-16,1 см, в том числе шейки – 2 см, плечика – 3,5 см, диаметр по венчику 16,5-17,1 см, по максимальному расширению тулова 17,5 см, дна – 10,7-11,0 см. Толщина стенок у венчика 0,7-0,8 см, дна – 0,6-0,7 см.

Сосуд 4 горшковидной формы. Срез венчика плоский, местами чуть скошен наружу. Венчик слабо профилирован. Тулово выпуклое. Наибольший диаметр тулова находится в верхней трети высоты сосуда. Дно плоское, без закраин. Наружная поверхность сосуда не имеет следов зачистки. Цвет поверхности светло-коричневый с черными и бурными пятнами. На внутренней и наружной поверхности имеются следы нагара. Орнамент занимает всю верхнюю половину сосуда. Орнаментальная композиция состоит из нескольких мотивов. Первый мотив расположен на шейке. Он состоит из групп по 3-5 наклонных, коротких отпечатков штампа, заключенных между двумя горизонтальными линиями. Второй мотив расположен на плечиках. Он состоит из ряда висячих треугольников с горизонтальной штриховкой. Третий мотив расположен на тулове. Он состоит из треугольников вершинами вверх, с горизонтальной штриховкой. В один треугольник вписан крест. Вершины треугольников соприкасаются примерно на линии максимального расширения тулова. Высота сосуда 11,2-11,4 см, в том числе шейки – 1,2 см, плечика – 2,0-2,4 см, диаметр по венчику – 12,4-12,6 см, по максимальному расширению тулова 13 см, дна – 7 см. Толщина стенок у венчика 0,6 см, дна – 0,6 см.

Погребение 5 (рис.31, 4) находилось в 5,8 м к ЮЗ от 0. Яма прямоугольной формы. Ее размеры 0,73×0,42 м, глубина -0,74 м от 0. Могильная яма прорезала слой погребенной почвы и углублялась в материк на 0,03-0,05 м. Она ориентирована длинной осью по линии ВСВ-ЗЮЗ (65°). Заполнение могилы состояло из темной гумусированной супеси. На дне ямы лежал скелет ребенка в возрасте до года. От костяка остались фрагменты черепа, таза и костей ног. Нижняя челюсть с мелкими молочными зубами была смещена к костям ног. По всей видимости, погребенный был поло-

жен скорченно, на левом боку, головой на ВСВ. Инвентарь отсутствовал.

Погребение 6 (рис.29, 3) обнаружено в 4,6 м к 3 от 0. Яма имела форму трапеции с закругленными углами. Северный торец ямы шире южного. Размеры ямы на уровне материка 1,59×1,21-1,11 м. Размеры дна ямы 1,53×1,18-0,87 м. Глубина -1,12 м от 0. Могильная яма прорезала слой погребенной почвы и углублялась в материк на 0,36 м. Яма ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ (38°). На дне ямы, в ее центре, находился скелет подростка мужского пола 13-15 лет. Он был положен в слабоскорченном положении, на левом боку, с разворотом на спину, судя по костям таза. Кости рук согнуты в локтях. Левая рука была направлена кистью к лицевой части черепа. Кисть правой руки лежала на плечевой кости левой руки. Ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Костяк ориентирован головой на СВ (40°). В северо-восточном углу ямы стоял сосуд 1. У длинной стенки могилы, напротив колен погребенного, стоял сосуд 2.

Сосуд 1 (рис.29, 4) горшковидной формы. Срез венчика местами плоский, местами округлый. Венчик расположен под углом к тулову. На внутренней поверхности венчика есть неглубокий желобок. На внешней поверхности сосуда при переходе от венчика к плечу есть желобок, образованный глубокими вертикальными расчесами зубчатым штампом. Тулово плавно выпуклое. Наибольший диаметр тулова находится в верхней трети высоты сосуда. Дно плоское, с небольшим кольцевым поддоном, без закраин. На внешней поверхности сосуда есть вертикальные следы зачистки зубчатым штампом по плечу и наклонные – в нижней части тулова. На внутренней поверхности следы расчесов горизонтальные. Цвет светло-коричневый, с серыми и черными пятнами. На внутренней и наружной поверхности имеются следы нагара. В глине визуальнo фиксируется примесь шамота. Орнамента нет. Высота сосуда 12,5-12,6 см, в том числе шейки – 1,5 см, плечика – около 2,5 см, диаметр по венчику 13,8-14,6 см, по максимальному расширению тулова – 15,1 см, дна – 8 см. Толщина стенок у венчика 0,6-0,7 см, у дна – 0,5-0,6 см.

Сосуд 2 (рис.29, 5) баночной формы. Срез венчика плоский. Дно плоское, без закраин. На внешней поверхности сосуда есть наклонные, неупорядоченные следы зачистки. На внутренней

поверхности следы зачистки горизонтальные. Цвет поверхности светло-коричневый с черными пятнами. На наружной поверхности имеются следы нагара. Орнамента нет. Высота сосуда 14,8-15,1 см, диаметр по венчику – 19-20 см, по максимальному расширению тулова – около 20,4 см, дна – 10,4 см. Толщина стенок у венчика 1 см, дна – 1,3-1,4 см.

Яма 1 (рис.28, б) зафиксирована на краю кургана, в 12 м к юго-востоку от 0, в стороне от всех погребений. Яма имела овальную форму. Ее размеры на уровне материка 1,15×0,68 м, размеры дна – 1,08×0,62 м. Глубина ямы -1,31 м от 0. Она ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Никаких культурных остатков в яме не обнаружено. Учитывая довольно хорошую сохранность костей в остальных погребениях кургана, можно предположить, что погребенный и инвентарь в данной яме изначально отсутствовали.

Курган 5

Находился на восточном краю цепочки курганов. Он имел округлую в плане форму. В профиле курган почти не выделялся на поверхности, так как почти полностью сnivelирован распашкой. Современный диаметр насыпи 18-20 м (рис.32, 1). Уровень залегания подошвы кургана колеблется в пределах от -0,17 до -0,25 м от 0.

Стратиграфия кургана (рис.32, 2).

Пахотный слой состоял из гумусированной супеси темно-коричневого цвета, мощностью 0,3-0,5 м.

Насыпь кургана почти полностью уничтожена современной распашкой. Она состояла из гумусированной супеси серого цвета с коричневатым оттенком. Насыпь удалось проследить лишь на двух участках: в северном секторе кургана, на расстоянии 2,7 м к С от 0, в районе погребения 7, и в южном секторе кургана, на расстоянии 3,7 м к Ю от 0. Мощность сохранившегося слоя 0,05-0,10 м.

Погребенная почва. Ее верхний горизонт состоял из довольно плотной коричневой гумусированной супеси, нижний (предматериковый) состоял из гумусированной светло-коричневой супеси. По краям кургана супесь была легкая и рыхлая. Погребенная почва насыщена карбонатными солями. Толщина слоя колеблется от 0,5 до 0,85 м.

Материк – суглинок светло-желтого цвета с линзами остроугольного кварцевого песка.

Курган содержал 17 погребений.

Погребение 1 (рис.33, 1) находилось в 7,65 м к ЗЮЗ от 0. Погребение совершено в слое погребенной почвы. Очертания могильной ямы не фиксировались. Глубина залегания скелета ребенка -1,1 м от 0. Судя по сохранившимся костям, умерший был положен в скорченном положении, на левом боку и ориентирован головой на С. Напротив лица погребенного обнаружены фрагменты глиняного лепного сосуда.

Сосуд (рис.33, 1а) – миниатюрный сосуд баночной формы. Срез венчика местами округлен, местами уплощен. Придонная часть вогнута. Дно плоское, с небольшими закраинами. Поверхность бугристая, без следов обработки. Цвет светло-коричневый. Орнамента нет. Высота сосуда 4,7 см, диаметр по венчику 9 см, дна – около 5,8 см. Толщина стенок у венчика 0,5 см, дна – 1,2 см.

Погребение 2 (рис.33, 2) находилось в 5,12 м к ВСВ от 0. Оно было обнаружено в слое погребенной почвы. Очертания могильной ямы не фиксировались. На глубине -0,96 м от 0 лежали фрагмент локтевой кости человека и деревянная палашка.

Погребение 3 (рис.33, 3) находилось в 7,25 м к ВЮВ от 0. Яма в плане трапециевидной формы, с сильно закругленными углами. Северный торец ямы шире южного. Ее размеры 1,07×0,7-0,8 м. Глубина ямы -1,54 м от 0. Могильная яма прорезала слой погребенной почвы и на 0,24 м углублялась в материк. Яма ориентирована длинной осью по линии ССВ-ЮЮЗ (12°). Заполнение могильной ямы состояло из темно-коричневой гумусированной супеси. В заполнении обнаружено несколько угольков. На дне ямы, в ее СЗ части, обнаружено захоронение ребенка. Умерший был положен слабоскорченно, на левом боку, головой на С. Лучевые кости рук не сохранились. Ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Напротив живота погребенного стоял сосуд 2. Восточнее первого костяка, почти в центре могилы, выявлено скопление золы и кальцинированных костей, лежащих компактной кучкой на площади 27×10 см в виде овального пятна, вытянутого по линии С-Ю. Сожжение было на стороне, так как дно ямы не прокалено. У северо-восточного края этого пятна стоял сосуд 1.

Сосуд 1 (рис.33, 5) закрытой баночной формы. Срез венчика округлый, местами скошен внутрь. Тулово слегка выпуклое. В придонной ча-

сти сосуда стенки вогнуты. Дно плоское. Наружная поверхность бугристая, без следов зачистки. Цвет поверхности светло-коричневый, с серыми и темно-серыми пятнами. На внутренней поверхности (в верхней части сосуда) имеются пятна накипи. Орнамента нет. Высота сосуда 7,2-7,6 см, диаметр по венчику 7,5-7,7 см, по максимальному расширению тулова – 8,0-8,3 см, дна – 6,5 см.

Сосуд 2 (рис.33, 4) баночной формы. Срез венчика местами уплощен, местами приострен. Тулово слегка выпуклое. Дно плоское, с выраженными закраинами. Наружная поверхность бугристая, без следов зачистки. Цвет поверхности светло-коричневый, с серыми пятнами. На внутренней поверхности есть следы нагара. Орнамента нет. Высота сосуда 5,2-5,4 см, диаметр по венчику 6,6 см, по максимальному расширению тулова 6,7-6,9 см, дна – 5,5-6,0 см.

Погребение 4 (рис.34, 1) обнаружено в 3,65 м к ЮЗ от 0. Яма в плане подпрямоугольной формы, с закругленными углами. Ее размеры 1,24×1,04-1,07 м, глубина -1,01 м от 0. Могильная яма прорезала слой погребенной почвы и углублялась в материк на 0,2 м. Она ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ (48°). Заполнение могилы состояло из темно-коричневой гумусированной супеси, с отдельными светло-коричневыми вкраплениями. На дне ямы, в ее северной половине, лежал костяк ребенка. Умерший был положен слабоскорченно, на левом боку. Ноги были согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Пятки подтянуты к тазу. Кости одной руки разбросаны. Другая рука (возможно, левая) слегка согнута в локте и протянута вперед. Костяк ориентирован головой на В (80°). В южном углу ямы обнаружены фрагменты челюсти, ребра и конечности животного. Напротив черепа, в восточном углу ямы, стояли два сосуда.

Сосуд 1 (рис.34, 2) – закрытой баночной формы. Срез венчика округлый, чуть скошен внутрь. Тулово выпуклое. Дно плоское, без закраин. Наружная поверхность бугристая, без следов зачистки. Цвет светло-серый, с темно-серыми пятнами. На внутренней поверхности сосуда есть следы нагара. Сосуд асимметричен. Высота сосуда 12,5-13,0 см, диаметр по венчику 13,3-14,5 см, по максимальному расширению тулова – 13,2-14,0 см, дна – 8,3 см.

Сосуд 2 (рис.34, 3) – открытой баночной формы. Срез венчика местами плоский, местами

чуть скошен наружу или внутрь сосуда. Стенки прямые. Дно плоское, без закраин. На внешней поверхности от венчика до дна видны горизонтальные у венчика и наклонные по тулову следы зачистки поверхности зубчатым штампом. На внутренней поверхности следов зачистки нет. Цвет светло-серый, с отдельными более темными пятнами. На внутренней поверхности имеются пятна нагара. В глине визуальнo фиксируется примесь мелкодробленой раковины. Орнамента нет. Высота сосуда 10,5-10,8 см, диаметр по венчику 13,7-14,2 см, дна – 8,5 см.

Погребение 5 (рис.35, 1) находилось в 9,2 м к ЮВ от 0. Яма в плане прямоугольной формы, с сильно закругленными углами. Ее размеры на уровне фиксации 1,07×1,12 м, а у дна 1,04×1,04 м. Глубина ямы -1,5 м от 0. Могильная яма прорезала слой погребенной почвы и на 0,5 м углублялась в материк. Яма ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ (50°). Заполнение ее состояло из смеси темно- и светло-коричневой гумусированной супеси, в которой встречалась древесная труха от истлевшего надмогильного перекрытия. На дне могилы лежали костяки двух детей.

Костяк 1 находился у северо-западной стенки могильной ямы и принадлежал ребенку 7 лет. Погребенный лежал скорченно, на левом боку. Руки согнуты в локтях, кисти находились перед лицом, касаясь подбородка. Ноги согнуты в коленях. Правая нога согнута под тупым углом к позвоночнику, а левая – под прямым углом. Костяк ориентирован головой на СВВ (56°). Напротив живота погребенного, между локтями и коленями, находился сосуд 1. Рядом с сосудом лежала речная раковина. Вплотную к костям рук лежали две пряжки и костяная трубочка, между которыми находились астрагалы животного.

Костяк 2 располагался ближе к юго-восточной стенке могилы. Скелет принадлежал ребенку 6-7 лет. Он лежал скорченно, на левом боку. Руки согнуты в локтях. Левая рука направлена кистью к лицевой части черепа. Правая рука согнута в локте под прямым углом и протянута вперед. Ноги согнуты в коленях под прямым углом к позвоночнику. Умерший ориентирован головой на СВВ (58°). У левой руки погребенного находился сосуд 1. Между правой рукой и стенкой могилы обнаружены ребра и астрагалы животного.

Всего из погребения происходит 20 астрагалов от 18 особей МРС, из них 6 особей овцы и 8

– козы.

Трубочка (рис.35, 5) сделана из обрезка трубчатой кости животного. На расстоянии 5 мм от одного ее конца сделаны два противоположащих отверстия. Длина изделия 30 мм, диаметр – 12 мм, диаметр отверстий 6 мм. Противоположный от отверстий конец орнаментирован двумя прочерченными линиями и примыкающим к ним однорядным зигзагом.

Пряжка (рис.35, 4) изготовлена из стенки трубчатой кости животного, в профиле слегка выгнута. В центре круглое отверстие диаметром 11 мм. Размер пряжки 40×44 мм. Края пряжки и отверстия зашлифованы.

Пряжка кольцевая (рис.35, 6), с округло-коническим сечением. Изготовлена из кости животного, поверхность зашлифована. Диаметр пряжки 23 мм, диаметр отверстия 12 мм, высота – 8 мм.

Сосуд 1 (рис.35, 2) закрытой баночной формы. Срез венчика плоский, чуть скошен внутрь, имеет внутренние закраины. Тулово слегка выпуклое. Дно плоское, с небольшими закраинами. Внешняя поверхность без следов зачистки. Цвет внешней поверхности светло-серый, с темными и серыми пятнами. Орнамента нет. Высота сосуда 8,2-8,6 см, диаметр по венчику – 10,6 см, по максимальному расширению тулова – 10,7-11 см, дна – около 8,8 см.

Сосуд 2 (рис.35, 3) закрытой баночной формы. Срез венчика округлый. Тулово выпуклое. Дно плоское, без закраин. Внешняя и внутренняя поверхность без следов расчесов. Пятна нагара на внутренней поверхности отсутствуют. В глине визуальнo фиксируется примесь мелкодробленой раковины. Орнамента нет. Высота сосуда 8,6-9,0 см, диаметр по венчику 9,0-9,5 см, дна – 6,2-6,5 см.

Погребение 6 (рис.34, 4) обнаружено в 5 м к ЮЮЗ от 0. Яма имела трапециевидную форму с закругленными углами. Северная торцевая стенка ямы больше южной торцевой стенки. Размеры ямы на уровне фиксации 1,0×0,65 м, у дна – 0,92×0,58 м. Глубина ямы -1,1 м от 0. Могильная яма прорезала слой погребенной почвы и углублялась в материк на 0,1 м. Могильная яма ориентирована длинной стороной по линии СЗ-ЮВ (323°). Ее заполнение состояло из темно-коричневой, гумусированной супеси, в которой обнаружено несколько угольков. В центре могилы лежал костяк ребенка 6 лет. Он был положен на

левый бок, слабоскорченно. Руки согнуты в локтях и кистями касаются шейных позвонков. Ноги согнуты в коленях под прямым углом к позвоночнику. Пятки тесно прижаты к тазовым костям. Умерший был положен головой на ССЗ (336°). Сосуд 1 стоял у запястья руки погребенного. Сосуд 2 стоял между лицевой частью черепа и стенкой могильной ямы.

Сосуд 1 (рис.34, 5) открытой баночной формы. Срез венчика плоский. Стенки прямые. Дно плоское, с примятыми закраинами. Наружная поверхность бугристая. Цвет светло-серый, со светло-коричневыми пятнами. Орнамента нет. Сосуд асимметричен. Высота сосуда 6,3-6,8 см, диаметр по венчику 11,2 см, дна – 6,6 см.

Сосуд 2 (рис.34, 6) – баночной формы. Срез венчика плоский. Тулово слабовыпуклое. Дно плоское, с небольшими закраинами. На внешней и внутренней поверхности следов расчесов нет. Наружная поверхность имеет светло-серый цвет. Орнамента нет. Высота сосуда 10,7-11 см, диаметр по венчику 13-14 см, дна – 7,2-7,5 см.

Погребение 7 (рис.36, 1) обнаружено в 3,4 м к С от 0. Яма имела трапециевидную форму, с закругленными углами. Северный торец ямы уже южного. Размеры ямы на уровне фиксации 1,47×1,25 м, у дна – 1,45×1,18 м. Глубина ямы -1,12 м от 0. Могильная яма углублялась в материк на 0,12 м. Она была ориентирована длинной осью по линии ССВ-ЮЮЗ (26°). Заполнение могильной ямы в верхней части состояло из смеси светло- и темно-коричневой гумусированной супеси, с довольно большими включениями светло-желтого материкового суглинка. У дна яма была засыпана однородной темно-коричневой гумусированной супесью. На дне могилы у западной стенки лежал скелет женщины 30-40 лет. Умершая была положена на спину, с подогнутыми ногами. Правая рука погребенной была согнута в локтевом суставе, кисть находилась на груди. Кости левой руки и бедренная кость левой ноги отсутствовали. Костяк ориентирован головой на ССВ (17°). На правой руке погребенной был надет браслет. У восточной стенки ямы, напротив колен умершей, был поставлен сосуд. В северо-восточном углу ямы лежали ребра животного.

Браслет (рис.36, 2) бронзовый, округло-желобчатый. Сохранилась только часть браслета. На одном его конце было пробито отверстие. Диаметр браслета около 58 мм, ширина желобка

4-5 мм.

Сосуд (рис.36, 3) закрытой баночной формы. Срез венчика плоский. Тулово выпуклое. Наибольший диаметр тулова находится в верхней трети высоты сосуда. Дно плоское, с небольшими закраинами. На наружной поверхности есть следы зачистки зубчатым штампом. В верхней части сосуда они имеют горизонтальное направление, а в средней и нижней – вертикальное. На внутренней поверхности тоже есть следы зачистки штампом. Цвет поверхности светло-коричневый, с серыми и черными пятнами. На внутренней поверхности имеются следы нагара. Орнамента нет. Высота сосуда 18,0-19,2 см, диаметр по венчику 17,2-17,5 см, по максимальному расширению тулова 18,0-18,3 см, дна – 11,7-12,6 см.

Погребение 8 (рис.37, 1) находилось в 3,5 м к ЮЮВ от 0. Совершено в погребенной почве, форма ямы прослеживается плохо. Скорее всего, она была прямоугольной формы, с закругленными углами. Размеры ямы около 0,85×0,55 м. Глубина -0,8 м от 0. Яма ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ (42°). Заполнение могильной ямы состояло из темно-коричневой, гумусированной супеси. В центре могилы лежал костяк ребенка (2-3 года). Погребенный был положен скорченно, на левый бок. Руки согнуты в локтях, и кисти рук находились на уровне груди. Ноги согнуты в коленях под прямым углом к позвоночнику. Пятки были подтянуты к тазу. Костяк ориентирован головой на СВ. На руки погребенного надето по одному браслету. Сосуд 1 стоял между руками и грудью погребенного. Сосуд 2 стоял напротив колен погребенного.

Браслеты (рис.37, 2, 2а) бронзовые, округло-желобчатые. Сохранились во фрагментах. Ширина желобка около 5 мм. Диаметр не восстанавливается.

Сосуд 1 (рис.37, 3) закрытой баночной формы. Срез венчика уплощен и чуть скошен внутрь. Тулово слегка выпуклое. Дно плоское, без закраин. Цвет внешней поверхности темно-серый, с черными пятнами. Внутренняя и внешняя поверхности без следов обработки. На внутренней поверхности есть пятна нагара. Орнамента нет. Высота сосуда 6,8-7,3 см, диаметр по венчику около 8,5 см, по максимальному расширению тулова – около 8,8 см, дна – 6,3 см.

Сосуд 2 (рис.37, 4) – биконической баночной формы. Срез венчика уплощен. Максималь-

ное расширение тулова приходится на верхнюю половину сосуда. Дно плоское, без закраин. На внешней поверхности видны вертикальные следы зачистки, а на внутренней – широкие, горизонтальные. Но рельефность их сглажена. Сосуд орнаментирован отпечатками крупнозубчатого штампа. Композиция состоит из нескольких мотивов. Первый мотив расположен сразу под краем венчика. Это ряд двойного зигзага. По месту наибольшего диаметра тулова проходит второй мотив – двойной зигзаг. На нижней половине тулова расположен третий мотив – зигзаг в две три линии. Нижние углы этого зигзага заполнены одно-двухрядным зигзагом. Высота сосуда 10,5 см, диаметр по венчику около 11 см, по максимальному расширению тулова – около 11,7 см, дна – 7,4-7,5 см.

Погребение 9 (рис.33, 6) находилось в 4,2 м к ЮЮВ от 0. Яма имела прямоугольную форму, с закругленными углами. Размеры ямы на уровне фиксации 0,98×0,64 м, у дна – 0,98×0,66 м. Глубина -0,9 м от 0. Могильная яма углублялась в материк на 0,24 м. Она ориентирована длинной осью по линии ССЗ-ЮЮВ (344°). Заполнение могильной ямы состояло из темно-коричневой, гумусированной супеси с вкраплениями светло-желтого материкового суглинка. В центре могилы в скорченном положении, на левом боку лежал костяк ребенка. Руки согнуты в локтях и кистями лежат на груди. Ноги подогнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Костяк ориентирован головой на ССЗ (336°). Сосуд стоял у рук погребенного, тесно примыкая к лучевым костям.

Сосуд (рис.33, 7) баночной формы. Срез венчика плоский. Тулово слабо выпуклое. Дно плоское, с небольшими закраинами. Наружная поверхность бугристая. Цвет поверхностей светло-коричневый. Орнамента нет. Высота сосуда 8,0-8,4 см, диаметр по венчику 9,2-9,4 см, дна – 6,8-7,0 см.

Погребение 10 (рис.37, 5) обнаружено в 7,6 м к СЗ от 0. Яма имела в плане трапециевидную форму, с закругленными углами. Восточный торец шире, чем западный. Размер ямы 1,35×0,8 м. Глубина -1,12 м от 0. Могильная яма углублялась в материк на 0,16 м. Она ориентирована длинной осью по линии ВСВ-ЗЮЗ (64°). Заполнение могильной ямы состояло из темно-коричневой гумусированной супеси, в которой встречалась древесная труха и несколько небольших веточек

(длиной 7-10 см) от надмогильного перекрытия. На дне могилы, в центральной ее части, в слабоскорченном положении, на левом боку лежал костяк мужчины 40-50 лет. Руки погребенного согнуты в локтевых суставах, кисти находились перед лицом. Ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Костяк ориентирован головой на ВСВ (70°). Между кистями рук умершего и стенкой могилы стоял сосуд.

Сосуд (рис.37, б) – открытой баночной формы. Срез венчика плоский. Стенки прямые. Дно плоское, без закраин. Наружная поверхность бугристая. Цвет светло-серый, с черными пятнами. На внутренней поверхности есть пятна накипи. Орнамента нет. Высота сосуда 8,7-9,4 см, диаметр по венчику 13,0-13,2 см, дна – 9,2-9,4 см.

Погребение 11 (рис.38, 1) находилось в 5,65 м к ЮЗ от 0. Яма имела в плане прямоугольную форму с закругленными углами. Размеры ямы 1,65×1,04 м. Глубина -1,42 м от 0. Могильная яма углублялась в материк на 0,45 м. Она ориентирована длинной осью по линии ССЗ-ЮЮВ (336°). Заполнение могильной ямы состояло из темно-коричневой гумусированной супеси с включениями древесной трухи от надмогильного перекрытия. На дне могилы лежал костяк женщины 25-30 лет. Умершая была положена слабоскорченно, на левый бок. Левая рука согнута в локте и кистью лежала у плеча. Правая рука согнута в локте и лежала поперек туловища, на поясе. Кисть правой руки касалась локтя левой руки. Ноги подогнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Костяк ориентирован головой на С (10°). Сосуд 2 стоял, тесно примыкая к локтю левой руки. Сосуд 1 стоял между сосудом 2 и стенкой ямы.

Сосуд 1 (рис.38, 3) горшковидной формы. Срез венчика плоский. Венчик короткий и немного отогнут. Тулово слабовыпуклое. Наибольшее расширение тулова сосуда приходится на верхнюю треть высоты сосуда. Дно не сохранилось. На внешней поверхности есть следы зачистки крупнозубчатым штампом. По шейке сосуда следы вертикальные, а по тулову – горизонтальные. На внутренней поверхности следы зачистки горизонтальные. Цвет светло-серый, с черными пятнами. На внутренней поверхности есть слой нагара. В глине визуальнo фиксируется примесь крупного шамота. Орнамент расположен по шейке сосуда. Он состоит из ряда наклонно поставленных отпечатков штампа под срезом венчика и ряда ко-

сых крестов на шейке. Эти мотивы разделены горизонтальной прочерченной линией. Орнамент нанесен крупнозубчатым штампом. Высота сосуда 17,3-17,8 см, в том числе шейки – 1,5-2,0 см, диаметр по венчику 18 см, по максимальному расширению тулова – 19,5 см, дна – около 10 см.

Сосуд 2 (рис.38, 2) горшковидной формы, вытянутых пропорций. Срез венчика плоский. Венчик высокий, профилированный. Тулово слабовыпуклое. Максимальное расширение тулова приходится почти на середину высоты сосуда. Дно широкое, плоское, без закраин. Поверхность сосуда без следов зачистки. Цвет светло-коричневый, с серыми пятнами. Под венчиком имеется два отверстия, расположенных напротив друг друга. Орнамент занимает две трети верхней части тулова, срез венчика и придонную зону. Он нанесен зубчатым штампом, причем использовались два орнамента, различающихся величиной зубцов. Срез венчика украшен однорядным зигзагом. На шейке сосуда расположен мотив из двух рядов зигзага, образующих пустые ромбы. Этот мотив нанесен мелкозубчатым штампом. Ряд ромбов подчеркнут рядом наклонно поставленных отпечатков крупнозубчатого штампа. Эти два мотива заключены между двумя прочерченными горизонтальными линиями. Ниже, по верхней части тулова, в месте наибольшего его диаметра расположен мотив из двух рядов однорядного зигзага. В придонной части сосуда расположен мотив, состоящий из однорядного зигзага. Высота сосуда 11,1-11,3 см, в том числе шейки – 3 см, плечика – 2,3-2,5 см, диаметр по венчику 11 см, по максимальному расширению тулова – 11-12 см, дна – 8,5 см.

Погребение 12 (рис.39, 1) находилось в 10,5 м к ЮВ от 0. Очертания могильной ямы не фиксировались, так как она была вырыта в погребенной почве. На глубине -1,35 м от 0 обнаружен костяк ребенка. Он лежал на левом боку, скорченно. Руки согнуты в локтях. Умерший был ориентирован головой на В. Сосуд 1 стоял у пяточных костей костяка. Сосуд 2 стоял на коленях.

Сосуд 1 открытой баночной формы. Срез венчика плоский. Стенки прямые. Дно плоское, с небольшими закраинами. Наружная поверхность без следов зачистки. Цвет светло-серый, с черными пятнами. Орнамента нет. Высота сосуда 5,8-6,0 см, диаметр по венчику около 9,5 см, дна – 7,5-8,2 см.

Сосуд 2 (рис.39, 2) – баночной формы. Очень плохой сохранности, полный профиль его не восстановлен. Срез венчика слегка приострен. Дно плоское. Наружная поверхность без следов зачистки. Цвет темно-серый, с черными пятнами. Орнамента нет. Высота сосуда примерно 6 см, диаметр дна 6,5 см.

Погребение 13 (рис.35, 7) обнаружено в 7,7 м к ЮВ от 0. Яма имела форму, близкую к овалу. Размеры ямы 0,83×0,62 м. Глубина -1,32 м от 0. Могильная яма углублялась в материк на 0,48 м. Она ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ (39°). Заполнение могильной ямы представляло собой рыхлую гумусированную супесь темно-коричневого цвета, в которой встречалась древесная труха от истлевшего надмогильного перекрытия. На дне ямы лежал костяк ребенка. Он был похоронен в слабоскорченном положении, на левом боку, головой на ВСВ. Ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Напротив живота погребенного, у ЮВ стенки могилы, компактной кучей находилось 15 астрагалов от 3 особей овцы, одной особи козы, 7 особей свиньи. Перед лицом умершего стоял сосуд.

Сосуд горшковидной формы (рис.35, 8). Полный профиль его не восстановлен. Дно плоское. Срез венчика округло-уплощенный. На внешней поверхности сосуда вертикальные замытые следы зачистки. Цвет поверхности светло-коричневый, с серыми пятнами. В глине визуальнo фиксируются примеси шамота и органики. Орнамент расположен в месте перехода шейки в плечико. Это неровный ряд ямок, нанесенных концом палочки, поднимавшим мокрую глину. Примерные размеры: высота сосуда более 8 см, диаметр по венчику 8 см, дна – 6,0-6,5 см.

Погребение 14 (рис.40, 1) находилось в 2,7 м к ЮЮВ от 0. Яма имела в плане трапециевидную форму с закругленными углами. Северный торец ямы шире южного. Размеры ямы 1,45×0,79 м. Глубина -1,39 м от 0. Могильная яма углублялась в материк на 0,1 м. Она ориентирована длинной осью по линии ССВ-ЮЮЗ (17°). Заполнение могильной ямы состояло из темно-коричневой гумусированной супеси с редким включением светлого материкового суглинка. На дне в центре могильной ямы лежал костяк женщины 60-70 лет. Умершая была положена скорченно, на левом боку, с разворотом на живот, о чем свидетельствует положение костей грудной клетки. Левая рука

согнута в локте и кистью направлена к лицу. Правая рука согнута в локте и кистью касается локтя левой руки. Плечевая кость правой руки смещена. Ноги согнуты в коленях: левая под прямым углом к позвоночнику, а правая – под тупым. Костяк ориентирован головой на СВ (34°). В северо-восточном углу ямы, напротив лица умершего, стоял сосуд.

Сосуд (рис.40, 2) – закрытой баночной формы. Срез венчика местами уплощен, местами приострен. Тулово слабовыпуклое. Дно плоское, без закраин. На внутренней поверхности видны широкие горизонтальные следы зачистки. Цвет светло-серый, с черными пятнами. Под краем венчика есть два противоположащих отверстия. В глине визуальнo фиксируются примеси шамота и мелкодробленой раковины. Орнамента нет. Высота сосуда 6,4 см, диаметр по венчику 7-7.2 см, по максимальному расширению тулова – около 8,3 см, дна – 6,4-6,6 см.

Погребение 15 (рис.39, 3) обнаружено в 8,8 м к ВЮВ от 0. Яма имела в плане прямоугольную форму с закругленными углами. Ее размеры 0,86×0,48 м. Глубина -0,98 м от 0. Могильная яма углублялась в материк на 0,23 м. Она ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ (50°). Заполнение могильной ямы состояло из темно-коричневой супеси с отдельными включениями светло-коричневой супеси. При расчистке ямы обнаружено несколько угольков. На дне могилы, в ее северной части, находился череп ребенка (до 0,5 года) плохой сохранности. Между черепом и длинной стенкой могильной ямы стояли в ряд два сосуда. Сосуд 2 примыкал к черепу, а сосуд 1 одним боком примыкал к сосуду 2, а другим – к стенке могилы. В южной части могилы в ряд лежали 5 астрагалов от одной особи овцы, двух особей МРС и трех особей свиньи.

Сосуд 1 (рис.39, 4) – баночной формы. Срез венчика округлый. Тулово слабовыпуклое. Дно плоское, с небольшими закраинами. Наружная поверхность бугристая. Цвет светло-коричневый. Орнамента нет. Высота сосуда 5,3-5,5 см, диаметр по венчику около 8 см, дна – 5,5-6,0 см.

Сосуд 2 (рис.39, 5) – баночной формы. Срез венчика плоский. Стенки прямые. Дно плоское, слегка вогнутое, без закраин. Наружная поверхность без следов зачистки. Цвет сосуда светло-серый. Орнамента нет. Высота сосуда 11,6 см, диаметр по венчику около 13 см, дна – 8,5 см.

Погребение 16 (рис.41, 1) находилось в 8,55 м к ВЮВ от 0. Яма имела в плане прямоугольную форму с закругленными углами. Ее размеры 1,8×1,15 м. Глубина -2,04 м от 0. Могильная яма углублялась в материк на 0,12 м. Она ориентирована длинной осью по линии С-Ю (0°). Заполнение могильной ямы состояло из темно-коричневой гумусированной супеси с включениями светлого материкового песка. Кроме того, в заполнении встречались ветки и деревянная труха от истлевшего надмогильного перекрытия. На дне ямы, в центре, лежал костяк взрослого человека в слабоскорченном положении, на левом боку, с завалом на живот. Кости левой руки отсутствуют. Правая рука согнута в локтевом суставе, кисть ее находилась перед лицевой частью черепа. Ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Костяк ориентирован головой на С (3°). У кисти руки погребенного лежал нож. За спиной напротив тазовых костей лежали три наконечника стрел. В заполнении могилы, в норе грызуна были найдены обломки бронзового браслета и фрагменты стенок сосуда.

Нож (рис.41, 2; илл.4, 4) бронзовый. Клинок имеет листовидную форму. Перехват длинный, стороны его почти параллельны. Боковые стороны перехвата не заточены. Перекрестье, скорее, напоминает почти прямые, короткие плечики. Черешок короткий, широкий, прямоугольный. Длина ножа 11 см, длина черешка 2 см, ширина клинка 3,2 см, ширина черешка 1 см.

Наконечники стрел (рис.41, 3-4; илл.4, 2-3) костяные. Обнаружено три экземпляра. Все они разного типа. Один наконечник трехлопастной, с внутренней втулкой. Длина его 46 мм, ширина грани у основания 9 мм, диаметр втулки 4 мм. Второй наконечник двухлопастной, черешковый. Внутри черешка сделана втулка. Длина наконечника 41 мм, длина черешка 12 мм, диаметр отверстия втулки 5 мм, ширина лопасти 8 мм. Третий наконечник двухлопастной, черешковый. Общая длина 52 мм, длина черешка 13 мм, ширина лопасти 6 мм.

Браслет (рис. 41, 5) сделан из бронзовой округло-желобчатой пластины шириной 5 мм.

Сосуд (рис.41, 6) горшковидной формы. Венчик очень короткий, почти прямой. Наибольший диаметр тулова в верхней части сосуда. Дно толстое, плоское, без закраин. На шейке сделаны два противоположащих отверстия. Сосуд не орнамен-

тирован. Диаметр венчика 7,5 см, дна – 7 см, высота – 7,3 см.

Погребение 17 (рис.40, 3) обнаружено в 6,25 м к ЮВ от 0. Очертания могильной ямы не прослежены. На глубине -1,38 м от 0 зафиксированы обломки тазовой, лучевой и локтевой костей человека, фрагменты керамики и костяное кольцо.

Кольцо (рис.40, 4) изготовлено из кости животного, поверхности тщательно заполированы. Сечение кольца овальное. Диаметр кольца 26 мм, отверстия – 17 мм. Размеры сечения 5,0×3,5 мм.

Сосуд представлен фрагментами стенок плохой сохранности (рис.40, 5). Форма сосуда не восстанавливается. Орнамента нет. Толщина стенок в придонной части 1,1 см. На стенках есть вертикальные следы расчесов.

Анализ погребального обряда

Рождественского I курганного могильника

Курган 1 был сооружен для двух погребений. Оба они, безусловно, не являются рядовыми. Особенно значительным выглядит погребение 2. Оно находилось в наземной погребальной камере, представлявшей собой, вероятно, какое-то ритуальное сооружение. Этот «дом мертвых» имел очень большие размеры. Он не был углублен в землю и, возможно, не сразу был перекрыт курганом. Он имел бревенчатые стены и деревянную плоскую крышу. Внутреннее пространство этого «дома» было явно больше, чем требовалось для положения умершего, который занимал только его юго-западную часть. Сосуды стояли там же, где и в обычном погребении, – у стенки, за головой погребенного, но в данном случае на значительном расстоянии от него. В центре этого «дома мертвых» лежал бронзовый боевой топор с деревянной рукоятью. Таким образом, весь инвентарь был на значительном расстоянии от умершего. Можно предположить, что все это сооружение предназначалось для погребения топора, а погребение человека только сопровождало его.

К настоящему времени в памятниках Южного Средневожья известно 38 погребений в срубках на древней поверхности, обнаруженных в 30 курганах 25 могильников. Картографирование показало, что абсолютное большинство их расположено довольно компактной группой, в непосредственной близости от Волги, главным образом в левобережной части Ставропольского района Самарской области, а также в Старо-Майнском и Чердаклинском районах Ульянов-

ской области. Погребения в срубках на древней поверхности являются, безусловно, центральными и наиболее значимыми в могильнике. Они представляют собой сооружение из дерева и имеют большие размеры. В большинстве случаев в срубках на древней поверхности лежал костяк взрослого человека скорченно на левом боку, головой на С, СВ. Известны срубы на древней поверхности, в которых нет костяков, но есть инвентарь или остатки кремации.

Еще одно погребение в кургане 1 Рождественского I могильника совершено по традиционному обряду, но не для рядового члена племени. Об этом свидетельствуют бревенчатая конструкция погребальной камеры, жертвенник из костей животных на перекрытии, наличие ритуального сосуда с дырочками (вероятно, для крышки) и облик керамики – орнаментированные горшки. Центральным мотивом в орнаменте является двойной зигзаг, что повторяется и на горшке из погребения 2. О покровском облике керамики говорит упорядоченная обработка поверхности зубчатым штампом (кроме того, этот сосуд имеет вертикальные пропорции) и форма (внутреннее ребро при переходе венчика к тулову). О покровских чертах в погребальном обряде свидетельствует слабоскорченное положение костяков и положение рук (кисть правой руки лежит на локте левой руки), а также постановка сосудов у стенки могильной ямы.

Историю сооружения кургана 2 можно представить следующим образом. Изначально в центре предполагаемой для погребений территории была оформлена площадка, о которой свидетельствует тонкий слой суглинка на уровне погребенной почвы. Она имела овальную форму, вытянутую по линии С-Ю. Почти в центре этой площадки находилось погребение 10. Оно имело деревянное перекрытие на уровне дневной поверхности. Интересен тот факт, что сосуд, кости верхней части туловища и череп были обнаружены в заполнении могильной ямы, а нижняя часть туловища лежала на дне ямы в анатомическом порядке. Только северная часть ямы имела четкие очертания. Трудно объяснить нарушение скелета ограблением этого погребения, так как по профилю не фиксируется грабительская яма, которая прорезала бы насыпь кургана. Скорее всего, погребение 10 совершено по иному обряду, состоявшему из нескольких этапов. Первоначально

умерший был похоронен в могиле без черепа. Возможно, над погребением 10 было деревянное сооружение, в котором хранился этот череп, вероятно, для каких-то ритуальных целей. Возможно, это погребение было первым и центральным на погребальной площадке. Вокруг него были совершены все остальные погребения, ни одно из которых не прорезало светлую глинистую площадку. По истечении какого-то срока сооружение захоронений здесь прекратилось. Вероятно, перед тем как перекрыть все погребения общей насыпью, центральное погребение 10 было вскрыто и туда «доложили» череп вместе с ритуальным сосудом.

Можно предположить два круга погребений в кургане 2. Во внутреннем круге, по западной дуге находились детские погребения, а во внешнем круге, к западу и востоку от центра, по краю кургана – взрослые погребения, одно погребение подростка, два трупосожжения и два детских погребения. Именно в этих погребениях находилась престижный инвентарь – булава, наконечник стрелы, украшения и кости животных.

Погребения с трупосожжениями находились в восточной поле кургана. Интересно расположение остатков кремации в могиле. Вероятно, прав был М.П. Грязнов, предполагая помещение остатков трупосожжения внутрь куклы, которая укладывалась в обычную для трупоположения позу и имела необходимый, по статусу умершего, инвентарь. Так, в погребении 12 пятно с остатками трупосожжения вытянуто вдоль западной стенки могилы, то есть там, где находятся на месте, обычном при трупоположении, останки погребенного. Вероятно, на руки «куклы» были надеты браслеты, а руки сложены вместе перед лицом. Именно в этом месте и найдены два браслета, лежавшие один на другом. Одна из двух подвесок в полтора оборота находилась на месте предполагаемого черепа. Сосуд стоял в погребении на своем обычном месте. Сосуд имел сложный орнамент, что подчеркивает необычный обряд захоронения в данной могиле.

Деревянные перекрытия имели только два погребения – 5 и 10 (центральное и с булавой). В могиле костяк лежит в ее центре или смещен к западной стенке. Все костяки в кургане лежат скорченно на левом боку, степень скорченности слабая или средняя, руки у лица, кроме погребений 5 и 7, в которых кисть правой руки лежит на локтевой кости левой руки. В большинстве случа-

ев пятки не подтянуты к тазу, но в трех погребениях – 10, 2 и 4 при средней скорченности пятки сильно подтянуты к тазу. Для погребений взрослых и подростка характерна СВ ориентировка костяка, для детских – С, ССВ и единичные ВСВ и ЮЗ. Могильные ямы для погребений с трупосожжениями ориентированы по линии С-Ю или с небольшим отклонением к В.

Место сосудов, как правило, приурочено к северной стенке и углам могильной ямы. Но есть и погребения, где сосуд примыкал к костяку – к черепу, лучевым костям рук, спине, к коленям, стоял между локтями и коленями. Но в целом сосуд обычно не помещался непосредственно перед лицом умершего.

В двух погребениях есть клыки животных. Это рядом расположенные детские погребения 2 и 6 в неглубоких ямах. В одном из них есть еще украшения — бусы, костяная пронизка, подвеска в полтора оборота, то есть почти полный гарнитур традиционных украшений. Кроме того, это погребение выделяется наличием бабок животного, выложенных вокруг сосуда (чаша, орнаментированная одинарным зигзагом). Это погребение является крайним южным. Крайнее западное погребение 5 также выделяется инвентарем, но «мужским» – булава, наконечник стрелы. Оно имело деревянное перекрытие. Керамика из этого погребения имеет «ритуальный» характер (чаша с раскраской и маленький сосудик с орнаментом и дырочками).

Таким образом, погребения, выделяющиеся по признакам обряда или по инвентарю, включающему, в частности, ритуальные сосуды, расположены на краях кургана. Эти погребения как бы ограничивают погребальную площадку.

В керамической коллекции преобладают баночные сосуды, большинство их не орнаментировано. Банки орнаментированы в единичных случаях (однорядный зигзаг или раскраска), когда они играли роль чаш. Горшков значительно меньше. Они имеют очень короткие венчики. Часть их без орнамента, другие имеют орнамент, в основе которого также лежит зигзаг, но он усложнен двух-трехкратным повторением или штриховкой и вертикальными и наклонными отпечатками. Горшок из основного погребения 10 и биконический сосуд из погребения 5 (с булавой) переключаются формой, небольшими размерами и орнаментацией, а также наличием дырочек для крышки сосуда.

Еще один сосуд с дырочками (погребение 1) имеет также горшковидную форму и дополнительно украшен по срезу венчика.

Планиграфия погребений под курганом 3 не совсем ясна. Возможно, погребения располагались по кругу, центр которого был обозначен, но не могилой. Интересно отметить, что западная часть круга состояла из детских захоронений, а восточная – из взрослых. По периферии кургана, также по кругу, но на большом расстоянии друг от друга, располагались детские погребения, причем в ЮЗ секторе кургана это погребения 2 и 8 с трупосожжениями.

Только одно погребение 12 имело деревянное перекрытие. Оно содержало и самый богатый инвентарь. Могильные ямы по размерам в большинстве случаев довольно просторны для положения умершего скорченно. Костяк лежит в центре ямы или у западной стенки. Детские погребения и единичные взрослые имеют С, ССВ, СВ ориентировку, а взрослые и единичные детские – СЗ. Среди детских есть восточная ориентировка.

Костяк погребенного лежит скорченно на левом боку, за исключением одного детского из погребения 6 – на правом боку. Степень скорченности слабая и средняя, в единичных погребениях 3 и 9 сильная. Как правило, пятки близко подтянуты к тазу. Руки лежат кистями у лица. Только в погребении 13 правая рука протянута к колену, а левая традиционно согнута в локте и лежит кистью у сосуда. В погребении 14 правая рука кистью лежит на плечевой кости левой руки.

Керамика в большинстве погребений располагается у стен или в углах могильной ямы и тяготеет к верхней части костяка. Если в погребении два сосуда, то второй может быть прижат к лицевой части черепа, стоять между локтями и коленями, у колен, у рук, за спиной. Но в целом сосуды стоят на некотором расстоянии от умершего. Погребение 4 безынвентарно. Во взрослых погребениях 11 и 12 и в детском погребении 5 есть бронзовые украшения, а в детском погребении 8 – клыки животных.

В керамической коллекции чуть больше половины составляют банки. Как правило, они небольших размеров. Одна из них имеет дырочки для крепления крышки. Орнаментированы только две небольшие баночки, причем одна из них (погребение 14) орнаментирована по всей внешней поверхности отпечатками веревочки, сложный узор

которой явно имел особую смысловую нагрузку и перекликался с орнаментом на горшке из кургана 2, погребение 12. В коллекции нет биконических сосудов. Горшки в единичных случаях имеют внутреннее ребро, желобок на внутренней поверхности венчика, подколоколовидную форму, вертикальные пропорции. Наибольшее расширение тулова у горшков приходится на верхнюю часть сосуда. Венчик короткий. Один горшок имеет дырочки для крышки. Большинство горшков не орнаментировано. Если орнамент есть, то он прост и состоит из насечек или рядов зигзага, штриховка которого может образовывать висячие треугольники.

В кургане 4 погребения составляют ряд, ориентированный по линии ЗСЗ-ВЮВ. С запада он начинается погребением подростка мужского пола. Остальные погребения в ряду детские. Погребения в ряду ориентированы длинной осью по линии СВ-ЮЗ и параллельны друг другу длинными сторонами. Крайнее восточное погребение имеет некоторое отклонение в ориентировке к С (ССВ-ЮЮЗ). К этому ряду с ЮЗ примыкает детское безынварное погребение 5. Оно имеет отклонение в ориентировке к В (ВСВ-ЮЮЗ). На значительном расстоянии от этого ряда, к СВ от него расположено взрослое парное погребение 4. Только это погребение имело деревянное перекрытие и содержало бронзовые украшения и кости животных. Оно ориентировано так же, по линии СВ-ЮЗ. Эта ориентировка является ведущей в кургане. Аналогичная ситуация зафиксирована в кургане 1.

Могильная яма всегда рассчитана только на положение костяка, который лежит в центре могилы, поэтому вдоль западной стенки ямы есть свободное пространство. В погребениях 1 и 2 костяк лежит по диагонали могилы, то есть верхняя половина туловища ориентирована в угол ямы. Надо отметить, что только в этих погребениях керамика стоит вплотную к лицевой части черепа костяка.

Костяки лежат в слабоскорченном положении на левом боку, ноги согнуты под тупым углом к позвоночнику (у двух костяков правая нога согнута под прямым углом к позвоночнику). Руки согнуты в локтях и кистями направлены к лицу. В погребениях 2 и 6 правая рука умершего кистью лежит на плечевой кости левой руки. Кроме того, костяк в погребении 6 развернут на спину. Эти

погребения расположены рядом на подкурганной площадке. Такое же положение рук и разворот на спину у костяка в кургане 1 погребение 1.

Инвентарь представлен керамикой. Правилком является наличие двух сосудов в погребении, но в двух погребениях – по одному сосуду. Погребение 5 безынварно. Сосуды стоят перед костяком – у стенки могильной ямы или вплотную к лицу. В парном погребении керамика расположена у северной стенки ямы, за головами умерших.

В керамической коллекции из 9 сосудов 5 имеют баночную форму. Банки орнаментированы только в двух случаях, причем простым орнаментом в виде однорядного зигзага. Горшки орнаментированы только в двух случаях, но зато один из них (погребение 4) имеет сложный и необычный орнамент, хотя и построенный также на заштрихованном однорядном зигзаге, образующем два ряда треугольников. Такой мотив орнамента, как горизонтальная лента, заполненная группами наклонных коротких отпечатков штампа, есть не только на горшке из погребения 4 кургана 4, но и из погребения 2 кургана 1.

Исключительный инвентарь содержало только парное погребение 4. Женское погребение сопровождалось полным гарнитуром украшений, включающим браслеты, подвеску в полтора оборота и бусы. Кроме того, с этим костяком связаны кости животных. Место их необычно – фаланги животного лежат вдоль спины умершего. Кости животных есть еще в погребении 3 и тоже в необычной позиции – внутри сосуда.

Все погребения кургана однокультурны и одновременны в рамках жизни одного родового коллектива.

Планиграфия кургана 5 перекликается с планиграфией кургана 4. Основная часть погребений находится в южной части кургана и расположена в ряд, ориентированный по линии ВСВ-ЗЮЗ. Только погребения 11 и 14 взрослые, остальные детские. В крайнем восточном погребении 5 был обнаружен набор костяных изделий.

В северной части кургана расположен еще один ряд погребений 10, 7, 3, 16, но ориентированный по линии СЗ-ЮВ. Это взрослые погребения, содержавшие неординарный инвентарь и кости животных. Погребение 3 биритуальное – детское труположение и трупосожжение.

Между этими рядами в восточной части кургана находились детские погребения 8, 17, 15, 12,

которые располагались в ряд, ориентированный по линии СЗ-ЮВ. Несмотря на то, что это детские погребения, в двух из них – 8 и 17 – оказался неординарный инвентарь – бронзовый браслет и костяное кольцо.

Только три погребения – 10, 11 и 13 – имели деревянные перекрытия. Могильные ямы довольно просторные для костяков, положенных в скорченном положении. Костяк лежит в центре могильной ямы. Основная поза умершего – на левом боку, степень скорченности слабая или средняя. Пятки подтянуты к тазу довольно часто, у третьей части погребенных. Руки лежат кистями перед лицом, но есть исключения, когда правая рука кистью лежит на локте левой руки (погребение 11) или рука лежит на груди при развороте костяка на спину в погребении 7. Основная ориентировка умерших головой на СВ, но есть единичная С и СЗ ориентировка. Несколько погребений содержат кости животных. В других курганах этого могильника кости животных встречаются реже.

Во всех погребениях кургана есть керамика. Сосуд, как правило, стоит вплотную к рукам умершего, в единичном случае – между локтями и коленями. В пяти погребениях сосуды стояли в углу могилы напротив головы или у длинной стенки перед костяком.

В керамической коллекции значительный перевес составляют баночные сосуды. Фактически все они не орнаментированы. Одна закрытая баночка имеет дырочки для крышки и очень близка такой же баночке из погребения 9 кургана 3. Значительно чаще дырочки есть у маленьких горшковидных сосудов. Биконический сосуд из погребения 8 кургана 5 по форме и орнаменту переключается с сосудом из погребения 10 кургана 2. В кургане 5 только 4 горшковидных сосуда, и все они, за исключением одного, орнаментированы. Этот небольшой, неорнаментированный горшочек с дырочками для крышки и толстым дном является очень типичным для покровских памятников этого времени. Он близок горшочку из погребения 6 кургана 2. Орнамент на горшках сложен многорядностью мотивов, но прост в своей основе, так как строится на однорядном зигзаге. Мотивы из пустых ромбов и косых крестов встречаются только на этих горшках и не имеют аналогий в данном могильнике.

Погребения 7, 8, 16 содержат браслеты, при-

чем в погребении 16 в этой же могиле был нож и костяные наконечники стрел. Сочетание украшений с воинским инвентарем в одиночных захоронениях встречается довольно редко. Костяной черешковый наконечник стрелы есть и в погребении 5 кургана 2 этого же могильника. Из погребений 5 и 17 кургана 5 происходят костяные кольца и пряжки.

В погребениях 2/12, 2/13, 3/2 Рождественского I могильника обнаружены трупосожжения, а в погребении 3/8, 5/3 – биритуальные захоронения ребенка и трупосожжение. В кургане 2 и 5 эти погребения находились к В, а в кургане 3 – к ЮЗ от центра кургана. Все эти погребения имели небольшие по размерам ямы и были ориентированы по линии С-Ю, иногда с небольшим отклонением. Они сопровождались небольшими, неорнаментированными банками, горшком со сложным орнаментом или не имели керамики вообще. В погребении 2/12 был еще гарнитур бронзовых украшений из браслетов и подвесок. По инвентарю эти погребения не отличаются от остальных в могильнике.

В Южном Средневожье зафиксировано 70 погребений с остатками трупосожжений (2,81%), которые находятся в 59 курганах 39 могильников. Территориально погребения с кремациями распространены по всей обследованной площади.

Изучение планиграфии погребений с сожжениями позволило установить ряд интересных моментов. Большинство погребений сосредоточено по оси запад-центр-восток (40). При наличии в одном кургане двух погребений с сожжениями они, как правило, находились рядом друг с другом, составляя пару. В целом ряде случаев фиксируется отделение погребений с сожжениями от основной массы погребений данного кургана и вынос их на некоторое расстояние. Абсолютное большинство погребений (62) ориентировано в северном направлении с различной степенью отклонения к востоку и западу.

Выявлено 11 биритуальных погребений (0,44%) в 11 курганах 6 могильников. В биритуальных погребениях чаще захоронены дети. Костяки лежали скорченно на левом боку с руками, расположенными у лица, головой на С, иногда с отклонением к В.

Анализ инвентаря из Рождественского I могильника

Бронзовые топоры являются исключительно редкой находкой в погребениях. Типологически топоры из могильника Рождество I, 1/2 близки топоры из могильников Владимирова I, 1/1 (Кузьмина и др., 2003. Рис.4, 1), Барановка I, 11/2 на р.Иловле (Лапшин, 2006. Рис.16, 7), из погребения под Царёвым курганом на р.Тобол (Сальников, 1967. Рис.51, 5).

Все они объединяются рядом признаков. Это небольшие по размерам топоры с узким клином, широким лезвием и узкой, высокой втулкой. Спинка топора имеет довольно сильный скос над втулкой. На широких сторонах клина есть ребро жесткости, а на довольно широкой спинке – ребро. Брюшко приострено. Таким образом, сечение клина ромбовидное, что отражает граненность топора.

В погребении 5 кургана 2 Рождественского I могильника обнаружена каменная сверленая булава. Типологически она относится к типу шаровидных с уплощенным основанием и верхом. По классификации М.Н. Малова – тип 3, вариант Б (Малов, 1991. С.36). В Нижнем Поволжье близкая ей булава происходит из могильников Натальяно II, 10/1 (Памятники..., 1993. Табл.3, 20) и Ерзовский, гр. III, 1/3 (Мыськов, 1990. Рис.2, 25), курган «Хлебный», погребение 3 (Лапшин, 2006. Рис.35, 1). В Южном Приуралье такие булавы есть в могильниках Старые Ябалькы, 28/3 (Горбунов, Морозов, 1991, Рис. XVII, 13) и Ибрагимовский I, курган 1 (Денисов и др., 2001. Рис.3, 2). Очень близка по форме булава из Бородинского клада (Кривцова-Гракова, 1949. Табл. XVII, 1).

Исчерпывающая характеристика 20 каменных булавы из лесостепного Подонья дана в работе Килейникова (Килейников, 2004. С.131-145). По предложенной им типологии булава из Рождество относится к круглым, шаровидным булавам и находит наиболее близкие аналогии из могильников Дальние (Красные) Солонцы, 1/3 и Богучар I, 2/9 (Килейников, 2004. Рис.2, 1-2).

Каменные сверленные булавы хорошо известны в памятниках синташтинской культуры. Но и там шаровидные булавы встречаются реже, чем булавы со втулкой и крестовидные. Шаровидная булава (близка к абсолютному шару, не усеченная) происходит из Большого Синташтинского грунтового могильника, погребение 39 (Генинг

и др., 1992. Рис.127, 5), близкая шаровидной – из могильника Большой Караган, 2/8 (Епимахов, 2005. Илл.30, 9).

В Рождественском I могильнике найдены костяные наконечники стрел. Из памятников Южного Средневожья происходит 53 костяных наконечника стрел. Абсолютное большинство их расположено в непосредственной близости от Волги, причем как в правобережных, так и в левобережных районах. Костяные наконечники стрел могут происходить из единственных погребений в кургане с воинским инвентарем и сопровождаться жертвенниками животных (например, могильники Песочное, Новопавловка, Владимирова). В других погребениях есть только наконечники стрел и керамика (например, могильник Новый Ризадей).

Из погребения 5/16 Рождественского I могильника происходит втульчатый трехлопастный наконечник стрелы с опущенными шипами. Такие наконечники являются характерными изделиями покровской культуры и неизвестны в синташтинских памятниках. Они найдены в могильниках Натальяно 14/1 (Памятники, 1993. Табл.3, 16), Покровск, ЮВ гр., 8/1, 14/1 (Памятники, 1993. Табл.23, 24; 12, 13), Чамлык-Никольское (Мельников, Чивилёв, 2003. Рис.2, 6), Владимирова, курган 1 (Кузьмина и др., 2003. Рис.5), Фёдоровский I, 2/3 (Семёнова, 2000. Рис.8, 7-13), Новый Ризадей (Пятых, 1983. Рис.4, 5, 11), Новопавловка, курган 5 (Скарбовенко, 1981. Рис.4, 8), Песочное, курган 1 (Зудина, Скарбовенко, 1985. Рис.5, 6), Левобережная Берёзовская группа, 10/1 (Пряхин, Матвеев, 1988. Рис.27, 7), Первомайский XIII, 2/7 (Лапшин, 2006. Рис.34, 4, 5), Учхоз II, 1/1 (Лапшин, 2006. Рис.15, 7).

Из погребения 2/5 и 5/16 Рождественского I могильника происходят черешковые наконечники стрел с треугольным пером и опущенными шипами. Такие наконечники встречаются реже втульчатых и найдены в могильниках Покровск, ЮВ гр., 16/1 (Памятники, 1993. Табл.15, 45), Новый Ризадей (Пятых, 1983. Рис.4, 6-10), Грачёвка, курган 5 (Богданов, 2000. Рис.8, 3), Увак, 6/3 (Андроновская культура, 1966. Табл. XXXVII, 12); наконечник с поселения Тасты-Бутак (Андроновская культура, 1966. Табл. XXXVIII, 26) является неполной аналогией, так как он имеет утолщение перед насадом.

Черешковые наконечники со втулкой, анало-

гичные найденному в погребении 5/16 Рождественского I могильника, пока неизвестны.

Совместно в одном погребении втульчатые и черешковые наконечники найдены только в могильнике Новый Ризадей.

Из погребения 5/16 Рождественского I могильника происходит нож. В Южном Средневолжье выявлено 64 экземпляра ножей в 56 погребениях (2,4%) 53 курганов (14,1%) 40 могильников (25,8%), как в Правобережье, так и в Левобережье Волги.

Нож из погребения 5/16 Рождественского I могильника имеет ряд черт, сближающих его с катакомбными ножами. Это прямоугольный черешок, короткие, прямые плечики, длинный перехват с почти параллельными сторонами, широкое, листовидное перо с проковкой по периметру.

В женском погребении 3/12 Рождественского I могильника обнаружена игла с завернутым ушком. Аналогичные ей происходят из могильников Лузановка, 7/6 (Васильев, 1977. Рис.20, 8), Спиридоновка II, 1/2 (Кузнецов, Мочалов, 1999. Рис.4, 5).

Две пряжки найдены в парном детском погребении 5/5 Рождественского I могильника. Рядом с ним, в разрушенном погребении 5/17, найдено костяное кольцо. Костяные пряжки являются редкими находками в лесостепном Поволжье. Всего их найдено 12 экз. Пряжки выявлены в памятниках, расположенных в основном в левобережных районах Волги. Все погребения с пряжками взрослые. Исключение составляет погребение 5/5 могильника Рождество I, где захоронены дети 6-7 и 7 лет.

Одна из пряжек в погребении 5/5 Рождественского I могильника относится к типу круглых с бортиком и одним центральным отверстием. Эта находка является единственной на территории лесостепного Поволжья. Близкой аналогией ей является пряжка из Филатовского кургана, погребение 6 (Синюк, Козмирчук, 1995. Рис.6, 3). Такие пряжки характерны для среднего этапа культуры Бабино (Литвиненко, 2002. Рис.1).

Вторая пряжка из погребения 5/5 Рождественского I могильника имеет подквадратную в плане форму со скругленными углами, с одним центральным отверстием. Она сделана из трубчатой кости животного. Близкая ей происходит из могильника Широценка, 3/3 (Васильев, 1975. Рис.6, 5). Эти пряжки сделаны из трубчатой ко-

сти животного. Других аналогий на территории лесостепного Поволжья они не имеют, хотя близки широко распространенному типу овальных изогнутых в сечении пряжек с центральным и боковым отверстием. Различие заключается в отсутствии боковых отверстий у пряжек из Самарского Поволжья. Судя по исследованиям ряда авторов (Братченко, 1995. С.8-26; Литвиненко, 1996. С.47, Литвиненко, 2002. Рис.1), пряжки из Рождественского I могильника близки пряжкам из памятников КМК и покровских памятников Дона, Приазовья и Северского Донца.

Совершенно аналогичное найденному в погребении 5/17 кольцо происходит из могильника Черебаево, 1/3 (Синицин, 1959. Рис.2, 1), где оно лежало в районе тазовых костей вместе с костяными наконечниками стрел, костяной трубкой и костями птицы.

Костяная орнаментированная трубочка из погребения 5/5 Рождественского I могильника является редкой находкой. В Южном Средневолжье известно 9 таких трубочек, изготовленных из кости животного или птицы.

Трубочки с орнаментом есть в могильниках Потаповка, 3/10 (Васильев и др., 1994. Рис.36, 5, 6), Политотдельское (Смирнов, 1959. Рис.15, 1), Юбилейное (Беседин, 1999. Рис.2, 11), Старая Калитва (Беседин, 1999. Рис.2, 28). Трубочки с дырочкой найдены в могильниках Селезни-2, погребение 2 (Пряхин и др., 1998. Рис.6-3, 5), Шиловское поселение – косточка птицы с пятью дырочками у одного конца (Килейников, 2003. Рис.2, 3). Объяснением функциональному назначению орнаментированной трубочки с дырочкой может служить находка из могильника Красноселки (Иванов, Колев, 1993. Рис.3, 4), где найден костяной орнаментированный наборный жезл, навершие которого имело дырочку, по всей видимости, для подвесок.

Бронзовые браслеты происходят из погребений 2/12, 3/5, 3/11, 3/12, 4/4, 5/7, 5/8, 5/16, то есть они встречены в каждом кургане Рождественского I могильника, кроме кургана 1. Погребения с браслетами находятся во всех секторах кургана, кроме СЗ, и чаще это восточная половина кургана. Это взрослые погребения, но два из них – детские и одно с остатками кремации. Погребенные лежат слабоскорченно на левом боку и ориентированы головой на С, СВ, ВСВ, СЗ. В погребениях кроме браслетов могут быть только

сосуды, но в трех случаях есть подвески в полтора оборота, бусы, в одном – игла. Интересно погребение 5/16, в котором есть не только браслет, но и нож, и костяные наконечники стрел, а также кости животных.

Все браслеты сделаны из желобчатой пластины, с довольно большой шириной желобка – до 7 мм. Концы браслетов округлые. Интересна конструкция браслетов. Некоторые из них состоят из отдельных частей, имеющих дырочки на концах, через которые они скреплялись. В одном случае сохранилось крепление бронзовым штырьком.

Браслеты являются самым распространенным украшением в памятниках срубной культуры Южного Средневожья. Они зафиксированы в 140 погребениях (6%) 97 курганов (25,8%) 54 могильников (34,8%). Общее количество браслетов составляет около 230 экземпляров. Картографирование памятников с бронзовыми браслетами показало, что данный тип изделий характерен для погребений всего рассматриваемого региона.

Желобчатые браслеты с широким желобком найдены, например, в могильниках Новопавловка, 2/4 (Скарбовенко, 1981. Рис.4, 12), Спиридоновка IV 1/2, 1/7 (Кузнецов, Мочалов, 1999. Рис.4, 6; 9, 2). Браслеты с дырочками на концах происходят из Покровского могильника, ЮВ гр., 35/2 (Кривцова-Гракова, 1955. Рис.15, 7).

Височные подвески в полтора оборота обнаружены в четырех погребениях Рождественского I могильника. Погребения с подвесками располагались к ЮЗ, ЮВ, СВ от центра кургана. Это взрослые погребения – 3/13 и 4/4, детское 2/2 и кремация – 2/12. Поза костяков на левом боку, слабоскорченно, головой на В, ВСВ, СВ. Погребение с остатками кремации ориентировано по линии С-Ю. Кроме подвесок в этих же погребениях есть браслеты, бусы, клыки животных, игла, кости животных. В погребениях по две подвески, только в погребении 2/2 – одна. Все они лежали в области головы.

Типологическая характеристика бронзовых височных подвесок в полтора оборота с территории Волго-Уралья представлена в исследовании С.А. Агапова и А.Ю. Иванова (Агапов, Иванов, 1978. С.49-51). Значительное увеличение источниковой базы позволило еще раз обратиться к типологии подвесок в полтора оборота.

Подвески из погребений 2/2, 2/12, 4/4 очень близки по форме и размерам. Длина их 2,3 см.

Они сделаны из бронзовой желобчатой пластины, ширина которой до 7 мм на расширенных концах. Подвески имеют овальную форму. По типологии А.И. Крамарева они относятся к VI типу – малые, длиной до 2,3 см, овальной в плане формы. Аналогичны им подвески из могильников Чардым, 12 (Кривцова-Гракова, 1955. Рис.15, 2). По типологии А.С. Лапшина такие подвески относятся к типу I (подовальной формы, длиной до 2 см) и являются производными от раннепокровских подвесок – круглых, широколопастных (Лапшин, 2006. С.91). В Волго-Донье такая подвеска происходит из могильника Ольховатка II, 1/4 (Лапшин, 2006. Рис.31, 2). Хотя подвески из Рождественно имеют длину чуть больше 2 см, но все же они ближе этим подвескам по ширине желобка, чем овальным, слегка вытянутым (тип 2) по типологии А.С. Лапшина.

Подвески из погребения 3/12 Рождественского I могильника сделаны из бронзовой желобчатой пластины и обтянуты золотой фольгой. Они имеют овально-вытянутую форму. Их длина 4 см. По типологии А.И. Крамарева они относятся к I типу – крупные, высотой более 3 см, грушевидной в плане формы. По типологии А.С. Лапшина такие подвески относятся к типу 3 – овально-удлиненные, длиной до 4,3 см (Лапшин, 2006. С.92).

Бусы обнаружены в двух погребениях (2/2, 4/4) Рождественского I могильника. В кургане 2 погребение с бусами детское, и оно находилось в ЮЗ поле кургана, а в кургане 4 парное (две женщины) – в СВ поле кургана. Интересно отметить, что при традиционной позе умершего слабоскорченно на левом боку, ориентировка довольно редкая – головой на В или ВСВ. Бусы находились в наборе с другими украшениями – бронзовой подвеской в полтора оборота. Кроме того, в погребении 4/4 были еще бронзовые браслеты, а в погребении 2/2 – костяная бусина и два клыка лисицы. Эти погребения сопровождалось большим количеством астрагалов животных. В детском погребении 2/2 одна бусина найдена в области шеи, другая – у таза. Сохранность погребения плохая, но, возможно, бусин было больше и сохранившиеся отмечают начало и конец какой-то низки или расшивки. Так, в погребении 1 кургана I Карабаевского I могильника (публикация в данном издании) бусы лежали в ряд вдоль спины погребенной. В погребении 4/4 Рождественского I мо-

гильника бусин было не менее 15 экземпляров, и они лежали по одной у лица и локтя руки, а у тазовых костей – в ряд, располагаясь перед костяком. Типологически бусы в обоих погребениях едины. Они пастовые, кольцевидной, реже бочонковидной формы.

В памятниках Южного Средневожья пастовые бусы зафиксированы в 69 погребениях. Эти памятники располагаются по всей территории рассматриваемого региона, но следует отметить, что в Правобережье Волги их меньше. Явно прослеживается тенденция увеличения количества погребений с бусами в восточном направлении, к Южному Приуралью.

Костяная бусина из погребения 2/2 Рождественского I могильника является редкой находкой в срубных памятниках, но хорошо известна в синташтинских могильниках, например Каменный Амбар, 4/2 (Епимахов, 2005. Илл.74, 2), Большекараганский, 25/13 (Зданович и др., 2002. Рис.35, 3).

В Рождественском I могильнике в трех детских погребениях (2/2, 2/6, 3/8) обнаружены клыки животных. Погребение 8 кургана 3 содержало еще и остатки кремации. В погребениях было по 2 клыка, кроме погребения 2/6, где найден один клык. Клыки лежали в области шеи или перед лицом погребенного, за головой. Интересно отметить, что во всех трех погребениях при традиционной позе костяка была необычная ориентировка костяка – на В (2/2 и 3/8) или на ЮЗ.

Все клыки имели отверстия для подвешивания и являлись, скорее всего, амулетами. На уровне отверстия сделан пропиал (кроме клыков из погребения 2/2). Клыки принадлежали лисице и собаке, причем в одном погребении были клыки только одного животного (лисицы или собаки) или того и другого животного вместе.

В Южном Средневожье клыки животных с отверстиями для подвешивания являются нечастой находкой. Они зафиксированы в 21 погребении (0,9%) 19 курганов (5%) 16 могильников (10,3%). Территориально эти могильники приурочены как к Волге, так и к небольшим рекам (Самара, Кондурча, Урень, Чагра). Курган, в котором находилось погребение с клыками-амулетами, чаще располагался на краю цепочки курганов. Интересен тот факт, что клыки-амулеты обнаружены только в погребениях детей и подростков. При этом подростки чаще сопровождалась

большим количеством клыков, чем дети. Традиционным является положение клыков в верхней части скелета. Погребения с клыками животных в восьми случаях сопровождались украшениями, как правило, подвесками в полтора оборота, реже пастовыми бусами, костяными кольцами и бронзовыми браслетами.

Таким образом, все исследованные курганы Рождественского I могильника показывают единство традиций погребального обряда и керамического производства. Весь круг аналогий бронзовым, каменным, костяным изделиям показывает принадлежность Рождественского I могильника к покровской культуре.

ЛИТЕРАТУРА

- Агапов С.А., Иванов А.Ю.** Об одном типе украшений срубной культурно-исторической общности Среднего Поволжья // Древние культуры Поволжья и Приуралья. Т.221. Куйбышев, 1978.
- Андроновская культура // САИ. Вып. В 3-2. М., 1966.
- Беседин В.И.** «Микенский» орнаментальный стиль эпохи бронзы в Восточной Европе // Евразийская лессость в эпоху металла. Воронеж, 1999.
- Богданов С.В.** Древнеямный некрополь в окрестностях с.Грачёвка // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.IV. Оренбург, 2000.
- Братченко С.Н.** Пряжки эпохи поздней бронзы и их северокавказские формы // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы. СПб., 1995.
- Васильев И.Б.** Раскопки кургана бронзового века на р.Кондурче // Наш край. Вып.II. Куйбышев, 1975.
- Васильев И.Б.** Лузановский курганный могильник // Средневожская археологическая экспедиция. Куйбышев, 1977.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семёнова А.П.** Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара, 1994.
- Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В.** Синташта. Челябинск, 1992.
- Горбунов В.С., Морозов Ю.А.** Некрополь эпохи бронзы Южного Приуралья. Уфа, 1991.
- Денисов И.В., Иванов В.А., Исмагилов Р.Б.** Новые древности с территории Южного Урала // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.V. Оренбург, 2001.
- Епимахов А.В.** Ранние комплексные общества севера Центральной Евразии. Челябинск, 2005.
- Зданович Д.Г. и др.** Аркаим: некрополь (по материалам кургана 25 Большекараганского могильника). Кн.1. Челябинск, 2002.
- Зудина В.Н., Скарбовенко В.А.** Раннесрубный могильник у с.Песочное // Древности Древнего Поволжья. Куйбышев, 1985.

- Иванов А.Ю., Колев Ю.И.** Зрубный комплекс з роговым «жезлом» из Среднего Заволжья // Археология, Київ, 1993. №1.
- Килейников В.В.** Трасологическое исследование орудий труда Шиловского поселения доно-волжской абашевской культуры // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. Чебоксары, 2003.
- Килейников В.В.** Каменные навершия булав бронзового века лесостепного Подонья // Археологические памятники бассейна Дона. Воронеж, 2004.
- Кривцова-Гракова О.А.** Бессарабский клад. М., 1949.
- Кривцова-Гракова О.А.** Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы // МИА. №46. М., 1955.
- Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д.** Нестандартный раннесрубный курганный комплекс Юга лесостепного Поволжья // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып.1. Самара, 1999.
- Кузьмина О.В., Михайлова О.В., Субботин И.П.** Раскопки Владимировского курганного могильника эпохи бронзы // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. Чебоксары, 2003.
- Лапшин А.С.** Памятники раннего и среднего этапов эпохи поздней бронзы Волго-Донского региона (по материалам погребальных памятников). Дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006.
- Литвиненко Р.А.** Костяные пряжки как хронологический индикатор для культур бронзового века юга Восточной Европы // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи. Вып.2. Воронеж, 1996.
- Литвиненко Р.А.** Культура Бабино (многоваликовой керамики и проблемы бронзового века бассейна Дона) // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2002.
- Малов Н.М.** Погребения с булавами и втоками из Натальинского могильника // Археология восточно-европейской степи. Вып.2. Саратов, 1991.
- Мельников Е.Н., Чивилёв В.А.** Проявление покровско-абашевских традиций в материалах раннесрубного кургана 1 могильника у с.Чамлык-Никольское // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. Чебоксары, 2003.
- Мыськов Е.П.** Погребения срубной культуры Ерзовского курганного могильника // Древности Волго-Донских степей. Волгоград, 1990.
- Памятники срубной культуры. Волго-Уральское междуречье // САИ. Вып. В 1-10. Саратов, 1993.
- Пряхин А.Д., Матвеев Ю.П.** Курганы эпохи бронзы Побитюжья. Воронеж, 1988.
- Пряхин А.Д., Моисеев Н.Б., Беседин В.И.** Селезни-2. Курган доно-волжской абашевской культуры. Воронеж, 1998.
- Пярых Г.Г.** Исследования могильника Новый Ризадей I (Среднее Поволжье) // СА. №2. М., 1983.
- Сальников К.В.** Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967.
- Семёнов А.П.** Погребальные памятники срубной культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара, 2000.
- Синицын И.В.** Археологические исследования Заволжского отряда (1951-1953 гг.) // МИА. №60. Древности Нижнего Поволжья (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). Т.1. М., 1959.
- Синюк А.Т., Козмирчук И.А.** Некоторые аспекты изучения абашевской культуры в бассейне Дона (По материалам погребений) // Древние индо-иранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н.э.). Самара, 1995.
- Скарбовенко В.А.** Погребения эпохи бронзы Новопаповского курганного могильника // Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев, 1981.
- Смирнов К.Ф.** Курганы у сел Иловатка и Политотдельское Сталинградской области // МИА. №60. Древности Нижнего Поволжья (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). Т.1. М., 1959.

Kramarev A.I., Kuzmina O.V.

Excavations of the Rozhdstvensky 1 burial ground of burial mound in the south of the Samarskaya Luka

Rozhdstvensky I burial ground of burial mound was located in the Volzhsky region of Samarskaya oblast, in the heart of the first high flood-land terrace of the Volga, in the South of the Samarskaya Luka. 5 burial mounds were dug. 52 interments were found there. They contained remainders of 59 people. Among them there were 17 adults and 38 children and teen-agers. The dead were buried according to the ritual of the burning of the dead, and single of them according to the ritual of the burning of the dead. Some of the funeral chambers had got thick wooden constructions. The funeral stock contained earthenware crockery, armour (the bronze axe, the knife-dagger, the arrow tops), decorations (pendants of one and a half rotation, beads, bracelets, amulets, buckles), the signs of power (mace) and the sets of play bones. The unique interment is one of the warrior with a war bronze and the interment with the stone mace. Such findings in the monuments of the bronze epoch of the Samara Volga region are single. In the interments the animals' bones were also found. There are 81 vessels in the ceramic collection from 5 burial mounds.

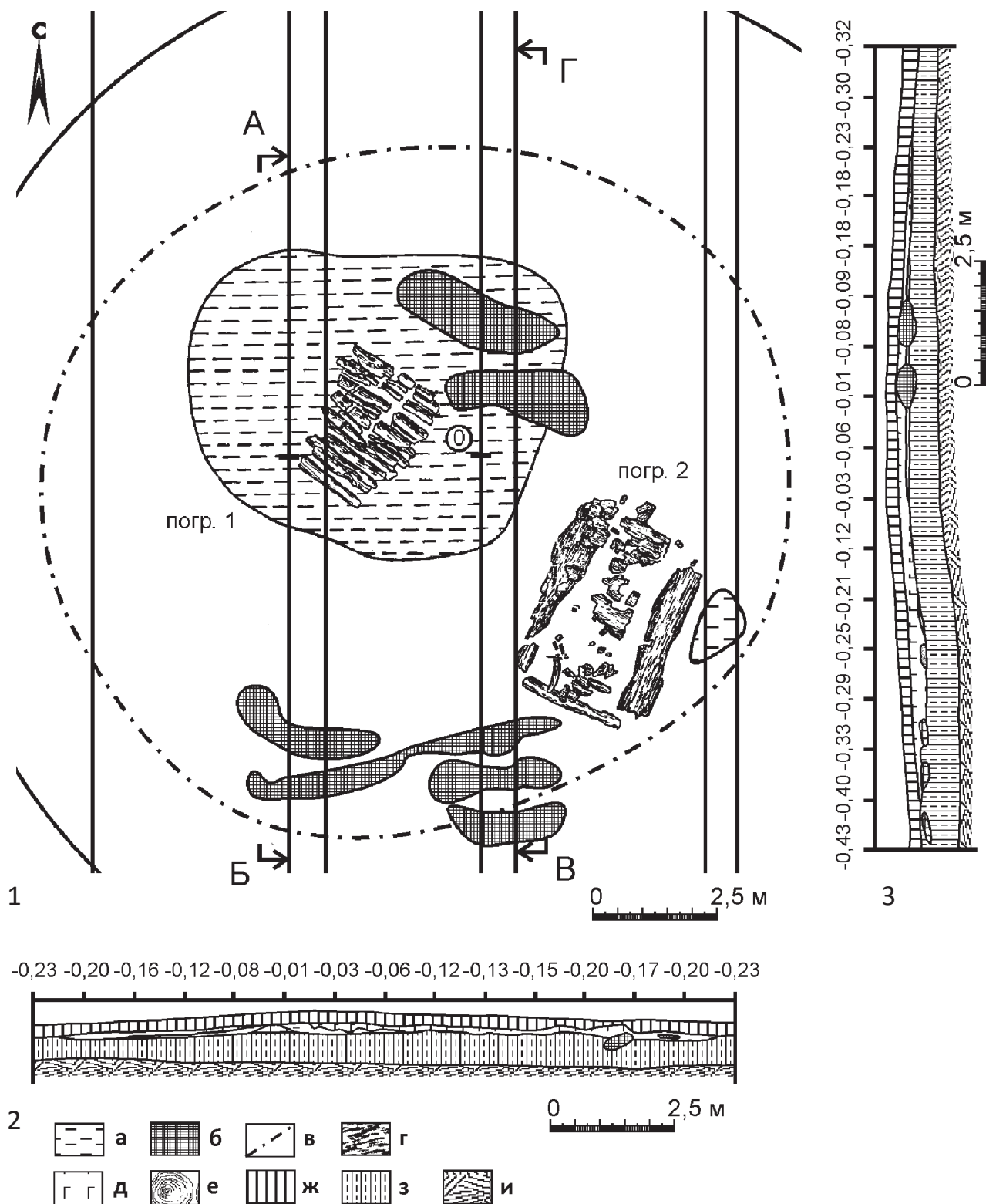
The anthropological and osteological determinations of the materials from the burial ground were made.

The monument is related to the pokrovskaya culture and was left in the II millennium B.C.

Рис.1. Ситуационный план расположения могильника Рождественский I.

Рис.2. Курганный могильник Рождественский I. Курган 1.

1 – план кургана 1; 2 – профиль кургана по линии А-Б; 3 – профиль кургана по линии В-Г (а – могильный выкид, б – норы землероев, в – насыпь кургана в плане, г – остатки деревянных конструкций, д – насыпь кургана, е – дерево в разрезе, ж – пахотный слой, з – погребенная почва, и – материковый суглинок).

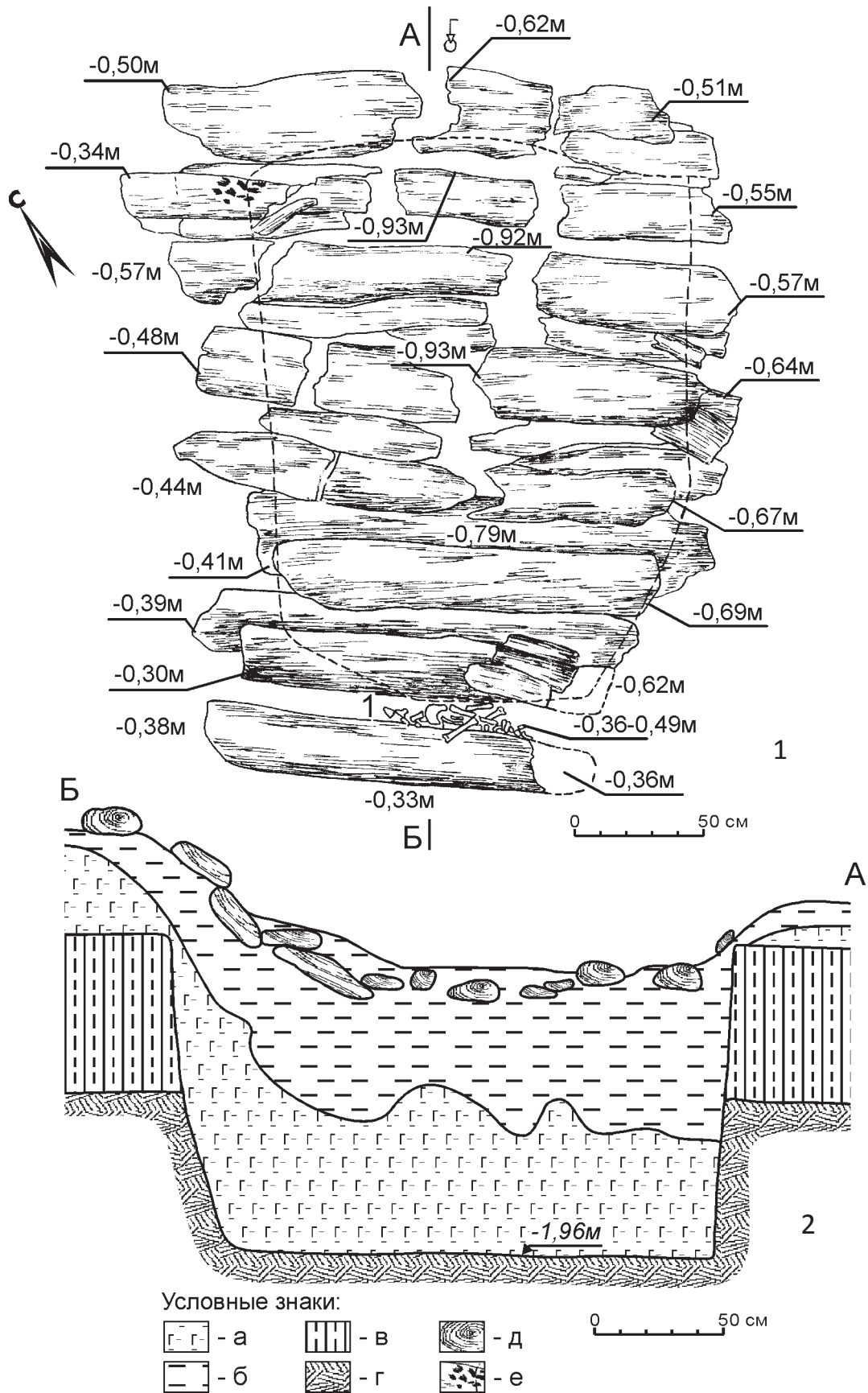
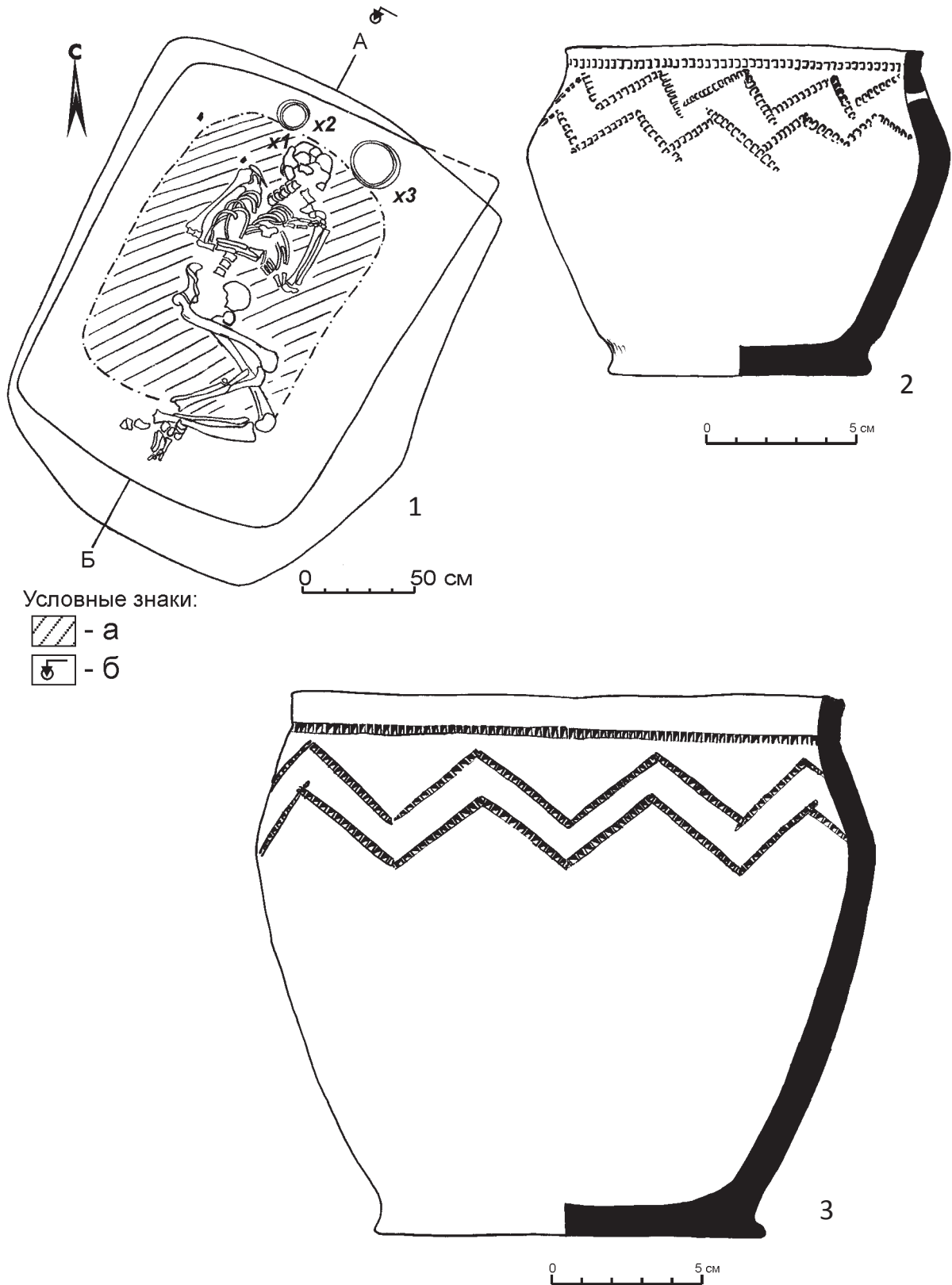

Рис.3. Курганный могильник Рождественский I. Курган 1. Погребение 1.

1-2 - план перекрытия и разрез погребения 1 (1 – кости животных на краю могильной ямы, а – гумусированный суглинок, перемешанный с материковым выкидом, б – материковый выкид, в – погребенная почва, г – материковый суглинок, д – разрез деревянного перекрытия, е – обугленная кора бревен перекрытия).

Рис.4. Курганный могильник Рождественский I. Курган 1. Погребение 1.

1 - план погребения 1 (x1 – кости детского черепа, x2 – сосуд 2, x3 – сосуд 1, а – органическая подстилка, б – точка привязки); 2 – сосуд 2; 3 – сосуд 1.

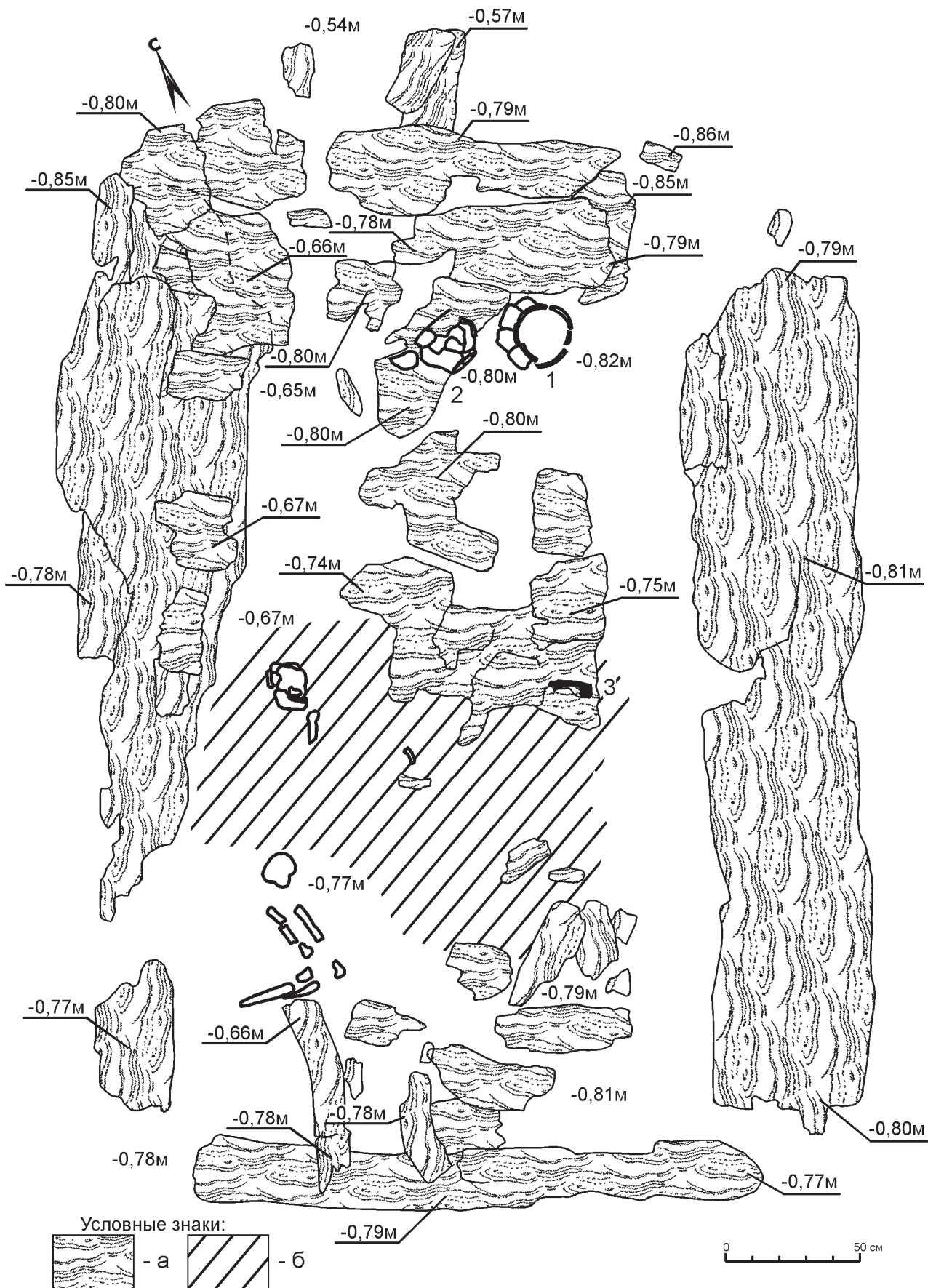

Рис.5. Курганный могильник Рождественский I. Курган 1. План погребения 2.

1 – сосуд 1, 2 – сосуд 2, 3 – бронзовый топор, а – остатки деревянной конструкции, б – органическая подстилка.

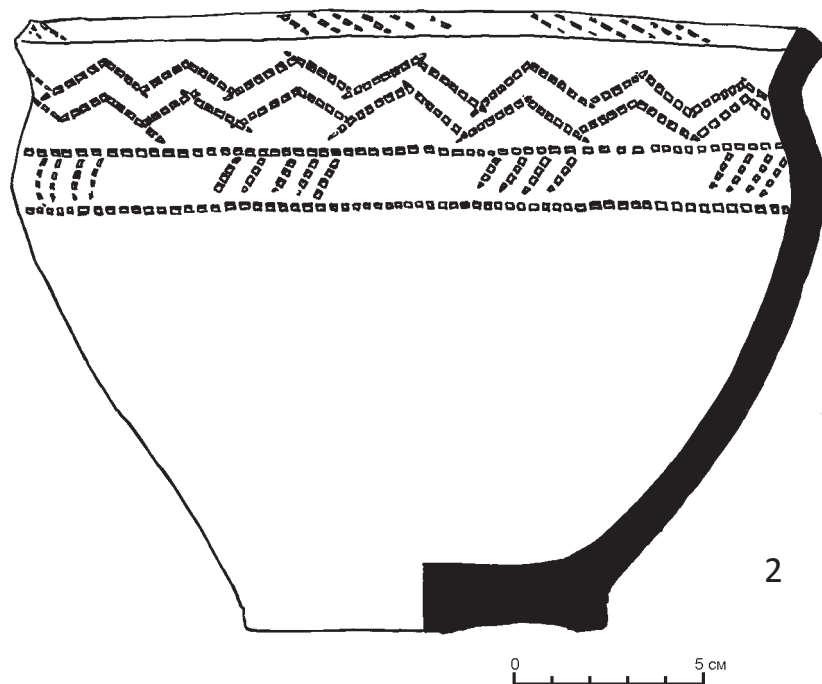
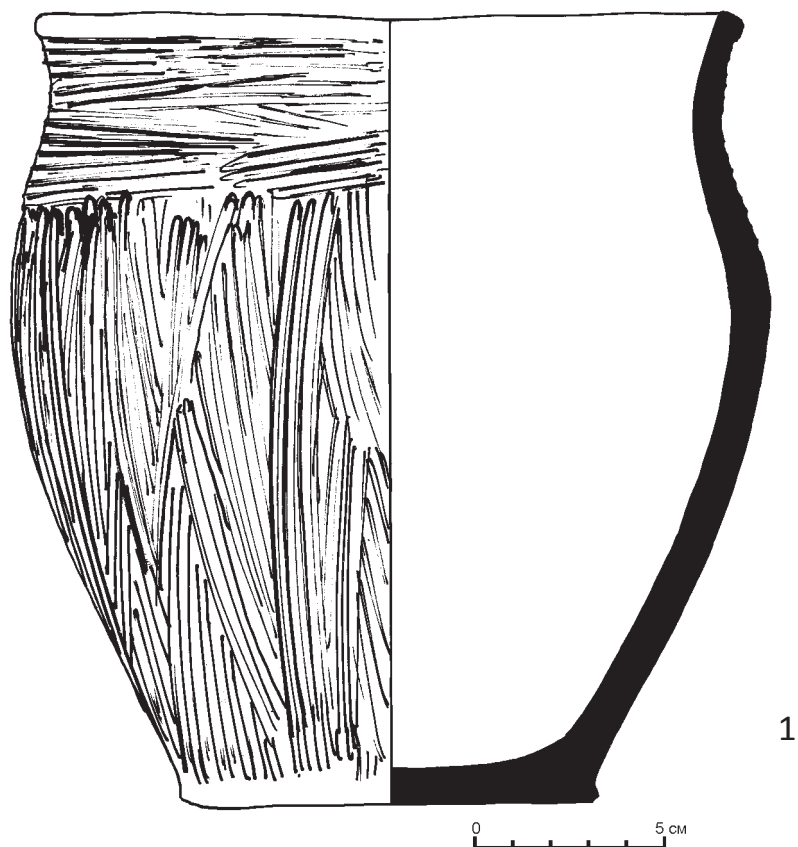

Рис.6. Курганный могильник Рождественский I. Курган 1. Погребение 2.
1 – сосуд 1; 2 – сосуд 2.

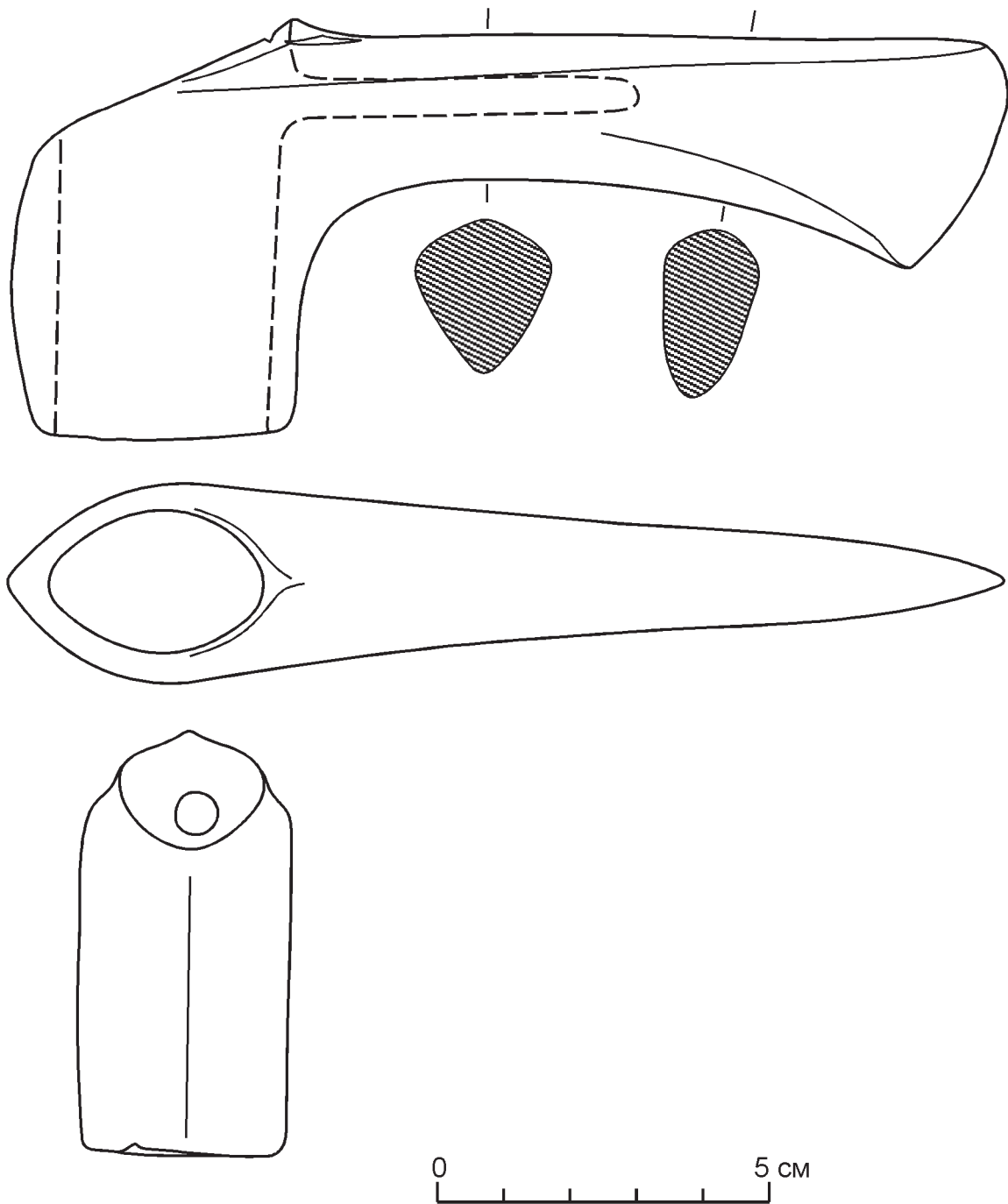
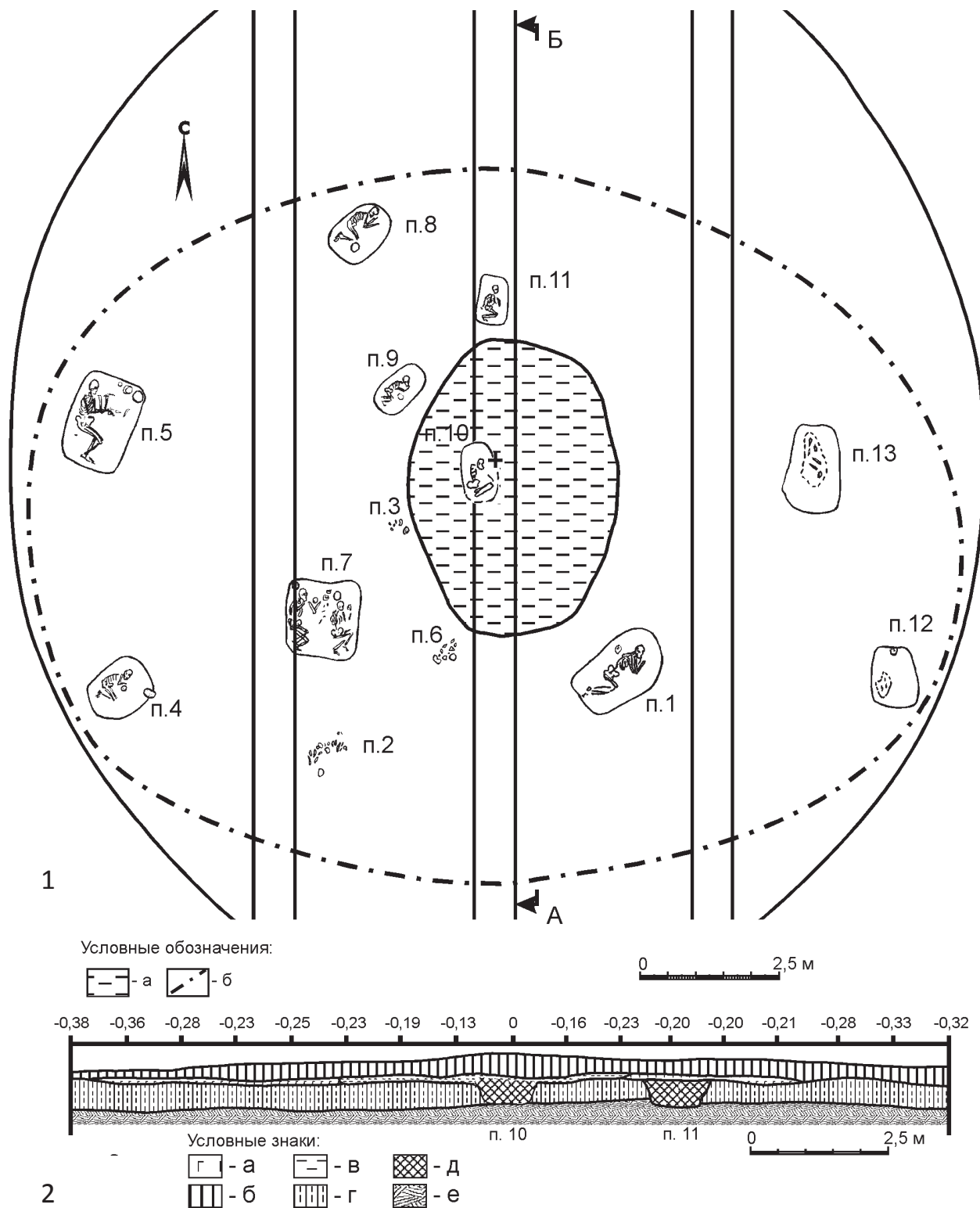

Рис.7. Курганный могильник Рождественский I. Курган 1. Погребение 2. Бронзовый топор.

Рис.8. Курганный могильник Рождественский I. Курган 2.

1 – план кургана 2 (а – досыпка материковым суглинком; б – насыпь кургана в плане). 2 – профиль кургана по линии А-Б (а – насыпь кургана; б – пахотный слой; в – досыпка материковым суглинком; г – погребенная почва; д – заполнение могильных ям; е – материковый суглинок).

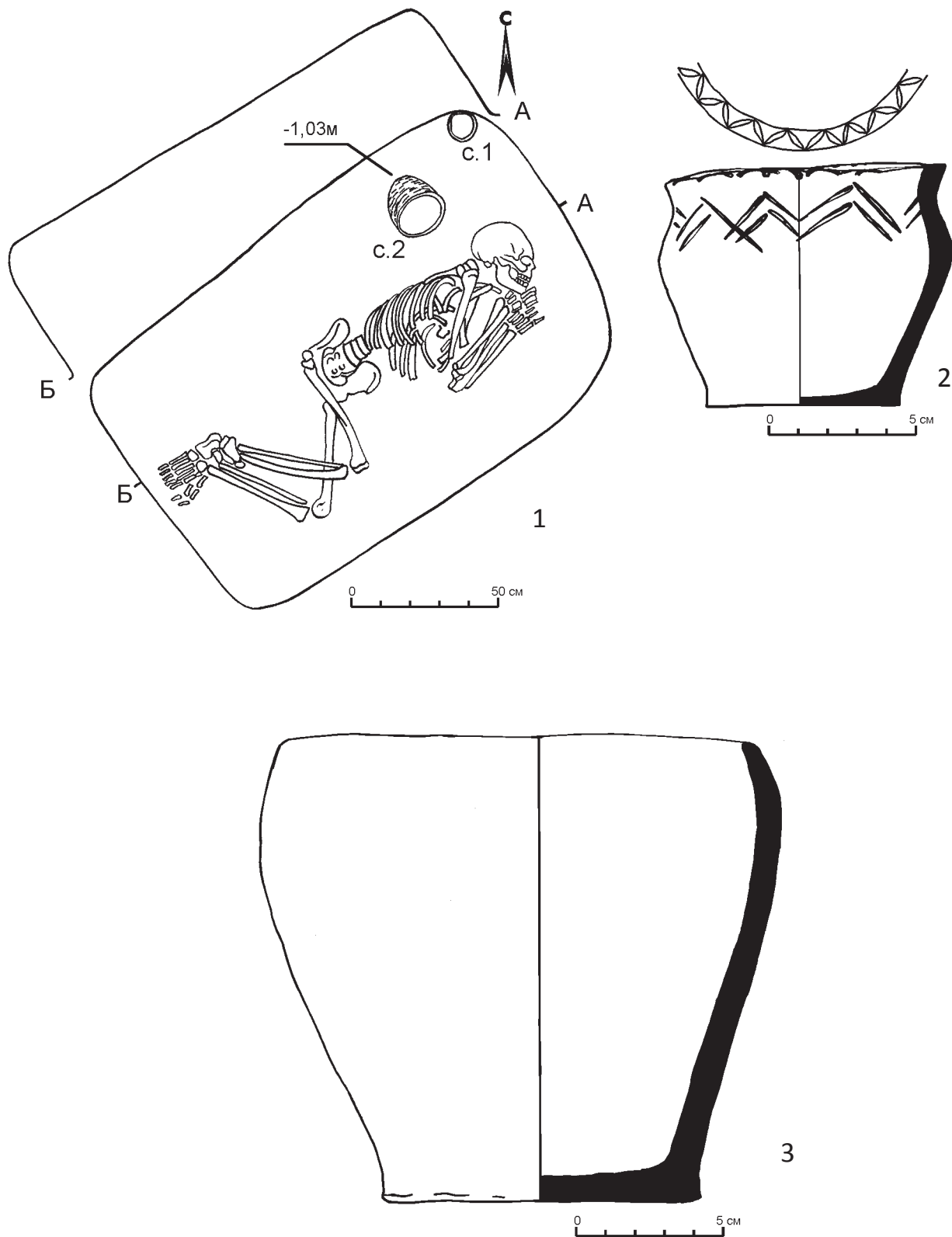
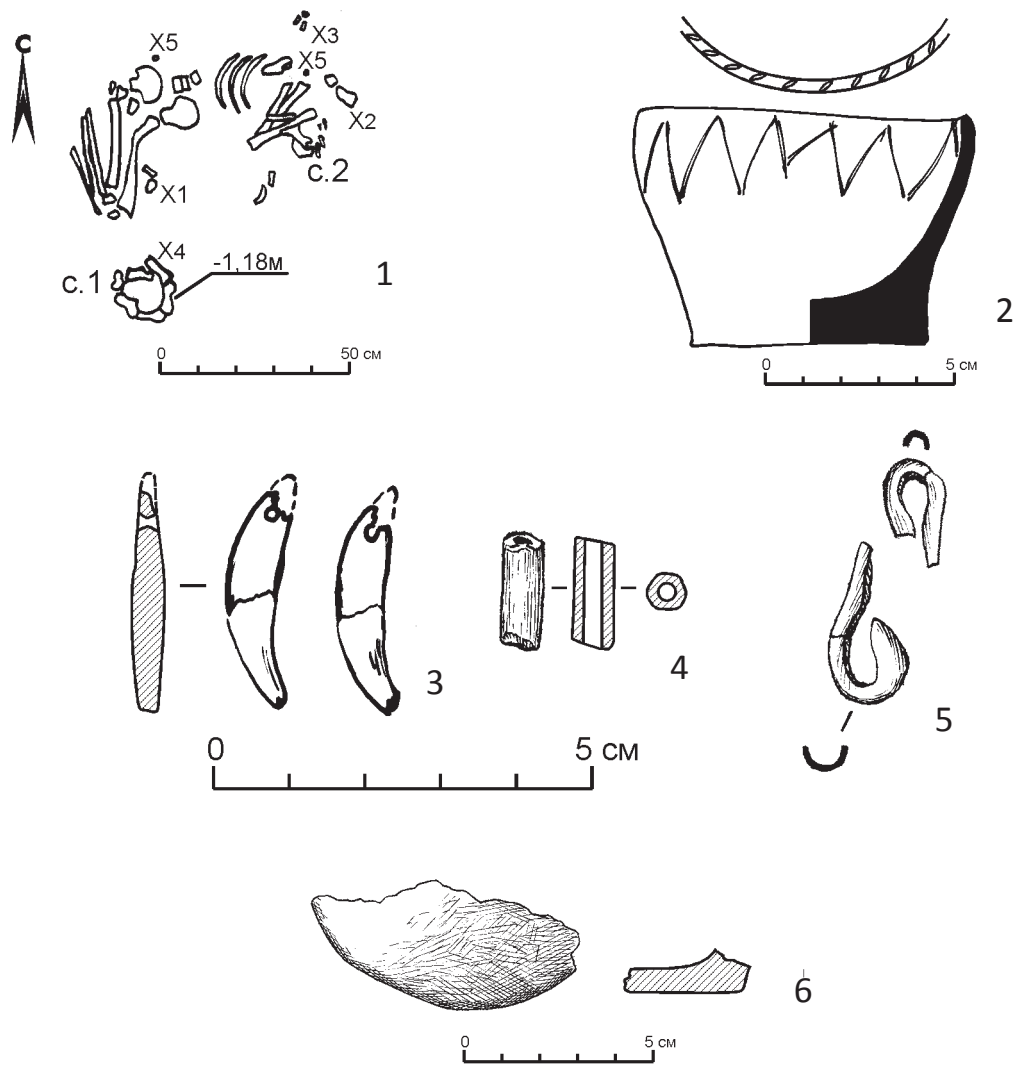
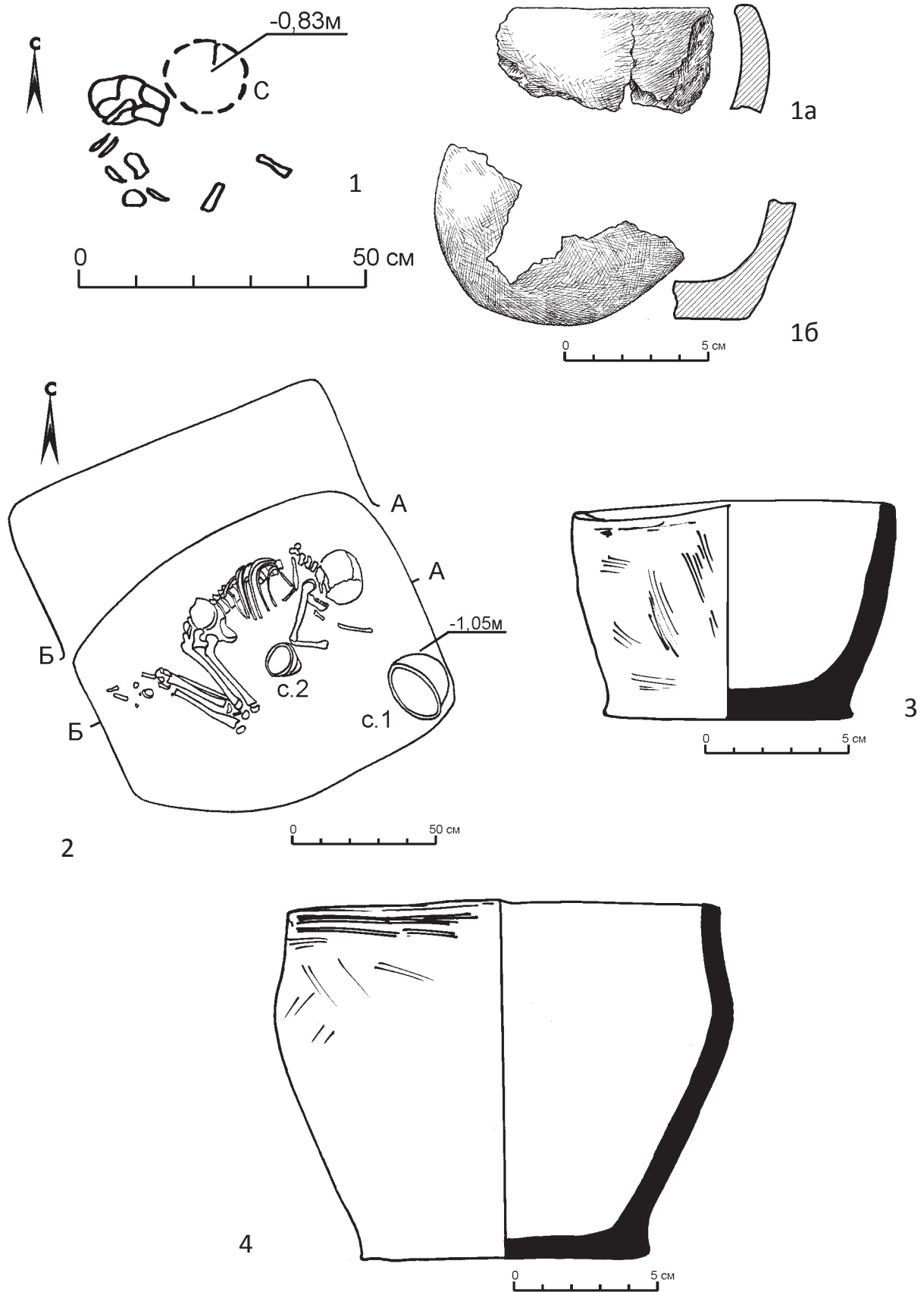

Рис.9. Курганный могильник Рождественский I. Курган 2.
1 – погребение 1, план (с.1 – сосуд 1, с.2 – сосуд 2); 2 – сосуд 2; 3 – сосуд 1.

Рис.10. Курганный могильник Рождественский I. Курган 2. Погребение 2.

1 - план погребения 2 (с.1 - сосуд 1, с.2 - сосуд 2, X1 - кость животного, X2 - подвеска в 1,5 оборота, X3 - два клыка и костяная пронизка, X4 - альчики вокруг сосуда, X5 - пастовые бусины); 2 - сосуд 1; 3 - клыки-подвески; 4 - костяная пронизка; 5 - бронзовая подвеска в 1,5 оборота; 6 - фрагмент сосуда 2 из погребения 2.

Рис.11. Курганный могильник Рождественский I. Курган 2.

1 – погребение 3, план (С – сосуд); 1а, 16 – фрагменты сосуда из погребения 3; 2 – погребение 4, план (с.1 – сосуд 1, с.2 – сосуд 2); 3 – погребение 4, сосуд 2; 4 – погребение 4, сосуд 1.

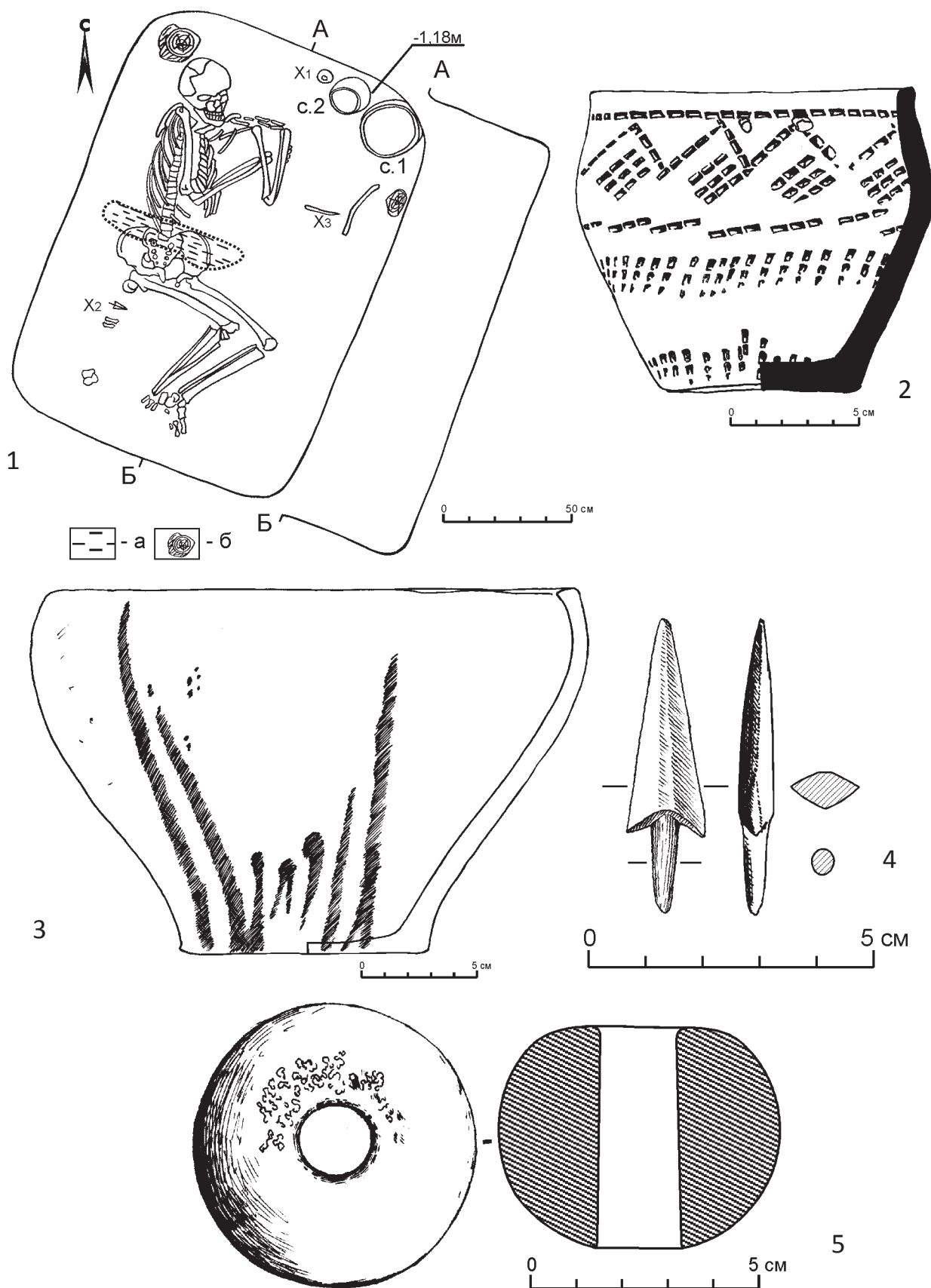
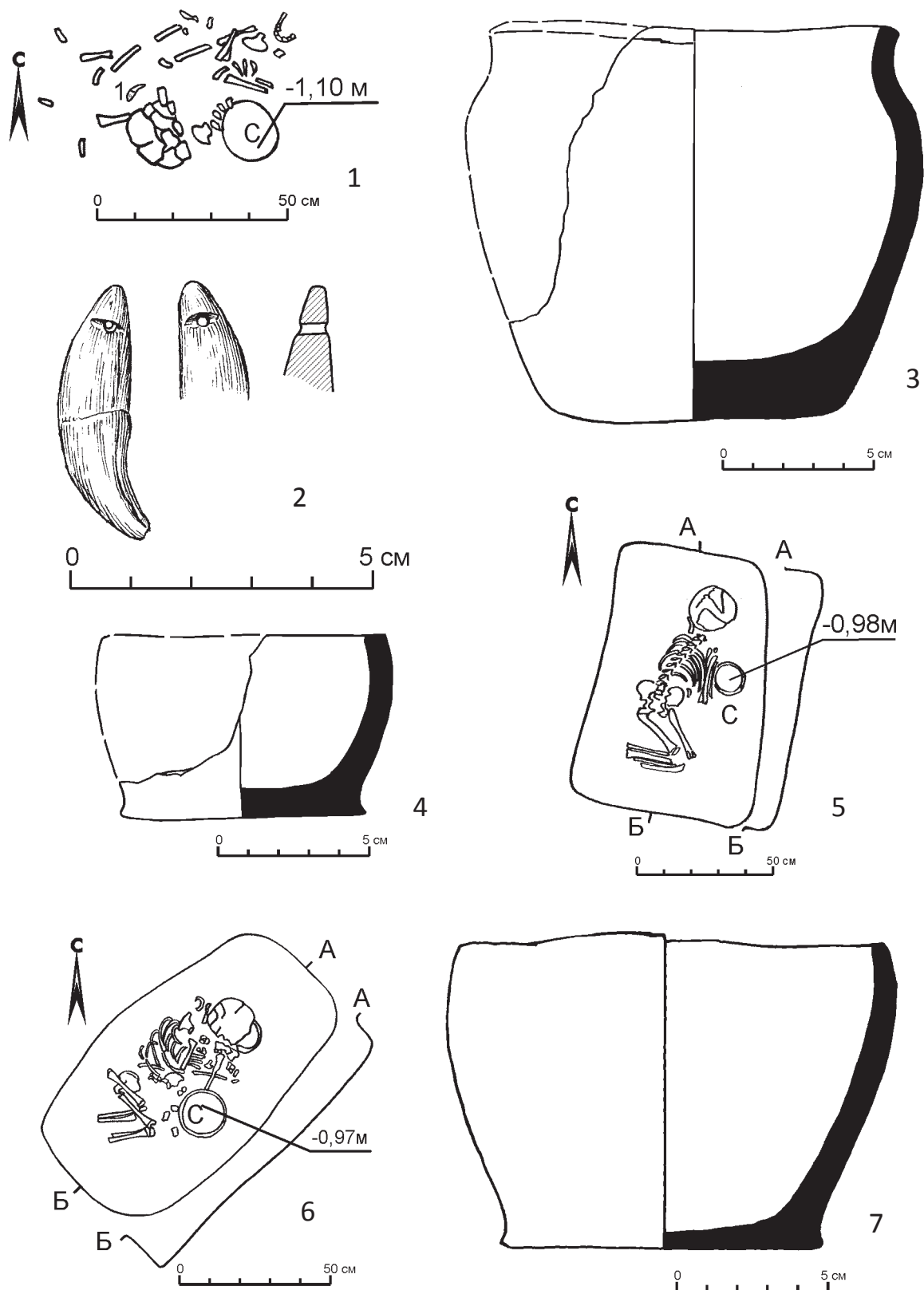

Рис.12. Курганный могильник Рождественский I. Курган 2. Погребение 5.

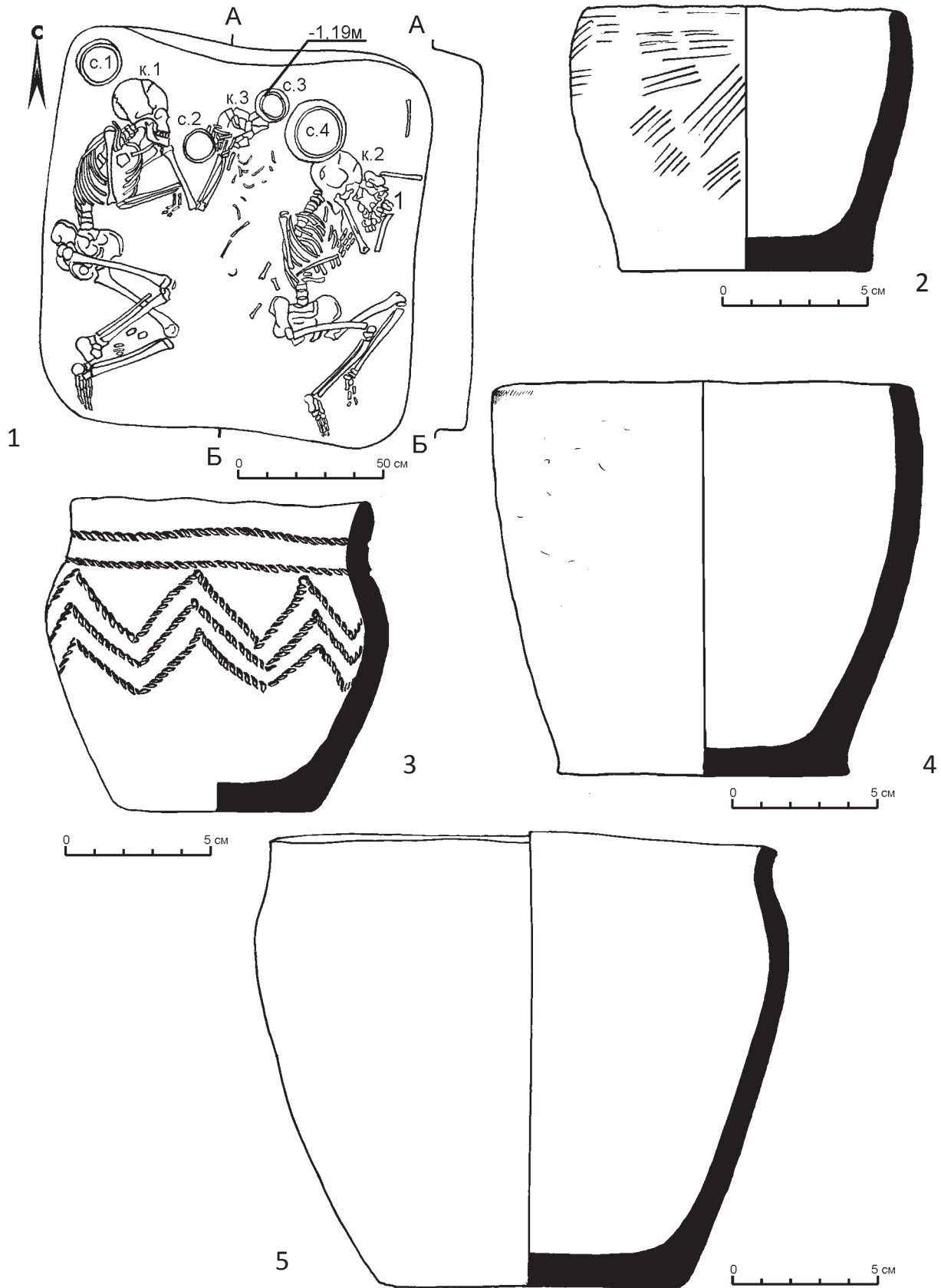
1 – план погребения (с.1 – сосуд 1, с.2 – сосуд 2, x1 – навершие булавы, x2 – наконечник стрелы, x3 – ребра животного, а – плаха, б – вертикальные плахи); 2 – сосуд 2; 3 – сосуд 1; 4 – костяной наконечник стрелы; 5 – каменное навершие булавы.

Рис.13. Курганный могильник Рождественский I. Курган 2.

1 – погребение 6, план (С – сосуд, 1 – клык-амулет); 2 – клык-амулет; 3 – погребение 6, сосуд; 4 – погребение 11, сосуд; 5 – погребение 11, план (С – сосуд); 6 – погребение 9, план (С – сосуд); 7 – погребение 9, сосуд.

Рис.14. Курганный могильник Рождественский I. Курган 2. Погребение 7.

1 – план погребения (с.1 – сосуд 1, с.2 – сосуд 2, с.3 – сосуд 3, с.4 – сосуд 4, к.1 – костяк 1, к.2 – костяк 2, к.3 – костяк 3, 1 – альчики); 2 – сосуд 2; 3 – сосуд 3; 4 – сосуд 1; 5 – сосуд 4.

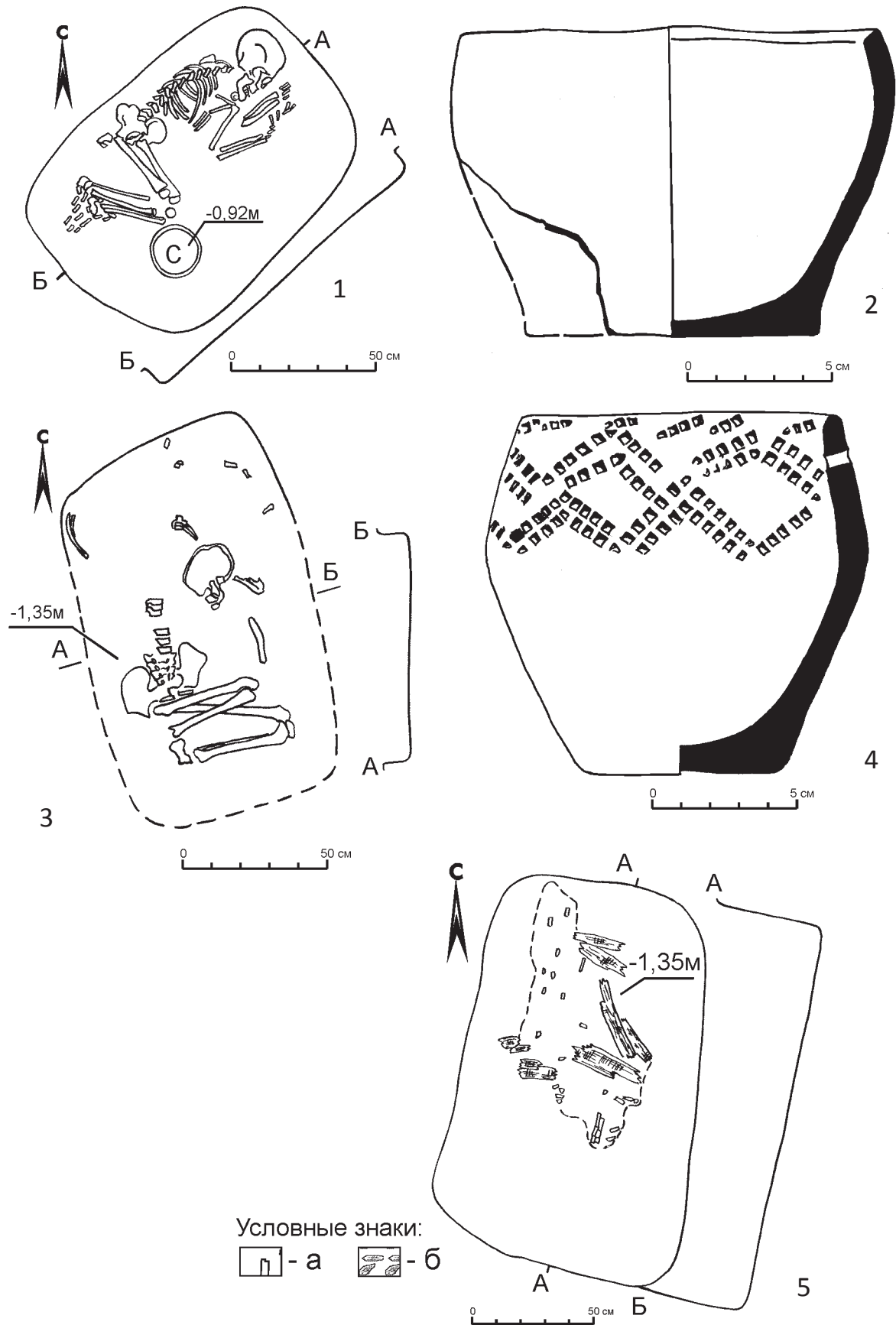
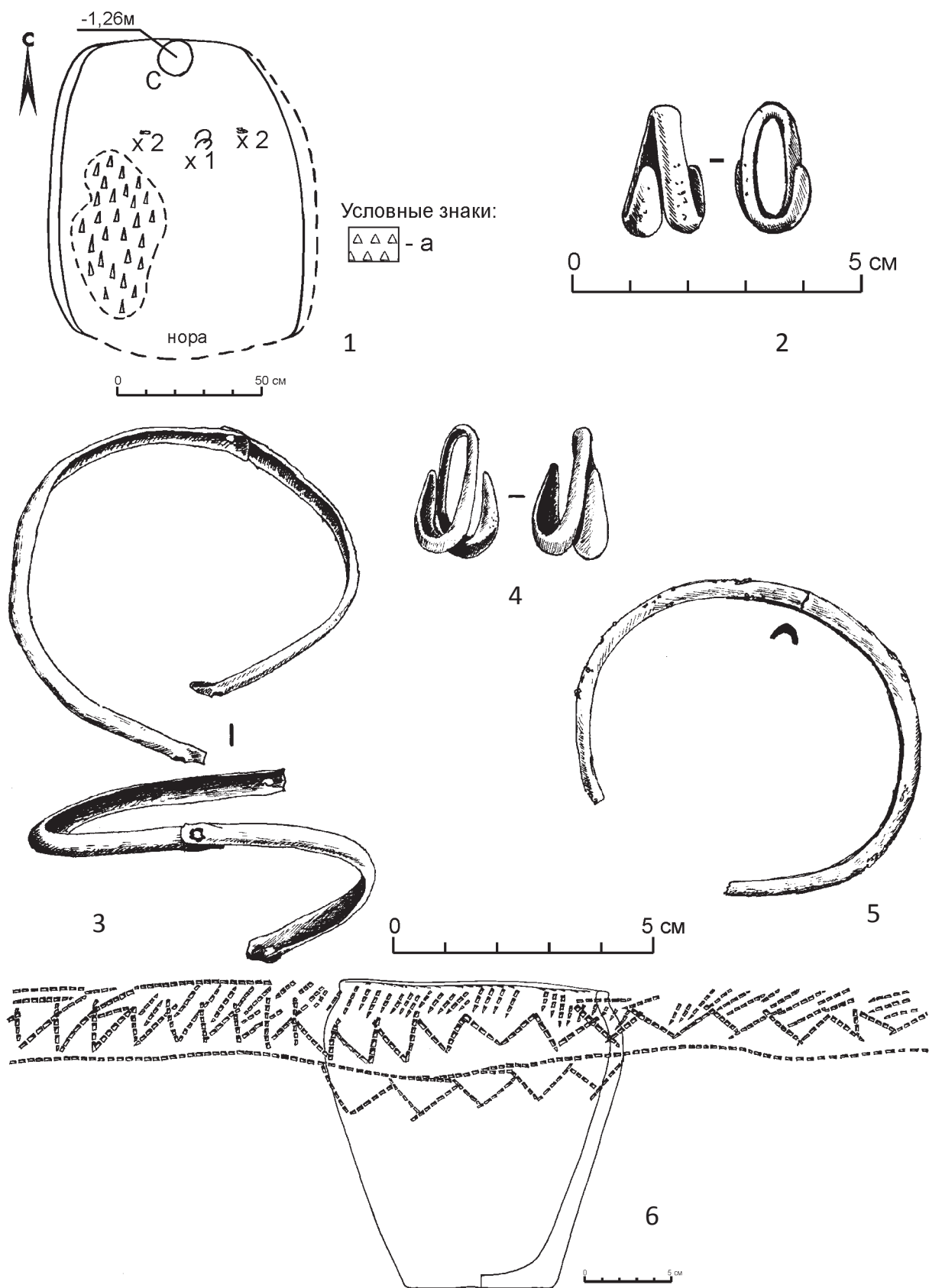

Рис.15. Курганный могильник Рождественский I. Курган 2.

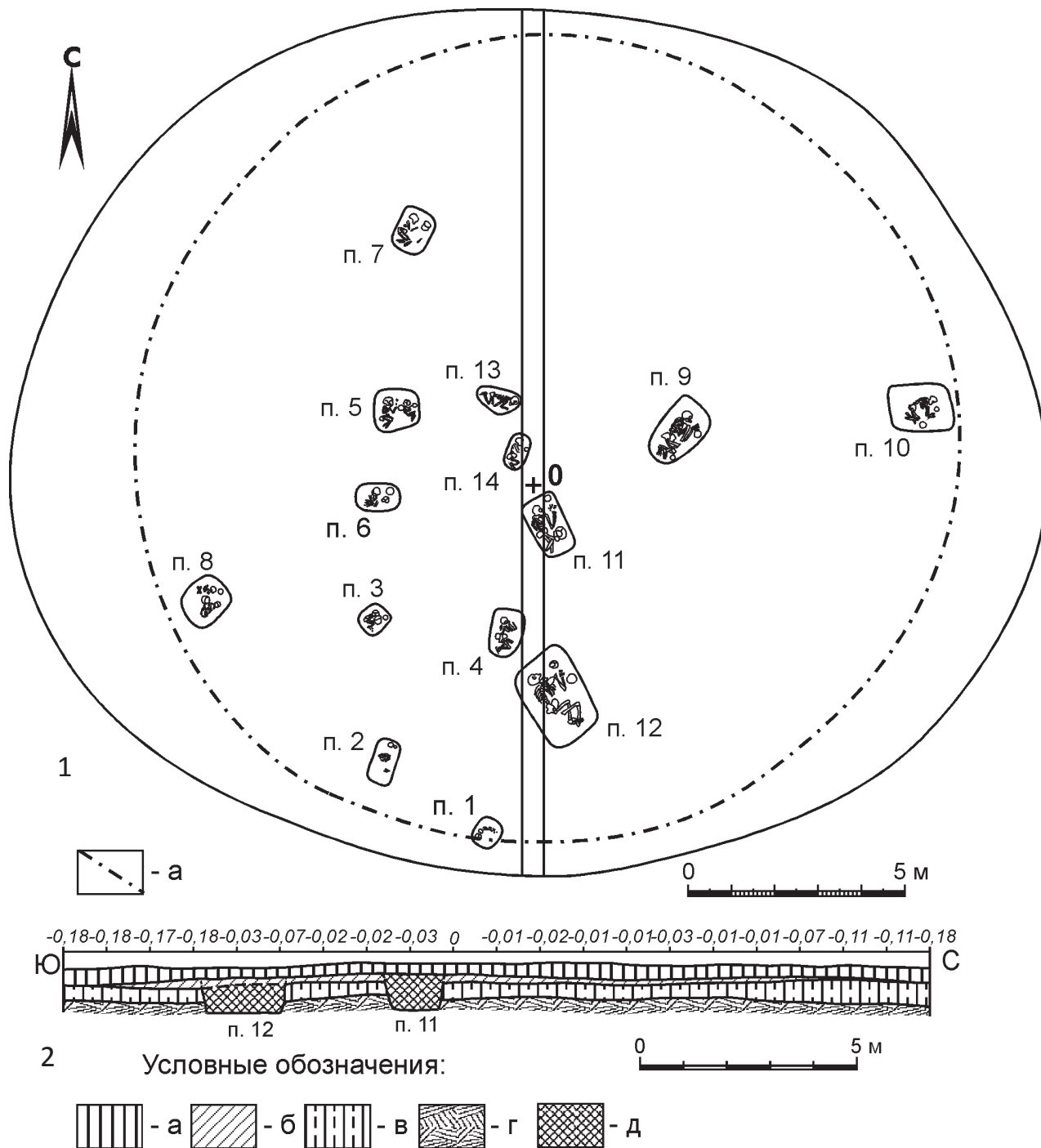
1 – погребение 8, план (С – сосуд); 2 – погребение 8, сосуд; 3 – погребение 10, план; 4 – погребение 10, сосуд; 5 – погребение 13, план (а – кальцинированные кости, б – фрагменты дерева).

Рис.16. Курганный могильник Рождественский I. Курган 2. Погребение 12.

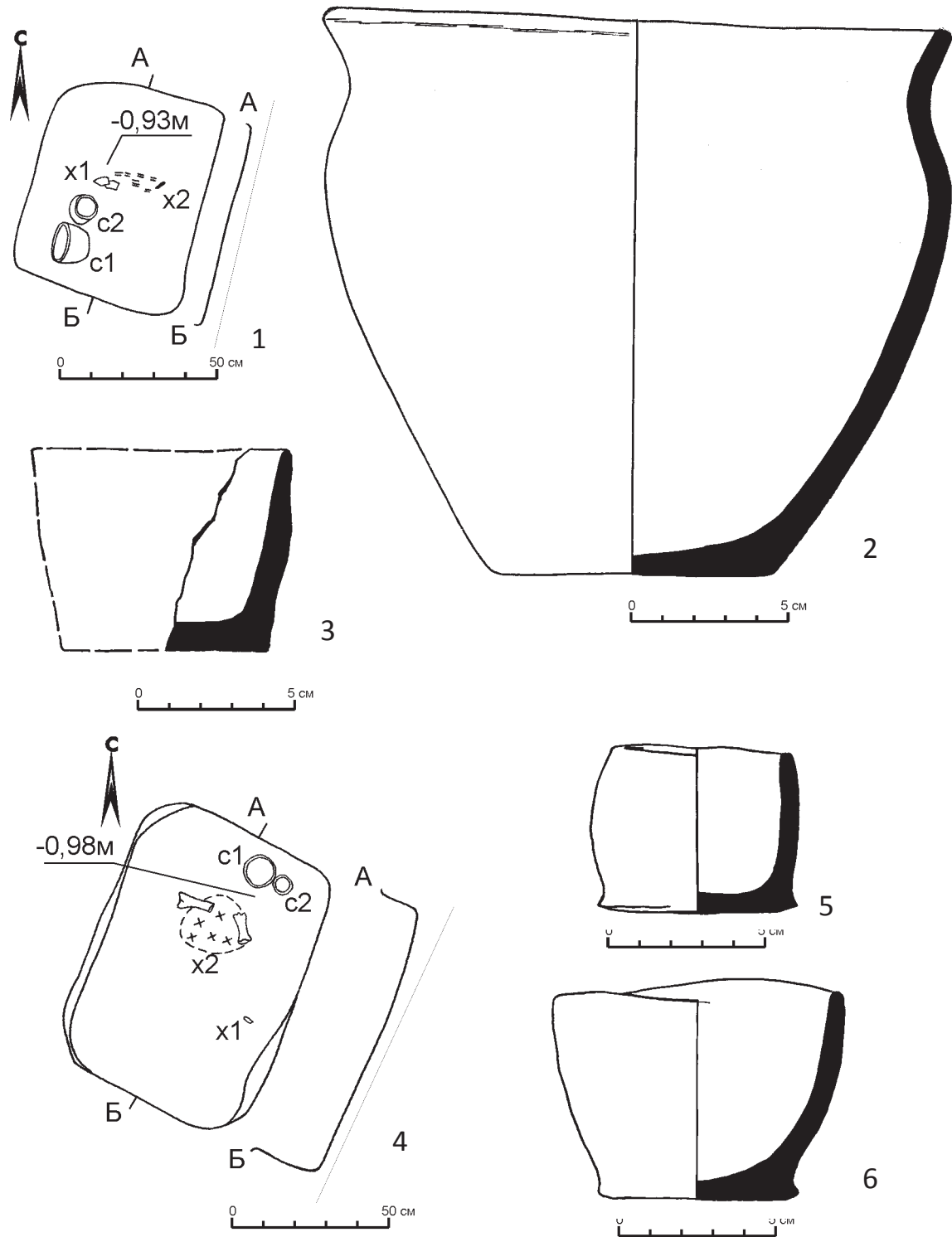
1 – план погребения (С – сосуд, x1 – браслеты, x2 – подвеска, x3 – подвеска, а – кальцинированные кости);
 2 – подвеска в 1,5 оборота; 3 – бронзовый браслет; 4 – подвеска 1,5 оборота; 5 – бронзовый браслет; 6 – погребение 12, сосуд.

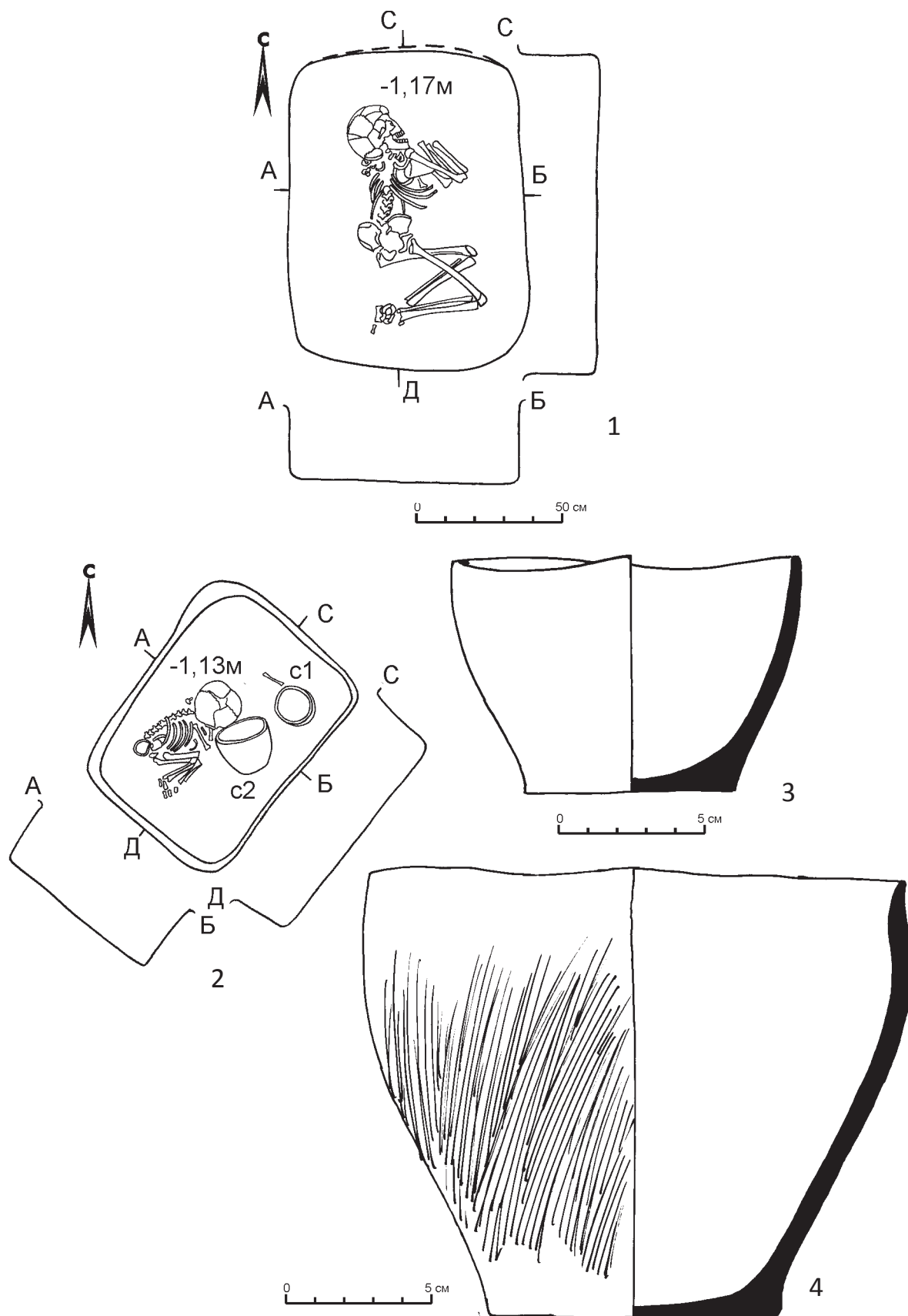
Рис.17. Курганный могильник Рождественский I. Курган 3.

1 – план кургана (а – насыпь кургана в плане); 2 – профиль кургана по линии Ю-С. Условные обозначения: а – пахотный слой, б – насыпь кургана, в – погребенная почва, г - материковый суглинок, д – заполнение могильных ям.

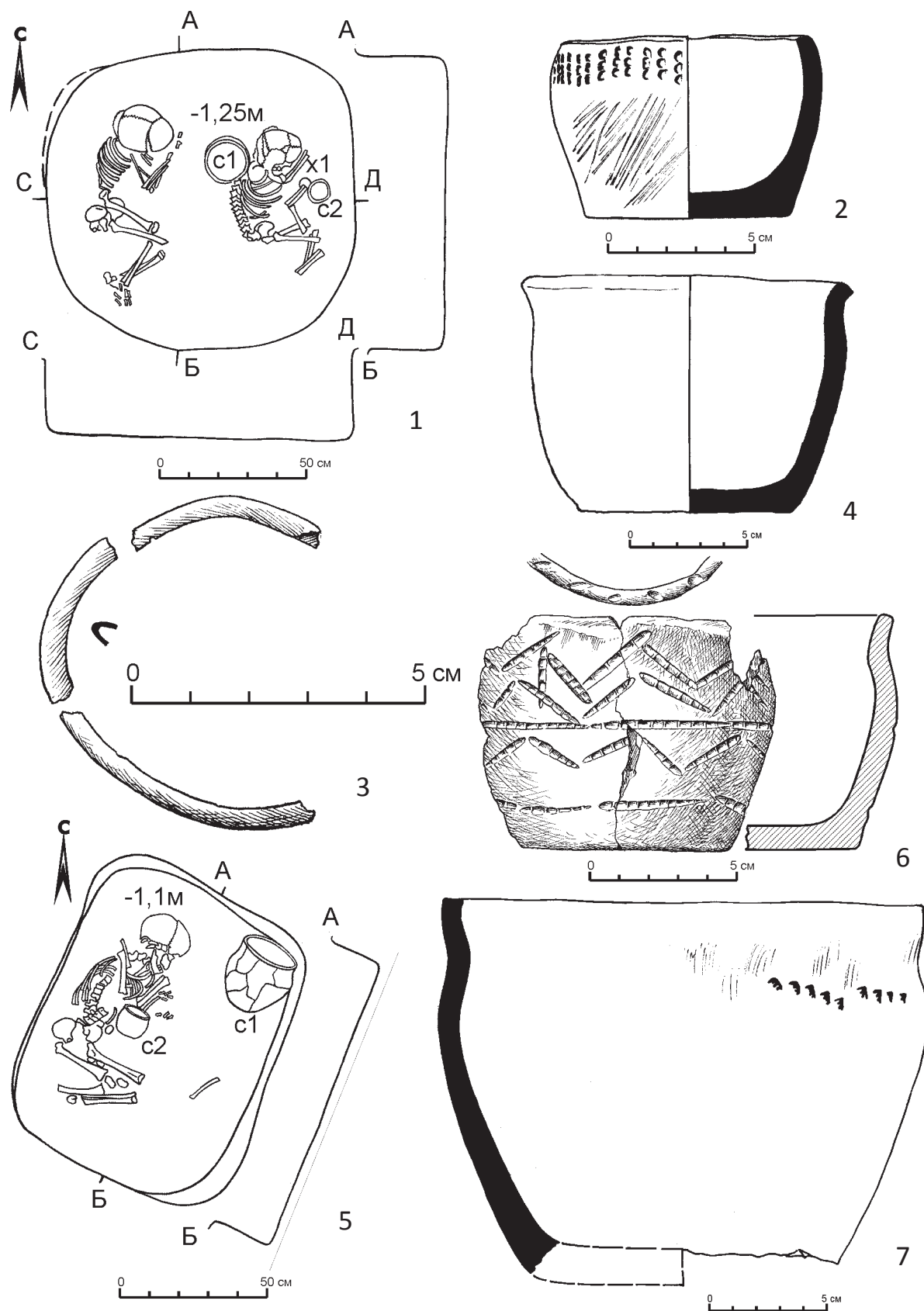
Рис.18. Курганный могильник Рождественский I. Курган 3.

1 – погребение 1, план (x1 – части черепа, x2 – ишлевшие кости, c1 – сосуд 1, c2 – сосуд 2); 2 – сосуд 1; 3 – сосуд 2; 4 – погребение 2, план (x1 – кальцинированная кость, x2 – скопление кальцинированных костей, c1 – сосуд 1, c2 – сосуд 2); 5 – погребение 2, сосуд 1; 6 – погребение 2, сосуд 2.

Рис.19. Курганный могильник Рождественский I. Курган 3.

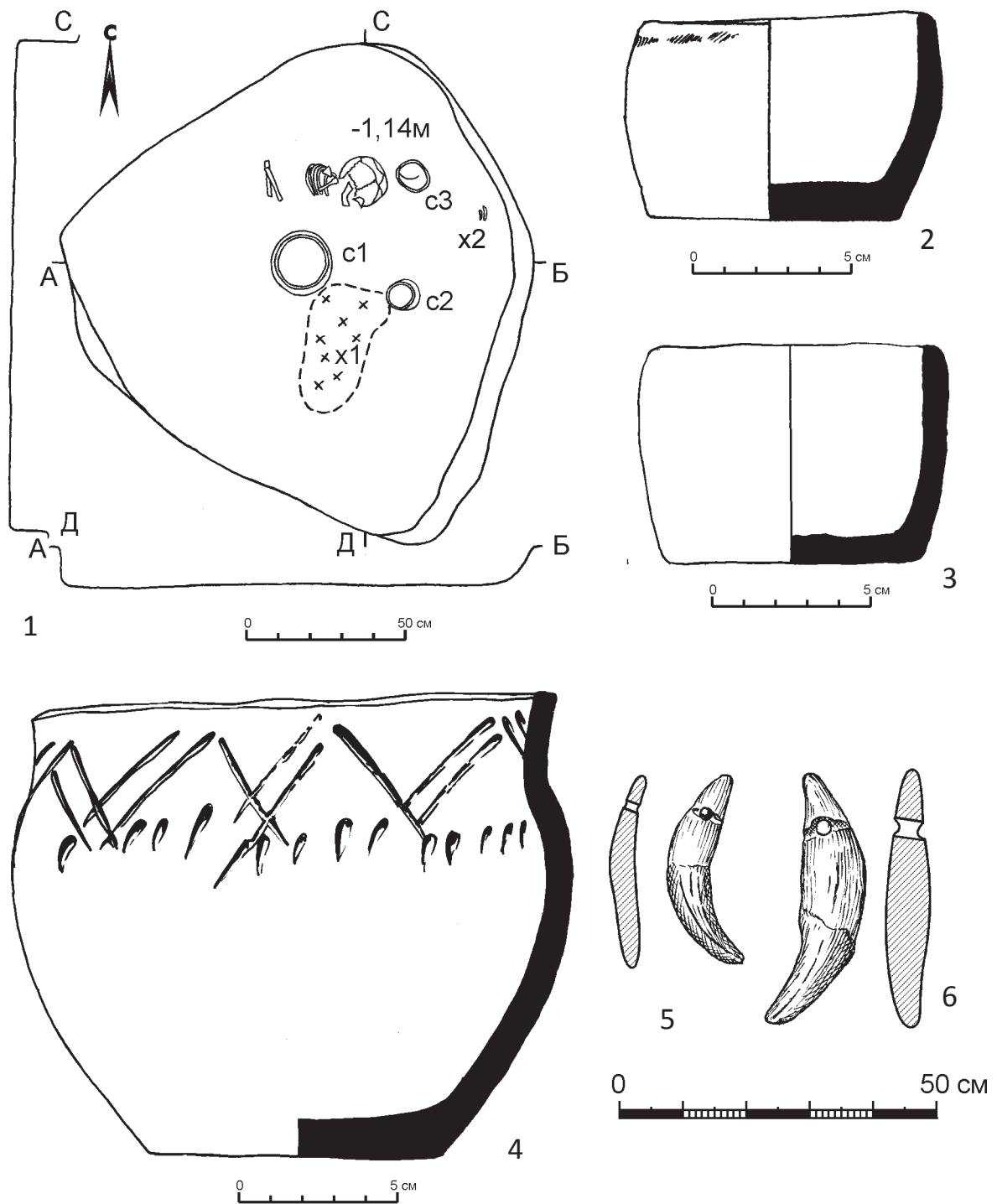
1 – погребение 4, план; 2 – погребение 3 (с1 – сосуд 1, с2 – сосуд 2); 3 – погребение 3, сосуд 1; 4 – погребение 3, сосуд 2.

Рис.20. Курганный могильник Рождественский I. Курган 3.

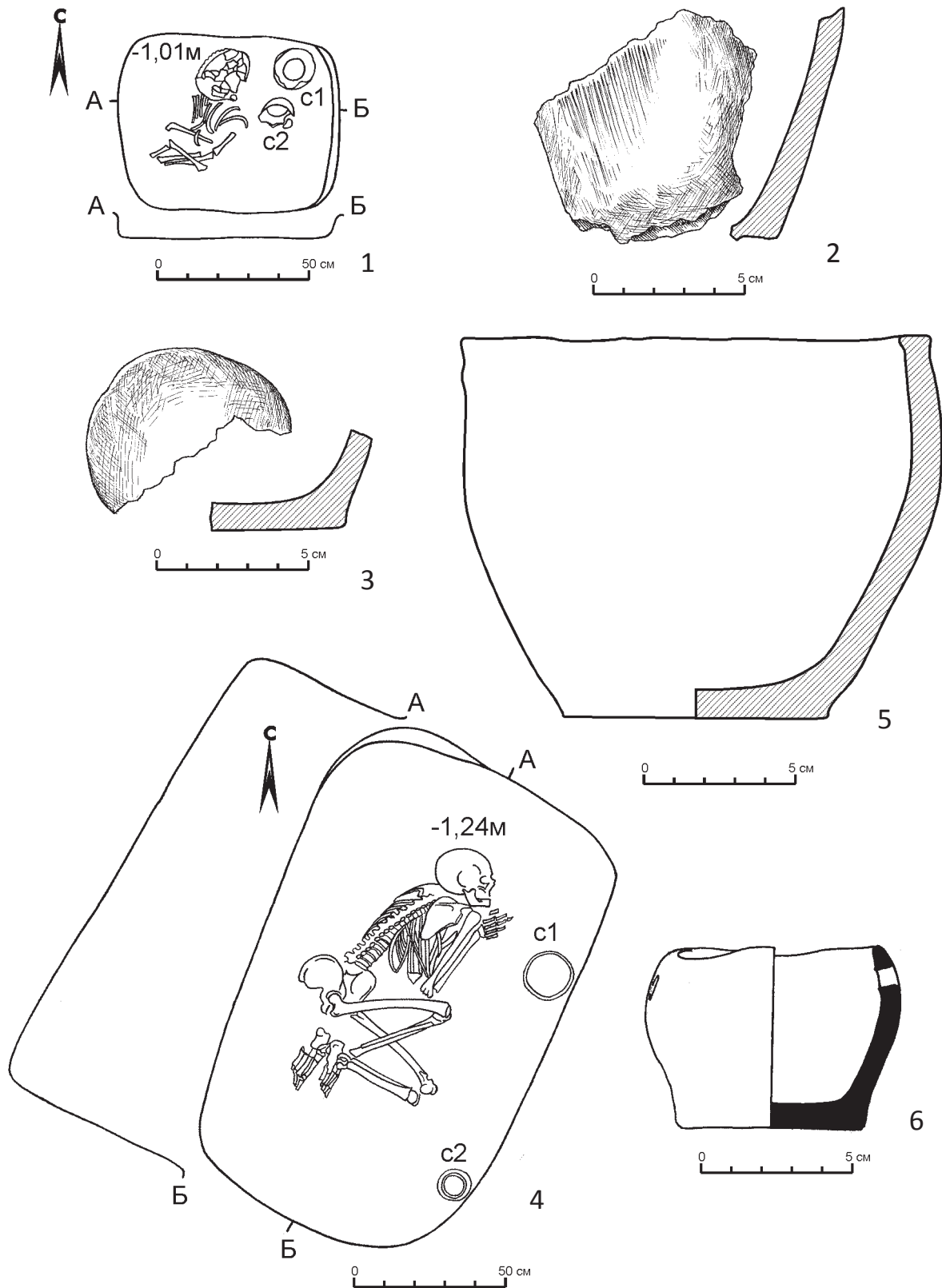
1 – погребение 5, план (с1 – сосуд 1, с2 – сосуд 2, х1 – браслет); 2 – погребение 5, сосуд 2; 3 – погребение 5, бронзовый браслет; 4 – погребение 5, сосуд 1; 5 – погребение 7, план (с1 – сосуд 1, с2 – сосуд 2); 6 – погребение 7, сосуд 2; 7 – погребение 7, сосуд 1.

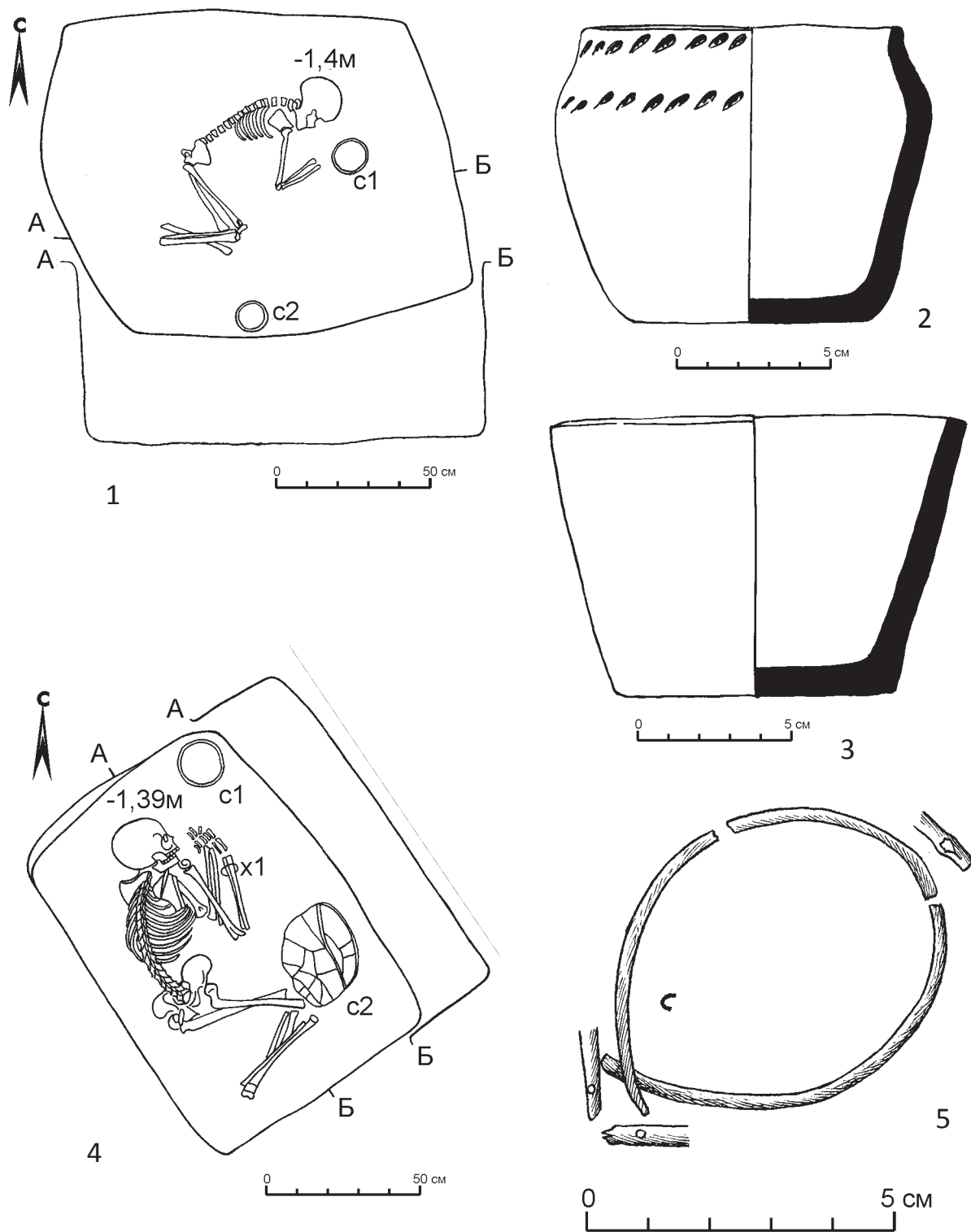
Рис.21. Курганный могильник Рождественский I. Курган 3. Погребение 8.

1 – план погребения (с1 – сосуд 1, с2 – сосуд 2, с3 – сосуд 3, х1 – кальцинированные кости, х2 – клыки); 2 – сосуд 3; 3 – сосуд 2; 4 – сосуд 1; 5-6 – клыки хищных животных.

Рис.22. Курганный могильник Рождественский I. Курган 3.

1 – погребение 6, план (с1 – сосуд 1, с2 – сосуд 2); 2 – сосуд 2; 3 – сосуд 1; 4 – погребение 9, план (с1 – сосуд 1, с2 – сосуд 2); 5 – погребение 9, сосуд 1; 6 – погребение 9, сосуд 2.

Рис.23. Курганный могильник Рождественский I. Курган 3.

1 – погребение 10, план (с1 – сосуд 1, с2 – сосуд 2); 2 – погребение 10, сосуд 1; 3 – погребение 10, сосуд 2; 4 – погребение 11, план (с1 – сосуд 1, с2 – сосуд 2, х1 – браслет); 5 – погребение 11, бронзовый браслет.

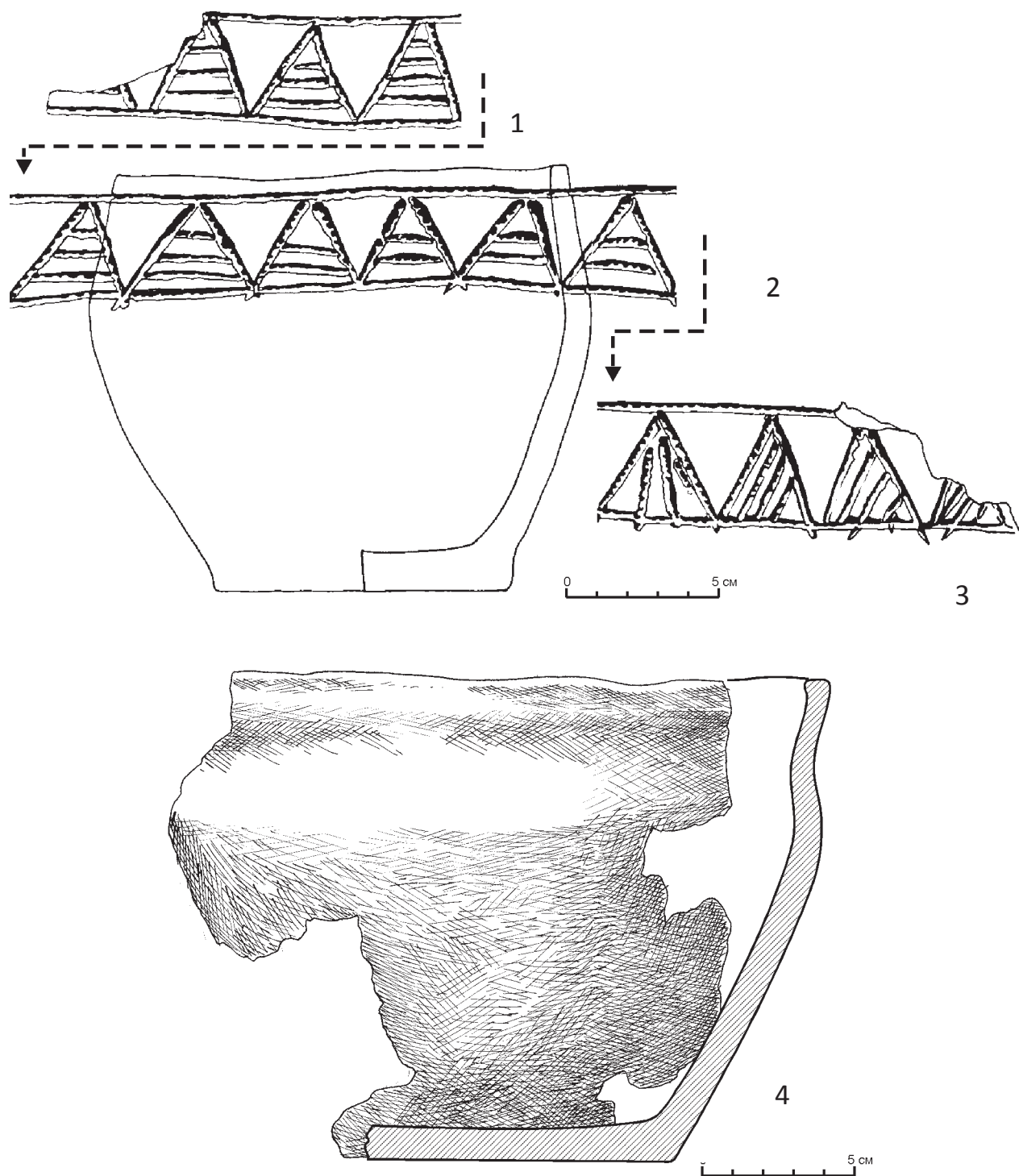
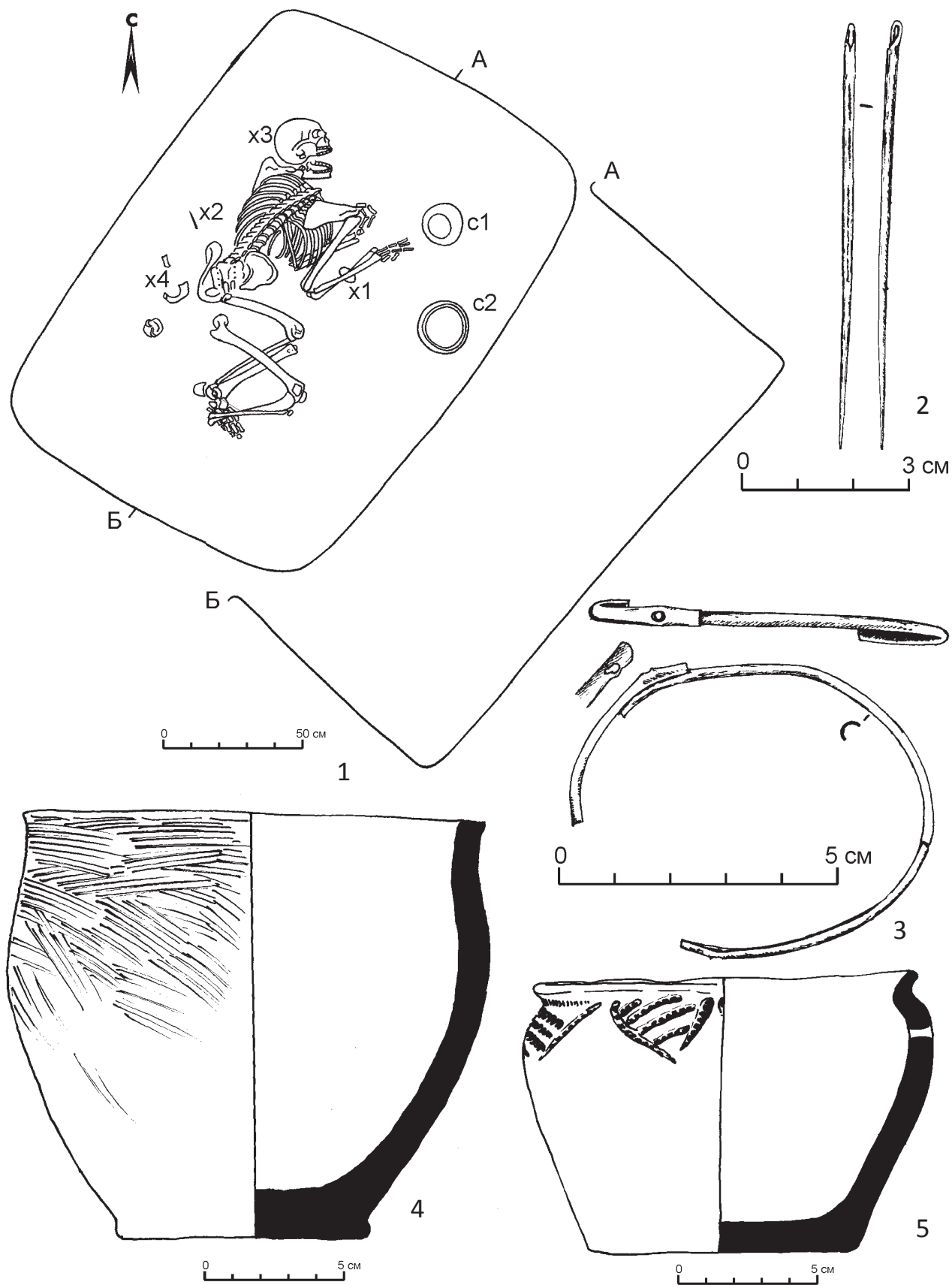

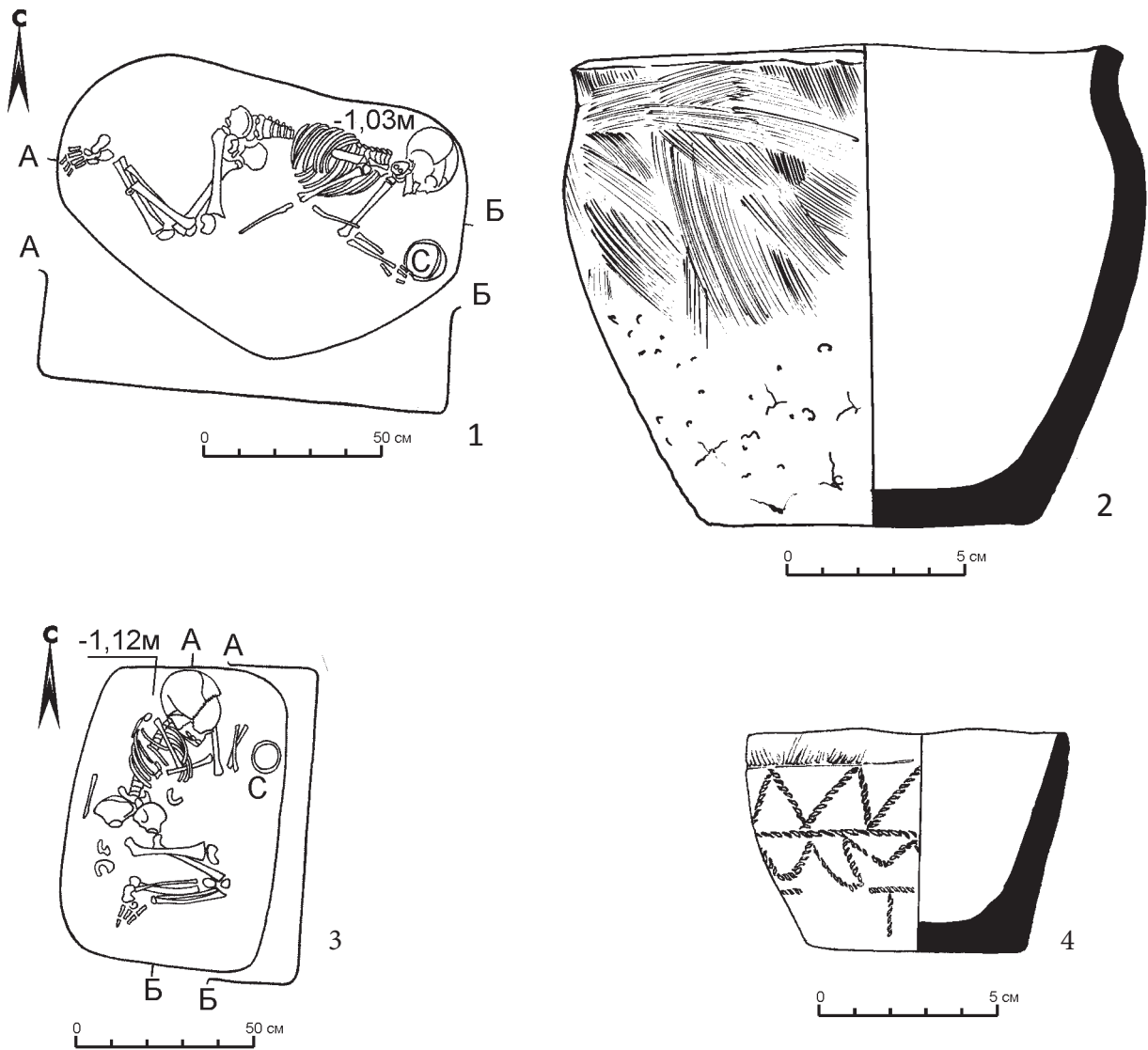
Рис.24. Курганный могильник Рождественский I. Курган 3. Погребение 11.
1-3 – развертка орнамента сосуда 1 из погребения 11; 4 - сосуд 2 из погребения 11.

Рис.25. Курганный могильник Рождественский I. Курган 3. Погребение 12.

1 – план погребения (С1 – сосуд 1, С2 – сосуд 2, x1 – бронзовый браслет, x2 – бронзовая игла, x3 – бронзовые подвески, x4 – кость животного); 2 – бронзовая игла; 3 – бронзовый браслет; 4 – сосуд 2; 5 – сосуд 1.

Рис.26. Курганный могильник Рождественский I. Курган 3.

1 – погребение 13, план (С – сосуд); 2 – погребение 13, сосуд; 3 – погребение 14, план (С – сосуд); 4 – погребение 14, сосуд.

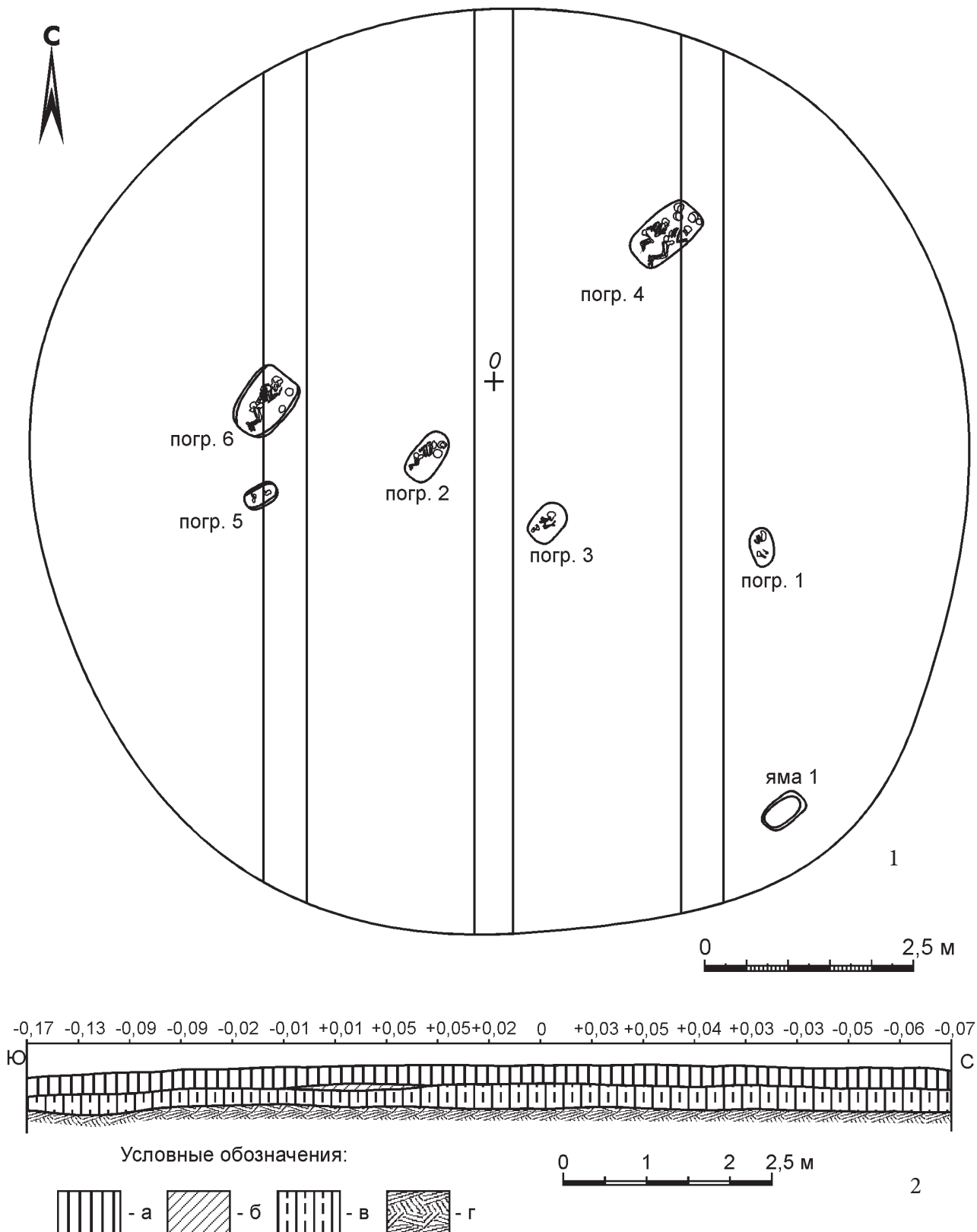
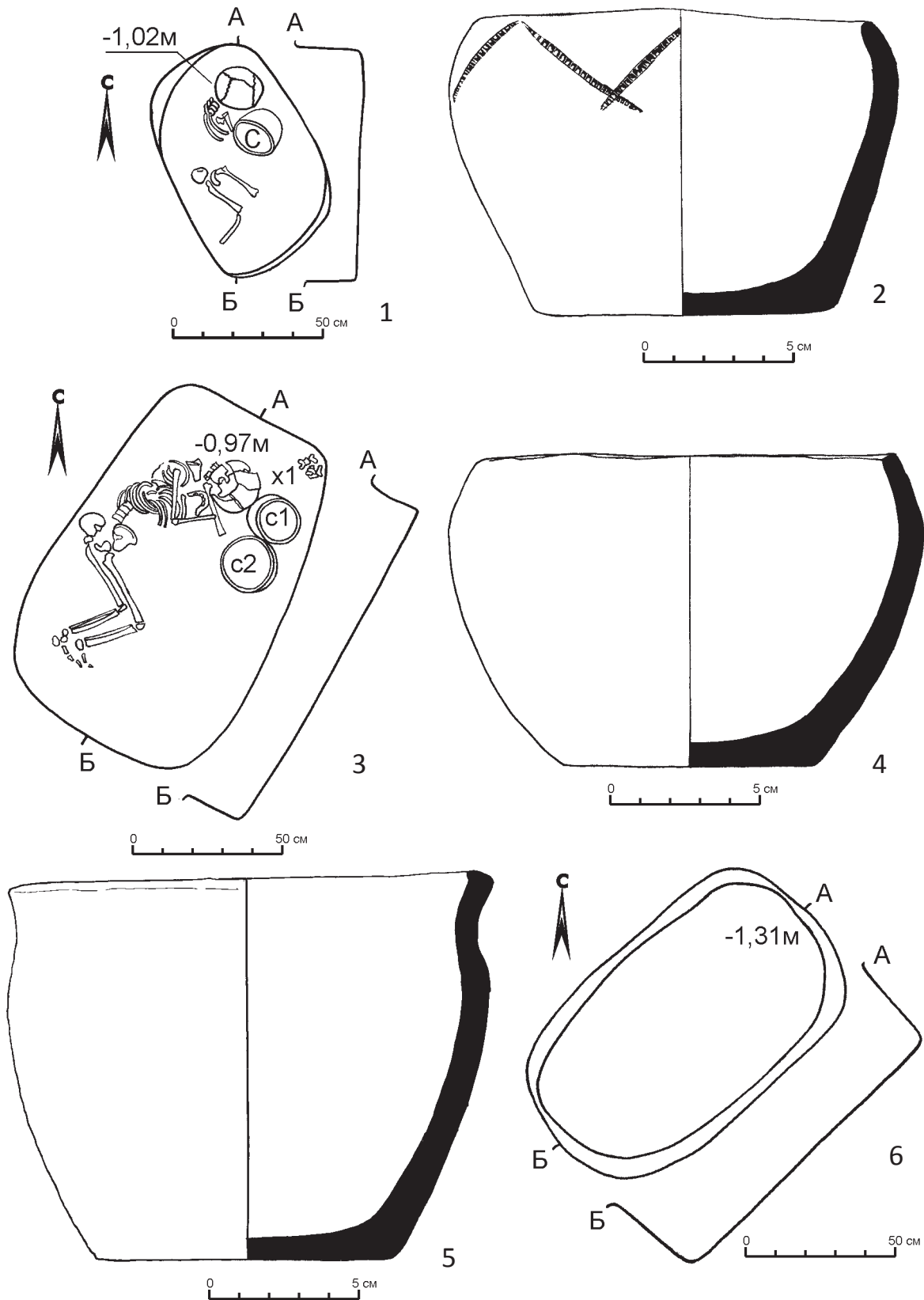

Рис.27. Курганный могильник Рождественский I. Курган 4.

1 - план кургана; 2 – профиль кургана по линии Ю-С. Условные обозначения: а – пахотный слой; б – насыпь кургана; в – погребенная почва; г – материковый суглинок.

Рис.28. Курганный могильник Рождественский I. Курган 4.

1 – погребение 1, план (С – сосуд); 2 – погребение 1, сосуд; 3 – погребение 2, план (с1 – сосуд 1, с2 – сосуд 2, х1 – кости животного); 4 – погребение 2, сосуд 1; 5 – погребение 2, сосуд 2; 6 – яма 1.

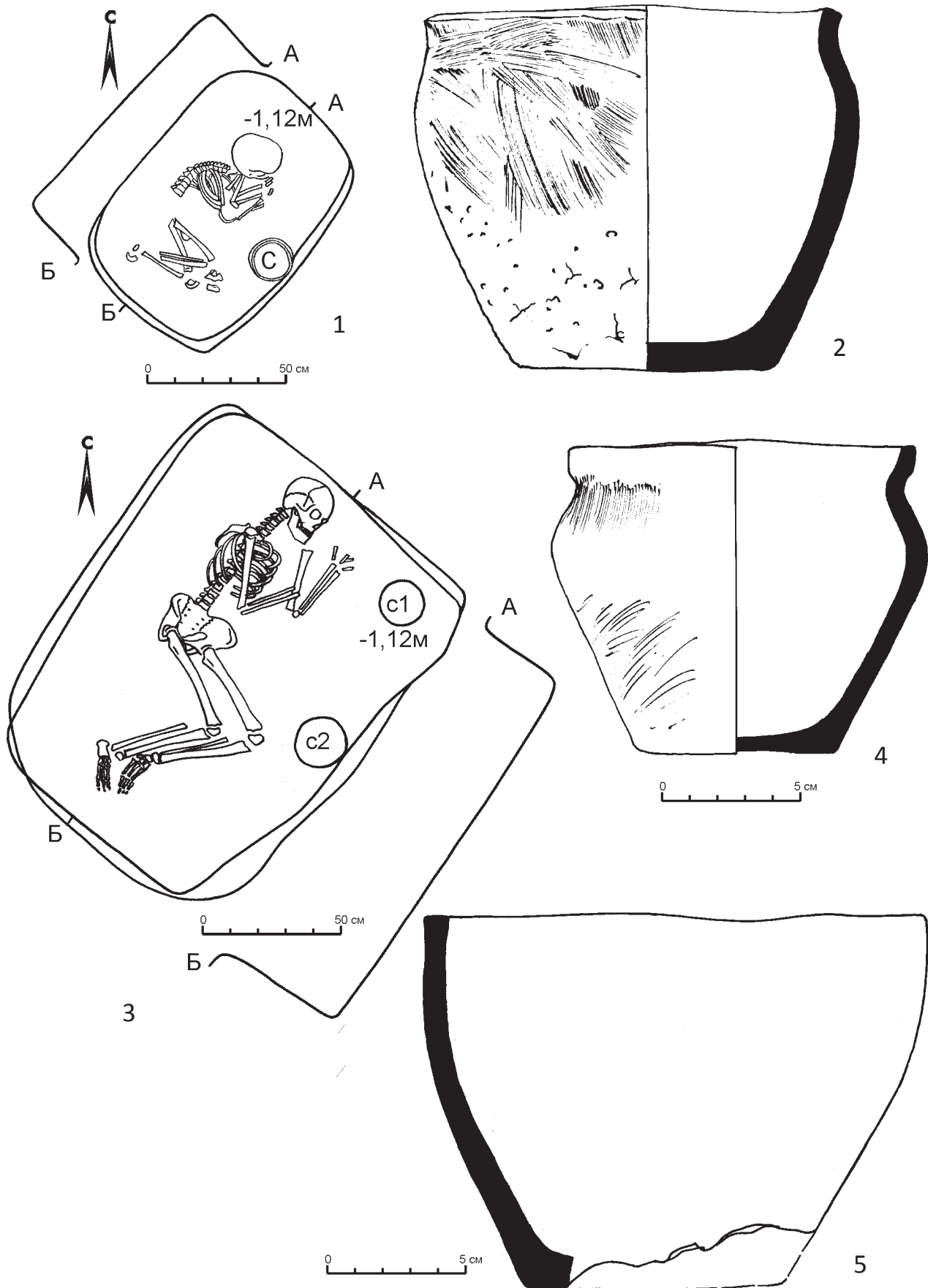

Рис.29. Курганный могильник Рождественский I. Курган 4.

1 – погребение 3 (С – сосуд); 2 – сосуд из погребения 3; 3 – погребение 6 (с1 – сосуд 1, с2 – сосуд 2); 4 – погребение 6, сосуд 1; 5 – погребение 6, сосуд 2.

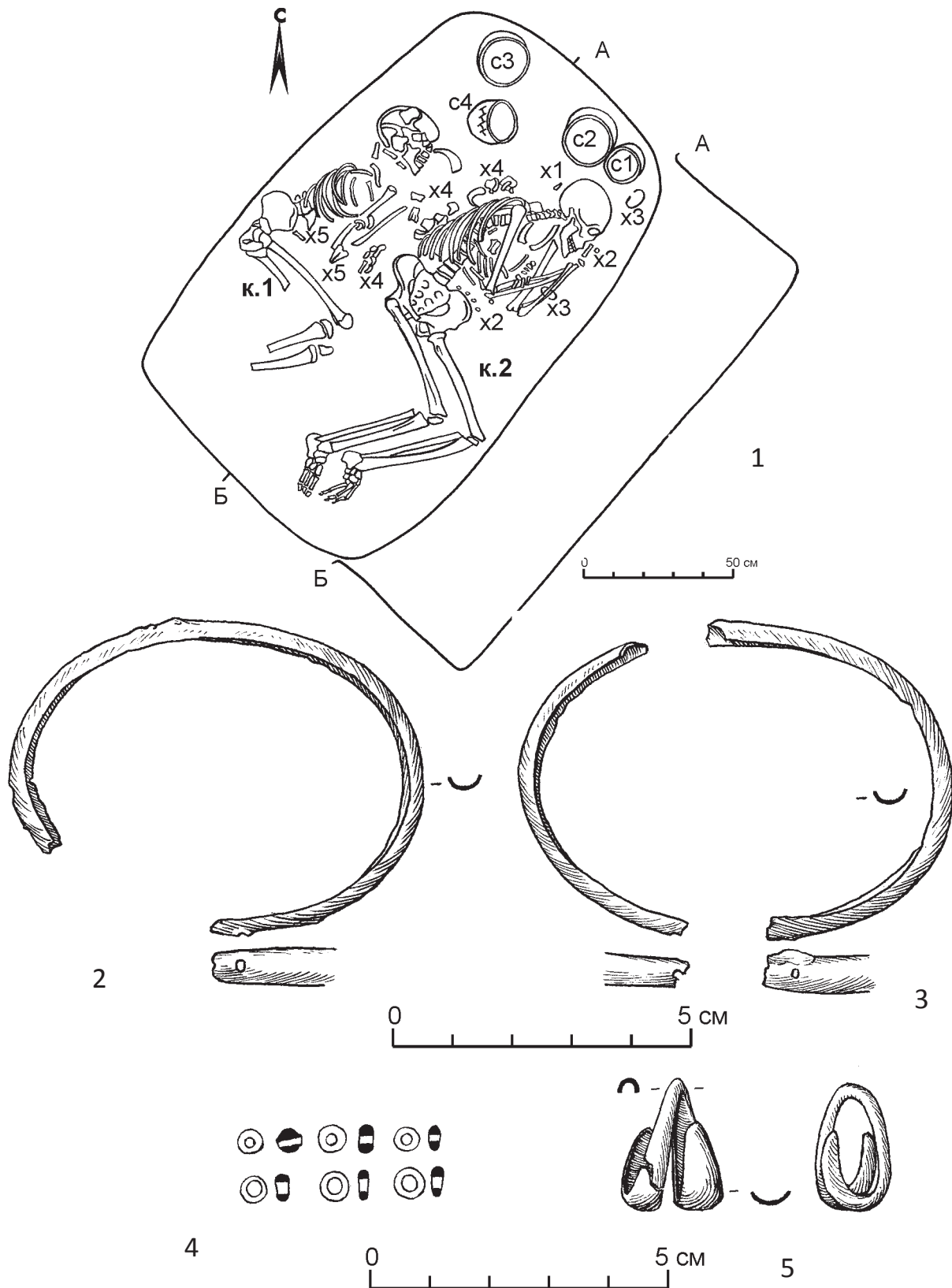
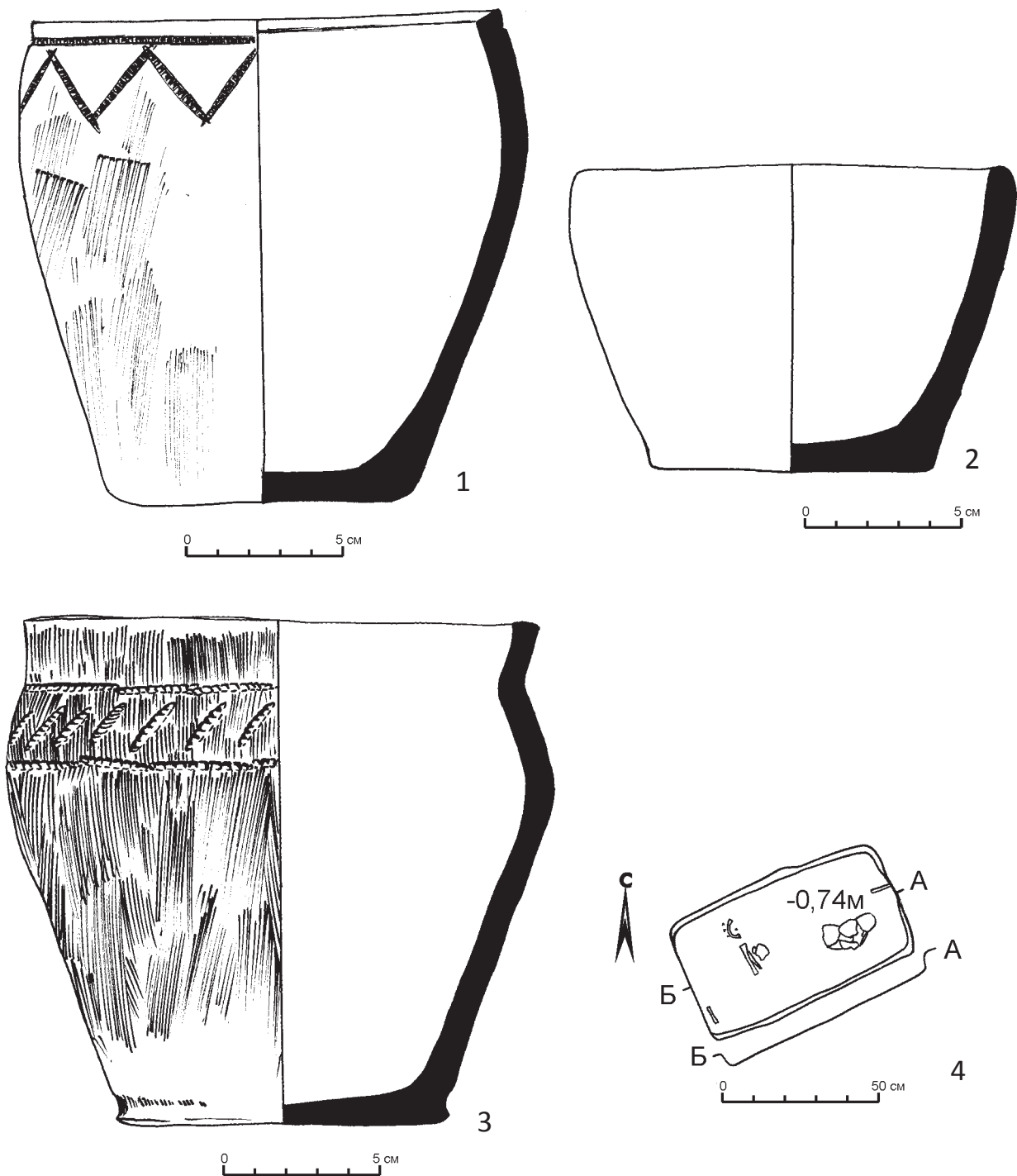
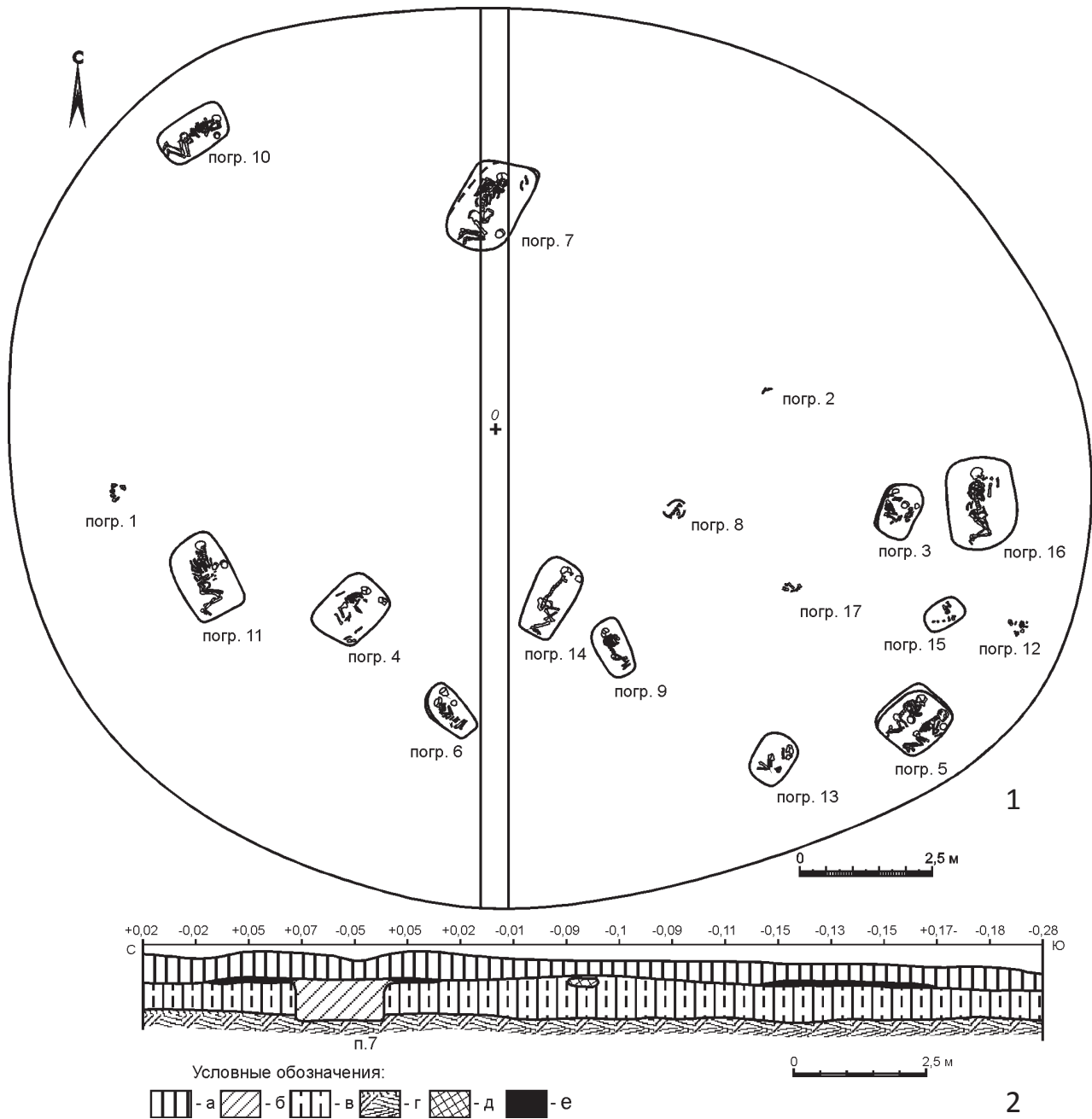

Рис.30. Курганный могильник Рождественский I. Курган 4. Погребение 4.
 1 - план погребения (с1 – сосуд 1, с2 – сосуд 2, с3 – сосуд 3, с4 – сосуд 4, х1 – бронзовая подвеска, х2 – пастовые бусы, х3 – бронзовые браслеты, х4 – кости животного, х5 – копыта козы (?); 2, 3 – бронзовые браслеты; 4 – пастовые бусы; 5 – бронзовая подвеска в 1, 5 оборота.

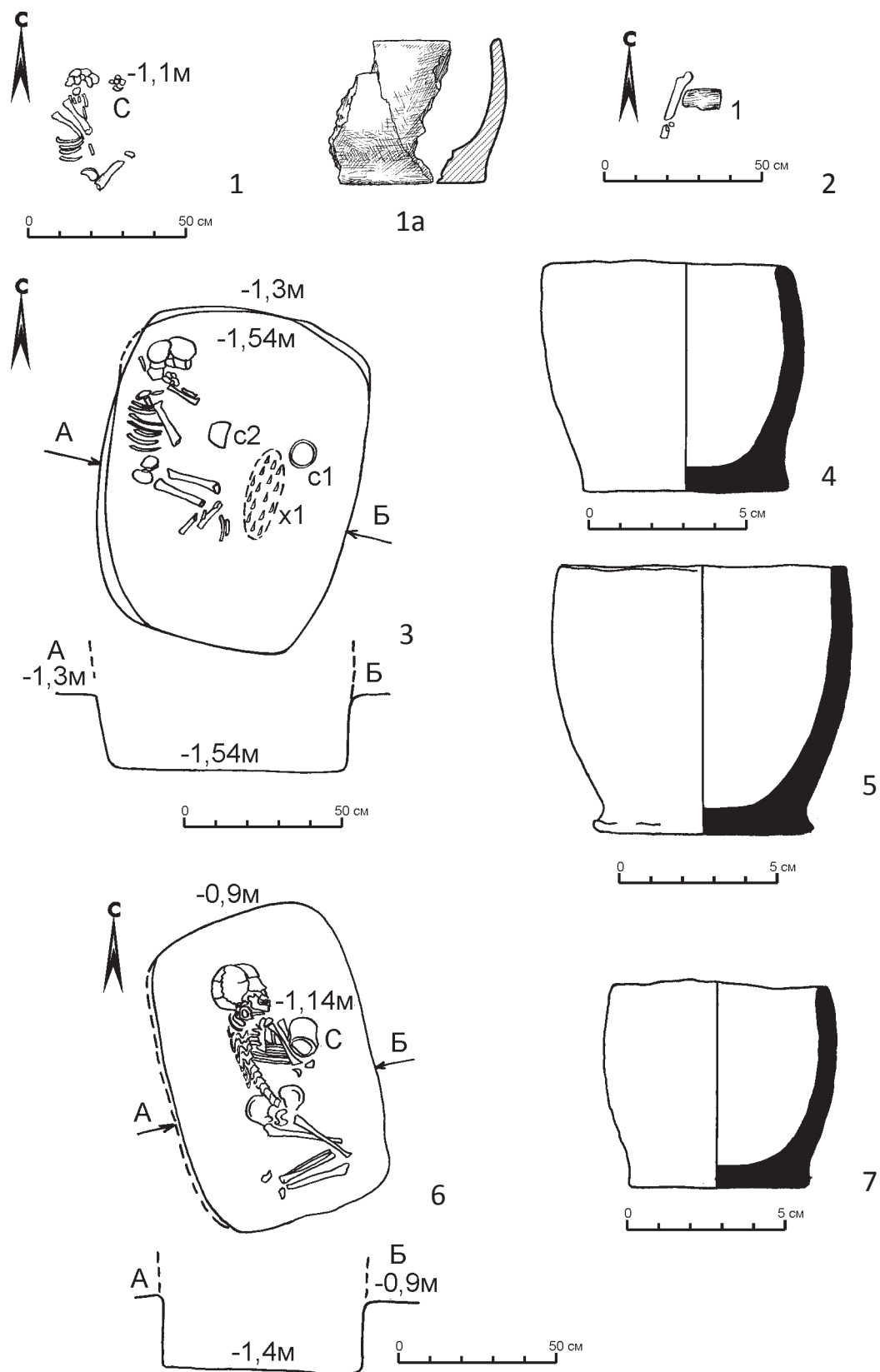
Рис.31. Курганный могильник Рождественский I. Курган 4. Погребение 5.
1 – погребение 4, сосуд 2; 2 – погребение 4, сосуд 1; 3 – погребение 4, сосуд 3; 4 – погребение 5, план.

Рис.32. Курганный могильник Рождественский I. Курган 5.

1 – план кургана; 2 – профиль кургана по линии С-Ю. Условные обозначения: а – пахотный слой; б – заполнение погребения; в – погребенная почва; г – материковый суглинок; д – заполнение нор; е – насыпь кургана.

Рис.33. Курганный могильник Рождественский I. Курган 5.

1 – погребение 1, план (С – сосуд); 1а – сосуд из погребения 1; 2 – погребение 2, план (1 – остатки деревянного перекрытия); 3 – погребение 3, план (с1 – сосуд 1, с2 – сосуд 2, x1 – кальцинированные кости); 4 – погребение 3, сосуд 2; 5 – погребение 3, сосуд 1; 6 – погребение 9, план (С – сосуд); 7 – погребение 9, сосуд.

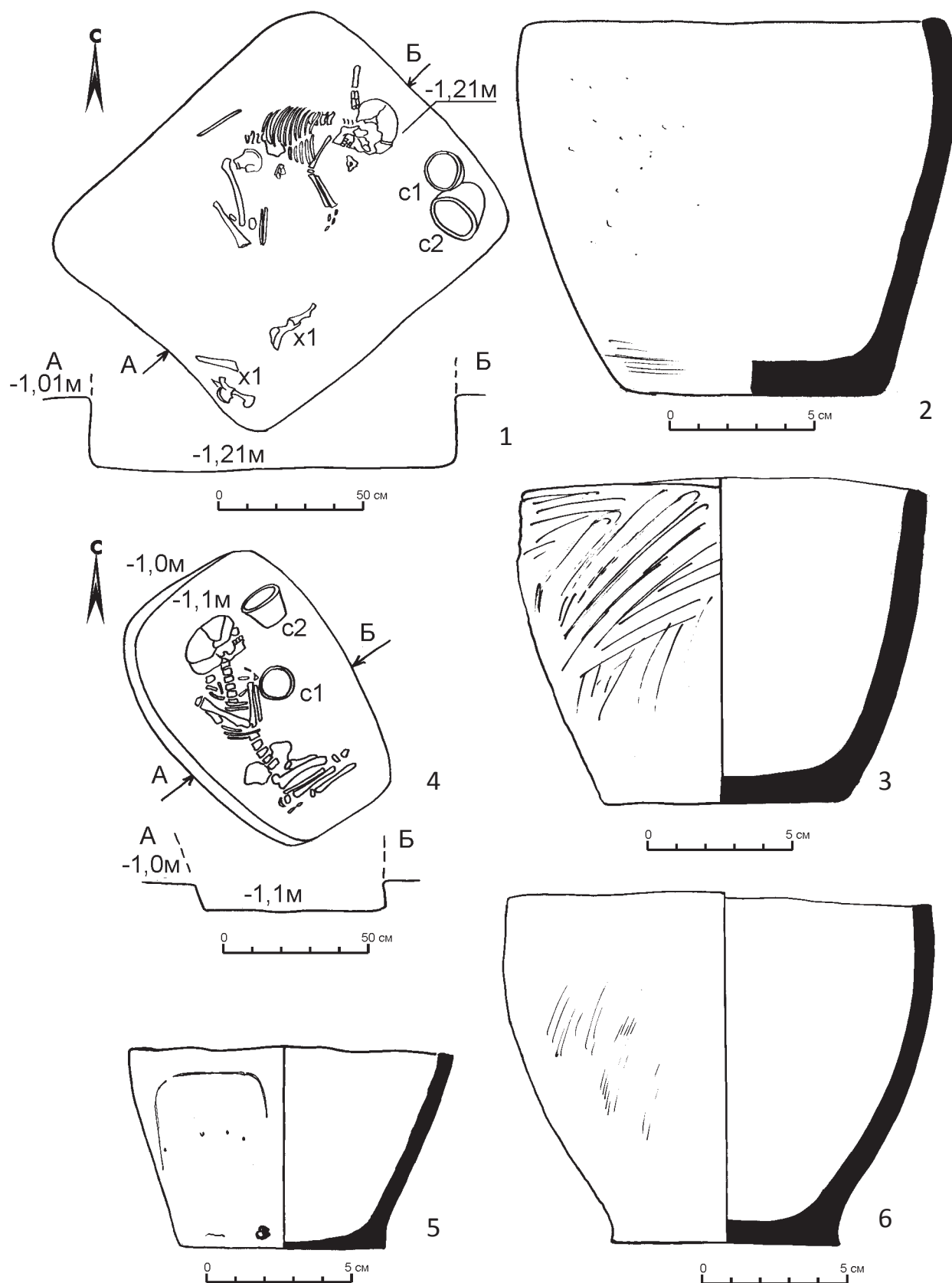

Рис.34. Курганный могильник Рождественский I. Курган 5.

1 – погребение 4, план (с1 – сосуд 1, с2 – сосуд 2, х1 – кости животных); 2 – погребение 4, сосуд 1; 3 – погребение 4, сосуд 2; 4 – погребение 6, план (с1 – сосуд 1, с2 – сосуд 2); 5 – погребение 6, сосуд 1; 6 – погребение 6, сосуд 2.

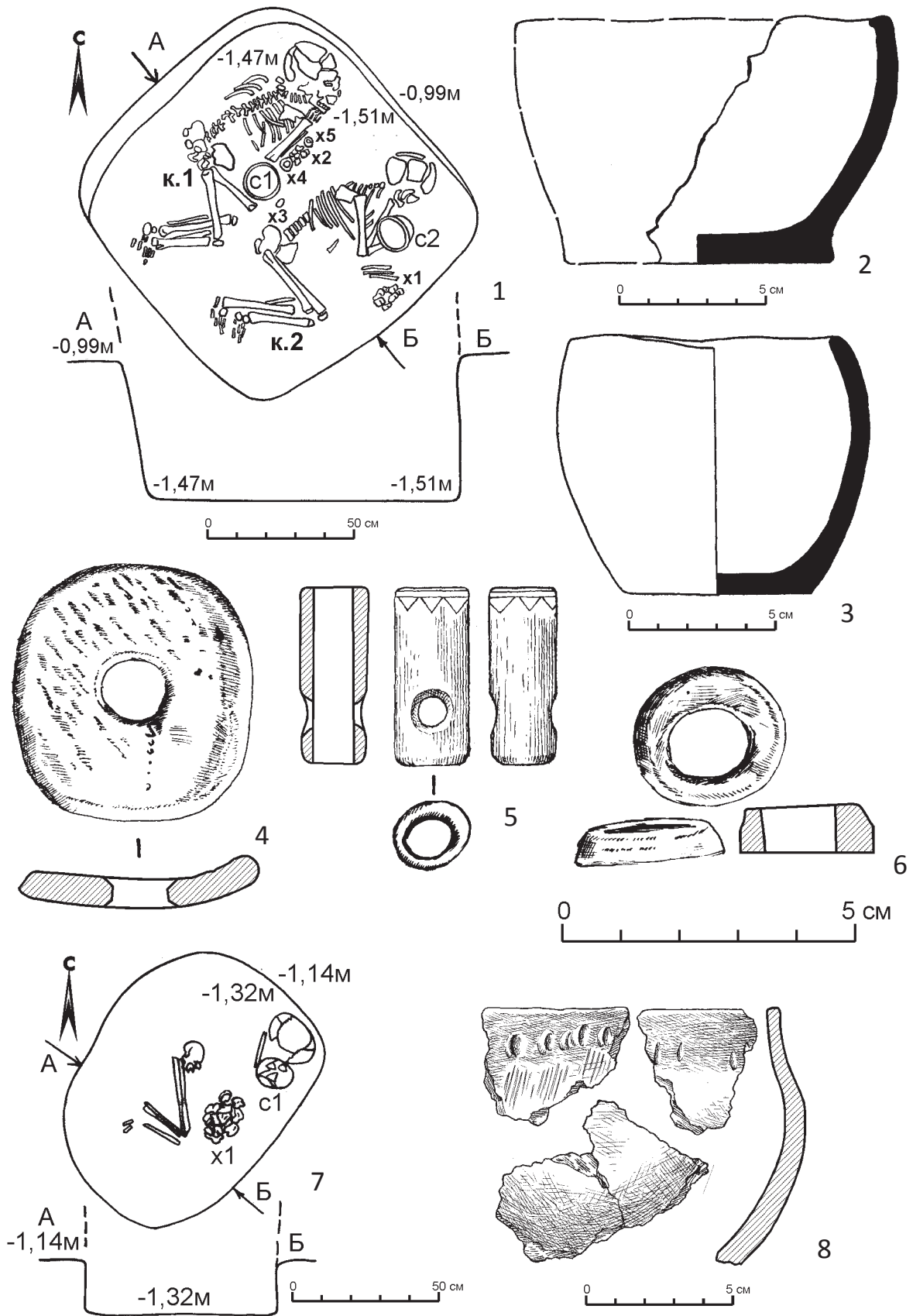
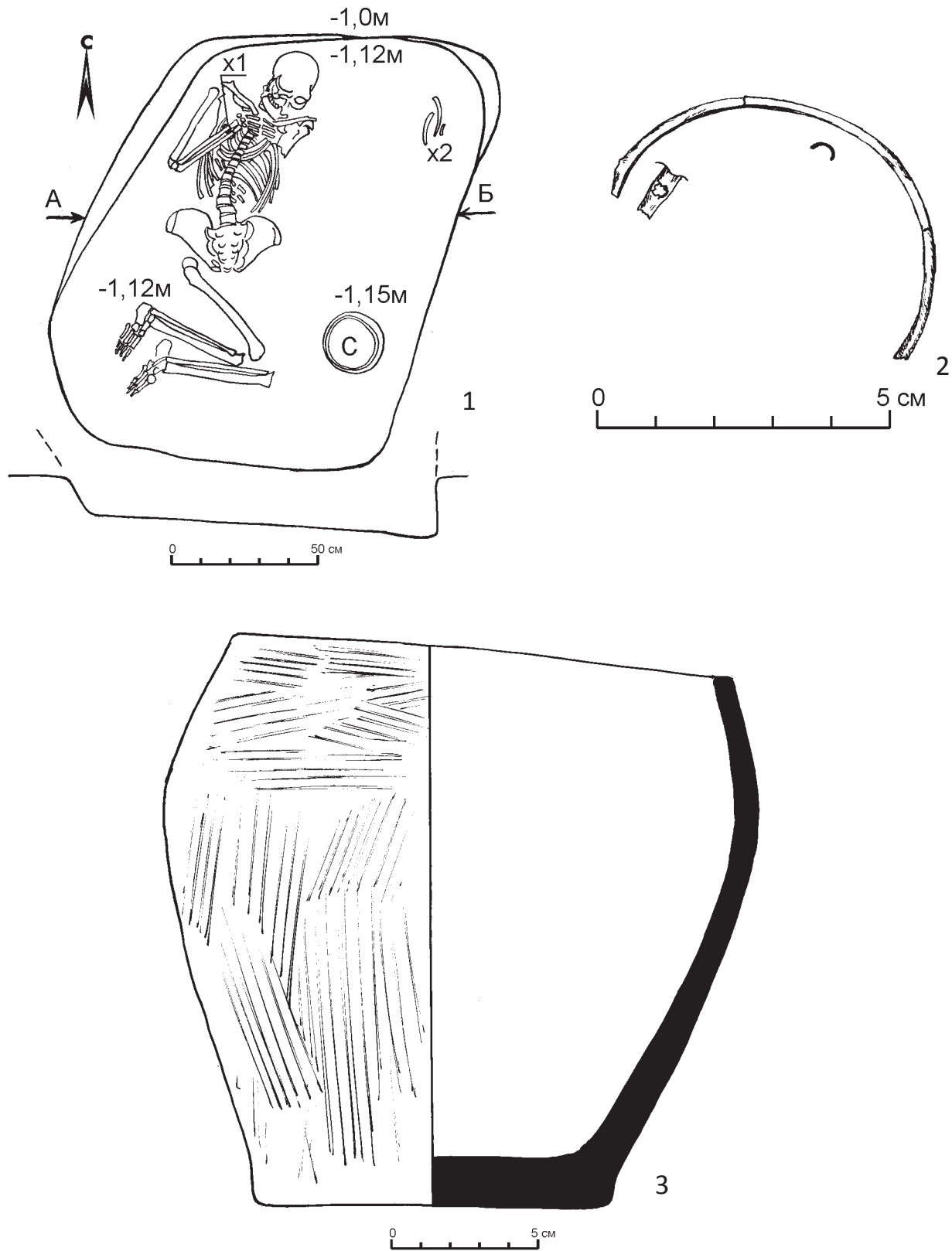

Рис.35. Курганный могильник Рождественский I. Курган 5.

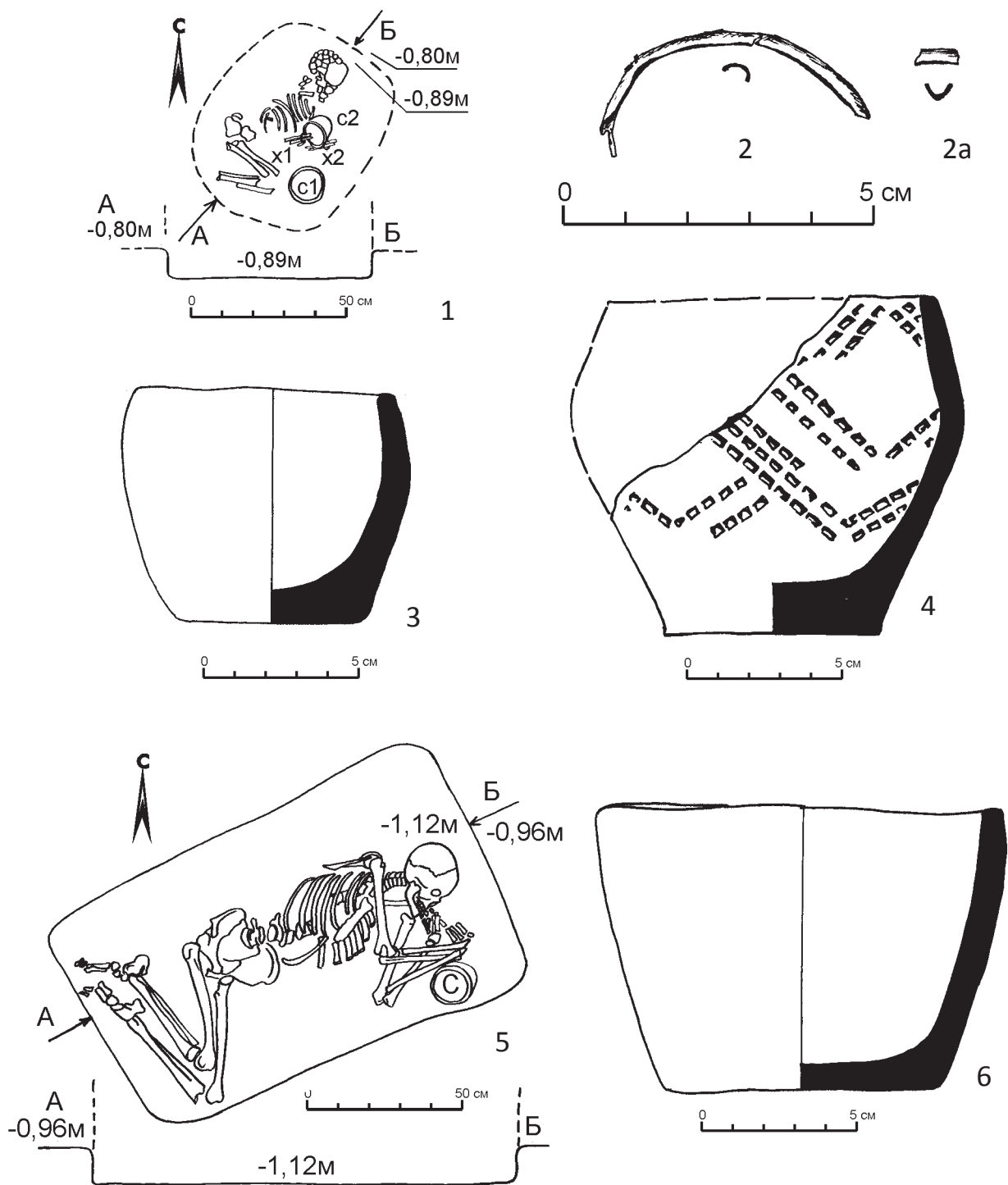
1 – погребение 5, план (с1 – сосуд 1, с2 – сосуд 2, x1, x2 – альчики животного, x3 – фрагмент речной раковины, x4, x5 – костяные предметы); 2 – погребение 5, сосуд 1; 3 – погребение 5, сосуд 2; 4 – костяная пряжка; 5 – костяная трубка с отверстиями; 6 – костяное кольцо; 7 – погребение 13, план (с1 – сосуд 1, x1 – альчики); 8 – сосуд из погребения 13.

Рис.36. Курганный могильник Рождественский I. Курган 5. Погребение 7.

1 план погребения (С – сосуд, x1 – бронзовый браслет, x2 – ребра животного); 2 – бронзовый браслет; 3 – сосуд.

Рис.37. Курганный могильник Рождественский I. Курган 5.

1 – погребение 8, план (с1 – сосуд 1, с2- сосуд 2, x1, x2 – бронзовые браслеты); 2 – погребение 8, бронзовый браслет; 2а – сечение браслета плохой сохранности; 3 – погребение 8, сосуд 1; 4 – погребение 8, сосуд 2; 5 – погребение 10, план (С – сосуд); 6 – погребение 10, сосуд.

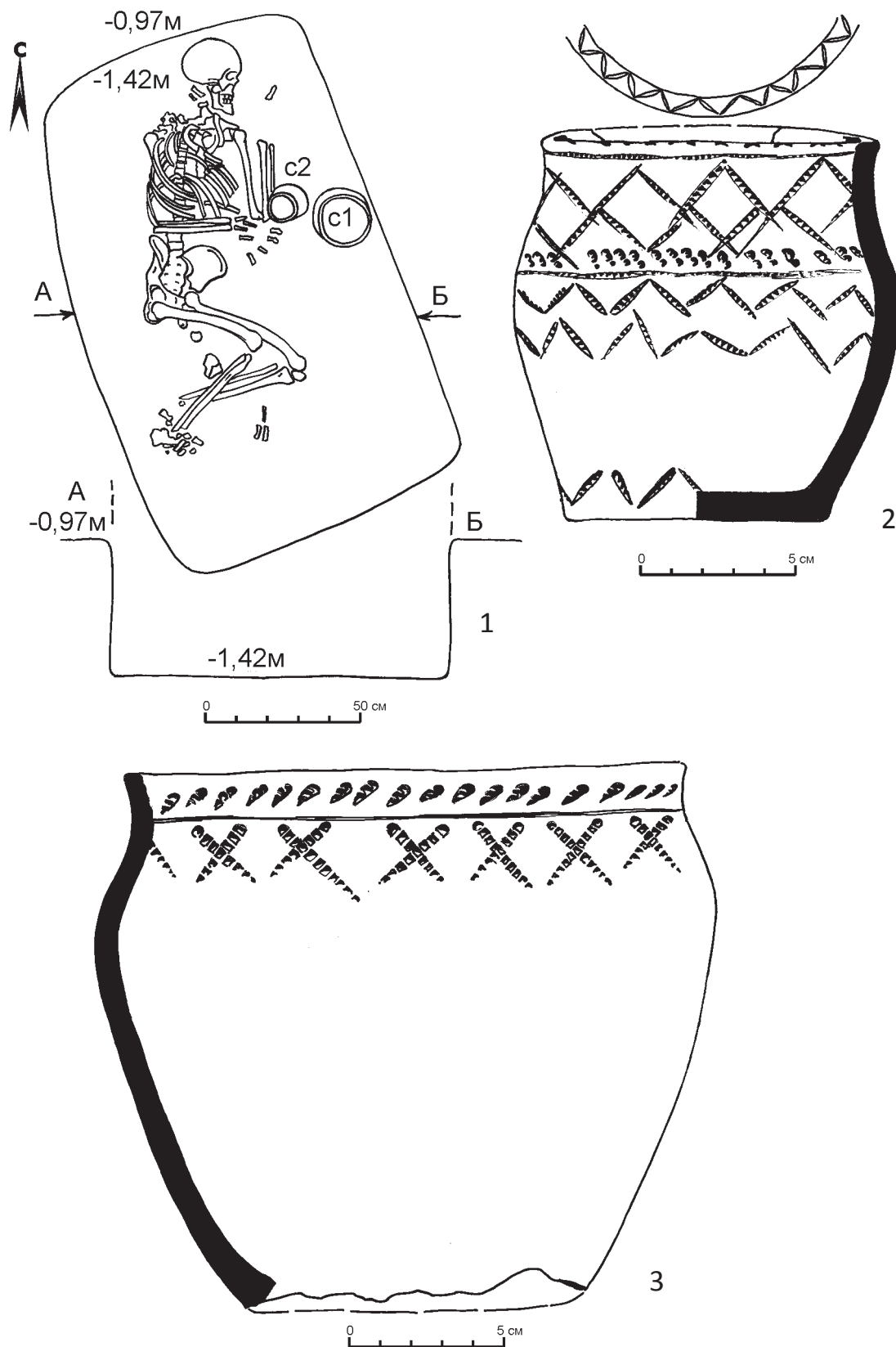
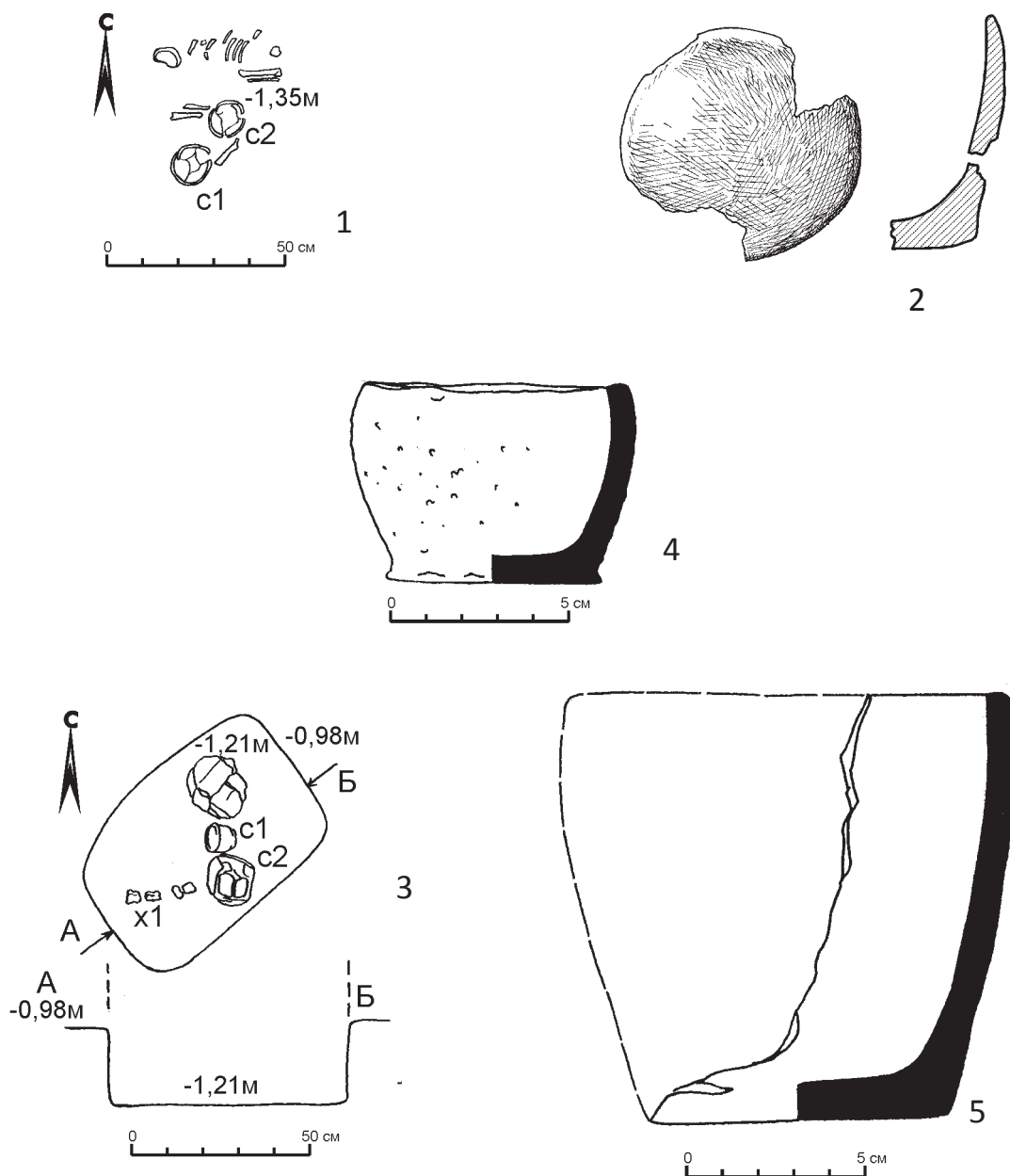
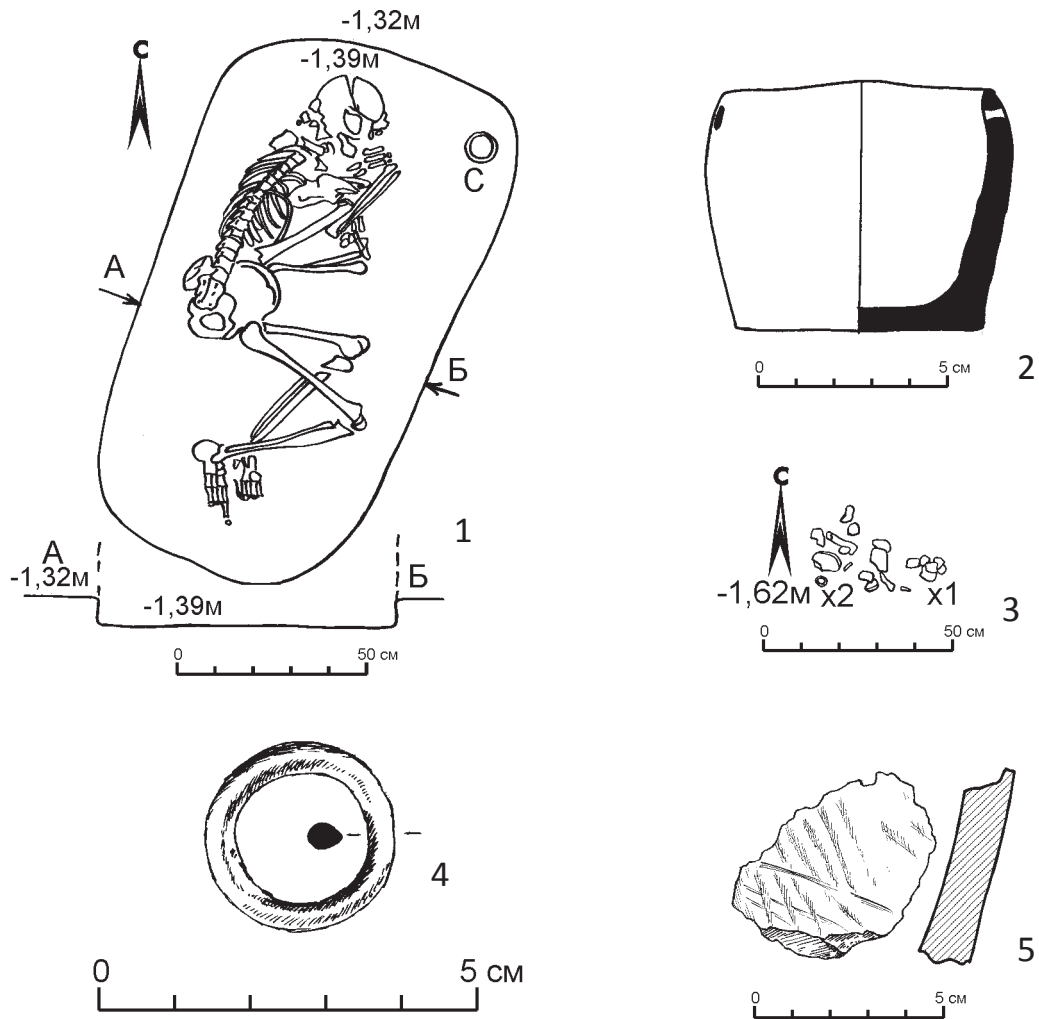

Рис.38. Курганный могильник Рождественский I. Курган 5. Погребение 11.
1 – план погребения (с1 – сосуд 1, с2 – сосуд 2); 2 – сосуд 2; 3 – сосуд 1.

Рис.39. Курганный могильник Рождественский I. Курган 5.

1 – погребение 12, план (с1 – сосуд 1, с2 – сосуд 2); 2 – погребение 12, сосуд 2; 3 – погребение 15, план (с1 – сосуд 1, с2 – сосуд 2, х1 – альчики животного); 4 – погребение 15, сосуд 1; 5 – погребение 15, сосуд 2.

Рис.40. Курганный могильник Рождественский I. Курган 5.

1 – погребение 14, план (С – сосуд); 2 – погребение 14, сосуд; 3 – погребение 17, план (x1 – фрагменты керамики, x2 – костяное кольцо); 4 – погребение 17, костяное кольцо; 5 – фрагмент сосуда из погребения 17.

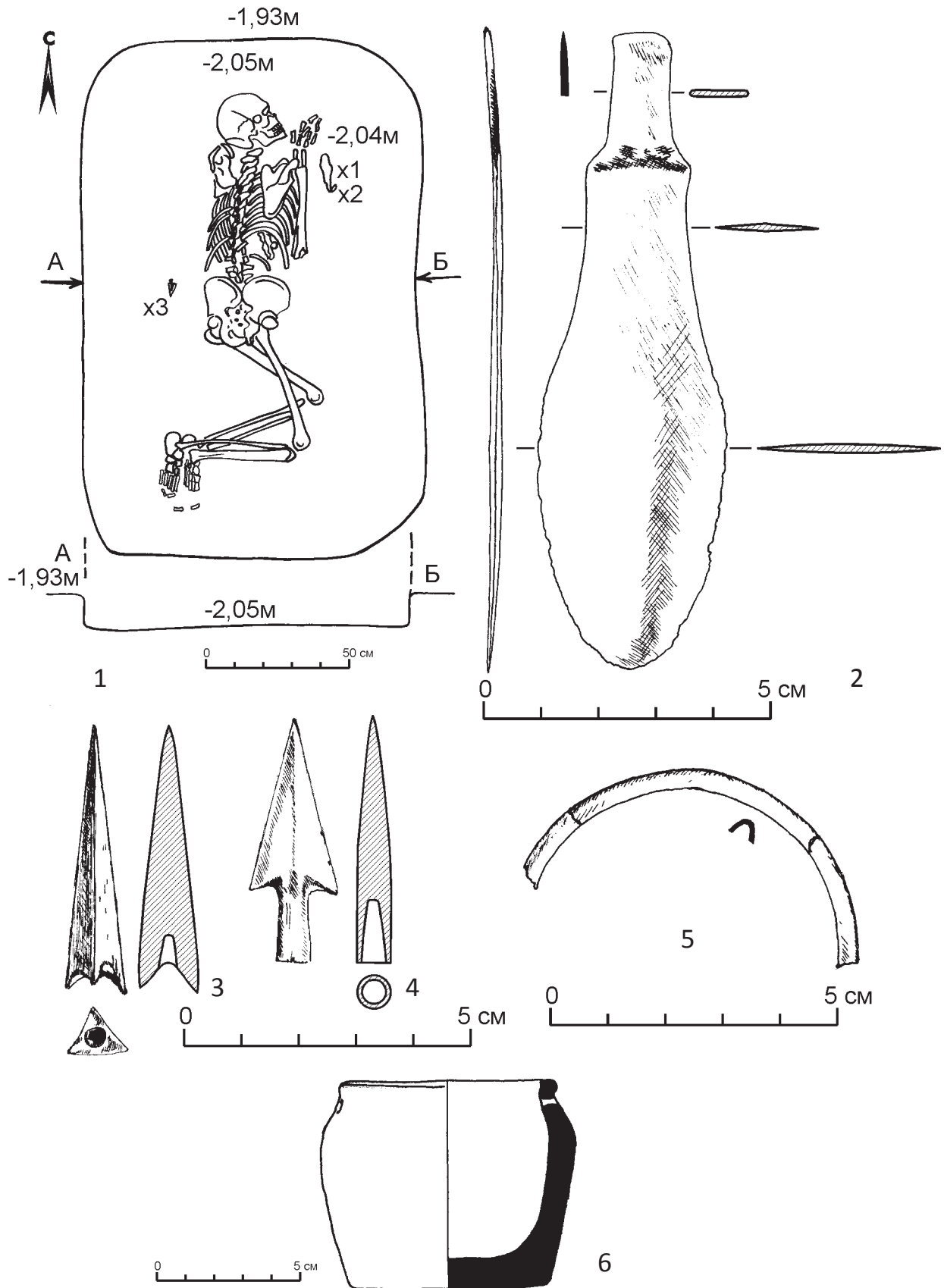

Рис.41. Курганный могильник Рождественский I. Курган 5. Погребение 16.

1 - план погребения (x1 - бронзовый нож, x2 - обломок бронзового браслета, x3 - костяные наконечники стрел); 2 - бронзовый нож; 3-4 - костяные наконечники стрел, 5 - обломок бронзового браслета; 6 - сосуд.

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ БЕРЁЗОВСКИЙ II (РАСКОПКИ 2011 г.)

В 2011 г. археологической экспедицией ООО «Гефест» под руководством Н.А. Лифанова были исследованы два кургана в могильнике Берёзовский II, оказавшиеся в границах земельного участка, отводимого под строительство объекта «Сбор нефти и газа со скважины №15 Дубровского месторождения» на территории Елховского района Самарской области.

Курганный могильник Берёзовский II располагается в лесостепном Заволжье, в междуречье Большого Черемшана и Сока – левых притоков р.Волги. Он находится в 2,5 км к югу от с.Берёзовка, на водоразделе рек Кондурчи, притока р.Сока, и Большого Авраля, притока Большого Черемшана (рис.1). Узкое водораздельное плато принадлежит Сыртовой равнине Заволжья, окаймляющей с востока долину р.Волги и образующей в совокупности с ней геоморфологическую провинцию Низменного Заволжья. Абсолютные отметки высоты поверхности водораздельного плато в районе расположения могильника колеблются в интервале 168-172 м в балтийской системе высот.

Могильник состоит из 5 курганов, образующих группу, вытянутую в направлении оси водораздельного плато, с севера на юг, вдоль грунтовой дороги с.Берёзовка – с.Сухие Аврали. Общая протяжённость могильника достигает 1,5 км. Курганы №1, 2, 5 находятся на северном конце могильника и образуют цепочку, ориентированную в широтном направлении. Курган №3 располагается в 1 км к югу от северной группы, на господствующей высоте; на его вершине установлен ПГГС. Курган №4, в свою очередь, отстоит на расстоянии 800 м к югу от кургана №3.

В 2011 г. охранно-спасательным раскопкам подверглись курганы №1 и №2, входившие в состав северной группы.

Курган №1

Курган имел диаметр 44 м. Подошва насыпи кургана залегала на отметках -0,51-0,96 м от условной точки 0, выбранной на его вершине (рис.2; 3).

Поверхность кургана была задернована. В западную полу кургана в 1988 г. уложены труба газопровода и кабель электрохимической защиты, по восточной поле проходит грунтовая дорога. Первоначально курган имел овальную форму и диаметр 21×24 м. Насыпь сооружена из лёгкого сыпучего гумусированного суглинка тёмно-серого цвета.

Под насыпью кургана исследованы два погребения. Предположительно, в кургане имелось ещё одно, третье, оставшееся неисследованным по чисто технической причине: оно было совершено в могильной яме, восточный край которой лишь слегка выступал из-под широкой (7,2 м) бровки, располагавшейся над местом прокладки коммуникаций газопровода и не подлежавшей разборке ввиду запрета эксплуатирующей его газовой компании. В насыпи кургана над северным краем этой ямы обнаружено несколько фрагментов глиняного сосуда.

Стратиграфические наблюдения над условиями залегания могильных выкидов свидетельствуют о том, что все погребения совершены с уровня поверхности древней почвы, перекрытой насыпью кургана.

В южной поле кургана, на расстоянии около 5,7-6,0 м от погребений, обнаружены три жертвенных комплекса, располагавшихся, как и могильные ямы, в ряд по оси восток – запад и обозначенные на плане кургана как объекты X1, X2, X4.

Жертвенный комплекс (объект X1) залегал на глубине -1,00 м от условной точки 0, по видимому, в неглубокой яме, выкопанной в гумусном горизонте древней почвы. Комплекс был частично нарушен при проведении бульдозерных работ, связанных с удалением грунта насыпи кургана. Он состоял из голов и дистальных частей передних и задних конечностей двух взрослых самок крупного рогатого скота (*Bos taurus*) в возрасте 6-9 лет и старше 9 лет². Osteологические остатки включают в себя фрагменты черепов, две левые нижние челюсти, постоянный коренной

¹ Авторы выражают искреннюю благодарность А.А. Ластовскому, Н.В. Ивановой, Н. В. Росляковой и художникам Л.А. Шабалину и Е.В. Хуртиной за помощь в работе.

² Osteологические определения археозоологических остатков из могильника выполнены Н.В. Росляковой.

зуб из левой верхней челюсти, фрагменты первого шейного позвонка, две правые и левая пястные, правая и левая плюсневые, левая пяточная, три фаланги I, три фаланги II, фаланга III, пять подиальных. Размеры одной из коров оцениваются как крупные, рост в холке составлял около 127 см; на её метаподиях и фалангах зафиксированы патологические изменения, свидетельствующие о тяжёлых физических нагрузках, испытанных животным, и свойственные обычно рабочему скоту. Вторая корова имела средние размеры, рост в холке около 115 см. На задней поверхности нижних концов двух метаподий этой особи имеются горизонтальные порезы острым лезвием, указывающие на подрезание связок.

Жертвенный комплекс (объект X2) обнаружен в 1,1 м к западу от комплекса №1, на глубине -1,35 м от условной точки 0, предположительно в неглубокой яме (рис.4, 1). Комплекс включал в себя кости мелкого рогатого скота: фрагменты черепа, правую и левую нижние челюсти, два молочных ложнокоренных зуба из правой нижней челюсти, молочный ложнокоренной зуб из правой верхней челюсти, фрагменты правой и левой пястных, фрагмент диафиза правой плюсневой. Кости принадлежат двум особям. От взрослой особи в возрасте 4-6 лет положена голова; от полувзрослой особи в возрасте около 1,5-2 лет – три молочных ложнокоренных зуба (возможно, был череп), дистальные части двух передних и одной задней конечности. Относительные размеры молодой особи оцениваются как мелкие. На передней поверхности диафиза плюсневой кости фиксируются горизонтальные порезы тупым лезвием.

Жертвенный комплекс (объект X4) обнаружен на расстоянии 2,6 м к востоку от жертвенного комплекса №1, на глубине -0,99-1,00 м от 0 (рис.4, 3). В составе комплекса присутствуют кости крупного рогатого скота и лошади. Крупному рогатому скоту принадлежат фрагменты двух черепов, две правые и две левые нижние челюсти, две правые и две левые пясти, две правые и две левые плюсны, двенадцать фаланг I, две фаланги II, три астрагала, четыре пяточных, три подиальные и коленная чашечка. Кости происходят от двух особей в возрасте 4-6 лет, предположительно, самок. Рост животных в холке был около 115 см и

123 см. От коров в жертвенный комплекс были взяты головы, дистальные части передних и задних конечностей, отдельные суставные кости. На метаподиях, фалангах, астрагалах и пяточных костях фиксируются следы погрызов собаками, которые указывают на то, что кости какое-то время находились на открытой поверхности. На двух костях зафиксированы следы погрызов грызунами. Лошадь в составе жертвенного комплекса представлена одной подиальной костью.

В северной поле кургана на глубине -1,00 м от условной точки 0 обнаружена правая фаланга взрослой особи крупного рогатого скота.

В восточной поле кургана в толще насыпи, на глубине -0,71 м от условной точки 0, найден халцедоновый скребок (объект X5) размером 3,78×3,74 см с ретушью по всему периметру и следами сильной сработанности (рис.4, 2).

Погребение №1 (рис.5) занимало центральное положение в ряду погребений, совершённых под насыпью кургана. Могильная яма на уровне фиксации имела в плане форму прямоугольника с заметно выпуклыми сторонами и размеры 2,98×2,68 м. Три стенки ямы были равномерно наклонными, вдоль четвёртой – продольной восточной стенки – прослежена ступенька. Дно ямы имело чёткую прямоугольную форму. Размеры дна 2,60×2,07 м. По периметру дна вдоль стенок ямы шла узкая канавка, повторяющая прямоугольные контуры дна. Ширина канавки 6-13 см, в дно могильной ямы она углублена на 3-5 см. Общая глубина могильной ямы от уровня фиксации составляла 0,61 м. Яма ориентирована по сторонам света.

Погребение оказалось ограбленным. Заполнение могильной ямы имело слоистый характер, обусловленный своим происхождением неоднократным затёкам грунта в полость могилы, нарушенной грабительским вкопом. Останки погребённого в могиле отсутствовали.

От погребального инвентаря уцелело лишь несколько фрагментов разбитого глиняного сосуда, обнаруженных в юго-западном углу могилы, выше уровня дна. Сосуд изготовлен из пластичной ожелезнённой глины³. В состав формовочной массы введены искусственные добавки дроблёной раковины концентрации 1:4, шмота размером до 5 мм в концентрации 1:5 и сильно измельченной

³ Техничко-технологический анализ керамики из могильника выполнен Н.В. Ивановой.

растительной органики, вероятно, навоза. В зёрнах шамота также фиксируется раковина. Внешняя и внутренняя поверхности сосуда обработаны зубчатым штампом, следы которого (расчёсы) имеют горизонтальное направление.

Погребение №2 (рис.6) находилось в 0,65 м к востоку от погребения №1. Могильная яма имела подпрямоугольную форму и размеры 2,50×2,05 м на уровне фиксации. Стенки могильной ямы ровные, слегка наклонные; вдоль западной стенки прослежена узкая ступенька. Дно могильной ямы чёткой прямоугольной формы, было выстлано слоем коры. Размеры дна 2,30×1,70 м. Вдоль восточной и южной стенок ямы в дно была врезана узкая прерывистая канавка шириной 2-5 см и глубиной 2-3 см. Общая глубина могильной ямы от уровня её фиксации составляла 0,45 м. Яма ориентирована по сторонам света. На уровне поверхности древней почвы, погребённой под курганом, яма была перекрыта деревянными плахами, уложенными концами на длинные стенки ямы, поперёк её продольной оси.

В центральной части могилы были обнаружены две половинки расколотого цилиндрического предмета, изготовленного из полой кости (рис.8, 1; илл.2, 3). Обе половинки залежали выше уровня дна могилы; по всей вероятности, первоначально предмет помещался на деревянном перекрытии могильной ямы и попал в её заполнение после обрушения плах перекрытия под давлением грунта. Длина предмета 6,2 см, диаметр 2,0-2,1 см, толщина костяной стенки 0,25-0,50 см. С наружной стороны предмет украшен тонким резным орнаментом. Орнамент состоит из поясов меандровидных фигур разного типа на концах изделия; рядов точек, чередующихся с прямыми линиями; единичной фигуры в виде ромба с вписанной в него угловатой спиралью, расположенной в центральном поле орнаментальной композиции.

У восточной стенки могильной ямы поверх слоя коры, выстилающей дно, обнаружены развалы двух сосудов. Один из сосудов (рис.8, 2) находился вблизи северо-восточного угла могилы и был представлен половиной расколотого по вертикали горшка с относительно узкой, высокой вертикальной шейкой и плавно профилированным туловом. На шейке сосуда имеется сквозное отверстие. Высота сосуда 11 см, максимальный диаметр тулова 13 см. Внешняя поверхность сосуда, включая срез венчика, сплошь покрыта ор-

наментом, выполненным оттисками зубчатого и гладкого штампов. Орнамент нанесён довольно небрежно. Сосуд изготовлен из ожелезнённой слабозапесоченной глины с естественными включениями охристых частиц размером 0,15 см, пылевидной слюды и песка размером в основном 0,01 см, с единичными зёрнами 0,1 см. В формовочной массе сосуда присутствуют искусственные добавки шамота крупностью 3 мм в концентрации 1:5 и органики.

Второй сосуд обнаружен лежащим на боку у восточной стенки могилы, к югу от первого сосуда. Он имеет горшковидную форму и вертикальные пропорции (рис.9, 2, 3). Шейка сосуда низкая, отогнутая наружу; дно плоское, без закраины; переход плечиков в тулово отмечен угловатым изломом, но ребро отсутствует. Высота сосуда 20 см, максимальный диаметр тулова 21,5 см. Внешняя и внутренняя поверхности сосуда заглажены зубчатым штампом. На внешней поверхности направление движения штампа преимущественно вертикальное, в районе максимального расширения тулова – разнонаправленное. Внутренняя поверхность заглажена горизонтально, по кругу. Дно сосуда заглажено мягким предметом; на дне фиксируется небольшое количество окатанного песка, использованного в качестве подсыпки при изготовлении сосуда. Плечики сосуда украшены геометрическим орнаментом, выполненным зубчатым штампом. В качестве исходного сырья при изготовлении сосуда использована илистая ожелезнённая глина слабой степени запесоченности с естественными примесями окатанных включений раковины размером до 0,4 см в концентрации 1:5-6, окатанных железистых включений размером до 0,3 см, окатанных включений минерализированной глины и песка размером менее 0,01 см. В формовочную массу сосуда введены искусственные добавки шамота размером до 0,4 см в концентрации 1:4 и органики, вероятно, органического раствора растительного происхождения. В зёрнах шамота, в свою очередь, фиксируются добавки шамота и органики, при этом шамот изготовлен путём дробления сосуда, сформованного из ожелезнённой глины малой степени запесоченности.

Рядом со вторым сосудом, к югу от него, лежал бронзовый нож (рис.9, 1; илл.1, 6). Длина ножа 16,8 см, ширина рабочего полотна 3,2 см, толщина до 0,3 см. Нож имеет трапециевидный черешок с ромбической пяткой и перекрестие

при переходе черешка в рабочую часть. С обеих сторон по центру ножа проходит вертикальное ребро жёсткости, начинающееся приблизительно на линии перекрестия.

В северной части могилы, неподалёку от первого сосуда, обнаружен каменный топор (рис.7; илл.2, 1). В отличие от остальных предметов, он лежал под слоем выстилающей дно могилы древесной коры, а не поверх неё. Длина топора 17,3 см, высота по оси проушины 4,2-4,3 см без учёта втулки и 4,7 см с учётом втулки, ширина топора 6,0 см. Длина сохранившейся части лезвия топора 6,0 см, диаметр обушка 4,4×4,5 см. Диаметр высверленного отверстия для насадки на рукоять варьирует от 2,05 см в центре до 2,4 см у наружных краёв. На нижней поверхности топора вокруг отверстия фиксируется небольшой валик. Нижняя и боковая поверхности топора гладкие, верхняя украшена орнаментом в виде двух параллельных врезных линий, идущих от обушка к лезвию и огибающих каждая со своей стороны отверстие проуха угловатым изломом. Верхняя часть лезвия топора преднамеренно отбита двумя ударами. Неподалёку от топора на дне могилы фиксировалось слабое пятно охры.

Могильная яма является кенотафом: она не содержала человеческих останков при достоверном отсутствии следов проникновения в могилу после сооружения над ней деревянного перекрытия.

Курган №2

Курган находился на расстоянии 90 м к востоку от кургана №1. Современный диаметр кургана составлял 26 м, отметки уровня залегания его подошвы по отношению к точке 0 на вершине кургана колебались в интервале 0,19-0,47 м, понижаясь в направлении с запада на восток. Первоначальный диаметр кургана был меньше современного: 18,0-18,5 м по оси С-Ю и 20-21 м по оси В-З (рис.10; 11). Насыпь кургана возведена из лёгкого сыпучего гумусированного суглинка тёмно-серого цвета.

Под насыпью кургана выявлено одно погребение, совершённое в центральной части подкурганной площадки.

В 0,56 м к югу от могильной ямы на глубине 0,55-0,65 м от 0 обнаружен жертвенный комплекс, обозначенный на плане кургана как объект Х4 (рис.12, 4). Комплекс состоял из костей овцы – фрагментов черепа, правой и левой нижних че-

люстей, двух правых и двух левых пястей, одной правой и двух левых плюсен, фрагментов диафизов плюсовой и метаподии, правой пяточной, трёх фаланг I. Кости принадлежали трём особям. От двух особей – овец в возрасте 2,5-4 лет и 2-2,5 лет – положены головы, дистальные части передних и задних конечностей и пяточная кость. От третьей особи – молодой овцы в возрасте около 1 года – происходит фрагмент диафиза плюсовой кости.

В 4,05 м к югу от первого комплекса, ближе к краю первоначальной насыпи, обнаружен второй жертвенный комплекс, обозначенный на плане кургана как объект Х3 (рис.12, 1). Он залегал на глубине 0,75-0,82 м от 0. Комплекс включал в себя кости крупного рогатого скота и овцы. Крупному рогатому скоту принадлежали фрагменты пяти черепов, десять нижних челюстей и фаланга II. Кости принадлежат пяти особям. Возраст трёх особей на момент смерти составлял около 4-6 лет, четвёртой – около 6-9 лет, пятой – около 1-3 месяцев. Овце принадлежат фрагменты двух черепов, фрагмент первого шейного позвонка, правая нижняя челюсть, правая и левая пясти, нижний конец плюсны, правый астрагал, две подиальные кости, две фаланги I, одна фаланга II, две фаланги III. Кости происходят от двух особей. Одна особь в возрасте 1-2 лет была представлена головой, отчленённой вместе с первым шейным позвонком, а также дистальными частями двух передних конечностей и одной задней конечности. От второй особи в возрасте 4-12 месяцев была положена голова.

Поблизости от этого жертвенного комплекса, чуть севернее, обнаружены зуб крупного рогатого скота (Х1) и зуб крупного животного (Х2).

Под восточной полкой кургана на расстоянии 5,6 м и 6,4 м к юго-востоку от могильной ямы стояли в ряд два глиняных сосуда.

Первый сосуд обнаружен на глубине -0,94 м от 0; на плане кургана он обозначен как объект Х6. Сосуд имеет закрытую баночную форму (рис.12, 2), орнаментирован рядом оттисков гладкого штампа, расположенных в верхней части сосуда. Высота сосуда 6,6 см, максимальный диаметр тулова 9,4 см. Исходным сырьём для изготовления сосуда послужила слабозапесоченная ожелезнённая глина с естественными включениями песка размером от 0,05 см и менее и единичных рыхлых охристых вкраплений размером от 0,2 см и ме-

нее. В формовочную массу сосуда введены искусственные добавки раковины, шамота и органики. Раковина тонкостенная, некалиброванная, размер включений – от пылевидных до 0,6 см. Перед дроблением раковина прошла высокотемпературную обработку. Концентрация раковины 1:3. Шамот калиброванный, размер зёрен 0,3-0,4 см, концентрация в формовочной массе 1:5. Выявлено два вида шамота. В составе формовочной массы одного вида – ожелезнённая глина малой степени запесоченности и раковина, в составе второго – аналогичные компоненты и шамот. Органика фиксируется по единичным растительным отпечаткам и следам жидкой фракции.

Второй сосуд обнаружен в 2,3 м к югу от первого, на глубине -0,96 м от 0. На плане кургана он обозначен как объект Х5. Сосуд имеет закрытую баночную форму (рис.12, 3). Высота сосуда 6,3 см, максимальный диаметр тулова 10,0 см. Обе поверхности сосуда заглажены после непродолжительного подсушивания мягким предметом, предположительно, шерстью. На дне зафиксированы следы подсыпки, возможно, золы. Сосуд изготовлен из слабозапесоченной ожелезнённой глины с естественными включениями песка размером от 0,05 см и менее и единичных рыхлых охристых вкраплений размером от 0,2 см и менее. Исходное пластичное сырьё идентично сырью, из которого изготовлен сосуд, обозначенный как объект Х6. В составе формовочной массы зафиксированы искусственные добавки шамота и органики. Шамот некалиброванный, основная фракция от 0,2 см и менее, единичные зёрна до 0,4 см. Концентрация шамота 1:3. Шамот двух видов: первый – с искусственными добавками шамота, второй – с добавками шамота и раковины.

Могильная яма единственного **погребения №1** (рис.13) выявлена в центральной части подкурганной площадки. Она имела подпрямоугольную форму и была ориентирована с ССЗ на ЮЮВ. Размеры могильной ямы на уровне фиксации составляли 2,95×2,65 м. Южная и восточная стенки ямы были отвесными, вдоль северной и западной прослеживались наклонные ступеньки. Дно ямы чёткой прямоугольной формы, имело размеры 2,45×2,25 м. На дне выявлена узкая канавка шириной 5-10 см, окаймлявшая дно по периметру и углублявшаяся в него на 3-7 см. Общая

глубина могильной ямы от уровня фиксации составляла 0,90 м.

Могильная яма была потревожена в древности. Заполнение ямы носило затёчный характер, в нём фиксировались горизонтальные прослойки пестроцвета. При проникновении в полость ямы было разрушено деревянное надмогильное перекрытие.

Кости погребённого в могиле мужчины 40-50 лет⁴ лежали беспорядочной кучей вблизи северо-западного угла дна могильной ямы; большинство костей было сломано. На дне сохранился небольшой фрагмент подстилки из коры.

Инвентарь погребения был представлен двумя глиняными сосудами, обнаруженными в разбитом состоянии. Фрагменты одного из сосудов находились в юго-западном углу могильной ямы. Сосуд имеет форму горшка с широким устьем, плавным профилем тулова и узким дном (рис.14, 2), что указывает на происхождение его формы от колоколовидных сосудов, но дно при этом чётко выделено, оформлено в виде цоколя и слегка вдавлено со стороны нижней поверхности. Поверхность сосуда заглажена твёрдым предметом после нанесения орнамента и непродолжительной подсушки, орнамент при заглаживании слегка смазан. Высота сосуда 19,5 см, максимальный диаметр 20,0 см. Сосуд орнаментирован отпечатками гладкого штампа, расположенными на срезе венчика, шейке, плечиках и в придонной части тулова. Орнамент сравнительно простой – горизонтальные ряды отпечатков разного размера: длина отпечатков 0,8-0,9 см в верхней части сосуда и 0,2 см в придонной. Дно орнаментировано отпечатками округлой в сечении палочки с поперечными нарезками, имитирующими короткий зубчатый штамп: изображённая на дне фигура представляет собой окружность, перечёркнутую четырьмя параллельными прямыми линиями. Сосуд изготовлен из ожелезнённой пластичной глины, в которой фиксируются лишь единичные включения песка размером 0,01 см, единичные окатанные охристые вкрапления размером 0,1-0,2 см и остроугольные включения глины размером 0,2-0,4 см. В формовочную массу сосуда введены искусственные добавки шамота и органики. Шамот некалиброванный: основная масса зёрен имеет размеры 0,10-0,15 см, присутствуют ча-

⁴ Определение пола и возраста погребённого выполнено А.А. Хохловым.

стицы размером 0,3-0,4 см, пылевидная фракция и единичные зёрна до 0,8 см. Концентрация шамота в формовочной массе 1:4. Органика фиксируется по единичным растительным отпечаткам и аморфным пустотам.

Фрагменты второго сосуда обнаружены точнее первого, у южной стенки могильной ямы. Сосуд имеет горшковидную форму (рис.14, 1). Профиль горшка плавный. Дно плоское, без закраины. Высота сосуда 17 см, максимальный диаметр тулова 21 см, внешняя поверхность сосуда после нанесения орнамента заглажена зубчатым штампом; движения штампа разнонаправленные. Внутренняя поверхность сосуда вначале заглажена пальцами руки, а затем от среза венчика до линии максимального расширения тулова – горизонтальными движениями зубчатого штампа, производившимися слева направо по часовой стрелке. Орнамент состоит из трёх рядов угловых вдавлений зубчатого штампа, нижняя сторона оттиска выражена нечётко. Движение орнамента после вдавливания его в толщу стенки сосуда производилось вниз и влево. Исходным сырьём для изготовления сосуда послужила ожелезнённая глина малой степени запесоченности с естественными включениями полупрозрачного окатанного песка размером до 0,05 см и единичных охристых вкраплений размером до 0,2 см. В качестве искусственных добавок в формовочную массу сосуда введены шамот в концентрации 1:3 и органика, вероятно, навоз в концентрации 1:4-5. Шамот некалиброванный: основная масса зёрен имеет размеры до 0,05 см, отдельные зёрна достигают 0,4 см. Шамот получен путём дробления сосудов, имевших состав формовочной массы, аналогичный описываемому сосуду: в относительно крупных зёрнах при сильном увеличении под микроскопом фиксируются ожелезнённая глина малой степени запесоченности, шамот и органика.

***

Курганный могильник Берёзовский II принадлежит к группе памятников срубной культуры эпохи поздней бронзы, хронологические рамки которой определяются временем распространения на территории Волго-Уралья каменных шлифованных (в том числе полированных) топоров, аналогичных найденным в известном Бородинском, иначе Бессарабском кладе (Штерн, 1914. С.2. Табл.I, верхний слева; Кривцова-Гракова,

1949. Табл.IX). Круг исследованных погребальных памятников срубной культуры, в инвентаре которых встречены топоры бородинского типа, сравнительно невелик. Один из таких топоров хранится в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина и значится как случайно найденный на территории Самарской области, без точного указания места и условий находки (Кузьмина, 2006. С.345. Рис.2, 1). Второй из известных авторам топоров обнаружен в погребении 2 кургана 6 могильника Кульстан, исследованного на территории Серафимовичского района Волгоградской области, в междуречье Дона и Волги (Лапшин, 2006. Рис.35, 5). Наиболее близкой аналогией берёзовскому топору является полированный топор из кургана №5 курганного могильника Новопавловка, исследованного в Самарском Заволжье (Скарбовенко, 1981. С.17. Рис.4, 7). С последним памятником курганный могильник Берёзовский II сближают и некоторые общие, притом характерные черты керамического комплекса, в частности, наличие в том и другом сосудах, содержащих в составе формовочной массы добавки дроблёной раковины, заглаженных зубчатым штампом и имеющих специфическую орнаментацию, выполненную движениями глубоко вдавленного в сырую стенку сосуда зубчатого штампа-орнамента (Скарбовенко, 1981. Рис.5, 1, 4).

Время бытования у племён эпохи поздней бронзы Волго-Уралья каменных шлифованных топоров бородинского типа совпадает с широким распространением костяных изделий с резным геометрическим орнаментом. В связи с этим хотелось бы обратить особое внимание на костяное изделие из погребения №2 кургана №1 могильника Берёзовского II, которое является материальным воплощением встречи двух различных орнаментальных стилей. Один из концов костяного цилиндрического предмета (рис.8, 1, фигура внизу) украшен меандром, свойственным так называемому микенскому или карпато-микенскому орнаментальному стилю; аналогичные фигуры присутствуют, например, на костяном псалии из поселения Капитаново-I (Бровендер, Отрошенко, 1996. С.53. Рис.1, 3) и костяных деталях плетей из Пасеково и Шиловского (Беседин, 1999. С.48. Рис.2, 16, 17). Второй конец этого же цилиндрического изделия (рис.8, 1, фигура вверху) украшает меандровидная фигура, характерная для

восточного ареала евразийских степных и лесостепных племён эпохи бронзы. В манере, близкой этому же стилю, выполнена и единичная ромбовидная фигура, помещённая в центральной части костяного цилиндра. Изделие, сочетающее в себе орнаментальные фигуры разных стилей, могло появиться, скорее всего, в относительно короткий период времени, когда происходили встреча и взаимопроникновение этих стилей, освоение западного культурного импульса племенами эпохи бронзы Волго-Уральского региона.

ЛИТЕРАТУРА

Беседин В.И. «Микенский» орнаментальный стиль эпохи бронзы в Восточной Европе // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып.13: Евразийская лесостепь в эпоху металла. Воронеж, 1999.

Бровендер Ю.М., Отрощенко В.В. Карпато-

микенский орнаментальный стиль в материалах Капитаново-I // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи. Вып.2. Воронеж, 1996.

Кривцова-Гракова О.А. Бессарабский клад. М., 1949.

Кузьмина О.В. Каменные сверлёные топоры Самарского Поволжья // Вопросы археологии Поволжья. Вып.4. Самара, 2006.

Лапшин А.С. Памятники раннего и среднего этапов эпохи поздней бронзы Волго-Донского региона (по материалам погребальных памятников). Дисс. ... канд. истор. наук. Волгоград, 2006.

Скарбовенко В.А. Погребения эпохи бронзы Новопаоловского курганного могильника // Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев, 1981.

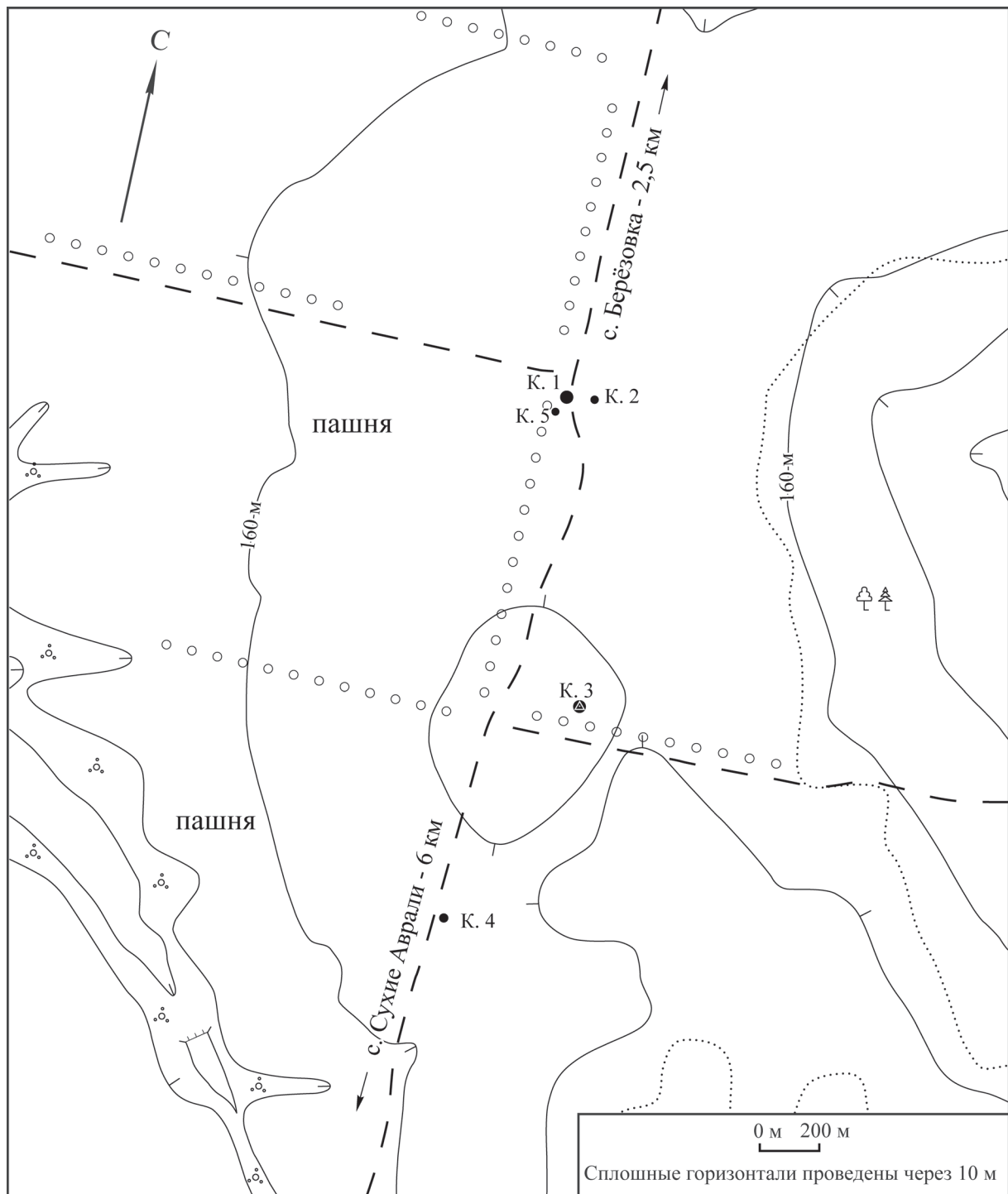
Штерн Э.Р. Бессарабская находка древностей 1912 года // МАР. Вып.34. Петроград, 1914.

Lifanov N.A., Lomeiko P.V.

The burial ground of burial mound of the epoch of late bronze Beryozovsky II (excavations of 2011)

The article is devoted to the publication of the materials, taken during the excavations of burial mounds №1 and 2 of burial ground Beryozovsky II, which was researched on the territory of Yelhovskiy region between the rivers Bolshoy Cheremshan and Sok, in the north-east of the Samara Volga region. In the open burial mounds 4 interments were studied in the soil holes with the stairs and ditches at the bottom. The interments were followed with victim complexes from the bones of the cattle, sheep and goats and victim food put into clay vessels which were located out of graves. One of funeral complexes is a symbolic interment – cenotaph. The funeral stock consisted of clay vessels, a bronze knife, a decorated thing made of bone and a stone axe. The axe was found in the cenotaph and it speaks about the unusual status of the man with whom this symbolic interment is connected. The investigated burial grounds of burial mounds of Beryozovsky II are dated the first half of II millennium AD and are related to the srubnaya culture of the late bronze epoch.

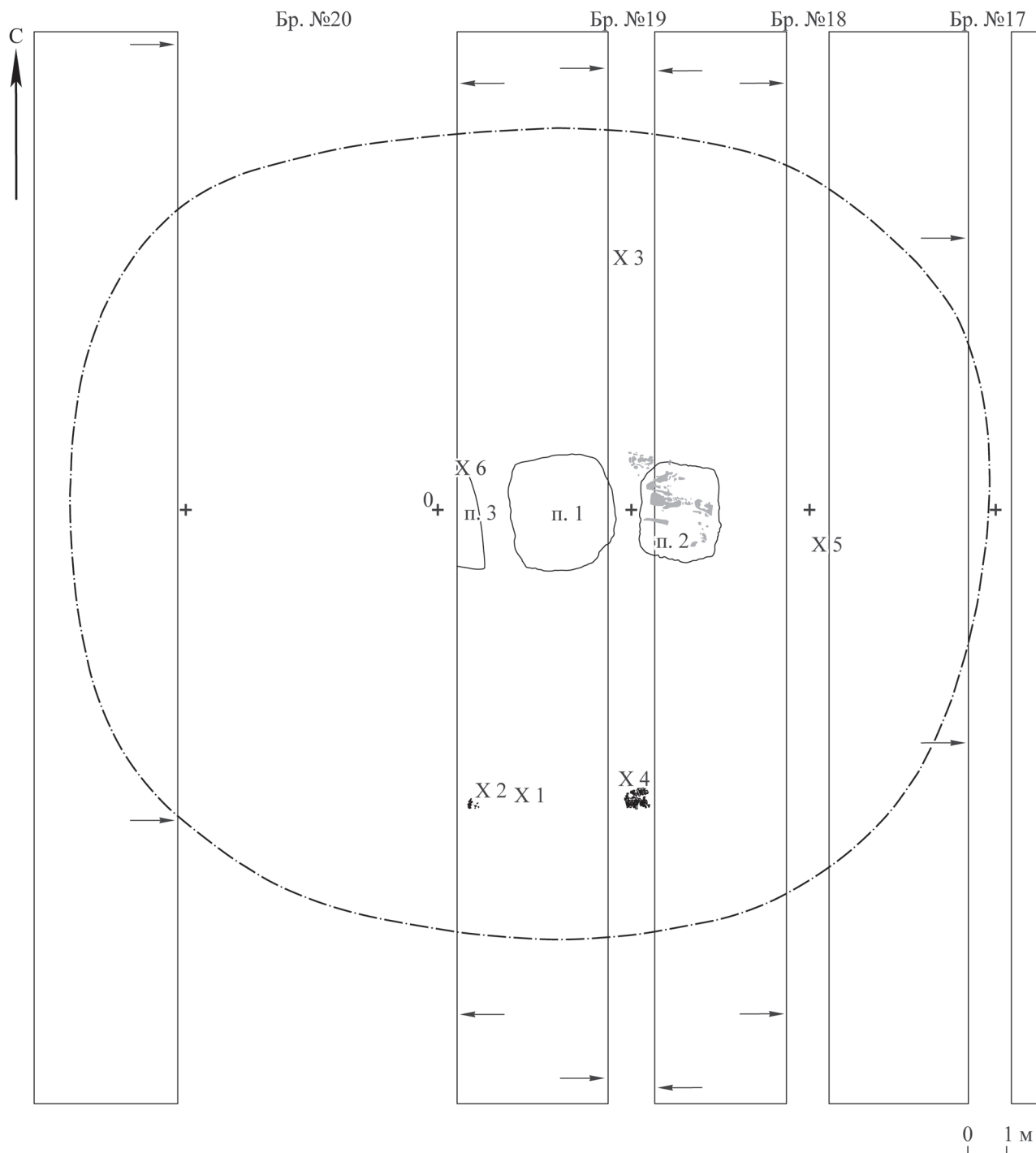

Условные обозначения:

— — - грунтовая дорога	- лесной массив	- ПГГС
○ ○ - лесополоса	- кустарник	

Рис.1. План курганного могильника Берёзовский II.

Условные обозначения:

— · — · —	- приблизительные границы первичной насыпи	X 3-	кость животного (бабка КРС)
	- фрагменты деревянных конструкций	X 5-	халцедоновый скребок
X 1, X 2, X 4-	жертвенные комплексы	X 6-	2 фрагмента керамики

Рис.2. План кургана №1 могильника Берёзовский II.

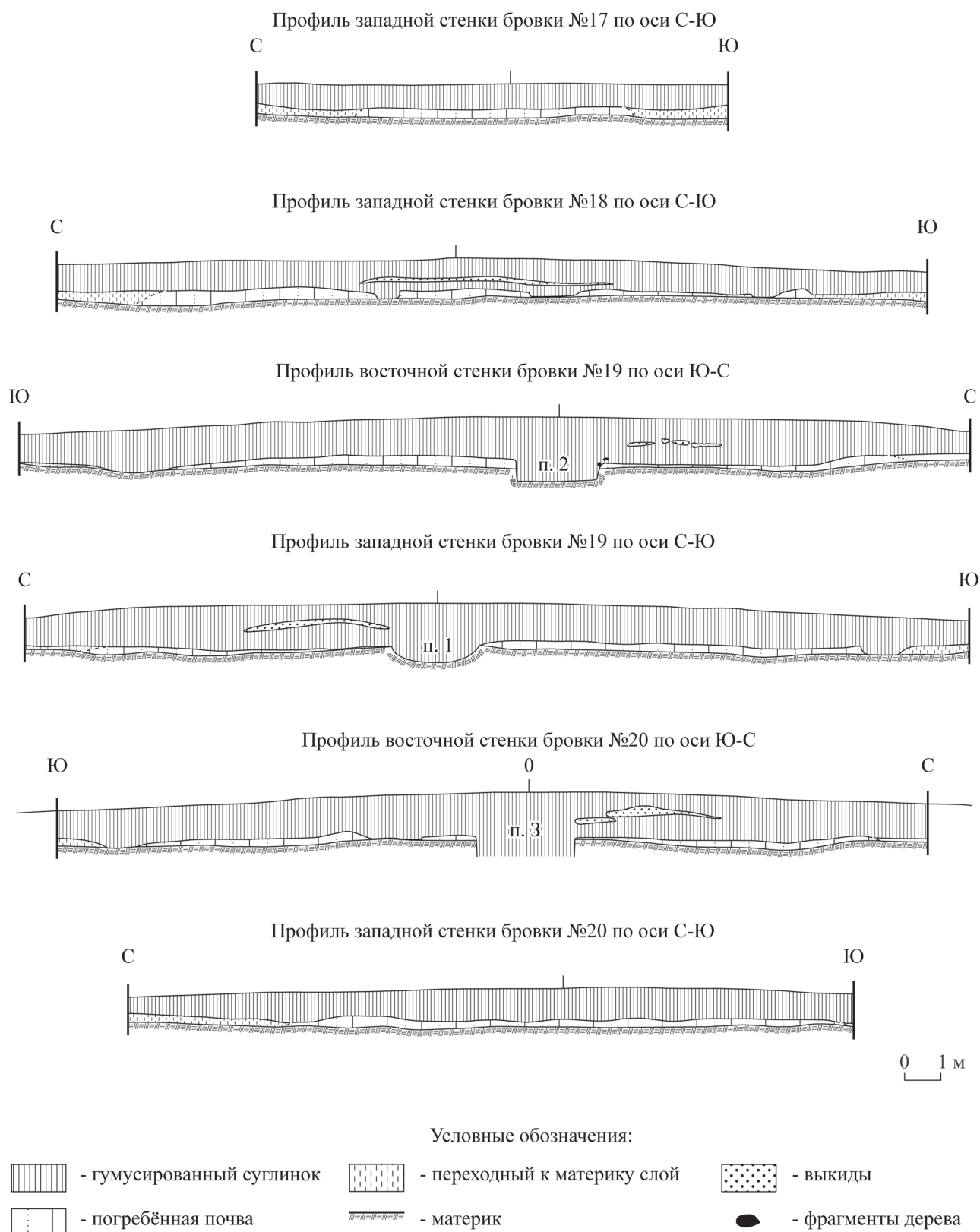
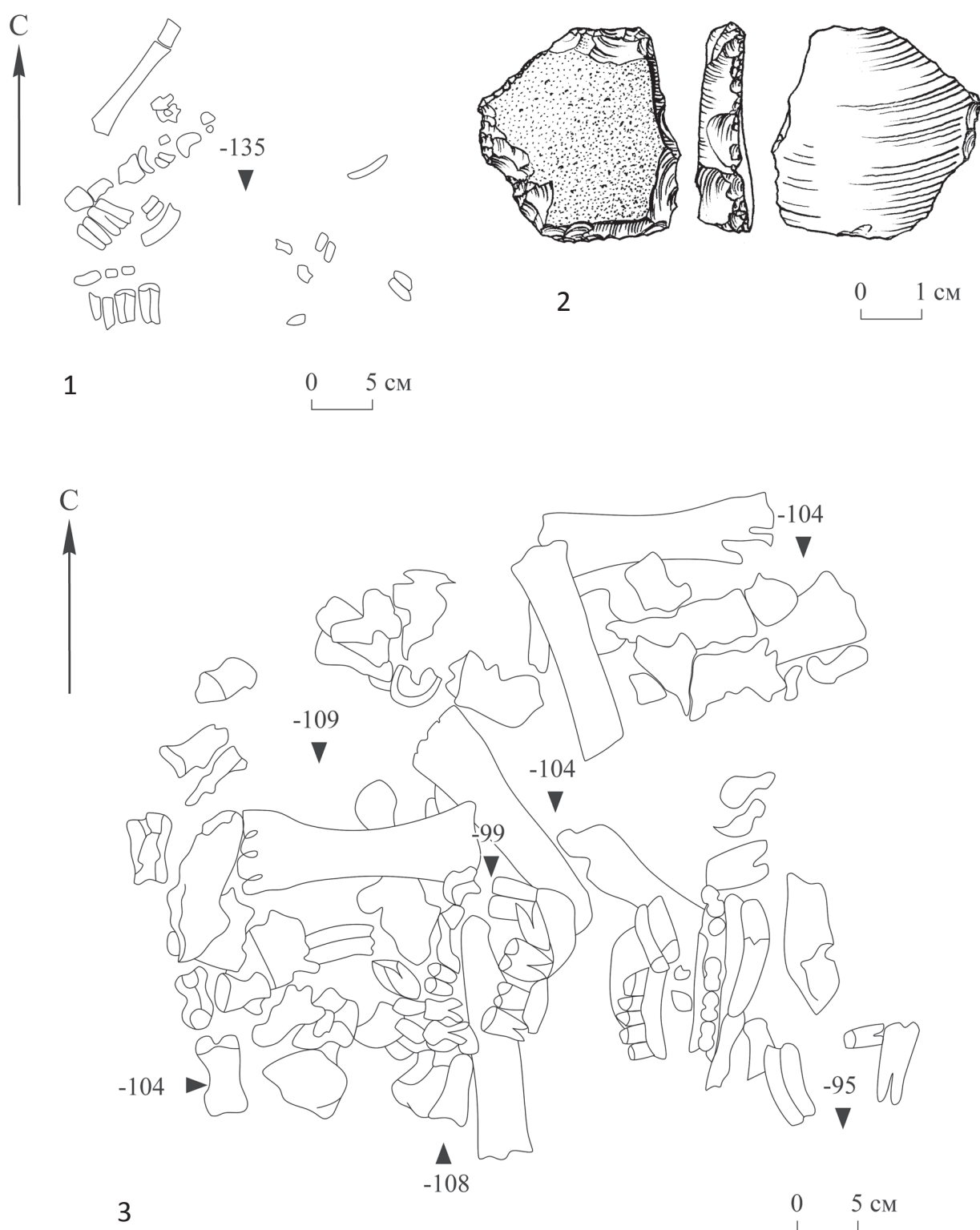

Рис.3. Профили кургана №1 могильника Берёзовский II.

Рис.4. Курганный могильник Берёзовский II. Находки из кургана №1.

1 – жертвенный комплекс, объект X2; 2 – халцедоновый скребок, объект X5, 3 – жертвенный комплекс, объект X4.

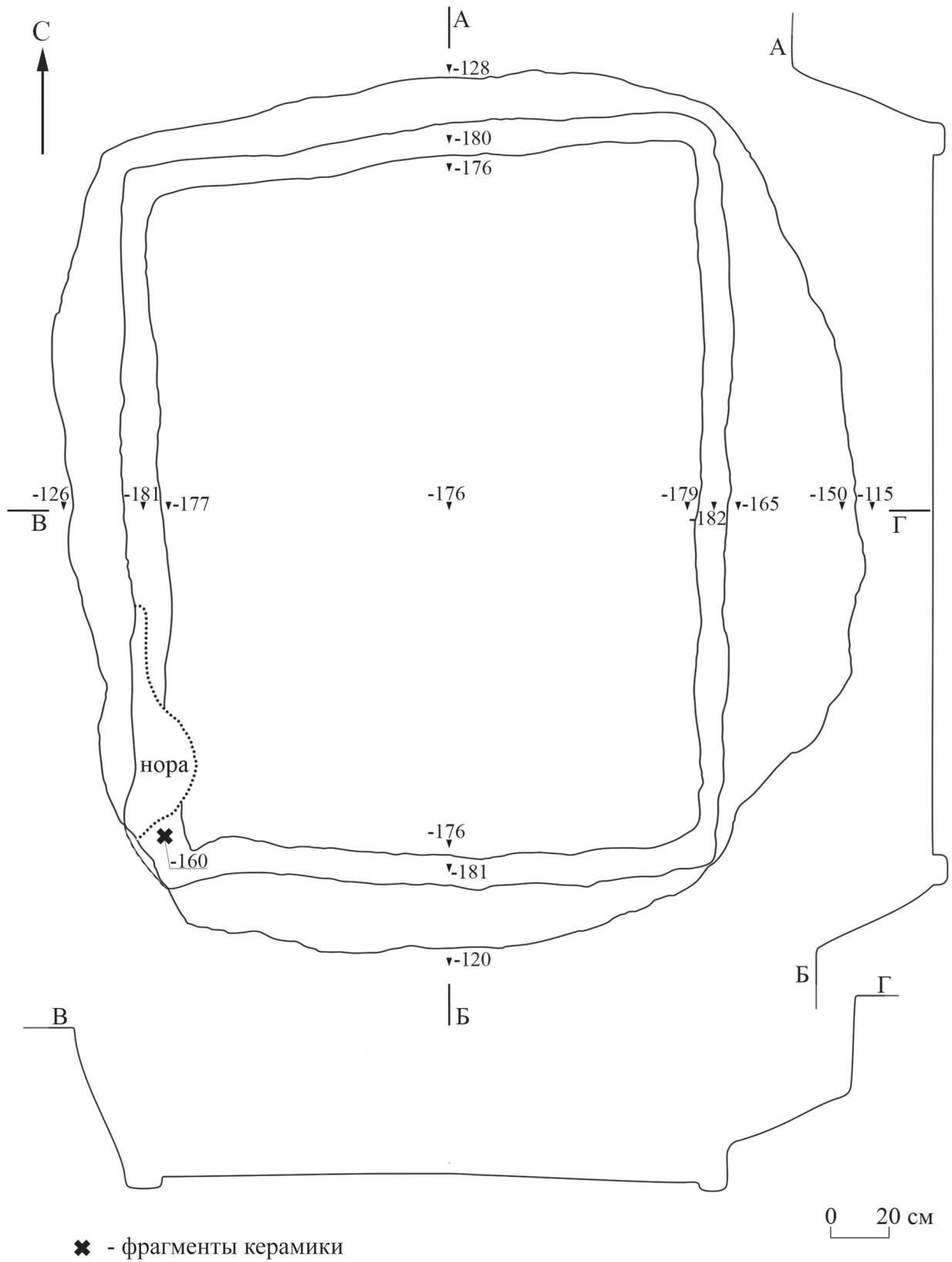

Рис.5. Курганный могильник Берёзовский II. Курган №1, план погребения №1.

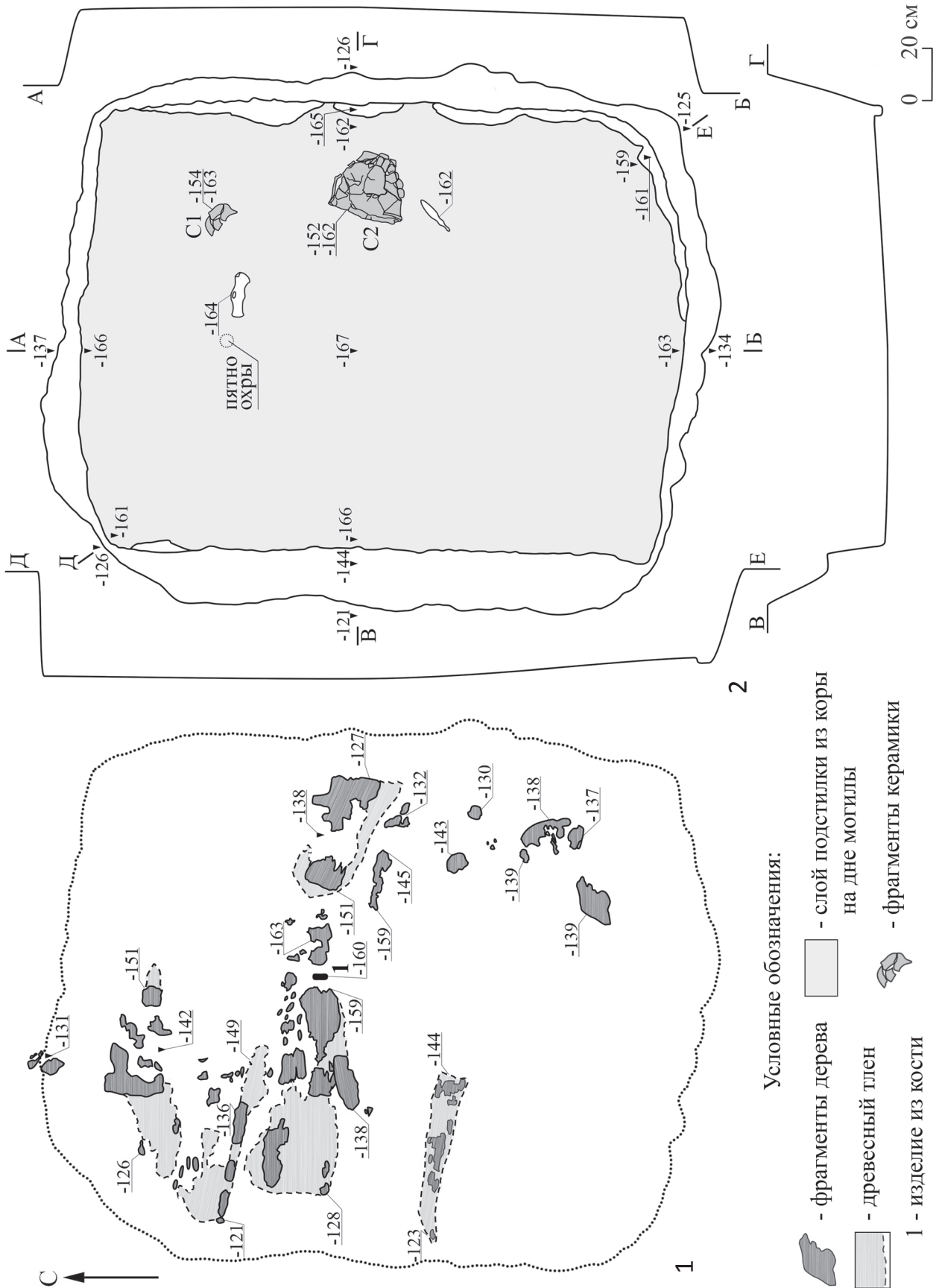

Рис.6. Курганный могильник Берёзовский II. Курган №1, план погребения №2.

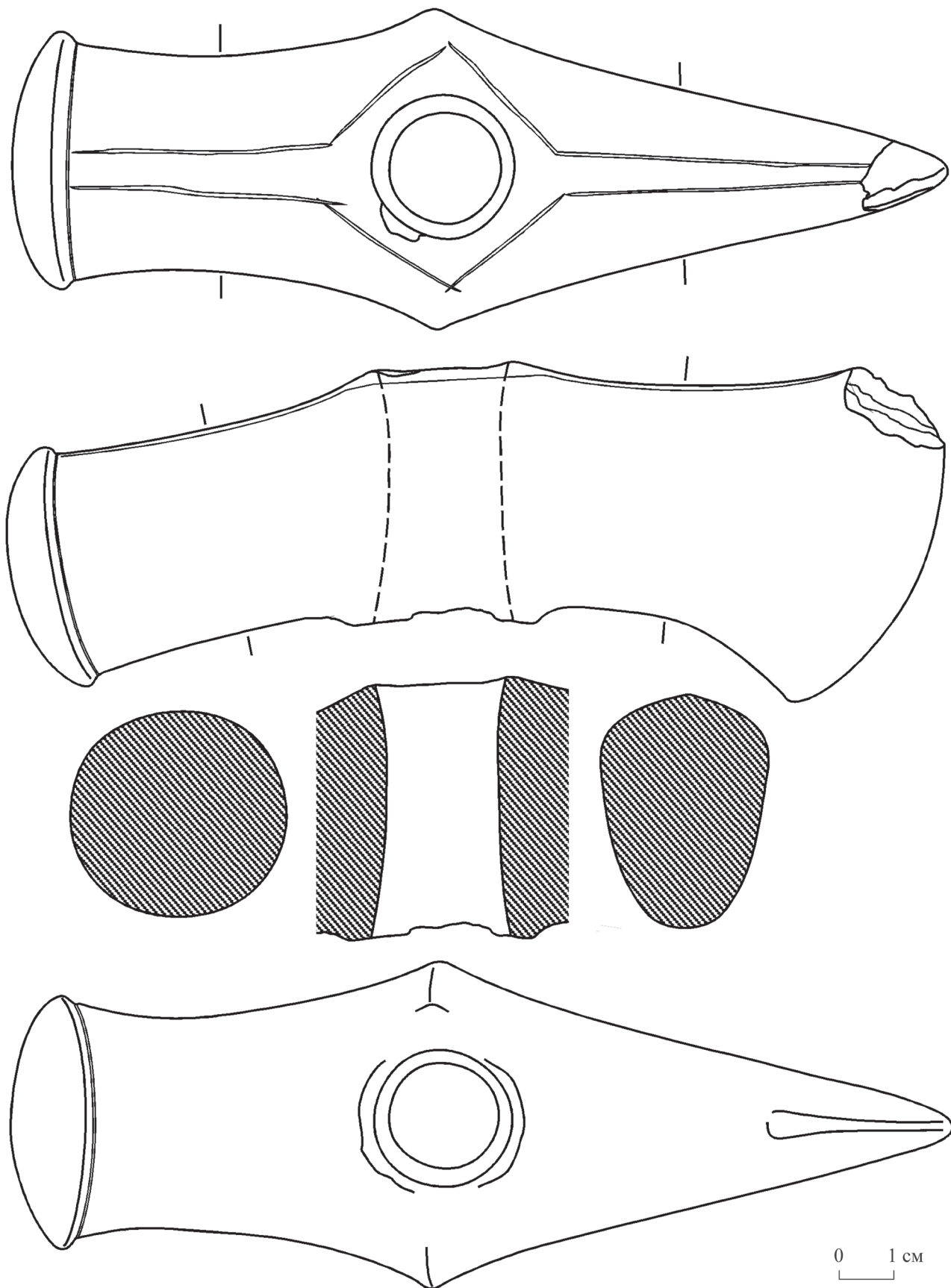

Рис.7. Курганный могильник Берёзовский II. Курган №1. Каменный топор из погребения №2.

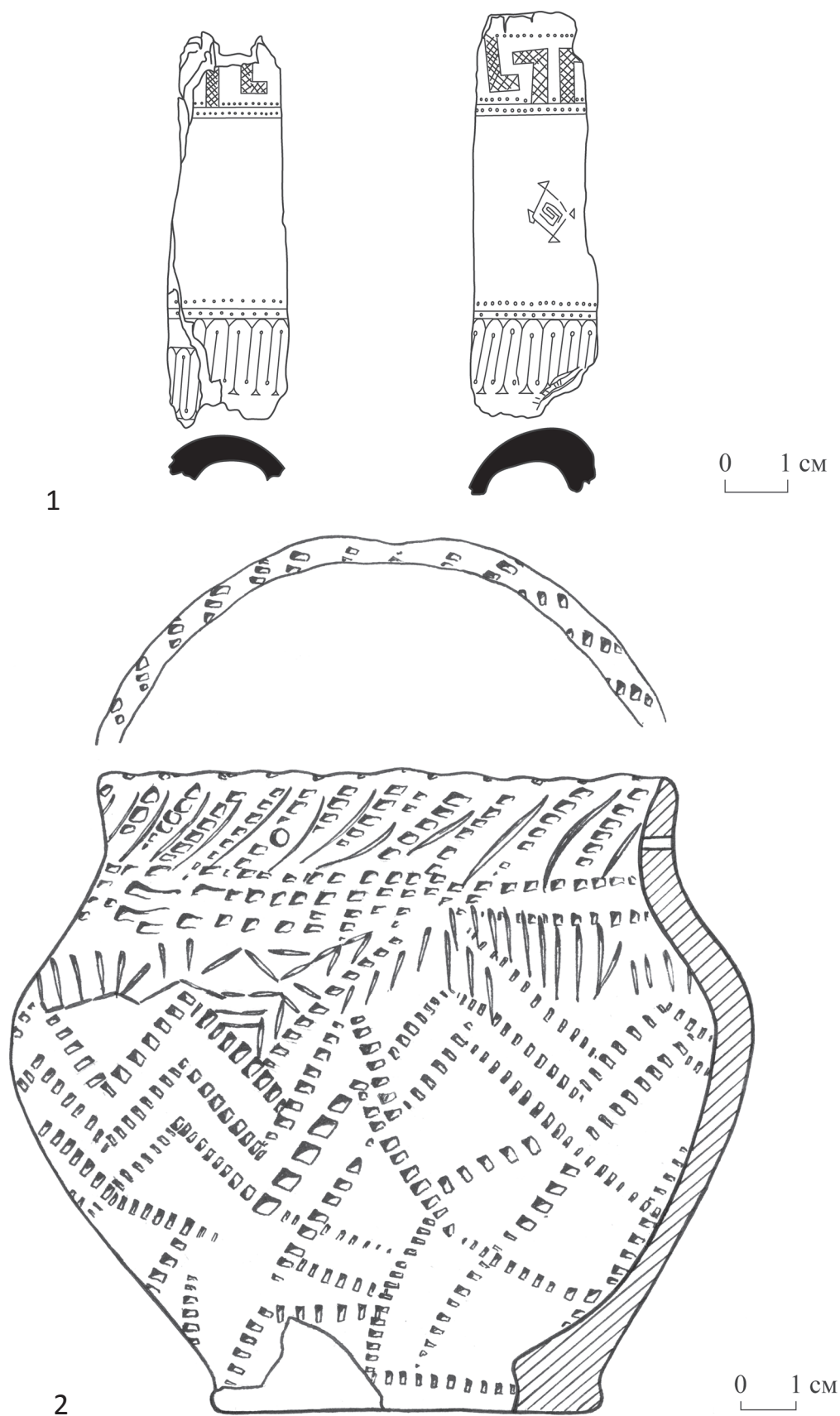

Рис.8. Курганный могильник Берёзовский II. Курган №1, погребение №2.
1 – костяной предмет; 2 – сосуд №1.

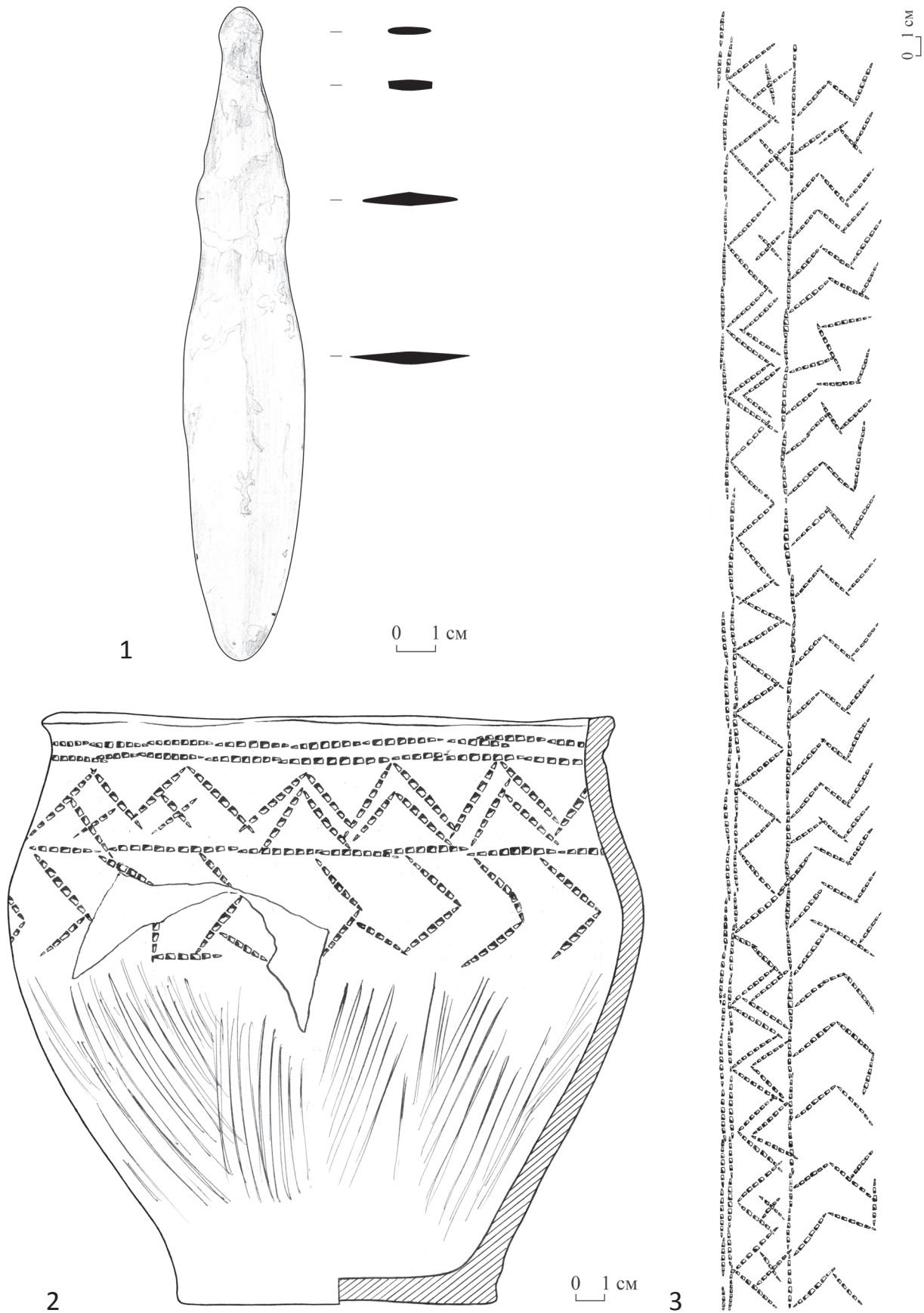

Рис.9. Курганный могильник Берёзовский II. Курган №1, погребение №2.
1 – нож; 2 – сосуд №2; 3 – развертка орнамента сосуда №2.

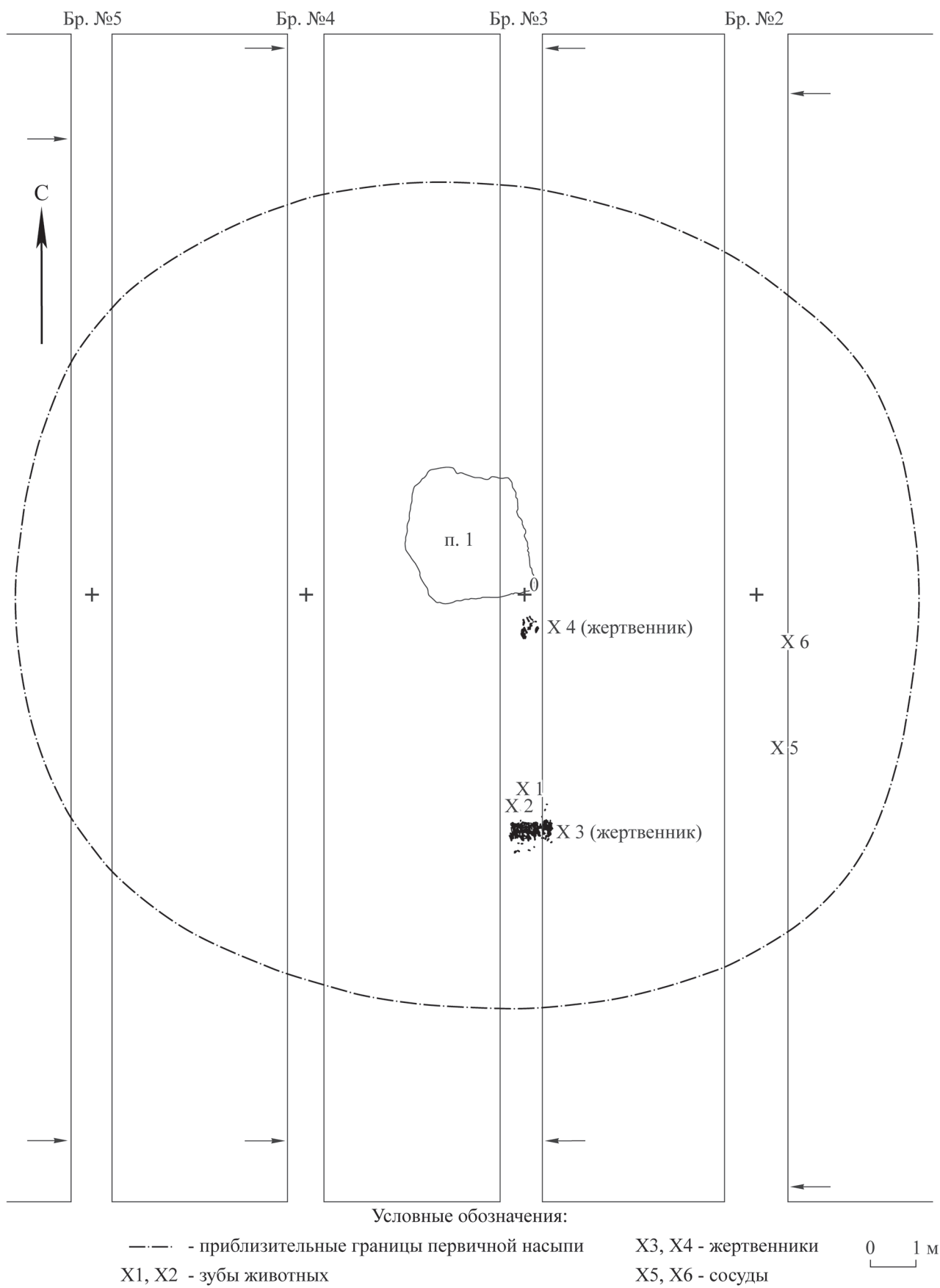

Рис.10. План кургана №2 могильника Берёзовский II.

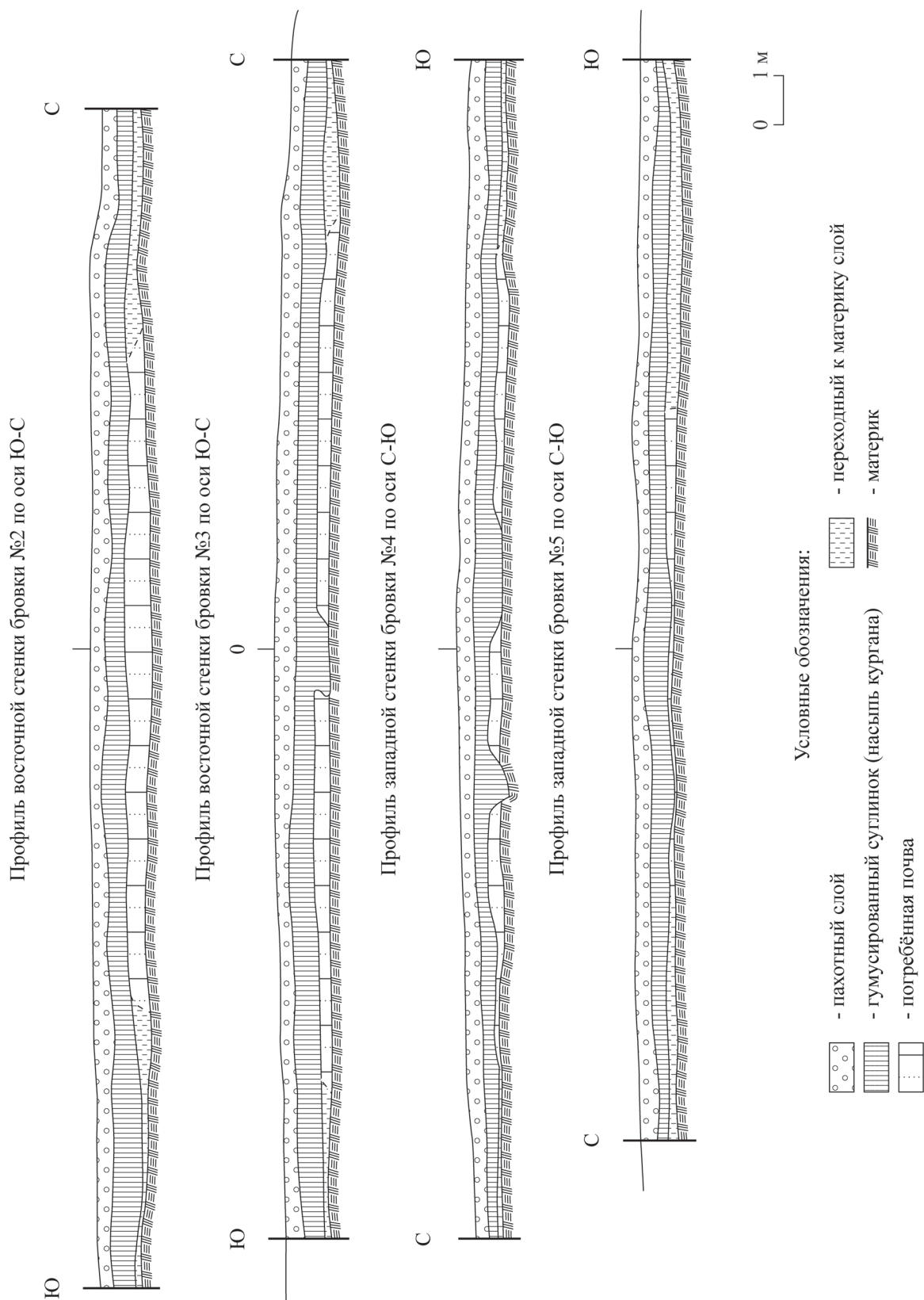
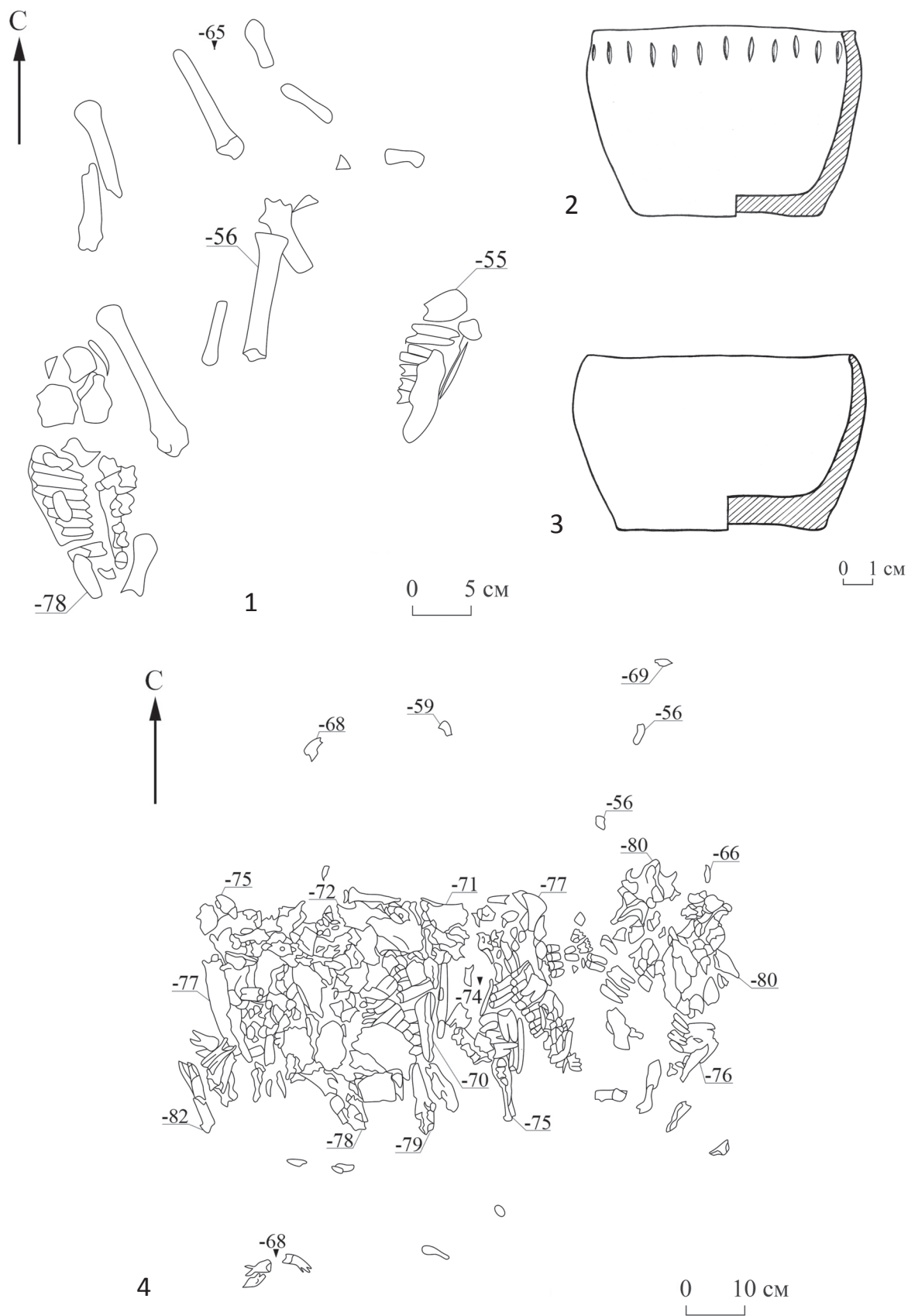

Рис.11. Профили кургана №2 могильника Берёзовский II.

Рис.12. Курганный могильник Берёзовский II. Находки из кургана №2.

1 – жертвенный комплекс, объект X3; 2 – сосуд, объект X6; 3 – сосуд, объект X5; 4 – жертвенный комплекс, объект X4.

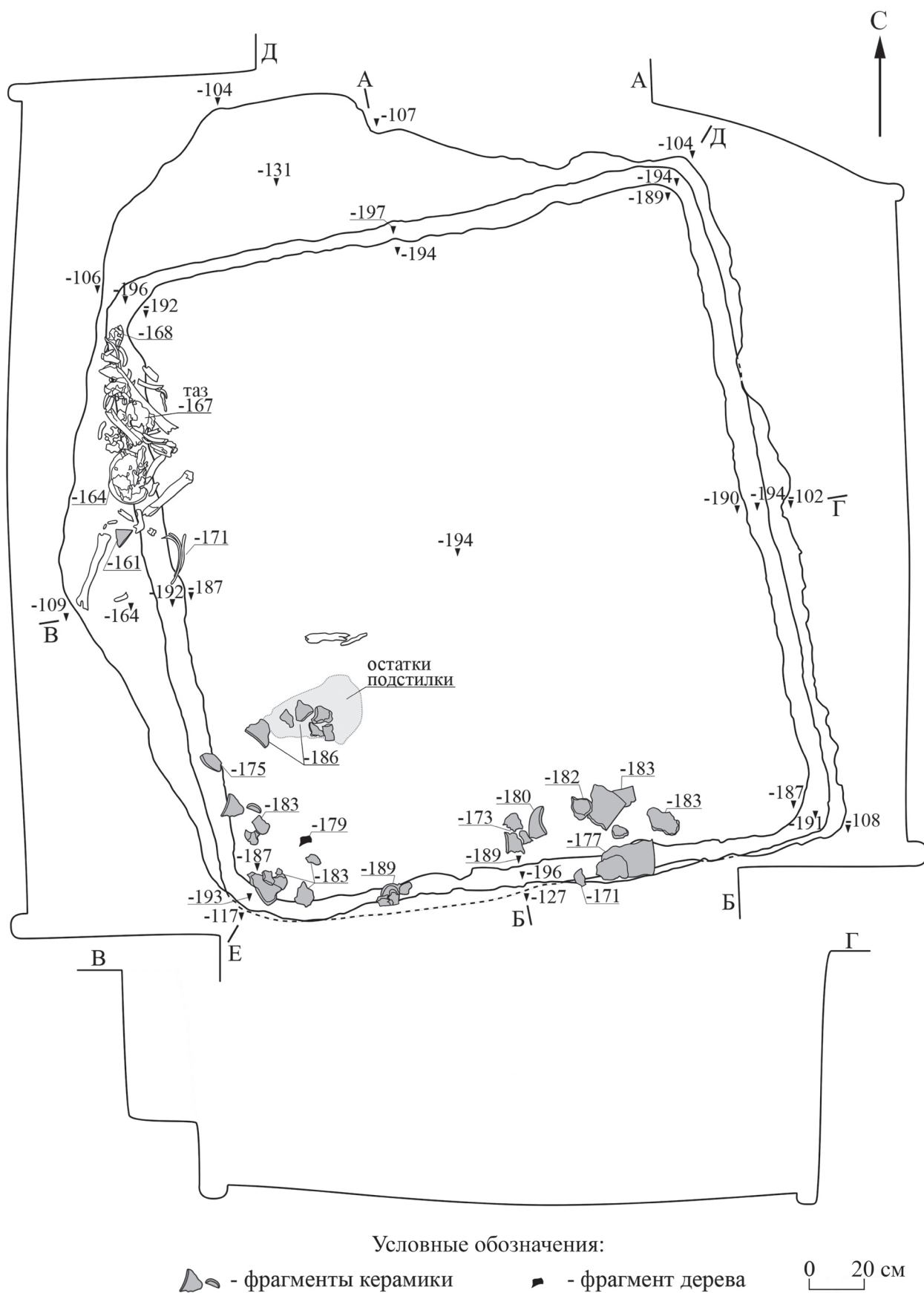
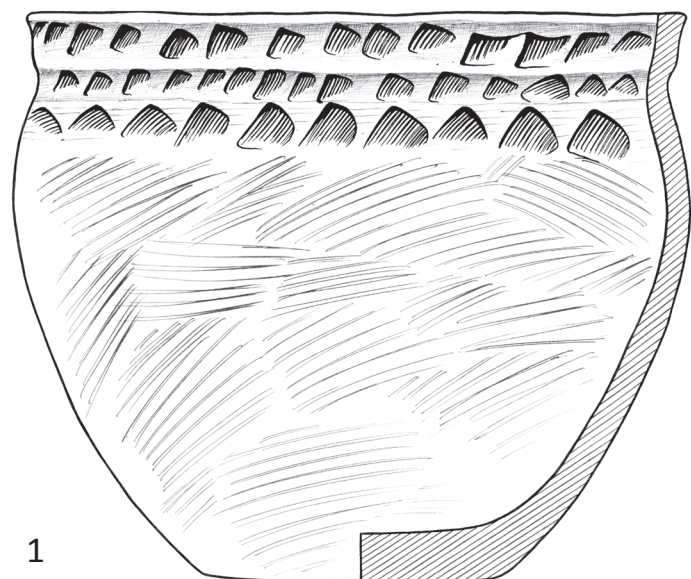
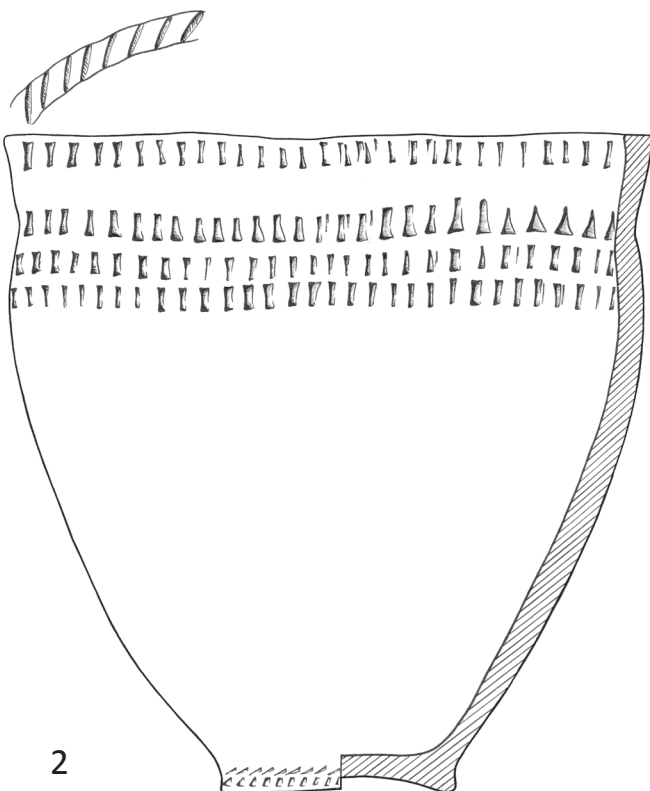

Рис.13. Курганный могильник Берёзовский II. Курган №2, план погребения №1.

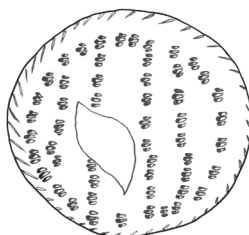

1

2

0 1 cm

Рис.14. Курганный могильник Берёзовский II. Курган №2, погребение №1.
1 – сосуд 2; 2 – сосуд №1.

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК ЭПОХИ БРОНЗЫ ВЕРХНИЙ СУСКАН I

В 1995 году при прокладке газопровода Ташёлка – Верхний Сускан траншея роторного экскаватора повредила насыпь кургана №2 могильника Верхний Сускан I, в связи с чем были предприняты его охранно-спасательные раскопки, проводившиеся под руководством В.А. Скарбовенко.

Курганный могильник Верхний Сускан I находится в 2,55 км к ССВ от с.Верхний Сускан Ставропольского района Самарской области, на восточной стороне шоссеной дороги с.Ташёлка – с.Верхний Сускан, на распаханном поле (рис.1). К моменту проведения охранно-спасательных работ в могильнике чётко фиксировались две курганные насыпи.

Местность, где когда-то были насыпаны курганы, представляет собой участок второй надпойменной левобережной террасы р.Волга, а именно – водораздел рек Сускана, притока р.Волга, и Ташёлки, входящей в систему водосбора р.Большого Черемшана. Могильник располагается на западном склоне водораздела, обращённом в сторону долины р.Сускан, и занимает вершину мягко очерченного мысообразного увала, сформировавшегося при впадении в долину р.Сускан с правой стороны довольно глубокой и широкой ложбины.

Левобережная долина р.Волга в границах Ставропольского района входит в ландшафтную зону лесостепи. Большая часть поверхности второй надпойменной террасы левого берега р. Волги в настоящее время распахана, естественная растительность сохранилась преимущественно по склонам и днищам элементов овражно-балочной сети, реже – по водоразделам в виде островков древесной растительности. Спорово-пыльцевой анализ проб, взятых во время раскопок из кургана №2, показал, что на момент функционирования могильника растительный покров этого участка второй надпойменной левобережной террасы р.Волга был представлен полынно-злаковыми степями с маревыми и эфедрой, в меньшей степени – разнотравно-злаковыми степями; по долинам произрастали небольшие массивы берёзовых и широколиственных лесов, по водоразделам широко распространялись хвойные леса из

лиственницы и кедровой сосны с участием ели и пихты, с покровом из папоротников и плаунов, подлеском из кустарниковых берёз¹. В частности, в общем составе спорово-пыльцевого спектра образца лёссовидного суглинка, взятого со дна могильной ямы погребения №5, преобладает пыльца древесных и кустарниковых – 54%, пыльца трав и кустарничковых составляет 38%, на споры приходится 8%. В группе пыльцы древесных и кустарниковых обильна пыльца сосны подрода *Harpoxylon* – 45%, в небольшом количестве отмечена пыльца сосны – 15%, ели – 3,5%, пихты – 1%, лиственницы – 4%, берёзы – 5%, кустарниковой берёзы – 12%, ольхи – 6%, широколиственных пород – 8,5% (липа, лещина). В группе пыльцы трав и кустарничковых много пыльцы полыни – 46% и разнотравья – 29% (сложноцветные – 4 формы), единична пыльца злаков и маревых (3 формы), эфедр. Единичны споры папоротников, плаунов (*Lycopodium annotinum*, *Lycopodium alpinum*).

Курган №2

Исследованный в 1995 году курган №2 имел овальную в плане форму (рис.2). Современный диаметр его насыпи составлял 43,4×32,5 м. Уровень залегания подошвы кургана по отношению к высшей точке его насыпи колебался в интервале 0,38-0,63 м. Первоначальный диаметр кургана установить не удалось, поскольку периферия курганной насыпи оказалась нарушенной глубокой вспашкой, повредившей не только саму насыпь, но и поверхность погребённой под ней древней почвы, что привело к уничтожению линии границы подошвы первоначальной насыпи и возможных конструктивных элементов оформления основания кургана. Максимальная высота сохранившейся насыпи в центре кургана составляла всего 0,45-0,55 м, из которых 0,22-0,26 м приходилось на пласт современной пахоты. Не потревоженная распашкой нижняя часть насыпи кургана слагалась гумусированным суглинком коричневатого-бурого цвета. Несмотря на ограниченные возможности изучения курганной стратиграфии, обусловленные неудовлетворительной степенью сохранности его насыпи, при раскопках удалось проследить, что курган возводился в два

¹ Спорово-пыльцевой анализ выполнен палинологом Г.Н. Шиловой в Лаборатории экологического проектирования (г.Москва).

приёма (рис.3).

Под насыпью кургана выявлено 8 погребений. Погребения №2, 3, 5-8 совершены с уровня древней поверхности почвы, погребённой под курганом, и с точки зрения стратиграфии образуют один комплекс, перекрытый первичной насыпью. При этом детские погребения №3, 7, 8 располагались поблизости друг от друга и образовывали не вполне правильный ряд, ориентированный по линии СЗ-ЮВ; детское погребение №6 примыкало к этому ряду с юга, находясь напротив погребения №8. Погребения №2 и №5 располагались в 12-14 м к югу от упомянутой группы детских погребений. После сооружения первичной насыпи все эти погребения оказались на периферии кургана, по разные стороны от центра, вблизи границ его насыпи. Центр подкурганной площадки оставался пустым, ничем не занятым. Позднее в центр первичной насыпи впущено погребение №1, а в 2 м к северу от него небольшой участок насыпи был срыт с целью выравнивания поверхности и устройства горизонтальной площадки, на которой сооружена наземная деревянная погребальная камера, содержащая захоронение №4. После совершения двух позднейших погребений №1 и №4 курган был досыпан, причём размеры этой насыпи значительно превышали размеры первичной.

Ниже следует описание исследованных в кургане погребений.

Погребение №1 (рис.4, 1) впущено в центральную часть первичной насыпи кургана. Могильная яма была перекрыта деревянными плахами, прослеженными на площади 2,6×1,2 м. Вероятно, перекрытие было двухслойным: фрагменты деревянных плах залегали взаимно-перпендикулярно по отношению друг к другу, причём поперечные находились ниже продольных. Благодаря тому обстоятельству, что плахи южного края перекрытия были зафиксированы на восточной стенке центральной бровки, удалось проследить, что перекрытие опиралось своими краями на поверхность первичной насыпи кургана. Очертания могильной ямы в плане не фиксировались, поскольку она была выкопана в рыхлом грунте первичной насыпи кургана и лишь слегка углублялась в гумусовый горизонт погребённой

почвы. Дно ямы прослежено на 0,35 м ниже уровня залегания краёв перекрытия. Ориентирована яма по оси СВ-ЮЗ. Восточная половина ямы разрушена траншеей роторного экскаватора. От костяка погребённого в могиле взрослого человека сохранилось лишь несколько обломков костей (большой берцовой, тазовой), поблизости от которых найдены разрозненные фрагменты двух глиняных сосудов.

Один из сосудов имел форму закрытой банки с горизонтально срезанным венчиком (рис.4, 2). Сосуд изготовлен из слабозапесоченной ожелезнённой глины с естественными включениями мелкого песка и слюды². В состав формовочной массы сосуда входили шамот и навоз. Размер зёрен шамота соответствует крупности 3, его концентрация в формовочной массе 1:4. Концентрация навоза средняя. Наружная поверхность сосуда заглажена увлажнённой ладонью руки. Орнамент нанесён прочерчиванием по сырой глине.

От второго сосуда – неорнаментированной банки – сохранились мелкие фрагменты. Он также изготовлен из слабозапесоченной ожелезнённой глины с естественными включениями мелкого песка и слюды. В состав формовочной массы входили шамот и навоз. Размер зёрен шамота соответствует крупности 5, его концентрация в формовочной массе 1:3. Концентрация навоза большая.

Погребение №2 (рис.5, 1) выявлено в южной периферийной зоне подкурганной площадки. Совершено в могильной яме подпрямоугольной формы размером 1,16×0,62-0,66 м и глубиной 0,50 м от уровня древней поверхности почвы, погребённой под насыпью кургана. Ориентирована могильная яма по оси СВ-ЮЗ: продольная ось ямы в градусном выражении соответствовала значениям 32°-212°.

В могильной яме захоронен ребёнок, возраст которого составлял около 3 лет³. Он погребён на левом боку, в скорченном положении, головой на СВ (азимут продольной оси тела погребённого равнялся 37°). Правая рука погребённого согнута в локте, кисть её находилась перед лицом; левая рука протянута по направлению к согнутым в коленях ногам. Костяк частично разрушен сурчиной норой.

² Техничко-технологический анализ керамики из кургана выполнен Е.В. Симоновой по методике А.А. Бобринского.

³ Определения пола и возраста погребённых в кургане №2 выполнены А.А. Хохловым.

Перед лицом погребённого были поставлены два сосуда.

Первый сосуд (рис.5, 3) имел горшковидную форму с очень короткой вертикальной шейкой, плавновыпуклыми боками и плоским дном, снабжённым закраиной. Высота сосуда 11,0 см, диаметр тулова 12,9 см. Сосуд изготовлен из слабозапесоченной ожелезнённой глины с естественными включениями песка и слюды. В формовочной массе сосуда присутствуют искусственные добавки шамота и навоза. Размер зёрен шамота соответствует крупности 4, его концентрация в формовочной массе составляет 1:3. Концентрация навоза средняя. Шамот использован от двух разных сосудов. Исходное сырьё одного из них идентично сырью самого сосуда, в зёрнах шамота этого вида прослеживается искусственная добавка шамота и навоза. Исходным сырьём сосуда, из которого был получен шамот второго вида, послужила среднезапесоченная глина. Сосуд изготовлен спирально-жгутовым налепом. Начин донный. Полое тело выполнено спирально-зональным налепом из жгутов (всего фиксируется три зоны). В процессе формообразования использовалось лёгкое выбивание. Наружная поверхность сосуда заглажена мелким зубчатым штампом: в верхней части сосуда направление движения штампа горизонтальное, в нижней – вертикальное и наклонное. Внутренняя поверхность сосуда заглажена крупным зубчатым штампом, направление движения штампа горизонтальное. После обработки поверхности сосуда штампом он был дополнительно заглажен увлажнённой ладонью – как снаружи, так и изнутри.

Второй сосуд (рис. 5, 2) также имел горшковидную форму и характеризовался плавным профилем, но отличался более высокой шейкой и дном без закраины. На шейке и в верхней части плечиков располагался орнамент, выполненный мелким зубчатым штампом. Высота сосуда 11,7 см, диаметр тулова 13,2 см. Сосуд изготовлен из слабозапесоченной ожелезнённой глины с естественными включениями мелкого песка и слюды. В составе формовочной массы сосуда присутствуют искусственные добавки шамота и навоза. Размер зёрен шамота соответствует крупности 3, его концентрация в формовочной массе составляет 1:4. Концентрация навоза средняя. Зёрна шамота характеризуются исходным сырьём, тождественным сырью самого сосуда.

В шамоте фиксируется искусственно введённая добавка навоза. Сосуд изготовлен способом спирально-жгутового налепа. Начин донный. В процессе формообразования сосуда применялось лёгкое выбивание. Обе поверхности сосуда носят следы заглаживания зубчатым штампом. С наружной стороны в верхней части сосуда направление движения штампа горизонтальное, в нижней – вертикальное и наклонное; со стороны внутренней поверхности следы штампа носят горизонтальное направление. После первичной обработки поверхность сосуда дополнительно заглажена увлажнённой ладонью руки.

Погребение №3 (рис.6, 1) находилось на северном краю подкурганной площадки, перекрытой первичной насыпью; после возведения второй, позднейшей, насыпи оно оказалось в центральной части кургана. Погребение совершено в могильной яме подпрямоугольной формы. Длина ямы 0,77 м, ширина 0,65 м, глубина 0,57 м от уровня поверхности древней почвы, погребённой под первичной насыпью кургана. Яма ориентирована по оси ССВ-ЮЮЗ: продольная ось ямы в градусном выражении соответствовала значениям 21°-201°.

В могиле погребён ребёнок в возрасте 8-10 лет, костяк которого оказался нарушенным норой грызуна, повредившей также стенки и заполнение могильной ямы. Умерший захоронен на левом боку, в скорченном положении, головой на СВ: направление продольной оси его тела характеризовалось азимутом, равным 30°. Руки погребённого согнуты в локтях, ноги – в тазобедренных и коленных суставах. Череп отсутствовал.

У восточной продольной стенки могильной ямы, примерно напротив живота погребённого, обнаружены остатки разрушенного норой глиняного сосуда, форма которого не восстанавливается. Исходным сырьём для изготовления сосуда послужила слабозапесоченная ожелезнённая глина с естественными включениями мелкого песка и слюды. В формовочную массу сосуда были введены искусственные добавки шамота, навоза и дроблёной кости. Размер зёрен шамота соответствует крупности 5, его концентрация в формовочной массе 1:3; концентрация навоза средняя, кости – большая. Для приготовления шамота использовался сосуд, изготовленный из глиняного сырья, идентичного сырью самого сосуда, и также содержащий искусственные добавки шамота, навоза

и кости. Начин сосуда донный, монолитный. Полное тело выполнено способом жгутового налёпа из коротких жгутов с наложением их «в торец». Поверхность сосуда заглажена увлажнённой ладонью руки.

Погребение №4 (рис.6, 2; 7) находилось в центральной части кургана и принадлежало ко второму стратиграфическому горизонту, поскольку было совершено поверх первичной насыпи кургана. Для устройства погребальной конструкции северный склон первичной насыпи был слегка подрезан и на образовавшейся горизонтальной площадке установлена наземная погребальная камера. Основу камеры составляла прямоугольная рама, сооружённая из четырёх массивных брёвен. Способ скрепления брёвен друг с другом установить не удалось, поскольку ни один из углов рамы не имел достаточной для этого степени сохранности. Рама ограждала прямоугольную площадку размером 2,0×1,7 м. Потолок камеры являл собой горизонтальный настил из брёвен и плах, опиравшихся концами на раму; к моменту расчистки сооружения потолок провалился в полость камеры вплоть до уровня её пола и был частично разрушен крупной норой грызуна, пересекавшей камеру по диагонали. Пол камеры слегка углублен, уровень его зафиксирован на 9 см ниже уровня основания бревенчатой рамы, служившей стенками камеры. Погребальная камера ориентирована в направлении С-Ю: продольная ось камеры в градусном выражении соответствовала значениям 7°-187°. На дне камеры – в центре и вблизи её северной стенки – обнаружены следы высохших лужиц воды, попавшей в камеру через щели в потолке, что указывает на вероятность совершения захоронения в тёплое время года. Кроме того, в северо-восточном углу камеры на дне зафиксированы отпечатки и тлен довольно крупных стеблей травы, устилавшей пол камеры.

Костяк погребённого в камере взрослого человека оказался практически полностью разрушенным норой грызуна: от костяка сохранились верхняя часть черепной коробки, фрагменты таза и сочленённых с ним бедренных костей, ступни ног. Судя по остаткам костяка, умерший был захоронен на левом боку, с подогнутыми ногами, головой на север.

В северо-восточном углу камеры, приблизительно напротив лица погребённого, найде-

на придонная часть сосуда, изготовленного из слабозапесоченной ожелезнённой глины с естественными включениями мелкого песка и слюды. В формовочную массу сосуда были введены искусственные добавки шамота и навоза. Размер зёрен шамота соответствует крупности 5, его концентрация в формовочной массе составляет 1:3. Концентрация навоза большая. Для приготовления шамота использовался сосуд, исходное сырьё которого идентично сырью самого сосуда. В формовочной массе зёрен шамота прослежены добавки шамота и навоза. Поверхность сохранившейся части сосуда носит следы заглаживания ладонью руки.

Южнее сосуда на полу камеры лежал бронзовый нож с прямоугольным черешком и ступенчатым переходом к рабочей части (рис.7, 2). Пятка черешка слегка выпуклая. Продольная ось рабочей части с двух сторон укреплена слабо выраженным ребром жёсткости. Лезвия ножа приострены ковкой. На черешке сохранились отпечатки рукояти. Длина ножа 15,7 см, максимальная ширина рабочего полотна 3,5 см, толщина – около 3 мм.

Погребение №5 (рис.8, 1) выявлено вблизи южной границы покурганной площадки, перекрытой первичной насыпью. Захоронение совершено с уровня поверхности древней почвы, погребённой под курганом. Могильная яма имела трапециевидную форму. Длина ямы 1,47 м, ширина 0,70-1,03 м, глубина 0,56 м от уровня древней поверхности. Ориентирована яма с ССВ на ЮЮЗ: продольная ось ямы в градусном выражении характеризовалась значениями 20°-200°. Сверху яма перекрыта тонкими плашками, уложенными вдоль её длинной оси.

В могиле была погребена молодая женщина, возраст которой составлял около 20 лет. Она захоронена на левом боку, в скорченном положении, головой на ССВ: направление продольной оси тела соответствовало азимуту, равному 12°. Череп погребённой обнаружен за пределами могилы, в крупной сурчиной норе, пересекавшей дно могильной ямы вдоль её восточной стенки. Левая рука погребённой слегка согнута в локте и протянута в направлении бедренных костей ног. Правая рука согнута в локте под прямым углом и помещена кистью поверх локтя левой руки.

В заполнении могильной ямы и на костях погребённой зафиксированы фрагменты лёгкого надмогильного перекрытия из мелких плашек,

уложенных в направлении продольной оси могилы. Под костяком прослеживались небольшие фрагменты древесной коры.

Под тазовыми костями погребённой, в норе, найден обломок бронзовой желобчатой височной подвески в 1,5 оборота, обтянутой со стороны наружной поверхности тонкой золотой фольгой 900-й пробы. Обломок орнаментирован поперечным штампованным рифлением, создающим эффект волнистой поверхности (рис.8, 5).

В области левого плеча, поверх лопатки и эпифиза плечевой кости обнаружена россыпь мелких бусин из непрозрачного хрупкого стекла (рис.8, 4). Три округлые бусины изготовлены индивидуально способом навивки стеклянной нити и имели, по всей видимости, голубой или бирюзовый цвет; не менее двадцати бусин цилиндрической формы были изготовлены из тёмного стекла. Длина бусин варьировалась от 1,5 до 2,5 мм, диаметр от 2,0 до 2,5 мм.

На левой руке погребённой был надет браслет (рис.8, 6). Основу браслета образовывал двойной кожаный шнурок, на который были нанизаны бронзовые пронизи с рифлёной поверхностью. Браслет состоял из двух низок, одна из которых обнаружена на плечевой кости, выше локтя, а другая – в верхней части предплечья, ниже локтя. Пронизи изготовлены из тонких металлических пластинок, продольные края которых загнуты в полые трубочки и в каждую трубочку продет кожаный шнурок. Длина пронизей 2,6-2,9 см, ширина 1,0-1,2 см.

Напротив живота погребённой на дне могилы стоял глиняный сосуд горшковидной формы, орнаментированный по срезу венчика, шейке и плечикам косыми оттисками гладкого штампа (рис.8, 3). Высота сосуда 13,2 см, диаметр тулова 15,7 см. Сосуд изготовлен из слабозапесоченной ожелезнённой глины с естественными включениями мелкого песка и слюды. В формовочную массу сосуда введены искусственные добавки шамота и навоза. Размер зёрен шамота соответствует крупности 2, его концентрация в формовочной массе составляет 1:5. Концентрация навоза средняя. Для приготовления шамота использовался сосуд, исходное сырьё которого было идентичным сырью самого сосуда, а в качестве искусственной добавки вводился шамот. Конструктивной основой сосуда служил донный монолитный начин со следами лёгкого выбивания, на обеих поверхностях

которого прослеживались отпечатки растений (злаков?). Полое тело наращивалось спирально-жгутовым налепом с наложением жгутов встык; последний жгут наложен по кольцу и слегка отогнут наружу. В процессе формообразования, вероятно, использовалось лёгкое выбивание. Поверхность сосуда заглажена ладонью руки.

При контрольной прокопке сурчиной норы за пределами могилы найден фрагмент баночного сосуда с закруглённым венчиком и плоским дном, снабжённым закраиной (рис. 8, 2). Высота сосуда 9,2 см, диаметр около 12 см. Банка изготовлена из слабозапесоченной ожелезнённой глины с естественными включениями мелкого песка и слюды. В составе формовочной массы сосуда прослежены искусственные добавки шамота и навоза. Размер зёрен шамота соответствует крупности 4, его концентрация в формовочной массе 1:4. Концентрация навоза небольшая, близкая к средней. Для приготовления шамота использовался сосуд, исходное сырьё которого было идентичным сырью самого сосуда, а в формовочной массе фиксировалась искусственная добавка шамота. Полое тело сосуда сформовано способом спирально-жгутового налепа. Вид начина не установлен. Поверхность сосуда заглажена ладонью руки.

Погребение №6 (рис.9, 1) находилось на северном краю подкурганной площадки, перекрытой первичной насыпью, в 1,6 м южнее погребения №8, замыкавшего с востока северный ряд стратиграфически ранних детских погребений. Могильная яма имела подпрямоугольную форму. Длина ямы 1,0 м, ширина 0,62-0,72 м, глубина 0,69 м от уровня поверхности древней почвы, погребённой под курганом. Яма ориентирована в направлении С-Ю: продольная ось её в градусном выражении характеризовалась значениями 1°-181°.

В придонной части заполнения могильной ямы прослежены фрагменты тонких плашек от лёгкого надмогильного перекрытия. Костяк погребённого в могиле не обнаружен. Дно могилы пересекала по диагонали нора грызуна.

На дне могилы у западной продольной стенки стоял глиняный сосуд закрытой баночной формы, без орнамента (рис.9, 2). Венчик сосуда плоский, горизонтально срезанный; переход тулова в плечико обозначен слабым ребром. Высота сосуда 13,5 см, диаметр тулова 17,0 см. Сосуд изготовлен из слабозапесоченной ожелезнённой

глины с естественными включениями мелкого песка и слюды. В формовочную массу введены искусственные добавки шамота и навоза. Размер зёрен шамота соответствует крупности б, его концентрация в формовочной массе 1:3. Концентрация навоза средняя. Для приготовления шамота использован сосуд, имевший исходным сырьём, идентичное самому сосуду. В формовочной массе зёрен шамота прослежены искусственные добавки шамота и навоза. Сосуд сформован на донном монолитном начине способом спирально-жгутового налёпа. Поверхность сосуда заглажена ладонью руки.

Погребение №7 (рис.10, 1) находилось в ряду детских захоронений на северном краю подкурганной площадки, перекрытой первичной насыпью. Совершено в подпрямоугольной могильной яме, длина которой составляла 1,40 м, ширина 0,85-0,86 м, глубина 0,85 м от уровня поверхности древней почвы, погребённой под насыпью кургана. Яма ориентирована по оси С-Ю: её продольная ось в градусном выражении характеризовалась значениями 4°-184°.

В придонной части заполнения могильной ямы прослежены фрагменты мелких и тонких деревянных плашек, уложенных вдоль длинной оси ямы, которые являли собой остатки лёгкого надмогильного перекрытия.

В могиле погребён подросток в возрасте около 10 лет. Костяк погребённого был нарушен крупной норой грызуна. В непотревоженном состоянии сохранились череп и некоторые кости ног, судя по которым умерший был захоронен на левом боку, в скорченном положении, головой на ССВ. На костях зафиксированы слабые следы охры.

В погребении обнаружены два глиняных сосуда, которые стояли за спиной костяка, у западной стенки могилы.

Один из сосудов находился в северо-западном углу могилы, за черепом костяка. Он имел форму плавно профилированного горшка со скошенным наружу венчиком и плоским дном без закраины (рис.10, 2). Сосуд орнаментирован отпечатками гладкого и зубчатого штампов. Высота сосуда 12,0 см, диаметр тулова 15,5 см. Изготовлен из слабозапесоченной ожелезнённой глины с естественными включениями мелкого и пылевидного песка, слюды и бурого железняка. В состав формовочной массы введены искусственные добавки шамота, навоза и дроблёной кости. Размер зёрен

шамота соответствует крупности б, концентрация шамота в формовочной массе 1:3. Концентрация навоза и кости средняя. Для приготовления шамота использовался сосуд, исходное сырьё которого идентично сырью самого сосуда, а в формовочной массе присутствовали добавки шамота и навоза. Сосуд сформован на донном монолитном начине способом спирально-зонального налёпа из небольших жгутов. Первый снизу жгут примазан к краю начина, последний (верхний) наложен по кольцу и отогнут наружу.

Второй сосуд стоял за тазом погребённого. Он также имел горшковидную форму (рис.10, 3). Венчик сосуда плоскосрезанный, горизонтальный, орнаментированный; шейка вертикальная, сравнительно узкая, её основание подчёркнуто широким желобком, создающим имитацию воротничка; переход плечика в тулово обозначен слабым ребром; дно снабжено кольцевым поддоном. На шейке имеются два сквозных противоположащих круглых отверстия. Сосуд орнаментирован отпечатками зубчатого штампа. Высота сосуда 9,7 см, диаметр тулова 11,0 см. Сосуд изготовлен из слабозапесоченной ожелезнённой глины с естественными включениями мелкого песка и слюды. В состав формовочной массы сосуда введены искусственные добавки шамота, навоза и кости. Размер зёрен шамота соответствует крупности б, его концентрация в формовочной массе 1:3. Концентрация навоза средняя, кости – малая. Для приготовления зёрен шамота использовался сосуд, исходное глиняное сырьё которого идентично сырью самого сосуда, а в качестве искусственных добавок введены навоз и шамот. Сосуд сформован на донном начине, изготовленном спирально-жгутовым налёпом. Полое тело наращивалось спирально-жгутовым налёпом, при этом два последних верхних жгута накладывались по кольцу. В формообразовании сосуда использован приём выбивание, в частности, способом выбивания изготовлен поддон. Поверхность сосуда заглажена ладонью руки.

Погребение №8 (рис.11, 1) замыкало с востока ряд погребений, располагавшихся на северном краю подкурганной площадки, перекрытой первичной насыпью. Могильная яма имела подтрапцевидную форму. Длина могилы 0,90 м, ширина 0,60-0,80 м, глубина 0,70 м от уровня поверхности древней почвы, погребённой под курганом. Яма ориентирована в направлении ССВ-ЮЮЗ: продольная ось ямы в градусном выражении характе-

ризовалась значениями 22°-202°.

При расчистке могильной ямы в её заполнении были обнаружены мелкие плашки от лёгкого деревянного перекрытия, располагавшиеся поперёк могильной ямы. На дне могилы зафиксированы фрагменты подстилки в виде древесного тлена.

В могиле захоронен подросток, лежавший на левом боку, в скорченном положении, головой на ССВ (азимут тела 22°). Костяк погребённого был повреждён норами грызунов, особенно пострадали область грудной клетки и кости рук.

Перед костяком погребённого, напротив груди, стояли в ряд два глиняных сосуда.

Один из сосудов – банка закрытой формы с горизонтально срезанным венчиком, плавным профилем тулова и плоским дном, снабжённым закраиной (рис.11, 3). Высота сосуда 12,5 см, диаметр тулова 16,0 см. Исходным сырьём для изготовления сосуда послужила слабозапесоченная ожелезнённая глина с естественными включениями пылевидного песка и слюды. В формовочную массу сосуда введены искусственные добавки шамота и навоза. Размер зёрен шамота соответствует крупности 3, его концентрация в формовочной массе 1:4. Концентрация навоза средняя. Для приготовления шамота использовались два сосуда, исходное сырьё которых было идентичным сырьём самого сосуда, а в качестве искусственных добавок в один из них вводились шамот и навоз, второго – кость и навоз. Сосуд сформован на донном монолитном начине. Полое тело наращивалось спирально-жгутовым налепом. Внешняя поверхность сосуда не сёт следы сглаживания ладонью руки, а затем влажной тканью, внутренняя поверхность – влажной тканью.

Второй сосуд представляет собой низкую банку закрытой формы с горизонтально срезанным венчиком, плавно профилированным туловом и плоским дном, орнаментированную по венчику и плечикам оттисками зубчатого штампа (рис.11, 2). Высота сосуда 7,3 см, диаметр тулова 11,7 см. Сосуд изготовлен из слабозапесоченной ожелезнённой глины с естественными включениями мелкого песка и слюды. В формовочную массу сосуда введены искусственные добавки шамота и навоза. Размер зёрен шамота соответствует крупности 3, его концентрация в формовочной массе составляет 1:4. Концентрация навоза средняя. Для приготовления шамота использованы два сосуда. Один из них имел в качестве исходного сырья глину, иден-

тичную самому сосуду, а в качестве искусственных добавок – шамот и навоз. Второй сосуд изготовлен из более ожелезнённой глины. Сосуд сформован на донно-ёмкостном доэлементном начине высотой 3,5 см, изготовленном спирально-жгутовым способом. Полое тело наращивалось спирально-жгутовым налепом. В процессе формообразования использовалось лёгкое выбивание (?). Наружная поверхность сосуда заглажена ладонью руки, а затем влажной тканью.

При определении хронологической позиции кургана №2 могильника Верхний Сускан I среди однокультурных ему срубных погребальных памятников авторы сочли возможным опереться на стилистические особенности металлических украшений, найденных в погребении №5. Обтянутая золотой фольгой бронзовая височная подвеска и бронзовые биноклевидные пронизи, из которых набран браслет, выполнены в едином стиле: их поверхность покрыта сплошным рифлением, придающим ей волнистый характер и создающим на поверхности эффект выпуклых валиков. Среди опубликованных материалов памятников срубной культуры имеется несколько экземпляров височных подвесок, однотипных верхнесусканской: две бронзовые подвески, обтянутые золотой фольгой из погребения №8 кургана №106 Старо-Ябалаклинского могильника (Горбунов, Морозов, 1991. С.50. Рис.XLI, 9, 10), две серебряные височные подвески из погребения №1 кургана №2 могильника I Ново-Ябалаклинского (Горбунов, 1977. С.150. Рис.5, 1, 2) – оба памятника находятся в Южном Приуралье, на территории современной Башкирии. Ещё одна бронзовая височная подвеска, обтянутая золотой фольгой, найдена в погребении №3 кургана №5 у хутора Ченин в Волгоградском Заволжье, в 15 км к северу от оз.Эльтон (Мыськов, 1984. С.206. Рис.3, 6). Большинство бронзовых биноклевидных пронизей обнаружено в Самарском Заволжье: в качестве близких аналогий можно указать подвески к головному убору из погребения №4 в кургане №1 могильника Золотая Нива II, исследованного в том же Ставропольском районе, что и могильник Верхний Сускан I (Багаутдинов, Васильева, 2004. С.187. Рис.13, 12-21), пронизь из погребения №4 в кургане №2 могильника Лузановка в Кошкинском районе (Васильев, 1977. Рис.20, 2), пронизи в составе бронзового наконечника из погребения №2 в кургане №2 могильника Нижнеозерецкий III в Приволжском районе (Скарбовенко,

1983. Рис.14, 1), пронизь из погребения №1 в кургане №3 могильника Фёдоровка III в Приволжском районе (Седова, 1982), бронзовые биноклевидные пронизы, расчищенные в районе кистей рук погребённого в могиле №3 кургана №2 могильника Степановка III в Кинель-Черкасском районе, которые, вероятно, также являются звеньями наборного браслета (Лифанов, Крамарев, Цибин, 2008. С.125. Рис.7, 3б). Одинарные трубчатые пронизы с валикообразной выпуклой орнаментацией происходят из погребения №13 в кургане №1 могильника Спиридоновка II Волжского района (Кузнецов, Мочалов, 1999. С.66. Рис.15). За пределами Самарского Заволжья биноклевидная пронизь с рифлёной поверхностью обнаружена на территории Башкирии в погребении №9 кургана №1 могильника Ново-Балтачево (Сальников, 1967. С.83. Рис.3, 17).

Круг приведённых аналогий свидетельствует о том, что большинство пунктов находок украшений, однотипных верхнесусканским, сосредоточено в северо-восточной части территории срубной культуры – на севере Заволжья и в Приуралье, что, возможно, связано с ареалом их производства и региональной модой, распространявшейся по сложившимся устойчивым путям связей срубных племён.

Абсолютные границы периода бытования украшений описываемого стиля требуют уточнения. Для кургана №2 могильника Степановка III и кургана №1 могильника Спиридоновка II получены абсолютные даты, разница между которыми составляет около 300 лет, при том ни одна из дат напрямую не привязана к комплексам с бронзовыми пронизями, образцы для датирования взяты из других погребений вышеназванных курганов (Лифанов, Крамарев, Цибин, 2008. Табл.6; Кузнецов, Мочалов, 1999. С.72). Калиброванная радиоуглеродная дата погребения №2 кургана №2 могильника Степановка III, соседнего с погребением №3, в котором обнаружены биноклевидные пронизы,

определялась в г.Санкт-Петербурге и составила 3150±100 ВР (1530-1290 ВС с вероятностью 68,2% и 1700-1100 ВС с вероятностью 95,4%), однако воспользоваться этой датой напрямую было бы не вполне корректно, поскольку, как показывают даты трёх погребений – №1, 4, 7 – из другого кургана (№1) могильника Степановка III, период времени, в течение которого совершены эти погребения, мог достигать 200-250 лет (Лифанов, Крамарев, Цибин, 2008. Табл.3-5, 7).

ЛИТЕРАТУРА

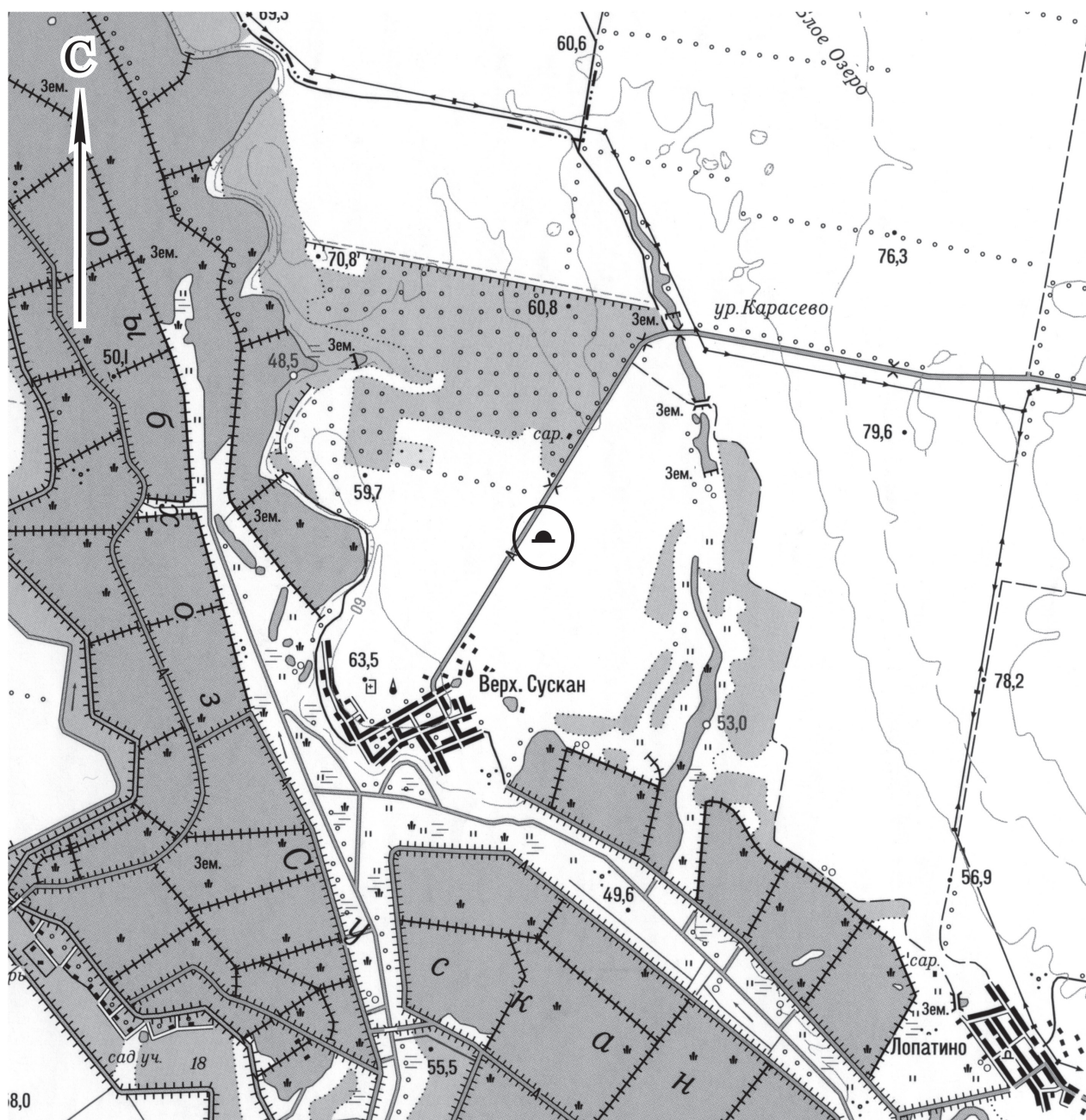
- Багаутдинов Р.С., Васильева И.Н.** Курганные группы Золотая Нива I и II // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Вып.2. Самара, 2004.
- Васильев И.Б.** Лузановский курганный могильник (материалы раскопок) // Средневожская археологическая экспедиция. Куйбышев, 1977.
- Горбунов В.С.** Курганы эпохи бронзы на правом берегу р.Дёмы (Башкирия) // СА. №1. 1977.
- Горбунов В.С., Морозов Ю.А.** Некрополь эпохи бронзы Южного Приуралья. Уфа, 1991.
- Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д.** Нестандартный раннесрубный курганный комплекс юга лесостепного Поволжья // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып.1. Самара, 1999.
- Лифанов Н.А., Крамарев А.И., Цибин В.А.** Исследования курганного могильника Степановка III в 2006 г. // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. Самара, 2008.
- Мыськов Е.П.** Вторичные погребения срубной культуры в могильник Ченин // СА. №3. 1984.
- Сальников К.В.** Новые материалы по истории племён эпохи бронзы Башкирии // Учёные записки, №148. Труды IV Уральского археологического совещания. Пермь, 1967.
- Седова М.С.** Отчёт о раскопках археологических памятников, произведённых в Приволжском районе в зоне строительства Спасской оросительной системы. Куйбышев, 1982 // Архив ИА РАН. Р-1. №9094.
- Скарбовенко В.А.** Отчёт о раскопках курганного могильника у с.Нижне-Озерецкое в Приволжском районе Куйбышевской области в 1982 г. Куйбышев, 1983 // Архив ИА РАН. Р-1. №9229, 9229а.

Skarbovenko V.A., Lomeiko P.V.

The burial ground of burial mound of the bronze epoch Verhniy Suskan I

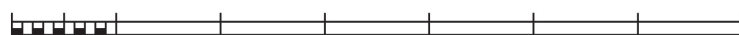
The article is devoted to the publication of the materials of the burial mound №2 of burial ground Verhniy Suskan I, which was researched in Stavropolsky region, between the left tributaries of the river Volga – the Suskan and the Bolshoy Cheremshan, in the north of Samara Volga area. The burial mound contained 8 interments of the sрубnaya culture of the late bronze epoch, made in the soil holes and ground wooden construction. The funeral stock of the interments consisted of clay vessels, a bronze knife and decorations – a bracelet, a temporal pendant and glass beads. The ceramic complex of the burial mound is researched by the method of the binocular microscopy, which let define the ways of making vessels and preparing the forming mass from what they had been made. During the excavations in the burial mound interments trials were taken and the spore-pollen analysis was made. This analysis stated the big differences of the flora of the second above flood landed terrace of the Volga in the bronze epoch from the modern one.

Курганный могильник эпохи бронзы Верхний Сускан I

 - курганный могильник

м 1000 500 0 1 2 3 4 5 6 км

Сплошные горизонталы проведены через 20 метров

Рис.1. Местоположение курганного могильника Верхний Сускан I в окрестностях с. Верх.Сускан Ставропольского района Самарской области.

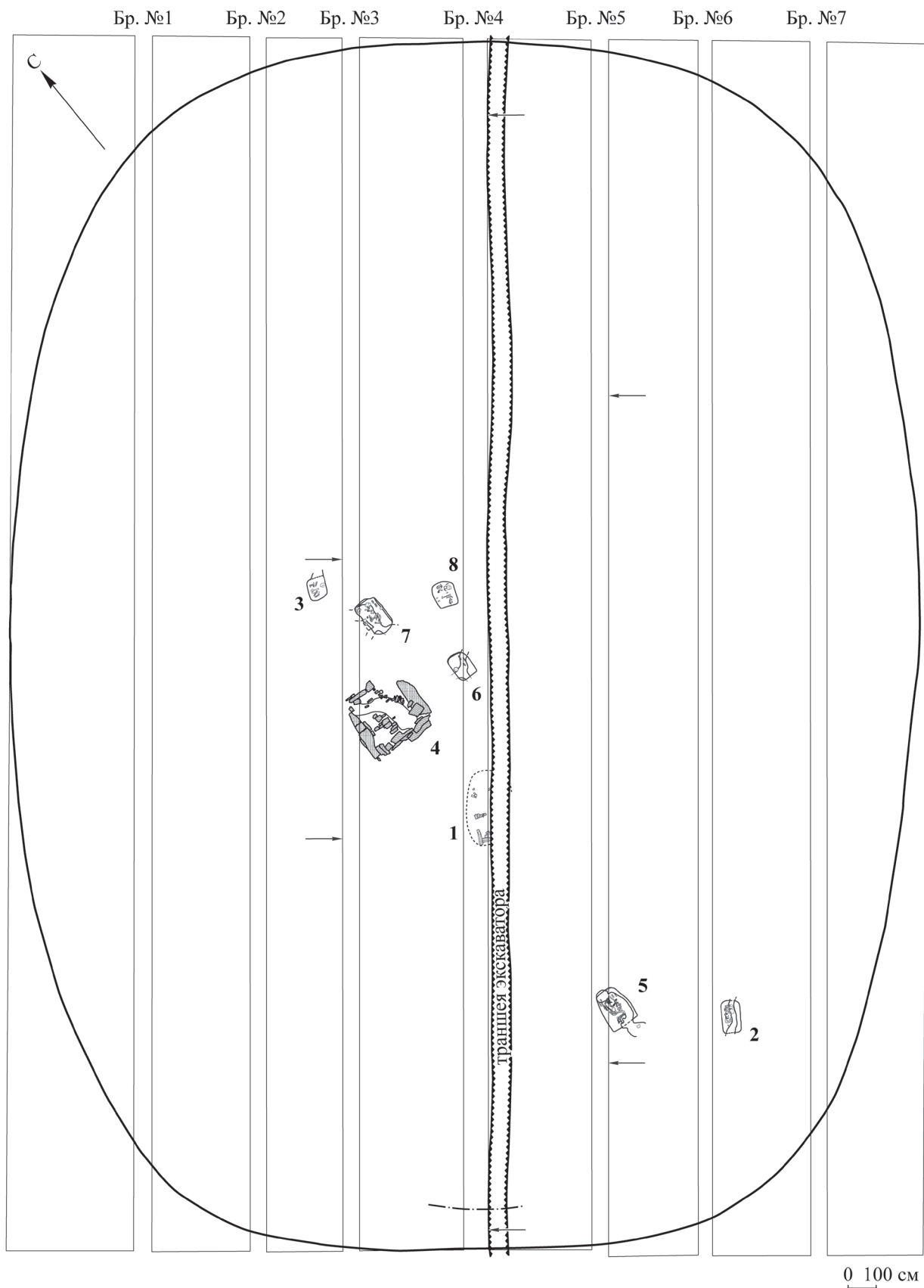

Рис.2. План кургана №2 могильника Верхний Сускан I.

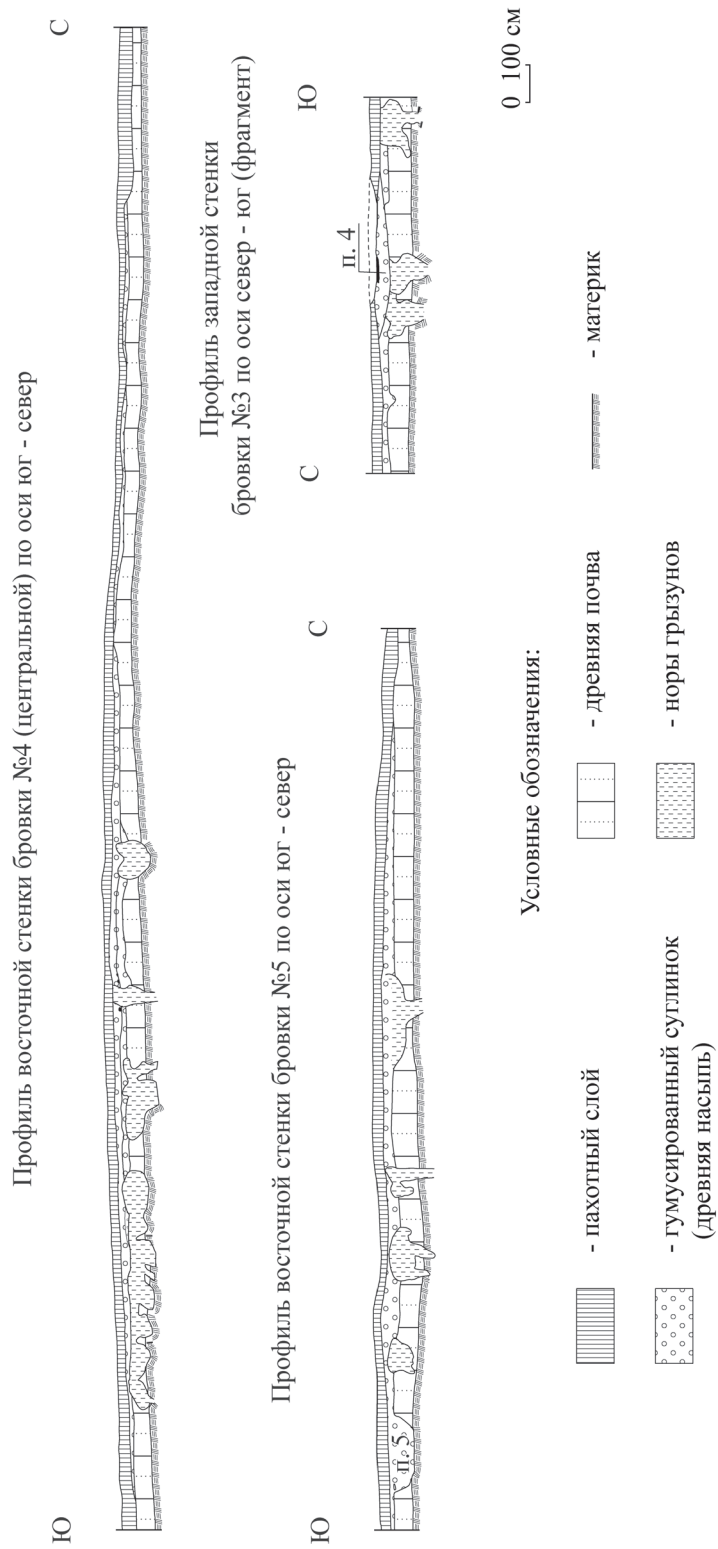

Рис.3. Профили кургана №2 могильника Верхний Сускан I.

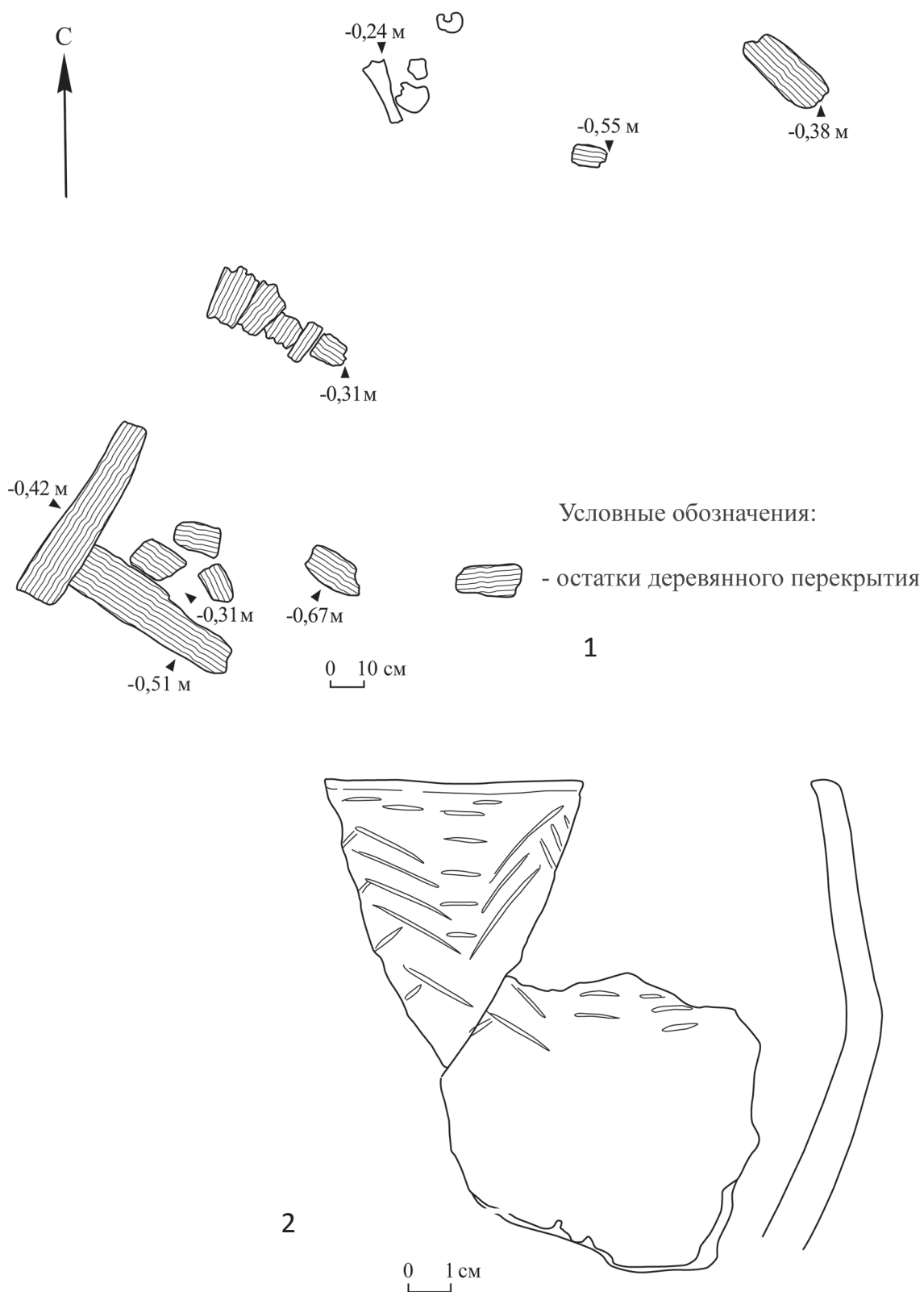

Рис.4. Курганный могильник Верхний Сускан I. Курган №2, погребение №1.
1 – план погребения; 2 – сосуд из погребения.

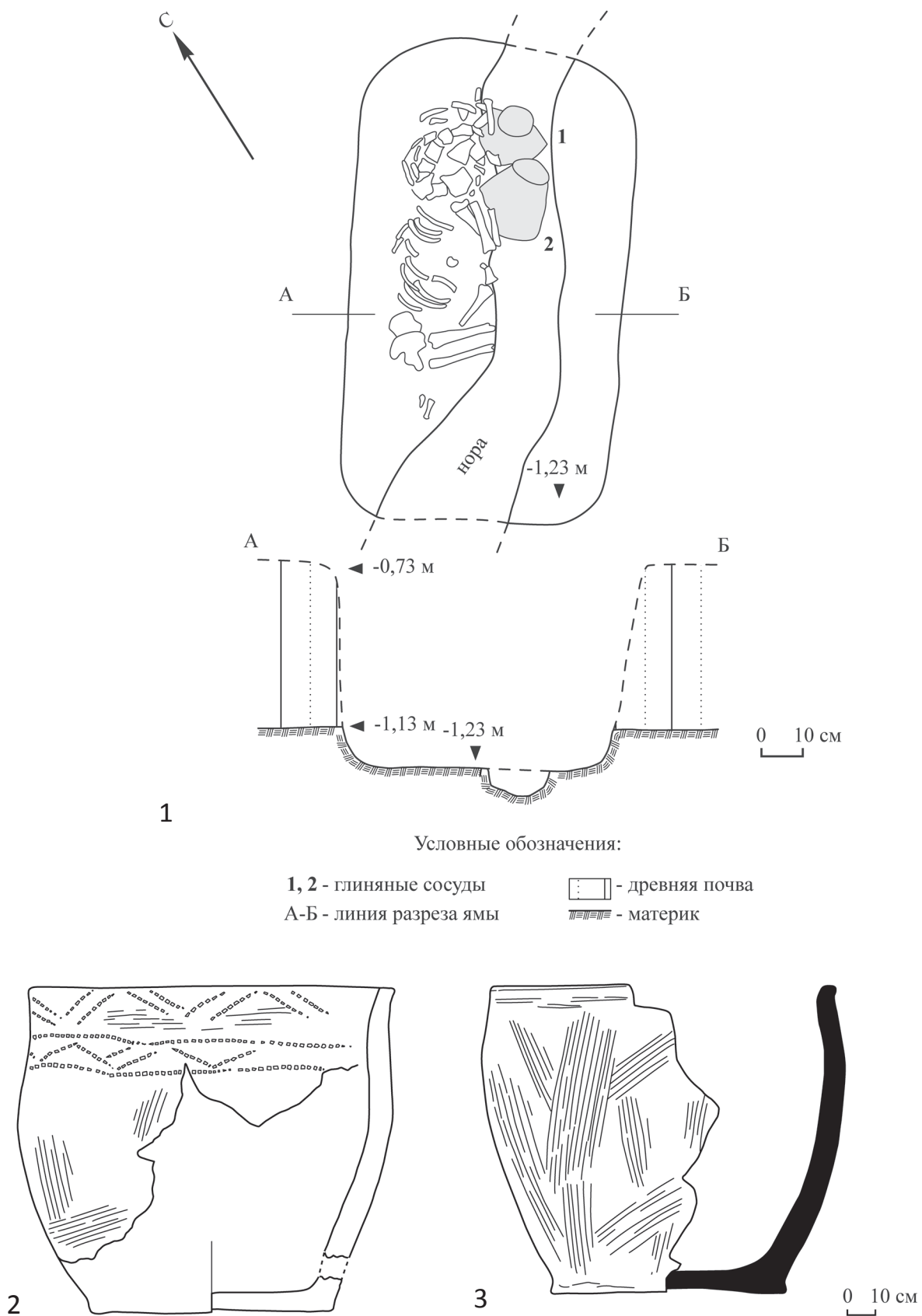

Рис.5. Курганный могильник Верхний Сускан I. Курган №2, погребение №2.
 1 – план погребения; 2, 3 – сосуды из погребения.

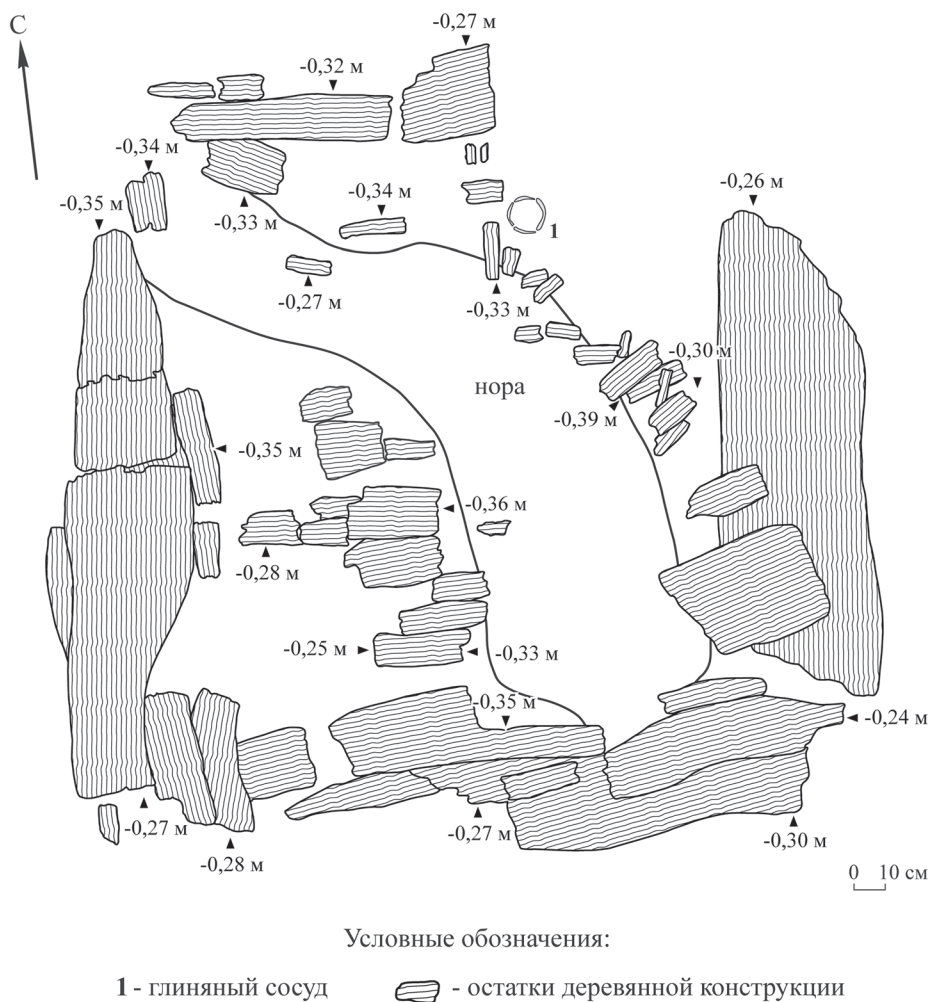
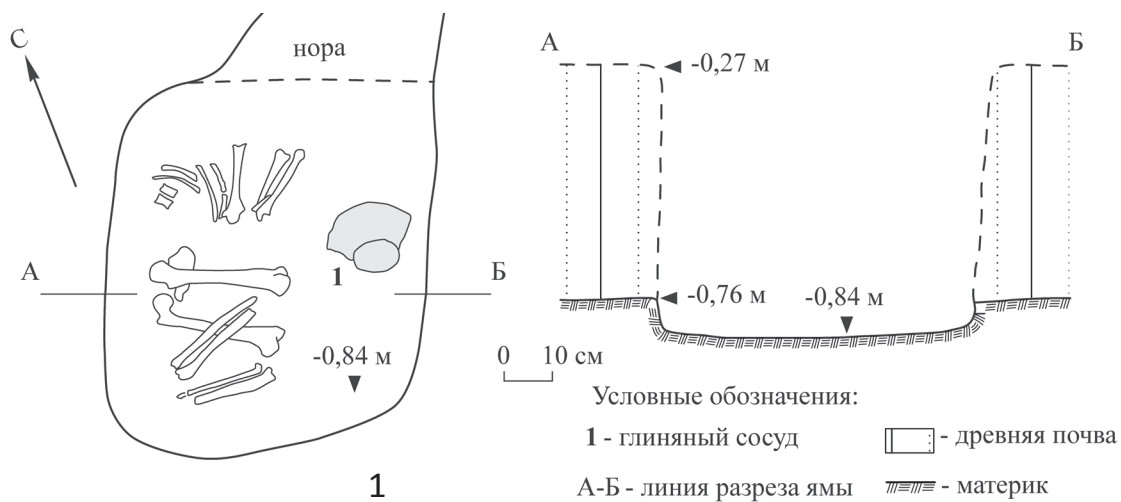

Рис.6. Курганный могильник Верхний Сускан I. Курган №2, погребения №3 и 4.
 1 – план погребения №3; 2 – план перекрытия наземной конструкции погребения №4.

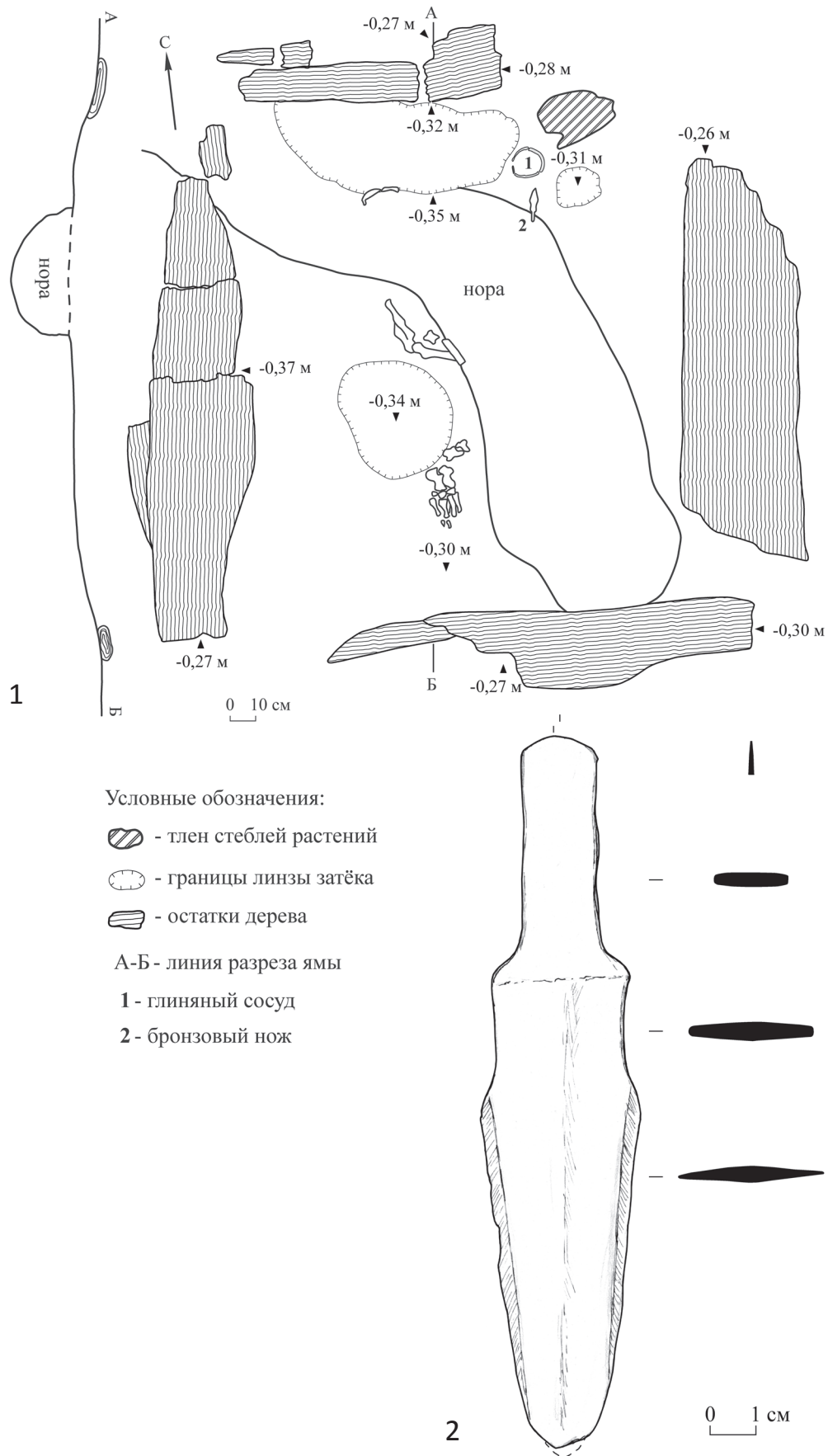
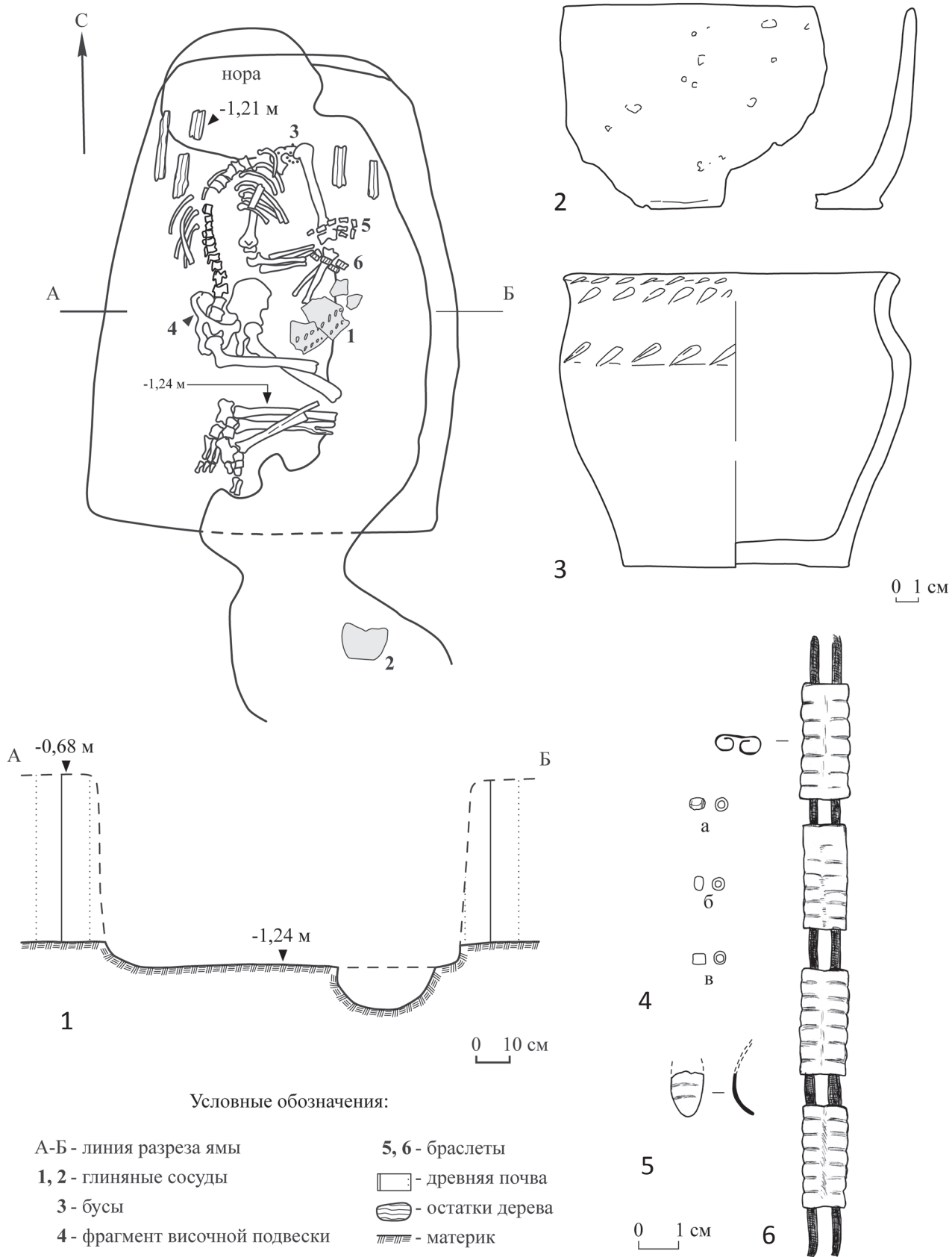

Рис.7. Курганный могильник Верхний Сускан I. Курган №2, погребение №4.
 1 – план наземной конструкции на уровне пола; 2 – бронзовый нож из погребения.

Рис.8. Курганный могильник Верхний Сускан I. Курган №2, погребение №5.

1 – план погребения; 2, 3 – сосуды; 4 – бусы; 5 – фрагмент височной подвески; 6 – пронизи браслета из погребения.

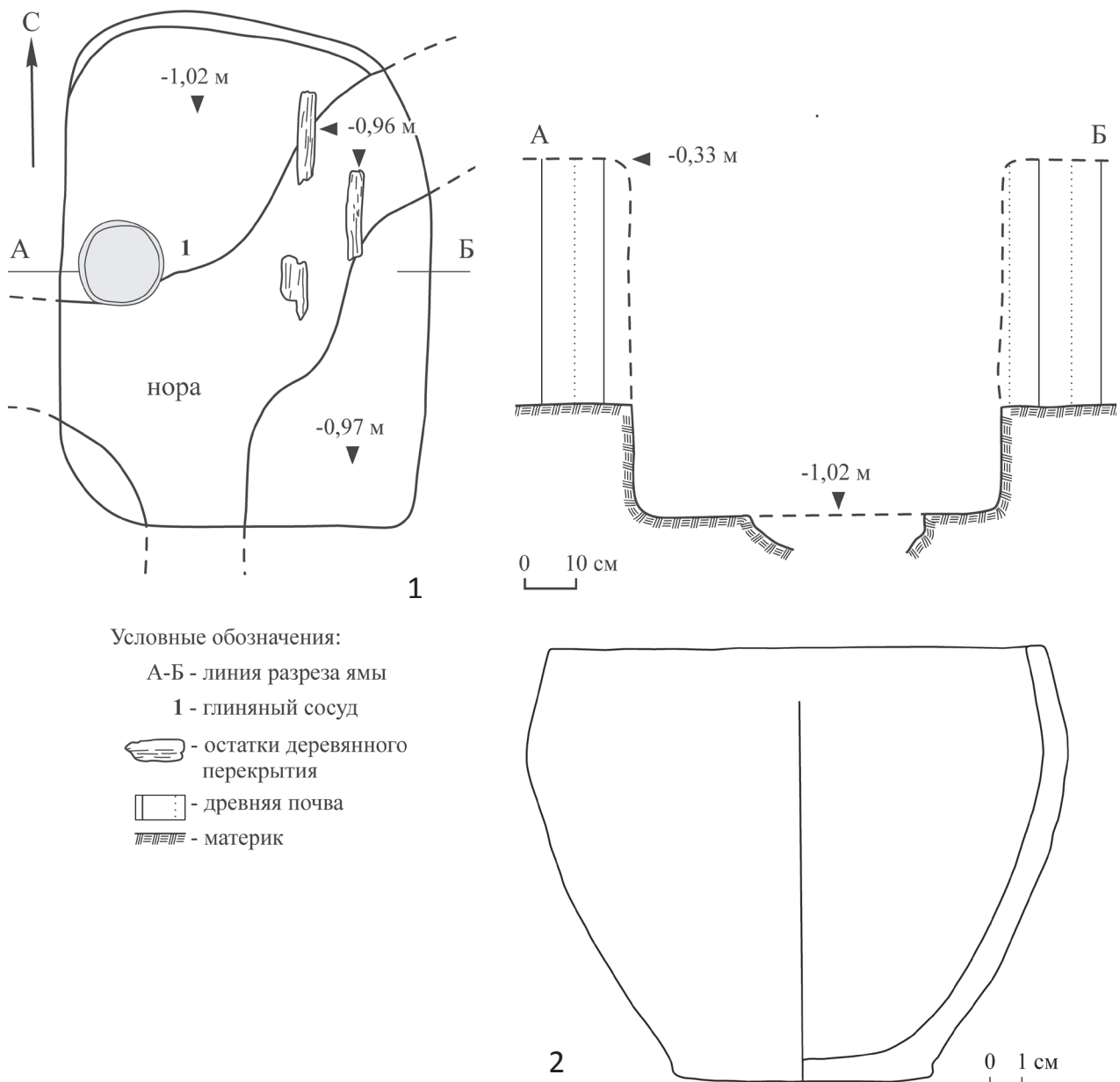

Рис.9. Курганный могильник Верхний Сускан I. Курган №2, погребение №6.
 1 – план погребения; 2 – сосуд из погребения.

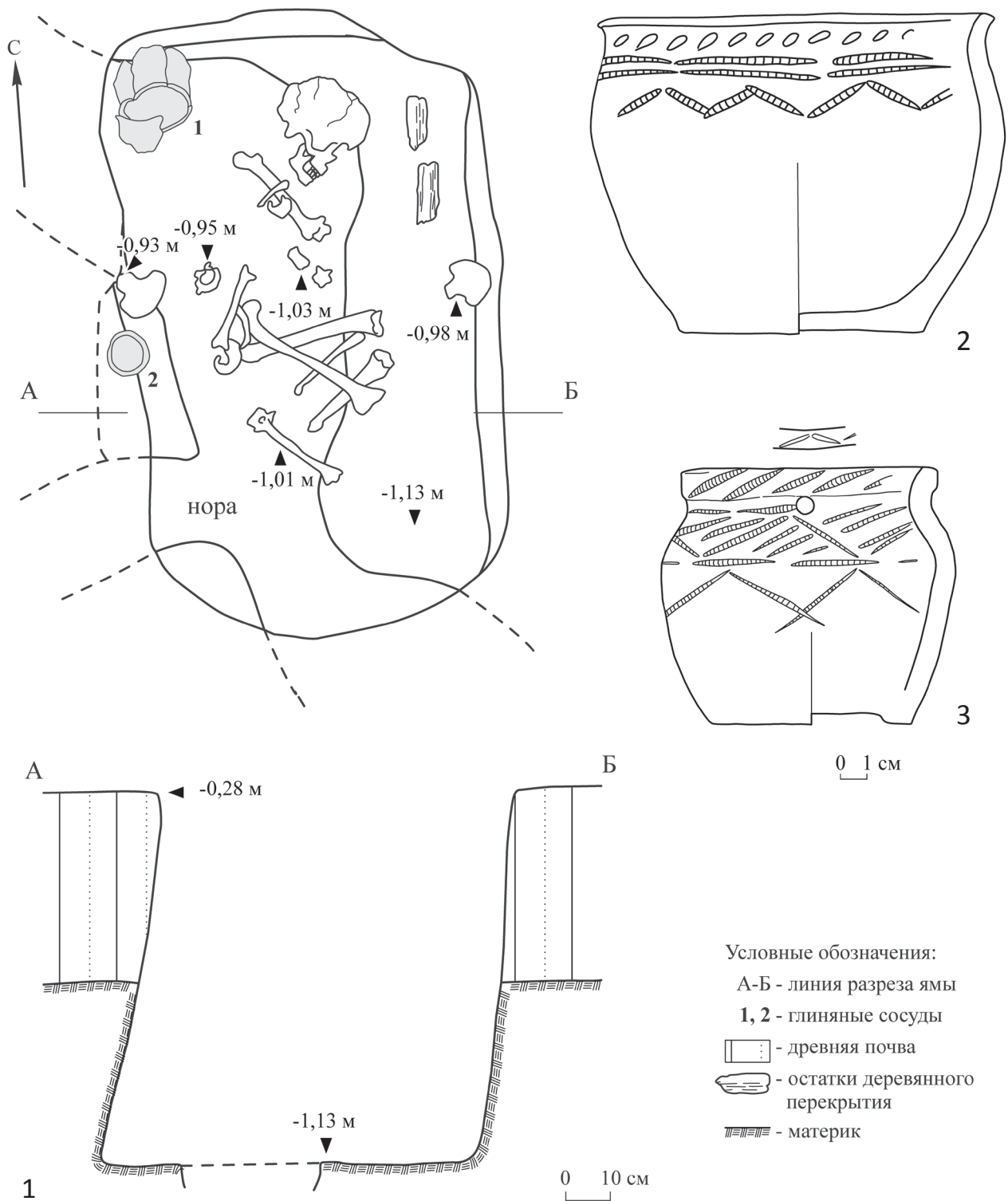

Рис.10. Курганный могильник Верхний Сускан I. Курган №2, погребение №7.
 1 – план погребения; 2, 3 – сосуды из погребения.

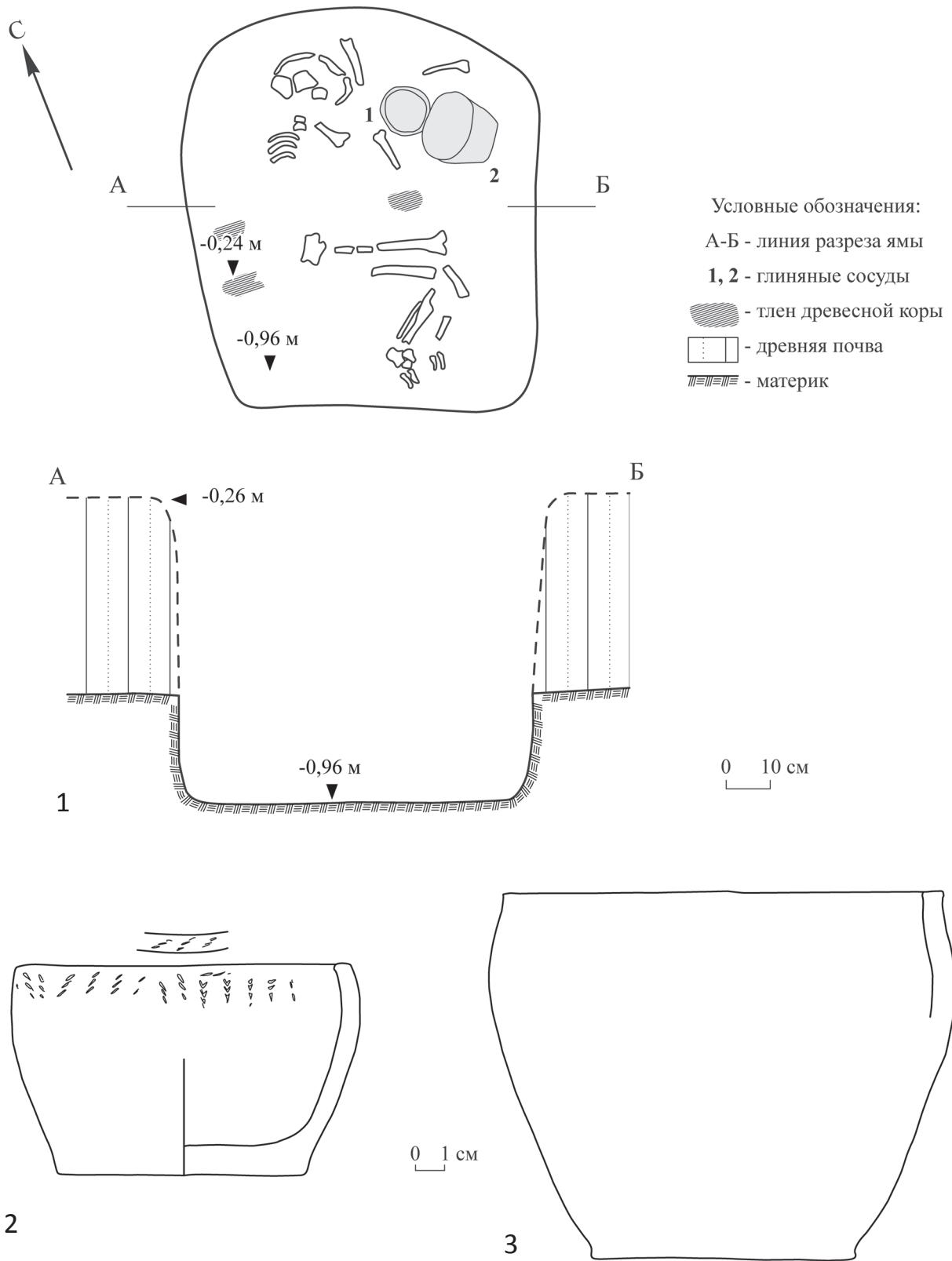

Рис.11. Курганный могильник Верхний Сускан I. Курган №2, погребение №8.
 1 – план погребения; 2, 3 – сосуды из погребения.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ВОСТОКЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

В 2005 году экспедицией Института истории и археологии Поволжья были произведены археологические раскопки Сарбайского II одиночного кургана и кургана №5 в Новомихайловском IV курганном могильнике у с.Репьевка Кинель-Черкасского района Самарской области. Основной целью экспедиции являлось охранно-спасательное исследование курганных насыпей, частично поврежденных во время строительных работ. Сарбайский II одиночный курган был открыт в 1973 г. разведочным отрядом САЭ под руководством Г.Г. Пярых (Пярых, 1973). В 2004 г. В.А. Цибиным проводилось обследование зоны строительно-монтажных работ, во время которого были выявлены признаки разрушения данного памятника. Одновременно был открыт курганный могильник Новомихайловский IV, расположенный в 4,5 км южнее одиночного кургана (Цибин, 2005). Исследование курганов носило комплексный характер: были произведены палеозоологический, антропологический, палеопочвоведческий анализы, а также технико-технологическое изучение керамики¹.

Памятники находятся в левобережье Волги, в геоморфологической провинции Высокого Сыртового Заволжья, имеющей волнисто-увалистую поверхность с широкими речными долинами и пологосклонными водоразделами (рис.1, 2). Сравнительно недавнее в геологическом отношении тектоническое поднятие Высокого Заволжья в целом обусловило небольшую мощность почвенного слоя. Зачастую прямо под почвой залегают коренные пермские породы или их элювий. Коренные породы представлены красноцветными глинами, мергелем, песчаником. Террасы рек сложены в основном бурыми суглинками и глинами, реже песками. Ландшафтная зона, в которой расположен район исследования, относится к лесостепной провинции Высокого Заволжья, для которой характерно чередование лесной и степной растительности. Господствующий тип почвы – черноземы, среди которых распространены тучные разновидности выщелоченных и типич-

ных черноземов (Агроклиматические ресурсы..., 1968).

Новомихайловский IV курганный могильник

Курганный могильник находится в 1-1,2 км к ССЗ от северной окраины д.Новая Михайловка и в 4,3 км к С от северной окраины с.Репьевка (рис.1, 2, 4). В 170 м к В от кургана №1 расположена железнодорожная ветка Кротовка-Серные Воды, параллельно которой посажена лесополоса и проложена проселочная дорога. Могильник расположен на надпойменной террасе р.Сарбай, протекающей в 1 км к В от него. Он находится на ровном распаханном поле и состоит из 6 земляных насыпей, вытянутых изогнутой цепочкой по линии ЮЗ-СЗ, в форме полукруга. Курганы имеют полусферическую форму и хорошо выраженные рельефные признаки.

Курган №5

Курган №5, один из самых маленьких в могильнике, являлся вторым от северо-западного конца полукруглой цепочки. Насыпь была сильно деформирована многолетней распашкой и многочисленными строительными работами. Край западной помы кургана пересекал нефтепровод «Серные Воды-Кротовка»; через курган проходила линия столбов ВЛ; его восточная часть прорезана траншеей ВОЛП. Курган №5 имел неправильно округлую форму и размеры: 28 м по линии С-Ю и 24 м по линии З-В. Высота насыпи от подошвы составляла: 17 см – с С, 26 см – с В, 14 см – с З, 23 см – с Ю. Перепад высот объясняется деформацией насыпи, произошедшей во время строительных работ. Исследование напластований в профиле центральной бровки позволило установить первоначальные размеры насыпи по линии С-Ю: 22-23 м. Высота насыпи от погребенной почвы до современной поверхности (вместе с распаханым слоем) в центре кургана составила 76 см (рис.2).

Стратиграфия кургана (рис.2).

Напластования сверху вниз были следующими:

1. Пахотный слой представлен на всем про-

¹ Результаты этих исследований представлены: палеозоологического анализа – в статье Н.В. Росляковой в данном сборнике; палеопочвоведческого анализа – использованы в характеристике стратиграфии курганов; антропологического анализа – в виде Приложения к статье; технико-технологического анализа керамики – в тексте данной статьи.

тяжении насыпи слоем мощностью 20-25 см, которая увеличивалась к краям до 35 см. Верхний слой пашни густо пронизан корнями сорных растений. Грунт – средний суглинок темно-серого цвета, глыбистой структуры, плотный, близкий к слитому, пронизанный крупными порами. Встречались фрагментарные копролиты на гранях структурных отдельностей. Переход к нижележащему слою ясен по цвету, плотности и структуре. Граница перехода к нижележащему горизонту в целом ровная.

2. Насыпь имела мощность в центре кургана 50 см. Грунт – тяжелый суглинок, глыбисто-комковатый со слабыми признаками пылеватости, пористый, уплотненный, темно-буровато-серого цвета. В нем фиксировались солевые новообразования в виде расплывчатых пятен, мелких трубочек на гранях структурных отдельностей. Грунт неоднородный: на темно-сером фоне – пятна и разводы темно-серого и палевого цвета. Имелись норы землероев, заполненные светло-палевым материалом. Переход к нижележащему слою ясен по цвету. Граница слабоволнистая, ближе к краям насыпи сильно перерыта норами. В нижней части насыпи местами встречены небольшие прослойки с большим содержанием светло-палевых включений и вкраплений белого цвета (размытые выкиды из могильных ям). На границе перехода насыпи в погребенную почву наблюдалось увеличение содержания солей белого цвета. Краевые сползшие участки насыпи составлены из грунта тяжелосуглинистого гранулометрического состава, темно-серого цвета, более неоднородного, чем центральная часть насыпи, с большим содержанием включений палево-бурого цвета из нижележащих горизонтов. Грунт уплотненный, пористый, комковато-мелкокомковатой структуры с признаками зернистости и пылеватости. Встречены солевые новообразования по ходам растений и в виде присыпки. Сильно перерыт норами землероев. Граница с нижележащей погребенной почвой прослеживается фрагментарно.

3. Погребенная почва в центральной части кургана прослеживалась достаточно четко, по краям кургана граница была размыта и нарушена многочисленными норами. Грунт погребенной почвы – тяжелый суглинок серовато-темно-бурого цвета, мелкокомковатой структуры, с элементами пылеватости, уплотненный, пористый. После высыхания горизонт приобретал белесова-

тый оттенок из-за выступления солей. Мощность слоя составляла 20-40 см. Переход к нижележащему слою ясен по цвету, граница языковатая. По периметру кургана слой погребенной почвы был выражен слабее, кроме того, был сильно перерыт норами землероев. Граница прослеживалась фрагментарно. Грунт горизонта в данном месте представлял собой средний суглинок темно-серого цвета, очень неоднородный из-за включений палево-бурого материала из нор. Он имел комковато-пылеватую структуру с элементами глыбистости и столбчатости. Встречались солевые новообразования в виде трубочек, точек, размытых пятен.

4. Материк – глина светлого буровато-коричневатого цвета с палевым оттенком, комковато-мелкокомковатой структуры. Содержал много солевых новообразований в виде трубочек, точек, мелких пятен. Встречались включения темно-серого грунта из верхних горизонтов (материал из нор).

5. По периметру кургана между пахотным горизонтом и небольшим слоем насыпи фиксировался современный гумусовый слой темно-серого цвета со слабым буроватым оттенком, комковато-зернистой структуры, с признаками глыбистости, среднесуглинистого гранулометрического состава. Грунт однородный, уплотненный, густо пронизан тонкими травянистыми корнями.

Планиграфия кургана (рис.2).

В кургане обнаружено 15 погребений. В центре находилось погребение №3 (мужчины 35-45 лет), вокруг которого почти на равном расстоянии по кругу располагалось 7 погребений: 4, 8, 11, 15, 14, 13, 12. Лишь погребение №9 (ребенка около 3 лет) входило вовнутрь этого круга, ближе к центральному погребению. Еще три погребения (№1-2, 5) были совершены в западной поле кургана: они начинали как бы второй внешний круг. В отдалении от центра и второго внешнего круга погребений, в северо-западной части кургана располагалось погребение 6 (подростка 10-12 лет).

Характеристика погребений.

Нумерация погребениям присваивалась по мере их выявления. Точки привязки погребений по отношению к центру кургана (Ro) указаны по осевой линии кургана условно к северу и к югу (осевая линия кургана имеет отклонение 1° к востоку), а затем под прямым углом в сторону восто-

ка или запада от осевой линии. Форма могильных ям была в основном прямоугольной с закругленными углами. В нижеследующем описании погребений даются только отличия от общераспространенного типа.

Погребение №1 (рис.3, 1). Точка привязки: 330 см к С от центра кургана (Ro) и 296 см к З. Выявлено на глубине -104-107 см от 0. Могильная яма имела в плане овалы контуры и размеры: длина 124 см, ширина 70-73 см, глубина от уровня фиксации контуров 32 см. Ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки ямы отвесные, местами наклонные, закругляющиеся ко дну. Дно слегка углублялось к центру. Заполнение: суглинок темно-серого цвета, слабоуплотненный, с мелкими включениями материкового грунта светло-палевого цвета. Погребенный (ребенок 7-8 лет) лежал в центре ямы в скорченном на левом боку положении, головой на СВ. Руки были согнуты в локтях: кости плечевые и предплечья лежали вплотную друг к другу. Кисти рук – перед черепом. Позвоночный столб искривлен. Ноги согнуты в коленях: степень скорченности средняя. Сохранность скелета хорошая. Погребальный инвентарь: один сосуд и 3 кости животных. Сосуд стоял между локтями рук и коленями ног, напротив области живота погребенного. Неорнаментированный сосуд имеет баночную форму со слегка прикрытым устьем, пятнистый светло-коричневый цвет поверхности (рис.3, 2). Придонная часть была выделена посредством выдавливания пальцами в виде «поддона». Размеры сосуда: d венчика 13,8×12,4 см, d дна 8,9×8,0 см, h – 8,4-7,2 см. Две кости животных находились рядом с фалангами рук погребенного, третья – у пяточной кости его правой ноги. Это были таранные кости овцы со следами порезов на передней поверхности нижнего блока.

Погребение №2 (рис.3, 3). Точка привязки: 50 см от к С от центра и 390 см к З. Обнаружено на глубине -99-103 см от 0, на уровне материка. Яма ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Ее размеры: длина 120 см, ширина 80-87 см, глубина от уровня фиксации 34 см. Стенки отвесные, почти под прямым углом переходящие в ровное дно. Яма была частично разрушена норами землероев. Заполнение: суглинок темно-серого цвета, плотный, с включениями материкового грунта. В засыпке, к С от черепа и над сосудом (выше уровня черепа и сосуда на 10 см) были обнаружены

остатки деревянных плах длиной 26 см, шириной 12 см, толщиной 7 см. Следы охры прослежены на нижней части голени левой ноги и пяточных костях. Скелет человека (15-17 лет) лежал в центре ямы в скорченном на левом боку положении, головой на ССВ. Целостность костяка была нарушена: отсутствовали крестец и фаланги правой руки, сдвинута часть ребер и локтевая кость левой руки. Руки были согнуты в локтях, кисти – перед лицевым отделом черепа. Позвоночный столб слегка искривлен, ноги согнуты в коленях: степень скорченности средняя. Погребальный инвентарь: один сосуд, поставленный между предплечьями рук и стенкой ямы. Сосуд коричневого цвета имел форму плоскодонного профилированного горшка низких пропорций с округлым туловом и четко выделенной шеей (рис.3, 4). Верхняя половина сосуда орнаментирована гребенчатым штампом, имеющим каплевидную или овально-вытянутую рабочую часть («гусенички»). Орнаментальная композиция состоит из трех поясов. Верхний и нижний пояса представляют собой ряды наклонных вдавлений штампа. Средний пояс – заштрихованные ромбы, выполненные вдавлениями того же штампа. Размеры сосуда: d венчика – 17,2 см, d дна – 9,5 см, h – 11,7 см, толщина стенок – 0,5-0,8 см.

Погребение №3 (рис.4, 1-2). Точка привязки: 292 см к С от центра и 320 см к В. На глубине -101-116 см от 0 выявились верхние остатки деревянной надмогильной конструкции, которая была сложена из деревянных плах, положенных поперек могильной ямы и ориентированных по линии З-В. Края плах на верхних стенках ямы были представлены небольшими обломками дерева, расположенными с уклоном к центру ямы, куда обвалилась основная их часть. На уровне -113-146 см от 0, уже в пределах могильной ямы, находилась обвалившаяся часть надмогильного сооружения. Она состояла из 9-10 поперечных плах длиной 55-70 см, максимальной шириной 10-15 см и толщиной 3-6 см. Поперечные плахи лежали по линии З-В, прослежено 2 ряда плах. Две крупные и несколько более мелких были сильно обуглены. В середине могилы на уровне сгоревших плах фиксировалось пятно золы белого цвета диаметром 35 см и мощностью 1-2 см. По-видимому, деревянную конструкцию подожгли в центре, и после обрушения обугленных плах могила была засыпана грунтом. Общая пло-

щадь, занятая деревянной конструкцией над погребением 3, составляла 130×170 см. Четкие контуры могильной ямы были выявлены на глубине -110 см от 0. Яма имела размеры: длину 160 см, ширину 105-125 см, глубину от уровня фиксации 53-55 см и была ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Стенки неровные: западная стенка наклонно спускалась ко дну, остальные были отвесными. В толще материковых стенок ямы были выявлены вертикальные, полукруглые в разрезе, углубления шириной 4-6 см и длиной 50-60 см. В северной стенке прослежено 8 рядов подобных ложбинок. Они шли с уровня фиксации ямы до дна вертикально или слегка наклонно. Возможно, были связаны с деревянной обшивкой могилы. Заполнение ямы: плотный суглинок темно-серого цвета с большим содержанием округлых конкреций кремневого цвета размером около 0,5 см, включений солей белого цвета (или тлена?), а также мелких угольков и золы. На стенках, дне могилы и костях погребенного прослежено большое количество белого вещества (тлен?). На дне выявлены следы подстилки из коры интенсивно-коричневого цвета, покрытой белым тленом, мощностью 0,5 см. Скелет погребенного непосредственно был засыпан слоем суглинка коричневого цвета мощностью 15-20 см, насыщенным мелкими материковыми известковыми конкрециями. Поверх этого заполнения шла засыпка суглинком темно-серого цвета. В центре ямы лежал скелет мужчины 35-45 лет в скорченном положении на левом боку, головой на ССЗ. Сохранность костяка была в целом хорошей. Руки были согнуты в локтях, кисть левой руки согнута, фаланги пальцев – у лицевого отдела черепа. Кисть правой руки находилась между плечом и предплечьем левой руки. Позвоночный столб прямой, слегка изогнут шейный отдел в сторону восточной стенки. Ноги подогнуты: степень скорченности средняя. Погребальный инвентарь включал сосуд, две гальки и фрагмент ребра животного. Сосуд (рис.4, 3) стоял между локтем левой руки и стенкой могилы. Он имел форму плоскодонного профилированного горшка с четко выделенным ребром в верхней трети сосуда, буро-коричневый цвет поверхностей. Орнаментальная композиция состоит из двух поясов в верхней трети сосуда. Верхний пояс включал ряды наклонных вдавлений гладкого штампа, нижний пояс – горизонтальный зигзаг, нанесенный вдавлениями гладкого штампа. Раз-

меры сосуда: d венчика – 21,7 см, d дна – 9,5 см, h – 14,2 см, толщина стенок – 0,6-0,9 см. Слева от черепа лежали две мелкие окатанные плоские гальки овальной формы из полупрозрачного желтого материала (смолы или минерала?) размером 0,7×1,0 см (рис.4, 4). На дне могильной ямы был найден также фрагмент правого ребра КРС.

Погребение №4 (рис.5, 1). Точка привязки: 592 см к С от центра и 716 см к В. Контур ямы были обнаружены на глубине -130 см от 0. Ее размеры: длина 135 см, ширина 90 см, глубина в материке 30 см. Ориентирована по оси ССВ-ЮЮЗ. Стенки отвесные, дно ровное, местами перерыты норами. Заполнение: рыхлый суглинок темно-серого цвета, насыщенный солями белесого цвета. Костяк погребенного (женщины 40-50 лет) был разрушен землероями. В непо потревоженном состоянии оказался участок позвоночника, таза, одной ноги. Череп находился на позвоночнике. Кости рук, верхние позвонки, нижняя челюсть, лопатки были смещены в северо-восточный угол могилы. Кости ног частично сдвинуты в юго-восточный угол могилы. Судя по оставшимся *in situ* костям можно реконструировать положение погребенного: на левом боку с поворотом на живот, с согнутыми в коленях ногами, головой на СВ. В разных частях могилы встречались обломки глиняного сосуда, имевшего баночную форму со слегка прикрытым устьем, пятнистого буро-коричневого цвета (рис.5, 3). Внешняя поверхность сосуда заглажена мелким гребенчатым штампом («расчесами»). Верхняя часть орнаментирована мелким гребенчатым штампом («гусеничками»). Орнаментальная композиция состоит из двух горизонтальных зигзагов, поверхность между которыми заполнена прямо или наклонно расположенными отпечатками того же штампа. Размеры сосуда: d венчика – 15-16 см, толщина стенок – 0,8-0,9 см, h – более 13 см.

Погребение №5 (рис.5, 2). Точка привязки: 720 см к С от центра и 127 см к З. Очертания могильной ямы были выявлены на глубине -106 см от 0. Ее размеры: длина 126 см, ширина 80-83 см, глубина в материке 34 см. Ориентирована по оси ССВ-ЮЮЗ. Стенки ямы слегка наклонны, местами отвесно спускались ко дну, дно ровное, понижавшееся к центру. Заполнение: рыхлый суглинок темно-серого цвета, с примесью материкового грунта и мелких кусочков дерева, насыщенный включениями белого рыхлого

вещества (тлена или солей в виде плесени?). В северо-западном углу ямы в заполнении был обнаружен фрагмент деревянной плашки длиной 20 см, шириной 12 см, толщиной 4 см. На дне могилы фрагментарно фиксировалась подсыпка золы, особенно четко - вокруг сосуда и под ним. Возможно, участок под сосудом был слегка обожжен. На дне в центре ямы лежал скелет ребенка (10 лет) на левом боку в скорченном положении, головой на С. Руки были согнуты в локтях, кисти рук отсутствовали. Кости предплечья упирались в глиняный сосуд. Позвоночный столб изогнут. Ноги согнуты в коленях: скорченность средняя: бедренные кости находились под прямым углом к позвоночнику. Сохранность костей хорошая. Погребальный инвентарь включал сосуд и кости животных. Сосуд стоял напротив лицевого отдела черепа: плоскодонный, горшковидный, низких пропорций, с выделенным ребром, светло-коричневого цвета с серыми пятнами, орнаментированный гладким штампом (рис.5, 4). Орнаментальная композиция: под венчиком нанесен ряд наклонных каплевидных вдавлений, по ребру сосуда прочерчена горизонтальная линия, между этими двумя поясами – горизонтальный зигзаг, заполненный короткими гладкими вдавлениями. Из-за деформации сосуда его размеры колебались в пределах: d венчика – 15,1-15,8 см, d дна – 8,3-8,7 см, h – 8,5 см, толщина стенок – 0,4-0,7 см. В 10 см к югу от сосуда вплотную к восточной стенке могилы находилась кучка костей животных (10 шт.). Состав костей: свинья – 1 правая таранная; овца – 2 правые и 4 левые таранные, минимум от 4-х особей; коза – 2 правые таранные от 2-х особей; МРС – 1 левая таранная. На двух костях (овцы и МРС) имеются следы лощения и на двух костях (овцы и козы) – следы порезов на поверхности.

Погребение №6 (рис.6, 1). Точка привязки: 1020 см к С от центра и 176 см к З. Очертания ямы выявлены на уровне материка. Она имела размеры: длину 143 см, ширину 116 см, глубину в материке 55 см и была ориентирована по оси СВ-ЮЗ. Стенки ямы спускались ко дну наклонно, в некоторых местах – неровными уступами. Дно ровное, правильной прямоугольной формы, длиной 122 см, шириной 82 см. Заполнение: рыхлый суглинок темно-серого цвета, перерытый землероями. В нем были найдены отдельные кости человеческого скелета (подростка 10-12 лет) и

кости черепа животного (черепа овцы с нижними челюстями от особи моложе 3-х месяцев). Скелет погребенного был разрушен. В непо потревоженном состоянии сохранились частично кости грудной клетки, правая рука полностью и предплечье левой руки, ступни ног. Череп отсутствовал. Смещенные со своего места кости были обнаружены в заполнении могилы. Поза погребенного реконструируется следующим образом: скорченно на левом боку, головой на СВ. Погребальный инвентарь состоял из одного сосуда и 7 костей животных. Сосуд стоял в восточном углу ямы, напротив черепа, рядом с кистями рук погребенного. Под ним было обнаружено пятно белого вещества мощностью 4-5 мм. Сосуд пятнистого серо-коричневого цвета имел форму плоскодонного горшка с округлым туловом и четко выделенными плечиками (рис.6, 2). Верхняя его часть орнаментирована «гусеничками». Орнаментальная композиция строго не выдержана, один участок вообще не орнаментирован. Под срезом венчика, но также не по всему периметру, нанесен либо ряд наклонных вдавлений овально-каплевидной формы, либо горизонтальная елочка. Ниже расположен горизонтальный зигзаг, нанесенный тем же штампом. Размеры сосуда: d венчика – 17,3×18,5 см, d дна – 10,0×9,5 см, h – 12,3 см, толщина стенок – 0,7-0,9 см. Пять костей животных находились к Ю от сосуда у восточной стенки могилы, еще две мелкие кости – возле ступней ног погребенного. Состав костей: КРС – 1 правая и 3 левые таранные от 4-х особей; овца – 2 правые и 1 левая таранная от 2-х особей. На одной таранной КРС и двух костях овцы имеются горизонтальные следы порезов.

Погребение №7 (рис.6, 3) обнаружено в насыпи кургана, на глубине -83 см от 0. Точка привязки: 520 см к Ю от центра и 240 см к В. Погребение полностью разрушено большой норой, прошедшей через погребение. Очертания могильной ямы не прослеживались. Остатки костей детского скелета: фрагменты черепа, ноги, руки, таза находились в разбросанном состоянии рядом с глиняным сосудом, от которого осталась лишь придонная часть. Сосуд плоскодонный, серо-бурого цвета. Размеры: d дна – 10 см, толщина дна – 1,1 см, толщина стенок – 0,9-1,2 см (рис.6, 4).

Погребение №8 (рис.7, 1). Точка привязки: 220 см к С от центра и 940 см к В. Контур ямы обнаружили на глубине -120 см от 0. Она имела

размеры: длину 88 см, ширину 50-55 см, глубину в материке 10-12 см. Ориентирована по оси СЗЗ-ЮВВ. Стенки ямы отвесные, округло переходившие в ровное дно. Заполнение ямы: плотный суглинок темно-серо-буроватого цвета с вкраплениями древесины (коры?). Скелет ребенка (около 1,5 лет) располагался почти по диагонали ямы. Он лежал на левом боку в скорченном положении, головой на З. Руки согнуты в локтях, ноги – в коленях: степень скорченности средняя. Сохранность костей неудовлетворительная: череп раздавлен, отсутствовали позвонки, часть ребер, фаланги рук и ног. Погребение ребенка сопровождалось сосудом, поставленным за черепом погребенного, вплотную к лопаткам, у северной стенки могилы. Он имел баночную форму со слегка прикрытым устьем, коричневато-бурый цвет (рис.7, 2). Поверхность сосуда заглажена гребенчатым штампом («расчесами»). Верхняя часть до наибольшего расширения тулова орнаментирована средним гребенчатым штампом. Орнаментальная композиция представляет собой горизонтальный зигзаг, заполненный оттисками того же штампа. В некоторых местах эти отпечатки переходили в горизонтальную елочку. Размеры сосуда: d венчика – 12 см, толщина стенок – 0,4-0,7 см.

Погребение №9 (рис.7, 5-6). Точка привязки: 92 см к Ю от центра и 196 см к В. На глубине -90 см от 0 были обнаружены нечеткие очертания ямы и остатки деревянного перекрытия. Оно находилось в погребенной почве и представляло собой 6-7 поперечных деревянных плах. Яма была ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Плахи были направлены практически по линии З-В. Они лежали ровно, не прогнувшись вовнутрь ямы. Могильная яма была вырыта с уровня погребенной почвы и имела прямоугольную форму с закругленными углами: за пределы прямоугольной фигуры выходил южный угол могилы. Длина ямы 107-110 см, ширина 70 см, глубина 25 см. Стенки были отвесны, дно ровное. В стенках и дне могилы встречались мелкие норы землероев. Засыпка ямы: плотный однородный суглинок темно-серого цвета. Скелет ребенка (около 3 лет) лежал посередине могилы, в скорченном на левом боку положении, головой на СВ. Руки были согнуты в локтях, кисти – перед лицевым отделом черепа. Позвоночник слегка изогнут. Ноги согнуты в коленях: степень скорченности средняя. Сохранность костей неполная: череп был раздавлен,

потревожены позвонки, отсутствовали несколько фаланг пальцев рук и ног, а также ключицы, правая лопатка и грудная кость. Погребальный инвентарь состоял из одного сосуда и окатанной полупрозрачной гальки желтого цвета. Сосуд был поставлен в 15 см от черепа у восточной стенки. Он представлял собой плоскодонный сосуд баночного типа со слегка прикрытым устьем, серо-коричневого цвета (рис.7, 4). Размеры: d dna – 8,3-8,5 см, h – 6,5 см, толщина стенок – 0,8-1,0 см, диаметр венчика не восстанавливается. Орнаментирован в верхней части гребенчатым (двузубым) штампом в виде горизонтального ряда наклонных вдавлений. Галька – предмет плоско-овальной формы, размером 0,5×1,0 см, желтого цвета (смола или минерал?) (рис.7, 3). Он находился на дне могилы у лобных костей скелета.

Погребение №10 (рис.2). Точка привязки: 1250 см к С от центра и 116 см к В. Было обнаружено в насыпи кургана в разрушенном состоянии на глубине 60-70 см от 0. В кучке лежали фрагменты черепа, ног, лопатки, позвонков и ребер человеческого скелета. Контуры могильной ямы не прослеживались. Какие-либо вещи отсутствовали.

Погребение №11 (рис.8, 1). Точка привязки: 290 см к Ю от центра и 456 см к В. Очертания ямы были выявлены на глубине -109 см от 0. Ее размеры: длина 136 см, ширина 90-98 см, глубина в материке 40 см. Ориентирована по оси ССВ-ЮЮЗ. Стенки отвесные, плавно закруглялись ко дну. Дно слегка понижалось к северо-восточной стенке, в сторону черепа. Заполнение могилы: однородный суглинок темно-серого цвета. Под костяком, на дне прослежены остатки подстилки из травы в виде прослойки тлена белого цвета с волокнистой структурой. Скелет погребенного (подростка 14 лет) лежал посередине ямы, в скорченном на левом боку положении, головой на СВ. Сохранность костяка хорошая: все кости находились в анатомическом порядке. Руки согнуты в локтях, кисти лежали перед лицевым отделом черепа. Ноги согнуты в коленях: степень скорченности больше средней. На тазовых костях обнаружены остатки белого вещества мощностью 3 мм (тлен?). Погребальный инвентарь состоял из двух сосудов, одного изделия из кости и 47 костей животных. Сосуд 1 стоял между черепом и восточной стенкой могилы: плоскодонный, горшковидный, слабопрофилированный, пятни-

стого буро-коричневого цвета (рис.8, 2). Размеры: d венчика – 13,3-14,5 см, d дна – 8,9-9,4 см, h – 13,6 см, толщина стенок – 0,6-1 см. Орнамент в виде наклонных отпечатков длинного гребенчатого штампа располагается в верхней части сосуда. Сосуд 2 находился в 10 см к ЮЗ от первого, у коленей погребенного: слабопрофилированный, горшковидный, пятнистого серо-коричневато-го цвета (рис.8, 3). Размеры: d венчика – 9,6 см, d дна – 6,5 см, h – 8,6-9 см, толщина стенок – 0,4-0,6 см. В противоположных стенках верхней части сосуда имеются два отверстия для подвешивания. Орнаментирован гребенчатым штампом: под венчиком, в средней и в придонной части сосуда нанесены полосы наклонных вдавлений двух- и трехзубого штампа. Между верхней и средней полосами вдавлений расположен орнамент в виде «уточек». Рядом с этим сосудом, частично под коленом левой ноги погребенного, лежало изделие из кости (рис.8, 4). Оно представляло собой рукоять или «дудочку», сделанную из плюсны лошади. Крайние участки кости, заполненные трубчатым веществом, были обрезаны. На одном конце предмета была пропиlena рельефная полоска, параллельная срезу. Его размеры: длина 17 см, диаметр в центре 2 см, по краям 2×2,5 см. Параллельно восточной стенке могилы, вплотную к колену левой ноги находилось скопление костей животных. Конфигурация скопления имела определенную форму и была похожа на сужающийся книзу мешок. Состав костей: свинья – 19 целых таранных и 1 фрагмент правых, 15 левых таранных, минимум от 20 особей; овца – 4 правые и 1 левая таранная от 4-х особей; коза – 3 правые и 4 левые таранные, минимум от 5 особей. На 10-ти таранных костях свиньи имеются горизонтальные следы порезов. У большинства костей грани сточены. На двух костях козы – горизонтальные следы порезов на передней поверхности нижнего блока, на одной – между верхним и нижним блоком. На одной таранной кости овцы имеются горизонтальные следы порезов на передней поверхности нижнего блока, у двух костей сточены грани. Данные кости часто называются в археологической литературе «альчиками» и интерпретируются как игральные кости.

Погребение №12 (рис.8, 6). Точка привязки: 760 см к С от центра и 356 см к В. Контуры ямы выявлены на глубине -108 см от 0. Она имела неправильно прямоугольную форму (ближе

к трапецевидной), закругленные углы, неровные верхние края стенок, поврежденные норамии землероев. Размеры: длина 160 см, ширина 92-110 см, глубина 55 см. Была ориентирована по оси ССВ-ЮЮЗ. Стенки неровные, в целом отвесные, закруглялись к ровному дну. Заполнение ямы: плотный суглинок темно-серого цвета с мелкими включениями материкового грунта. На дне ямы прослеживалась подстилка белесого цвета мощностью 1-2 мм (из травы?). Посередине ямы лежал скелет крупного взрослого человека (мужчины 25-30 лет) в скорченном на левом боку положении, головой на ССВ. Руки были согнуты в локтях, кисти также согнуты и касались лицевого отдела черепа. Позвоночник прямой, шейный отдел изогнут. Кости тазового пояса лежали в «развернутом» положении, как это бывает в позе на спине. Ноги согнуты в коленях: левая нога находилась под прямым углом к позвоночнику, правая была поднята выше. Ступни ног, по-видимому, были связаны. Сохранность скелета хорошая. Частично потревожен землероями грудной отдел: фрагменты ребер встречались в разных местах могилы. Погребальный инвентарь состоял из одного сосуда и ребер животных. Сосуд стоял между предплечьем погребенного и восточной стенкой могилы. Это был плоскодонный сосуд баночной формы с закрытым устьем, буровато-коричневого цвета, орнаментированный двумя горизонтальными поясками овальных вдавлений гладкого штампа (рис.8, 5). Размеры: d венчика – 16,6×16,9 см, d дна – 11,5 см, h – 9 см, толщина стенок – 0,6-0,8 см. Рядом с сосудом лежали два левых ребра из средней части грудной клетки МРС и два фрагмента ребер (жертвенная пища?).

Погребение №13 (рис.9, 1-2). Точка привязки: 645 см к С от центра и 80 см к В. На глубине -81-95 см от 0 находилась деревянная плаха, положенная продольно могильной яме, длиной 50 см, шириной 15 см, толщиной 4 см. Она лежала наклонно в сторону центра могилы. На этом же уровне были найдены кость руки, берцовые кости, а также несколько позвонков человеческого скелета. Могильная яма имела размеры: длину 78 см, ширину 50 см, глубину в материке 20 см и была ориентирована по оси С-Ю. Стенки отвесные, дно ровное. Заполнение: рыхлый суглинок темно-серого цвета. На дне ямы лежали остатки скелета ребенка (около 5 лет): раздавленный череп, несколько ребер, тазовые кости, кости одной

ноги. По сохранившимся *in situ* костям восстанавливается поза погребенного: скорченно на левом боку, головой на С. В погребальный инвентарь входил один сосуд, поставленный возле черепа у восточной стенки. Это был плоскодонный слабопрофилированный горшок оранжевато-коричневого цвета с серыми пятнами, орнаментированный на участке наибольшего расширения тулова горизонтальным рядом наклонных отпечатков двузубого гребенчатого штампа (рис.9, 3). Размеры: *d* венчика – 10,3 см, *d* дна – 6,8 см, *h* – 7,6 см, толщина стенок – 0,5-0,7 см.

Погребение №14 (рис.9, 4). Точка привязки: 73 см к С от центра и 10 см к З. Погребение располагалось в центре кургана. Очертания ямы были обнаружены на глубине -91 см от 0. Она имела размеры: длину 150 см, ширину 100-108 см, глубину 40 см и была ориентирована по оси ССЗ-ЮЮВ. Стенки отвесные, дно ровное, слегка понижавшееся к С, в сторону черепа. На дне ямы прослеживались остатки органической подстилки в виде тлена белого цвета, мощностью 1-2 мм. Погребенный (женщина 25-35 лет) был положен посередине могилы, на левый бок, головой на С. Ноги подогнуты в коленях. Скелет разрушен, в непотревоженном положении сохранились кости грудного отдела, большая берцовая кость ноги, стопы обеих ног. Остальные кости разбросаны по дну могилы и встречались в ее заполнении. Череп, тазовые кости, левая нога в сочленении были сдвинуты в юго-западный угол дна могилы. Лопатка, часть ребер и позвонков лежали на дне в виде кучки ближе к северо-восточному углу могилы. Вероятно, костяк был разрушен еще в то время, когда кости были связаны сухожилиями. Погребенный был засыпан первоначально грунтом светло-палевого цвета мощностью 15 см, а затем уже суглинком темно-серого цвета. Какие-либо вещи в погребении не обнаружены. Обратил на себя внимание факт окрашенности небольшого участка фрагмента кости человеческого скелета, найденного в заполнении, в зеленый цвет, что может свидетельствовать о присутствии в могиле бронзового предмета.

Погребение №15 (рис.9, 5). Точка привязки: 204 см к Ю от центра и 10 см к З. Контуры ямы обнаружены на глубине -94 см от 0. Она имела неправильно прямоугольную форму с закругленными углами: восточная стенка оказалась длиннее западной, что нарушало прямоугольность

формы. Размеры: длина 130-140 см, ширина 95-100 см, глубина в материке 25-30 см. Ориентирована по оси ССВ-ЮЮЗ. Стенки неровные, местами отвесные. Дно слегка углублялось к центру. В нем фиксировалось значительное количество мелких нор. Заполнение могилы: плотный суглинок темно-серого цвета. Посередине лежал скелет человека (около 10 лет) в скорченном на левом боку положении, головой на ССВ. Сохранность костяка хорошая: все кости находились в анатомическом порядке. Руки согнуты в локтях, фаланги правой руки почти вплотную примыкали к нижней челюсти. Позвоночный столб изогнут. Ноги подогнуты в коленях: скорченность небольшая (бедренные кости ног находились под тупым углом к позвоночнику). Погребальный инвентарь состоял из одного сосуда, поставленного вплотную к кисти левой руки. Сосуд – слабопрофилированный горшок серовато-бурого цвета (рис.9, 6). Размеры: *d* венчика – 11,5 см, *d* дна – 6,5-7,0 см, *h* – 9,1 см, толщина стенок 0,5-0,7 см. Орнаментирован по плечу и месту наибольшего расширения тулова гребенчатым штампом в виде горизонтального зигзага, заполненного отпечатками того же штампа.

По итогам исследования кургана №5 Новомихайловского IV могильника можно констатировать, что насыпь была сооружена над семейным кладбищем, которое начало формироваться с центрального погребения 3 (мужчины 35-45 лет). Над этим погребением была установлена самая сложная и массивная деревянная конструкция. Всего под одной насыпью было захоронено 7 детей (1,5-12 лет); 3 подростка (13-16 лет); взрослых: женщин – 2, мужчин – 2. Все взрослые, кроме одной женщины, были младше мужчины, погребенного в центральном погребении. При этих подсчетах необходимо учитывать, во-первых, что одно погребение №7 было полностью разрушено (пол и возраст погребенного не определены), и, во-вторых, остались неисследованными участки подкурганного пространства, непосредственно примыкавшие к нефтепроводу. Обращает на себя внимание крайняя бедность погребального инвентаря: полностью отсутствуют вещи из бронзы, хотя вероятно, что подобный предмет находился в погребении 14.

Сарбайский II одиночный курган

Памятник находится в 4,5 км к ЮЗ от окраины ст. Сарбай и в 4,5 км к ЮВ от пос. Малоре-

ченск, на надпойменной террасе р.Сарбай, протекающей в 0,5 км к В от него (рис.1, 1, 3). В 130 м к В от кургана проходит железнодорожная ветка Кротовка-Серные Воды, отделенная от пахотного поля лесополосой. Вплотную к западной поле кургана располагается нефтепровод «Серные Воды-Кротовка». В 450 м к ССВ от памятника находится железнодорожный мост через р.Заводская – правый приток р.Сарбай². Курган расположен на высокой точке склона мыса, образованного реками Заводская и Сарбай. В 1,5-2 км к З и СЗ от кургана терраса р.Сарбай плавно переходит в более высокое плато, на вершинах которого видны небольшие рощи. В 40 м к С и СЗ от насыпи пашня заканчивается и начинается нераспаханный склоновый участок террасы р.Заводская, заросший степной растительностью.

Форма земляной насыпи одиночного кургана округлая, сильно оплывшая из-за ежегодной распашки (рис.10). Его современный диаметр составляет 32-34 м, высота от подошвы кургана: с С – 65 см, с Ю – 41 см, с З – 48 см, с В – 65 см. Разница высот обусловлена расположением насыпи на полого-склоновом участке террасы, понижение которого имело северное и северо-восточное направление к р.Заводская. В результате раскопок было выяснено, что насыпь была сильно распаханна, а ранее ее периферийные части были снесены дождями и снеговыми водами к краям и отложились в понижениях рельефа. Реконструированные размеры насыпи: диаметр 25-26 м, сохранившаяся высота в центре от современной поверхности до уровня погребенной почвы 65-70 см. Состояние насыпи к моменту раскопок было следующим: 1) она подвергалась ежегодной распашке, что привело к растаскиванию грунта насыпи и деформации ее формы; 2) через середину кургана проходила линия столбов ВЛ, один столб находился в 5 м от северной подошвы кургана; 3) в 10-12 м к западу от линии ВЛ, вплотную к западной поле кургана, был проложен нефтепровод «Серные Воды – Кротовка»; 4) восточная пола насыпи разрушена траншеей ВОЛП.

Стратиграфия кургана (рис.10).

Чередование слоев сверху вниз было следующим:

1. Верхний почвенный слой состоял повсеместно из пашни мощностью 20-25 см, по краям

увеличиваясь до 30 см. Грунт - тяжелый суглинок темно-серого цвета, глыбисто-комковатой структуры со слабыми признаками зернистости, влажный, пронизанный корнями и слабоуплотненный. Переход к нижележащему слою ясен по плотности и структуре. Граница перехода ровная, в некоторых местах ступенчатая.

2. Верхняя насыпь кургана перекрывала весь курган. На общем плане кургана даны контуры насыпи в тех пределах, которые зафиксированы в настоящее время по профилям и наблюдениям, сделанным во время раскопок. По-видимому, первоначальные ее границы были меньше, позднее земляная насыпь «сползала» по периметру сверху вниз. Поэтому на профилях кургана выделены участки более однородной насыпи в центре и периферийная зона, в которой грунт более разнородный и перемешанный. В центре верхняя насыпь располагалась на первоначальной насыпи, по краям кургана – на погребенной почве или материке. Мощность верхней насыпи составляла в центре 50-70 см. Грунт – слабо опесчаненный тяжелый суглинок буровато-темно-серого цвета, более светлый, чем пахотный слой и первоначальная насыпь. Он имел комковато-пылеватую структуру, содержал мало солевых новообразований в виде слабой присыпки, густо переплетен тонкими корнями травянистых растений. Горизонт очень неоднородный: на сером фоне – пятна и разводы палево-бурого и темно-серого материала. В нем содержались различные компоненты: мелкие вкрапления палево-бурого и охристого цвета, более крупные комки темно-серого материала размером 10×15 см, свидетельствующие о том, что насыпь состояла из грунта, взятого из разных источников. В насыпи было много нор с палевым светлым и темно-серым заполнением. Переход к нижележащему горизонту выражен по цвету, плотности и структуре. Граница – слабоволнистая. На юге и западе периферийные (сползшие?) участки насыпи лежали не на погребенной почве, а практически на материке или остатках древнего, сильно перерытого, гумусированного почвенного слоя. Данный слой отличался по плотности от погребенной почвы: он был более рыхлым, перерытым землероями. Мощность насыпи на данных участках достигала 100-110 см. Возможно, данная часть околоскурганного пространства остава-

² На карте Самарской губернии XIX в. речка названа «Костьливцева» по близрасположенной усадьбе помещика Костьливцева.

лась длительное время за пределами первоначальной насыпи, и на нее позднее «оползла» насыпь кургана. Можно предполагать, что для первоначальной насыпи грунт брался в основном на южной и западной границах кургана, а впоследствии это понижение было заполнено верхней насыпью. Четкие контуры прикурганых ровиков не были обнаружены, если они вокруг кургана и вырывались, то только до уровня материка.

3. Первоначальная (нижняя) насыпь фиксировалась только в центральной бровке. По-видимому, она частично была срезана при сооружении более поздних погребений. На общем плане кургана очертания этой насыпи реконструируются фрагментарно (рис.10). Ее диаметр составлял около 6-10 м, мощность в центре составляла 20-30 см. В центральной части кургана она подстилалась погребенной почвой. В южной части кургана заканчивалась у погребения №1. Деревянная надмогильная конструкция этого погребения лежала на данном слое насыпи, а могильная яма прорезала его и погребенную почву. В северной части кургана первоначальная насыпь заканчивалась у погребения №10. Следует подчеркнуть, что грунт первоначальной насыпи отчетливо отличался от верхней насыпи. Он представлял собой опесчаненный тяжелый суглинок темно-серого цвета, более однородный, чем верхняя насыпь, содержал значительно меньше пятен и разводов более светлого и темного материала. Цвет грунта более темный, чем у верхней насыпи и нижней погребенной почвы. Структура грунта комковато-пылеватая с признаками пылеватости и глыбистости. В нем встречалось большое количество солевых новообразований в виде трубочек, плесени, точек. После высыхания на поверхности первоначальной насыпи выступало большое количество солей белесого цвета. Горизонт был пронизан тонкими корнями травянистых растений, слабоуплотненный, пористый. Данные планиграфии и стратиграфии указывают на то, что данная насыпь была связана с погребением №3. Переход к нижележащему горизонту ясен по цвету, интенсивности выплывания солей и плотности. Граница слабоволнистая.

4. Погребенная почва располагалась в центральной части кургана под первоначальной насыпью и частично под верхней насыпью в северной части кургана. Представляла собой влажный, рыхлый, частично перерытый норами средний

суглинок темно-серого цвета с буроватым оттенком, мощностью 40-58 см. Ниже она переходила языками прогумусированного материала в материковый слой. Грунт погребенной почвы содержал большое количество солевых новообразований: на гранях структурных отдельностей, которые выступали в виде трубочек, точек, плесени. При высыхании появлялся налет солей карбонатов. Грунт неоднородный: на сером фоне – пятна и разводы более светлого цвета, содержал редкие тонкие корни травянистых растений. Переход к нижележащему слою ясен по изменению окраски.

5. По краям насыпи выделены краевые участки почвенного горизонта, располагающиеся под пахотным слоем: на севере грунт более темный и однородный, постепенно светлел к матерiku; на юге – более четко разделялся на два прослоя. Верхний прослой более темный, аналогичный северному участку насыпи, нижний – более светлой окраски, переходный к матерiku.

6. Материк – глина светлого палево-бурого цвета, комковато-мелкокомковатой структуры, уплотненная, пронизанная мелкими (до 0,1 мм) и редкими крупными (до 1 мм) порами. Выраженные солевые новообразования отсутствовали. В южной половине насыпи материковый грунт более опесчаненный, рыхлый и белесый.

В насыпи были обнаружены скопления (жертвенник №1) и отдельные фрагменты костей животных, а также куски шлаков и мела. Все отдельные находки в насыпи кургана получили сквозную нумерацию и отмечены на плане кургана (рис.10):

X1 – раздробленные мелкие фрагменты кости животного (неопределимые) найдены на глубине -55 см от 0 рядом с надмогильной деревянной конструкцией погребения №3.

X2 – фрагменты ноги крупного животного обнаружены за пределами насыпи кургана на глубине -111 см от 0.

X3 – плоская плитка минерала белого цвета (мела?) находилась на глубине -109 см от 0 в восточной половине кургана. Плитка имела в плане неправильно овальную форму и размеры: длину 10,0-10,5 см, ширину 8-9 см, толщину 3,0-4,5 см (рис.19, 5).

X4 – фрагменты костей животного обнаружены в восточной половине кургана на глубине -74 см от 0. Состав костей: КРС – 1 фрагмент правой и 1 фрагмент левой нижней челюсти; ло-

шадь – фаланга III.

X5 – зуб животного (КРС) найден в западной траншее, за пределами насыпи, на глубине -96 см от 0.

X6 – 8 кусочков ноздреватого легкого шлака обнаружено в бровке №2, рядом с погребением №9, на глубине -52 см от 0.

Планиграфия кургана (рис.10).

Под курганом обнаружено 20 погребений. Предполагается следующая последовательность их сооружения. Первоначально было совершено погребение №3 (женщины 35-40 лет), над которым была воздвигнута насыпь диаметром 8-9 м. Впоследствии в эту насыпь было впущено погребение 8 (новорожденного ребенка), а за ее пределами стало формироваться кольцо из 7 погребений (№19, 6, 18, 1, 2, 13, 10), причем погребение №1 (мужчины 25-35 лет) прорезало первоначальную насыпь. Второе внешнее кольцо погребений неправильной полукруглой в плане формы располагалось к северу, востоку и югу от центрального погребения 3. Оно включало 8 погребений: №17, 20, 11, 12, 9, 5, 16, 15. В стороне от внешнего круга находились погребения №14 и №4. Рядом с погребением №4 (мужчины 40-50 лет) обнаружены остатки жертвенника, состоящего из костей животных и разбитого сосуда.

Жертвенник №1 (рис.10) выявлен в восточной половине кургана, рядом с погребением 4. Точка привязки: 200 см к Ю (по осевой линии) и 890 см к В. Площадь, занятая остатками костей животных и фрагментами керамики, имела размеры 150×240 см. Основная часть жертвенника располагалась на уровне погребенной почвы. Он представлял собой скопление фрагментов костей животных, обломков керамики и одну раковину пресноводного моллюска. Состав костей животных: КРС – левая верхняя челюсть, фрагменты позвонка, правого ребра, правого верхнего конца диафиза плюсны, нижнего эпифиза метаподии, фаланга III; МРС – диафиз правого бедра, фрагмент левой пяточной, фрагмент фаланги I; неопределимые: 15 фрагментов. Вместе с костями животных были найдены обломки одного сосуда. Они принадлежат крупному сосуду, какие часто встречаются на поселениях срубной культуры. Дно плоское, цвет его коричневато-бурый, поверхность покрыта известковой патиной. Диаметр дна 16 см (рис.19, б).

Ниже следует описание погребений в соот-

ветствии с данной им нумерацией. Точки привязки даны в следующем порядке: расстояние по осевой линии от Ro (центра кургана в середине центральной бровки №1) к условному северу и условному югу (бровки были ориентированы параллельно строительному объекту, отклонение к западу составило 24°); затем указываются промежутки перпендикулярно осевой линии к условному западу и условному востоку. Из описания погребений изъята характеристика формы могильной ямы в том случае, если она была общераспространенной: прямоугольной с закругленными углами.

Погребение №1 (рис.11, 1-2). Точка привязки: 216 см к Ю от центра. На глубине -46-64 см от 0 выявлены остатки надмогильного деревянного сооружения. Оно состояло из плах и бревнышек, положенных на северный и южный концы ямы. В наилучшей сохранности оказались лежавшие на краях ямы части перекрытия. Средняя часть горизонтально положенных плах обвалилась в яму и сохранилась в виде небольших фрагментов. Вся конструкция занимала площадь: 250×220 см. Можно предполагать наличие 12-13 горизонтально положенных плах и бревнышек длиной 200-250 см. На сохранившихся участках конструкции было выявлено наличие двух слоев плах и бревнышек, лежавших плотно друг к другу. Диаметр бревнышек составлял 8-9 см. Плоские плахи имели ширину 10-18 см и толщину 3-6 см. Очертания могильной ямы четко выявились на глубине -123 см от 0. Яма ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки ямы слегка сужались ко дну. Размеры: длина 160 см, ширина 103-110 см, глубина от уровня материка 40 см. Заполнение: плотный суглинок темно-серого цвета с вкраплениями материкового грунта светло-палевого цвета, частично перерытый землероями. На дне ямы лежал скелет взрослого человека (мужчины 25-35 лет) на левом боку в скорченном положении, головой ориентированный на СВ. Руки были согнуты в локтях, кисти – перед лицевым отделом черепа. Плечевая кость левой руки лежала на локтевой кости правой руки, т.е. правая (верхняя) рука была подсунута под левую руку. Нижняя часть скелета частично разрушена. В заполнении могилы встречались отдельные кости на разной глубине. На дне под скелетом прослеживалась подстилка из травы белесого цвета мощностью 2 мм. К В от таза, между локтями и бедренной костью левой ноги фиксировался фрагмент подстилки в виде рыхлого

вещества желтоватого цвета мощностью не более 1 мм (подобная подстилка была найдена также в погребении №2). Погребальный инвентарь включал один сосуд и 5 ребер животного. Сосуд стоял вплотную к локтевой кости левой руки, между ней и восточной стенкой могилы. Он имел пятнистый буровато-коричневый цвет, горшковидную форму с плоским дном и округлым туловом (рис.11, 3). Орнаментирован по шейке, плечу и верхней части тулова мелким гребенчатым штампом. Орнаментальная композиция состоит из нескольких зон, разделенных между собой одной или двумя горизонтальными линиями. В верхней части шейки сосуда нанесены две параллельные горизонтальные линии вдавлений штампа. По шее и верхней части плеча нанесен сложный узор в виде ромбов, между ними - вдавления штампа, образующие кресты. На нижней части плеча и верхней части тулова сосуда находится ряд наклонных вдавлений того же штампа, отделенных с обеих сторон двумя одинарными горизонтальными линиями, и горизонтальный зигзаг, заполненный вдавлениями мелкого гребенчатого штампа. Размеры сосуда: d венчика – 20 см, d дна – 11,2 см, h – 15,3 см, толщина стенок – 0,6-0,8 см. Пять ребер крупного животного лежали между сосудом и ногами погребенного, частично перекрывая его бедренную кость. Они принадлежали лошади: 5 последовательных левых ребер из средней части грудной клетки. Ребра подрезаны и отломлены от позвонков. Возможно, это была часть туши животного, положенная в качестве жертвенной пищи.

Погребение №2 (рис.12, 1-2). Точка привязки: 30 см к Ю от центра и 360 см к В. Над погребением располагалась надмогильная деревянная конструкция из крупных плах, занимающая площадь 160-230 см. Плахи были положены вдоль длинных стенок могильной ямы и ориентированы по линии ССЗ-ЮЮВ. Часть конструкции обвалилась вовнутрь могильной ямы. Можно предполагать наличие 8-9 плах. Их первоначальная длина 220 см, ширина 10-20 см, толщина 10 см. В разрезе часть плах имела овально-вытянутую форму, другая – форму горбылей, у которых одна сторона плоская, другая полукруглая. Обрушившаяся центральная часть надмогильной конструкции находилась в заполнении ямы и состояла из небольших разнонаправленных фрагментов деревянных плашек и бревнышек диаметром 8-10 см. Кон-

туры могильной ямы были выявлены на глубине -105-112см от 0. Ее размеры: длина 175 см, ширина 130 см, глубина от уровня материка 67 см. Ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки наклонно сужались ко дну. Заполнение ямы было комковатым и неоднородным: суглинок темно-серого цвета, перемешанный с вкраплениями материкового грунта желтовато-палевого цвета. На дне лежал скелет человека (около 15 лет) на левом боку, с согнутыми в локтях руками и подогнутыми ногами, головой на С. Кисти рук – перед лицевым отделом черепа. Скорченность ног средняя. Отсутствовали фаланги обеих ног скелета, часть их была обнаружена в норах. Остальные кости скелета находились в анатомическом порядке. Скелет погребенного был частично покрыт сверху слоем коры. Покрывало прослежено в виде локального пятна в следующих границах: от лучевых костей, над сосудом и бедренными костями, до голени. Мощность прослойки коры составляла 3-12 мм. На поверхности дна ямы прослеживались остатки подстилки бледно-желтого цвета, мощностью 1 мм. Прослойка была локализована между лучевыми костями, под сосудом, тазовыми и бедренными костями. Погребальный инвентарь: сосуд и 2 ребра животного. Сосуд поставлен между коленями ног и руками погребенного (фрагменты сосуда были обнаружены в норах заполнения ямы и на дне в районе ног погребенного). Представляет собой плоскодонный горшок с округлым туловом, пятнистого буро-коричневого цвета (рис.12, 3). Придонная часть сосуда специально выделена в виде небольшого поддона. Орнамент, выполненный мелким гребенчатым штампом, расположен в верхней трети сосуда и представляет собой полосу попарно перекрещивающихся линий, образующих ромбы. Размеры: d венчика – 18,2 см, d дна – 8,2 см, h – 13 см, толщина стенок – 0,7-1 см. Два ребра животного лежали на дне возле восточной стенки напротив сосуда. Кости принадлежали МРС: 2 правых ребра из задней части грудной клетки. Следы использования их в качестве орудий труда не зафиксированы (остатки жертвенной пищи?).

Погребение №3 (рис.13, 2-3). Точка привязки: в 370 см к С от центра и 100 см к З. Над погребением зафиксированы пятно выкида из могилы и надмогильная деревянная конструкция. Она представляла собой положенные вдоль ямы деревянные плахи, ориентированные по ли-

нии ССВ-ЮЮЗ. Площадь надмогильного перекрытия реконструируется в пределах: длина – 250 см, ширина – 150-170 см. Наиболее хорошо сохранились концы плах, лежавшие на южной стенке ямы. Здесь прослежено 9 плах, положенных плотно друг к другу. Ширина плах 15-24 см, толщина 5-8 см. Центральная часть конструкции полностью обрушилась вовнутрь могильной ямы и имела вид мелких, бессистемно разбросанных фрагментов дерева. Вплотную к южному краю перекрытия лежала лучевая кость человеческого скелета, не принадлежавшая скелету из погребения №3. Между остатками деревянных плах было найдено также 2 фрагмента правых ребер МРС. На уровне фиксации верхней части надмогильной конструкции были прослежены контуры выкида из могильной ямы. Он находился в 70-80 см к В от восточного края деревянного перекрытия и занимал площадь 160×300 см. Пятно из суглинка темно-серого цвета с комками материка светло-палевого цвета имело в плане аморфную форму и мощность 20-25 см. Остатки обрушившегося в яму перекрытия и покрывала из коры были выявлены при расчистке могильной ямы на глубине -136-150 см от 0. Кора прослеживалась в виде отдельных фрагментов и участков заполнения могильной ямы, насыщенных вкраплениями коры. Самые крупные фрагменты коры темно-коричневого цвета мощностью 1-5 мм зафиксированы в восточной половине ямы, где достигали 80 см в длину и 28 см в ширину. По направлению волокон видно, что куски коры были положены вдоль могильной ямы. По-видимому, покрывало коры перекрывало всю площадь могильной ямы. Яма имела размеры: длину 170-179 см, ширину 112 см, глубину от уровня фиксации в материке 60 см. Восточная стенка ямы была отвесной, остальные полого сужались ко дну. Заполнение ямы: рыхлый суглинок серого цвета, с включениями тлена коры и материкового грунта. Непосредственно на подстилке коры находился слой чистого материкового грунта светло-палевого цвета мощностью 2-3 см, на нем лежал прослой темно-серого заполнения мощностью 1-2 см, а выше опять шел слой материкового грунта мощностью 1-3 см. На дне ямы лежал скелет взрослого человека (женщины 35-40 лет) в скорченном положении на левом боку, ориентированный головой на С. Степень скорченности ног средняя, руки согнуты в локтях и кисти расположены перед лице-

вым отделом черепа. Стопы ног, возможно, были связаны. Анатомический порядок костей практически не нарушен. На дне ямы зафиксированы также остатки органической подстилки из коры темно-коричневого цвета мощностью 1-2 мм. Погребальный инвентарь: два сосуда и низка бус. Сосуды были поставлены вплотную друг к другу между руками и ногами погребенного. Сосуд 1 (рис.13, 4) пятнистого серо-коричневатого цвета, горшковидной формы с плоским дном и выраженным ребром орнаментирован по шейке и плечу мелким гребенчатым штампом («гусеничками»). По шее сосуда нанесены вдавления овальной формы; по плечу – тройной горизонтальный зигзаг. Орнаментальная композиция отделена от остальной, неорнаментированной, части сосуда горизонтальной линией. Размеры сосуда: d венчика – 19,0×19,6 см, d дна – 9,8 см, h – 12 см, толщина стенок – 0,5-0,7 см. Сосуд 2 (рис.13, 5) – плоскодонный слабопрофилированный горшок с округлым туловом орнаментирован по шейке и плечу гладким штампом. На шее нанесен горизонтальный ряд вдавлений овально-каплевидной формы, по плечикам – горизонтальный зигзаг вдавлений гладкого штампа. Размеры сосуда: d венчика – 21,5×19,6 см, d дна – 11,5×12 см, h – 19,7 см, толщина стенок – 0,7-0,9 см. Низка из 207 бусин (бисера) находилась у запястий рук. Мелкие хрупкие бисеринки были сделаны, по-видимому, из сурьмы. В изломе фиксировался серебристый металлический материал. Они имели цилиндрическую форму и размеры: d – 2-3 мм, h – около 1 мм. Три бусинки были более крупных размеров: d – 4 мм, h – 1,5-2 мм (рис.13, 1). Цвет поверхности бусинок – белесый, в изломе – темно-серый с металлическим блеском. Бусинки были нанизаны на нитку: внутри участков низки из слепившихся по 3-5 бисеринок прослеживались остатки растительных волокон. По данным стратиграфии и планиграфии кургана можно предполагать, что первоначальная насыпь была связана именно с данным погребением, т.е. оно являлось самым ранним в кургане.

Погребение №4 (рис.14, 1). Точка привязки: 50 см м к Ю от центра и 910 см к В. Очертания ямы были выявлены на глубине -134-143 см от 0. Она была ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ и имела размеры: длину 125 см, ширину 83 см, глубину в материке 25 см. Восточная стенка ямы была слегка наклонна ко дну, остальные стенки

отвесны. Заполнение: суглинок темно-серого цвета с вкраплениями материкового грунта. На дне лежал скелет взрослого человека (мужчины 40-50 лет) в скорченном на левом боку положении, головой на ССВ. Руки согнуты в локтях: кисть левой руки находилась в 10 см от лицевого отдела черепа; правая рука согнута под прямым углом к позвоночнику и кисть лежала у глиняного сосуда. Левая нога подогнута под прямым углом, а правая – под острым углом к позвоночнику. Стопы ног были совмещены (по-видимому, связаны). Степень скорченности больше средней. Сохранность костей хорошая. Анатомический порядок скелета практически не нарушен. На поверхности дна ямы зафиксированы фрагменты подстилки или подсыпки: слой вещества белесого цвета мощностью 1 мм. Инвентарь представлен одним сосудом, поставленным между руками погребенного и стенкой могилы (рис.14, 2). Сосуд серо-бурого цвета, горшковидной формы с округлым туловом. Его придонная часть специально подчеркнута путем выдавливания. Орнаментирован по шее, плечикам и верхней части тулова мелким гребенчатым штампом. Орнаментальная композиция состоит из трех зон, разделенных между собой 1-2 горизонтальными линиями штампа. По шее и плечикам нанесены группы из трех наклонных вдавлений мелкого гребенчатого штампа; на верхней части тулова – горизонтальный зигзаг; внизу – «бахрома» из коротких отпечатков гребенчатого штампа. Размеры: d венчика – 16,4 см, d дна – 10 см, h – 11,6 см, толщина стенок – 0,7-0,9 см.

Погребение №5 (рис.14, 4). Точка привязки: 154 см к С от центра и 830 см к В. Контуры ямы были четко очерчены на глубине -121 см от 0. Она была ориентирована по линии СВВ-ЮЗЗ. Размеры ямы: длина 90-100 см, ширина 60 см, глубина 15 см. Стенки отвесные, дно ровное. Заполнение могилы: рыхлый суглинок темно-серого цвета с вкраплениями светлого материкового грунта. На дне лежал скелет ребенка (около 8 лет) в скорченном на левом боку положении, головой на СВ, лицевым отделом – к югу. Степень скорченности значительная: позвоночный столб был практически параллелен линии бедренных костей ног погребенного. Руки согнуты в локтях, кисти должны были лежать вплотную к лицу умершего, между лицевым отделом черепа и сосудом. Однако в месте их расположения проходила глубокая

нора, в которую были утащены фаланги пальцев рук. Остальные кости находились в анатомическом порядке. На всей поверхности дна могилы фрагментарно фиксировалась прослойка вещества белого цвета (мел?) мощностью около 1 мм. Погребальный инвентарь состоял из одного сосуда, поставленного между руками погребенного и стенкой могилы, в 6-7 см от лица умершего. Сосуд буро-коричневого цвета, горшковидной формы с округлым туловом (рис.14, 5). Верхняя часть сосуда орнаментирована гладким штампом в виде горизонтального зигзага. Размеры сосуда: d венчика – 11,2 см, d дна – 8 см, h – 8,7 см, толщина стенок – 0,5-0,7 см.

Погребение №6 (рис.14, 3). Точка привязки: 140 см к С от центра и 700 см к З. Погребение было совершено на уровне перехода погребенной почвы в материк. Контуры ямы были аморфны и практически не прослеживались до уровня скелета. По-видимому, форма могильной ямы была овальная или неправильно округлая. Заполнение: плотный неоднородный суглинок с включениями материкового грунта, а также мелких конкреций светло-серого цвета и кусочков обожженной глины кирпичного цвета (1-5 см). Наибольшее количество этих кусочков обнаружено в северной части могилы, здесь же был выявлен фрагмент обожженного дна могилы. Он находился у плечевой кости правой руки погребенного. Скелет взрослого человека (мужчины 30-40 лет) лежал в скорченном на левом боку положении, слегка завалившись на спину, головой на СВВ. Позвоночный столб был ориентирован на СВ, а шейные позвонки имели наклон к востоку. Череп смещен со своего положения и находился выше костяка. Степень скорченности ног средняя: верхняя правая нога была согнута под прямым углом, а нижняя левая находилась под тупым углом к позвоночнику. Правая рука была слабо согнута и расположена параллельно туловищу. Левая рука была смещена и лежала на костях левой ноги. Рядом находилась кучка фаланг пальцев рук. На месте плечевой кости левой руки лежали фрагменты челюсти и несколько фаланг пальцев. Отдельные фаланги пальцев рук встречались вдоль левой бедренной кости. Определенный интерес вызывает состояние костей скелета. В изломе кость белая, а внутренняя часть с зеленовато-голубым оттенком, что явилось результатом воздействия огня. Погребальный инвентарь отсутствовал.

Погребение №7 (рис.15, 5). Точка привязки: 30 см к 3 от центра кургана. Оно располагалось практически в центре кургана и было полностью разрушено. Могильная яма была совершена с уровня погребенной почвы. Ее размеры на уровне дна: 30×40 см. Над могилой фиксировались остатки надмогильного деревянного перекрытия в виде мелких фрагментов плашек и столбиков. Диаметры трех сохранившихся вертикальных столбиков составляли 3-4 см, высота 5-7 см. Кости детского скелета (около 2 лет) были вытасчены из могильной ямы (землероями?) и разбросаны на участке площадью 40×80 см в 50 см к 3 от центра кургана. Было найдено несколько фрагментов детского черепа и таза, кости ног, небольшие обломки ребер. Погребальный инвентарь не обнаружен.

Погребение №8 (рис.15, 1). Точка привязки: 190 см к С от центра и 110 см к В. Оно было совершено в погребенной почве. Очертания ямы выявились на глубине -95-112 см от 0. Она была ориентирована по линии С33-ЮВВ и имела следующие размеры: длина 67 см, ширина 45-50 см, глубина от уровня выявления контуров 15 см. Заполнение могилы: плотный темно-серый суглинок. Сохранность костей скелета ребенка (новорожденного) плохая. Он лежал на левом боку с согнутыми руками и подогнутыми ногами, головой на С33, кисти рук – перед лицом. Погребальный инвентарь представлен одним фрагментированным сосудом, стоявшим между руками погребенного и северной стенкой могилы. Можно предполагать, что это был плоскодонный сосуд буровато-коричневого цвета (рис.15, 3). Размеры: d дна – 8,6 см, толщина стенок – 0,6-0,8 см.

Погребение №9 (рис.15, 2). Точка привязки: 280 см к С от центра и 760 см к В. Очертания ямы были выявлены на глубине -116 см от 0. Она имела размеры: длину 98 см, ширину 68 см, глубину в материке 23 см и была ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Заполнение: плотный суглинок темно-серого цвета с вкраплениями материкового грунта. Скелет ребенка (около 4 лет) лежал в центре могилы в скорченном на левом боку положении, головой на СВ. Скорченность ног средняя. Руки были согнуты в локтях так, что плечевые и лучевые кости лежали вплотную друг к другу. Костяк потревожен землероями: отсутствовали фаланги пальцев рук и ног, слегка смещены тазовые кости, череп раздавлен. На поверхности дна под костя-

ком прослежен участок вещества белого цвета (мел?) мощностью около 1 мм. На нем находился слой материкового грунта светло-палевого цвета мощностью 1-2 см. Вероятно, костяк засыпался первоначально светлым материковым грунтом, а уже затем гумусированным темно-серым материалом. Погребальный инвентарь представлен одним глиняным сосудом (рис.15, 4). Он стоял вплотную к костям рук погребенного. Представляет собой плоскодонный слабопрофилированный горшок буровато-коричневого цвета. Придонная часть оформлена в виде «закрайны». Размеры: d венчика – 11,7 см, d дна – 7,5×7,7 см, h – 7,3 см, толщина стенок – 0,5-0,7 см. Сосуд орнаментирован по плечу и месту наибольшего расширения тулова гладким штампом в виде горизонтального зигзага, заполненного наклонными вдавлениями того же штампа.

Погребение №10 (рис.15, 6). Точка привязки: 490 см к С от центра и 70 см к В. Очертания ямы обнаружены на глубине -117-123 см от 0. Ее размеры: длина 132 см, ширина 80-94 см, глубина 50 см. Ориентирована по линии СВВ-ЮЗЗ. Стенки могилы неровные, отвесные, закруглявшиеся к ровному дну. Была выявлена следующая последовательность засыпки могилы: вначале умерший был засыпан слоем гумусированного материала темно-серого цвета толщиной 2-3 см, выше материковым грунтом мощностью около 2 см. Наиболее мощным и однородным материковый прослой был в северо-восточном углу могилы у черепа. Верхнее заполнение ямы представляло собой рыхлый суглинок темно-серого цвета с вкраплениями светло-палевого материкового грунта. Скелет человека (около 8 лет) хорошей сохранности лежал в скорченном на левом боку положении, головой на СВВ. Он располагался ближе к северо-западной стенке могилы. Руки были согнуты в локтях, кисти – перед лицевым отделом черепа, вплотную к нижней челюсти. Ноги подогнуты: степень скорченности более средней. Все кости располагались в анатомическом порядке, за исключением одного зуба и двух фаланг руки, которые были найдены в 10-15 см к В от черепа. Погребальный инвентарь представлен одним сосудом, поставленным вплотную к коленям погребенного. Сосуд пятнистого коричневатобурого цвета, горшковидной формы с выделенным ребром в верхней трети сосуда орнаментирован по плечу «гусеничками» (рис.15, 7). Тулово

заглажено тем же орудием, которым нанесен орнамент, в результате чего на поверхности образованы мелкие разнонаправленные «расчесы». Внутри сосуда зафиксирован значительный слой нагара, вероятно, от пригоревшей пищи. Размеры сосуда: d венчика – 17,8 см, d дна – 10 см, h – 11,3 см, толщина стенок – 0,6-0,8 см.

Погребение №11 (рис.16, 1). Точка привязки: 700 см к С от центра и 250 см к В. Очертания ямы были выявлены на глубине -118-124 см от 0. Она имела неправильно трапециевидную форму: восточная стенка была шире западной. Размеры ямы: длина 86 см, ширина восточной стенки 52 см, ширина западной стенки 27 см, глубина 25-32 см. Яма ориентирована по линии СВВ-ЮЗЗ. Заполнение могилы: рыхлый суглинок темно-серого цвета с вкраплениями материкового материала. Непосредственно над погребенным засыпка имела более светлый цвет: примесь материкового грунта в ней была больше. Дно ямы ровное, покрыто прослоем беловато-серого цвета (мел?) мощностью 2 мм, который прослеживался фрагментарно на поверхности в районе тазовых костей и перед лицевым отделом черепа. Стенки ямы отвесные, закругляющиеся ко дну. В стенках ямы и в заполнении прослежены норы землероев. Скелет ребенка (0,5-1 года) лежал ближе к северной стенке, в скорченном на левом боку положении, головой на В. Степень скорченности ног сильная: позвоночник согнут, бедренные кости располагались под острым углом к позвоночнику. Руки согнуты в локтях, кисти должны были находиться между лицевым отделом и сосудом. Сохранность костяка средняя: расположение основных костей скелета не нарушено, однако отсутствовали позвонки, фаланги пальцев рук и ног. Погребальный инвентарь представлен одним сосудом, стоявшим в 2-3 см к Ю от лицевого отдела черепа (рис.16, 2). Сосуд коричневатого-бурого цвета, плоскодонный, горшковидной формы с округлым туловом орнаментирован гладким штампом в виде горизонтального зигзага, заполненного вдавлениями того же штампа. Размеры сосуда: d венчика – 12×12,6 см, d дна – 7 см, h – 6,9 см, толщина стенок – 0,7 см.

Погребение №12 (рис.16, 4). Точка привязки: 580 см к С от центра и 390 см к В. Контуры ямы были выявлены на глубине -114 см от 0. Ее размеры: длина 86 см, ширина 55 см, глубина 36 см. Ориентирована по линии В-З. Стенки ямы

отвесны. Погребенный был засыпан первоначально слоем материка светло-палевого цвета мощностью 3-5 см, затем грунтом темно-серого цвета с вкраплениями материкового материала. На поверхности дна прослеживалась подсыпка беловато-серого вещества (мел?) мощностью 1 мм. Под черепом обнаружено три уголька размером 1×2 см. Погребенный (ребенок около 4 лет) лежал в центре могилы, в скорченном на левом боку положении, головой на В. Руки были согнуты в локтях (кисти должны были располагаться перед лицевым отделом черепа), ноги - в коленях: степень скорченности средняя. Основная часть костей скелета находилась в анатомическом порядке. Погребальный инвентарь включал один сосуд, поставленный между руками и ногами погребенного (рис.16, 3). Представляет собой неорнаментированный плоскодонный сосуд баночного типа с расширяющимися кверху стенками, с поддоном. Размеры: d венчика – 9 см, d дна – 5,3×5,9 см, h – 5,6 см.

Погребение №13 (рис.17, 1). Точка привязки: 350 см к С от центра и 290 см к В. Очертания ямы обнаружены на глубине -112 см от 0. Она имела размеры: длину 85 см, ширину 65-68 см, глубину 25 см и была ориентирована по линии В-З. Погребенный был положен в центре могильной ямы. Поверхность дна покрыта слоем вещества беловато-серого цвета мощностью 1-2 мм (мелом?). Данный слой был прослежен фрагментарно, но, по-видимому, покрывал всю поверхность дна. Костяк первоначально был засыпан плотным материковым грунтом мощностью 2-4 см, затем рыхлым суглинком темно-серого цвета с вкраплениями материкового грунта. Скелет погребенного (ребенка 4-6 месяцев) лежал в скорченном на левом боку положении, головой на В. Степень скорченности ног средняя. Скелет был разрушен. Погребальный инвентарь включал один сосуд, поставленный между руками и ногами погребенного (рис.17, 2). Представляет собой плоскодонный сосуд баночного типа со слегка прикрытым устьем, орнаментированный в верхней части пояском овальных вдавлений гладкого штампа. Ниже него на одной половине сосуда нанесен аналогичный поясок вдавлений, на другой – беспорядочные перекрещивающиеся вдавления узкого гладкого штампа. Размеры: d венчика – 9,0×9,9 см, d дна – 7,2×7,8 см, h – 5,6 см, толщина стенок – 0,4-0,7 см.

Погребение №14 (рис.17, 3). Точка привязки: 720 см к С от центра и 540 см к В. Контуры ямы были выявлены на глубине -122-127 см от 0. Она имела овальную форму и размеры: длину 130 см, ширину 82 см, глубину 23 см и была ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки отвесные, закруглявшиеся ко дну. Заполнение ямы: плотный суглинок темно-серого цвета, перемешанный с материковым грунтом. Особенностью заполнения являлась насыщенность солевыми новообразованиями в виде разводов, пятен, трубочек, придававшими грунту белесый оттенок. На глубине 5-6 см ниже от уровня стенок ямы были обнаружены два скопления золы в виде пятен размытых очертаний. Одно из них размером 10×10 см находилось над черепом, второе размером 8×9 см – над ногами погребенного. Мощность золы составляла около 1 см. В засыпке ямы на разных глубинах были обнаружены фрагменты костей животных: КРС – 3 фрагмента черепа, фрагмент ребра, фрагмент лучевой, фрагмент фаланги I; лошади – фрагмент резцовой части верхней челюсти. Скелет взрослого человека (женщины 50-60 лет) был положен в центре могильной ямы, в сильно скорченном на левом боку положении, головой на С. Размеры вырытой ямы были явно малы для костяка. Череп находился в северном углу ямы; по-видимому, был согнут шейный отдел позвоночника. Степень скорченности ног средняя. Руки были согнуты в локтях, кисти рук располагались вплотную к лицевому отделу черепа. Состояние скелета среднее: отсутствовали позвонки шейного отдела, несколько обломков ребер, череп раздавлен, смещены со своего места ключицы. Погребальный инвентарь включал один сосуд и два фрагмента костей животных. Сосуд бурого цвета, горшковидной формы с округлым туловом (илл.17, 5). Орнаментирован в верхней части «гусеничками». Шея сосуда выделена линией, выполненной вдавлениями мелкого гребенчатого штампа. Прямо под ней нанесен пояс наклонных вдавлений-«гусеничек». Ниже, по плечу сосуда – горизонтальный зигзаг, заполненный вдавлениями того же орудия. Размеры сосуда: d венчика – 12,0×12,4 см, d дна – 8 см, h – 9,5 см, толщина стенок – 0,5-0,7 см. Возле сосуда лежало два боковых отростка позвонков крупного животного со следами стертости, возможно, использовавшихся в качестве орудий труда (рис.17, 4).

Погребение №15 (рис.16, 5). Точка привязки: 670 см к Ю от центра и 76 см к В. Очертания ямы были выявлены на глубине -130-138 см от 0. Яма имела неправильно прямоугольную форму с закругленными углами, при этом юго-восточный угол выдавался за рамки прямоугольной фигуры. Размеры ямы: длина 123-128 см, ширина 87 см, глубина от уровня выявления 26 см. Ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Стенки ямы имели небольшой пологий склон ко дну, в некоторых местах были более отвесными. Заполнение: рыхлый неоднородный суглинок, на темно-сером фоне встречались более светлые материковые пятна и более темные гумусированные участки. Грунт был пронизан большим количеством солей белого цвета в виде трубочек, разводов, пятен. Поверхность дна могилы покрыта подстилкой, которая фрагментарно фиксировалась по всему дну и поднималась по стенкам вверх. От нее остался белый рыхлый тлен мощностью 1-2 мм. Возможно, это были остатки эластичного покрывала, плетеного из растительных волокон. Скелет человека (женщины 15-16 лет) лежал в центре ямы, в скорченном на левом боку положении, головой на ССВ. Сохранность скелета в целом хорошая. Руки были согнуты в локтях. Кисть левой руки располагалась вплотную к сосуду, кисть правой руки – между плечевой и лучевой костями левой руки. Степень скорченности ног была меньше средней: угол между позвоночным столбом и бедренными костями ног больше прямого. Погребальный инвентарь состоял из одного сосуда (рис.16, 6). Он находился в 5 см к Ю от черепа, у стенки ямы. Сосуд плоскодонный, пятнистого серо-коричневого цвета, горшковидной формы с округлым туловом. Верхняя половина сосуда орнаментирована «гусеничками». По плечу сосуда нанесен горизонтальный зигзаг, заполненный вдавлениями того же штампа. Размеры сосуда: d венчика – 6,4 см, d дна – 9 см, h – 10 см, толщина стенок – 0,6-0,8 см.

Погребение №16 (рис.18, 1). Точка привязки: 400 см к Ю от центра и 375 см к В. Контуры ямы обнаружены на глубине -112 см от 0. Ее размеры: длина 115 см, ширина 85 см, глубина 28 см. Яма ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки отвесные, по углам полого спускаясь ко дну. Заполнение ямы: рыхлый суглинок темно-серого цвета с вкраплениями материкового грунта. В центре лежал скелет человека (около 10 лет) в скорченном на левом боку положении, головой на СВ. Со-

хранность костяка средняя: со своего места была смещена часть ребер, позвонков, зубов, которые были разбросаны по дну ямы и встречались в заполнении, череп раздавлен. Руки были согнуты в локтях и кисти находились вплотную к лицевому отделу черепа. Степень скорченности ног средняя. Погребальный инвентарь представлен одним сосудом (рис.18, 2). Он стоял вплотную к локтю левой руки, между руками и ногами погребенного. Сосуд пятнистого серо-коричневого цвета, плоскодонный, горшковидной формы с округлым туловом орнаментирован в верхней и средней части гладким штампом. Под венчиком расположен поясок вдавлений штампа, на тулове – заштрихованные ромбы. Размеры сосуда: d венчика – 14,0×14,4 см, d дна – 8,0×8,5 см, h – 10 см, толщина стенок – 0,7-0,9 см.

Погребение №17 (рис.18, 3). Точка привязки: 880 см к С от центра и 130 см к З. Оно располагалось на краю кургана, под второй, более поздней, насыпью. Погребение совершено с уровня погребенной почвы, дно находилось в самом верхнем слое материка. Могильная яма ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Ее размеры: длина 80 см, ширина 45 см, глубина с уровня погребенной почвы – 30 см, в материке – 17 см. Заполнение ямы: суглинок темно-серого цвета, рыхлый, неоднородный, с вкраплениями материкового грунта. В заполнении и стенках ямы зафиксировано большое количество нор, которые практически разрушили весь костяк. Сохранились лишь кости раздавленного черепа, правая плечевая кость, несколько ребер, кости ног. Часть черепа и фрагмент верхней челюсти находились на месте тазовых костей. По расположению оставшихся в непотревоженном состоянии костей можно предполагать, что погребенный ребенок (0-6 месяцев) лежал на левом боку с согнутыми руками и ногами, головой на СВ. Погребальный инвентарь состоял из одного сосуда, обломки которого лежали между руками и ногами погребенного (рис. 18, 4). Сосуд буро-коричневого цвета, горшковидной формы с округлым туловом орнаментирован в верхней части крупным гребенчатым штампом в виде горизонтального зигзага, заполненного вдавлениями штампа. Размеры: d венчика – 10,6 см, d дна – 7,3 см, h – 8,2 см, толщина стенок – 0,6-0,8 см.

Погребение №18 (рис.18, 5). Точка привязки: 720 см к З от центра кургана. Могильная яма была вырыта с уровня погребенной почвы. Ее

размеры: длина 67 см, ширина 45 см, глубина от уровня выявления 4-6 см. Ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Заполнение: плотный суглинок темно-серого цвета. В яме был захоронен ребенок (1-1,5 года), положенный в центре могильной ямы в скорченном на левом боку положении, головой на С. Основная часть костей находилась в непотревоженном состоянии. Руки были согнуты в локтях, кисти находились перед лицевым отделом черепа. Степень скорченности ног средняя. Погребальный инвентарь включал один сосуд, от которого сохранилась только придонная часть (рис.18, 6). Размеры: d дна – 9,5-9,7 см, толщина дна – 1 см, толщина стенок – 0,7-0,8 см.

Погребение №19 (рис.19, 1). Точка привязки: 330 см к С от центра и 680 см к З. Оно было совершено в погребенной почве. Яма имела вытянуто-овальную форму и размеры: длину 170 см, ширину 73-76 см, глубину около 10 см. Ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Дно имело некоторое понижение от стенок к центру. Заполнение: очень плотный однородный суглинок темно-серого цвета. На дне лежал скелет взрослого человека (мужчины 30-40 лет) в вытянутом на спине положении, головой на СВ. Шейный отдел имел наклон к югу. Позвоночный столб искривлен. Правая рука была согнута в локте, и кисть располагалась на груди; левая - вытянута вдоль туловища, кисть ее плотно прижата к бедру. Ноги погребенного были вытянуты. Совершенно очевидно, что берцовые кости ног были специально отделены от костяка. Малоберцовые кости располагались в соответствии с анатомическим порядком, одна большеберцовая кость была плотно вставлена между двумя бедренными костями ног, а другая большеберцовая кость была положена сверху на нее поперек. Кости голеностопного отдела и фаланги пальцев ног были разбросаны у юго-западной стенки могилы. Следует отметить, что следов активной жизнедеятельности землероев в данной могильной яме не отмечено, заполнение также было однородным. Все кости скелета находились в анатомическом порядке (только череп раздавлен), поэтому можно предполагать неслучайный характер зафиксированного положения скелета и рассматривать его как специально приданный при погребении умершего. Погребальный инвентарь состоял из одного сосуда, находившегося вплотную к лицевому отделу черепа (рис.19, 4). Он представляет собой плоскодонный горшко-

видный сосуд с округлым туловом и поддоном, буровато-серого цвета, орнаментированный «гусеничками» в виде двойного горизонтального зигзага. Вдоль длинных сторон зигзага, сверху и снизу, нанесены вдавления «гусеничек» овальной и удлинненно-каплевидной формы. Размеры: d венчика – 17,5 см, d дна – 10,7 см, h – 12,7 см, толщина стенок – 0,6-1,0 см.

Погребение №20 (рис.19, 2). Точка привязки: 877 см к С от центра кургана. Контуры ямы были выявлены на глубине -90 см от 0. Ее размеры: длина 55 см, ширина 33 см, глубина от уровня фиксации 7 см. Ориентирована по оси СЗЗ-ЮВВ. Заполнение ямы: суглинок темно-серого цвета с вкраплениями материкового грунта. На дне лежал скелет ребенка (новорожденного) в скорченном на левом боку положении, головой на СЗЗ. Сохранность скелета плохая, череп раздавлен. В неповрежденном состоянии находились кости предплечья обеих рук и правой ноги. Остальные кости отсутствовали, частично были разбросаны по дну и в засыпке могилы. Инвентарь состоял из одного сосуда, который был найден в могиле в раздавленном состоянии (рис.19, 3). Это плоскодонный неорнаментированный сосуд баночного типа с расширяющимися кверху стенками и слегка прикрытым устьем. Размеры: d венчика – 11,5 см, d дна – 6,6×7,2 см, h – 7,3 см, толщина стенок – 0,7-1,0 см.

Одиночный курган являлся более крупным некрополем, чем курган №5 Новомихайловского IV могильника. Под насыпью были захоронены: 12 детей (от новорожденных до 12 лет); 2 подростка (13-16 лет); 6 взрослых (женщины – 2, мужчины – 4). Наиболее мощные деревянные конструкции были воздвигнуты над центральным погребением №3 и рядом с ним расположенными погребениями №1 и №2. В целом погребальный обряд был характерен для племен срубной культуры, а инвентарь характеризуется определенной бедностью. Небольшая низка бус из сурьмы обнаружена лишь в погребении №3. Из общей массы погребений выделяется погребение №19 (мужчины 30-40 лет, с незаживленной раной на лобной части черепа), совершенное по необычному для срубных племен обряду: на спине с вытянутыми ногами, берцовые кости которых были специально отделены от скелета и «встроены» в него в определенном порядке. Малоберцовые кости располагались в соответствии с анатомией, одна

большеберцовая кость плотно вставлена между двумя бедренными костями ног, а другая большеберцовая кость положена сверху на нее поперек, образуя тем самым фигуру в виде креста. Обращает на себя внимание определенная отдаленность от остальных погребения 4, которое сопровождалось жертвенником.

Результаты технико-технологического анализа керамики

Технико-технологический анализ керамики проводился по методике А.А. Бобринского (Бобринский, 1978; 1999) и включал микроскопический анализ изготовления сосудов на всех стадиях производственного процесса. Поскольку по технологии изготовления керамика из обоих курганов обнаруживает достаточную степень близости, рассмотрение особенностей по ступеням технологического процесса производилось совместно.

1. Отбор исходного сырья. Для производства посуды отбиралось два вида исходного сырья: ожелезненная глина и глиноподобный материал, предварительно определенный как ил.

Вид 1 – глина, представлена одним подвигом. Ее качественная характеристика следующая: 1) песок – небольшое его количество представлено пылевидной фракцией; основная часть песка – песчинки размером 0,3-0,4 мм. Песок окатанный и полуокатанный, прозрачный и цветной, его количество составляет примерно 40 включений на 1 кв. см; 2) бурый железняк оолитовой формы, размером до 2 мм, в глине присутствует в незначительной концентрации.

Вид 2 – ил, по качественному составу разделен на пять подвидов.

Подвид 1 (И1) содержал в своем составе следующие естественные примеси: 1) песок прозрачный и цветной размером 0,2-0,3 мм, содержится в сырье в очень небольшой концентрации: от единичных включений до примерно 5-8 песчинок на 1 кв. см; 2) железистые включения округлых или аморфных очертаний, гомогенные по своему составу, довольно мягкие, легко царапаются иголкой. Размер включений от 1 до 5 мм; 3) раковина коричневатого и сероватого цвета в виде небольших целых экземпляров и обломков различных размеров с окатанными краями, часто поверхность ее изъедена микроорганизмами. Количество ее в составе сырья колеблется от 5-7 до 20 включений разного размера на 1 кв. см; 4) рас-

тительные остатки представлены отпечатками и включениями стеблей, пластин различного размера (от 3 мм до 2 см), нитевидными включениями водной растительности, включениями перегнивших кусочков дерева. Из данного подвида сырья изготовлено наибольшее количество посуды.

Подвид 2 (И2) – отличается от подвида 1 количеством и качеством песчаной естественной примеси: песок размером 0,3-0,5 мм, полуокатанный, близкий к остроугольному, содержался в более значительной концентрации – примерно 50 и более включений на 1 кв. см. Остальной качественный состав идентичен составу ила подвида 1.

Подвид 3 (И3) – характеризуется следующим качественным составом: 1) песок, прозрачный и цветной, от пылевидного до песчинок размером 0,2-0,3 мм, которые присутствовали в сырье в очень небольшой концентрации; 2) железистые включения округлых или аморфных очертаний, однородные по своему составу, довольно мягкие, легко царапаются иголкой. Размер включений от 1 до 5 мм; 3) раковина коричневатого и сероватого цвета в виде небольших целых экземпляров и обломков различных размеров с окатанными краями, часто поверхность ее изъедена микроорганизмами. Количество ее в составе сырья колеблется от 10 до 30 включений разного размера на 1 кв. см; 4) карбонаты в виде округлых включений серого цвета размером от 1,5 до 8 мм; 5) растительные остатки представлены отпечатками и включениями стеблей, листовых пластин различного размера (от 3 мм до 2 см), нитевидными включениями водной растительности, включениями перегнивших кусочков дерева.

Подвид 4 (И4) по составу близок подвиду 3, но все же имеются некоторые отличия: 1) в сырье даже при большом увеличении фиксируется только небольшое количество пылевидного песка; 2) железистые включения размером от 2 до 5 мм, однородные по своему составу, округлые или аморфные по форме, мягкие, легко царапаются иголкой. Их количество больше, чем в других подвидах сырья; 3) раковина коричневатого и сероватого цвета в виде небольших целых экземпляров и обломков различных размеров с окатанными краями, часто поверхность ее изъедена микроорганизмами. Количество ее в составе сырья колеблется от 10 до 30 включений разного размера на 1 кв. см; 4) включения сланцевой гли-

ны, округлые и линзовидные, размером 1,5-3 мм; 5) растительность в виде отпечатков стеблей до 2 см длиной, нитевидных включений водной растительности и перегнивших кусочков дерева.

Подвид 5 (И5) характеризуется следующим качественным составом: 1) песок, окатанный, прозрачный, размером 0,1-0,2 мм в очень небольшой концентрации; 2) железистые включения округлой и аморфной формы размером до 1,5 мм, однородные, мягкие; 3) раковина коричневатого и сероватого цвета, присутствует в сырье в виде небольших целых экземпляров и обломков различных размеров с окатанными краями, часто поверхность ее изъедена микроорганизмами. Концентрация ее в составе сырья небольшая и составляет примерно 10-12 включений на 1 кв. см; 4) округлые и линзовидные включения однородной, похожей на сланцевую, глины; 5) песчанниковые конкреции размером до 2 мм, в очень небольшой концентрации; 6) отпечатки стеблей и нитевидных включений водной растительности размером до 6-9 мм, мелкие перегнившие кусочки дерева.

Распределение посуды, изготовленной из разного сырья, по курганам показало следующее. Только один сосуд из II Сарбайского одиночного кургана (погр.4) сделан из глины. Разные подвиды илистого сырья использовались населением, оставившим оба исследованных кургана, в разной степени (табл.1). Наибольшее количество посуды изготовлено из ила подвида 1 и составляет в обоих памятниках более 50%. Из ила подвида 2, отличительной особенностью которого является большая концентрация песка, делалась посуда населением, оставившим только Сарбайский II одиночный курган, а ил подвида 5, в котором зафиксированы включения песчаника, только населением, оставившим IV Новомихайловский курганный могильник. Илы подвидов 3 и 4 (отличающихся наличием в них карбонатов или сланцевой глины) представлены в посуде обоих курганов, но не составляют в них значительную часть.

2. Составление формовочной массы (ФМ). В качестве искусственных добавок применялись шамот и навоз жвачных животных. Для составления ФМ единственного сосуда из глины использовался крупный шамот и навоз жвачных животных. Шамот введен в ФМ в концентрации 1:4. В составе шамота также зафиксирован шамот, что указывает на устойчивость данной традиции для

мастера, изготовившего данный сосуд. При изготовлении сосудов из илистого сырья чаще всего вводился шамот (Сарбайский курган – 100%, Новомихайловский курган – 63,6%), реже в ил никакие примеси не добавлялись (табл.1). Вероятно, ил использовался в естественно увлажненном состоянии. Шамот в составе ФМ не калиброван, его концентрация колеблется от 1:4 до 1:6. В составе шамота фиксируются шамот и раковина.

3. *Способы конструирования сосудов.* По исследованному материалу выделены две программы создания начина: донно-емкостная и донная. В качестве «строительных элементов» для изготовления начинов использовались жгуты, короткие жгуты и лоскуты, которые наращивались по спиралевидной траектории. В ряде случаев зафиксировано применение форм-моделей: форм-основ и форм-емкостей. Распределение посуды с разными программами конструирования начинов по курганам показало, что в Сарбайском кургане сосуды с разными программами конструирования начинов представлены почти поровну, а в Новомихайловском кургане преобладают сосуды, начинны которых выполнены в соответствии с донно-емкостной программой. *Полое тело* сосудов конструировалось при помощи жгутов, коротких жгутов и лоскутов, которые наращивались также в основном по спиралевидной траектории. В одном случае (п.13 Сарбайского II одиночного кургана) зафиксировано наращивание жгута по кольцевой траектории. Количественная представленность способов конструирования начина и полого тела выведена в табл.2.

Соединение способа конструирования начина и полого тела в рамках одного сосуда позволило выделить восемь конкретных систем конструирования. Такое их количество служит указанием на то, что происходило постоянное взаимодействие и смешение населения на уровне, возможно, семейных групп, что приводило к смешению и конкретным технологическим навыкам.

4. *Обработка поверхностей сосудов* производилась путем простого заглаживания кусочком ткани, деревянным скребком, орудием в виде мелкого гребенчатого штампа и, очень редко, каменной галькой. Наиболее часто для заглаживания поверхностей применялись деревянный скребок и ткань.

5. Большинство сосудов орнаментировано. *Орнамент* выполнялся орудием либо с гладкой

рабочей частью, либо гребенчатым штампом, чаще всего имеющим длинную каплевидную форму, получившим в литературе название «гусенички». Следует отметить, что гладкий штамп чаще применялся мастерами, оставившими Сарбайский курган. Указанными орудиями выполнялись различные элементы орнамента: линии, короткие вдавления, зигзаги, ромбы, кресты. На исследованной посуде наиболее часто встречающимися элементами орнамента были короткие вдавления как гладкого, так и гребенчатого штампов, зигзаги и горизонтальные линии.

Подводя итоги проведенному исследованию, необходимо отметить следующее:

1. Анализ приспособительных навыков труда древних гончаров указывает, что население, оставившее исследованные курганы, было уже однородно в культурном отношении. Об этом свидетельствует массовое использование илов в качестве исходного сырья, шамота при составлении ФМ и заглаживания как основного способа обработки поверхностей сосудов.

2. Наличие двух основных программ конструирования начинов указывает на то, что в сложении внешне однородного населения принимали участие как минимум две различные в культурном отношении группы населения. Довольно сильное преобладание в Новомихайловском кургане посуды с донно-емкостным начином позволяет предполагать, что процесс смешения в период существования кургана только начинался. В планиграфии кургана довольно четко выделяются ряды погребений, посуда из которых изготовлена в соответствии с донно-емкостной программой конструирования начина (погр.2-5-6 и погр.11-9-3-12). Другая картина наблюдается по Сарбайскому кургану, где сосуды, начинны которых изготовлены в соответствии с разными программами конструирования, происходят из погребений, расположенных преимущественно в разных частях кургана. Под первоначальной насыпью зафиксировано погребение 3, в которое помещен сосуд с донным начином. Остальные погребения, сосуды из которых изготовлены по аналогичной программе, располагаются двумя дугами в восточной поле кургана: первая дуга – погребения 10, 2, 16, 15, вторая – погребения 5, 9, 14. Погребения же, в которые поставлена посуда с донными начиннами, находятся в северной и западной частях подкурганной площадки: погребения 13,

11, 20, 19, 18. Таким образом, корреляция способов изготовления начинов посуды и данных планиграфии кургана показывает, что, несмотря на внешнюю культурную однородность, население, обладавшее разными навыками конструирования посуды, видимо, еще сохраняло давние родственные связи.

3. Анализ орнаментации позволил выделить наиболее характерные элементы орнамента на посуде из разных курганов. На всех сосудах из курга-

а его формовочная масса составлена по рецепту: шамот+навоз жвачных животных. Данное погребение отдалено от остальных и находится на краю восточной части подкурганной площадки. В орнаменте сосуда из этого погребения отмечены зигзаг в сочетании с вдавлениями, которые являются наиболее характерными для посуды из Сарбайского кургана. Технология изготовления данного сосуда свидетельствует о том, что сделавший его мастер обладал собственными, не свой-

Таблица 1.

Характеристика исходного сырья керамики из к.5 Новомихайловского IV могильника и Сарбайского II одиночного кургана

Формовочная масса	Исходное сырье						Всего
	Глины	Глиноподобное сырье – ил					
	Г	И1	И2	И3	И4	И5	
Сарбай							
Ш		п.1; п.2; п.3, с.1; п.3, с.2; п.8; п.9; п.10; п.11; п.14; п.19	п.18	п.20; п15 п.16; п.13 п.17	п.5		17 – 94,4%
Ш+Н	п.4						1 – 5,6%
Всего	1 – 5,6%	10 – 55,5%	1 – 5,6%	5 – 27,7%	1 – 5,6%		18 – 100%
Новомихайловка							
без примесей		п.8; п.4; п.5				п.11, п.2	4 – 36,4%
Ш		п.7; п.9; п.13		п.2	п.6; п.12	п.3, с.1	7 – 63,6%
Всего		6 – 54,5%		1 – 9,1%	2 – 18,2%	2 – 18,2%	11 – 100%

на 5 Новомихайловского IV могильника, начини которых изготовлены в соответствии с донно-емкостной программой, в тех или иных сочетаниях встречены вдавления. Для посуды из Сарбайского кургана наиболее часто встречается сочетание вдавлений с зигзагом. Причем такое сочетание зафиксировано на сосудах, начини которых изготовлены в соответствии с обеими программами конструирования. Этот факт еще раз подтверждает, что население, оставившее Сарбайский курган, было более смешанным.

4. Особо следует остановиться на погребении 4 из Сарбайского кургана. Сосуд из данного кургана единственный изготовленный из глины,

своими основными массе населения, навыками изготовления посуды и происходил из иной культурной среды. Однако характер орнаментации сосуда и наличие данного погребения под общей насыпью указывают на то, что он выступает уже как родственник, вступивший в данное сообщество, вероятно, в процессе брачных связей.

5. Особое внимание по результатам проведенного анализа следует обратить на особенность исходного пластичного сырья. По мнению А.А. Бобринского, различные представления об исходном сырье характеризуют глубокие культурные различия между носителями навыков использования пластичного сырья у разных групп

**Способы конструирования посуды из к.5 Новомихайловского IV могильника
и Сарбайского II одиночного кургана**

Начин	Полое тело				Всего
	спираль, жгут	спираль, короткий жгут	кольцо, жгут	?	
Сарбай					
ДЕ, спираль, жгут	п.4		п.13		2
ДЕ, спираль, жгут- короткий жгут		п.11			1
ДЕ, спираль, лоскут				п.1; п.18	2
ДЕ, спираль, лоскут, Ф-Е	п.19	п.20			2
Д, спираль, жгут	п.15; п.16				2
Д, спираль, жгут – короткий жгут		п.3, с.2 (зоны); п.9			2
Д, спираль, лоскут		п.2; п.5; п.10; п.14			4
Всего	4	8	1	2	15
Новомихайловка					
ДЕ, спираль, жгут	п.2; п.9; п.11, с.2				3
ДЕ, спираль, лоскут, короткий жгут, Ф-О		п.12			1
ДЕ, спираль, лоскут, Ф-Е		п.3, с.1; п.5; п.6			3
Д, спираль, жгут	п.13				1
Д, спираль, жгут – короткий жгут		п.7			1
Всего	4	5			9

населения (Бобринский, 1999. С.76-77). Как отмечалось выше, для населения, оставившего Сарбайский II одиночный курган и курган 5 Новомихайловского IV могильника, был характерен отбор илов. Традиция отбора и использования илов является очень архаичной и в большей мере характерна для населения более раннего времени (Васильева, 2007. С.38; 2009. С.65-77; Салугина, 2009. С.94). Гончары срубной культуры Среднего Поволжья для изготовления посуды отбирали в основном глины (Васильева, Салугина, 2010. С.143; Салугина, 2012. С.65). Традиции использования илов зафиксированы также по материалам таких памятников срубной культуры, как Исакинский могильник с территории Самар-

ской области и Лабазовский (Моргунова и др., 2009. С.63-73) и Скворцовский (Моргунова и др., 2010. С.119-141) могильники с территории Оренбуржья. Данный факт позволяет объединить указанные могильники в одну группу и отнести их к особой восточной группе срубной культуры.

Заключение

Анализ характера надмогильных конструкций, погребального обряда, инвентаря, а также технологии изготовления керамики двух курганов показал родственность и относительную историческую одновременность исследованных памятников. Особенности погребальной обрядности, выявленные при изучении данных памятников, а также территориальное расположение указыва-

ют на их принадлежность к северо-восточному варианту лесостепной срубной археологической культуры позднего бронзового века. Технико-технологический анализ керамики выявил массовые и очень архаичные, нехарактерные для других районов срубной культуры, представления об илах как исходном пластичном сырье для производства посуды, уходящие корнями в неолит нашего региона. Изучение антропологического материала изученных курганов обнаружило в нем уралоидные черты, которые также связаны с древнейшим населением Поволжья. Таким образом, характеристика северо-восточного варианта срубной культуры, памятники которой занимают огромные пространства восточно-европейских степей и лесостепей, наполняется конкретными особенностями и спецификой, отличающими его от других.

К настоящему времени на основе анализа многочисленных материалов памятников срубной культуры коллективом самарских археологов создана хронологическая периодизация, которая не противоречит хронологическим схемам древностей позднего бронзового века и является в целом общепринятой (Агапов, Васильев, Кузьмина, Семёнова, 1983; Васильев, Кузьмина, Семёнова, 1985; Семёнова, 2000). В последние годы абсолютная хронология срубной культуры подвергается пересмотру в сторону удреждения. Опираясь на калиброванные даты, некоторые исследователи относят период ее существования к XVIII-XVI вв. до н.э. (Кузнецов, 1996. С.60; Трифонов, 2001. С.81). Общепринятой датировкой считается середина II тыс. до н.э., к которой предположительно и относятся исследованные нами памятники. В целом материалы курганов представляют большой научный интерес. Его значимость еще более увеличивается за счет комплексного изучения: проведения палеопочвоведческих, антропологических, палеозоологических и технологических анализов.

ЛИТЕРАТУРА

- Агапов С.А., Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семёнова А.П.** Срубная культура лесостепного Поволжья // Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев, 1983.
- Агроклиматические ресурсы Куйбышевской области. Л., 1968.
- Бобринский А.А.** Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978.
- Бобринский А.А.** Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). Самара, 1999.
- Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семёнова А.П.** Периодизация памятников срубной культуры лесостепного Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев, 1985.
- Васильева И.Н.** О гончарной технологии населения Волго-Уралья в эпоху неолита (по материалам Ивановской стоянки) // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. VIII. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007.
- Васильева И.Н.** Об эволюции представлений о пластичном сырье в среде неолитического населения степного Поволжья (по материалам Варфоломеевской стоянки) // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Сб. науч. трудов. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2009.
- Васильева И.Н., Салугина Н.П.** Некоторые итоги изучения древнего и средневекового гончарства в Самарском Поволжье // 40 лет Средневожской археологической экспедиции. Краеведческие записки. Вып. XV. Самара, 2010.
- Кузнецов П.Ф.** Новые радиоуглеродные даты для хронологии культур энеолита-бронзового века юга лесостепного Поволжья // Радиоуглерод и археология. Вып. 1. ИИМК РАН. СПб., 1996.
- Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Евгеньев А.А., Китов Е.П., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А.** Лабазовский курганный могильник срубной культуры. Оренбург: изд-во ОГПУ, 2009.
- Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Дегтярёва А.Д., Евгеньев А.А., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А.** Скворцовский курганный могильник. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010.
- Пятых Г.Г.** Отчет о разведках в Кинель-Черкасском районе Куйбышевской области // Архив археологической лаборатории СамГУ. Куйбышев, 1973.
- Салугина Н.П.** Проблема перехода населения Волго-Уралья от раннего к среднему бронзовому веку (на основе анализа посуды из погребальных комплексов // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Сб. науч. трудов. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2009.
- Салугина Н.П.** Керамические традиции как показатель профессионального статуса (по материалам могильника Уранбаш) // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 10. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012.
- Семёнова А.П.** Поздний бронзовый век Самарского Поволжья // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара, 2000.
- Трифонов В.А.** Поправки к абсолютной хронологии культур эпохи энеолита-средней бронзы Кавказа, степной и лесостепной зон Восточной Европы // К столетию периодизации В.А. Городцовым бронзового

века Восточной Европы. Самара, 2001.

Цибин В.А. Отчет об археологических разведках на территории Сергиевского, Кинельского, Кинель-Черкасского и Борского районов Самарской области в 2004 году в зонах проведения строительного-монтаж-

ных работ по Открытому листу №131 (форма №2). Самара, 2005.

Vasilyeva I.N., Kulakova L.S., Salugina N.P.

New monuments of the sрубnaya culture in the east of the Samara region

The article involves into the scientific research new materials of excavations of two burial mounds (II Sarbayski, IV Novomikhailovski) in Kinel-Cherkassky region, which is one of the less archeologically investigated in the Samara region. Archeological keeping-saving excavations were made by the expedition of the Institute of history and archeology of the Volga region in 2005, as the burial mounds were located in the building area. The monuments are in the left bank of the Volga, in the area of the river B. Kinel. In two burial mounds 35 interments were studied, which were related to the sрубnaya culture of the late bronze century. The investigations were of the complex character, such tests like palaeosoil scientific, palaeozoological, anthropological ones were made, as well as technical-technological analysis of the ceramics. Their results are also given in the article.

Хохлов А.А.

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА
ИЗ САРБАЙСКОГО II ОДИНОЧНОГО КУРГАНА И КУРГАНА №5
НОВОМИХАЙЛОВСКОГО IV МОГИЛЬНИКА**

1. Сарбайский II одиночный курган

В результате исследования Сарбайского II одиночного кургана изучено 20 погребений. Характеристики пола и возраста представлены в таблице №1. В данном заключении приводятся описания индивидуальных особенностей скелетного материала и общая антропологическая характеристика серии.

*Описание индивидуальных особенностей
скелетного материала*

Погребение 1 (скелет мужской, возраст 25-35 лет). Скелет неполный. Череп реставрирован. Отсутствует базилярная часть затылочной кости. Мозговая коробка в целом небольшая, долихокранная (73,6), абсолютно высокая (118 мм

от порионов). Массивность средняя, макрорельеф отчетливый. Лицевой отдел среднеширокий (134 мм), высокий абсолютно (74 мм) и относительно (55,2). Горизонтальный и вертикальный профиль практически по всем показателям резкий. Альвеолярная часть по степени выступания умеренная (80°). Орбиты относительно низкие (72,3 мм), а нос узкий (43,0 мм). Нижняя челюсть гармонично вписывается в структуру кальвариума. Особенность: оголенность корней практически всех зубов – некоторое рассасывание альвеолярных отростков. Возможно, это начальная стадия парадонтоза. При этом все зубы на месте, на каждом зубной камень. Незначительное развитее *torus mandibularis*. Череп европеоидный.

Таблица 1

**Поло-возрастные определения палеоантропологического материала
Сарбайского II одиночного кургана**

№погребения	Эпоха	Культура	Пол	Возраст
п.1	Бронзовый век	Срубная	Муж.	25-35 лет
п.2	Бронзовый век	Срубная	Муж?	ок. 15 лет
п.3	Бронзовый век	Срубная	Жен.	35-40 лет
п.4	Бронзовый век	Срубная	Муж.	40-50 лет
п.5	Бронзовый век	Срубная	-	ок. 8 лет
п.6	Бронзовый век	Срубная	Муж.	30-40 лет
п.7	Бронзовый век	Срубная	-	ок. 2 лет
п.8	Бронзовый век	Срубная	-	новорожд.
п.9	Бронзовый век	Срубная	-	ок. 4 лет
п.10	Бронзовый век	Срубная	-	ок. 8 лет
п.11	Бронзовый век	Срубная	-	0,5-1 лет
п.12	Бронзовый век	Срубная	-	ок. 4 лет
п.13	Бронзовый век	Срубная	-	4-6 мес.
п.14	Бронзовый век	Срубная	Жен?	50-60 лет
п.15	Бронзовый век	Срубная	Жен?	15-16 лет
п.16	Бронзовый век	Срубная	Жен?	ок. 10 лет
п.17	Бронзовый век	Срубная	-	ок. 0-6 мес.
п.18	Бронзовый век	Срубная	-	1-1,5 лет
п.19	Бронзовый век	Срубная	Муж.	30-40 лет
п.20	Бронзовый век	Срубная	-	новорожд.

В посткраниальном скелете можно сравнительно полно оценить верхние конечности и скелет туловища, в меньшей степени нижние конечности. Скелет грацильный. Судя по продольным диаметрам больших трубчатых костей рост оценивается около 169,4 см (по 2-м формулам). Вертикальные пропорции характеризуются только по левой стороне: укороченное предплечье относительно плеча (72,8) и большое плечо относительно бедра (74,1). Левая ключица длинная, что определяет достаточно большую ширину плеч (39,4 см по Д.И.Ражеву, 2003). Левая плечевая кость развита сильнее, чем правая. Патологии относятся к позвоночнику. Фиксируются узлы Шморля (хрящевая грыжа) на 4-х нижних грудных позвонках. Вдавленный перелом на фронтальной поверхности 12-го грудного позвонка – происхождение неясно.

Погребение 3 (скелет женский, возраст 35-40 лет). Скелет неполный. Череп достаточно крупный и массивный. Макрорельеф отчетливый. Нужно отметить долихокранию (71,9), очень высокий свод (139 мм), сравнительно узкое (122 мм), высокое абсолютно (74 мм) и относительно (60,4) лицевой отдел, резкий профиль на верхнеглазничном уровне (131°), умеренный на зигомаксиллярном (130°), прогнатия альвеолярной части (62°), хорошо выступающий (26°), мезоринный (47,8) нос. Орбиты относительно низкие (75,5). К особенностям следует отнести разреженность зубного ряда резцовой области и промежутки между наружными резцами и клыками обеих челюстей (подобия диастем). Такое строение зубного ряда – явление достаточно редкое. Обычно рассматривается как генетический маркер. Небольшие *torus mandibularis* и *torus maxillaries* с наружной поверхности челюсти. Череп европеоидный. Судя по длинам больших трубчатых костей рост индивида был около 165,4 см (по 4-м формулам) – средний и выше среднего. При этом основные вертикальные пропорции средние (интермембральный указатель 69,9), но внутри них удлиненная голень относительно бедра (86,2) и предплечье относительно голени (73,9). Ключицы средней ширины как по абсолютному размеру (145 мм), так и относительно плеча (44,6). Кости достаточно большие по окружностям и поперечным диаметрам, макрорельефу, что свидетельствует о сильном физическом развитии женщины. Из особенностей следует от-

метить уплощенность диафиза бедренной кости в середине (98,3 и 93,5), гиперплатимерию их в верхней части (71,1 и 64,3), средний указатель середины диафиза большеберцовой кости (68,6л). Малоберцовые кости специфичны, сильно изогнуты. Повреждены суставные поверхности. Предполагается остеопороз, небольшие остеоциты тел шейных позвонков, подобные дефекты на грудных и поясничных позвонках, дополнительно узлы Шморля. Незначительное повреждение суставных поверхностей правого голеностопа. Активный остеопороз ямки вертлужной впадины правой тазовой кости, соответственно, большая изношенность.

Погребение 4 (скелет мужской, возраст 40-50 лет). Скелет достаточно полный. Краниум массивный, с выраженным макрорельефом, с тенденцией к лептоморфии. Мозговой отдел долихокраний (71,9), высокий (142 мм). Лицевой отдел среднеширокий (134 мм), высокий абсолютно (77 мм) и относительно (57,5), клиногнатный (133,5° и 120°). В профиль фиксируется мезогнатия (85°), некоторое выступание альвеолярной части (73°), хорошо выступающий (29°), широкий нос (28,6 мм). Орбиты средневысокие относительно (80,0). Нижняя челюсть характеризуется большими продольными размерами симфиза и тела. На зубах отчетливые зубные камни. Кости посткраниального скелета выглядят внушительно. Продольные диаметры длинных костей дают рост 169,6 см (по 4-м формулам), что следует оценивать как средний. Велики поперечные размеры и окружности, мышечный макрорельеф. Особенно выделяются гребни большого бугра плечевых костей (место прикрепления больших грудных мышц). Рельеф верхних свободных конечностей усилен. Основные пропорциональные указатели средние. Следует отметить несколько удлинненные нижние конечности относительно верхних – интермембральный указатель малый (68,4 - левый). Ключицы очень велики (162 мм и 168 мм), большой ключично-плечевой индекс (50,2 и 52,2). Физическое развитие мужчины было близко к атлетическому. Условный вес оценивается в 72,1 кг. Бедренная кость уплощена в середине диафиза (93,5 и 90,6) и в верхней трети (68,4 и 69,7). Большеберцовые кости широкие в середине диафиза (65,9? и 71,1). Чрезмерная двигательная активность верхних конечностей отражена в деформирующем артрозе грудинно-

ключичных, ключично-акромиальных (локальная полировка поверхностей) суставов. На позвоночнике спондило-артроз, узлы Шморля. Сильно уплощен и деформирован 5 поясничный позвонок – максимальная нагрузка. Два правых широких ребра имеют следы прижизненного слома и костные мозоли. Причем по две травмы на каждом. Следствие множественных травматических повреждений.

Погребение 6 (скелет мужской, возраст 30-40 лет). Скелет неполный, многих костей не хватает. Череп - целая мозговая коробка и отчасти лицевой отдел без правой скуловой кости и правой половины нижней челюсти. Мозговой отдел крупный, высокий (140 мм), весьма массивный, макрорельеф выше среднего, по указателю мезокраний (77,4). Лицевой отдел среднеширокий (136 мм), высокий (75 мм), имеет довольно резкую профилировку (136°?) на верхнеглазничном уровне, хорошо выступающие носовые кости (30°). Симотические величины очень большие (5,1 мм и 11,7 мм). Череп европеоидный. На сохранившихся челюстях отмечается деструкция некоторых альвеол – одонтогенный остеомиелит. На лобной кости – метопический шов. Имеющиеся элементы посткраниального скелета в целом весьма велики, как и макрорельеф. Это характеризует массивность человека. Продольные размеры костей правой плечевой, лучевых и локтевых заметно превышают таковые размеры других скелетов данного могильника. Они соответствуют росту примерно 174,2 см, однако без костей ног эта цифра может быть искаженной. Луче-плечевой указатель малый (72,9 – брахикеркия). Ключицы по длине относительно плеч небольшие (42,3). Общая ширина плеч средняя или ниже средней (36,6 см). Патология фиксируется на позвоночнике: остеоиты, узлы Шморля, компрессионная деформация 6-9 грудных позвонков, 5 поясничного. Левосторонний сколиоз. Суставы свободных конечностей повреждений не имеют.

Погребение 14 (скелет женский, возраст 50-60 лет). Скелет неполный. Череп малый по поперечным диаметрам (пр.8 – 126 мм; пр.9 – 88 мм и т.д.), большой по продольному (179 мм), средневысокий (130 мм). Черепной указатель долихокраний (70,4). Массивность достаточная. Носовые кости большие по симотическим диаметрам (6,3 мм и 10,4 мм), выступают сильно – угол наклона носовых костей 49°(пр.75). Нужно

отметить высокие абсолютно (35,8 мм) и относительно (89,5) орбиты. Сохранившаяся нижняя челюсть в целом небольшая, полностью лишена зубов и альвеол. Череп европеоидный. Посткраниальный скелет, отчасти вследствие инволютивных изменений, разрушен. Рост около 157,9 см (по 2-м формулам) – небольшой. Луче-плечевой указатель средний (75,0), плече-бедренный (76,3) высокий. Отчетливый деформирующий артроз с зашлифовкой суставных поверхностей в плечевых суставах. На нижних конечностях подобный артроз в левом тазобедренном суставе и меньший – в правом коленном. На позвоночном столбе практически все возможные суставные патологии, но не анкилозирующие сращения.

Погребение 19 (скелет мужской, возраст 30-40 лет). Скелет достаточно полный. Череп фрагментирован. Визуально череп выглядит средним по размерам и массивности, высокий, скорее субдолихокраний. По всей видимости, лицевой отдел был хорошо профилирован в горизонтальной плоскости. Орбиты не низкие, нос выступал хорошо. Череп европеоидный. На лобной кости, непосредственно вблизи венечного шва, справа от брегмы – сквозное отверстие неправильной формы. Вокруг него изнутри выщерблены участки внутренней компакты. Вероятно, это следствие травмы с незаживленным поражением. Посткраниальный скелет представлен всеми отделами. Размер длинных костей человека определяет его рост – в среднем 164,9 см (по 4-м формулам), низкий. При этом гармоничное соотношение верхних и нижних конечностей (интермембральный индекс – 73,2), удлиненное предплечье относительно плеча (79,6 и 80,4), голень относительно бедра (84,4 пр.). Ключицы абсолютно (158 мм и 160 мм) и относительно плеча (49,7 и 51,3) большие. Ширина плеч (38,4 см, по формуле Ражева, 2003) по масштабу европеоидов средняя. Развитие мышечного рельефа среднее. Следует отметить выделяющееся значительное развитие бугров лучевых костей, что говорит о большом развитии двуглавых мышц плеча и, соответственно, большой на них нагрузке. Вместе с тем устанавливается (по формуле Г.Ф. Дебеца, 1963) небольшой условный вес человека (62,0 кг). Это свидетельствует скорее о потенциально средней степени мускульно-жирового развития. Бедренные кости характеризуются несильно выраженной шероховатой линией, соответственно, не-

большим в целом указателем пялястрии (103,7 и 102,9), гиперплатимерией в верхней части (68,6 и 68,6). Большеберцовые кости среднеширокие (65,8 пр.) или несколько узковаты (61,1 мм) в середине диафиза. На посткраниальном скелете фиксируются незначительные следы дегенерации в тазо-бедренных суставах (пролиферация головок бедренных костей и изношенность ямок головок), ключично-акромиальных, а также остеоциты на дистальных фалангах кисти. Позвоночник не имеет резких патологических отклонений. Фиксируется небольшое развитие периостита на большеберцовых костях.

*Общий обзор антропологической серии
Сарбайского II одиночного кургана*

Краниологическая серия небольшая, представлена 4 мужскими и 2 женскими черепами взрослых индивидов. Морфологической доминантой серии является долихокrania (при наличии одного случая мезокрании), высокий свод, высокий лицевой отдел при среднешироком скуловом диаметре. Нос выступает не столь резко. Фиксируется массивность черепа. Рисунок швов в основном простой. Имеется тенденция сходства с сериями южной ветви европеоидов. Внутри данной серии можно, пожалуй, отметить наибольшее сходство по конструкции мозговой коробки и отчасти лицевого отдела между черепами из погр.4 и погр.14. Наиболее удаленным, в основном из-за мезокрании, оказывается череп из погр.6, возможно, и из погр.19. Вероятно, это лишь следствие индивидуальных особенностей во внутригрупповой изменчивости признаков. Анализ посткраниальных особенностей демонстрирует следующее. Сравнительная однородность выборки наблюдается по следующим параметрам: специфика строения бедренных (сагиттальная уплощенность диафиза) и большеберцовых (в основном широкий диафиз) костей, повышенная нагрузка на позвоночник, тазобедренные суставы (двигательная активность) и плечевой пояс. Вместе с тем прослеживается достаточно большая динамика в изменчивости ростовых характеристик (164,9-174,2 см – мужчины и 157,9-165,4 см – женщины) и в какой-то степени по вертикальным пропорциям. Некоторыми характеристиками, как, собственно, и по результатам краниологического исследования, выделяется индивид из погр.19, в первую очередь малым ростом. Серия не демонстрирует резкой полиморфии. Ее состав

сравнительно ровный.

2. Курган №5 Новомихайловского IV курганного могильника

Под насыпью исследованного кургана №5 находилось 15 погребений. Данные пола и возраста захороненных людей представлены в табл.2. Изучение палеоантропологического материала включает в себя анализ краниологической и посткраниальной частей скелета, в индивидуальном порядке и в целом. Описания относятся к останкам людей зрелого возраста.

*Описание индивидуальных особенностей
скелетного материала*

Погребение 3 (скелет мужской, возраст 35-45 лет). Скелет хорошей сохранности. Череп достаточно крупный, массивный, макрорельеф отчетливый. Фиксируется долихокrania (73,4), высокий свод (140 мм), широкий (140,5 мм) и высокий (77 мм) лицевой отдел, по указателю лептен (55,5). Горизонтальный профиль резкий (131° и 118°). По вертикали мезогнатия (81°). Носовые кости высокие (6,5 мм), выступают по древнеевропеоидному масштабу умеренно (28°). Возможно, на величину выступления носа в некоторой степени повлиял перелом его кончика еще при жизни. Нос узкий абсолютно (24,4 мм), лепторинный по указателю (42,5). В нижней челюсти доминируют высотные характеристики. На левой теменной кости, близ точки астирион, небольшая, равномерно округлая, куполовогнутая вмятина. Причина и назначение неясны. Кости посткраниального скелета крупные, особенно по поперечным и обхватным диаметрам. На основании продольных размеров длинных костей определяется рост мужчины в среднем 172,7 см (по 4-м формулам). Условный вес 74,9 кг – соответствует размерам скелета. Продольные пропорции средние по интермембральному (73,4) и луче-плечевому (76,4) индексам. Удлиненные голени относительно бедер (84,1 и 83,2) и плечо относительно бедра (76,6 и 74,7). Ключицы очень велики (176 и 170 мм), что свидетельствует о широкоплечести индивида (41,78 см по Д.И. Ражеву, 2003). Наибольшая изношенность – в голеностопных суставах, тазобедренных (ямки головок бедренных костей – напряжение тазобедренных связок), ключично-акромиальных. Дегенеративно-дистрофические изменения фиксируются также в позвоночнике: спондило-артроз нижних грудных и поясничных позвонков. При этом нет

**Половозрастные определения палеоантропологического материала кургана №5
Новомихайловского IV могильника**

№П/п	№кургана/по- гребения	Эпоха	Культура	Пол	Возраст
1	5/1	Бронзовый век	Срубная	-	Ок. 7-8 лет
2	5/2	Бронзовый век	Срубная	?	15-17 лет
3	5/3	Бронзовый век	Срубная	Муж.	35-45 лет
4	5/4	Бронзовый век	Срубная	Жен.	40-50 лет
5	5/5	Бронзовый век	Срубная	-	Ок. 10 лет
6	5/6	Бронзовый век	Срубная	-	Ок. 10-12 лет
7	5/7	Бронзовый век	Срубная	-	-
8	5/8	Бронзовый век	Срубная	-	Ок. 1,5 лет
9	5/9	Бронзовый век	Срубная	-	Ок. 3 лет
10	5/10	Бронзовый век	Срубная	-	11-13 лет
11	5/11	Бронзовый век	Срубная	-	Ок. 14 лет
12	5/12	Бронзовый век	Срубная	Муж.	25-30 лет
13	5/13	Бронзовый век	Срубная	-	Ок. 5 лет
14	5/14	Бронзовый век	Срубная	Жен.	25-35 лет
15	5/15	Бронзовый век	Срубная	-	Ок. 10 лет

узлов Шморля (хрящевая грыжа) и остеохондроза.

Погребение 4 (скелет женский, возраст 40-50 лет). Скелет хорошей сохранности. Череп неполный, помертно деформирован. Он небольшой как в мозговой, так и лицевой части. Долихокраний. Лицевой скелет, по всей видимости, по структуре европеоидный. Какой-либо специфики в строении нет, за исключением большой щели между внутренними резцами верхней челюсти. Посткраниальный скелет. Кости примерно средние по размеру. В среднем рост 156,8 см, условный вес 58,16 кг. Соотношение продольных диаметров пропорциональное. Можно отметить несколько удлиненные плечо относительно бедра (74,8 и 72,3) и предплечье относительно голени (69,0 и 68,5). Среди патологических изменений присутствуют дегенеративные изменения в позвоночном столбе. Шейные позвонки (№4-7) имеют остеопороз тел. Между 1 и 2 позвонками зашлифовка суставных поверхностей стыкуемых отростков: спондило-артроз. Все поясничные позвонки имеют хорошо развитые остеоиты, уплощены тела, в частности правые стороны. Деформирующий артроз фиксируется в плечевых суставах, ключично-акромиальных и грудинно-

ключичных – свидетельство больших нагрузок на мышцы пояса верхних конечностей. Можно к этому добавить большое развитие костного рельефа, относящееся к двуглавым мышцам плеча. Несколько дегенеративны поверхности костей в области луче-запястных суставов. На скелете ног можно отметить значительное развитие больших вертелов бедренных костей.

Погребение 12 (скелет мужской, возраст 25-30 лет). Сохранность скелета хорошая. Череп средний по размерам и массивности. Следует отметить низкий свод (130 мм), долихокранию (72,4). Лицевой отдел мезен (52,3), профилирован достаточно резко (137° и 121°), ортогнатный (85°). Переносье узкое, высокое. Носовые кости выступают достаточно хорошо (270°?). Орбиты средневысокие (34,5 мм). Нос среднеширокий абсолютно (24,6 мм), но узкий относительно (46,2). Череп европеоидный, мезоморфный долихокран. Среди особенностей следует назвать неглубокую слабозаметную вмятину на правой теменной кости выше обелионного отверстия. Видимо, это следствие дефекта травматического происхождения. Основные характеристики развития посткраниального скелета: длинные кости довольно крупные, рост около 174,2 см (в

среднем по 4-м формулам), условный вес 77,6 кг. Телосложение, соответственно, достаточно плотное. Ключицы крупные, ширина плеч большая (40,7 см по Д.И.Ражеву, 2003). Пропорции и особенности отделов идентичные скелету 5/3. Суставных поражений мало за исключением позвоночника. На нем фиксируется небольшой деформирующий артроз поясничных и нижних грудных позвонков и остеопороз тел. Небольшой периостит большеберцовых костей.

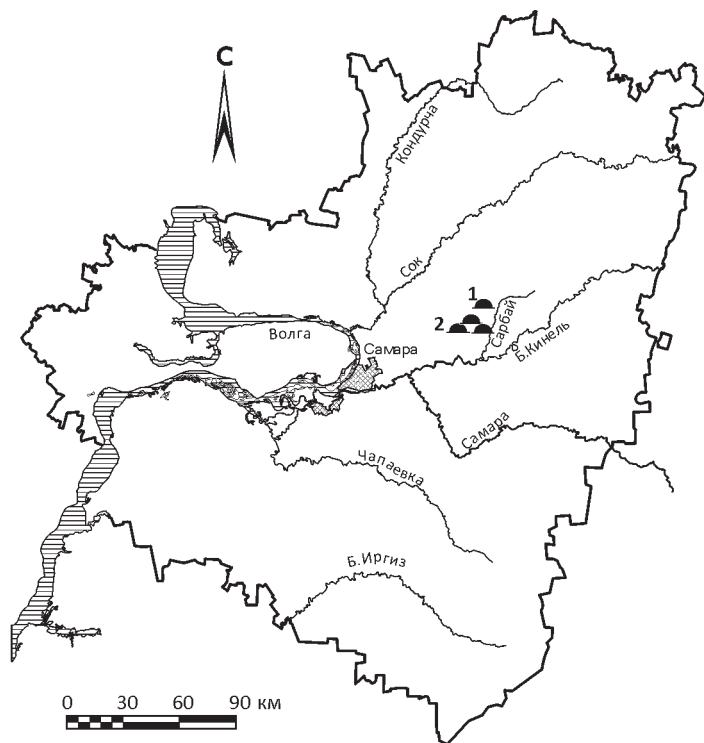
Погребение 14 (скелет женский, возраст 25-35 лет). Череп: мозговой отдел очень большой, субдолихокраний (74,7), очень высокий (139 мм?). Лицевой отдел, напротив, короткий (66 мм) и неширокий (пр.43 – 99 мм, пр.46 – 93,5 мм). Правая половина выглядит несколько асимметричной, более широкой. Несмотря на это искажение, возможно, отчасти вследствие помертвой деформации, можно говорить, что орбиты были достаточно низкими (около 28,4 мм), горизонтальный профиль весьма умеренный на верхнеглазничном уровне (150°) и более отчетливый на зигомаксиллярном (127°). Носовые кости средние по ширине (7,6 мм), высокие (3,7 мм), с вогнутой спинкой, выступали, вероятно, умеренно. Общий лицевой угол ортогнатный (85°), альвеолярная часть несколько прогнатна (73°). В данном морфологическом комплексе лицевой отдел отчетливо построен по структуре «уральского типа». О мозговой коробке этого определенно сказать нельзя. Посткраниальный скелет средний. Реконструируется рост женщины 158,6 см – ниже среднего. Пропорции средние по интермембральному указателю (72,6) и луче-плечевому (77,3). Удлинение костей рук относительно костей ног. В связи с особенностью строения черепа можно отметить такие особенности развития скелета, как самый высокий в серии указатель платимерии бедренной кости (71,9), широкую в диафизе большеберцовую кость (индекс - 77,4), самые большие луче-плечевой (77,3) и берцово-

бедренный (84,9) указатели. Вероятно, это также можно рассматривать как свидетельство примеси чужеродных генов. Среди повреждений данного скелета – небольшие остеоиты на поясничных позвонках и в отдельных местах узлы Шморля.

Общий обзор антропологической серии из кургана Смогильника Новомихайловский IV

Антропологическая серия представлена 4 скелетами взрослых людей – 2 мужскими и 2 женскими. Половой диморфизм достаточно отчетливый. Рост мужчин можно считать средним по европеоидному масштабу (172,7 см, 174,2 см), а женщин – ниже среднего (156,8 см, 158,6 см). По соотношениям продольных частей серия однородна – удлиненное плечо относительно бедра, предплечье относительно голени, голень относительно бедра. Особенности рельефа и структуры костей, физической изношенности скелета также достаточно сходны. Среди краниологического материала, напротив, однообразие не наблюдается. Доминируют европеоидные, долихокрание черепа. Один череп (5/14) отчетливо демонстрирует черты в лицевом отделе уральского краниологического комплекса. Некоторые отличия наблюдаются и при изучении его посткраниальных особенностей. В итоге можно говорить о некоторой полиморфии серии, соответственно, в определенной степени и о гетерогенности группы, оставившей данный могильник. Черепа с уралоидными чертами периодически фиксируются в краниологических сериях срубной культуры Волго-Уралья. В наиболее чистом виде и в равной доле встречаются они среди предшествующих по времени потаповско-синташтинских групп населения. По-прежнему механизм контактов носителей срубной культуры до конца неясен, в первую очередь, по причине выборочности исследуемого источника, происходящего традиционно из отдельно изученных курганов или даже погребений эпохи бронзы.

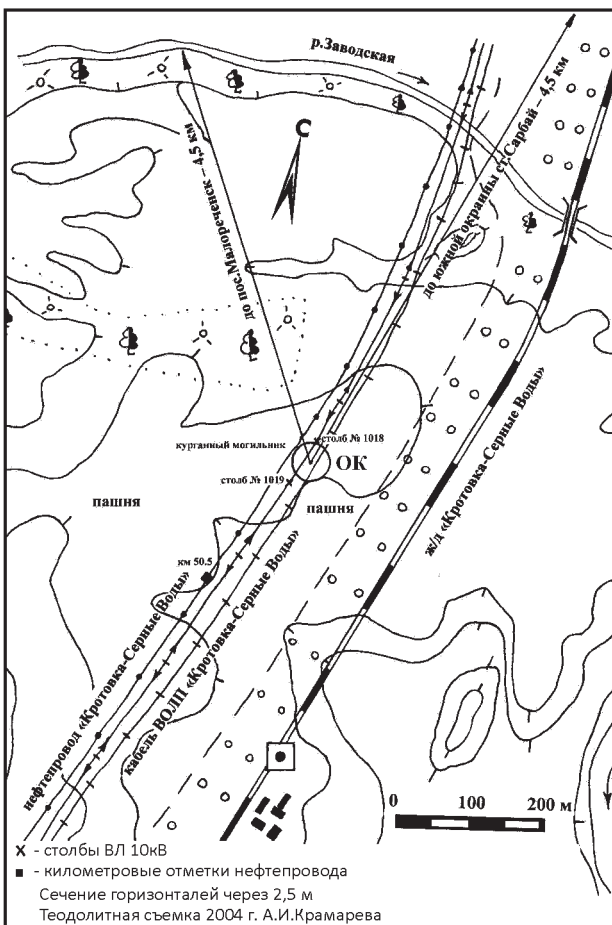

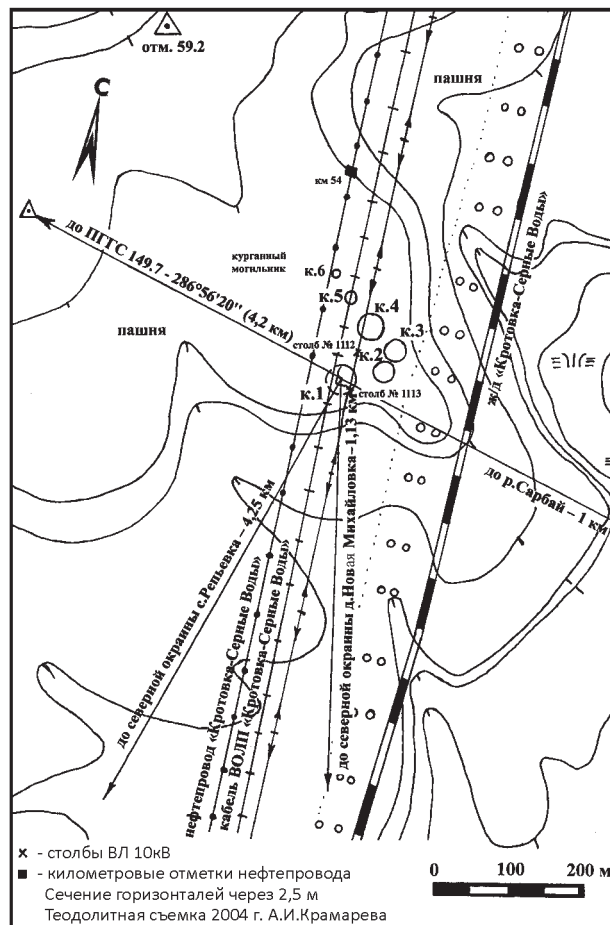
1 - Сарбайский II одиночный курган
2 - Новомихайловский IV курганный могильник

1 - Сарбайский II одиночный курган
2 - Новомихайловский IV курганный могильник

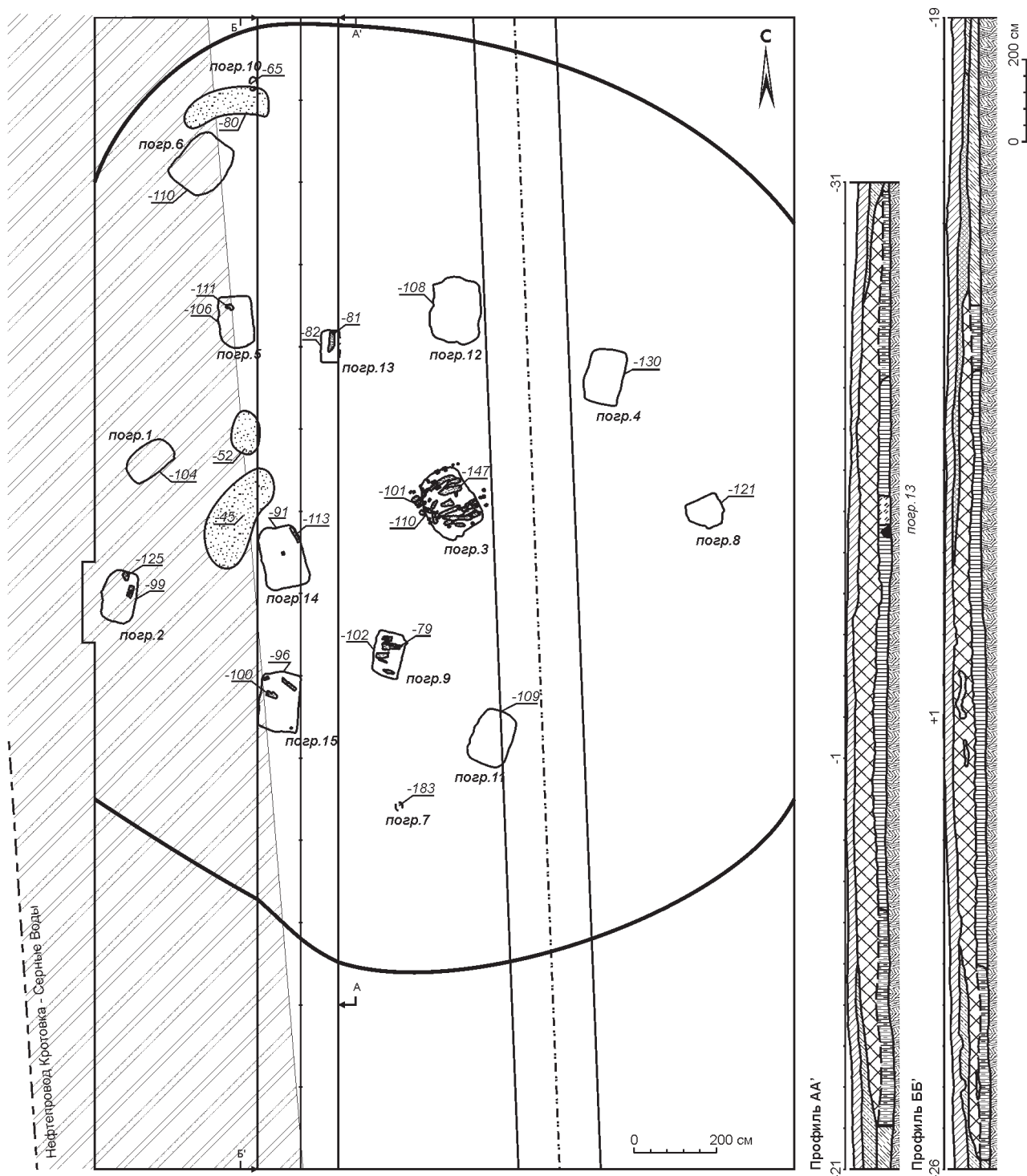
3

4

Рис.1. 1 – карта Самарской области с указанием месторасположения изученных археологических памятников; 2 – ситуационный план; 3 – план Сарбайского II одиночного кургана; 4 – план Новомихайловского IV курганного могильника.

Условные обозначения:

Рис.2. Общий план кургана 5 Новомихайловского IV курганного могильника и его стратиграфия.

Условные обозначения: а – пахотный слой; б – насыпь кургана; в – погребенная почва; г – перерытая погребенная почва; д – контуры насыпи кургана; е – трасса нефтепровода Кротовка - Серные Воды; ж – норы; з – материк; и – нераспаханный почвенный слой (горизонт А1); к – горизонт А1В; л – заполнение могилы; м – разрушенный слой (перемешанный при строительстве); н – выкид из могильной ямы; о – границы раскопа; п – линия ВОЛП; р – границы снятия профилей бровок; с – зона разрушения, связанная со строительством нефтепровода; т – надмогильные перекрытия из дерева; у – условная граница объектов, не имеющих четких очертаний.

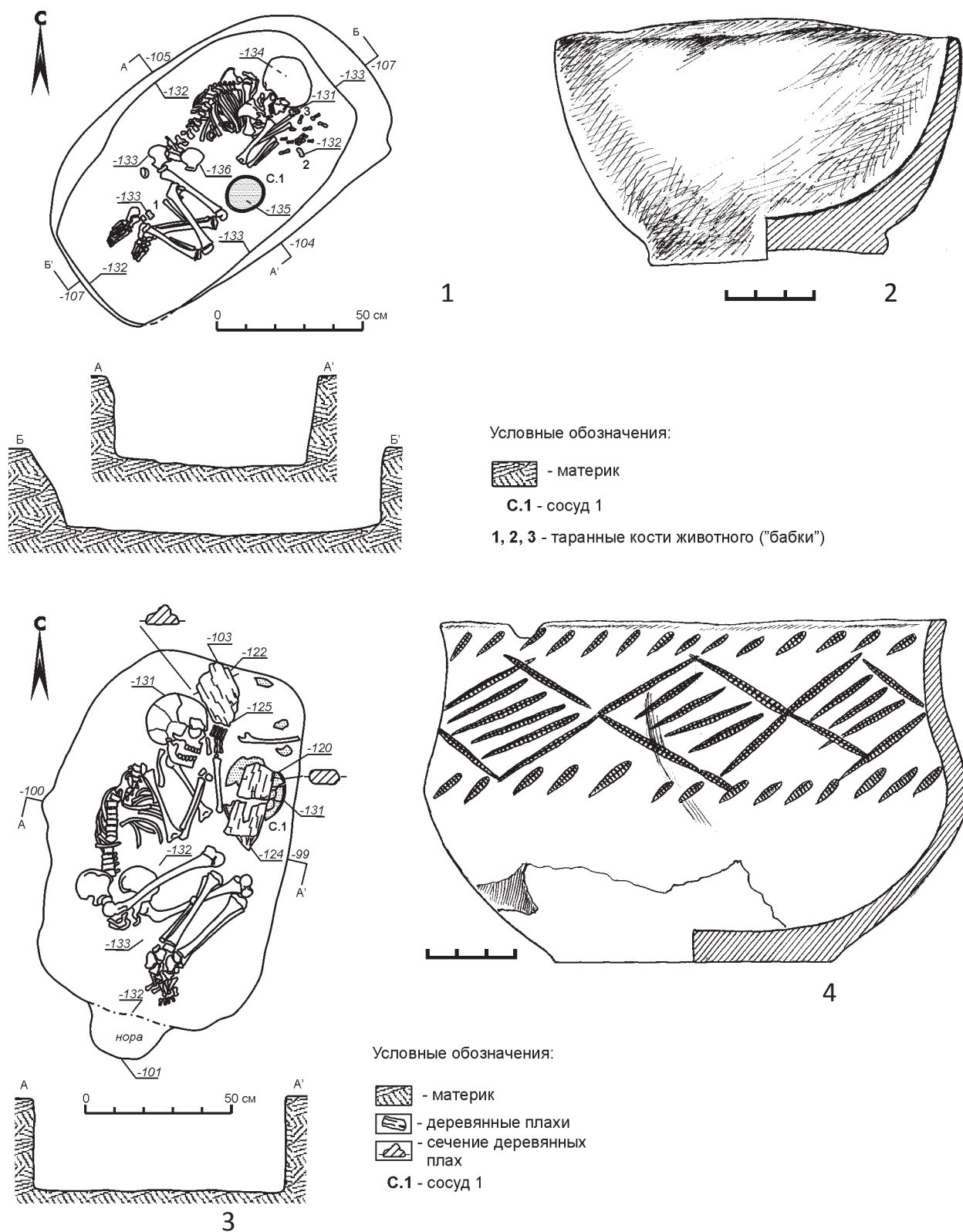

Рис.3. Новомихайловский IV курганный могильник. Курган 5.

1 – погребение 1; 2 – сосуд из погребения 1; 3 – погребение 2; 4 – сосуд из погребения 2.

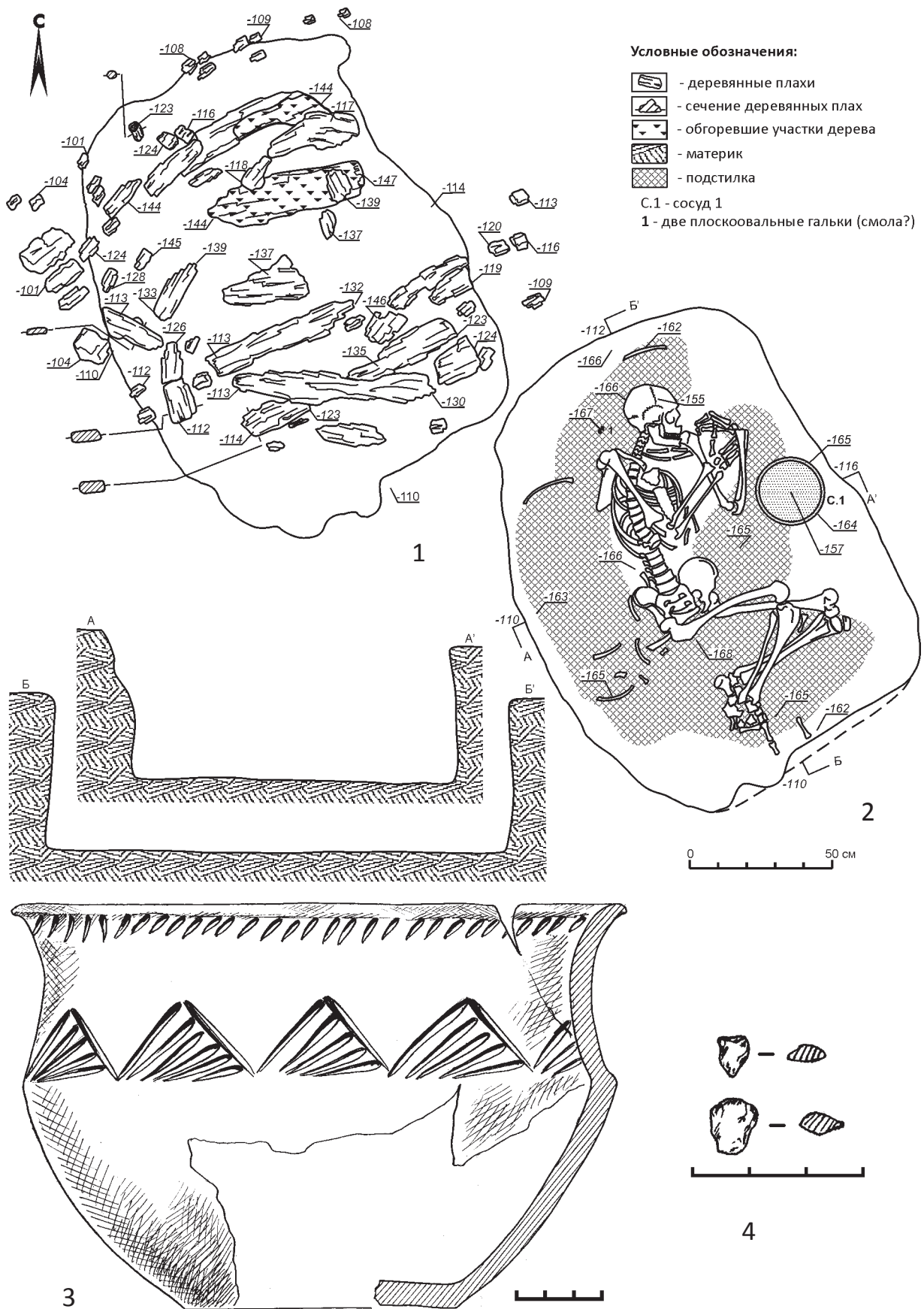

Рис.4. Новомихайловский IV курганный могильник. Курган 5.
1-2 – погребение 3; 3 – сосуд из погребения 3; 4 – предметы в виде галек желтого цвета.

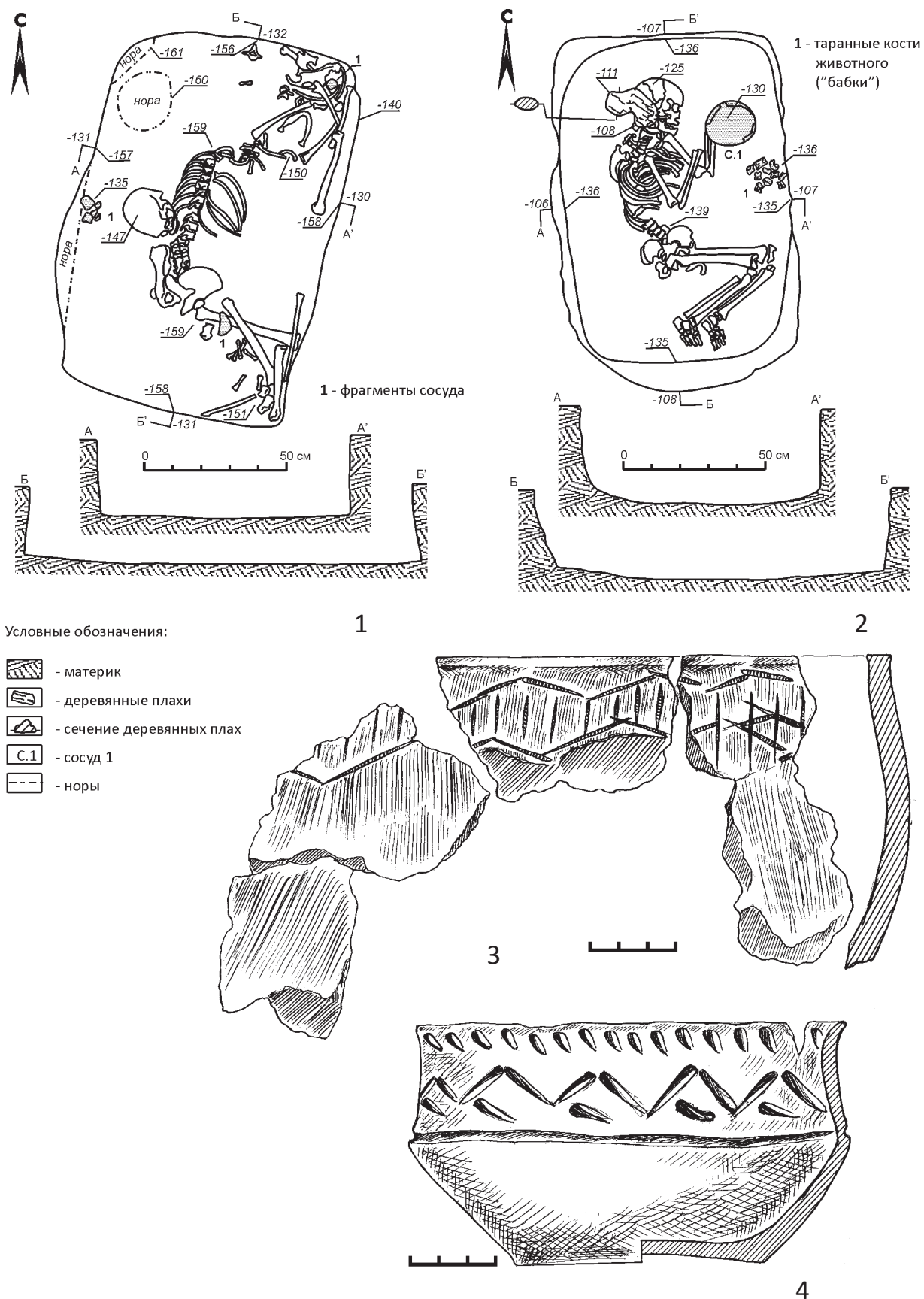
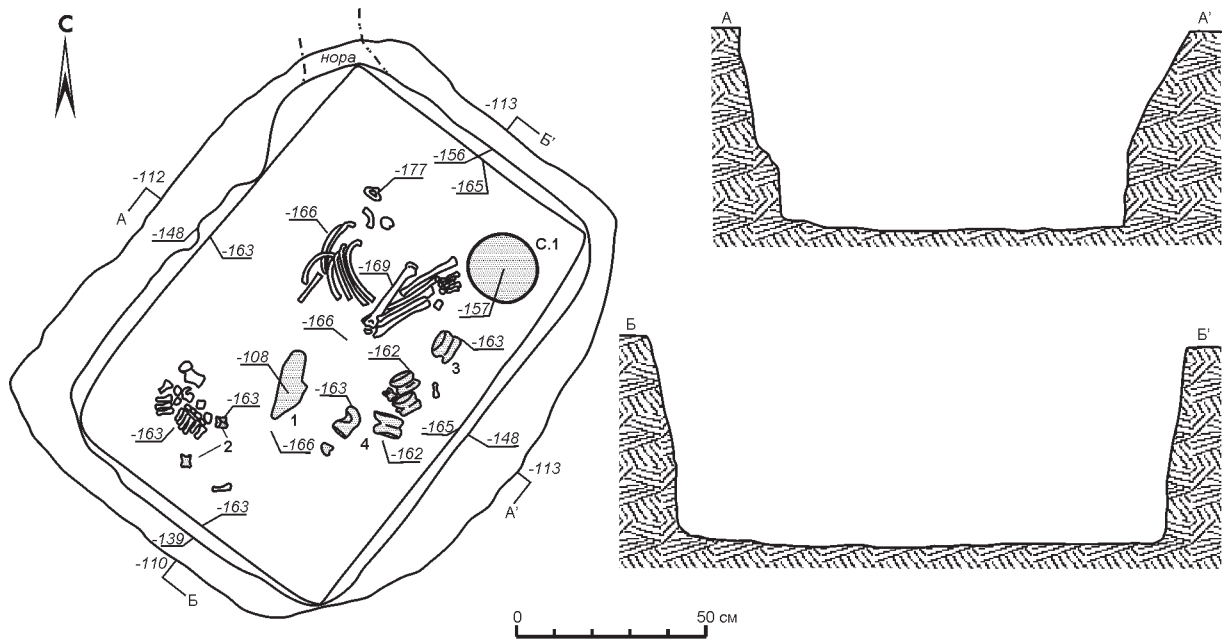

Рис.5. Новомихайловский IV курганный могильник. Курган 5.
1 – погребение 4; 2 – погребение 5; 3 – сосуд из погребения 4; 4 – сосуд из погребения 5.

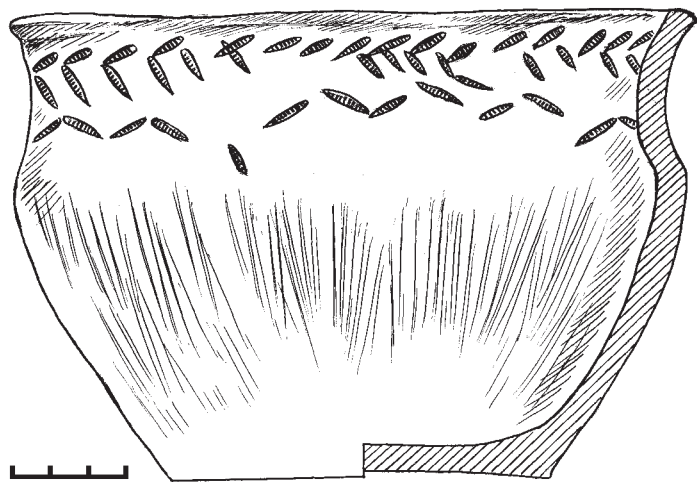

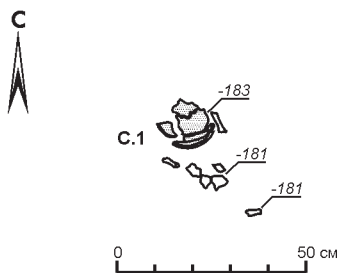
1

Условные обозначения:

- - - - - норы
- С.1 - сосуд 1
- 1 - кости черепа овцы
- 2-4 - таранные кости ("бабки")
- - материк

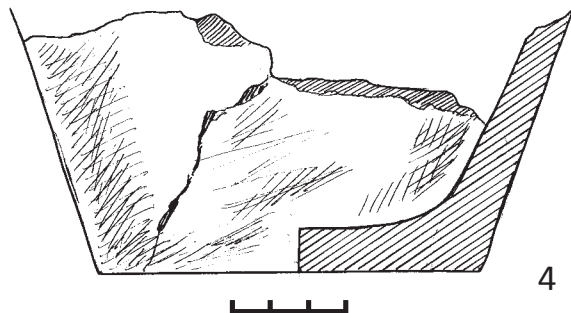
2

3

Условные обозначения:

- С.1 - фрагменты сосуда

4

Рис.6. Новомихайловский IV курганный могильник. Курган 5.

1 – погребение 6; 2 – сосуд из погребения 6; 3 – погребение 7; 4 – сосуд из погребения 7.

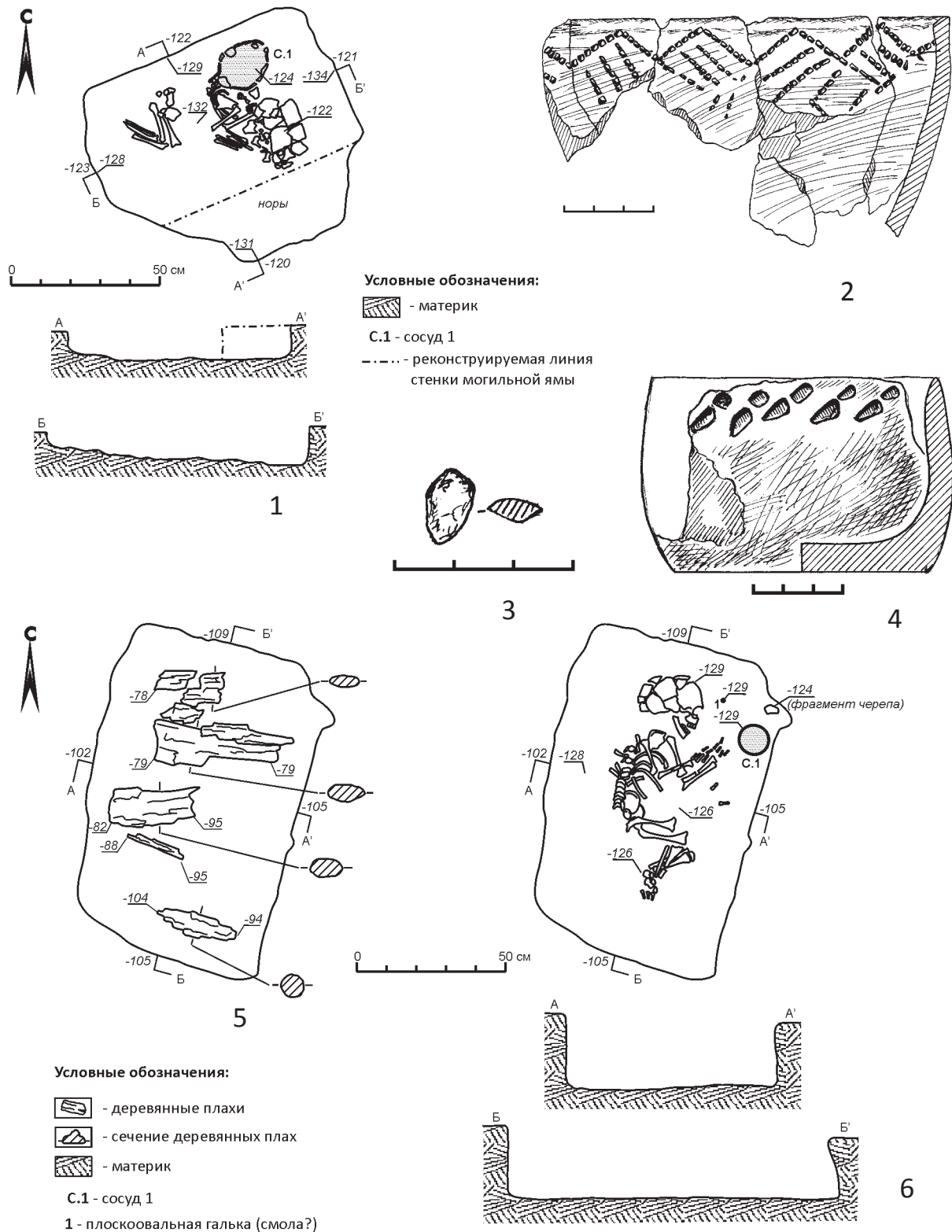
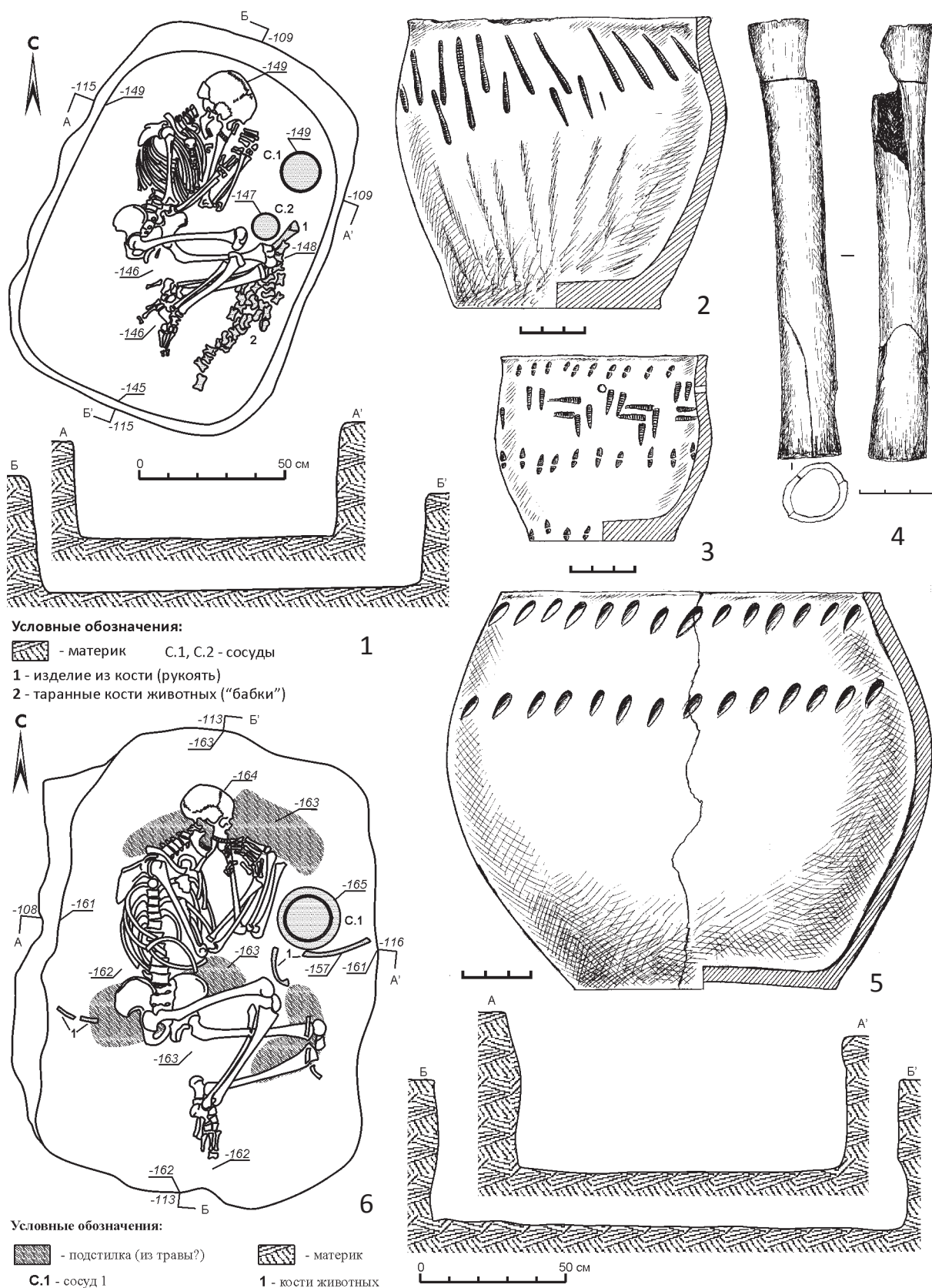

Рис.7. Новомихайловский IV курганный могильник. Курган 5.

1 – погребение 8; 2 – сосуд из погребения 8; 3 – предмет в виде гальки желтого цвета из погребения 9; 4 – сосуд из погребения 9; 5-6 – погребение 9.

Рис.8. Новомихайловский IV курганный могильник. Курган 5.

1 – погребение 11; 2 – сосуд 1 из погребения 11; 3 – сосуд 2 из погребения 11; 4 – изделие из кости из погребения 11; 5 – сосуд из погребения 12; 6 – погребение 12.

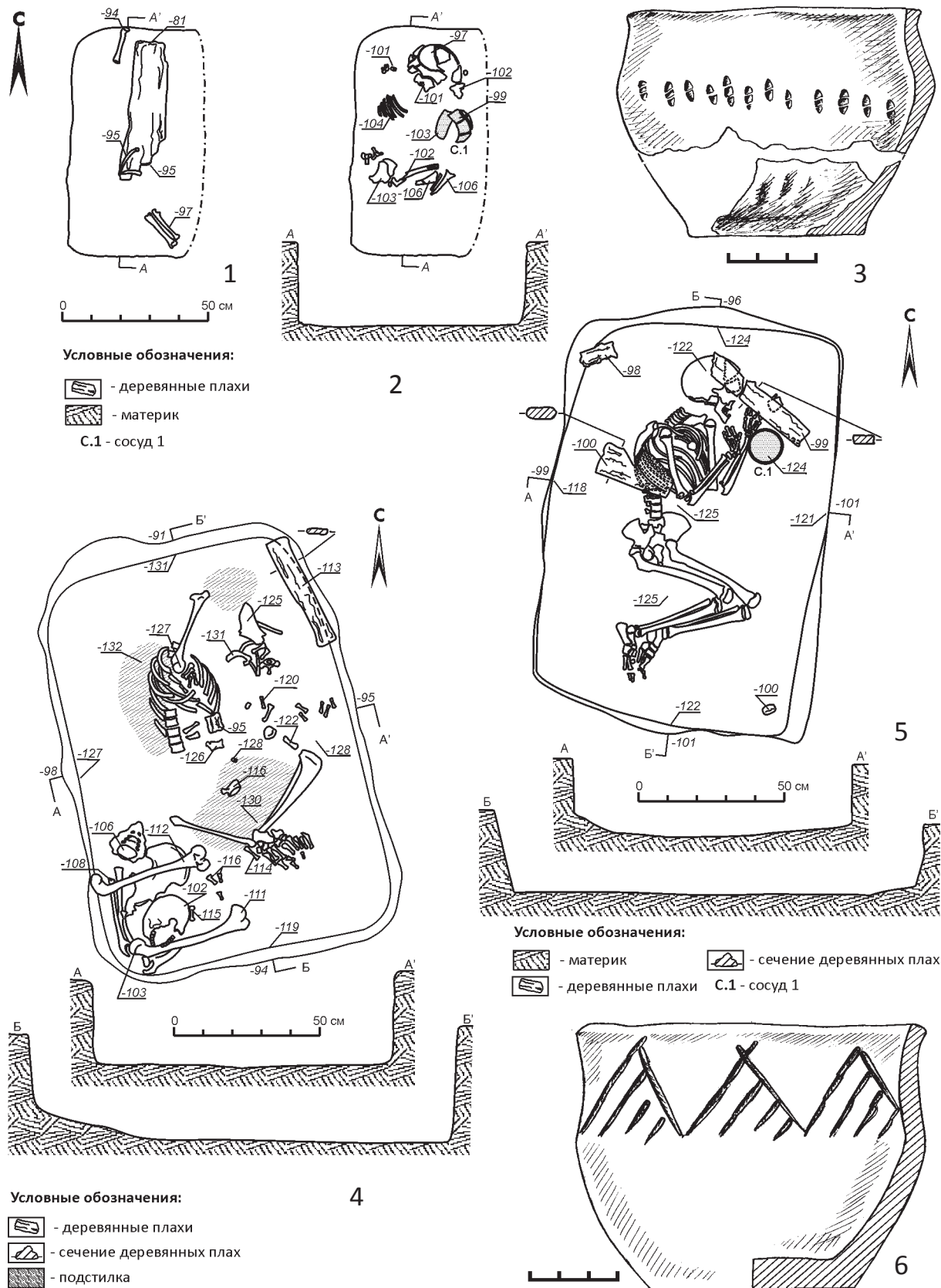
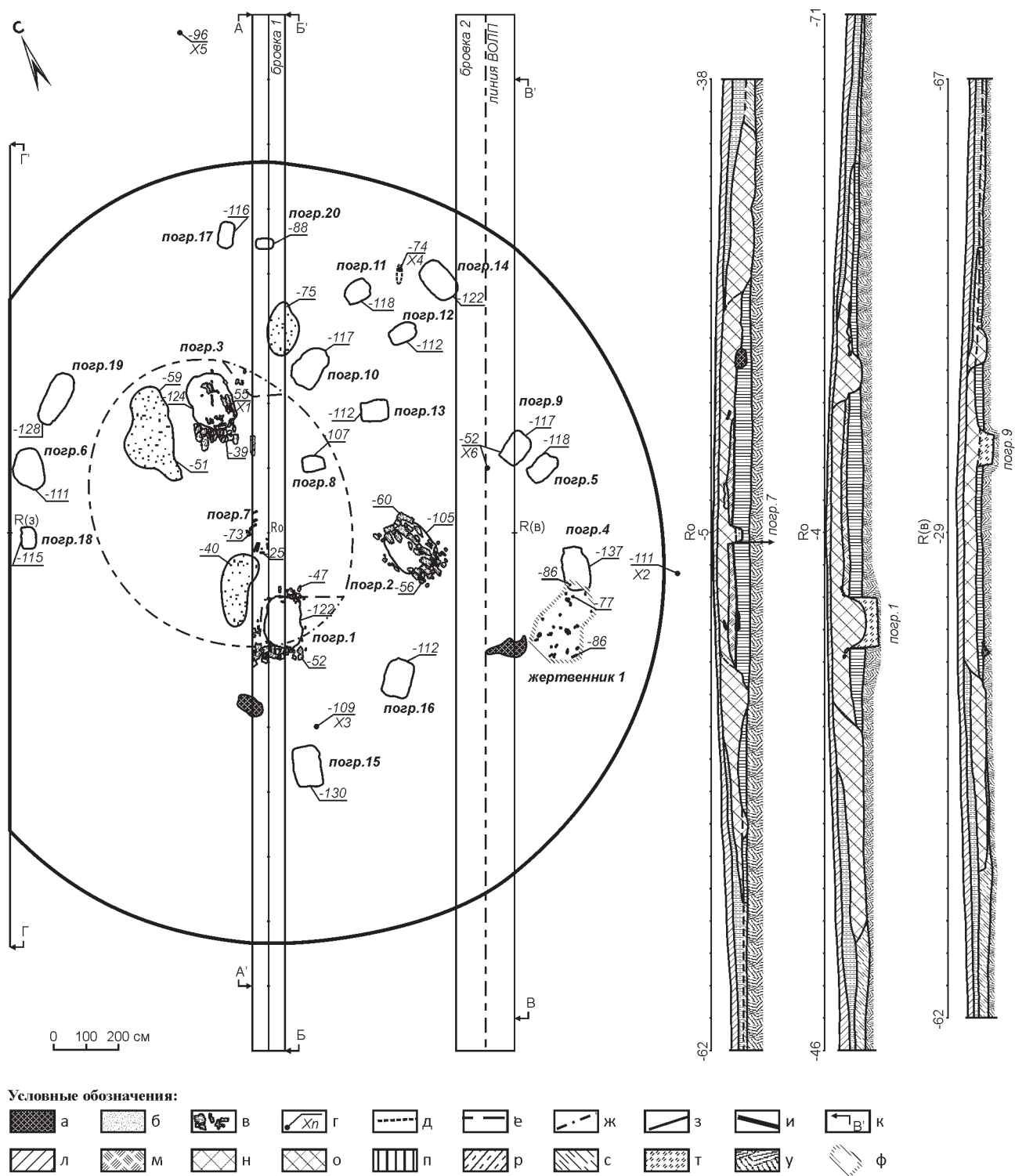

Рис.9. Новомихайловский IV курганный могильник. Курган 5.

1-2 – погребение 13; 3 – сосуд из погребения 13; 4 – погребение 14; 5 – погребение 15; 6 – сосуд из погребения 15.

Рис.10. Общий план Сарбайского II одиночного кургана и его стратиграфия.

Условные обозначения: а – норы; б – выкид из могильной ямы; в – деревянные надмогильные сооружения; г – находки в насыпи; д – условная граница объектов, не имеющих четких очертаний; е – очертания первичной насыпи; ж – реконструируемая линия; з – контуры раскопа; и – контуры насыпи кургана; к – границы снятия профиля; л – пахотный слой; м – первичная насыпь; н – насыпь №2; о – насыпь №2 по периметру кургана; п – погребенная почва; р – гумусовый современный горизонт; с – горизонт А1В; т – заполнение могилы; у – материк; ф – граница жертвенника.

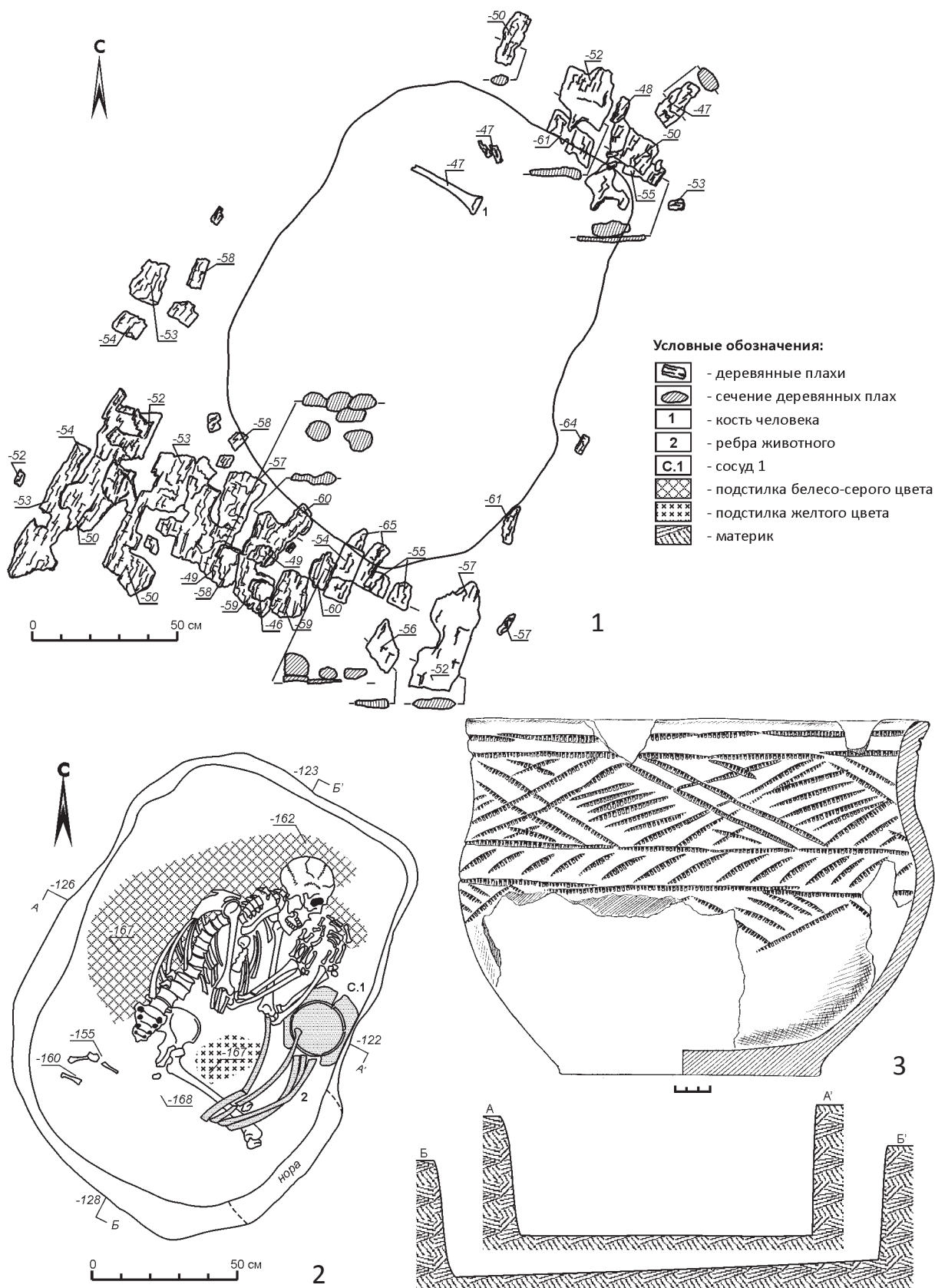

Рис.11. Сарбайский II одиночный курган.
1-2 – погребение 1; 3 – сосуд из погребения 1.

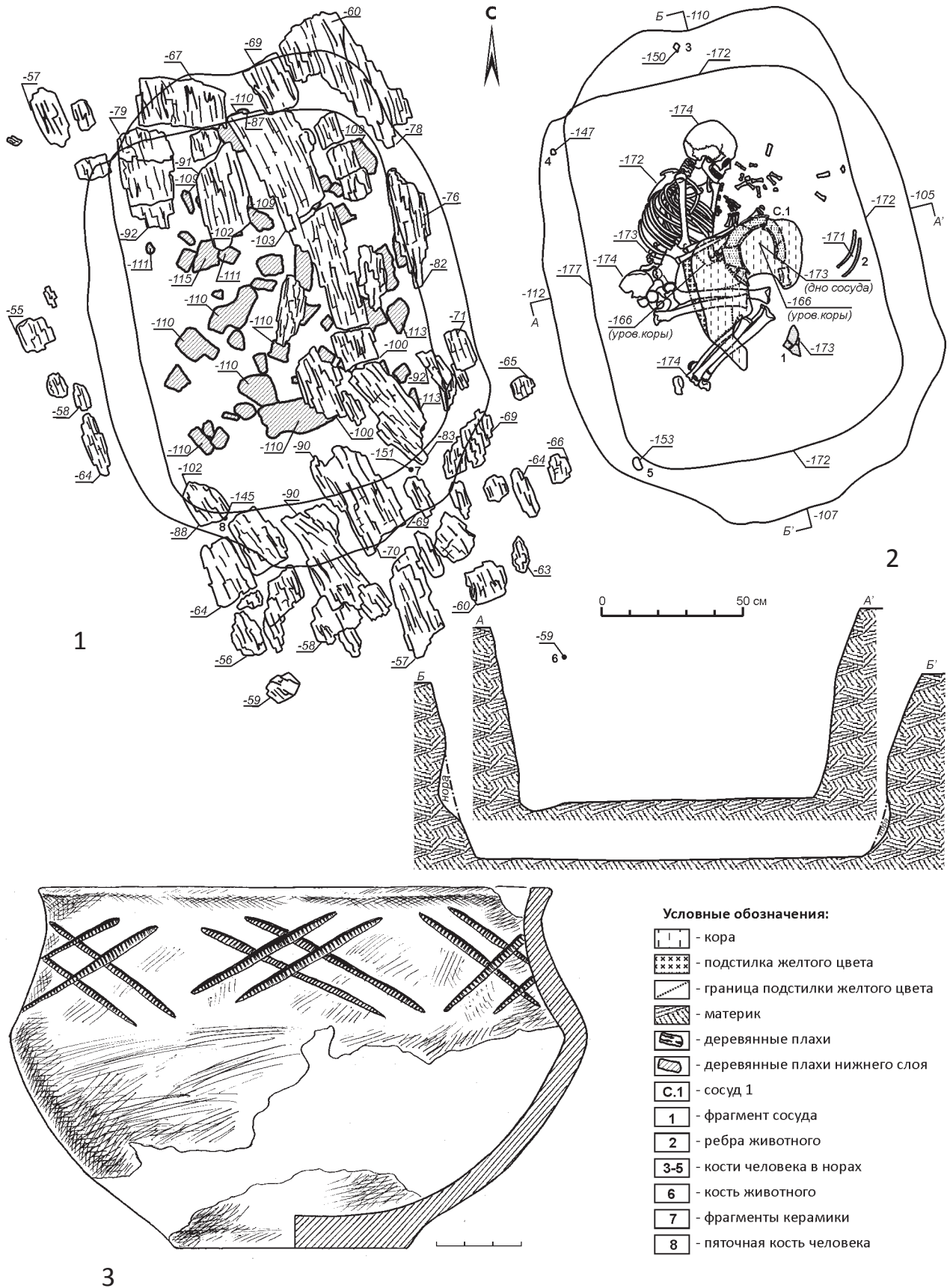

Рис.12. Сарбайский II одиночный курган: 1-2 – погребение 2; 3 – сосуд из погребения 2.

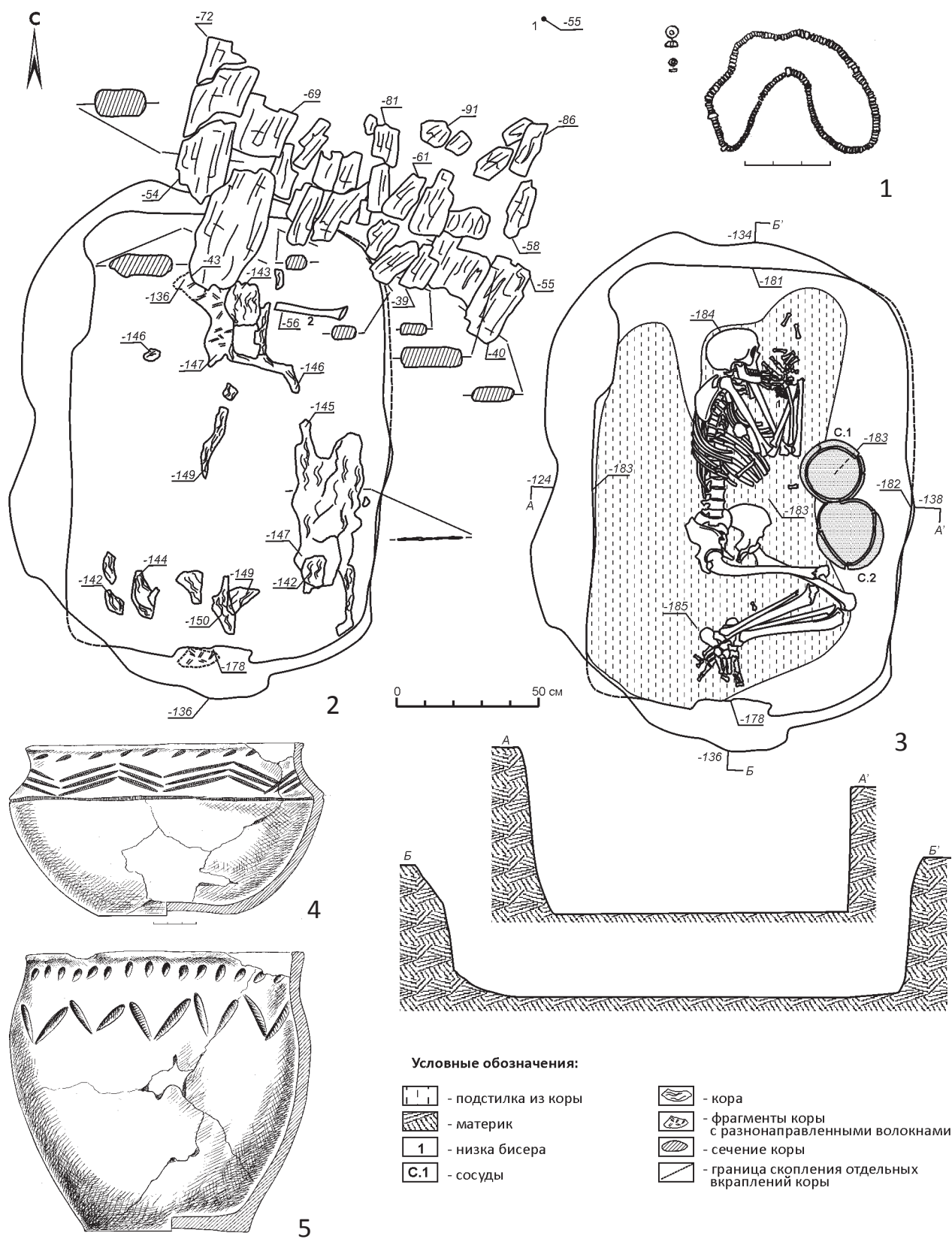

Рис.13. Сарбайский II одиночный курган.

1 – бусины из погребения 3; 2-3 – погребение 3; 4 – сосуд 1 из погребения 3; 5 – сосуд 2 из погребения 3.

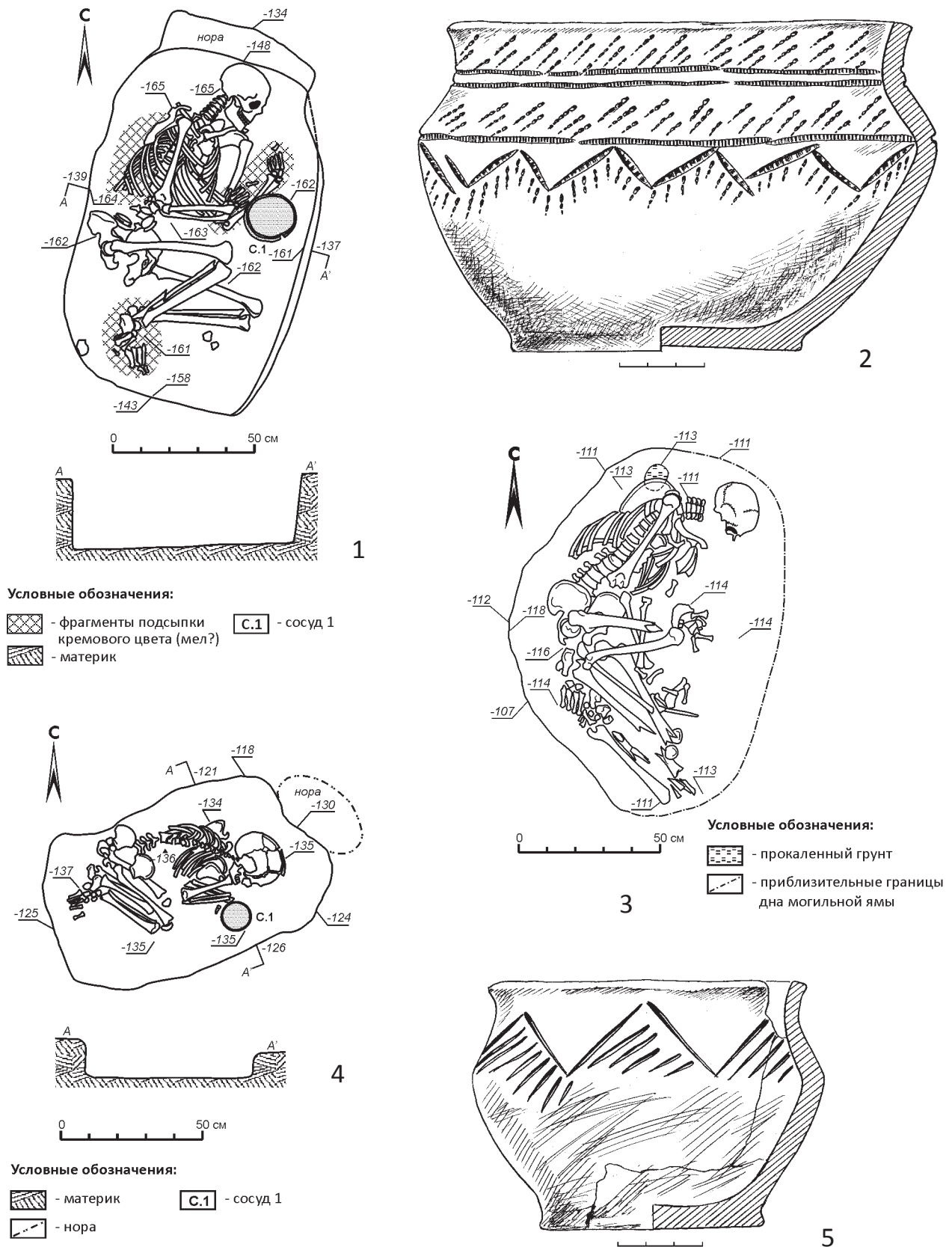

Рис.14. Сарбайский II одиночный курган.

1 – погребение 4; 2 – сосуд из погребения 4; 3 – погребение 6; 4 – погребение 5; 5 – сосуд из погребения 5.

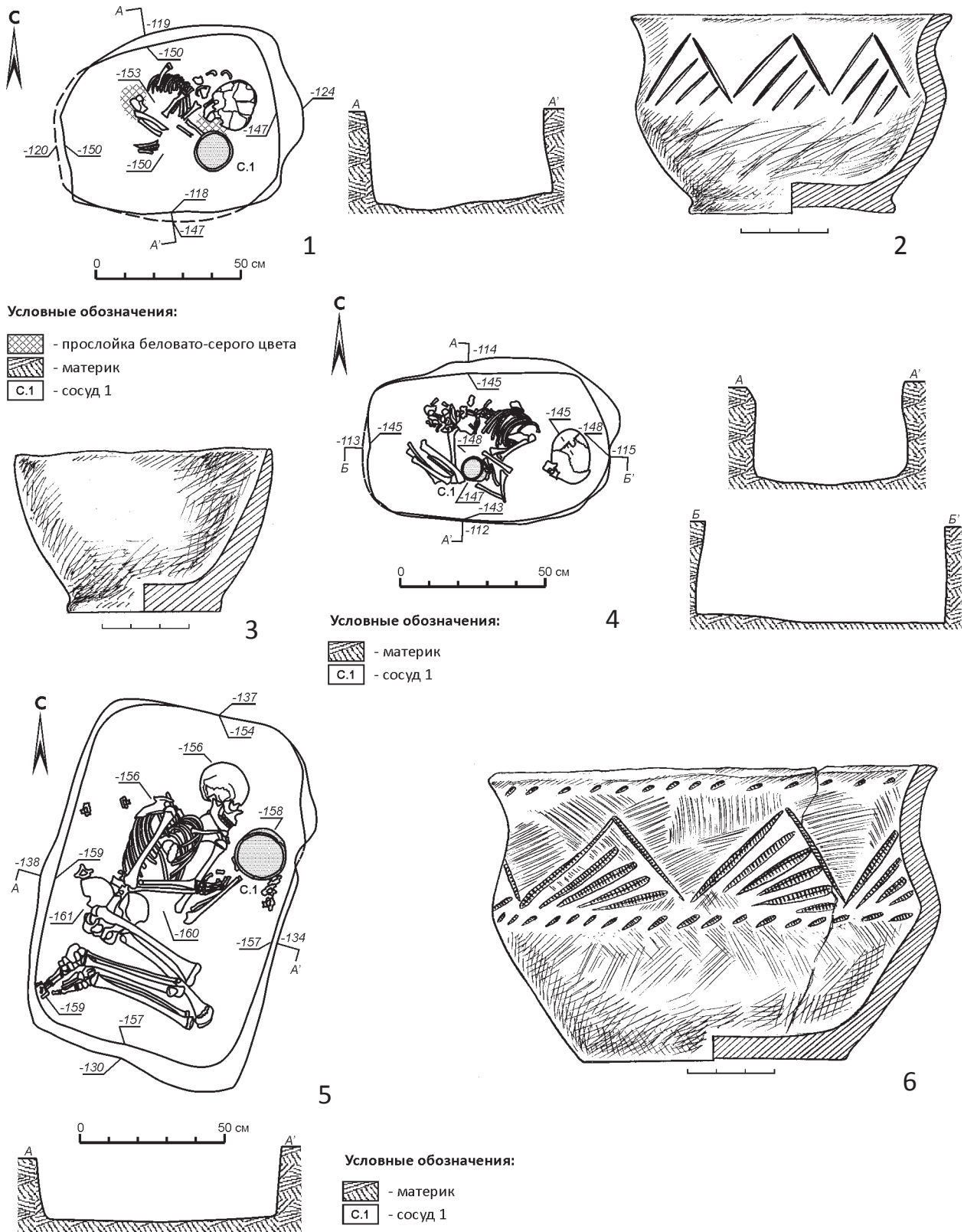

Рис.16. Сарбайский II одиночный курган.

1 – погребение 11; 2 – сосуд из погребения 11; 3 – сосуд из погребения 12; 4 – погребение 12; 5 – погребение 15; 6 – сосуд из погребения 15.

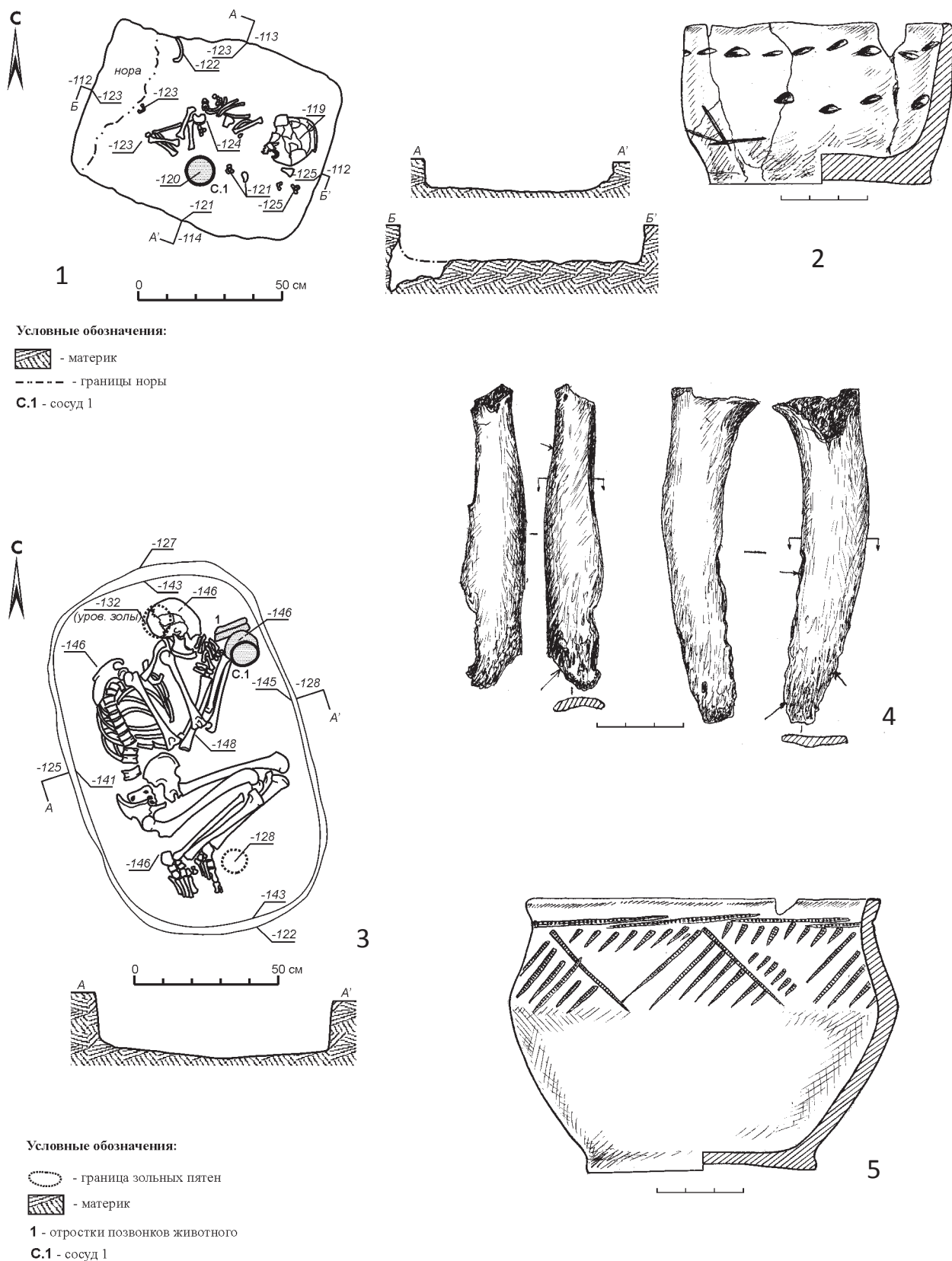
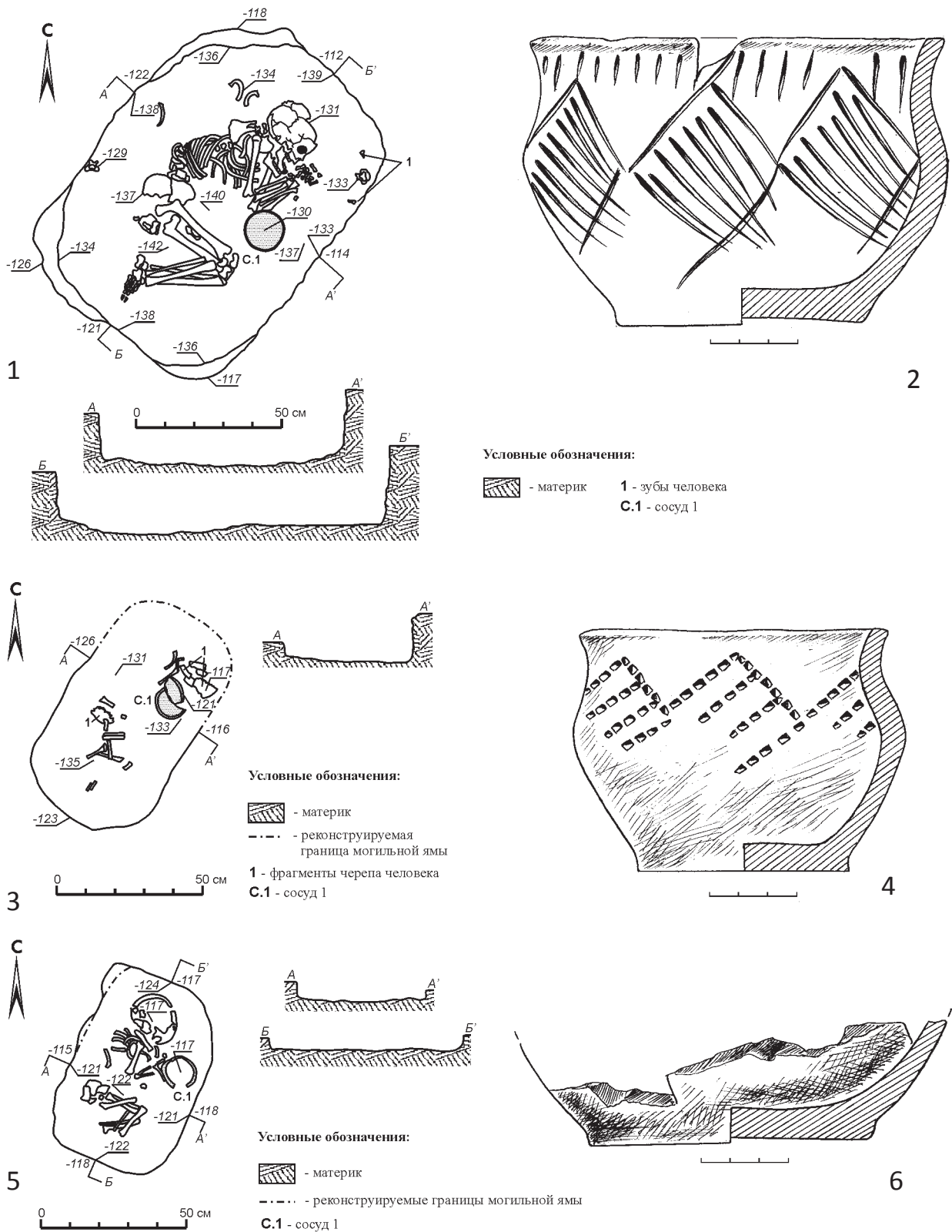

Рис.17. Сарбайский II одиночный курган.

1 – погребение 13; 2 – сосуд из погребения 13; 3 – погребение 14; 4 – кости животных со следами сработанности из погребения 14; 5 – сосуд из погребения 14.

Рис.18. Сарбайский II одиночный курган.

1 – погребение 16; 2 – сосуд из погребения 16; 3 – погребение 17; 4 – сосуд из погребения 17; 5 – погребение 18; 6 – сосуд из погребения 18.

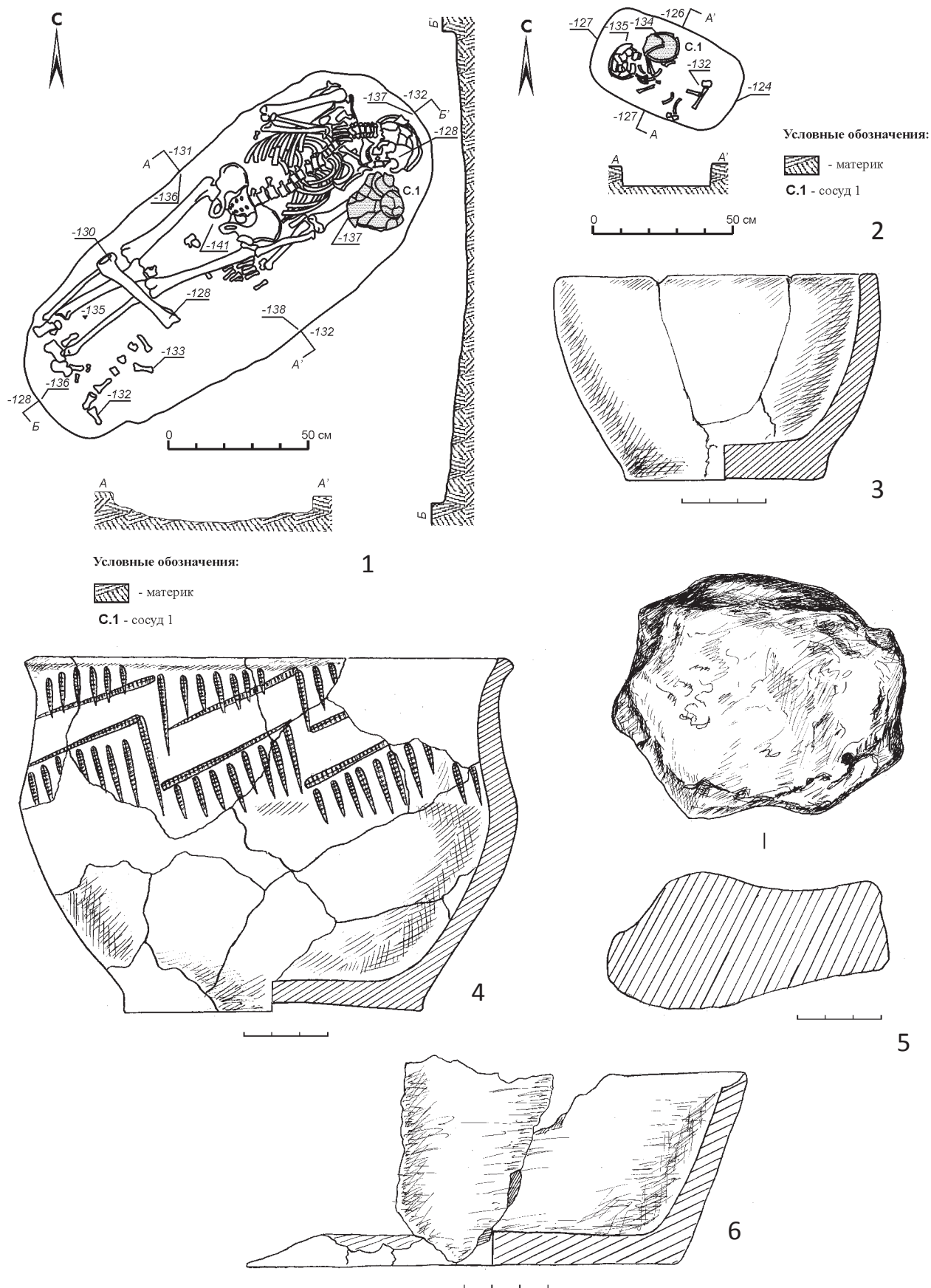

Рис.19. Сарбайский II одиночный курган.

1 – погребение 19; 2 – погребение 20; 3 – сосуд из погребения 20; 4 – сосуд из погребения 19; 5 – кусок мела из насыпи кургана (X3); 6 – сосуд из жертвенника №1.

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК ПРОСВЕТ I В ВОЛЖСКОМ РАЙОНЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Могильник был открыт в 1973 году разведочным отрядом под руководством И.Р. Тихомоловой и назван Самарским курганным могильником по имени находящегося рядом совхоза «Самарский» (ныне пос.Просвет Волжского района) (Матвеева, 1976. С.39). Было зафиксировано 7 насыпей, вытянутых цепочкой с запада на восток вдоль линии водораздела. При строительстве асфальтированной дороги в с.Домашкины Вершины курган 6 был уничтожен. В 2005 году экспедицией СамНЦ РАН были раскопаны курганы 3, 4, 7, 8, 9, а экспедицией СОИКМ – курган 5 (Королёв, 2006). Курганы 1 и 2 раскопкам не подвергались.

В работе экспедиции по исследованию могильника Просвет I приняли участие научные сотрудники и студенты СамГПУ, СамГУ, СМиУ, ИИиАП.

Могильник Просвет I располагается на левобережье Самарского Поволжья, на водоразделе рек Самара и Чапаевка, в Волжском районе Самарской области (рис.1). Курганы расположены на пашне, на небольшом возвышении правого берега оврага Кудинов. На самой высокой точке местности находится курган 1, на котором расположен тригонометрический пункт с абсолютной отметкой 163,8 м. Курганы в могильнике располагаются цепочкой, вытянутой по линии З-В. Курганы 3, 4, 5, 7-9 находились в восточной части цепочки на небольшом расстоянии друг от друга. Курганы 1 и 2 расположены в 175 м к З от основной группы курганов, причем курган 1 – в 30 м к северу от цепочки курганов (рис.2, 1).

Цепочка курганов расположена в 2,7 км (расстояние указано от кургана 1) к ЮВ от юго-восточной окраины с.Просвет, в 600 м к Ю от пожарной вышки и в 800 м к Ю от нефтяных баков производственной площадки ОАО «Приволжские магистральные нефтепроводы», в 325 м к Ю от угловой опоры ЛЭП, в 170 м к Ю от будки на техплощадке для камер приема скребка и в 50 м к Ю от трассы нефтепровода «Николаевка-Самара» (измерения от кургана 5). Цепочка курганов располагалась в 200-300 м к Ю от автомобильной дороги с асфальтовым покрытием Самара-Нефтегорск, курган 5 располагался в 25 м к З от асфаль-

товой дороги, ведущей в с.Домашкины Вершины Кинельского района.

Через могильник проходила линия кабеля опτικο-волоконной связи. Курганы 3, 4, 7 располагались к западу от линии кабеля, а курганы 5, 8, 9 – к востоку. Линия кабеля проходила вблизи от восточной полы кургана 7.

Территория могильника интенсивно распахивалась на протяжении многих лет, и к моменту раскопок насыпи фиксировались только у курганов 1-5.

Наличие на пашне между курганами участков почвы, более светлых по сравнению с цветом окружающей поверхности, а также наличие микроповышений позволило предположить, что между фиксирующимися к моменту раскопок насыпями располагались небольшие курганы, чьи насыпи были сnivelированы в результате многолетней распашки. Поэтому пространство между курганами также было исследовано путем снятия почвенных слоев с помощью бульдозера до уровня поверхности материка. Таким образом, могильник исследовался общей площадью, включая межкурганные пространства. Всего между полами курганов 3, 4, 5 были сделаны 22 траншеи (рис.2, 2). Таким образом, общая площадь всего исследованного участка составила 6500 кв.м. В результате исследования территории между визуально наблюдаемыми насыпями были выявлены еще три кургана (7-9), насыпи которых полностью уничтожены распашкой.

Основная часть погребений, исследованных в результате раскопок могильника Просвет I, относится к эпохе бронзы. Им и посвящена настоящая публикация. Кроме этого во время раскопок могильника были обнаружены три погребения, относящиеся к эпохе раннего средневековья (вторая половина VIII – первая половина IX в.). Это погребение 6 кургана 4, погребение 7 кургана 7 и погребение 1 кургана 9. Их можно отнести к кругу раннеболгарских и ранневенгерских погребений Среднего Поволжья и Прикамья. Материалы погребения с богатым инвентарем, включающим в себя предметы, изготовленные из золота (7/7), и погребения в деревянной колоде (9/1) были опубликованы (Багаудинов, Богачёв, Зубов,

2006. С.400-410).

Морфологическое описание погребенных почв сделано Д.И. Васильевой, антропологические определения сделаны А.А. Хохловым, остеологические – Н.В. Росляковой.

Курган 3

Курган являлся крайним в цепочке курганов 3-5, удаленных от самых крупных курганов 1 и 2 курганной группы Просвет I, и наиболее близко расположенным к этим двум курганам. Форма насыпи кургана 3 округлая, сильно оплывшая. Его современный диаметр составляет около 26-28 м, максимальная высота от современной поверхности со стороны западной полы составляла 0,53 м (рис.3). Первоначальная насыпь, реконструированная по стратиграфическим данным, имела диаметр около 19×15 м. Высота первоначальной насыпи в центре от уровня погребенной почвы до современной поверхности 30 см. Для возведения насыпи верхняя часть почвы вокруг кургана была снята до предматерика на участке шириной 2,5-6,5 м.

Стратиграфия кургана.

Верхний современный почвенный слой состоял из пахотного слоя мощностью 17-30 см. Грунт представлял собой тяжелый суглинок темно-серого цвета, комковато-творожистой структуры. Он однородный, рыхлый, влажный, содержал большое количество корней травянистых растений, слабо уплотнен. Переход к нижележащему слою ясен по увеличению неоднородности и цвету. Граница перехода к нижележащему горизонту ровная.

Насыпь кургана имела диаметр около 16-18 м. Мощность ее небольшая – 15-25 см. Насыпь и верхняя часть погребенной почвы сильно перерыты. По-видимому, вся центральная часть кургана была занята колонией сурков и представляла собой большую сурчину. В заполнении нор встречено большое количество костей этих животных. Лишь местами и фрагментарно сохранились участки не разрушенной ими насыпи. В центре кургана находились и норы более крупных животных, продолжительное время открытые для процессов осадконакопления: они выделяются своим линзовидным заполнением. Грунт сохранившейся насыпи представлял собой тяжелый суглинок, близкий к глине, неоднородный: темно-серый с пятнами бурого и палевого цвета. Структура – комковатая, с элементами творожистости. Грунт

пористый, рыхлый, содержал корни растений.

Слой перемешанной и сползшей насыпи зафиксирован по периметру всего кургана. Он прослеживался в виде кольца шириной 3-4 м по краям первоначальной насыпи. Мощность данного слоя составляла 30-50 см. Грунт представлял собой тяжелый суглинок темно-серого цвета с буроватым оттенком, содержащий вкрапления более светлого цвета. Предположительно данный слой образовался в процессе смыва и развеивания насыпи.

Краевые (сползшие?) участки насыпи лежали на предматерике. Данный слой отличался от древней, погребенной под насыпью почвы цветом и плотностью. Возможно, верхняя гумусная часть почвенного грунта вокруг кургана была снята и использовалась для возведения насыпи. Позднее на участки со снятым верхним почвенным слоем «сползла» насыпь кургана. В пользу данного предположения свидетельствует и факт отсутствия по краям кургана прослойки темно-серого цвета, которая фрагментарно, но четко маркирует площадь распространения первичной насыпи и погребенной под этой насыпью древней почвы.

Погребенная почва прослежена в центральной части кургана под насыпью. Фрагментарно маркируется сверху прослоем темно-серого цвета. Слой погребенной почвы прослежен на профилях всех трех бровок.

Прослой, расположенный на поверхности древней почвы и перекрытый насыпью, представлял собой суглинок буровато-темно-серого цвета, более темный, чем все остальные слои, толщиной 2-8 см. Грунт прослоя однородный, мелкопористый, насыщенный разложившейся органикой. Прослойка часто прерывалась норами землероев, местами признаков ее присутствия нет. Данный прослой мог образоваться в результате разложения перекрытого насыпью травостоя на древней поверхности или в результате специальных действий на площадке вокруг погребений (внесения извне органического материала и покрытия им площадки). Переход к нижележащему горизонту ясен по цвету. Граница волнистая, фрагментарная.

Погребенная почва в верхней части – это тяжелый суглинок комковатой структуры, имеющий буровато-серый цвет, который несколько светлее предыдущего слоя. Грунт мелкопористый, уплотненный, содержал фрагментарные капроли-

ты и живые мелкие корни. Сильно перерыт норами землероев, диаметром до 10 см. Особенно пострадал от нор центральный участок кургана.

Погребенная почва в нижней части представляла собой тяжелый суглинок серовато-бурого цвета, близкий к глине, более светлый, чем верхняя часть погребенной почвы. Грунт неоднородный из-за большого количества нор и светлых пятен, комковато-порошистой структуры, пористый. Содержал значительное количество солей в виде трубочек и плесени. Переход к нижележащему горизонту ясен по цвету. Граница слабоволнистая.

«Конусы смыва» прослеживаются по периметру кургана в виде более прогумусированного слоя суглинка темно-серого цвета, мощностью 20-25 см. Он выделялся более темной окраской по сравнению с другими слоями. На данных участках практически отсутствовали норы. Грунт однородный, уплотненный. Образование данного слоя связано с современными процессами почвообразования.

Материк сверху представлял собой тяжелый суглинок, неоднородный по цвету: на палево-буром фоне темно-серые пятна, языки. Грунт имеет комковатую структуру, пористый, содержал тонкие корни. Многочисленны солевые новообразования в виде трубочек, точек. Сильно перерыт норами диаметром до 15 см. Гранулометрический состав: тяжелый суглинок, близкий к глине. Ниже залегала глина буровато-палевого цвета, слабооструктуренная, с признаками комковатости и глыбистости. Содержал солевые точечные железисто-марганцевые новообразования, а также фрагментарные глянцевые пленки на гранях структурных отдельностей.

В ходе исследования насыпи были сделаны следующие находки.

X1 (рис.4, 1) – фрагмент керамики был найден в 8,15 м к СЗ (349°) от 0, на глубине -27 см от 0, в пахотном слое. Это фрагмент неорнаментированной стенки лепного сосуда, с примесью шамота и органики в глине. Черепок сосуда трехцветный в изломе: поверхностные слои светло-коричневые, сердцевина – черного цвета.

X2 – небольшой фрагмент кости животного обнаружен в 3 м к СЗ (312°) от 0, на глубине -57 см от 0.

Под исследованной насыпью обнаружено два погребения.

Погребение 1 (рис.4, 2). Остатки надмогиль-

ной деревянной конструкции были выявлены на глубине от -47 до -72 см от 0, в 2,8 м к СЗ (325°) от 0. Конструкция была сделана из крупных деревянных плах толщиной от 1 до 11-12 см. Лучшее всего сохранилась северная часть конструкции. Здесь лежала одна плаха длиной до 70 см и шириной до 30 см, толщиной 11-12 см. Параллельно ей, в 15 см к юго-востоку располагались фрагменты дерева толщиной 2-3 см, лежащие друг на друге. Их общая длина составляла около 70 см. Оба фрагмента ориентированы по линии СВ-ЮЗ. К юго-западу от этих плах размещались более мелкие фрагменты толщиной 2-3 см. Размеры площадки, занятой остатками дерева, составляли около 2,2×0,8 м. В середине остатков надмогильного перекрытия, на глубине от -40 см до -70 см от 0 были обнаружены кости скелета взрослого мужчины 30-40 лет. Это бедренная кость и фрагменты черепа, лежащие вплотную друг к другу.

Центральный участок кургана вокруг надмогильного деревянного перекрытия был раскопан вручную до уровня материка, тщательно зачищен. Однако очертаний могильной ямы найти не удалось. Во время раскопок данного участка на глубине -61 см от 0 был найден фрагмент придонной части сосуда. В заполнении некоторых нор встречались мелкие древесные угольки. По всей видимости, в данном случае погребение было совершено в срубе на древней дневной поверхности.

Сосуд (рис.4, 3). От него сохранился фрагмент днища со слабо выраженным поддоном. Толщина днища 1 см. Диаметр не восстанавливается. Фрагмент принадлежал плоскодонному лепному сосуду, с черной сердцевиной в изломе. Изготовлен из глины с примесью шамота и органики растительного происхождения. Цвет и внешней, и внутренней поверхности серый, пятнистый.

Погребение 2 (рис.4, 4). В 7,5 м к востоку (90°) от 0 были найдены остатки надмогильной деревянной конструкции. На глубине -40 -53 см от 0 были выявлены мелкие разнонаправленные деревянные плашки толщиной 0,3-1,0 см. Длина наиболее хорошо сохранившихся из них достигала 7-8 см. Общая направленность фрагментов дерева была по линии З-В. В южной части сохранился столбик высотой около 20 см, диаметром 14-15 см. Надмогильная конструкция была ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Общая площадь древесных остатков составляла около 1,7×1,0 м. Плахи перекрытия располагались поперек длин-

ной оси могильной ямы.

Могильная яма была обнаружена на глубине -110 -115 см от 0. Она имела неправильную подпрямоугольную в плане форму. Ее размеры 1,34×0,76-0,80 м. Глубина ямы от уровня материка 25-30 см, глубина -136 см от 0. Длинной осью яма ориентирована по линии ССЗ-ЮЮВ. Стенки ее были отвесными. Заполнение могильной ямы представляло собой однородный суглинок темно-серого цвета. По периметру могилы, вдоль стен, фрагментарно фиксировалось перемешанное заполнение: суглинок темно-серого цвета с пятнами и вкраплениями грунта палевого цвета, т.е. смеси чернозема и грунта из материка. Заполнение было частично перерыто норами с перемешанным неоднородным материалом. В одной из нор на глубине -121 -126 см от 0 были найдены отдельные кости человеческого скелета: пяточная кость, фаланги пальцев ноги. На глубине -103 -110 см от 0, над костями рук погребенного, были зафиксированы остатки тонкого древесного тлена в виде прослойки коричневого цвета толщиной менее 1 мм.

На дне могилы лежала подстилка, от которой сохранились следы в виде золистей прослойки (зола, смешавшаяся с материковой глиной?), мощностью 1-2 мм; на поверхности которой лежали остатки древесной подстилки темно-коричневого цвета (кора?), мощностью 1-2 мм. На наиболее сохранившихся участках видно перпендикулярное направление волокон коры по отношению к длинным стенкам могилы. Подстилка фиксировалась фрагментарно - в районе ребер, рук, тазовых костей и позвоночника, на участке между бедренными и берцовыми костями ног. Возможно, ее размеры соответствовали месту, занимаемому погребенным, а не площади всей могильной ямы.

На дне могильной ямы, в ее центре находился скелет женщины 16-18 лет. Погребенная лежала на левом боку с завалом на живот, головой на ССВ. Ноги согнуты в коленях под прямым углом к позвоночнику. Кости стоп обеих ног отсутствовали. Руки согнуты в локтях, плотно прижаты к груди, кисти положены перед лицевым отделом черепа. Вплотную к левой руке умершей стоял сосуд.

Сосуд (рис.4, 5) сильно фрагментирован. Судя по сохранившимся фрагментам, сосуд имел горшковидную форму, слабо выраженное ребро,

расположенное в верхней трети высоты горшка. Диаметр горла - 16,4 см, диаметр наибольшего расширения тулова - 18 см, диаметр дна - 9,4 см, высота - 15,8 см. Срез венчика плоский, ширина среза - 0,7 см, толщина венчика - 0,5 см, стенок - 0,7 см, дна - 0,9 см. Дно плоское, имеет небольшие закраины. Цвет внешней поверхности неравномерный, от коричневатого до темно-серого. Цвет внутренней поверхности коричневый. Сосуд орнаментирован до ребра тремя горизонтальными рядами крупных семечковидных наклонных глубоких вдавлений.

Курган 4

Курган располагался между курганами 3 и 5, в 30 м к востоку от кургана 3 и в 70 м к западу от кургана 5. Насыпь диаметром 28 м, сильно оплывшая, имела округлую в плане форму. Ее максимальная современная высота со стороны южной полы составляла 0,71 м. Первоначально курган имел большую высоту и меньший диаметр. Изменения размеров кургана вызывались как природными причинами (оплывание, размывание, выветривание), так и антропогенными (распахивание). Судя по стратиграфическим наблюдениям по границам погребенной почвы и насыпи, первоначальные размеры насыпи были около 20×22 м (рис.5).

Стратиграфия кургана.

Современная пашня - верхний слой, мощностью от 17 до 32 см. В центральной части кургана этот слой несколько меньше, а по краям - мощнее. Этот слой представлен комковатым суглинком темно-серого цвета. Слой однородный, рыхлый, влажный, содержал большое количество корней травянистых растений, слабо уплотнен. От второго слоя (нераспаханной насыпи) пашня отличается четкой границей и однородностью структуры и цвета.

Насыпь кургана, судя по стратиграфическим наблюдениям, имеет протяженность 22 м по оси З-В и около 20 м по оси Ю-С. Максимальная мощность насыпи составляет 65 см в центральной части кургана. По направлению к краям она постепенно уменьшается. Насыпь представляет собой плотный, неоднородный по цвету и структуре комковатый суглинок темно-серого цвета с бурыми пятнами. Во влажном состоянии грунт довольно рыхлый, при высыхании становится крупнокомковатым. Насыпь в центре кургана сильно перерыта грызунами и, по сути, представ-

ляет собой огромную сурчину.

Могильный выкид – линза буровато-желтого суглинка мощностью до 30 см зафиксирована на восточном фазе бровки А-А'. Выкид нарушен норами грызунов. Возможно, это два слившихся выкида. Протяженность линз на профиле по линии С-Ю составляет 3,25 м и 1,8 м. Ширина выкида по линии З-В составляет 2,7 м. Выкид связан с погребениями 1 и 3.

Погребенная почва – суглинок, верх которого фрагментарно маркируется гумусированной прослойкой темно-серого цвета с однородной мелкозернистой структурой. Особенно четко прослойка фиксируется в центральной части центральной (западная сторона), западной и первой восточной бровок. Толщина прослойки составляла 4-7 см. Происхождением этот слой, вероятно, обязан мощной луговой растительности, перекрытой насыпью, особенно в центральной части кургана.

Верхняя часть погребенной почвы имеет буровато-темно-серый цвет, несколько более темный, чем цвет насыпи. Это более плотный и однородный, чем насыпь, суглинок, который довольно четко от нее отличается. Стратиграфические наблюдения позволили выявить случаи, когда верх погребенной почвы был подрезан. Особенно хорошо это иллюстрирует центральная бровка (западная сторона). Погребенная почва была подрезана с южной стороны (от 2-х м от центрального репера) и с северной стороны (от 7,5 м от центрального репера). Нижняя часть погребенной почвы – суглинок более светлого цвета, пронизан норами, гумусными затеками по корням растений, мерзлотным клиньям. По краям кургана, где насыпь имела меньшую мощность, верхняя граница погребенной почвы менее выразительна. В центре слой сильно прорыт грызунами. Мощность слоя достигала 54 см.

Слой, представленный плотным, интенсивно окрашенным темно-серым, почти черным суглинком, выделен по всей окружности за пределами кургана. Мощность его достигает 70 см. Более интенсивно окрашенным этот слой оказался в северной части раскопа. Своим происхождением он связан с естественными процессами разрушения кургана и представляет собой «конус смыва» грунта с поверхности насыпи кургана к его подножию.

Материк – тяжелый суглинок буровато-пале-

вого цвета, в верхней части местами слабо окрашенный гумусными проявлениями, связанными с затеками по корням растений, с норами, мерзлотными клиньями. Ниже цвет и структура становились более однородными.

В ходе исследования насыпи были сделаны следующие находки (рис.6, 1):

X1 – фрагмент керамики (рис.6, 1а) обнаружен в 4,1 м к ССЗ (252°) от 0, на глубине -31 см от 0. Это фрагмент неорнаментированной стенки сосуда, толщиной 0,9 см, с примесью шамота в глине.

X2 – фрагмент бронзовой желобчатой подвески в полтора оборота, обтянутой золотой фольгой (рис. 6, 4а), обнаружен в 1,7 м к ССВ (21°) от 0, на глубине -58 см от 0. Длина фрагмента подвески примерно 11 мм, ширина пластинки, из которой свернута подвеска, 5 мм.

X3 – фрагмент керамики (рис. 6, 1б) обнаружен в 5 м к СВ (60°) от 0, на глубине -90 см от 0. Это фрагмент не орнаментированной стенки сосуда, толщиной 0,9 см, с примесью шамота.

X4 – фрагмент керамики (рис. 6, 1в) обнаружен в 1,7 м к ССЗ (254°) от 0, на глубине -34 см от 0. Это фрагмент неорнаментированного венчика горшковидного сосуда, со слегка отогнутым и уплощенным краем, толщиной 0,7 см.

X5 – фрагмент черепа ребенка со следами окислов меди обнаружен в 1,5 м к ССЗ (255°) от 0, на глубине -112 см от 0.

X6 – обломок бронзового браслета (рис. 6, 4б) обнаружен в 1,5 м к ССЗ (245°) от 0, на глубине -112 см от 0. Браслет сделан из желобчатой пластины. Сохранился фрагмент длиной 11 мм, шириной 4 мм, толщиной 2 мм.

При исследовании кургана было выявлено 6 погребений. К эпохе бронзы относятся погребения 1-5. Погребение 6 является впускным, но ввиду огромной сурчины, разрушившей центр кургана, стратиграфически это не прослежено. Время его совершения, вероятно, приходится на эпоху средневековья. В данной статье оно не публикуется.

Погребение 1 (рис.6, 2) находилось в 4,1 м к СЗ (320°) от 0. Первоначально на уровне от -86 до -102 см от 0 было выявлено несколько деревянных плах, перекрывавших могильную яму. Они имели ширину от 9 до 30 см и толщину от 6 до 10 см. Плахи лежали в основном по линии СЗЗ-ЮВВ. Еще две плахи, толщиной до 3 см были вы-

явлены в заполнении могильной ямы. На глубине -160 см от 0 был обнаружен фрагмент дерева длиной 35 см, шириной 20 см, округлый в сечении (бревно). Бревно лежало по диагонали ЮЗ-СВ и с наклоном к центру ямы (от -160 см до -190 см от 0). Фрагмент плахи длиной около 55 см залегал около южной стенки ямы, ориентированный по линии ВСВ-ЗЮЗ, наклонно (на глубине от -170 см до -175 см от 0). Расположение остатков деревянного перекрытия могильной ямы позволяет предположить, что оно было поперечным.

Могильная яма в плане неправильной подпрямоугольной формы, с закругленным юго-восточным углом, ориентированная длинной осью по линии С-Ю. Она была зафиксирована на уровне материка, на глубине -137 см от 0. В северо-восточной части верх ямы был нарушен крупной норой. Еще больших размеров нора прорезала значительную часть дна, северной и восточной стенок могильной ямы. Размеры ямы 1,6×1,1 м. Дно могильной ямы зафиксировано на глубине -199 -201 см от 0. Заполнение ямы представляло собой плотный суглинок темного, буровато-серого цвета. Стенки ямы отвесные, дно ровное. В заполнении ямы, около ее северного края, на глубине -168 -169 см от 0 было найдено 3 обломка лепного сосуда.

На дне ямы обнаружен скелет женщины 40-50 лет. Погребенная лежала скорченно на левом боку, головой на ССВ. Судя по сохранившимся анатомическое положение костям, умершая была положена на левый бок, скорченно, головой на ССВ. Ноги согнуты в коленях. Левая нога лежит под прямым углом к позвоночнику, а правая — под острым. Пятки близко подтянуты к тазу. Кости правой руки были согнуты в локтевом суставе и кистями направлены к лицевой части черепа. Под костяком от середины позвоночника и стоп к западной стенке могильной ямы сохранился тлен коричневого цвета — остатки подстилки. Под тазовыми костями он имел в толщину 0,5 см и был насыщенного горчичного цвета. К северо-востоку от черепа, в пределах норы, на глубине -191 см от 0 был найден крупный фрагмент лепного сосуда, аналогичный найденным в заполнении ямы. Еще один фрагмент был в норе, около восточного края ямы, на глубине -222 см от 0. В 6 см к 3 от эпифиза плечевой кости, на глубине -199 см от 0 лежали фрагменты бронзового браслета.

Сосуд (рис.6, 3) имеет горшковидную, сла-

бопрофилированную форму. Венчик прямой, с небольшими наплывами с внешней стороны. Срез венчика плоский. Ширина среза — 0,7 см. Толщина венчика — 0,7-0,8 см. Диаметр горла — 17,1 см, диаметр наибольшего расширения тулова — 18 см, дна — 9 см, высота — 15,2 см. Толщина стенок — 0,9-1,0 см. Толщина дна — 0,6 см. Дно плоское, имеет небольшие закраины. Цвет внешней поверхности неравномерный. Орнаментированная поверхность имеет черный цвет, ниже цвет поверхности темно-серый и серый. Цвет внутренней поверхности черный. Орнаментирована верхняя треть внешней поверхности сосуда. Весь орнамент выполнен штампом с узкими, тесно поставленными зубцами. Чуть ниже венчика проходит горизонтальный ряд наклонных, коротких отпечатков, поставленных практически на одинаковом расстоянии друг от друга. Сразу под ними сосуд украшен крупным заштрихованным зигзагом, нижние углы которого заполнены наклонными отпечатками штампа, что образует заштрихованные треугольники. Но штриховка в треугольниках параллельна разным сторонам. На внешней поверхности сосуда видны узкие следы наклонных расчесов тем же штампом, которым нанесен орнамент. Орнаментированная поверхность сосуда покрыта слегка наклонными вертикальными расчесами, а под орнаментом — горизонтальными расчесами.

Браслет (рис.6, 5) представлен тремя фрагментами. Он сделан из желобчатой пластинки. В широкой части желобок имеет округлую внешнюю поверхность. Размеры браслета не восстанавливаются. Наименьшая ширина желобчатой пластины 2,5 мм (конец браслета), наибольшая — 7 мм.

Погребение 2 (рис.7, 1) находилось в 3,2 м к СВ (59°) от 0. Оно было зафиксировано по остаткам деревянного перекрытия, на глубине -106-109 см от 0. Фрагменты дерева имели размеры 10-27×15-32×3-5 см. Судя по их расположению, плахи перекрывали яму в продольном направлении. В нижней части заполнения были обнаружены еще два фрагмента дерева. Один фрагмент, размерами 14×8×3 см, находился у северного края ямы, на глубине -165 см от 0. Второй, размерами 24×15×2 см, располагался на тазовых костях погребенного, на глубине -157 см от 0. Контуры могильной ямы отчетливо проявились только на уровне материка, на глубине -154 см от 0, у север-

ного края и на глубине -146 см от 0 у южного края. Яма имела в плане форму прямоугольника с округлыми углами и была ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Размеры ямы 1,85×1,30 м, глубина от -159 до -168 см от 0. Северный угол был прорезан сурчиной. Могила имела плотное, буровато-серое суглинистое заполнение. Стенки отвесные, дно ровное.

Скелет взрослого человека лежал на дне ямы. Сохранность костей удовлетворительная. Верхняя часть костяка потревожена, кости и череп сдвинуты со своего места. Погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на СВ. Руки согнуты в локтях. Левая рука направлена кистью к лицевой части черепа, а правая лежала кистью на плечевой кости левой руки. Ноги согнуты в коленях. Бедренные кости составляют прямой угол с позвоночником. Кости голеней плотно прижаты к бедренным. Пятки близко подтянуты к тазу. Скелет был покрыт тонким слоем белесого вещества. Оно же было отмечено под фрагментом дерева на тазовых костях, где сохранились тонкие волокна бересты. Второй фрагмент бересты был расчищен около западного угла ямы. Береста перекрывала фаланги стоп. Вероятно, береста могла служить покрывалом. Вплотную к рукам погребенного стоял сосуд. Еще два фрагмента от него лежали в стороне, к северу и к востоку от черепа. Около северной стенки ямы на глубине -167 см от 0 находились два ребра лошади.

Сосуд (рис.7, 2) имеет форму горшка с сильно выпуклым туловом. Венчик слегка отогнут наружу. Срез венчика плоский. Ширина среза – 0,5 см. Толщина венчика – 0,5 см. Диаметр горла – 18,5 см, диаметр наибольшего расширения тулова – 20 см. Цвет внешней поверхности сосуда черный с коричневатыми пятнами. Цвет внутренней поверхности темно-серый с черными пятнами. На шейке сосуда есть горизонтальные следы зачистки, а на тулове – вертикальные. До ребра горшок орнаментирован двумя горизонтальными рядами узких наклонных насечек, поставленных на равном расстоянии друг от друга. Один ряд насечек украшает сосуд под венчиком, другой ряд расположен на месте наибольшего диаметра тулова.

Погребение 3 (рис.8, 1) находилось в 2,9 м к ЮЗ (231°) от 0. Могильная яма была зафиксирована на глубине -112-117 см от 0. В плане она имела прямоугольную форму с закругленными

углами. Размеры ямы 1,37×1,00 м, глубина -179 -182 см от 0. Длинной осью яма была ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки отвесные, дно ровное. На дне ямы лежал скелет подростка 10-12 лет. Он был ориентирован головой на ССВ. Сохранность костей плохая, часть костей отсутствует или переотложена. От черепа сохранилась лишь лобная кость. Судя по положению костей, скелет был выложен, причем из костей без мягких тканей. Верхняя часть туловища лежала на животе, а нижняя – на левом боку с разворотом на спину. Кости одной руки согнуты в локте. Ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. На дне ямы вокруг костей человека прослежены остатки органической подстилки. Около северной стенки ямы располагался сосуд.

Сосуд (рис.8, 2) имеет баночную форму. Устье стянуто. Венчик слегка скошен внутрь. Срез венчика плоский, края закруглены. Ширина среза – 0,4 см. Толщина венчика – 0,5 см. Диаметр горла – 11,7 см, дна – 8,9 см. Сосуд асимметричен – высота от 9,5 до 10 см. Дно плоское, имеет небольшие закраины. Толщина стенок – 0,7 см, дна – 0,9 см. Стенки, слегка расширяясь сразу под венчиком, плавно сужаются ко дну. Цвет внешней поверхности неравномерный – от серого до красноватого оттенков. Поверхность сосуда неровная, бугристая, цвет внутренней поверхности серый. На всей внешней поверхности есть вертикальные следы зачистки. Верхняя треть сосуда орнаментирована шнуровыми отпечатками (рис.8, 2а). Орнамент асимметричен. Под срезом венчика нанесена горизонтальная линия. Ниже расположен зигзаг, прерывающийся отдельными вертикальными и наклонными линиями. Зигзаг заполнен тесно поставленными горизонтальными и наклонными линиями (по одной, по две и по четыре линии).

Погребение 4 (рис.9, 1) располагалось в 7,1 м к СЗ (299°) от 0. Очертания ямы были зафиксированы на уровне материка, на глубине -123 см от 0. Могильная яма имела в плане форму прямоугольника с закругленными углами. Северо-западный угол сильно прорыт норой. Размеры ямы 0,94×0,81 м. Восточная стенка имеет небольшой уклон. Остальные стенки ямы отвесные. Дно ямы ровное, зафиксировано на глубине -169-170 см от 0. В заполнении ямы, сильно прорытом грызунами, в ее юго-восточной части была найдена часть деревянной плашки. Она лежала наклонно.

Ее южный конец зафиксирован на глубине -131 от 0, а северный – на глубине -134 от 0. Между плашкой и восточной стенкой ямы, на глубине -141 см были найдены мелкие суставные кости человека. В юго-восточном углу могильной ямы, на глубине -162 см от 0 были найдены фаланга и пяточная кость человека. На дне ямы лежал частично разрушенный скелет ребенка 5-6 лет. Череп и шейные позвонки отсутствовали. Кости грудного отдела располагались в анатомическом порядке в положении на животе. Позвонки нижней части позвоночника лежали в беспорядке. Руки согнуты в локтях, одна из них направлена кистью к лицу, положение другой не определяется. На тазовых костях находились фаланги одной из рук. Судя по положению костей, костяк лежал слабо скорченно на левом боку, завалившись на грудь, и был ориентирован головой на ССВ. Возможно, костяк был выложен, то есть кости без мягких тканей были положены так, как если бы скелет был целым. На дне ямы, в ее северо-восточном углу, располагался сосуд. Под сосудом и скелетом были обнаружены остатки органической подстилки в виде тонкого тлена белого цвета.

Сосуд (рис.9, 2) горшковидной формы. Венчик имеет небольшие внешние закраины. Срез венчика плоский. Ширина среза – 0,5 см. Толщина венчика – 0,5 см. Диаметр горла – 14,8 см, диаметр наибольшего расширения тулова – 16,8 см, дна – 9,7 см, высота – 14,5 см. Наибольшее расширение тулова находится в 3,5 см от края венчика. Толщина стенок – 0,8 см – 1 см, дна – 1,5 см. Дно плоское, без закраин. Цвет внешней поверхности неравномерный – от серого до светло-коричневого. Цвет внутренней поверхности светло-коричневый с темными пятнами. На внешней поверхности есть вертикальные следы зачистки. Сразу под венчиком и в месте наибольшего расширения тулова горшок орнаментирован двумя горизонтальными рядами наклонных насечек, поставленных на равном расстоянии друг от друга. Некоторые насечки нанесены под углом друг к другу. В одном месте между рядами насечек расположен неровный ряд небольших, узких насечек.

Погребение 5 (рис.9, 3) располагалось в 2,9 м к ЮЮВ (162°) от 0. Могильная яма имела прямоугольную форму с немного закругленными углами. Она была зафиксирована на глубине -119-126 см от 0. Размеры ямы 0,95×0,62 м, глубина -170 см от 0. Погребение ориентировано

длинной осью по линии С-Ю. Заполнение легко отделялось от краев, что позволило выявить на стенках вертикальные следы круглого в сечении орудия, которым копали яму. В заполнении, в значительной степени прорытом норами грызунов, были встречены маленькие кусочки древесины – остатки перекрытия. Скелет ребенка 3-5 лет, ориентированный головой на ССВ, лежал скорченно на левом боку на дне ямы. Сохранность костей плохая. Кости грудного отдела, тазовые, длинные кости конечностей сохранили анатомический порядок. Отсутствуют или переотложены поясничные позвонки, мелкие кости рук и ног. Положение рук не определяется. На костях рук стоял сосуд. Ноги согнуты в коленях под прямым углом к позвоночнику. Пятки не подтянуты к тазу. На костях ног сохранились следы покрывала в виде тлена белого цвета.

Сосуд (рис.9, 4) сильно фрагментирован, его верхняя часть не сохранилась. Диаметр горла и высота не восстанавливаются. Приблизительный диаметр дна – 7,5 см. Толщина стенок – 0,7 см. Возможно, вся внешняя поверхность сосуда была орнаментирована. Стенки украшены горизонтальным зигзагом, выполненным отпечатками короткого гладкого штампа и вертикальными крупными насечками. В придонной части насечки расположены наклонно или образуют крест. Внешняя и внутренняя поверхности сосуда рыхлые, коричневатого цвета. Следов зачистки нет.

Курган 5

Курган располагался на пахотном поле, на восточной окраине могильника. Современный диаметр кургана 25,5-25,7 м. Современная максимальная высота со стороны северной полы равнялась 0,43 м. Часть кургана оказалась недоступной для исследования, так как через полу кургана были проложены трубы нефтепроводов и две действующие линии кабелей связи. Еще одна траншея нефтепровода проходила рядом с полкой кургана (рис.10).

Стратиграфия кургана.

Пахотный слой мощностью 20-30 см, суглинок темно-серого цвета, комковатой структуры, влажный, рыхлый. По механическому составу среднесуглинистый. Встречаются корни растений диаметром до 1,5 мм.

Насыпь – гумусированный суглинок темно-серого цвета с бурыми пятнами. Максимальная

мощность насыпи в центральной части кургана достигала 40-50 см. Насыпь потревожена ходами нор грызунов и траншеями трубопроводов. Слой насыпи в некоторых местах отделен от слоя погребенной почвы могильными выкидами.

Могильные выкиды из погребений 15 и 2 зафиксированы на восточном фасе бровки А-А' в виде линз толщиной до 10 см и протяженностью до 1,5 м. Кроме того, небольшая линза могильного выкида из погребения 2 протяженностью 1 м и мощностью 10 см прослежена на западном фасе первой западной бровки. На восточном фасе этой же бровки зафиксированы две линзы могильного выкида из погребения 11. Мощность линз составляет 10 см, а протяженность на профиле – до 2 м. На западном фасе восточной бровки зафиксирована линза могильного выкида, состоящая из материкового суглинка. Максимальная мощность линзы достигала 30 см. Размеры выкида, располагавшегося в 1 восточной и 2 восточной траншеях: длина 4,2 м, ширина 1,8 м. Выкид, скорее всего, связан с погребением, располагавшимся южнее и разрушенным при прокладке траншеи нефтепровода.

Погребенная почва – суглинок буровато-темно-серого цвета в верхней части и серовато-бурого цвета внизу. Имеет комковато-порошистую структуру, плотный, пронизан трещинами и норами. Норы имеют диаметр до 10 см и заполнены светло-коричневым материалом нижележащих горизонтов и темно-серым материалом вышележащих горизонтов. Судя по восточной бровке, где выкид лежит на тонком (10-15 см) слое погребенной почвы, возможно, она была срезана до сооружения насыпи.

Материк – суглинок желто-бурого цвета. Поверхность материка выявлена на глубине -60 см от 0.

В насыпи кургана встречены отдельные фрагменты керамики.

Х1 – 2 фрагмента керамики обнаружены в 0,5 м к Ю от 0, на глубине -30 см от 0. Это неорнаментированные стенки лепного сосуда. Толщина стенок 0,7 см (рис.11, 1а, 1б).

Х2 – фрагмент керамики обнаружен в 13,75 м к Ю от 0, на глубине -78 см от 0, над северо-восточным углом погребения 4. Фрагмент стенки острореберного сосуда орнаментирован выше ребра однорядным зигзагом, нанесенным крупнозубчатым штампом. Толщина стенки 0,7 см

(рис.11, 1в).

Х3 – фрагмент керамики обнаружен в 7 м к ЮЗ от 0, на глубине -48 см от 0. Фрагмент венчика баночного сосуда со слегка прикрытым устьем. Не орнаментирован. Срез венчика плоский. Диаметр горла сосуда около 12 см, высота более 9 см. Толщина венчика и стенок 0,7 см (рис.11, 1г).

Х4 – фрагмент керамики обнаружен в 8 м к ЮЗ от 0, на глубине – 45 от 0, на выкиде из погребения 11. Это фрагмент сосуда баночной формы со слегка прикрытым устьем. Внешняя поверхность не орнаментирована. Срез венчика плоский. Толщина венчика и стенок 0,7-1,0 см (рис.11, 1д).

В кургане выявлено 16 погребений.

Погребение 1 (рис.11, 2) располагалось в 4,1 м к ЮЗ (231°) от 0, на глубине -62 -64 см от 0. Погребение совершено в погребенной почве. Очертания могильной ямы не прослеживались. Погребение детское. В целом сохранность костей плохая. Череп отсутствует. Ребенок лежал в скорченном положении на левом боку, головой на СВ. Руки согнуты в локтях. Ноги согнуты в коленях под острым углом к позвоночнику. Пятки подтянуты к тазу. Инвентарь отсутствует.

Погребение 2 (рис.11, 3) располагалось в 7,58 м к ЮЗ (234°) от 0, на глубине -46 см от 0. Остатки деревянного перекрытия могильной ямы выявлены на глубине -51 -68 см от 0, на уровне погребенной почвы и в заполнении могильной ямы. Площадь распространения фрагментов дерева была больше площади могильной ямы. Фрагменты плах имели размеры: длину от 5 до 35 см и толщину от 2 до 5 см. Судя по расположению фрагментов, плахи перекрытия располагались поперек длинной оси могильной ямы. Могильная яма прямоугольной формы, размерами 1,45×0,91 м, ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Дно зафиксировано на глубине -137 -138 см от 0. Яма нарушена норами грызунов. В заполнении выявлены разрозненные человеческие кости, включая части черепа. На дне ямы лежал частично разрушенный скелет подростка. Погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на СВ. Руки согнуты в локтях и лежат перед лицом. Ноги согнуты в коленях. Левая нога – под тупым углом к позвоночнику, а правая – под прямым. Пятки довольно близко лежат у тазовых костей. Череп и часть позвоночника поясничного отдела отсутствовали. Инвентаря в погребении нет.

Погребение 3 (рис.11, 4) располагалось в 7 м к СЗ (315°) от 0. Погребение впускное. Расположено над погребением 16. Наполовину разрушенный скелет взрослого человека был обнаружен на глубине -60 см от 0. Очертания могильной ямы не фиксировались. Сохранились только череп, частично кости грудной клетки и рук. Судя по их расположению, погребенный лежал на правом боку, головой на З. Инвентарь в погребении отсутствовал.

Погребение 4 (рис.11, 5) располагалось в 13,8 м к ЮЮЗ (181°) от 0, на глубине -92 -95 см от 0. Могильная яма прямоугольной формы, размерами 1,0×0,58 м, ориентирована длинной осью по линии С-Ю. Глубина ямы -102 -104 см от 0. Умерший (подросток 10-11 лет) лежал на дне ямы скорченно, на левом боку, головой на С. Руки согнуты в локтях, кисти рук находятся перед лицом. Ноги согнуты в коленях под прямым углом к позвоночнику. Пятки довольно близко подтянуты к тазу. Рядом с кистями рук, слева от них, находятся две кости от коленной чашечки. Инвентарь в погребении отсутствовал.

Погребение 5 (рис.12, 1) располагалось в 5,4 м к ЮЗ (214°) от 0. Скелет младенца лежал на глубине -66 от 0, то есть в погребенной почве. Очертания могильной ямы не прослежены. Сохранность костей очень плохая. Вероятно, погребение было ориентировано по линии ЮЮВ-ССЗ. К югу от костей, вероятно, в ногах, на глубине -66 см от 0 находился сосуд.

Сосуд (рис.12, 2) сохранился фрагментарно. Форма сосуда биконическая, с короткими покатыми плечиками. На уровне наибольшего расширения тулова имеется выраженное ребро, расположенное примерно на уровне 1/4 общей высоты сосуда. Срез венчика округлый. Сосуд изготовлен из глины с примесью дробленой раковины, шамота, а также органики. Черепок сравнительно плотный. Обжиг плохой. Цвет поверхности светло-коричневый с серыми пятнами, в изломе черный, внутри – буровато-серый. На внешней поверхности, ниже ребра, имеются вертикальные следы – «расчесы», оставшиеся от обработки поверхности сосуда штампом. На внутренней поверхности заглаживание грубое, поверхность бугристая. На плечиках нанесен орнамент в виде зигзагообразной незаконченной линии. Высота сохранившейся части сосуда – 9,0 см, диаметр венчика – 13,3 см, диаметр тулова – 14,5 см, тол-

щина стенок – 0,6-1,2 см.

Погребение 6 (рис.12, 3) располагалось в 14,0 м к ЮЗ (189°) от 0, на глубине -88 см от 0. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 0,69×0,39 м. Она ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Дно ямы зафиксировано на глубине -95 -96 см от 0. На дне ямы лежал скелет младенца, положенного скорченно, на левом боку, головой на СВ. Многие кости истлели, но их положение восстанавливается. Руки согнуты в локтях, кисти, вероятно, находились перед лицом. Ноги согнуты в коленях под острым углом к позвоночнику. Около черепа, в юго-восточном углу ямы, находились фрагменты придонной части и стенок сосуда.

Сосуд (рис.12, 4) имеет плохую сохранность и не реставрируется. Сохранился лишь один, достаточно крупный, фрагмент придонной части. Днище плоское. Толщина днища – 0,4 см, стенок – 0,5 см.

Погребение 7 (рис.12, 5) располагалось в 12,4 м к ЮЗ (184°) от 0, на глубине -86 -90 см от 0. Могильная яма имела подпрямоугольную форму с закругленными углами и была ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Ее размеры 0,81×0,48 м. Дно зафиксировано на глубине -87 -93 см от 0. Яма заполнена плотным черным гумусом. Дно ровное. Скелет младенца лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на СВ. Кисти рук находятся перед лицом. Кости плохой сохранности. Череп раздавлен и смещен со своего места. Между черепом и юго-восточной стенкой ямы находился фрагмент сосуда.

Сосуд (рис.12, 6). Сохранился лишь фрагмент плоского днища. Переход стенок ко дну четкий. Сосуд изготовлен из глины с примесью органики, шамота. Черепок сравнительно плотный. Обжиг плохой. Цвет поверхности снаружи и внутри буровато-коричневый, в изломе черный. Внешняя поверхность бугристая.

Погребение 8 (рис.12, 7) располагалось в 11,4 м к ЮЗ (195°) от 0, на глубине -78-80 см от 0. Могильная яма имела подпрямоугольную форму с закругленными углами. Ее размеры 0,9×0,59 м, глубина -100 см от 0. Могила ориентирована длинной осью по линии С-Ю. На дне ямы лежал скелет ребенка 3-5 лет. Он был положен на левый бок, скорченно, головой на С. Руки согнуты в локтях и кистями направлены к лицу. Ноги согнуты в коленях под прямым углом к позвоночнику. Око-

ло западной стенки могилы лежало костяное навершие жезла. Около костей рук стоял глиняный сосуд.

Сосуд (рис.12, 8) баночной формы со слабо выпуклым туловом. Венчик прямой, срез уплощенный. Переход ко дну четкий. Днище плоское. Сосуд изготовлен из глины с примесью органики, шамота. Черепок сравнительно плотный. Обжиг плохой. Цвет поверхности снаружи и внутри буровато-серый, в изломе черный. Внешняя и внутренняя поверхности заглажены. Сосуд не орнаментирован. Высота сосуда – 9,7 см, диаметр венчика – 11,7 см, диаметр тулова – 11,7-12,4 см, диаметр дна – 7,5 см, толщина стенок – 0,8-0,9 см, толщина дна 1,3 см.

Навершие жезла (рис.12, 9; илл.3, 2) сделано из фрагмента трубчатой кости животного (овцы?), имеет цилиндрическую форму. Высота изделия 1,84 см, диаметр сверху 1,8 см, диаметр снизу 1,62 см. Отверстие имеет конусовидную форму. Внешняя поверхность покрыта резным орнаментом в виде параллельных вертикальных линий, каждая из которых на обоих концах заканчивается треугольником.

Погребение 9 (рис.12, 10) располагалось в 10,6 м к ЮЗ (182°) от 0, на глубине -79-82 см от 0. Могильная яма прямоугольной формы, размерами 1,18×0,82 м, ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Дно зафиксировано на глубине -97 -102 см от 0. На дне ямы располагался скелет подростка 7-8 лет. Погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на СВ. Руки согнуты в локтях. Левая, возможно, была направлена к лицу, а правая лежала кистью на плечевой кости левой руки. Ноги согнуты в коленях под острым углом к позвоночнику. В районе пояса, над костями найдены 2 фрагмента деревянных плашек длиной 8 см, шириной 4-5 см и толщиной 1 см. Возможно, могильная яма имела деревянное перекрытие. Инвентарь отсутствует.

Погребение 10 (рис.12, 11) располагалось в 9,1 м к ЮЗ (189°) от 0, на глубине -76 -78 см от 0. Яма в плане имела форму прямоугольника с закругленными углами и была ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Ее размеры 0,61×0,39 м, глубина -84 -89 см от 0. Стенки отвесные. На дне ямы находились кости наполовину разрушенного скелета младенца: череп, кости рук и ребра. Судя по непотревоженным костям, погребенный лежал на левом боку, головой на СВ. К юго-востоку

от черепа располагался сосуд.

Сосуд (рис.12, 12) имеет баночную форму, стянутое устье. Срез венчика уплощенный. Переход стенок ко дну четкий. Днище плоское. Сосуд изготовлен из глины с примесью органики, песка (?). Черепок сравнительно рыхлый, но не крошится. Обжиг плохой. Цвет поверхности снаружи и внутри светло-коричневый, в изломе черный. Внешняя и внутренняя поверхности тщательно обработаны, сосуд, возможно, изготовлен на форме-основе. Сосуд не орнаментирован. Высота – 10,8-11,3 см, диаметр венчика – 12,0-13,6 см, диаметр тулова – 12,9-14,2 см, диаметр дна – 8,7 см, толщина стенок – 0,8-1,0 см.

Погребение 11 (рис.13, 1а, 1б) находилось в 2,48 м к ЮЗ (208°) от 0. Первоначально на глубине от -42 до -52 см от 0 были выявлены остатки деревянного могильного перекрытия. Перекрытие опустилось в могильную яму, и большинство плах располагалось в ее заполнении, на глубине от -65 до -117 см от 0. Длина плах варьируется от 5 до 80 см, ширина 10-12 см, толщина 2-3 см. Плахи перекрытия лежали поперек длинной оси ямы. В могильном выкиде из погребения обнаружены фрагменты лепного сосуда (на плане кургана – х3). Сохранился фрагмент верхней части лепного неорнаментированного сосуда баночной формы. Диаметр венчика – около 12 см, толщина стенок – 0,7 см. Контуры могильной ямы были выявлены на уровне материка, на глубине -71 см от 0. Яма имела в плане форму прямоугольника с округлыми углами и была ориентирована длинной осью по линии ЮЗ-СВ. На уровне фиксации яма имела длину 2,0 м, ширину 1,28 м. Ко дну яма уменьшалась в размерах до 1,62×1,72 м. Дно ямы находилось на глубине от -169 см до -171 см от 0. На дне ямы лежал скелет женщины (около 50 лет) скорченно на левом боку, головой на СВ. Руки согнуты в локтях, кисть левой руки находится у подбородка, кисть правой руки лежит у запястья левой. Ноги согнуты в коленях под прямым углом к позвоночнику, голени плотно сведены вместе. Под костями прослежен органический тлен – следы подстилки. У северо-восточной стенки, в углах могилы, стояло по одному сосуду.

Сосуд 1 (рис.13, 2) лепной, горшковидной формы. Венчик короткий, слегка отогнут наружу, край венчика уплощен. Переход ко дну четкий, днище плоское, с закраиной. Сосуд изготовлен из глины с примесью дробленой раковины в не-

большой концентрации, а также органики. Черепок сравнительно плотный, обжиг плохой. Цвет поверхности светло-коричневый, внутри – буровато-серый. На внешней поверхности имеются следы заглаживания штампом – «расчесами», расположенными в разных направлениях по поверхности сосуда. Сосуд орнаментирован двойным зигзагом. Под венчиком есть два отверстия диаметром 0,7 см. Они расположены на противоположных сторонах сосуда. Высота сосуда – 15,9-16,4 см, диаметр венчика – 17,7-18,1 см, диаметр тулова – 17,8-18,7 см, диаметр дна – 8,8 см, толщина стенок – 1,0-1,1 см.

Сосуд 2 (рис.13, 3) лепной, имеет горшковидную форму. Венчик слегка отогнут наружу, край венчика округло-уплощенный. Переход ко дну четкий, днище плоское. Сосуд изготовлен из глины с примесью дробленой раковины в значительной концентрации, а также органики. Черепок рыхлый, рассыпается, обжиг плохой. Цвет поверхности коричневатобурый, в изломе темносерый, внутри – буровато-серый. На внешней поверхности имеются следы заглаживания штампом – «расчесы», по верхней части с внутренней стороны поверхность заглажена горизонтальными «расчесами». Сосуд не орнаментирован. Высота – 13,9-14,3 см, диаметр венчика – 16,5 см, диаметр тулова – 16,3 см, диаметр дна – 10,4 см, толщина стенок – 0,8-1,0 см.

Погребение 12 (рис.14, 1) располагалось в 7,19 м к ЮЗ (239°) от 0. Яма выявлена на глубине -90 см от 0. Она имела в плане форму, близкую к овалу. Длинной осью яма ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Ее размеры 0,58×0,38 м. Дно ямы зафиксировано на глубине -95 см от 0. На дне ямы обнаружены череп и тазовая кость ребенка. Вероятно, умерший был ориентирован головой на СВ. В северном углу ямы находился глиняный сосуд.

Сосуд (рис.14, 2) лепной, имеет баночную форму. Венчик прямой, край венчика округлоуплощенный. Переход ко дну четкий, днище плоское, тщательно заглажено. Сосуд изготовлен из глины с примесью органики, шамота, дробленой раковины в небольшой концентрации. Черепок сравнительно плотный, обжиг плохой. Цвет поверхности снаружи и внутри буровато-серый, имеются следы копоти. Внешняя и внутренняя поверхности заглажены. Сосуд покрыт вертикальными расчесами, выполненными зубчатым штампом, ширина полосы 3-4 мм. Следы расчесов

есть только в верхней половине сосуда, полосы начинаются в 1 см ниже края венчика. Высота сосуда – 10,5 см, диаметр венчика 11,9-12,2 см, диаметр тулова – 12,6-12,8 см, диаметр дна – 7,5 см, толщина стенок – 0,9-1,4 см, толщина дна 0,8 см.

Погребение 13 (рис.14, 3) располагалось в 10,3 м к ЮЗ (219°) от 0, на глубине -73 -77 см от 0. Могила имела в плане форму прямоугольника с округлыми углами и была ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Ее размеры 1,2×0,7 см, глубина 50 см. На дне ямы скорченно на левом боку, головой на СВ лежал скелет ребенка 4-5 лет. Ноги согнуты в коленях под прямым углом к позвоночнику, руки согнуты в локтях. Судя по сохранившимся костям, кисть правой руки лежала на плечевой кости левой руки. Около черепа находились два сосуда: один перед лицевым отделом, вплотную ко лбу, другой – вплотную к затылку.

Сосуд 1 (рис.14, 4) горшковидный, лепной. Венчик слегка отогнут наружу, край венчика округлый. Переход ко дну четкий, днище плоское. Сосуд изготовлен из глины с примесью дробленой раковины, органики и шамота. Черепок рыхлый, крошится. Обжиг плохой. Цвет поверхности коричневатобурый, внутри – буровато-серый. Поверхность заглажена, местами бугристая. Сосуд декорирован по плечикам однорядным зигзагом, нанесенным наклонными отпечатками палочки диаметром 3-4 мм. Длина отрезка зигзага 3,0-3,5 см. Нижние углы зигзага заполнены 1-2-3 овальными насечками длиной 1,0-1,2 см. Высота сосуда – 10,0 см, диаметр венчика – 12,0 см, диаметр тулова – 13,0 см, диаметр дна – 7,8 см, толщина стенок – 0,7-1,2 см.

Сосуд 2 (рис.14, 5) горшковидный, со слабо выпуклым, округлым туловом. Венчик короткий, слегка отогнут наружу. Край венчика уплощен. Переход ко дну четкий, днище плоское. Сосуд изготовлен из глины с примесью дробленой раковины в значительной концентрации, а также органики и шамота. Черепок рыхлый, рассыпается, обжиг плохой. Цвет поверхности коричневатобуроватый, внутри – буровато-серый. На внешней поверхности имеются следы заглаживания штампом – «расчесами», расположенными в разных направлениях по поверхности сосуда. Сосуд орнаментирован по плечикам наклонными линиями, прочерченными палочкой, диаметр которой 3-4 мм. Длина линии – 4,6-5,4 см. Высота сосуда –

11,1-11,3 см, диаметр венчика – 14,3 см, диаметр тулова – 15,5 см, диаметр дна – 10,3 см, толщина стенок – 0,8-1,0 см.

Погребение 14 (рис.14, 6) располагалось в 15,3 м к ЮЗ (204°) от 0, на глубине -89 см от 0. Могильная яма имела в плане форму прямоугольника с округлыми углами и была ориентирована длинной осью по линии СЗ-ЮВ. Ее размеры 0,7×0,38 м. Дно могильной ямы обнаружено на глубине -96 -98 см от 0. На дне ямы лежал скелет младенца. Сохранность костей плохая, в основном они истлели. Судя по сохранившимся костям, погребенный был положен слабо скорченно на левом боку, головой на СЗ. Ноги согнуты в коленях. Перед лицом, вплотную ко лбу, стоял сосуд. Другой сосуд стоял вплотную к затылку погребенного.

Сосуд 1 (рис.14, 7) баночной формы с прикрытым устьем. Дно не сохранилось. Не орнаментирован. Диаметр венчика около 13 см, толщина стенок 0,5-1,2 см. Черепок рыхлый, рассыпается, в изломе черного цвета.

Сосуд 2 (рис.14, 8) имеет горшковидную форму с выпуклым туловом. Венчик короткий, почти прямой. Днище плоское. Поверхность сосуда имеет светло-коричневый цвет. Сосуд орнаментирован однорядным зигзагом, с шагом около 1,5 см, нанесенным по плечикам зубчатым штампом. Сосуд изготовлен из глины с примесью дробленой раковины в значительной концентрации, а также органики и шамота. Черепок рыхлый, в изломе черного цвета. Высота сосуда – 9 см, диаметр венчика – 9 см, диаметр тулова – 10,2 см, диаметр дна – около 4 см, толщина стенок – 0,6-1,0 см.

Погребение 15 (рис.15, 1) располагалось в 7,6 м к СЗ (275°) от 0, на глубине от -78 см до -82 см от 0. Могильная яма имела в плане прямоугольную форму и была ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Ее размеры 1,84×1,19 м. Дно ямы находилось на глубине от -152 до -166 см от 0. Погребение имело деревянное перекрытие, от которого осталась деревянная труха, обнаруженная на глубине -61 см от 0 рядом с погребением. Мелкая труха деревянных плашек обвалившегося перекрытия встречается и чуть выше скелета в заполнении ямы. Следы органики (коричневый тлен), хорошо видимые под костями, свидетельствуют о подстилке из коры. На дне ямы обнаружен скелет мужчины 25-35 лет. Часть костей

отсутствовала. Погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на СВ. Ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Руки согнуты в локтях и лежат кистями у лица. В ногах погребенного, между коленями и стенкой могилы, стоял крупный глиняный горшок.

Сосуд (рис.15, 2) горшковидный, лепной. На месте наибольшего расширения тулова выражено ребро, расположенное на уровне 1/3 общей высоты сосуда. Венчик прямой, край венчика уплощен. Переход ко дну нечеткий, округлый, днище плоское. Сосуд изготовлен из глины с примесью дробленой раковины в незначительной концентрации, а также органики. Черепок сравнительно плотный, обжиг плохой. Цвет поверхности коричневато-бурый, на поверхности следы сажистой копоти. В изломе черепок темно-серый. Цвет внутренней поверхности буровато-серый, прослеживаются следы копоти и нагара. На внешней поверхности имеются вертикальные следы заглаживания штампом – «расчесы», особенно выраженные на плечиках сосуда. На внутренней поверхности также четко фиксируются следы заглаживания. Сосуд не орнаментирован. Высота его 18,4-18,8 см, диаметр венчика – 17,7-18,3 см, диаметр тулова – 19,5-19,7 см, диаметр дна – 9,4 см, толщина стенок – 1,2 см.

Погребение 16 (рис.15, 3) располагалось в 6,4 м к СЗ (317°) от 0, на глубине -89-90 см от 0, под погребением 3. Могильная яма имеет в плане форму прямоугольника с округлыми углами. Ее размеры 1,08×0,62 м. Дно зафиксировано на глубине от -93 см до -101 см от 0. Могильная яма ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. На дне ямы у восточной стенки лежал скелет подростка 8-9 лет, ориентированный головой на СВ. Погребенный лежал скорченно на левом боку, руки согнуты в локтях, кисти рук находятся прямо перед лицевым отделом черепа. Ноги согнуты в коленях. Левая нога согнута под прямым углом к позвоночнику, а правая – под тупым. Инвентарь отсутствует.

Курган 7

Курган распахивался на протяжении многих лет, и поэтому его насыпь полностью сnivelирована. Визуально определенный до раскопок диаметр кургана, зафиксированный по более светлой почве, равнялся 17,0-18,5 м. По данным стратиграфии, первоначальная насыпь в древности имела размеры 17×11 м. Максимальная современная

высота кургана со стороны северной полы составляла 0,05 м (рис.16).

Стратиграфия кургана.

Пашня – тяжелый суглинок темно-серого цвета, комковато-творожистой структуры, мощностью до 35 см. Грунт однородный, рыхлый, влажный, содержал большое количество корней травянистых растений, слабо уплотнен. Переход к нижележащему слою ясен по увеличению неоднородности и цвету. Граница перехода к нижележащему горизонту ровная.

Погребенная почва - творожистый суглинок буровато-темно-серого цвета в верхней части, более светлый внизу, мощностью до 40 см. В этом слое вырыты могильные ямы 6, 7, 8, 9, 10, 11, которые прорезают материк.

Материк – тяжелый суглинок буровато-палевого цвета, местами слабо окрашенный гумусными проявлениями, связанными с затеками по корням растений, норами, мерзлотными клиньями. Ниже цвет и структура материковой почвы становились более однородными.

В кургане обнаружено 11 захоронений.

Погребение 1 (рис.18, 1) находилось в 6 м к ЮВ (148°) от 0, на глубине -85 -88 см от 0. Могильная яма имела поперечное перекрытие, от которого сохранились фрагменты трех деревянных плашек, обнаруженных на глубине -91 -93 см. Две найдены в северной части ямы, одна – южнее центра. Размеры плашек: длина 4-8 см, ширина 4-5 см, толщина 1,5 - 3 см. Могильная яма имела прямоугольную форму с сильно закругленными углами. Она ориентирована длинной осью по линии С-Ю. Размеры ямы на уровне фиксации 0,89×0,44 м. У дна могила несколько увеличивается в размерах, до 0,91×0,49 м. Дно могильной ямы находится на глубине -104 см (в районе головы) и -107 см (в районе ног) от 0. На дне могильной ямы обнаружен скелет ребенка 4-5 лет, лежавший головой на С, скорченно на левом боку. Ноги погребенного были согнуты в коленях под острым углом к позвоночнику, руки согнуты в локтях. Кисти и стопы не сохранились. Под скелетом, по всему дну ямы зафиксирована темно-серая, тонкая подстилка растительного происхождения. В северо-восточном углу погребения, у черепа, стоял сосуд.

Сосуд (рис.18, 2) имеет баночную форму. Стенки почти прямые. Срез венчика плоский. Ширина среза – 0,8 см. Толщина венчика – 0,6 см.

Диаметр горла – 14,3 см, дна – 9,8 см, высота – 11,2 см. Дно плоское, без закраин. Толщина стенок – 0,7-1,0 см, дна – 0,6 см. Поверхность банки не орнаментирована. Черепок имеет рыхлую структуру, видны выщерблины. Цвет внешней поверхности коричневатый, внутренней – серый.

Погребение 2 (рис.17, 1) находилось в 4,5 м к ССВ (33°) от 0, на глубине -71-77 см от 0. Могильная яма имела прямоугольную форму и была ориентирована длинными сторонами по линии ССВ-ЮЮЗ. Размеры ямы 1,7×1,25 м. Южная торцевая стенка расширяется ко дну могильной ямы. Дно ямы находится на глубине -110 -114 см от 0. Могила имела деревянное перекрытие из поперечных плах. Размеры сохранившихся фрагментов плах: длина 32-42 см, ширина около 15 см, толщина 4-5 см. Они лежали наклонно, на глубине -78 -84 см от 0 и -85 -91 см от 0. Костяк взрослого человека лежал на дне могильной ямы, головой на СВ, на левом боку, скорченно. Руки согнуты в локтях и кистями лежат у лба, кисть упирается в лоб. Ноги согнуты в коленях под прямым углом к позвоночнику. У локтя левой руки стоял сосуд 1. На пальцах ног, на глубине -108 см от 0, на боку лежал развал сосуда 2. Часть фрагментов от этого сосуда найдена у южной стенки могильной ямы, на глубине -102 -105 см от 0. Под шейными позвонками лежали 7 пастовых бусин. Три бусины имели очень плохую сохранность и при расчистке рассыпались. Подвеска в 1,5 оборота обнаружена между шейными позвонками и ключицей, под ребрами и плечевой костью. Вторая подвеска лежала под черепом.

Сосуд 1 (рис.17, 5) имеет баночную форму. Срез венчика плоский, и он тоньше стенок. Дно плоское, без закраин. Ширина среза – 0,6 см. Толщина венчика – 0,6 см. Диаметр горла – 12,6 см, дна – 9,3 см, высота – 9,8 см. Толщина стенок – 1 см, дна – 1,3 см. Сосуд не орнаментирован. На внешней поверхности видны следы узких, неглубоких, упорядоченных расчесов. В верхней части сосуда расчески имеют горизонтальное направление, на тулове – вертикальное, а в придонной части – опять горизонтальное. Цвет внешней поверхности неравномерный – от серого до черного оттенка. Цвет внутренней поверхности черный со светло-серыми пятнами.

Сосуд 2 (рис.17, 4) имеет горшковидную, слабопрофилированную форму. Венчик прямой, имеет небольшие закраины с внешней сторо-

ны. Срез венчика плоский. Дно плоское, имеет слабо выраженные закраины. Ширина среза – 0,7 см. Толщина венчика – 0,7 см. Диаметр горла – 19,5 см, диаметр наибольшего расширения тулова – 20,5 см, дна – 11,6 см, высота – 20,7 см. Толщина стенок – 1 см, дна – 1,4 см. Сосуд орнаментирован по шейке асимметричным, крупным, двойным зигзагом, заполненным наклонными отпечатками того же штампа. Орнамент нанесен отпечатками овального, длинного, широкого штампа, с тесно поставленными узкими зубцами. Цвет внешней поверхности темно-серый. На внешней поверхности видны неглубокие расчески штампом. Цвет внутренней поверхности от темно-серого до коричневатого.

Височные подвески в 1,5 оборота (рис.17, 2а, 2б; илл.5, 4, 5) сделаны из бронзовой желобчатой пластины, обтянутой золотой фольгой. Подвески большие, восьмерковидные. Подвески орнаментированы по всей внешней поверхности короткими параллельными горизонтальными линиями, сгруппированными по 2-6 отрезков, чередующихся с пустым пространством. Высота подвесок 4,6 см, ширина в нижней части 1,5 см. Ширина желобка 6 мм.

Бусины (рис.17, 3) – сохранилось 4 экземпляра. Бусы сделаны из пасты белого цвета, имеют цилиндрическую форму. Диаметр каждой бусины 3-4 мм, высота 2-4 мм.

Погребение 3 (рис.18, 3) находилось в 2,8 м к ВСВ (80°) от 0, на глубине -74 -75 см от 0. Могильная яма ориентирована длинными сторонами по линии СВ-ЮЗ. Она имела трапецевидную форму. Северо-западная стенка длиннее юго-восточной. Размеры ямы 0,76×0,55 м. Дно зафиксировано на глубине -78 -81 см от 0. От скелета ребенка сохранились лишь некоторые кости, лежавшие на глубине -79 см от 0. Это фрагмент плечевой кости, нижний эпифиз бедренной кости (головка), ребро. В норе найдена пяточная кость от этого же скелета. Инвентарь отсутствовал.

Погребение 4 (рис.18, 4) находилось в 3,7 м к СЗ (335°) от 0, на глубине -66 -69 см от 0. Могильная яма имела в плане подпрямоугольную форму с закругленными углами. Ее размеры 1,43×1,0 м. Дно фиксировалось на глубине -92-94 см от 0. Могильная яма ориентирована длинными сторонами по линии СВ-ЮЗ. В погребении обнаружены остатки двух скелетов. Судя по лежащим *in situ* костям ног, рук и ребер, западный

погребенный лежал на левом боку, скорченно, головой на СВ. Руки, очевидно, были согнуты в локтях и лежали кистями у лица. Ноги были согнуты в коленях: левая под тупым углом к позвоночнику, а правая – под прямым. Возле стоп, у стенки могильной ямы, находился развал сосуда 1. Восточный погребенный, судя по расположению непотревоженных ребер и костей рук, также был погребен на левом боку, головой на СВ. Руки были согнуты в локтях и лежали кистями у лица. Около костей рук найден развал сосуда 2.

Сосуд 1 (рис.18, 5) имеет баночную форму с чуть стянутым устьем. Стенки слегка выпуклые. Венчик немного отогнут, имеет небольшие наплывы с внешней стороны. Срез венчика плоский. Ширина среза – 0,5 см. Толщина венчика – 0,5 см. Диаметр горла – 10,3 см, дна – 8,5 см, высота – 7,5 см. Дно плоское, без закраин. Толщина стенок – 0,7 см, дна – 0,9 см. Поверхность сосуда не орнаментирована. Сосуд имеет рыхлую структуру. Цвет внешней и внутренней поверхности черный.

Сосуд 2 (рис.18, 6-8) сильно фрагментирован. Сохранились один фрагмент венчика, сильно расслоившиеся стенки и фрагмент днища. Судя по ним, сосуд имел горшковидную форму. Размеры не восстанавливаются. Срез венчика плоский. Ширина среза – 0,6 см. Толщина венчика – 0,6 см. Венчик орнаментирован двумя горизонтальными рядами насечек. Цвет внешней поверхности желтоватый, внутренней – коричневый с черными пятнами.

Погребение 5 (рис.19, 1) находилось в 3,7 м к ЮВ (115°) от 0, на глубине -83-87 см от 0. Могильная яма имела, видимо, перекрытие. От него сохранились небольшие фрагменты дерева на глубине -89 см от 0. Могильная яма в плане имела подпрямоугольную форму с сильно закругленными углами. Размеры ямы на уровне фиксации 0,9×0,5 м, по дну 0,95×0,6 м. Все стенки, за исключением южной, имели небольшой подбой. Дно зафиксировано на глубине от -110 до -113 см от 0. Яма ориентирована длинными сторонами по линии ССЗ-ЮЮВ. От скелета ребенка 3-4 лет сохранилась верхняя часть – череп, ребра и кости рук. Судя по сохранившимся костям, погребенный лежал на левом боку, головой на СЗ. Его руки были согнуты в локтях. Между черепом и стенкой ямы располагался сосуд.

Сосуд (рис.19, 2) имеет баночную форму со

слегка стянутым устьем. Срез венчика плоский, края закруглены. Ширина среза 0,3-0,5 см. Толщина венчика – 0,5 см. Диаметр горла – 12,5 см, дна – 7,2 см, высота – 10,3 см. Толщина стенок – 0,6-0,8 см, дна – 0,6 см. Сосуд орнаментирован сразу под венчиком горизонтальным одинарным зигзагом, нанесенным короткими отпечатками гладкого штампа. Цвет внешней поверхности коричневатый. Ниже орнамента по всей внешней поверхности сосуда располагаются вертикальные следы зачистки поверхности.

Погребение 6 (рис.19, 3) находилось в 4,7 м к СВ (60°) от 0, на глубине -73 -85 см от 0. Могильная яма ориентирована длинными сторонами по линии СЗ-ЮВ. Она имела прямоугольную форму с закругленными углами. Размеры ямы 1,14×0,7-0,75 м. Дно зафиксировано на глубине -89-94 см от 0. В заполнении встречены отдельные фрагменты скелета человека. В центре ямы лежал наполовину разрушенный скелет подростка 13-14 лет. Череп, грудная клетка, кости рук отсутствовали. Сохранились фрагмент таза и кости ног, включая кости стоп. Судя по сохранившимся костям, погребенный лежал на левом боку слабо скорченно, с подогнутыми ногами и был ориентирован головой на СЗ. Около северо-восточной стенки могилы, напротив живота погребенного, вверх дном стоял сосуд.

Сосуд (рис.19, 4) имеет горшковидную форму. Венчик слегка отогнут. Срез венчика плоский. Ширина среза – 0,5 см. Толщина венчика – 0,6 см. Диаметр горла – 16 см, наибольшего расширения тулова – 16,8 см, дна – 10,8 см, высота – 13 см. Наибольшее расширение тулова находится на высоте 2,5 см от края венчика. Дно сосуда имеет небольшой радиальный поддон и слегка выраженные закраины. Толщина стенок – 1 см, дна – 0,5 см. Цвет внешней поверхности серый, местами красноватый. Цвет внутренней поверхности от светло-серого до черного. Сосуд орнаментирован под венчиком горизонтальным рядом слегка наклонных насечек, нанесенных на равном расстоянии друг от друга.

Погребение 8 (рис.20, 1) находилось в 6,2 м к С (359°) от 0, на глубине от -72 см до -75 см от 0. Могильная яма имела в плане форму неправильного прямоугольника с округлыми углами. Размеры ямы 1,2×0,8 м. Дно ямы зафиксировано на глубине -80-85 см от 0. На дне ямы лежал скелет женщины 25-35 лет, на левом боку, с завалом

на живот, скорченно, головой на СВ. Руки согнуты в локтях, и кисти направлены к лицу. Ноги согнуты в коленях. Колено правой ноги подтянуто к локтю. Левая нога согнута в колене под прямым углом к позвоночнику. Пятки близко подтянуты к тазу. Под костяком зафиксирована подстилка серо-коричневого цвета растительного происхождения. Инвентарь не обнаружен.

Погребение 9 (рис.19, 5) находилось в 3,15 м к ЮЮВ (177°) от 0.

Северная часть погребения 9 была прорезана и разрушена средневековым погребением 7. Судя по сохранившейся южной части, могильная яма погребения 9 лишь слегка прорезала материк, поэтому ее очертания фиксировались в достаточной степени условно. Пятно могилы было зафиксировано на глубине -82 см от 0, дно на глубине -84 см от 0. Судить о форме и ориентировке могилы не представляется возможным. На дне ямы кости человека не обнаружены, от погребения остался только разрушенный лепной сосуд, располагавшийся, судя по всему, в юго-восточной части погребения.

Сосуд (рис.19, 6) имеет баночную форму со стянутым устьем. Стенки слегка округлые. Венчик скошен внутрь. Срез венчика плоский. Дно сосуда имеет небольшой кольцевой поддон и закраины. Ширина среза – 0,6 см. Толщина венчика – 0,5 см. Диаметр горла – 13,7 см, дна – 9,6 см, высота – 11 см. Толщина стенок – 0,5 см, дна – 0,9 см. Цвет внешней поверхности – темно-серый. Цвет внутренней поверхности темно-серый с коричневыми пятнами. Под венчиком сосуд орнаментирован горизонтальным рядом сильно наклонных, глубоких отпечатков длинного крупнозубчатого штампа с прямоугольными, широко поставленными зубцами. Вся внешняя поверхность покрыта глубокими наклонными расчесами, выполненными тем же штампом.

Погребение 10 (рис.20, 2) находилось в 0,5 м к СВ (69°) от 0, на глубине -79 -87 см от 0. Могильная яма ориентирована длинными сторонами по линии ССВ-ЮЮЗ. В плане она имела форму прямоугольника с округлыми углами. Ее размеры 1,38×0,88 м. Дно зафиксировано на глубине -107 -110 см от 0. Яма заполнена серым гумусом с вкраплениями глины и отдельных мелких угольков. В заполнении встречаются мелкие фрагменты костей человека. На этом же уровне расчищены фрагменты сосуда. В заполнении

северной части ямы и непосредственно под костяком зафиксированы отдельные угольки. На дне ямы, в центре, лежал скелет взрослого человека. Он был положен на левый бок скорченно, головой на СВ. Руки согнуты в локтях и лежали кистями у лица. Ноги согнуты в коленях под прямым углом к позвоночнику. От черепа сохранился один фрагмент. За спиной погребенного, у стенки ямы, лежали отдельные фрагменты позвонков. На дне ямы в области бедренных костей и локтевых суставов зафиксированы фрагменты тонкой подстилки органического происхождения. На коленях лежал развал сосуда. Один крупный фрагмент венчика найден около рук погребенного.

Сосуд (рис.20, 3) горшковидный, слабопрофилированный, сильно фрагментирован. Дно не сохранилось. Венчик имеет небольшой наплыв с внешней стороны. Срез венчика плоский. Ширина среза – 0,5 см. Толщина венчика – 0,5 см. Диаметр горла – 17,5 см, диаметр дна и высота не восстанавливаются. Толщина стенок – 0,9-1,0 см. Цвет внешней поверхности коричневатый, на поверхности видны выщерблины. Цвет внутренней поверхности черный. Сосуд орнаментирован под венчиком двумя близко расположенными друг к другу рядами наклонных, узких насечек. Причем сразу под венчиком проходит ряд длинных насечек, а ниже – ряд коротких насечек.

Погребение 11 (рис.20, 4) находилось в 6 м к Ю (171°) от 0, на глубине -103 -104 см от 0. Погребение детское. Могильная яма прямоугольная в плане, с округленными углами и дугообразной западной стенкой. Яма ориентирована длинной осью по линии ССВ-ЮЮЗ. Ее размеры 0,83×0,52 м. Дно фиксируется на глубине -121 см от 0. Костяк ребенка 5-6 лет лежал головой на ССВ, на левом боку скорченно. Плечевые кости рук направлены к коленям. Остальные кости рук не сохранились. Ноги согнуты в коленях под острым углом к позвоночнику. Перед лицевым отделом черепа, в СВ углу ямы, стоял сосуд.

Сосуд (рис.20, 5) сильно фрагментирован. Судя по сохранившимся фрагментам, сосуд имел баночную форму с сильно сужающимися ко дну стенками. Срез венчика плоский. Дно плоское. Толщина венчика – 0,6 см, толщина стенок – 0,8 см. Сосуд не орнаментирован. На внешней поверхности видны наклонные узкие следы расчесов. Цвет внешней поверхности коричневатый, внутренней – серый.

Курган 8

Насыпь кургана ко времени раскопок была полностью сnivelирована распашкой. Судя по сохранившейся погребенной почве, в древности она имела размеры 9×8 м (рис.21). Nivelировочные отметки имели положительное значение относительно условного центра кургана, например +8 на краю восточной полы.

Стратиграфия кургана.

Пашня – слой тяжелого суглинка темно-серого цвета, комковато-творожистой структуры, мощность до 25-35 см. Грунт однородный, рыхлый, влажный, содержал большое количество корней травянистых растений, слабо уплотнен. Переход к нижележащему слою ясен по увеличению неоднородности и цвету. Граница перехода к нижележащему горизонту ровная.

Погребенная почва имела мощность 20-35 см, верх погребенной почвы подрезан пахотой. Это суглинок буровато-темно-серого цвета в верхней части, более светлый внизу. На восточном фесе центральной бровки фиксируется западение могильной ямы 4, прорезавшее погребенную почву и материк.

Материк – суглинок буровато-палевого цвета, в верхней части слабо окрашенный гумусными проявлениями, связанными с затеками по корням растений, с норами, мерзлотными клиньями. Ниже цвет и структура становились более однородными.

В кургане выявлено 4 погребения.

Погребение 1 (рис.22, 1) находится в 1,3 м к СЗ (317°) от 0, на глубине -50-53 см от 0. Могильная яма ориентирована длинными сторонами по линии ССВ-ЮЮЗ. Длина ямы 1,28 м, ширина на уровне фиксации 0,88 м, ширина по дну 0,9 м. Дно зафиксировано на глубине от -75 -77 см от 0. В заполнении ямы на глубине -55 см от уровня фиксации найдены фрагмент черепа человека и вкрапления дерева в районе костяка 1. В могильной яме обнаружены скелеты двух детей.

Скелет 1 (западный) сохранился сравнительно полно. Имеются кости всех отделов. Некоторые кости переотложены или же отсутствуют. Череп сильно фрагментирован. Скелет ребенка 4-5 лет лежал слабо скорченно, на левом боку, головой на СВ. Руки, судя по сохранившимся костям, были согнуты в локтевых суставах, кисти лежат перед лицом. Ноги согнуты в коленях под тупым углом. Пяточные кости лежат у тазовых костей. В

СЗ углу ямы обнаружен развал сосуда. За головой погребенного, у сосуда, лежало ребро лошади. Между сосудом и черепом человека найдено косяное навершие жезла.

Скелет 2 (восточный). Частично сохранились кости скелета ребенка 1,5-2 лет. Череп сильно фрагментирован. Судя по сохранившимся костям, умерший был положен на левый бок, головой на СВ. Руки согнуты в локтях. За головой скелета лежал фрагмент ребра лошади.

Сосуд (рис.22, 2) сильно фрагментирован. Судя по сохранившимся фрагментам, сосуд имел горшковидную форму. Венчик высокий, прямой. Горшок острореберный. Ребро расположено приблизительно на трети высоты сосуда. Толщина венчика – 0,5 см, стенок – 0,8 см, дна – 0,7 см. Диаметр горла – 12,4 см, диаметр наибольшего расширения тулова – 14 см, дна – 8 см. Дно плоское, имеет небольшие закраины. Фактура рыхлая. Цвет внешней поверхности черный. Цвет внутренней поверхности – темно-серый. На высоте 2 см от края венчика в стенке имеется сквозное отверстие диаметром 0,4 см. Срез венчика орнаментирован наклонными отпечатками двузубого штампа с крупными квадратными зубцами. Внешняя поверхность сосуда орнаментирована до ребра наклонными отпечатками длинного крупнозубчатого штампа с тесно поставленными квадратными зубцами. Внешняя поверхность ниже ребра покрыта узкими, вертикальными следами расчесов.

Навершие жезла (рис.22, 3; илл.3, 3). Сделано из плюсовой кости крупного рогатого скота и имеет цилиндрическую форму. Высота его 18 мм, диаметры 17,5 и 18,5 мм. Со стороны меньшего диаметра отверстие круглое, толщина стенок до 2 мм. Со стороны большего диаметра отверстие подпрямоугольное, неправильной формы, толщина стенок до 4 мм. Отверстие в сечении имело трапециевидную форму. На внешней поверхности расположены 4 шишечки. Диаметр у основания шишечки 6 мм, высота шишечки 2 мм. Внешняя поверхность навершия орнаментирована резными линиями, образующими два ряда треугольников, соединенных вершинами. Треугольники заштрихованы наклонными линиями. Заштрихованные треугольники чередуются с пустыми ромбами. Всего 8 пар заштрихованных треугольников и 8 пустых ромбов.

Погребение 2 (рис.22, 4) находится в 3,7 м

к СВ (80°) от 0, на глубине -40 -42 см от 0. Могильная яма имела прямоугольную в плане форму с закругленными углами. Яма ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Размеры ямы 1,67×1,03 м. Дно зафиксировано на глубине -55 -58 см от 0. Значительная часть погребения разрушена норами грызунов. В заполнении могильной ямы встречены отдельные, очень мелкие, фрагменты деревянного перекрытия и кости скелета, а также клык животного (амулет). Второй такой же амулет найден среди костей скелета. В погребении расчищены кости скелета подростка 12-14 лет, которые в беспорядке лежали в ЮВ углу могильной ямы, частично в норе. Это раздавленный череп, кости рук и ног, позвонки, ребра, тазовые кости. Нижняя челюсть лежала отдельно от черепа. У черепа, в юго-восточном углу могильной ямы, лежали три фаланги лошади – одна у восточной стенки ямы, две – у южной. Среди костей обнаружен фрагмент сосуда.

Фрагмент сосуда – лепной, расслоившийся, его размеры и форма не восстанавливаются.

Клыки крупной собаки или волка (рис.22, 5) представлены двумя экземплярами. Оба клыка имели отверстия в корневой части. В местах отверстий клыки были надпилены и обломаны. Сохранились бороздки от пиления. По всей видимости, клыки, использовавшиеся в качестве амулетов, для погребения были специально сломаны. На выпуклых передних корневых поверхностях клыков видны следы лощения, свидетельствующие о ношении их в качестве амулетов. Клыки имеют одинаковую длину - 43 мм. Ширина поперечника одного клыка 13 мм, другого – 12 мм. Диаметры отверстий – 3 и 2 мм.

Погребение 3 (рис.23, 1) находится в 3,5 м к ЮЗ (234°) от 0, на глубине -67 см от 0. Могильная яма имела трапециевидную форму и ориентирована длинной осью по линии СЗ-ЮВ. Ее размеры 0,59×53-38 см. Дно зафиксировано на глубине -71 -72 см от 0. На дне ямы, на левом боку скорчено, головой на СЗ лежал скелет новорожденного ребенка. Сохранность костей плохая, но, судя по положению отдельных костей, можно предположить, что руки согнуты в локтях и лежат кистями у лица, а ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Инвентарь отсутствовал.

Погребение 4 (рис.23, 2) находилось в 2,3 м к ЮВ (169°) от 0, на глубине -58 -60 см от 0. Могильная яма имела в плане прямоугольную форму

и была ориентирована длинной осью по линии ССЗ-ЮЮВ. Ее размеры 1,17×0,78 м. Дно зафиксировано на глубине -67 -72 см от 0. Большинство костей скелета ребенка 4-5 лет лежало беспорядочно на дне ямы. Отдельные кости найдены в норах. Ребра, ключица, кости руки, позвонок вместе лежали у центра восточной стенки, напротив грудной клетки. По положению отдельных костей можно предположить, что скелет лежал на левом боку, в слабо скорченном положении, головой на ССЗ. В ССЗ углу погребения, за черепом, стоял сосуд.

Сосуд (рис.23, 3) имеет баночную форму с прикрытым устьем и выпуклым туловом, максимальный диаметр которого расположен приблизительно на трети высоты сосуда. Придонная часть не сохранилась. Срез венчика плоский. Толщина венчика – 0,5 см. Диаметр горла – 13,5 см, толщина стенок – 0,8 см. Срез венчика орнаментирован группами насечек. Внешняя поверхность сосуда орнаментирована сразу под венчиком и до ребра двойным зигзагом, нанесенным оттисками узкого гладкого штампа (рис.23, 3а). Орнаментальная композиция асимметрична. Двойной зигзаг переходит в одинарный и прерывается неорнаментированной зоной. На высоте 2 см от края венчика в стенках имеются два сквозных отверстия для подвешивания сосуда. Диаметр отверстий – 0,4 см. Цвет внешней поверхности серый. В целом поверхность ровная, гладкая.

***

По погребальному обряду и инвентарю исследованных курганов можно сделать ряд выводов.

В кургане 3 обнаружены два взрослых захоронения – мужчины и женщины. Для погребения мужчины был сделан сруб на погребенной почве. Кроме того, на погребенной почве фиксируются остатки какой-то органики, возможно, связанной с этим сооружением. Женское погребение совершено в могильной яме с деревянным перекрытием. Костяк лежит в центре ямы, на левом боку, степень скорченности средняя, руки у лица. Из каждого погребения происходит по одному сосуду.

По всей видимости, этот курган был сооружен для социально значимых членов родового коллектива.

В кургане 4 обнаружено пять погребений, два из которых взрослые, одно – подростка и два

детские. Погребения образуют на подкурганной площадке два ряда, ориентированных по линии В-З. В северном ряду пару составляют два взрослых погребения и с запада к ним примыкает детское погребение. В южном ряду пару составляют подростковое и детское погребения. Все погребения (кроме погребения 3) имели деревянное перекрытие, но наиболее значительные его остатки зафиксированы только в погребении 1. Это женское погребение, в инвентаре которого есть бронзовый браслет. Вероятно, из этого же погребения происходят находки из нор – фрагменты браслета и бронзовой подвески в полтора оборота, обтянутой золотой фольгой.

В могильных ямах фиксируются подстилки и, возможно, покрывала из коры и бересты. Размеры могильных ям небольшие, они рассчитаны на захоронение умершего в скорченном положении. Костяки лежат в центре могильной ямы.

Фактически все погребения имеют нарушенный анатомический порядок костей. Возможно, это связано не только с деятельностью землеройных животных, так как в погребениях 3 и 4 нет черепов и костяк, возможно, был выложен, то есть кости без мягких тканей были положены так, как если бы скелет был целым. В погребении 2 череп смещен.

Фиксируемая поза костяков – на левом боку, скорченно. Степень скорченности средняя. Пятки подтянуты к тазу. Можно предположить, что руки были согнуты в локтях и кистями направлены к лицу. Интересно отметить, что в погребении 2 правая рука костяка лежала на плечевой кости левой руки. Все детские костяки ориентированы головой на ССВ, взрослые – на С, СВ.

Керамика есть во всех погребениях, и всегда по одному сосуду, который стоит или у рук умершего, или у северной, северо-восточной стенки ямы.

Керамика из кургана 4 составляет единый комплекс. Это баночные сосуды с выпуклым туловом и горшковидные с коротким венчиком. У всех сосудов наибольшее расширение тулова приходится на верхнюю часть сосуда. Интересно отметить, что сосуды из погребения 1 кургана 4 и погребения 2 кургана 3 имеют одинаковую форму. На внешней поверхности сосудов есть следы зачистки (кроме сосуда из погребения 5). Перекликается орнамент из двух рядов насечек на горшках из погребений 2 и 4. Такой же орнамент

на горшке из погребения 2 кургана 3. Два сосуда имеют асимметричный орнамент. Элементы орнаментальной композиции на этих сосудах имеют свою особую подчиненность, смысл которой неясен. Сосуды происходят из пары погребений 3 и 5 (подростковое и детское), расположенных в южном ряду на подкурганной площадке.

Часть кургана 5 осталась недоступной для исследования. Планиграфия изученных погребений не вполне ясна. Возможно, центральным было женское погребение 11, вокруг которого по кругу располагалось большинство погребений. Детские погребения 4, 6, 7, 14 расположены в южной части кургана. Погребения 15, 16 и 3 находятся несколько в стороне, к СЗ от основного скопления погребений.

Деревянные перекрытия имели не все погребения, а только часть взрослых и подростковых. Подстилки на дне могилы были только во взрослых захоронениях. Размеры могильной ямы рассчитаны на скорченное положение умершего, но довольно просторны. Все костяки лежат в центре могильной ямы, на левом боку, скорченно. Во взрослых и подростковых погребениях степень скорченности слабая и средняя, а в одном подростковом – сильная. В большинстве детских погребений степень скорченности сильная, но есть и слабая. Руки лежат кистями перед лицом. Интересно отметить, что в двух погребениях, 9 и 13, руки тоже согнуты в локтях, но правая рука лежит на плечевой кости левой руки. Преобладает СВ ориентировка погребенных. На север ориентированы два детских и одно подростковое погребение. Одно погребение ребенка имело ориентировку на СЗ, и одно впускное взрослое – на З (скелет лежал на правом боку).

В кургане 5 только три взрослых захоронения. Два из них имеют по 1-2 сосуда. Еще одно взрослое погребение впускное, безынвентарное, и от скелета сохранилась лишь верхняя половина. Все три погребения подростков без инвентаря, хотя все признаки обряда у них такие же, как у взрослых захоронений. Скорее всего, отсутствие инвентаря было преднамеренным. А в детских погребениях только в одном не было керамики, тогда как в двух было по два сосуда, в пяти – по одному. И именно в детском погребении обнаружено костяное навершие жезла (и один сосуд).

Если в погребении есть керамика, то в большинстве случаев сосуд стоит перед лицом умер-

шего. В одном погребении – у колена. В двух детских погребениях с двумя сосудами положение их идентично – один сосуд стоит вплотную ко лбу, а другой – к затылку. Еще одна позиция сосудов – у северной стенки могильной ямы.

Керамический комплекс из кургана 5 выглядит единым. При большом количестве баночных сосудов преобладают горшковидные. Только часть горшков слабо профилирована. Другие горшки имеют выпуклое тулово, максимальный диаметр которого всегда приходится на верхнюю часть сосуда. Необходимо отметить наличие остросереберных форм. Это биконические сосуды из погребения 5 и из насыпи. Нет сосудов с дырочками для крышки. Большинство керамики содержит примесь ракушки в глине. Внешняя поверхность почти всех сосудов имеет следы зачистки зубчатым штампом. Большинство керамики не орнаментировано. Орнамент есть только на горшковидных и остросереберных сосудах, но он прост. Это одноили двухрядный зигзаг (сосуды из погребений 13 и 14 переключаются орнаментом и формой). Горшок из погребения 13 орнаментирован длинными наклонными отпечатками штампа, как и горшок из погребения 1 кургана 8. Керамика из кургана 5 не орнаментировалась рядами насечек.

Планиграфия погребений под курганом 7 не совсем ясна. Возможно, основным в кургане являлось женское погребение 2, сопровождавшееся золотыми подвесками и бусами. Только в этом погребении два сосуда. Вокруг него по кругу располагались погребения 3, 4, 6, 8, 10. Это погребения взрослые, подростка и детское (парное). Все эти погребения были ориентированы по линии СВ-ЮЗ, кроме одного, ориентированного на СЗ-ЮВ. Поза костяка не всегда фиксируется, но все же можно отметить, что взрослые погребенные имеют среднюю степень скорченности. Руки всегда кистями лежат у лица. Именно в этой части кургана расположены погребения 6 и 10, в которых отсутствуют черепа. Здесь же безынвентарные погребения 3 и 8. Если погребение 3 детское – плохо сохранившееся, то в женском погребении 8 инвентарь, по всей видимости, и не предполагался, судя по ограниченному пространству могильной ямы. Поза и ориентировка костяка, наличие подстилки на дне – все это свидетельствует о принадлежности погребения к единой системе погребальной обрядности, характерной для данного кургана.

К югу от этого круга погребений расположены детские погребения 1, 5, 9, 11. Они отличались ориентировкой костяка на С, кроме одного с СЗ ориентировкой, и имели сильную степень скорченности (если положение костей ног фиксировалось). Все они сопровождалась баночными сосудами близкой формы с одинаковой обработкой поверхности зубчатым штампом.

Деревянные перекрытия и подстилки на дне ямы есть не во всех погребениях, но они отмечены как во взрослых, так и в детских погребениях.

Необходимо отметить, что керамика из центрального погребения 2 переключается по форме и орнаменту с керамикой из погребения 11, расположенного в северной части кургана. А керамика из погребений 4, 6, 10 кургана 7 переключается с керамикой из погребений 2, 4 кургана 4 и из погребения 2 кургана 3, так как имеет одинаковую орнаментацию из рядов насечек по шейке сосуда. Близкую форму и орнамент имеют сосуды из погребения 2 кургана 7 и погребения 1 кургана 4.

В целом керамический комплекс из кургана 7 характеризуется наличием большого числа баночных сосудов, слабой профилированностью, отсутствием выпуклого тулова и остросереберности. Горшки имеют очень короткий, почти прямой венчик. Часть сосудов не орнаментирована. Другие имеют очень простую орнаментацию из рядов насечек, отпечатков штампа или зигзага (только два сосуда), причем лишь в одном случае зигзаг двойной и заштрихован (сосуд из основного погребения 2).

В погребении 2 кургана 7 обнаружены две подвески в полтора оборота. Они сделаны из бронзовой желобчатой пластины, обтянутой золотой фольгой, и орнаментированы.

Большинство известных золотых овально-удлинённых орнаментированных подвесок в полтора оборота происходит из Самарского Поволжья. Это могильники Ягодное (Смирнов, Мерперт, 1954. Рис.на с.29), Лузановка, 15/12 (Васильев, 1977. Рис.18, 3-4), Луначарский, 1/2 (Васильев, Пятых, 1976. С.44), Волчанка 4/8, Степановка III, 2/5 (Лифанов и др., 2008. Рис.8, д, е), одиночный курган Рассвет I, погребение 7 (Васильева и др., 2011. Рис.6, 8), Просвет I, 7/2 (данная публикация). Значительно меньше их в Оренбуржье. Это могильники срубной культуры Плешановский II, 3/1 (Крюкова и др., 2012. Рис.10, 2) и Лабазовский (Моргунова и др., 2009. Рис.4, 7). В Башки-

рии это могильник срубной культуры Старо-Яблыклинский, 48/3 и 106/8 (Горбунов, Морозов, 1991. Рис.ХХIII, 9; ХLI, 9, 10). В Нижнем Поволжье – могильник Ченин, 3/2 и 5/3 (Памятники..., 1993. Табл.23, 20; 23, 8).

Анализ погребального обряда этих памятников дает следующие результаты. В кургане погребение с золотыми подвесками не является единственным. Под насыпью от 2 до 12 погребений. Погребение с подвесками не является центральным. Чаще всего оно находится в Ю, ЮВ поле кургана. Причем погребение может находиться на самом краю полей кургана. Деревянные перекрытия таких могил редки. Могильные ямы просторные, костяк лежит в центре, на левом боку, степень скорченности средняя или слабая, в единичных случаях сильная. Руки кистями лежат у лица. Костяки чаще всего ориентированы головой на СВ. Есть трупосожжения, но для покровской и срубной культур характерен небольшой процент трупосожжений. В погребениях есть ребра лошади, разнообразный инвентарь, за исключением воинского, есть накосники и другие украшения. Но в некоторых погребениях есть только подвески. Керамика из этих погребений имеет баночную, горшковидную или остросереберную форму с довольно низко расположенным ребром. Она орнаментирована заштрихованным однорядным зигзагом, двойным зигзагом или треугольниками. Часть сосудов имеет следы расчесов на внешней поверхности. Керамика имеет позднепокровский облик.

Подвески в полтора оборота из указанных памятников имеют овально-удлинённую форму с расширением в нижней части. Часть подвесок имеет хорошо выраженную перетяжку, которая отделяет верхнюю часть от нижней. Подвески свернуты из бронзовой узкой, желобчатой пластины. Высота этих подвесок 3,1-4,6 см.

Эти подвески имеют вдавленный орнамент, который мог покрывать как обе дужки подвески целиком, так и только нижнюю часть дужек. Как правило, верхняя часть подвески не орнаментировалась. Узор состоит из горизонтальных линий, которые на некоторых подвесках группируются по 3 (иногда в группе до 6 линий), чередуясь с пустым пространством. Известен орнамент вертикальными птучками (одно звено зигзага), разделёнными горизонтальной линией (Моргунова и др., 2009. Рис.4, 7). По мнению исследователей,

орнаментированные подвески имитируют кожу и орнаменты на теле змеи и являются ее символами (Халяпин, Богданов, 1999. С.82-83).

По классификации А.С. Лапшина, такие подвески относятся к группе II, тип 3 (Лапшин, 2006. С.92) и характерны для позднепокровских памятников. Срубные подвески, по его мнению, продолжают развитие позднепокровских форм, но «не орнаментируются и не плакируются золотом» (Лапшин, 2006. С.129).

Анализ височных подвесок из памятников донской лесостепной срубной культуры показывает отсутствие в них подвесок с золотым обкладом (Саврасов, 1999. С.84).

Н.А. Аванесова пишет о подвесках в полтора оборота: «Как подвеска, этот тип украшения широко распространен во времени и пространстве – от Трансильвании до Алтая. Причем их ареал и период бытования во многом совпадают, хотя следует отметить, что определенным этническим образованиям свойственны разные формы и разные способы ношения подвесок в полтора оборота, и это, в ряде случаев, хороший этнографический признак» (Аванесова, 1991. С.53).

По всей видимости, крупные овально-вытянутые подвески в полтора оборота, сделанные из желобчатой пластины или прутка и обложенные золотой фольгой, орнаментированные вдавленным орнаментом, а в ряде случаев пуансоном, появляются на позднем этапе покровской культуры Волго-Уралья (Самарское Поволжье, Оренбуржье, Нижнее Поволжье) и становятся характерным украшением покровской, а затем срубной культур.

В кургане 8 погребения на подкурганной площадке расположены двумя парами. Единство внутри пары и разница между парами подчеркнуты одинаковой ориентировкой. Северную пару составляют погребения, ориентированные длинной осью по линии СВ-ЮЗ, а южную – по линии СЗ-ЮВ. В северной паре погребение 1 содержит два детских костяка, а с ними костяное навершие жезла, ребра лошади и ритуальный сосуд (с дырочками для крышки). Второе погребение в паре (погребение 2) – подростка. Оно сопровождалось фалангами лошади и клыками собаки. Эти погребения имели деревянные перекрытия.

В южной паре детское погребение 3 безынвентарно, а погребение 4 – тоже детское, но с ритуальным сосудом, имеющим дырочки для крыш-

ки и асимметричный орнамент. В южной паре погребений нет костей животных. Сохранность всех костяков плохая, но все же определяется поза костяка на левом боку, в слабо скорченном положении. В погребении 2 кости скелета вместе с костями лошади и фрагментами сосуда ссыпаны в южную часть могильной ямы. В погребениях по одному сосуду, который был поставлен за головой умершего. Деревянные перекрытия могильных ям не зафиксированы.

В целом все погребения под курганом своим сходством и различиями составляют единую систему.

В материалах могильника Просвет I есть два костяных орнаментированных колечка (погребение 8 кургана 5 и погребение 1 кургана 8). Костяные кольца, по мнению исследователей, были деталью жезлов и плетей (Отрощенко, 1986. С.231; 1993, С.101-109). Ярким примером целого жезла является находка из кургана Красносёлки Безенчукского района Самарской области (Иванов, Колев, 1993). Составной частью его являются костяные кольца, часть из которых имеет орнамент, другие не орнаментированы.

Костяное колечко из могильника Просвет I, 8/1 имеет резной и рельефный орнамент. Основной орнаментальной композиции является геометрическая фигура – треугольник. В поисках аналогий ограничимся костяными кольцами именно с этим орнаментом.

Костяные кольца, орнаментированные треугольниками, происходят из Нижнего Поволжья: Линёво, одиночный курган, п.3 (Лапшин, 2006. Рис.15, 13, 15), Политотдельское, 4/6 (Лапшин, 2006. Рис.15, 14), Покровск, ю-в гр., 25/1 (Памятники..., 1993. Рис.15, 58), Берёзовский, 26/5 (Беседин, 1999. Рис.2, 34), Быковский II 1/9 (Смирнов, 1960. Рис.21, 11), Быковский I 1/1 (Смирнов, 1960. Рис.1, 4); из Самарского Поволжья: Просвет I, 8/1 (в настоящей статье), Новопавловка, к.4 (Скарбовенко, 1981. Рис.4, 10), Чулпан I, 1/1 (Семёнова, 2000. Рис.8, 5); из Южного Приуралья (Оренбуржье) – Свердлово V, 6/5 (Халяпин, 1998. Рис.12, 5), Увак (Андроновская..., 1966. Табл. XXXVII, 5, 7, 14).

Эти памятники делятся на две группы как по деталям погребального обряда, так и по инвентарю.

В первую группу входят такие могильники, как Новопавловка из Самарского Поволжья,

Покровск, Быково, Политотдельское, Линёво, Берёзовский из Нижнего Поволжья и Увак из Оренбуржья. В погребениях из этих курганов найдено от 1 до 3 костяных колец. Это погребения взрослых людей. Могильные ямы больших размеров. Ориентировка костяка, как правило, СВ, но встречается С и СЗ. Если костяк есть, то он лежит на левом боку, в слабо скорченном положении. В этих погребениях, кроме костяных орнаментированных колец и керамики, обнаружены ножи, наконечники стрел, втоки для стрел, костяные пряжки, а также ребра животных. Костяные кольца из этих памятников разного размера и имеют разную форму. Это может быть цилиндр, трапециевидное в сечении кольцо, узкое или широкое кольцо.

Другую группу составляют памятники Самарского Поволжья (Просвет, Лузановка) и Оренбуржья (Свердлово), в которых костяные кольца найдены в погребениях детей и подростков. В инвентаре этих погребений есть только керамика, а кости животных представлены астрагалами или ребрами. В погребении всегда только одно костяное колечко. Оно лежит перед лицом умершего, за головой, у колена. Все эти колечки имеют примерно равные размеры: высота кольца 1,4-1,8 см, диаметр 1,8-2,4 см, диаметр отверстия 1,0-1,1 см.

Костяные кольца различаются по стилю нанесения орнамента. Одни из них орнаментированы небрежно (Линёво, Политотдельское, Покровск, Берёзовский, Быково II). Интересно отметить, что орнамент на этих костяных кольцах по стилю такой же, как на покровской керамике, в основе которого лежит зигзаг с разной штриховкой, часто без видимой системы. Орнамент других (Просвет, Свердлово, Новопавловка) нанесен аккуратно и состоит из двух рядов треугольников, заштрихованных параллельно одной из сторон, и расположенных вершинами друг к другу. Между рядами треугольников образован ряд пустых ромбов. Орнамент геометрический, мотивы состоят из повторения одинаковых фигур.

Следовательно, мы видим на костяных изделиях развитие орнаментальной схемы, смену стиля. В таком же направлении шел процесс оформления орнамента на керамике. Для покровской керамики характерно наличие однорядного зигзага в основе композиции и штриховка его, причем без видимой системы. На поздней покровской

керамике центром орнаментальной композиции становится заштрихованный треугольник, причем штриховка упорядоченная, параллельная одной из сторон треугольника. Таким образом, орнамент становится геометрическим, строгим. Мотив состоит из повторяющихся фигур.

По данным А.С. Лапшина, в Нижнем Поволжье костяные колечки, орнаментированные заштрихованными треугольниками, известны в памятниках раннего этапа покровской культуры (Линёво, одиночный курган и Политотдельское, 4/6), а в могильниках позднего этапа покровской культуры костяных колец с таким орнаментом нет. В памятниках срубной культуры Волго-Донья известные костяные кольца не орнаментированы (Лапшин, 2006. С.59, 104).

Костяное колечко из могильника Просвет I, 8/1 не только орнаментировано, но и имеет четыре шишечки. Пока известно только одно аналогичное изделие с четырьмя шишечками, но без дополнительного резного орнамента. Оно происходит из могильника Лузановка, курган 7, погребение 1 (Васильев, 1977. Рис 20-3).

Орнаментация «шишечками» встречается на целом ряде изделий этого времени. Так, в Уманском районе Воронежской области найден кинжал с металлической рукоятью. Рукоять «постепенно сужается, переходя в навершие модели булавы» (Пряхин, Саврасов, 1999. С.74), которая имеет четыре шишечки. Известны так называемые крестовидные булавы с четырьмя округлыми выступами в погребениях срубной культуры (Малов, 1991. Рис.6, 1; Синюк, 1996. Рис.50, 6). Среди металлических украшений донской лесостепной срубной культуры есть два браслета из погребения Советское 2, которые на своей поверхности имеют рельефный орнамент в виде пирамидальных выступов (Саврасов, 1999. Рис.2, 14-15). В памятниках покровской культуры Самарского Поволжья и Оренбуржья найдены золотые подвески в полтора оборота, орнаментированные шишечками (Мышкин, Кузьмина. Статья в настоящем сборнике).

Из погребения 8 кургана 5 могильника Просвет I происходит еще одно костяное изделие, которое, возможно, также являлось деталью жезла. Верхняя его часть имеет кольцевидное утолщение, а нижняя – цилиндрической формы. Именно здесь располагается орнамент. Он состоит из вертикальных прочерченных линий, начало и конец

которых имеют треугольное завершение. Этот орнамент индивидуален. Близок ему в какой-то степени орнамент на костяной трубочке из детского погребения 1 кургана 1 Радченского могильника (Беседин, 1999. Рис.2, 19).

Таким образом, костяные орнаментированные детали жезлов также указывают на позднепокровскую принадлежность погребений, из которых они происходят.

Исследованные в могильнике Просвет I курганы дают единый в культурном и хронологическом отношении материал, что подтверждается переключкой сосудов по форме и орнаменту из разных курганов, и могут быть отнесены к позднему этапу покровской культуры.

О покровской принадлежности памятника говорят такие признаки в погребальном обряде, как парное и рядовое расположение могил на подкурганной площадке, слабая и средняя скорченность костяков, С ориентировка погребенных, довольно просторные могильные ямы, деревянные перекрытия и подстилки на дне погребения, расположение сосудов у стен могильной ямы, наличие ребер лошади в погребениях. О покровской принадлежности керамического комплекса свидетельствует форма горшков с высоко расположенным максимальным расширением тулова и коротким венчиком, зачистка поверхности сосудов зубчатым штампом, примесь раковины в глине, орнаментация однорядным зигзагом и большой процент неорнаментированной посуды.

О позднем этапе в рамках покровской культуры свидетельствуют такие признаки, как круговое расположение могил вокруг центральной могилы, сильная скорченность части костяков, сильно поджатые ноги, когда пятки лежат у таза, положение рук, когда кисть правой лежит на плечевой кости левой руки, большой процент погребений с СВ ориентировкой, наличие безы Inventарных погребений и вторичных захоронений (выложенные костяки), захоронение костяков без черепов. В керамическом производстве о поздней покровской принадлежности говорит наличие шамота в глине большинства сосудов, отсутствие подколоколовидных форм у горшков. Среди индивидуальных находок есть большие золотые подвески в полтора оборота и костяные детали жезлов, параметры, морфологические и стилистические особенности которых свидетельствуют о производстве их на позднем этапе покровской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- Аванесова Н.А.** Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. Ташкент, 1991.
- Андроновская культура // САИ. Вып. В 3-2. М, 1966.
- Багаутдинов Р.С., Богачёв А.В., Зубов С.Э.** Средневековые комплексы могильника Просвет I // Вопросы археологии Поволжья. Вып.4. Самара, 2006. С.400-410.
- Беседин В.И.** «Микенский» орнаментальный стиль эпохи бронзы в Восточной Европе // Евразийская лессостепь в эпоху металла. Воронеж, 1999.
- Васильев И.Б.** Лузановский курганный могильник // Средневожская археологическая экспедиция. Куйбышев, 1977.
- Васильев И.Б., Пятых Г.Г.** Новые трупосожжения бронзового века в Заволжье // Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев, 1976.
- Васильева И.Н., Салугина Н.П., Кулакова А.С.** Одиночный курган Рассвет I // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.9. Оренбург, 2011.
- Горбунов В.С., Морозов Ю.А.** Некрополь эпохи бронзы Южного Приуралья. Уфа, 1991.
- Иванов А.Ю., Колев Ю.И.** Зрубный комплекс з роговим «жезлом» из Среднего Заволжья // Археология. Київ, 1993. №1.
- История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара, 2000.
- Королёв А.И.** Отчет о раскопках курганного могильника Просвет I в Волжском районе Самарской области в 2005 году. Самара, 2006 // Архив ИА РАН.
- Крюкова Е.А., Евгеньев А.А., Купцова Л.В., Матюшко И.В.** Комплексы позднего бронзового века Плешановского II курганного могильника // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.10. Оренбург, 2012.
- Лапшин А.С.** Памятники раннего и среднего этапов эпохи поздней бронзы Волго-Донского региона (по материалам погребальных памятников). Дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006.
- Лифанов Н.А., Крамарев А.И., Цибин В.А.** Исследования курганного могильника Степановка III в 2006 г. // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. Самара, 2008.
- Малов Н.М.** Погребения с булавами и втоками из Натальинского могильника // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 1991.
- Матвеева Г.И.** Итоги работ Средневожской археологической экспедиции 1969-1974 годов // Очерки истории и культуры Поволжья. Вып.2. Куйбышев, 1976.
- Моргунова Н.А., Гольева А.А., Евгеньев А.А., Китов Е.П., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А.** Лабазовский курганный могильник срубной культуры. Оренбург, 2009.
- Отрощенко В.В.** Костяные детали плеток из погребений срубной культуры // СА. 1986. №3.

Отрощенко В.В. Клейноды срубного суспльства // Археология. Київ, 1993. №1.

Памятники срубной культуры. Волго-Уральское междуречье // САИ. Вып. В 1-10. Саратов, 1993.

Пряхин А.Д., Саврасов А.С. Новая находка кинжала с металлической рукоятью // Евразийская лесостепь в эпоху металла. Воронеж, 1999.

Саврасов А.С. Металлические украшения донской лесостепной срубной культуры // Евразийская лесостепь в эпоху металла. Воронеж, 1999.

Семёнова А.П. Погребальные памятники срубной культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара, 2000.

Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж, 1996.

Скарбовенко В.А. Погребения эпохи бронзы Новопавлковского курганного могильника // Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев, 1981.

Смирнов А.П., Мерперт Н.Я. Из далекого прошлого народов Среднего Поволжья // По следам древних культур. М., 1954.

Смирнов К.Ф. Быковские курганы // Древности Нижнего Поволжья. Т. II. МИА. №78. М., 1960.

Халяпин М.В. Курганы срубной культуры у с.Свердлово // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. II. Оренбург, 1998.

Халяпин М.В., Богданов С.В. Погребальные памятники эпохи бронзы с территории оренбургского Приуралья // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. III. Оренбург, 1999.

Kolev Y.I., Kuzmina O.V., Stashenkov D.A., Turetskiy M.A.

The burial ground of burial mound Prosvet I in the Volzsky region of Samarskaya oblast

The burial ground Prosvet I is located in the Volzsky region of Samarskaya oblast, in the watershed of the rivers Samara and Чапаевка. In 6 burial mounds 37 interments of the bronze epoch were investigated. It unique decorations made of bronze and gold, paste beads, amulets made of animals' fangs, bone tops of rods were found in their stock. There are 37 vessels in the ceramic collection from these burial mounds. During the field works about the monument the investigations of the underburial mound soil were made. The anthropological and osteological determinations of bone remainders found in the interments were made. The monument may be related to the pokrovskaya culture and dated as the beginning of the II millennium B.C.

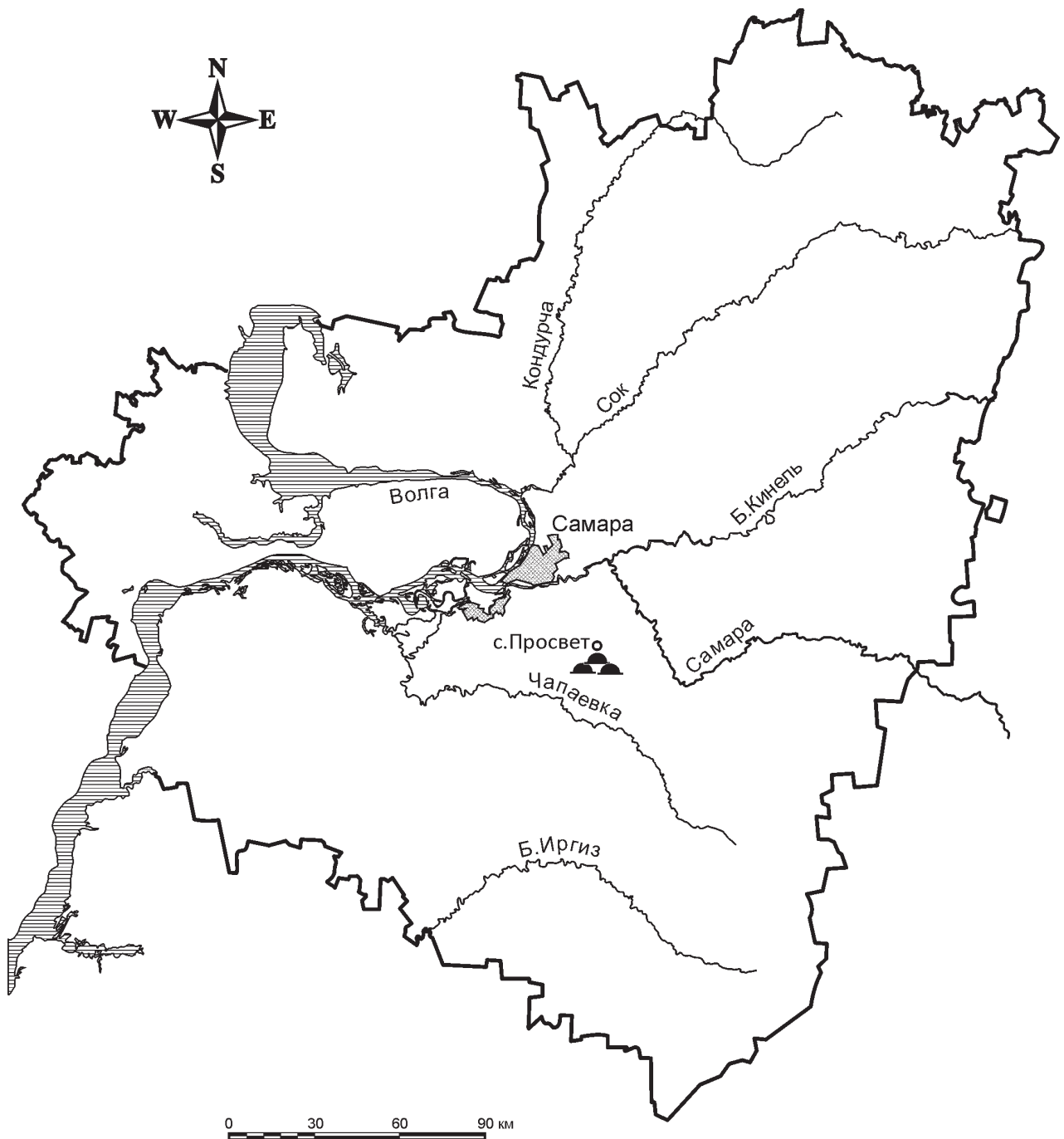

Рис.1. Местоположение курганного могильника Просвет I на карте Самарской области.

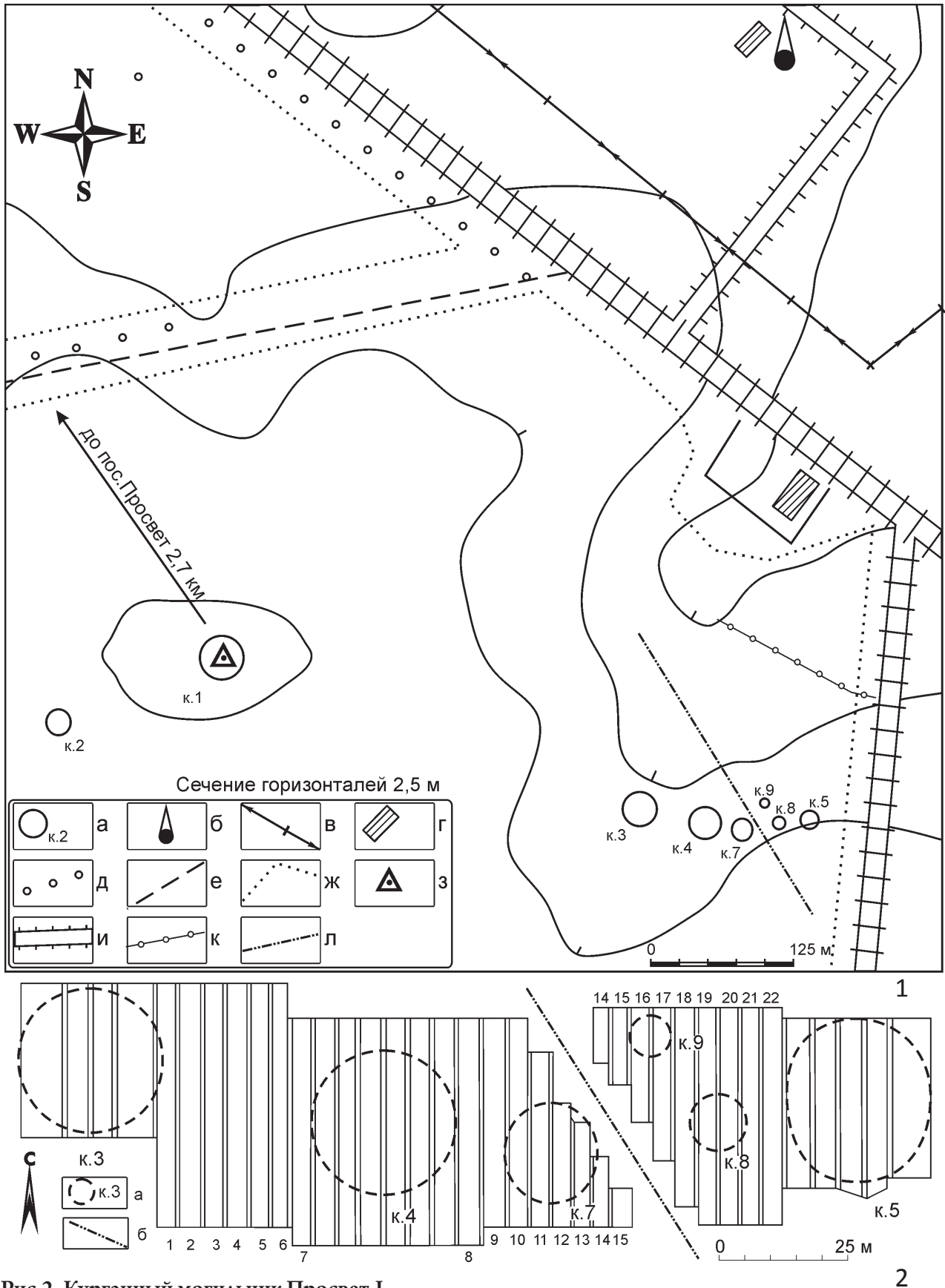
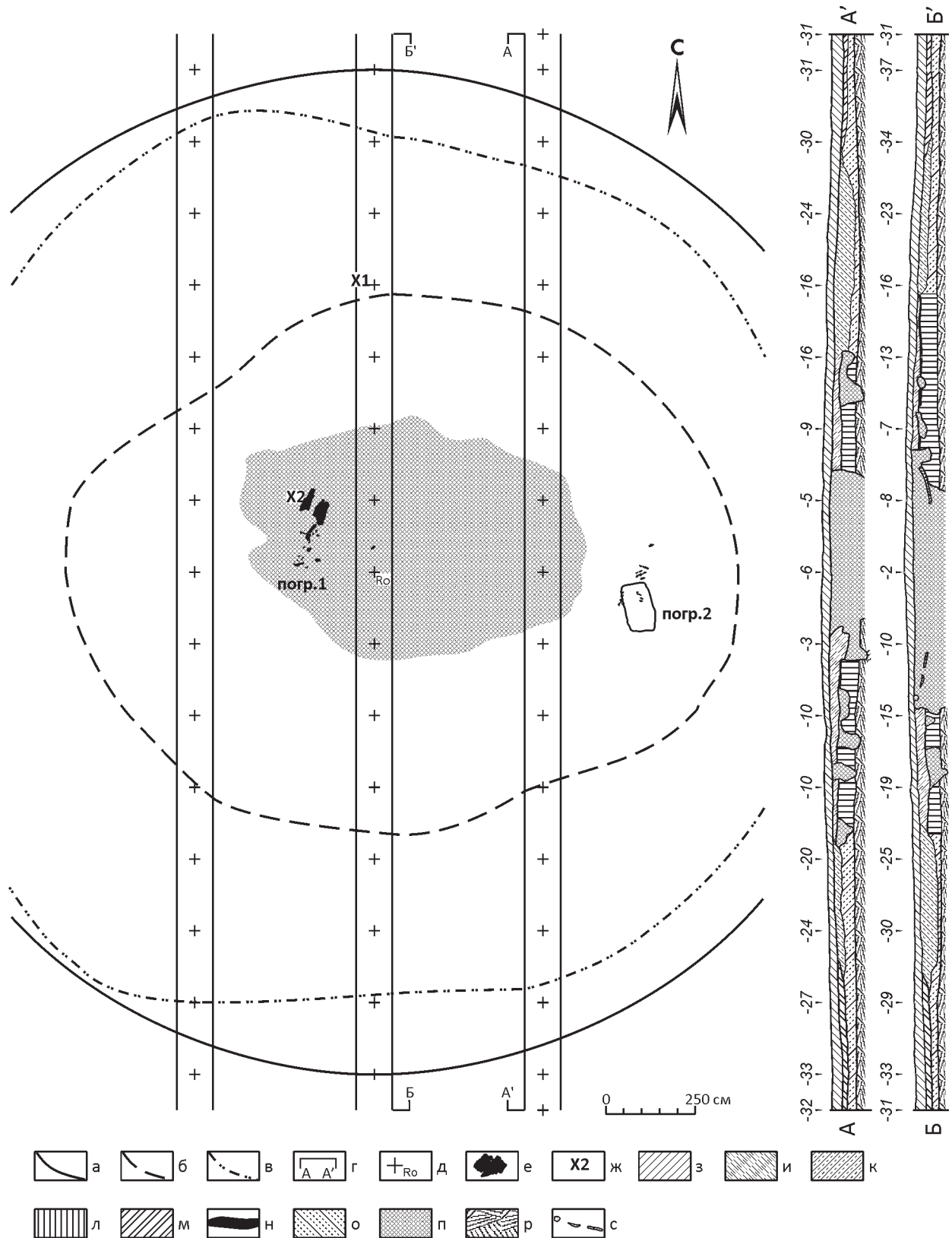

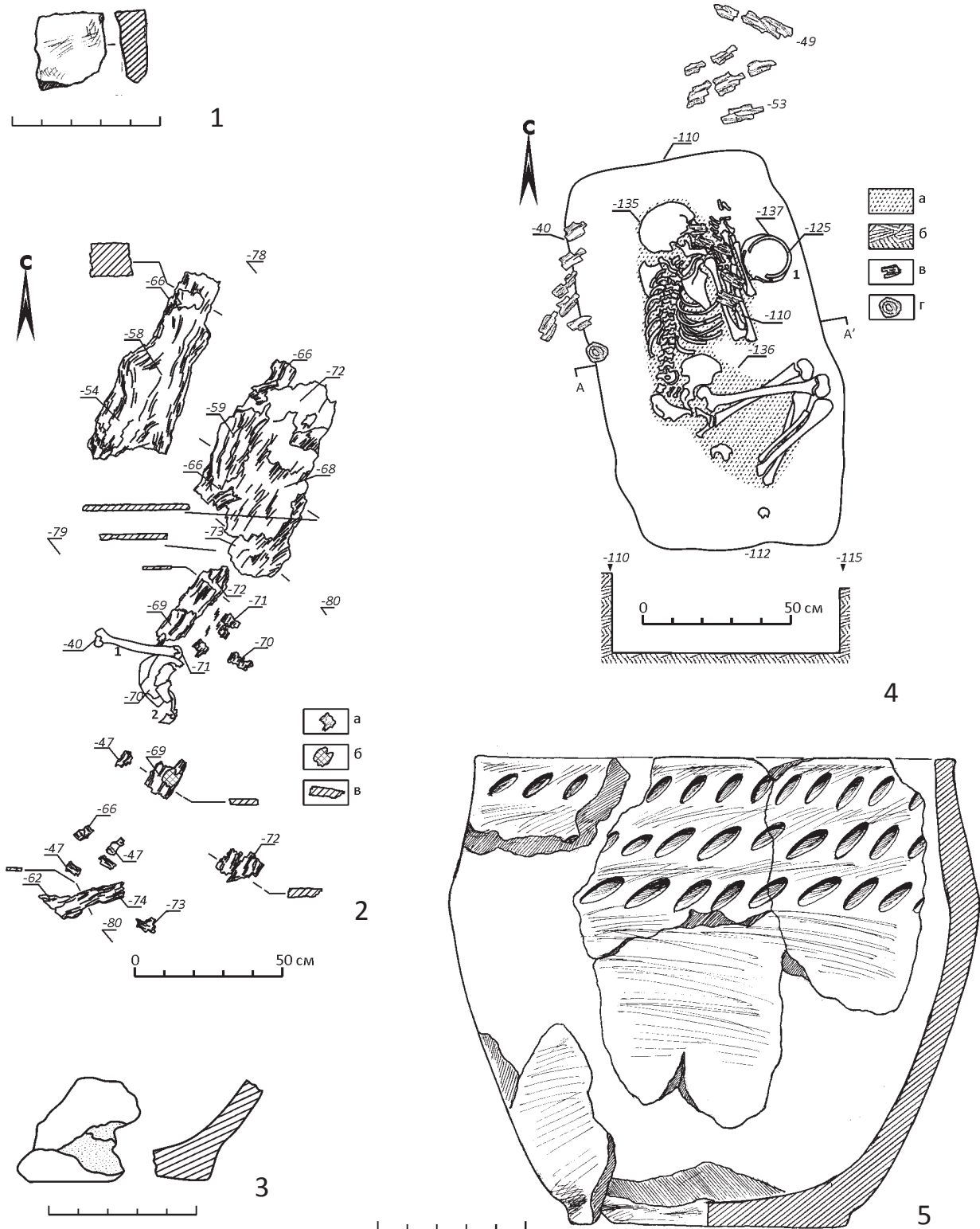
Рис.2. Курганный могильник Просвет I.

1 – план могильника (условные обозначения: а – курган; б – пожарная вышка; в – ЛЭП; г – постройки и здания; д – лесопосадки; е – грунтовая дорога; ж – границы пашни; з – геодезический пункт; и – асфальтовое шоссе; к – газопровод; л – кабель ОВС); 2 – схема расположения траншей (условные обозначения: а – курган; б – кабель ОВС).

Рис.3. Курганный могильник Просвет I. Курган 3, план и профили.

Условные обозначения: а – примерные контуры кургана; б – примерные первоначальные контуры насыпи и погребенной почвы под ней; в – внешние контуры конуса смыва первоначальной насыпи; г – линии снятия профилей; д – репер в центре кургана; е – деревянные конструкции; ж – индивидуальные находки; з – пахотный слой; и – насыпь; к – смыв насыпи; л – погребенная почва; м – смыв почвы за пределами насыпи; н – прослойка органическая; о – предматерик за пределами насыпи; п – норы грызунов; р – материковый суглинок; с – выкид глины.

Рис.4. Курбанный могильник Прозвет I. Курбан 3.

1 – фрагмент сосуда из насыпи кургана (X1); 2 – погребение 1, сохранившиеся плахи перекрытия и кости человека (условные обозначения: а – дерево; б – белый тлен; в – сечение дерева; 1 – бедренная кость; 2 – фрагменты черепа человека); 3 – погребение 1, фрагмент сосуда; 4 – погребение 2, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – остатки органической подстилки; б – материковый суглинок; в – дерево; г – деревянный столбик (высота 20 см); 1 – сосуда); 5 – сосуд из погребения 2.

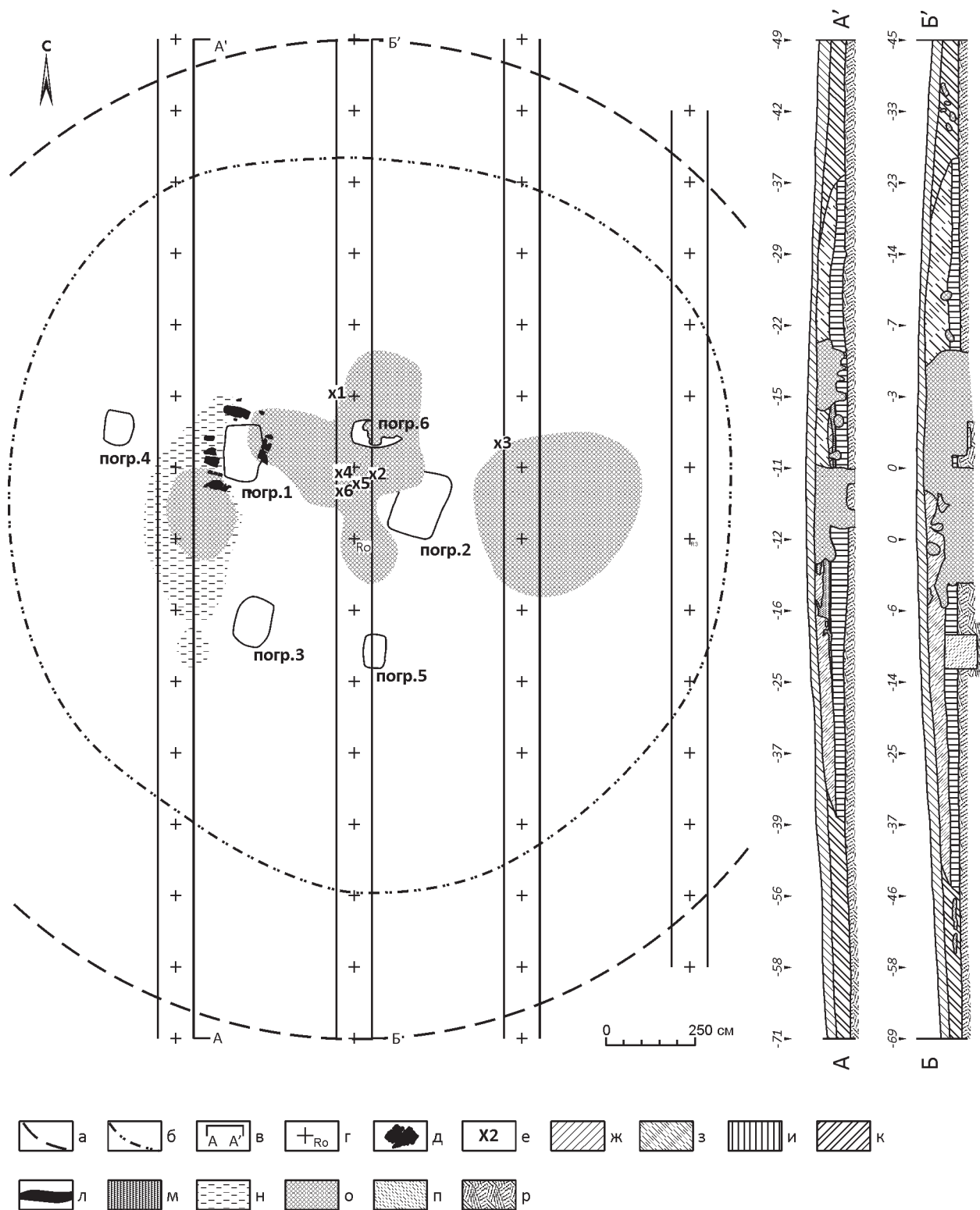
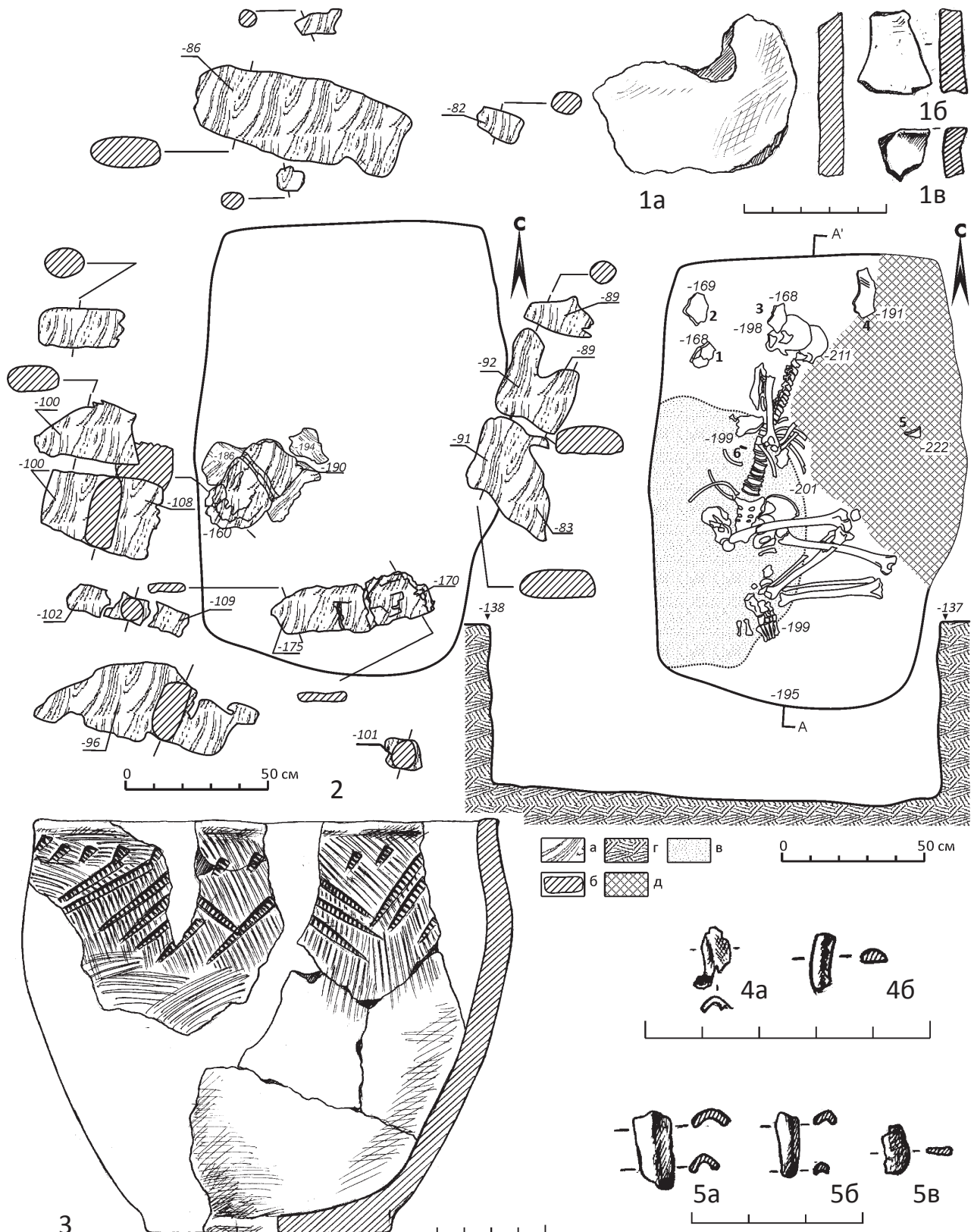

Рис.5. Курганный могильник Просвет I. Курган 4, план и профили.

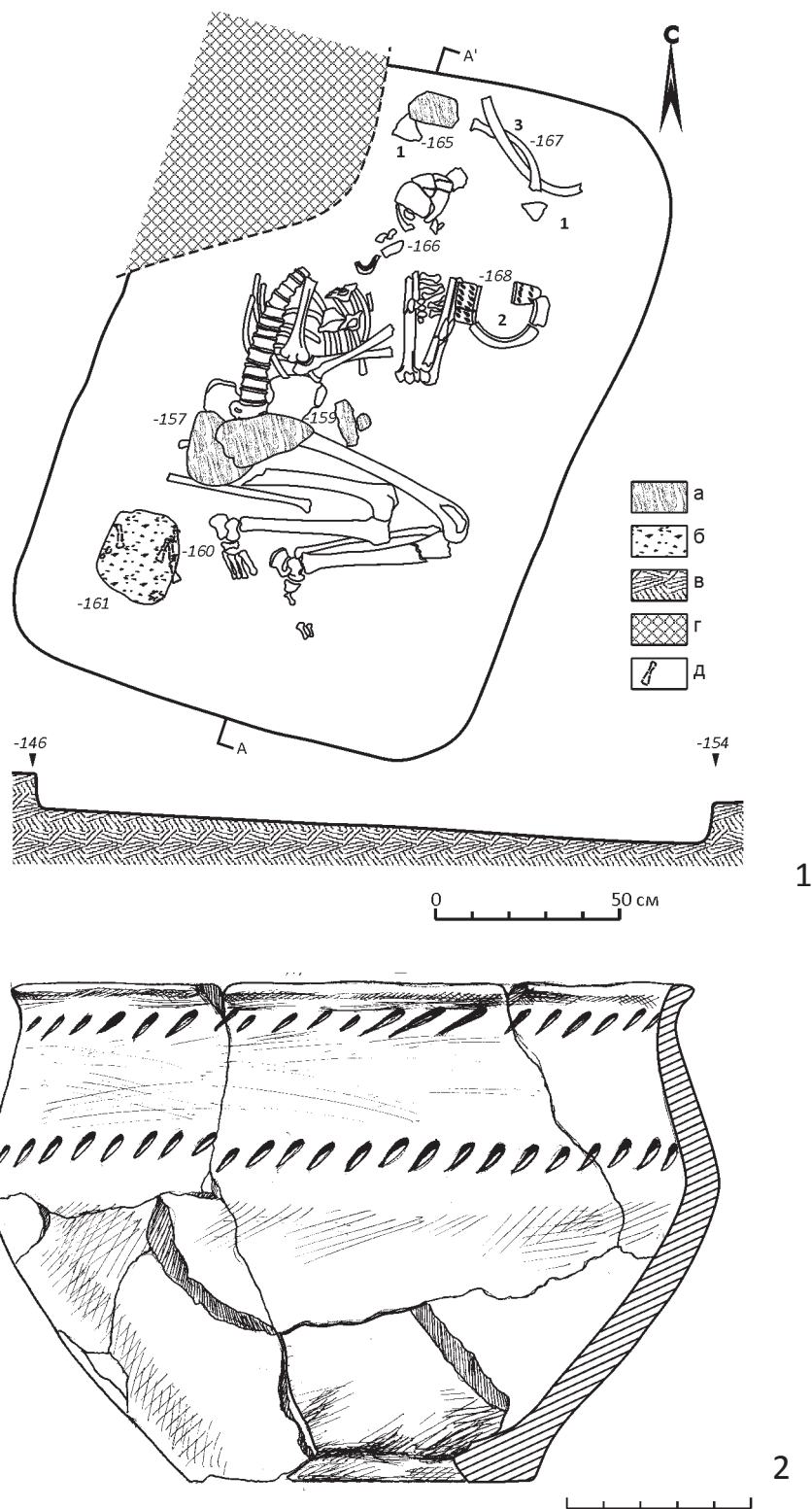
Условные обозначения: а – примерные контуры кургана; б – границы погребенной почвы; в – линии снятия профилей; г – репер в центре кургана; д – деревянные конструкции; е – индивидуальные находки; ж – пахотный слой; з – насыпь; и – погребенная почва; к – почва за пределами насыпи; л – прослойка органическая; м, н – выкид глины; о – норы грызунов; п – заполнение погребения; р – материковый суглинок.

Рис.6. Курганный могильник Просвет I. Курган 4.

1 – фрагменты керамики из насыпи (1а – X1, -31 см от 0; 1б – X3, -90 см от 0; 1в – X4, -34 см от 0); 2 – погребение 1, остатки деревянного накатника, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – дерево, б – сечение дерева, в – остатки органической подстилки, г – материк, д – сурчина, 1-5 – фрагменты глиняного лепного сосуда; б – фрагменты бронзового браслета); 3 – сосуд из погребения 1; 4а – фрагмент бронзовой подвески из насыпи (X2, -58 см от 0); 4б – фрагмент бронзового браслета из насыпи (X6, -112 см от 0); 5 – фрагменты бронзового браслета из погребения 1.

Рис.7. Курганный могильник Просвет I. Курган 4., погребение 2.

1 – план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – дерево; б – берестяная подстилка; в – материковый суглинок; г – сурчина; д – фаланги ступней под берестой; 1 – фрагменты сосуда; 2 – сосуд; 3 – ребра лошади); 2 – сосуд из погребения.

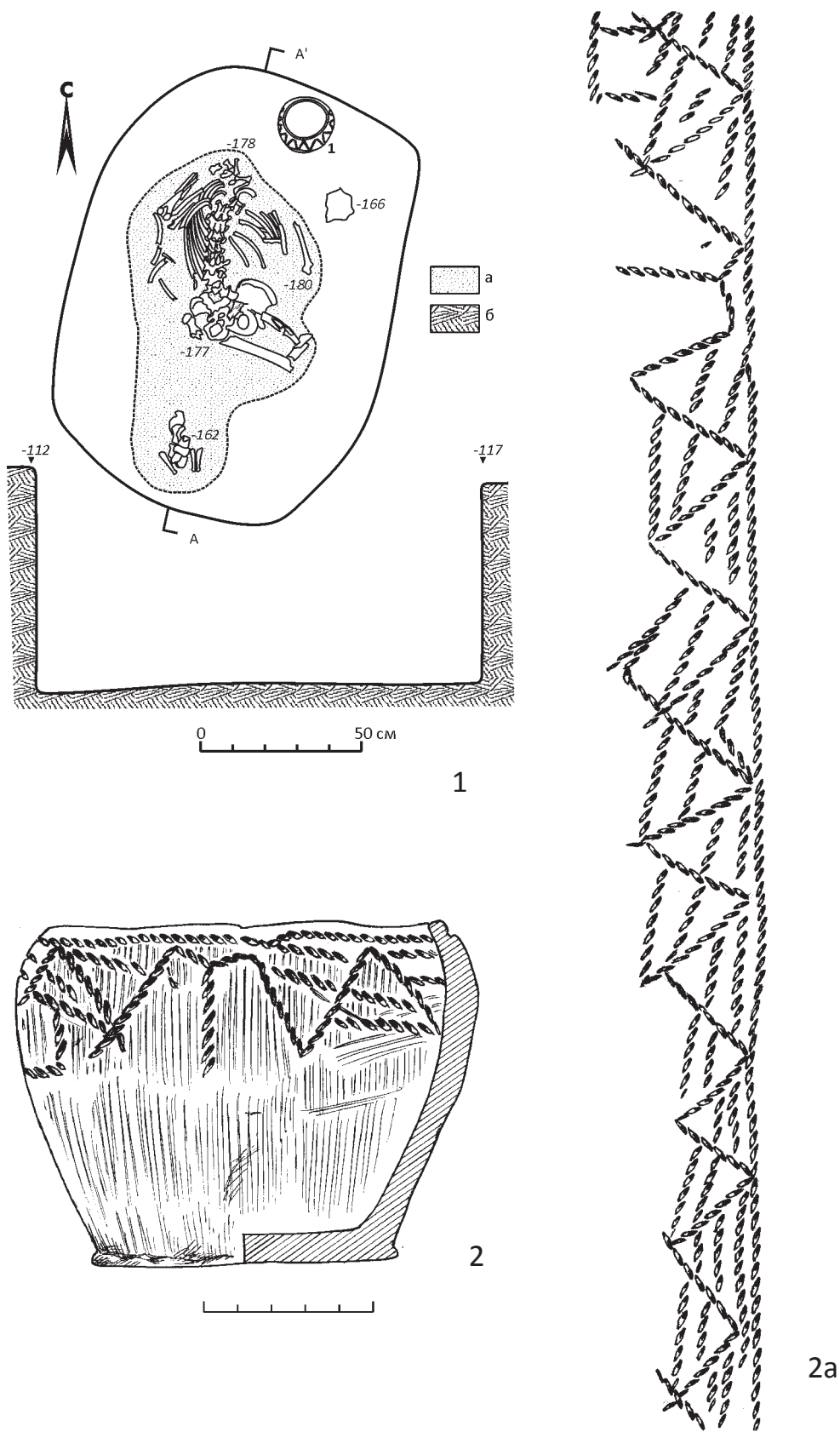
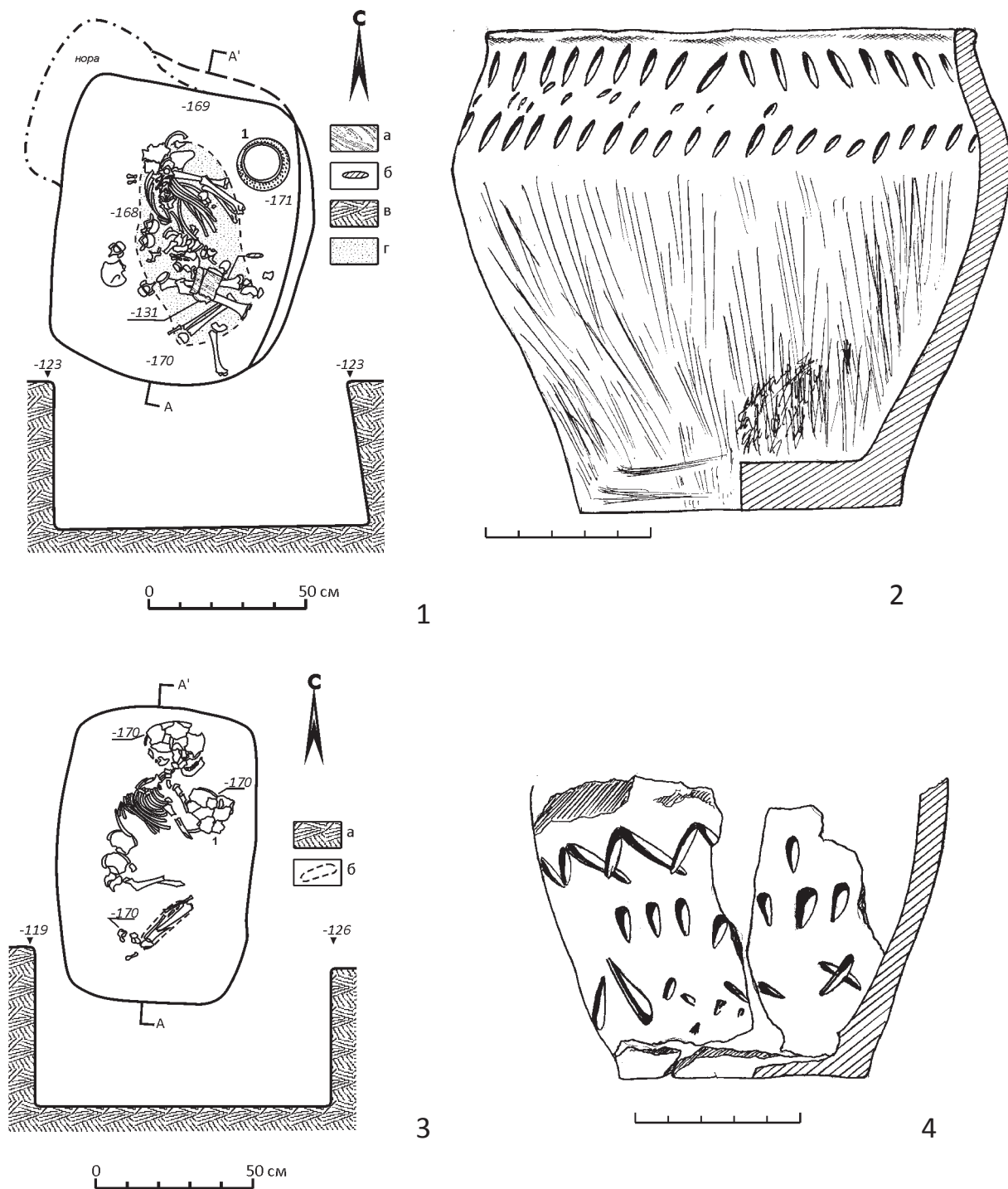

Рис.8. Курганный могильник Просвет I. Курган 4, погребение 3.

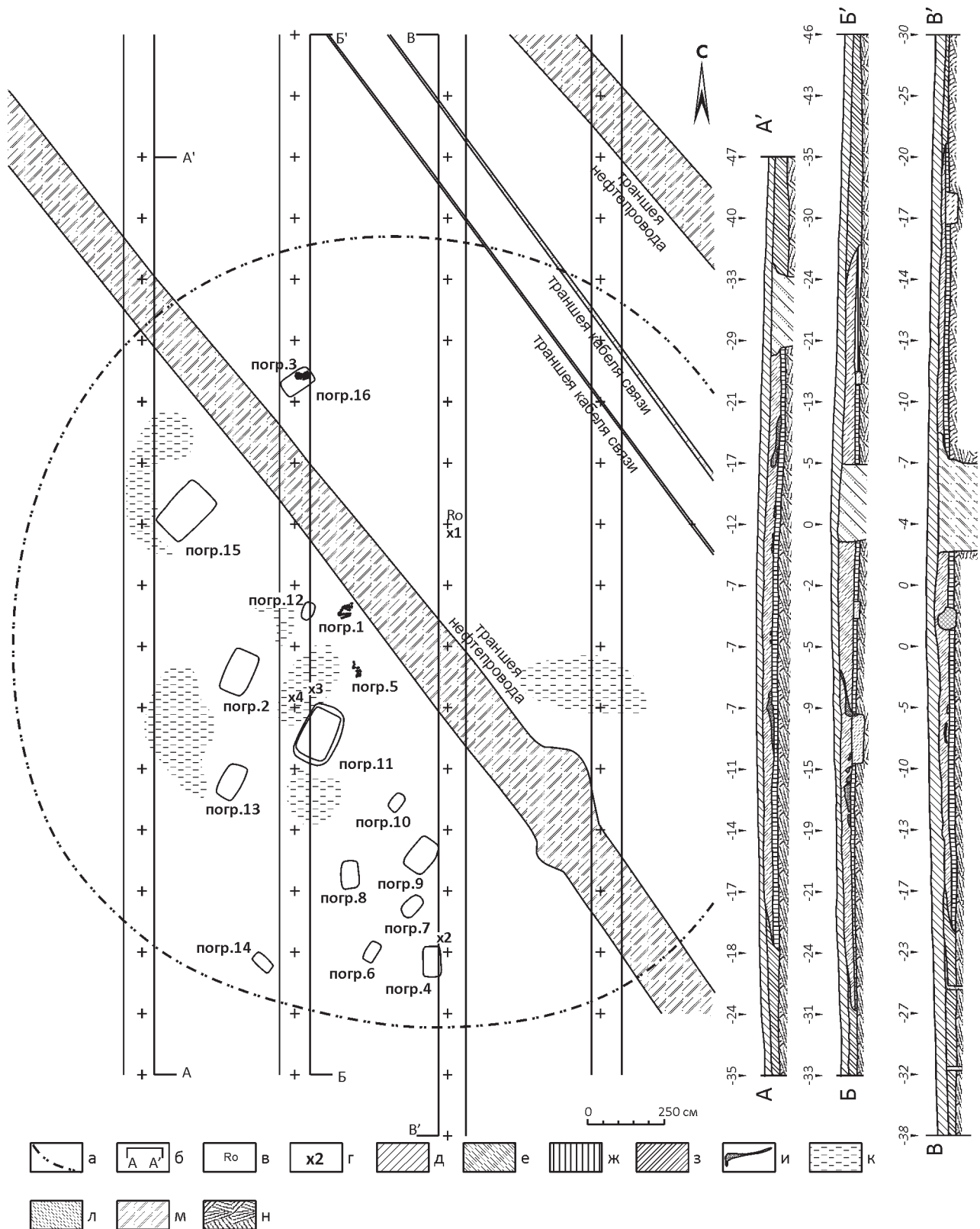
1 – план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – органическая подстилка; б – материковый суглинок; 1 – сосуд); 2 – сосуд из погребения; 2а – развертка орнамента на сосуде.

Рис.9. Курганный могильник Прометей I. Курган 4.

1 – погребение 4, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – дерево; б – сечение дерева; в – материковый суглинок; г – органическая подстилка; 1 – сосуд); 2 – сосуд из погребения 4; 3 – погребение 5, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – материковый суглинок; б – следы покрывала в виде белого тлена на костях; 1 – сосуд); 4 – сосуд из погребения 5.

Рис.10. Курганный могильник Просвет I. Курган 5, план и профили кургана.

Условные обозначения: а – границы погребенной почвы; б – линии снятия профилей; в – репер в центре кургана; г – находки в насыпи; д – пахотный слой; е – насыпь; ж – погребенная почва; з – конус смыва почвы за пределы насыпи; и, к – выкид материкового суглинка; л – заполнение погребений; м – заполнение современных траншей кабелей связи и нефтепроводов; н – материк.

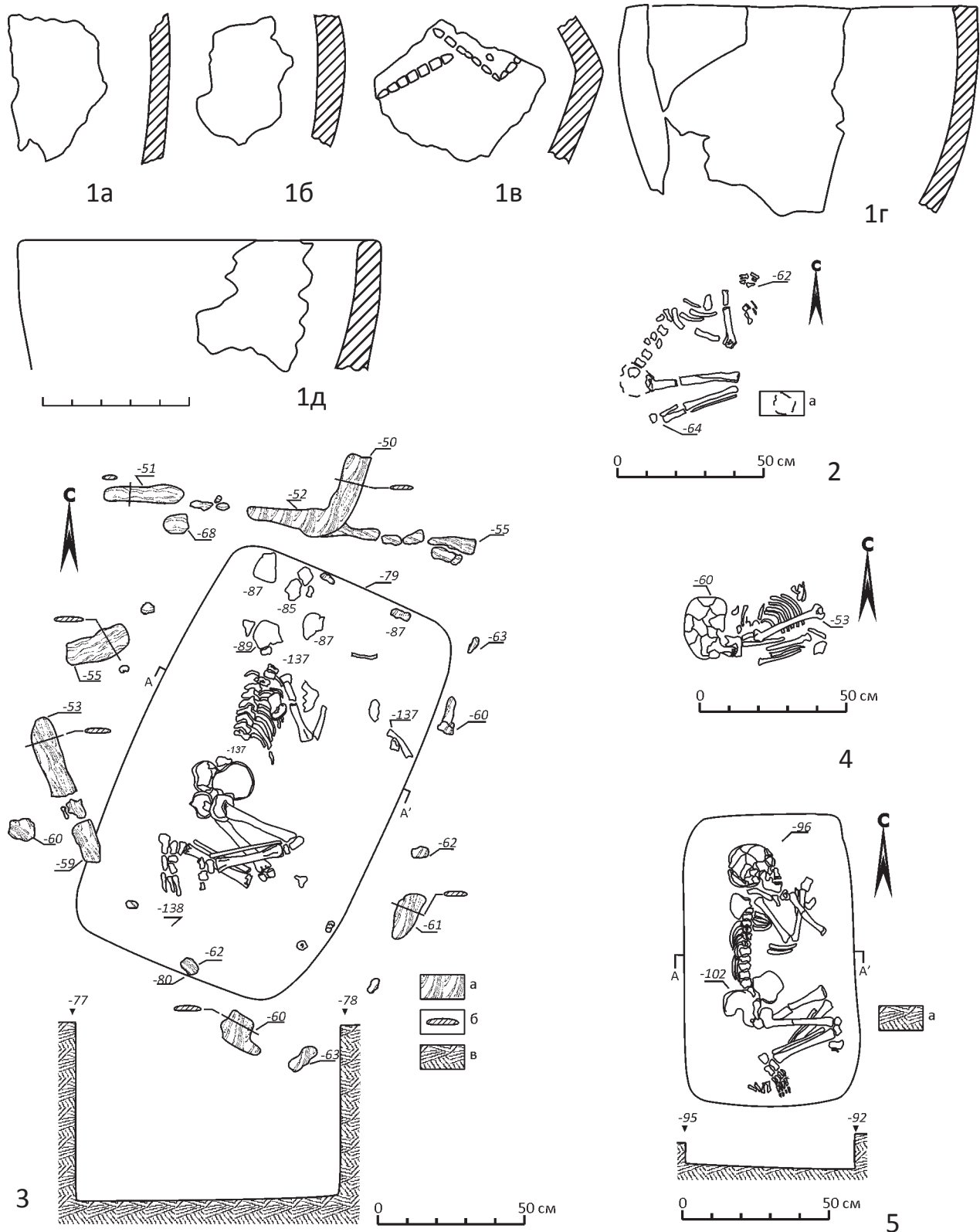
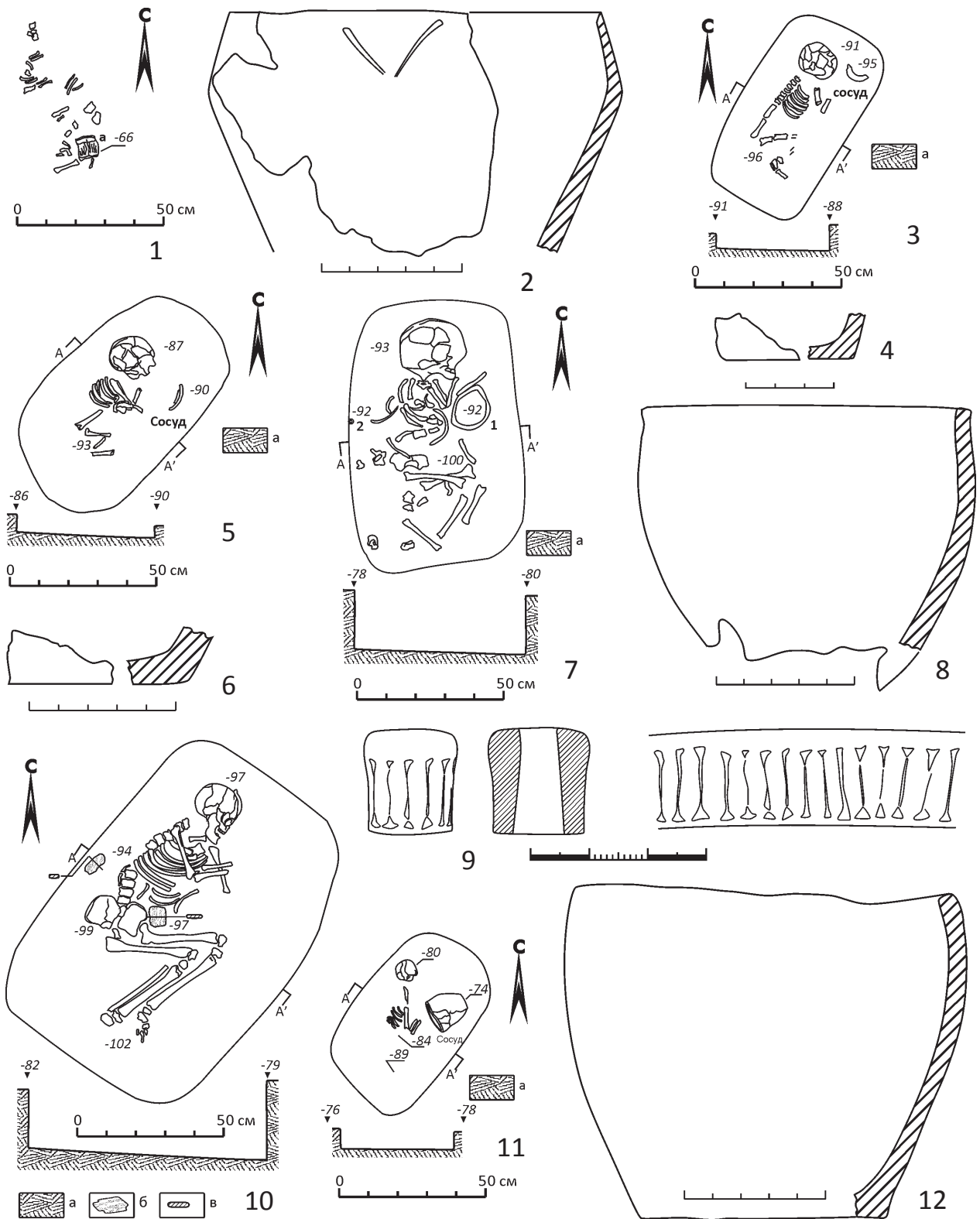

Рис.11. Курганный могильник Просвет I. Курган 5.

1 – керамика из насыпи (1а, 1б – X1, -30 см; 1в – X2, -78 см; 1г – X3, -48 см; 1д – X4, -45 см); 2 – погребение 1 (условные обозначения: а – костный тлен); 3 – погребение 2, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – дерево; б – сечение дерева; в – материковый суглинок); 4 – погребение 3; 5 – погребение 4, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – материковый суглинок).

Рис.12. Курганный могильник Просвет I. Курган 5.

1 – погребение 5 (условное обозначение: а – сосуда); 2 – сосуд из погребения 5; 3 – погребение 6, план и профиль по линии А-А' (условное обозначение: а – материковый суглинок); 4 – фрагмент сосуда из погребения 6; 5 – погребение 7, план и профиль по линии А-А' (условное обозначение: а – материковый суглинок); 6 – фрагмент сосуда из погребения 7; 7 – погребение 8, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – материковый суглинок; 1 – сосуд; 2 – костяное навершие жезла); 8 – сосуд из погребения 8; 9 – костяное навершие жезла с прорисовкой орнамента; 10 – погребение 9, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – материковый суглинок; б – дерево; в – сечение дерева); 11 – погребение 10, план и профиль по линии А-А' (условное обозначение: а – материковый суглинок); 12 – сосуд из погребения 10.

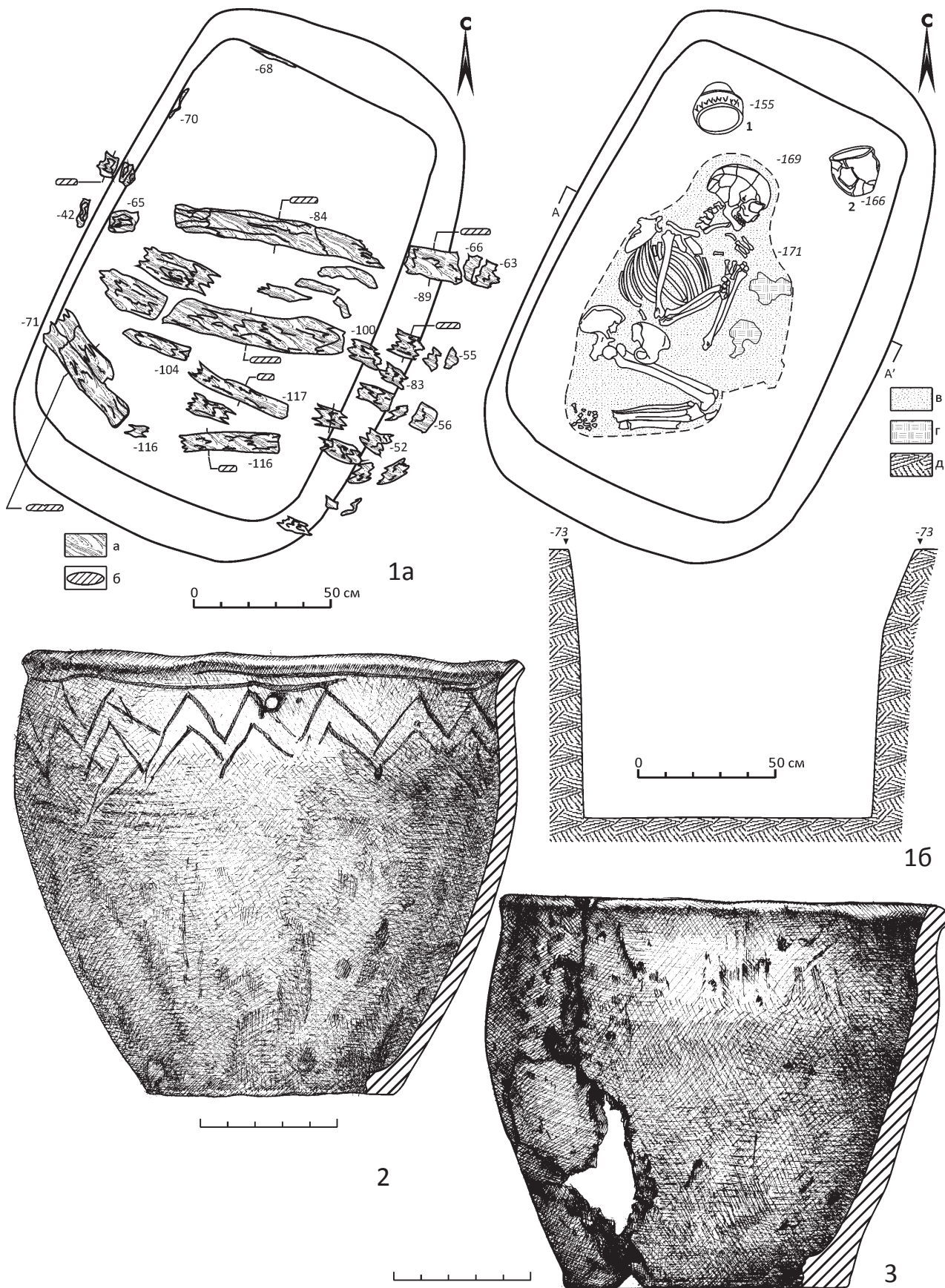

Рис.13. Курганный могильник Прометей I. Курган 5, погребение 11.

1а – план деревянных конструкций над погребением, 1б – план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – дерево, б – сечение дерева, в – органическая подстилка, г – органический тлен, д – материковый суглинок, 1 – сосуд 1, 2 – сосуд 2); 2 – сосуд 1 из погребения; 3 – сосуд 2 из погребения.

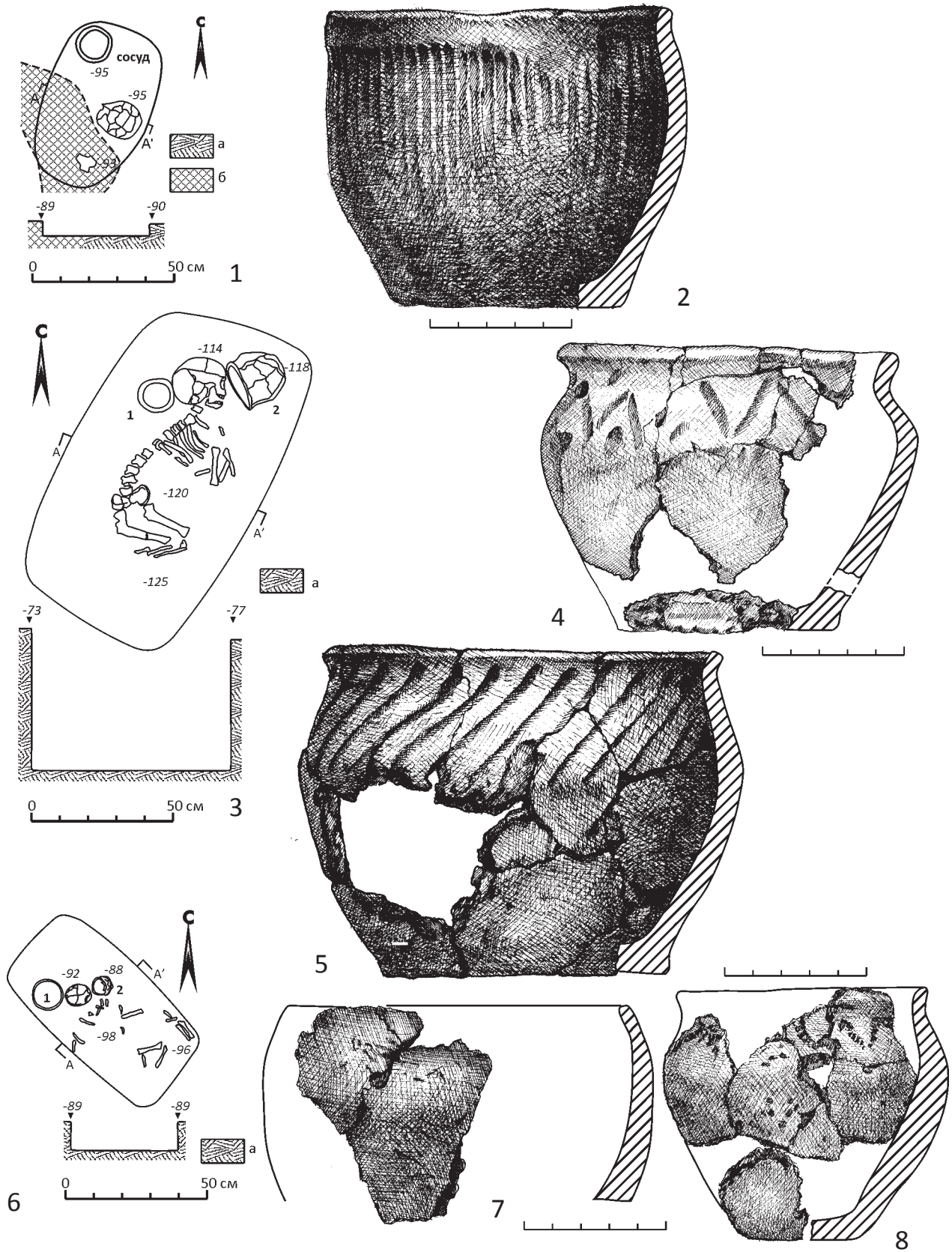

Рис.14. Курганный могильник Просвет I. Курган 5.

1 – погребение 12, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – материковый суглинок, б – норы грызунов); 2 – сосуд из погребения 12; 3 – погребение 13, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – материк, 1 – сосуд 1, 2 – сосуд 2); 4 – сосуд 1 из погребения 13; 5 – сосуд 2 из погребения 13; 6 – погребение 14, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – материк, 1 – сосуд 1, 2 – сосуд 2); 7 – сосуд 1 из погребения 14; 8 – сосуд 2 из погребения 14.

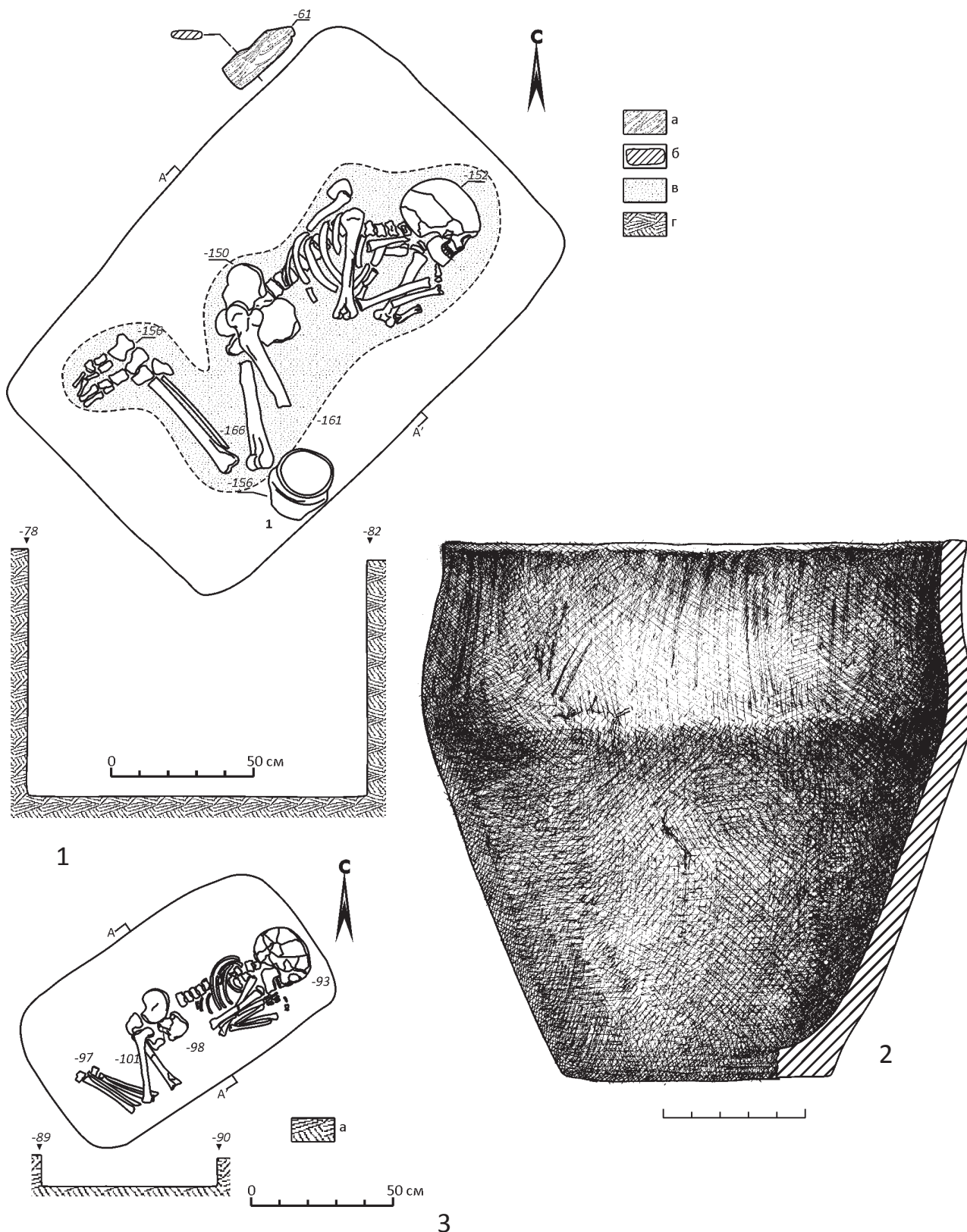
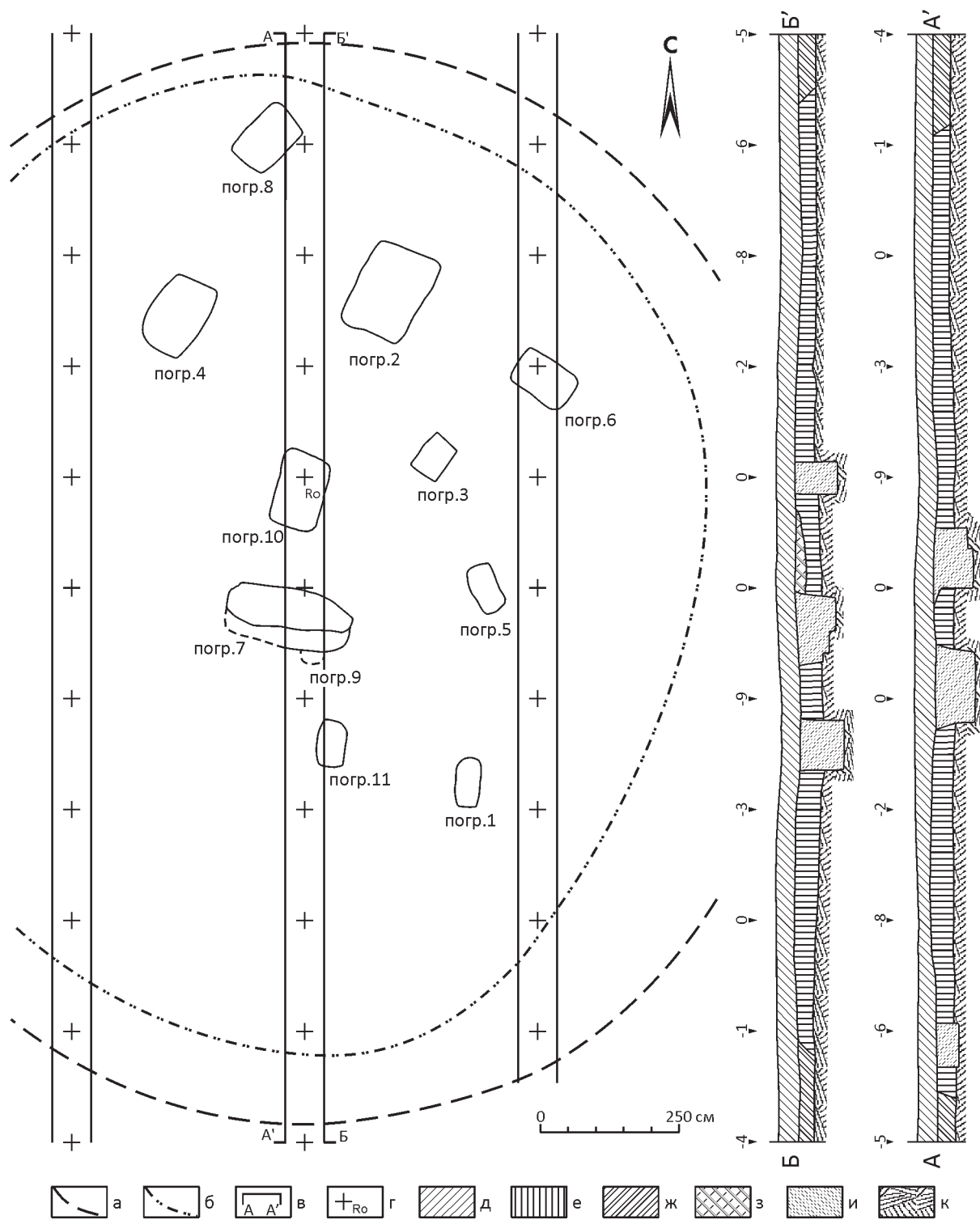

Рис.15. Курганный могильник Прометей I. Курган 5.

1 – погребение 15, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – дерево, б – сечение дерева, в – органический тлен, г – материковый суглинок, 1 – сосуд); 2 – сосуд из погребения 15; 3 – погребение 16, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – материк).

Рис.16. Курганный могильник Просвет I. Курган 7, план и профили кургана.

Условные обозначения: а – примерные границы кургана; б – границы погребенной почвы; в – линии снятия профилей; г- репер в центре кургана; д – пахотный слой; е – погребенная почва; ж – конус смыва почвы за пределы насыпи; з – выкид из погребений; и – заполнение погребений; к – материк.

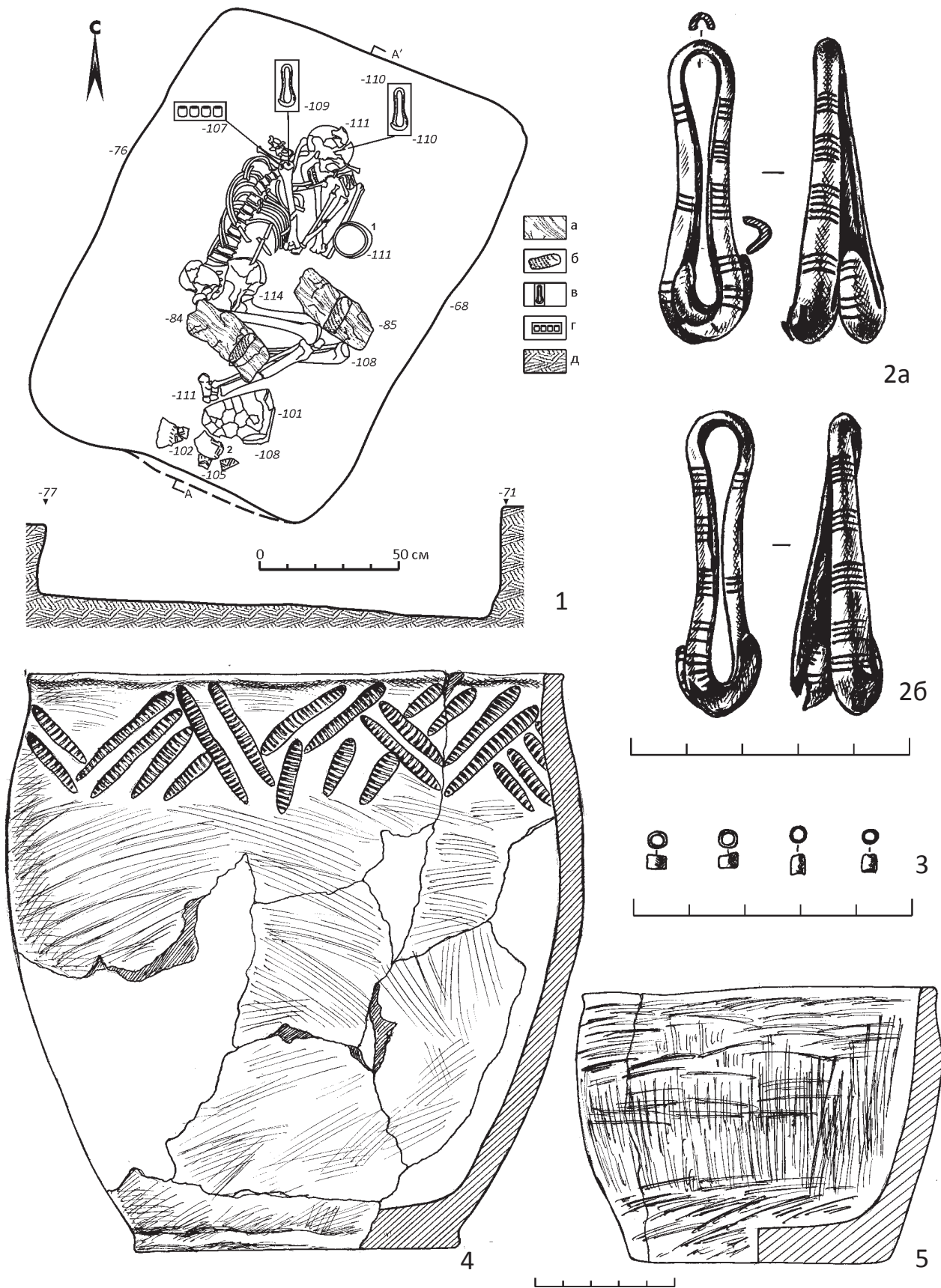
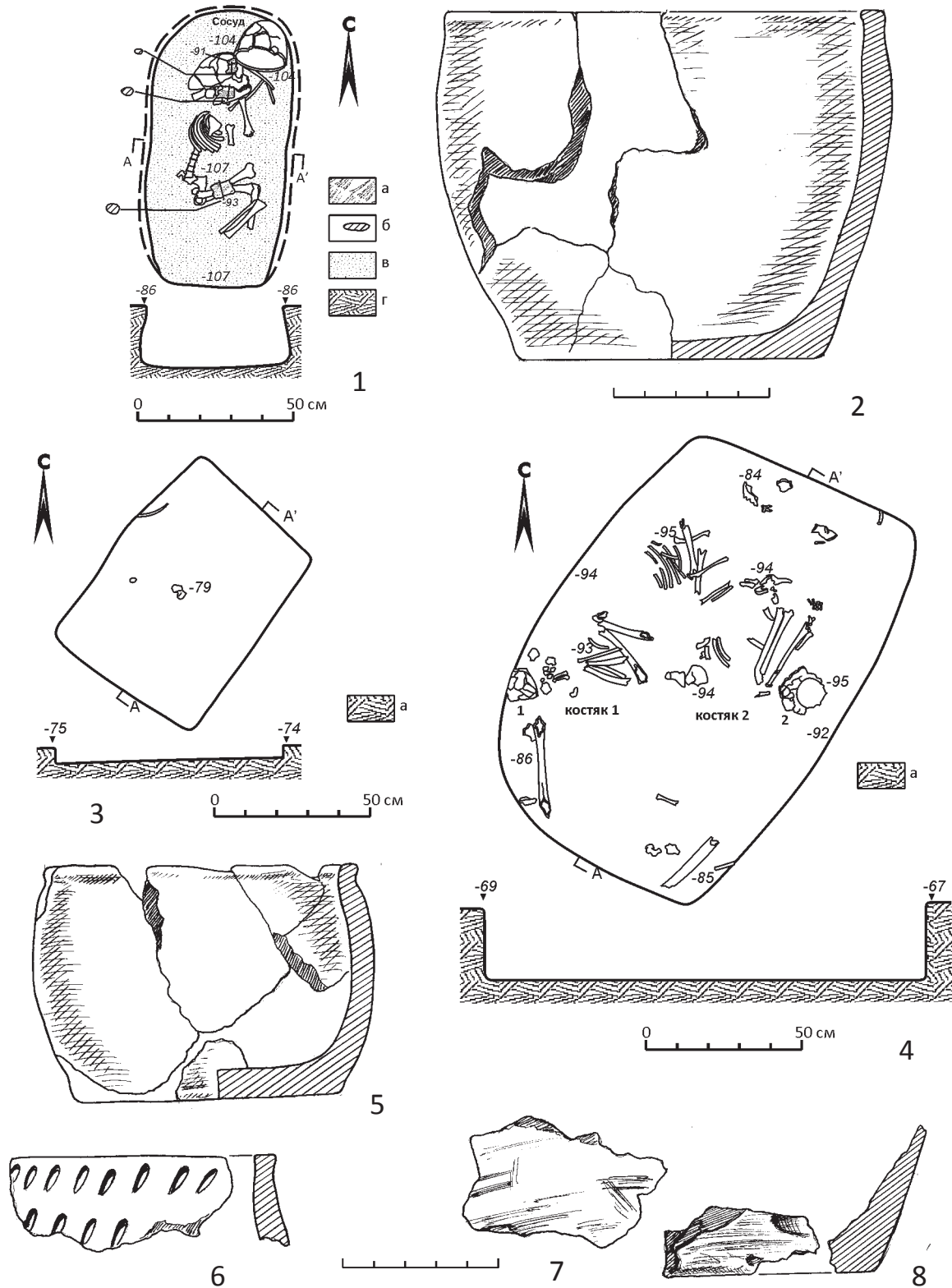

Рис.17. Курганный могильник Просвет I. Курган 7, погребение 2.

1 – план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – дерево; б – сечение дерева; в – височные подвески; г – пастовые бусы; д – материковый суглинок; 1 – сосуд 1; 2 – сосуд 2); 2а, 2б – височные подвески; 3 – пастовые бусы; 4 – сосуд 2; 5 – сосуд 1.

Рис.18. Курбанный могильник Просвет I. Курбан 7.

1 – погребение 1, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – дерево, б – сечение дерева, в – органическая подстилка, г – материковый суглинок); 2 – сосуд из погребения 1; 3 – погребение 3, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – материковый суглинок); 4 – погребение 4, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – материковый суглинок, 1 – сосуд 1, 2 – сосуд 2); 5 – сосуд 1 из погребения 4; 6-8 – фрагменты сосуда 2 из погребения 4.

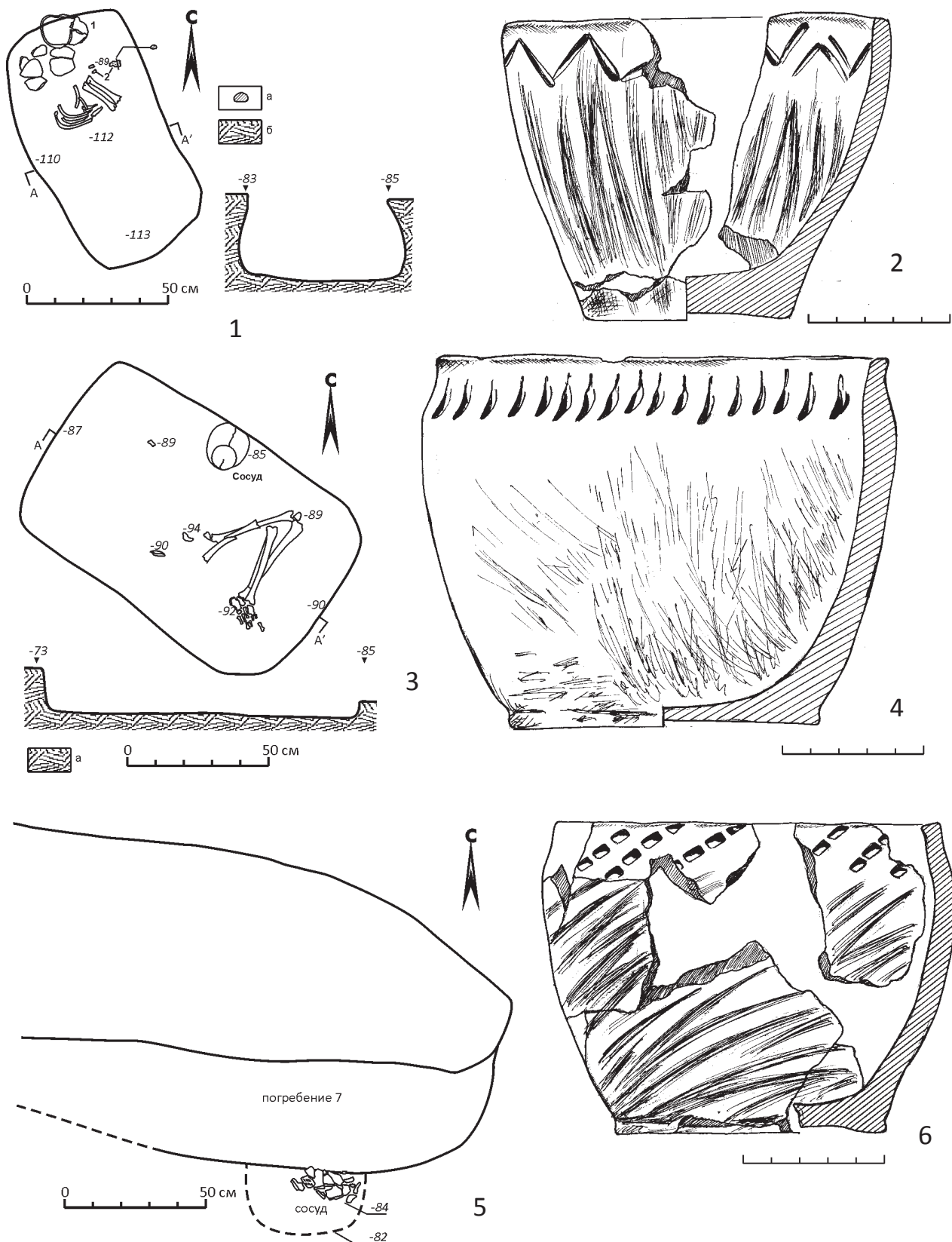

Рис.19. Курганный могильник Просвет I. Курган 7.

1 – погребение 5, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – сечение дерева, б – материковый суглинок, 1 – сосуд, 2 – дерево); 2 – сосуд из погребения 5; 3 – погребение 6, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – материковый суглинок); 4 – сосуд из погребения 6; 5 – погребение 9, разрушенное погребением 7; 6 – сосуд из погребения 9.

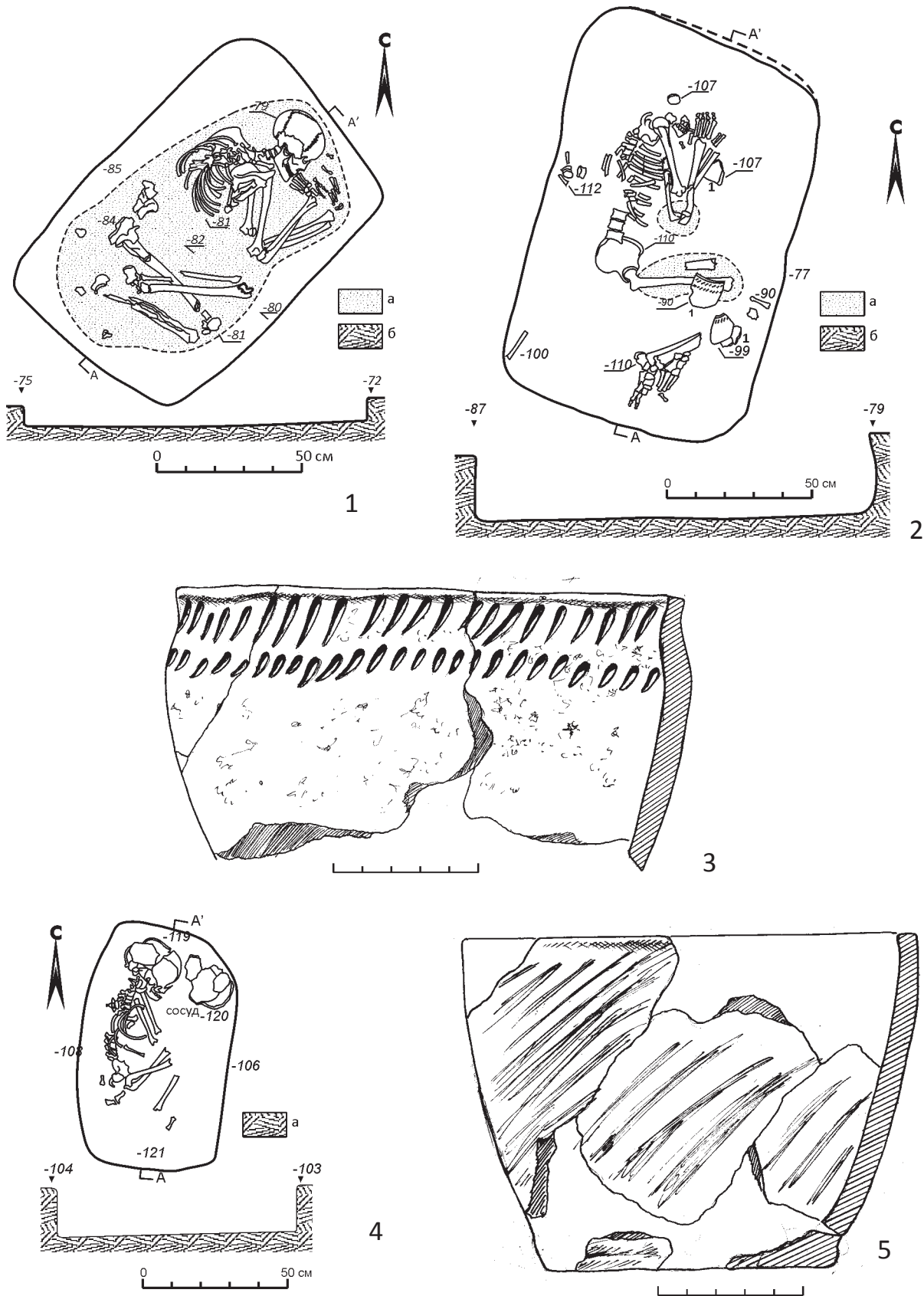
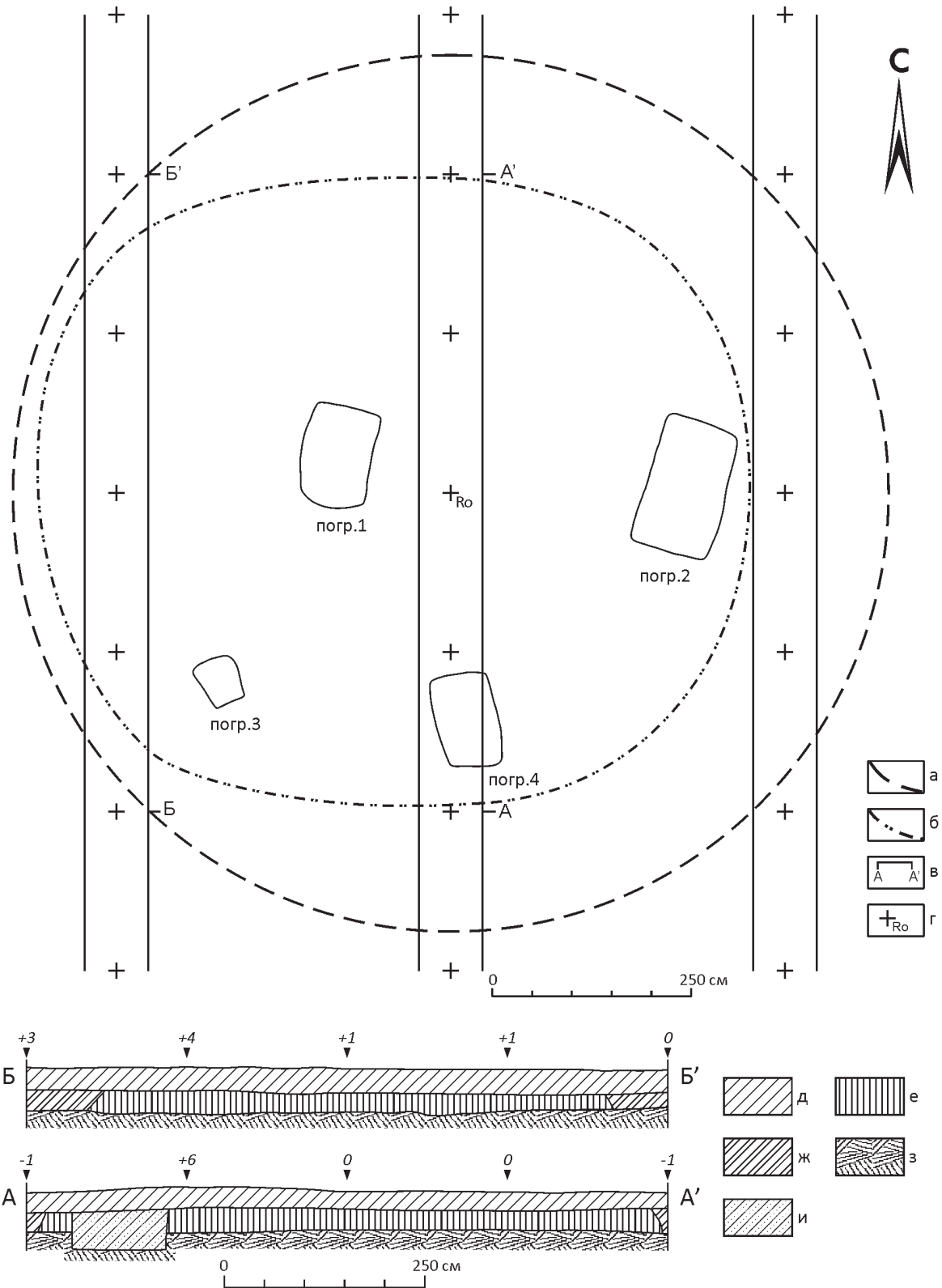

Рис.20. Курганный могильник Просвет I. Курган 7.

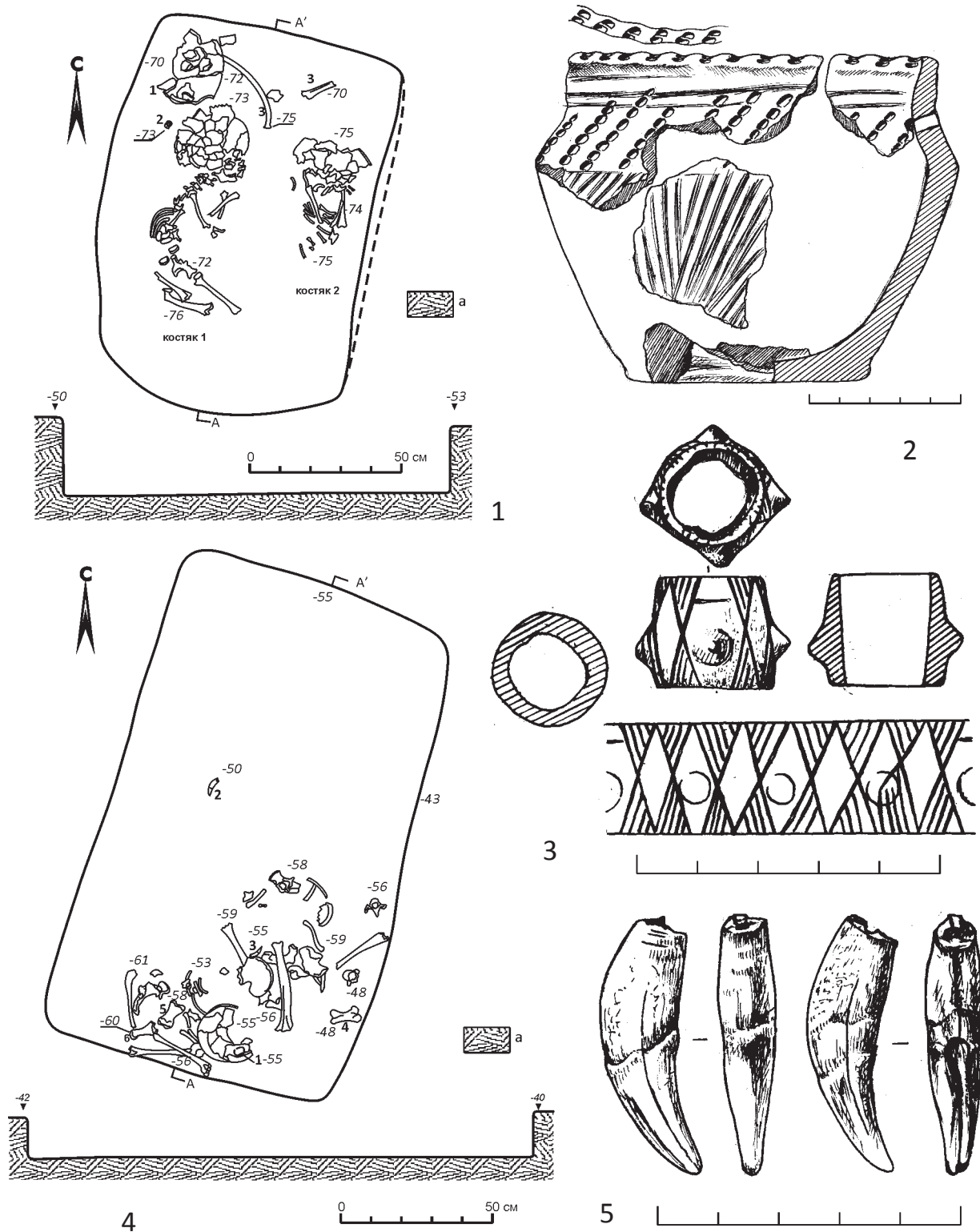
1 – погребение 8, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – органическая подстилка, б – материковый суглинок); 2 – погребение 10, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – органическая подстилка, б – материковый суглинок, 1 – фрагменты сосуда); 3 – сосуд из погребения 10; 4 – погребение 11, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – материковый суглинок); 5 – сосуд из погребения 11.

Рис.21. Курганный могильник Промисвет I. Курган 8, план и профили.

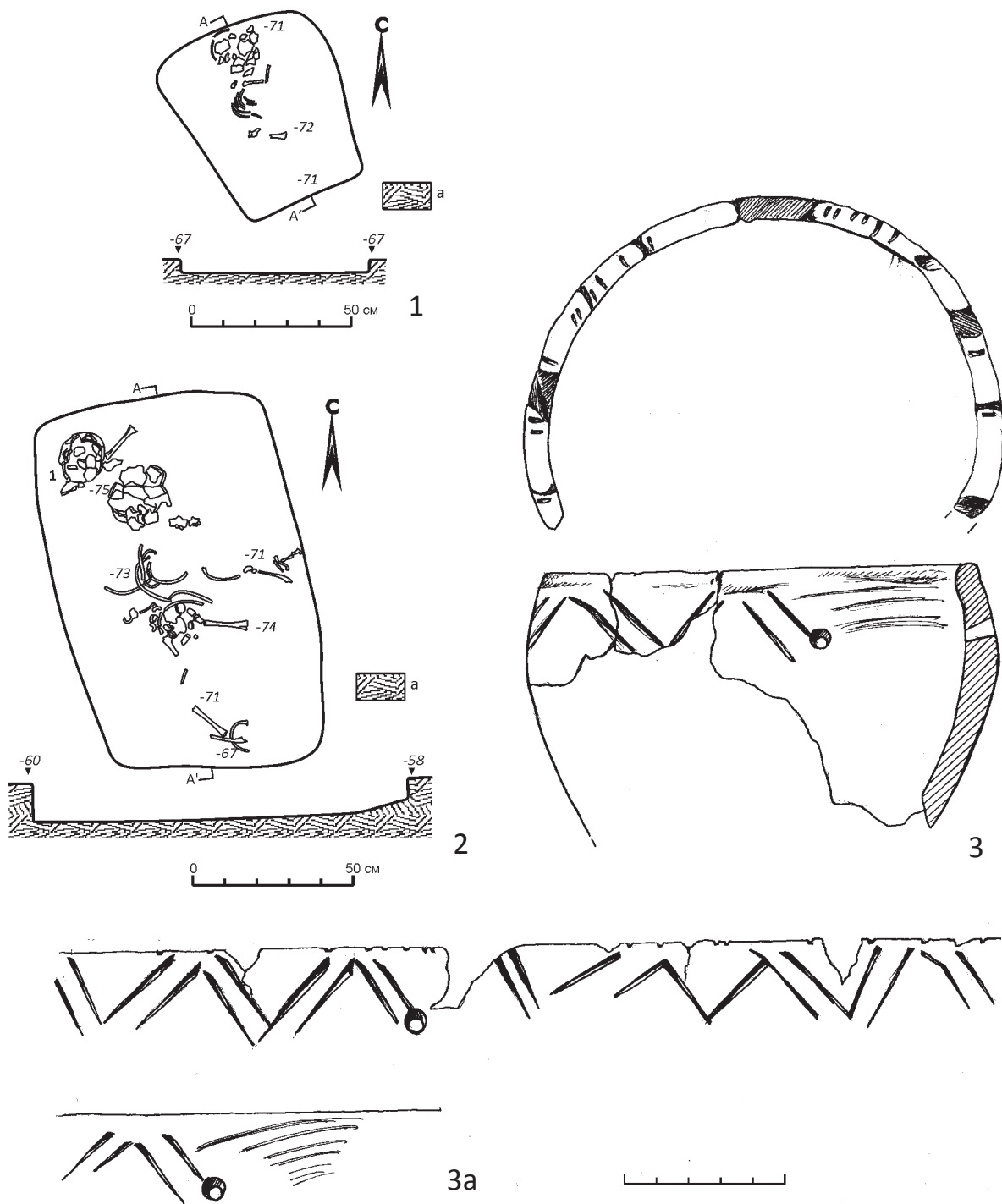
Условные обозначения: а – примерные границы кургана; б – границы погребенной почвы; в – линии снятия профилей; г – репер в центре кургана; д – пахотный слой; е – погребенная почва; ж – конус смыва почвы за пределами насыпи; з – материк; и – заполнение погребения.

Рис.22. Курганный могильник Прометей I. Курган 8.

1 – погребение 1, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – материковый суглинок, 1 – сосуд, 2 – костяное изделие, 3 – ребра лошади); 2 – сосуд из погребения 1; 3 – костяное навершие жезла из погребения 1; 4 – погребение 2, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – материковый суглинок, 1 – фрагмент сосуда под черепом, 2, 3 – клыки собаки (волка?), 4-6 – фаланги лошади); 5 – клыки собаки (волка?) из погребения 2.

Рис.23. Курганный могильник Просвет I. Курган 8.

1 – погребение 3, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – материковый суглинок); 2 – погребение 4, план и профиль по линии А-А' (условные обозначения: а – материковый суглинок, 1 – сосуд); 3 – сосуд из погребения 4; 3а – развертка орнамента на сосуде.

РАСКОПКИ КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ МАСЛЕННИКОВО I И КАРАБАЕВКА I В САМАРСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

Настоящая статья посвящена публикации материалов двух новых памятников, исследованных в Самарском Поволжье. Это курганные могильники Масленниково I и Карабаевка I. Оба памятника были под угрозой полного уничтожения в результате распашки и современного строительства. Раскопки их дали новую и интересную информацию об эпохе бронзы Самарского Поволжья. Морфологическое описание погребенных под курганами почв сделано Д.И. Васильевой, антропологические определения – А.А. Хохловым, остеологические – Н.В. Росляковой.

Курганный могильник Масленниково I

В 1998 году археологической экспедицией Института истории и археологии Поволжья и СамГПУ под руководством В.Н. Мышкина был исследован курганный могильник Масленниково I.

Памятник находится на юго-западе Самарской области (рис.1), в Хворостянском районе, в 1,5 км к северо-западу от юго-западной окраины поселка Масленниково. Он расположен на одном из водораздельных увалов третьего порядка Сыртовой равнины, являющейся левым коренным склоном долины Волги. Памятник был обнаружен в 1971 г. Г.Г. Пярых (Матвеева, 1976. С.22) и состоял в то время из 10 курганов. Перед началом работ в 1998 году удалось обнаружить только один интенсивно распахиваемый курган. Все остальные насыпи были уничтожены распашкой.

Курган I

Курган имел полусферическую форму. Современный диаметр кургана 27×26 м (рис.2). Максимальная современная высота кургана со стороны северной полы 0,62 м.

Стратиграфия кургана (рис.2).

Материк – суглинок белесовато-желтого цвета. Поверхность материка фиксируется на глубине от -1,2 до -1,3 м от 0. По всему центру кургана поверхность материка нарушена норами.

Погребенная почва – слой гумусированной супеси, мощностью 20-40 см, черный в верхней части и светло-коричневый – в нижней. На всех профилях погребенная почва наиболее отчетливо фиксируется только в центральной части кургана. На этих участках она отделена от насыпи тонкой

светло-серой прослойкой, образовавшейся в результате гниения травы. Ближе к южному краю кургана границы слоя постепенно теряют отчетливость, что объясняется, видимо, недостаточной мощностью насыпи для консервации погребенной почвы. В северной части профилей погребенная почва не фиксируется вообще, так как была выбрана до материка, очевидно, для возведения насыпи. При выборке грунта материк не был затронут. Выемка почвы, судя по профилям, производилась северо-западной, северной и северо-восточней подкурганной площадки.

В центральной части бровки Б-Б' на протяжении 4,5 м отмечена выборка почвы с уровня древней поверхности на глубину до 20 см. Возможно, эта углубленная площадка имела размеры 16-20 кв. м и была прямоугольной в плане формы, повторяющей очертания могильной ямы погребения 6, которое располагалось в ее центре.

На двух профилях (Б-Б', В-В') зафиксированы могильные выкиды из погребений 6, 5 и 1, лежавшие на уровне поверхности погребенной почвы. В центральной части профиля Б-Б' на подрезанном участке древней поверхности располагался могильный выкид из погребения 6, который состоял из двух частей. В его основании лежала линза, мощностью до 20 см, образованная выборкой остатков гумусированного грунта на погребальной площадке при сооружении погребения 6. Большая часть выкида, мощностью до 40 см, состояла из материкового суглинка. Выкид располагался полукольцом к западу, северу и юго-западу от могилы 6, в пределах углубленной площадки, а также частично за ее пределами. Между могильным выкидом и поверхностью углубленной погребальной площадки на профиле прослежена тонкая, до 0,5 см толщиной, прослойка пепельного цвета. Прослойка являлась, вероятно, остатками какой-то сгоревшей органики растительного (?) происхождения, покрывавшей площадку. В южной части этого же профиля зафиксирована линза могильного выкида из погребения 1. Выкид состоял из материкового суглинка, максимальная мощность которого 10 см, а протяженность на профиле 1,6 м. В южной части профиля В-В' фиксировался выкид из погребения 5, максимальная

мощность которого составляла около 5 см. Выкид состоял из материкового суглинка.

На уровне поверхности погребенной почвы лежали могильные выкиды из погребений 3, 4, 7. Их размеры составляли, соответственно, 2,5×3,3 м, 0,9×0,9 м, 1,0×0,8 м, а мощность варьировалась в пределах от 1,5 до 2,5 см.

Первичная насыпь лежала на древней поверхности, перекрывая центральное погребение 6 и, видимо, погребение 8. Она состояла из супеси серовато-коричневого цвета и была образована гумусированным грунтом, выбранным до материка на участках к северо-западу, северу и северо-востоку от погребальной площадки кургана. Структура насыпи сыпучая, рыхлая. Первичная насыпь фиксируется на всех профилях. Ее протяженность на профиле А-А' составляет 9,2 м, на профиле Б-Б' – около 14,6 м, на профиле В-В' – около 15,3 м, на профиле Г-Г' – около 5,7 м. Максимальная мощность слоя на сохранившихся участках профилей (Б-Б' и В-В') от уровня погребенной почвы составляет 0,70 м. Вся центральная часть насыпи, судя профилю В-В', изрыта современными перекопами и норами. Диаметр первичной насыпи составлял около 16,5 м по линии З-В и 15,3 м по линии С-Ю. В северной части всех профилей отмечен смыв почвы первичной насыпи на участки, где был выбран грунт с уровня древней поверхности. На поверхности первичной насыпи на профиле Г-Г' зафиксирован могильный выкид из погребения 9, состоявший из материкового суглинка. Размеры выкида 1,5×1,0 м, мощность 5-7 см. Судя по расположению выкида, погребение 9 было впущено в курган с уровня поверхности полей первичной насыпи.

Вторичная насыпь (досыпка), не затронутая распашкой, фиксируется в северной и южной частях профилей Б-Б', В-В' и практически на всем протяжении профилей А-А', Г-Г'. Досыпка была произведена после совершения погребений 1, 3-5, 7. В северной части кургана она лежит по склону первичной насыпи, на материке и оплывших участках первичной насыпи, что фиксируется на всех профилях. В южной части кургана вторичная насыпь (досыпка) частично перекрывала первичную насыпь и участок древней поверхности, на которой были совершены погребения 1, 3-5, 7. Вторичная насыпь, судя по профилям А-А', Г-Г', полностью перекрывает первичную насыпь в западной и восточной полах кургана. Из-за распаш-

ки остается неясным, насколько была перекрыта вторичной насыпью центральная часть первичной насыпи. Вторичная насыпь сложена из плотной, скальвающейся плитками, серой гумусированной супеси, имеющей из-за пропитки солями белесый оттенок. Наиболее интенсивная солевая пропитка отмечена в южной части кургана. В центре и в северной части почва вторичной насыпи имеет более темный, серовато-черный цвет. По верхней части слоя прослеживаются вкрапления пепла. Диаметр кургана после сооружения вторичной насыпи составлял около 19,5 м по линии З-В и около 22 м по линии С-Ю. В северо-западной части кургана (профиль А-А') границы вторичной насыпи были нечеткими. Максимальная высота сохранившейся части вторичной насыпи составляет 0,7 м.

Слой серовато-черной, гумусированной супеси, частично перекрывающий почву вторичной насыпи, фиксируется в северной части профилей А-А', Б-Б', В-В'. Он образован в результате смыва почвы с поверхности кургана.

Верхний пахотный слой представлял собой рыхлую гумусированную супесь серовато-черного цвета, мощностью 10-40 см.

В северной части профиля Г-Г' зафиксировано западение ровика, имевшего современное происхождение. Заполнение ровика представляло собой серовато-черную гумусированную супесь, образовавшуюся в результате смыва почвы с поверхности кургана. В его заполнении прослежена прослойка из прокаленной почвы, углей, а также местами обгоревшие, современные, судя по сохранности, куски дерева. В северной части профиля Б-Б', на поверхности слоя вторичной насыпи, непосредственно под пашней прослежена прослойка прокаленной почвы кирпичного цвета.

Современной является траншея, прорезавшая курган до материка от его центра до юго-восточной полы. С этой траншеей, видимо, связан бетонный блок, зафиксированный в центре кургана, непосредственно под пашней. Современным является ровик в северо-восточной части насыпи, заполненный золистой почвой, а также участки прокаленной почвы, залегающие непосредственно под пахотным слоем в северо-западной и восточной полах насыпи. Найденные в северо-восточной поле кургана обугленные куски дерева, судя по степени сохранности, также являются со-

временными.

Процесс сооружения кургана, по результатам стратиграфических наблюдений, представляется следующим образом. Перед совершением центрального захоронения б на площади около 16-20 кв. м была срезана поверхность почвы толщиной около 20 см. Уровень дна этой площадки находился на 10 см выше уровня поверхности материка. На дне этой площадки зафиксированы следы сгоревшей органики, следовательно, она была чем-то выстлана. С уровня дна площадки начали копать яму для погребения б. В процессе выборки грунта из могилы сначала гумусированная почва, потом материковый суглинок укладывались полукольцом, к западу, северу и юго-западу от могилы, в пределах углубленной площадки и частично за ее пределами. Относительно одновременно, восточнее центрального погребения б, совершено погребение 8. Над обеими могилами была возведена насыпь диаметром около 16,5 м по линии З-В и 15,3 м – по линии С-Ю. Для ее сооружения использовался гумусированный слой почвы, выбранный к северу, северо-западу и северо-востоку от погребальной площадки. Через какое-то время, когда уже началось оплывание первоначальной насыпи, с поверхности ее восточной половины впустили погребение 9. А к югу от первоначальной насыпи были совершены еще пять погребений (1, 3, 4, 5, 7), ямы которых вырыты с уровня древней поверхности. Эти погребения перекрыты специальной досыпкой, увеличившей диаметр и, видимо, высоту кургана. Досыпка производилась главным образом с южной, западной и восточной сторон первоначальной насыпи и в меньшей степени – в ее северной части. После произведения досыпки диаметр кургана составил около 19,5 м по линии З-В и около 22 м по линии С-Ю. Высота сохранившейся насыпи кургана от уровня древней погребенной почвы составляет 0,5 м.

В 3,2 м к северо-востоку (42°) от 0, на глубине -0,31 м от 0 был найден череп лошади. Возможно, он связан с досыпкой кургана.

В кургане обнаружено 8 погребений эпохи бронзы. Погребение 2 относится к эпохе раннего средневековья (Козин, 2004. С.156-158. Рис.42-43) и в данном издании не публикуется.

Погребение 1 (рис.3, 1, 2) находилось в 9,3 м к ЮЗ (218°) от 0. Могильный выкид располагался к ЮВ от погребения и лежал на уровне погребен-

ной почвы. Он имел в плане форму неправильного овала, вытянутого по линии СВ-ЮЗ. Его размеры 3,1×1,3 м. Пятно могильной ямы выявлено на глубине -1,18 -1,23 м от 0. Могила в плане имела прямоугольную форму с закругленными углами. Она ориентирована длинной осью по линии ССВ-ЮЮЗ. Размеры ямы на уровне фиксации 1,47×0,97 м. На этом уровне и при выборке ее заполнения были обнаружены остатки деревянного перекрытия. В северо-восточном углу могилы фрагменты дерева лежали вдоль торцевой стенки ямы, наклонно, опускаясь одним концом в яму, на глубине -123 -156 см от 0. Размеры фрагментов дерева 40×20×1,5-5,0 см. Вдоль всей длинной восточной стенки ямы фрагменты дерева были на глубине -117 -132 см от 0. Размеры этих фрагментов дерева 10×8 см. Еще несколько фрагментов дерева обнаружено в центральной части могильной ямы, на глубине -156-195 см. Они лежали наклонно, так как западный конец располагался выше восточного, опущенного в яму, и были ориентированы по линии З-В и СВ-ЮЗ. Таким образом, судя по сохранившимся фрагментам дерева, могильная яма имела перекрытие, сделанное как из продольных, так и поперечных плах.

На уровне дна размеры могильной ямы уменьшились до 1,3×0,7 м. Дно ямы находилось на глубине -1,99 -2,02 м от 0. На дне ямы, заполняя все ее пространство, лежал скелет погребенного, скорченно на левом боку, головой на ССВ. Ноги согнуты в коленях под острым углом к позвоночнику. Пятки подтянуты к тазовым костям. Руки согнуты в локтях, кисти обращены к подбородку. Правая рука согнута больше, чем левая. У запястья левой руки, перед лицом погребенного стоял сосуд.

Судя по антропологическим определениям, в могиле был похоронен юноша 15-16 лет. Он имел очень длинный, узкий череп, узкое, высокое лицо, узкий лоб и хорошо выступающий нос. На основании этих признаков череп отнесен к средиземноморскому антропологическому типу. В детстве этот юноша страдал рахитом, о чем свидетельствует саблевидность костей ног. На левой височной кости погребенного есть сквозное отверстие подквадратной формы, размерами 7×5 мм, с отходящими от него по диагонали трещинами. Ещё одно отверстие, но меньших размеров, 1,0×1,5 мм, неправильноовальной формы фиксируется на правой височной кости. Вероятно, это

следы травм.

Сосуд (рис.3, 3) баночной формы, с узким дном и широким устьем. Максимальный диаметр тулова расположен высоко, что делает банку закрытой. Дно имеет небольшие, примятые закраины. Срез венчика округлый. Сосуд асимметричен. Фактура изделия плотная, прочная. В глине примесь шамота и органики. Цвет внешней поверхности, обусловленный, видимо, особенностями обжига, неравномерный, близкий к светло-коричневому с темными разводами и крапинами. Внутренняя поверхность сосуда более темная, серовато-коричневая. На ней хорошо заметны мелкие горизонтальные борозды – следы инструмента, с помощью которого велось выравнивание и заглаживание глины. Внешняя поверхность стенок бугристая, хотя заглажена она более тщательно, чем внутренняя. Бороздки от заглаживания на внешней поверхности единичны. Орнамент на сосуде отсутствует. Максимальная высота сосуда 109 мм, минимальная – 103 мм, диаметр венчика – 160 мм, тулова – 167 мм, дна – 80 мм. Толщина дна 13 мм, стенок в середине профиля – 7 мм, в верхней части профиля – 5 мм. Пропорции горизонтальные.

Погребение 3 (рис.3, 4, 5; 4, 1, 2) располагалось в 10 м к ЮЮВ (162°) от 0. Могильный выкид лежал к ЮЗ от погребения, на глубине -0,96 м от 0. Выкид имел в плане форму неправильного овала, размерами 2,5×3,3 м, мощностью до 2,5 см. Пятно могильной ямы выявлено на глубине -0,90 -0,96 м от 0, на уровне древней поверхности. В плане могила имела форму трапеции с закругленными углами и была ориентирована длинной осью по линии ЮЗ-СВ. Ее размеры на уровне фиксации 1,24×0,7 м. На уровне поверхности погребенной почвы, на глубине -91 -102 см от 0, примыкая к длинным стенкам и вдоль коротких стенок могилы, лежали остатки деревянного перекрытия (рис.3, 4, 5). Концы отдельных плах выходили за пределы могилы на 18-32 см. Размеры фрагментов дерева 35×9×2-9 см. В заполнении ямы дерево лежало на глубине -108 -146 см от 0. В юго-восточном углу могильной ямы два фрагмента находились под прямым углом друг другу, параллельно стенкам ямы, близко примыкая к ним, на глубине -130 -140 см от 0. Причем плашка, лежавшая вдоль длинной стенки ямы, была ниже плашки, лежавшей вдоль короткой стенки могильной ямы. В противоположном, юго-западном,

углу ямы зафиксирован вертикально стоящий фрагмент дерева диаметром 8 см, верхний конец которого был на глубине -108 см от 0. На 60 см ниже, в центральной части заполнения могильной ямы обнаружено еще несколько фрагментов дерева. Они лежали на глубине -182 -188 см от 0, непосредственно над костями погребенного. Они были ориентированы поперек могильной ямы. Некоторые из них лежали параллельно длинной восточной стенке (вдоль нее и в центре ямы). Размеры этих фрагментов дерева 23×12×2 см.

На уровне дна яма имела такую же длину, как и на уровне фиксации, 1,24 м, но ширина ямы в придонной части увеличилась до 0,74 м (рис.4, 1, 2). Дно ровное, чуть наклонное в южную сторону. Оно зафиксировано на глубине -1,89 -1,91 м от 0. На дне ямы лежал скелет ребенка 9 лет. Он был положен на левый бок, скорченно, головой на СВ. Ноги согнуты в коленях под прямым углом. Пятки поджаты к тазовым костям. От рук сохранились только плечевые кости. Между стенкой ямы и черепом погребенного лежал клык животного, в районе шейных позвонков обнаружены еще четыре клыка. Под грудиной, около позвоночного столба, найдена подвеска в полтора оборота. Южнее ступней, в южном углу и у колен погребенного обнаружены фрагменты браслета. Между тазовыми костями и стенкой ямы, вплотную к ним, лежали путовая и венечная кости лошади. Вдоль длинной восточной стенки ямы стояли два сосуда, один из которых примыкал к колену левой ноги погребенного. Южная часть погребальной камеры оставалась свободной.

Браслет сделан из узкой, желобчатой бронзовой пластинки (рис.5, 1). Примерные размеры браслета 69×58 мм. Ширина желобка 4 мм.

Подвеска в полтора оборота сделана из бронзовой желобчатой пластины (рис.5, 2; илл.5, 1). Подвеска имеет округло-вытянутую форму. Концы расширены. Высота подвески 20 мм, ширина 16 мм. Ширина желобка 5 мм.

Амулеты из клыков животных (рис.5, 3; илл.1, 1-5). Четыре клыка принадлежали как минимум трем взрослым особям собак. Еще один происходит от взрослой особи лисицы. Клыки имеют отверстия для подвешивания. Два из них были сильно залощены по всей поверхности, а три – только на одной плоскости и прилегающих к ней участках. У этих трех клыков на верхушке корня были прорезаны пазы, которые могли не только умень-

шать глубину сверления, но и являться приспособлениями для фиксации изделия в определенном положении. Пропуская шнурок через отверстие и пропуская его по этим пазам, клык-подвеску можно было пришить к одежде, тогда контакт с мягким материалом становился односторонним. Этим объясняется и односторонняя топография распространения заполировки на поверхности изделия, в месте так называемого «мягкого прилегания». Клыки, не имеющие пазов, не фиксировались в одном положении, поэтому их плоскости залощены равномерно и заполировка с одинаковой интенсивностью распространяется по всей поверхности клыка. Древний мастер делал работу по сверлению отверстий и вырезанию пазов бронзовыми орудиями. Любое, даже хорошо отретушированное, каменное лезвие с тонким сечением дало бы следы разрывов костных тканей. В данных случаях ткани разрезаны аккуратно, что зафиксировано под большим увеличением по микроследам и форме прорезей (определения сделаны О.В. Михайловой).

Сосуд 1 (рис.4, 3) баночной формы, со слегка прикрытым устьем и выпуклым туловом. Дно имеет небольшие примятые закраины. Срез венчика плоский, орнаментированный короткими наклонными отпечатками зубчатого штампа с небольшими, квадратными зубцами. Фактура теста плотная, прочная. В глине примесь шамота и органики. Цвет внешней поверхности неоднороден: от светло-коричневого до почти черного. Внутренняя поверхность имеет равномерный темно-серый цвет с незначительными светлыми участками. Снаружи на стенках сосуда видны следы наклонных расчесов, которые затем были заглажены. Изнутри подобные «расчесы» располагаются не только наклонно, но и горизонтально (в верхней трети сосуда). Сосуд орнаментирован под срезом венчика одинарным асимметричным зигзагом, нанесенным зубчатым штампом с большими квадратными зубцами. Высота сосуда 112 мм, диаметр венчика 127 мм, тулова – 134 мм, дна – 85 мм. Толщина дна 13 мм, стенок – 6-7 мм, ширина среза венчика – 5 мм. Пропорции горизонтальные.

Сосуд 2 (рис.4, 4) горшковидной формы с отогнутым венчиком, высокой шейкой, выпуклым туловом. Максимальное расширение тулова находится в верхней части высоты сосуда. Дно имеет небольшой радиальный поддон. Округлый срез

венчика уплощен орнаментацией. В глине примесь шамота и органики. Цвет поверхности светло-коричневый с черными пятнами. Внутренняя поверхность буровато-серая. Снаружи горшок заглажен. После обработки поверхностей остались тонкие и частые штрихи. По срезу нанесены косые отпечатки зубчатого штампа с небольшими квадратными зубцами. По шейке сосуда нанесен ряд горизонтальной елочкой, небрежно выполненный зубчатым штампом с крупными прямоугольными зубцами. В одном месте елочка прерывается трехчастным вертикальным зигзагом. Высота сосуда 180 мм, диаметр венчика 137 мм, шейки – 132 мм, тулова – 160 мм, дна – 99 мм. Толщина дна 11 мм, стенок – 08 мм, венчика – 6 мм. Пропорции вертикальные.

Погребение 4 (рис.6, 1) располагалось в 7,7 м к ЮЮВ (172°) от 0. Могильный выкид располагался к юго-западу от погребения, на глубине -0,9 м от 0, на уровне погребенной почвы. Он имел округлую форму, диаметром 0,9 м, мощностью 1,5-2,0 см. Пятно могильной ямы выявлено на глубине -0,93 -0,96 м от 0, на уровне поверхности погребенной почвы. Здесь же, у южной части могильной ямы, зафиксированы фрагменты неощукренных деревянных плах могильного перекрытия. Непосредственно под деревом и вокруг него прослеживались куски и тлен берестяной коры. У юго-восточного и юго-западного угла ямы фрагменты дерева лежат перпендикулярно друг другу. Возможно, продольные плашки лежали на поперечных. В заполнении ямы, в ее южной части, на глубине -1,32 и -1,25 м от 0 обнаружены еще два фрагмента плах, толщина 2,0-2,5 см, лежащих поперек ямы. Могильная яма имела в плане форму прямоугольника с округлыми углами и была ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Размеры ямы 1,0×0,64 м. Стенки ямы вертикальные, дно ровное. Уровень дна понижался в южной части могилы. Дно ямы зафиксировано на глубине -1,58 – 1,62 м от 0. Заполнение могильной ямы представляло собой серо-черную гумусированную супесь. Погребение было разрушено норой, проходившей через центр могильной ямы. На дне могилы обнаружен частично сохранившийся скелет ребенка восьми лет. Судя по костям, находящимся *in situ*, погребенный лежал на левом боку, скорченно, головой на СВ. Руки согнуты в локтях, кисти лежали перед лицевой частью черепа. Под черепом и верхней частью скелета были

зафиксированы остатки органической подстилки в виде белого тлена. Перед лобной частью черепа на боку лежал сосуд 1, а на берцовых костях ног – сосуд 2.

Сосуд 1 (рис.6, 2) горшковидной формы с очень коротким, слабо отогнутым венчиком. Максимальное расширение тулова находится в верхней части высоты сосуда. Венчик имеет плоский срез. Дно сосуда плоское, с небольшим радиальным поддоном, неровное, без закраин. Фактура сосуда прочная, хотя снаружи, и особенно изнутри, сосуд покрыт многочисленными мелкими трещинами. Цвет сосуда относительно равномерный: светло-коричневый снаружи и буровато-серый с крапинами изнутри. Наличие крапин обусловлено составом глиняного теста. В глине примесь шамота и органики. На поверхности сосуда прослеживаются следы выравнивания в виде длинных и узких борозд, со вторичным заглаживанием. Сосуд не орнаментирован. Под венчиком расположены два противоположных сквозных отверстия диаметром 0,4 см. Судя по характерным наплавкам по краям этих отверстий, они были сделаны до обжига. Высота сосуда 74 мм, высота шейки 10 мм, диаметр венчика 95 мм, тулова – 102 мм, дна – 66 мм. Толщина дна 8 мм, стенок – 7 мм. Пропорции горизонтальные.

Сосуд 2 (рис.6, 3) баночной формы, с широким устьем и узким дном. Устье сосуда имеет форму, близкую к эллипсу. Венчик имеет плоский срез и внутренние закраины. Дно плоское, с небольшими примятыми закраинами. Фактура плотная, прочная. В глине примесь шамота и органики. Цвет сосуда снаружи буровато-серый. Внутренняя поверхность светло-коричневая, за исключением более темной верхней части. К ней приурочены остатки темно-коричневого, почти черного нагара. Поверхности сосуда обработаны зубчатым штампом, оставившим следы «расчесов». Направление выравнивания снаружи вертикальное, лишь под краем венчика, да и не по всему периметру сосуда, горизонтальное, изнутри – следы выравнивания горизонтальные. На внутренней поверхности бороздки «расчесов» более тонкие, чем на внешней, сохранившей следы расчесов крупно-зубчатым штампом. Внешняя поверхность сосуда имеет обширные раковины от отслоившихся и отколовшихся кусков обожженной формовочной массы. Орнамент отсутствует. Высота сосуда 156 мм, диаметр венчика –

157 мм (среднее значение), тулова – 165 мм, дна – 85 мм. Максимальный диаметр венчика 163 мм, минимальный – 150 мм. Толщина дна 13 мм, стенок – 7 мм. Пропорции горизонтальные.

Погребение 5 (рис.6, 4) располагалось в 7,8 м к ЮЮЗ (190°) от 0. Могильный выкид лежал на уровне погребенной почвы, к Ю от погребения. Он имел овальную форму, вытянутую по линии СЗ-ЮВ, размерами 2,7×1,7 м.

На глубине -0,94 -1,09 м от 0, вдоль восточной стенки погребения было зафиксировано несколько фрагментов деревянных плах поперечного перекрытия. Пятно могильной ямы выявлено на глубине от -1,12 до -1,19 м от 0. Могила имела в плане форму прямоугольника с округлыми углами и была ориентирована длинной осью по линии ССВ - ЮЮЗ. Ее размеры 1,34×0,74 м. Только западная стенка ямы была вертикальной. Вдоль противоположной длинной стенки был сделан небольшой подбой. Дно ровное. Оно зафиксировано на глубине -1,9 м от 0. Заполнение ямы представляло собой серо-черную гумусированную супесь.

На дне ямы, в ее центре лежал скелет ребенка (7 лет) на левом боку, скорченно. Череп отсутствовал. Судя по положению скелета, погребенный был ориентирован головой на ССВ. Кости рук (за исключением правой плечевой) отсутствовали. Правая нога согнута в колене под прямым углом к позвоночнику, а левая – под острым. Пятки подтянуты к тазу. У плечевой кости руки погребенного стоял сосуд.

Сосуд (рис.6, 5) баночной формы, с прикрытым устьем и слабо выпуклым дном без закраин. Максимальный диаметр тулова находится в верхней части высоты сосуда. Срез венчика уплощен, неровный и имеет небольшие внешние закраины. Фактура сосуда плотная, прочная. В глине примесь шамота и органики. Поверхность сосуда шероховатая, со следами зачистки грубым инструментом, типа щепы. Снаружи фиксируется вторичное заглаживание. Цвет сосуда коричнево-серый, с черными пятнами и бурыми крапинами. Кое-где изнутри сохранились остатки нагара. Орнамент отсутствует. Высота сосуда 120 мм, диаметр венчика 120 мм, тулова – 138 мм, дна – 85 мм. Толщина дна 10 мм, толщина стенок 8 мм. Пропорции горизонтальные.

Погребение 6 (рис.7, 1) располагалось в 2,8 м к З (270°) от 0. Могильный выкид лежал к

З от ямы. Он имел вид широкой дуги размерами 5,2×2 м, мощностью до 40 см и был обнаружен на глубине -80 см от 0. До сооружения погребения была подготовлена углубленная в погребенную почву площадка, которая имела покрытие органического происхождения. Оно было сожжено и фиксировалось на профиле Б-Б' как тонкий, но четкий углистый слой. Могильный выкид лежал на этой площадке. Примерные размеры площадки по линии СВ-ЮЗ – 4 м. К востоку от ямы площадка разрушена современными перекопами.

На уровне фиксации могильная яма в плане имела неправильную форму. В северо-западной части погребения, на глубине от -1,3 м до -1,53 м от 0, обнаружены крупные фрагменты деревянных плах перекрытия. Два фрагмента лежали поперек могильной ямы Их размеры 28×17 см. Два других фрагмента дерева размерами 46×13 см лежали под углом к ним. Дно могильной ямы имело почти квадратную форму, размерами 1,95×1,8-1,88 м. Оно зафиксировано на глубине от -2,17 до -2,22 м от 0.

На дне, в центральной части могилы, *in situ* лежали кости таза и ног скелета взрослого мужчины. Судя по их положению, погребенный лежал на левом боку, скорченно и был ориентирован головой на СВ. Ноги согнуты в коленях под прямым углом к позвоночнику. Пятки лежат у таза. При выборке северо-восточной части погребения, в заполнении норы, на глубине -1,75 м от 0 обнаружены фрагменты придонной части и стенки сосуда.

В погребении был похоронен мужчина 50-55 лет. Кости его скелета крупные, длинные, массивные. Исследование костей приводит к выводу, что в детстве у этого человека был рахит. Кроме того, видимо, подвижность костей в тазобедренном суставе была ограничена, так как бедро было несколько согнуто, что укорачивало общую длину правой ноги и вело к хромоте. Изменения отмечены и на костях позвоночника. Так, поясничный позвонок имел уплощенный диск с остеофитными разрастаниями по краям. В середине диска обнаружен костный нарост (окостеневшая связка). Сильной остеификации подвержены края суставных поверхностей левой пяточной кости.

Сосуд (рис.7, 2) имеет форму острореберного горшка. Ребро расположено в верхней трети высоты сосуда. Дно плоское, узкое, выделено большой закраиной. Венчик сосуда утрачен. Орнаментирована верхняя часть сосуда до ребра,

где расположен мотив из ряда наклонных, параллельных, длинных линий, подчеркнутых снизу горизонтальной линией, идущей по ребру сосуда. Орнамент нанесен тонкой веревочкой, редко намотанной на палочку. Отпечатки палочки нечеткие, а отпечатки веревочки узкие, глубокие. Фактура сосуда плотная. В глине примесь шамота и органики. Цвет неоднородный – от светло-коричневого до почти черного. Поверхности сосуда хорошо заглажены. Следы от заглаживания выглядят как мелкие, едва заметные горизонтальные бороздки. Примерный диаметр днища 110 мм. Толщина днища 16 мм, стенок – 7-8 мм.

Погребение 7 (рис.7, 3) располагалось в 9,8 м к ЮЮЗ (203°) от 0. Могильный выкид лежал к Ю от погребения, на глубине -0,92 м от 0, на уровне древней поверхности. Он имел форму неправильного овала и размеры 1,0×0,8 м. Пятно могильной ямы выявлено на глубине -1,04 -1,12 м от 0, на уровне верхней части погребенной почвы. Около западной и восточной границ могилы, на уровне древней поверхности, на глубине -1,02 -1,05 м от 0, обнаружены фрагменты деревянных неощукренных плах поперечного перекрытия. Плахи далеко выходили за пределы могильной ямы. Фрагменты дерева имели размеры 10-35×5-10×3-5 см. На восточном краю ямы положение всех фрагментов дерева свидетельствовало о поперечном перекрытии могильной ямы. На западном краю ямы часть фрагментов ориентирована так же, поперек могилы, то есть по линии В-З, а два длинных фрагмента в юго-западном углу были ориентированы по линии СВ-ЮЗ. Вдоль края восточной стенки погребения лежали куски коры дерева размерами примерно 25×8 см. Могилка имела в плане прямоугольную форму и была ориентирована длинной осью по линии С-Ю. Ее размеры 0,9×0,54 м. Стенки ямы, за исключением западной, вертикальные. У дна ширина ямы увеличивалась до 0,58 м за счет того, что западная стенка не была отвесной. Яма имела ровное дно, зафиксированное на глубине -1,68 -1,72 м от 0. Заполнение ямы представляло собой серо-черную, гумусированную супесь.

На дне погребения, в центре, на левом боку, скорченно, головой на С лежал скелет ребенка (3-4 года). Руки были согнуты в локтях и лежали кистями перед лицом. Ноги согнуты в коленях под прямым углом к позвоночнику. Пяточные кости прижаты к тазовым костям. За затылком

погребенного стоял сосуд 1, у колен, в юго-восточном углу могилы, находился сосуд 2. Между сосудом 1 и северной стенкой ямы лежало правое крыло таза погребенного.

Сосуд 1 (рис.7, 4) баночной формы, с плоским дном без закраин. Устье прикрыто. Срез венчика плоский. Он орнаментирован группами коротких, наклонных или поставленных под углом друг к другу отпечатков зубчатого штампа с небольшими зубцами. В глине примесь шамота и органики. Цвет изделия варьируется от светло-коричневых до темно-серых, почти черных оттенков. Поверхности сосуда зачищены инструментом наподобие щепы, оставившим глубокие, неупорядоченные борозды. В верхней части внешней поверхности следы заравнивания имеют наклонное направление, а в нижней половине сосуда – преимущественно вертикальные. Сосуд не орнаментирован. Высота сосуда 110 мм, диаметр венчика 137 мм, тулова – 144 мм, дна – 90 мм. Толщина дна 11 мм, стенок – 7 мм. Пропорции горизонтальные.

Сосуд 2 (рис.7, 5) горшковидной формы, с коротким, слабо отогнутым венчиком, выпуклым туловом. Дно плоское, узкое, с примятыми закраинами. Край венчика округлый. Фактура сосуда плотная, прочная. В глине примесь шамота и органики. Цвет сосуда равномерный, светло-серый. Изнутри есть значительный черный нагар. Внешняя поверхность в верхней части заглажена, а в придонной – бугристая. Орнамент расположен в верхней трети тулова, ниже узкой шейки. Композиция начинается горизонтальной линией, от которой спускаются висячие заштрихованные треугольники, образованные большим одинарным зигзагом, заштрихованным наклонными линиями без видимой системы. В одной части сосуда под зигзагом расположен еще один ряд более мелкого зигзага. Узор небрежный, асимметричный. Он нанесен штампом с прямоугольными зубцами средней величины. Высота сосуда 135 мм, диаметр венчика 132 мм, тулова – 152 мм, дна – 95 мм. Толщина стенок 7 мм, днища – 13 мм. Пропорции горизонтальные.

Погребение 8 (рис.8, 1) располагалось в 2,7 м к В (90°) от 0. Пятно могильной ямы выявлено на глубине -1,37 -1,42 м от 0. Оно находилось в пределах первичной насыпи кургана. Глубина могильной ямы практически равна глубине некоторых погребений, совершенных с уровня

древней поверхности. Это позволяет предположить, что захоронение 8 также было совершено с уровня древней поверхности и было перекрыто первичной насыпью вместе с центральным погребением 6. Эти погребения находились примерно на равном расстоянии от условного центра кургана, погребение 6 – к западу от него, а погребение 8 – к востоку.

Могила имела в плане прямоугольную форму и была ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Ее размеры 1,08×0,66 м. Стенки ямы вертикальные. Дно ровное, с небольшим понижением уровня в северной части. Оно зафиксировано на глубине -1,97 -2,01 м от 0. На дне могильной ямы, в ее центре, лежал скелет ребенка (9 лет). Он был положен на левый бок, в скорченном положении, головой на СВ. Ноги согнуты в коленях. Левая нога согнута под прямым углом к позвоночнику, а правая – под тупым. Пятки подтянуты к тазу. Руки согнуты в локтях, кисть левой руки – под подбородком. На месте кисти правой руки лежала лопатка животного. Под костяком, почти по всему дну ямы, прослежены остатки органической подстилки в виде тлена коричневого и белесого цвета. Кое-где зафиксированы фрагменты коры. Подстилка не фиксировалась только вдоль стенок. Инвентарь отсутствовал.

Погребение 9 (рис.8, 2) располагалось в 5,1 м к ЮВ (101°) от 0. Могильный выкид лежал к СВ от погребения, на глубине -0,5 -0,7 м от 0. Он имел овальную форму, размерами 1,5×1,0 м и лежал на первичной насыпи кургана. Следовательно, могильная яма была впущена в полу первичной насыпи кургана. Пятно могильной ямы выявлено на глубине от -1,75 м до -1,85 м от 0. Могила нарушена норами, поэтому границы ямы, особенно в южной части, прослежены не полностью. Погребение было ориентировано длинной осью по линии ССВ-ЮЮЗ. Размеры ямы 1,2×0,92 м. Дно неровное, нарушенное норами. Оно зафиксировано на глубине -1,85 -1,97 м от 0.

В северной половине могильной ямы, на дне обнаружено несколько костей от скелета человека. Это черепная крышка, позвонки, лопатка, ребра. Можно предположить, что погребенный был ориентирован головой на СВ. В юго-восточном углу ямы был обнаружен лежащий на боку сосуд. Среди костей найден фрагмент деревянной плашки. Возможно, погребение имело перекрытие. В могиле была похоронена женщина 50-55 лет. Она

имела небольшой череп средиземноморского типа, с высоким, узким лицом и сильно выступающим носом. На левой теменной кости обнаружено отверстие линзовидной формы, размерами 26×53,5 мм. Учитывая характерное выкрашивание компакты изнутри на верхней полудуге отверстия, можно предположить, что оно имело травматическое происхождение. Вероятно, это след от удара каменным топором.

Сосуд (рис.8, 3) имеет горшковидную форму. Венчик очень короткий, отогнутый. Срез венчика плоский. Тулово выпуклое. Дно плоское, с небольшим радиальным поддоном, без закраин. В глине примесь шамота и органики. Цвет коричневый, с более светлыми и темными пятнами. На внешней поверхности есть горизонтальные следы зачистки в верхней части сосуда и наклонные на остальной части тулова. Следы длинные, глубокие. В придонной части поверхность бугристая. Сосуд не орнаментирован. Высота сосуда 150 мм, диаметр венчика 160 мм, тулова – 171 мм, дна – 92 мм. Толщина дна 8 мм, стенок – 6 мм. Пропорции горизонтальные.

***

Изучение погребений, обнаруженных в кургане, позволяет сделать ряд заключений по погребальному обряду и инвентарю.

Под первой насыпью кургана основным являлось погребение 6. К востоку от него было совершено погребение 8. Затем обе могилы были перекрыты насыпью, центр которой находился между ними. Позже в восточную часть насыпи впустили погребение 9, могильный выкид которого лежит к востоку от погребения, а не к центру кургана. Погребения 6, 8, 9 образовали ряд, ориентированный по линии В-3. В этих погребениях умершие лежали головой на СВ. Таким образом, первоначально в кургане были похоронены взрослые и подросток.

Вторая насыпь кургана (досыпка) была связана с детскими погребениями. Вплотную к южной поле кургана был сделан еще один ряд погребений (1, 4, 5). Этот ряд ориентирован также по линии В-3. В этих погребениях умершие лежали головой на ССВ. Южнее этого ряда еще два погребения (3 и 7) составили третий, так же ориентированный ряд (по линии В-3). Костяки в них ориентированы головой на С и СВ.

На уровне погребенной почвы погребальные

камеры имели перекрытие, которое состояло из коры и небольших плашек, лежавших поперек и вдоль могильной ямы. В погребениях 4 и 8 на дне могильной ямы зафиксирована подстилка органического происхождения.

Размеры ямы зависели от размеров костяка, положенного в скорченном положении. Все могильные ямы углублены в материк и имеют примерно одну глубину фиксации дна -191 -202 см от 0. Только два детских погребения (4 и 7) имели меньшую глубину -162 -172 см от 0. Самым глубоким (дно на глубине -222 см от 0) является центральное взрослое погребение 6.

Поза костяков всегда одна – скорченно на левом боку, руки согнуты и направлены к лицу. В двух погребениях (1 и 8) сохранились кисти рук. Они направлены к подбородку. Ноги согнуты в коленях по отношению к позвоночнику под прямым, реже острым углом, а пятки подтянуты к тазу.

Почти во всех погребениях скелеты неполные или только часть скелета. Так, например, нет черепа или всей верхней половины скелета, нет костей рук, нет одной кисти при хорошей сохранности другой кисти. Некоторые кости перемещены, например, крыло таза лежит в другой части могилы. Вполне возможно, что это связано не только с деятельностью земляных животных. Можно предположить специальные обряды обращения с останками умершего человека, в результате которых в погребениях оказывались неполные костяки.

Все погребения, кроме одного (погребение 8), сопровождалась керамикой. Интересно отметить, что оказались взаимосвязанными два признака – ориентировка костяка и место сосуда в могиле. В погребениях с СВ ориентировкой костяка сосуды тяготеют к углам и стенкам могильной ямы (перед костяком, но не перед лицом). Если в погребении находились два сосуда, то второй лежал на берцовых костях ног. В погребении с С ориентировкой один сосуд стоял за затылком, второй – у колен, в углу могилы, то есть тоже не перед лицом умершего. И только в погребениях с ССВ ориентировкой костяка сосуды стоят у рук, то есть перед лицом умершего.

Таким образом, все погребения в кургане объединены общими признаками погребального обряда, несмотря на то, что курган был сооружен в два приема. Фиксируется внутренняя хронология

кургана, но вся его история укладывается в один период культуры.

Интересно погребение 8. Оно не имеет инвентаря, и только оно не имело следов деревянного перекрытия могильной ямы (кроме коры). Появление на позднем этапе покровской культуры безынвентарных погребений отмечалось исследователями (Лапшин, 2006. С.76). В данном случае в погребении была обнаружена лишь лопатка животного, лежавшая около руки погребенного. Возможно, здесь мы имеем дело с сохранением древней традиции в погребальном обряде, унаследованной от предшествующих, а возможно, и генетически связанных с покровской, финально катакомбных культур. Так, на территории Калмыкии Р.А. Мимоход выделил группу погребений финала восточноманьчжеской катакомбной культуры, названную им впоследствии лонинской. Для большинства этих погребений характерно отсутствие инвентаря. Но особо отмечается характерная черта погребального обряда – помещение в могилу лопатки мелкого рогатого скота у рук погребенного (Мимоход, 2003. С.104). Скелеты в этих могилах лежат в скорченном на левом боку положении, руки у лица, головой на С, СВ. Такие погребения в Калмыкии сменяются погребениями, в которых присутствуют покровские черты (Мимоход, 2003. С.107).

В памятниках покровской и срубной культур Самарского Поволжья лопатки животных единичны. Кроме представленного в данной статье, еще только в одном, также безынвентарном погребении (Ташёлка IV, к.7, п.1) найдена лопатка лошади (по данным Н.В. Росляковой).

В погребении 3 кургана I могильника Масленниково I за спиной погребенного обнаружены фаланги лошади. Это довольно редкая позиция для костей животных в погребении. По данным А.И. Крамарева (Крамарев, Кузьмина, 1999. С.85-86), она известна только в 7 погребениях срубной культуры Волго-Уралья. Да и фаланги лошади в погребениях встречаются редко. Это могильники Суходольский, 2/2, Богородское I, 4/5 и 8, Мосты I, 2/4, Просвет I, 4/2, Рождественно I, Степановка III, 2/2, Ташёлка IV, 3/2, Бузаевка I, 4/4, Рассвет I, п.7, Утёвка IX, 3/6 (по данным Н.В. Росляковой).

По мнению исследователей (Лапшин, 2006. С.74-75), помещение в погребение, как правило детское, от 1 до 3 путовых костей лошади более

характерно для поздних покровских погребений, чем для ранних.

Все погребения кургана I могильника Масленниково I совершены по одному обряду, характерному для позднего этапа покровской культуры. Об этом свидетельствуют такие признаки, как организация кургана вокруг социально значимого погребения. В кургане I могильника Масленниково I – это погребение 6, которое выделяется самыми большими размерами и глубиной. Именно с ним связана первая насыпь кургана. Такие признаки, как преобладание СВ ориентировки над С, средняя степень скорченности костяков, положение умершего в центр могильной ямы, отсутствие сложных жертвенников (кроме черепа лошади в насыпи), размещение керамики около костяка, наличие только одного сосуда в погребении – все это показывает принадлежность кургана I Масленниково I к позднему этапу покровской культуры. Этот вывод, полученный по данным погребального обряда, подтверждается анализом погребального инвентаря.

В детском погребении 3 кургана I могильника Масленниково I вместе с клыками животных обнаружены подвеска в полтора оборота и браслет.

По данным А.И. Крамарева, в памятниках срубной культуры Южного Средневожья клыки животных с отверстиями для подвешивания не являются частой находкой. Они зафиксированы в 21 погребении (0,73% от всех учтенных в выборке захоронений) (Крамарев, Кузьмина, 1999. С.86). Все эти погребения детские или подростковые. В 15-ти могилах было от 2 до 12 клыков.

Типологическая характеристика бронзовых височных подвесок в полтора оборота срубной культуры предпринималась в работах ряда исследователей (Агапов, Иванов, 1978. С.49-51; Малов, 1992. С.91-94; Лапшин, 2006. С.48-49). Фактически исчерпывающая информация о находках подвесок в полтора оборота в памятниках Южного Средневожья и карта их распространения дана А.И. Крамаревым (Барынкин и др., 2006. С.304).

Формой и размерами подвеска из Масленниково хорошо вписывается в группу II тип 1 по классификации А.С. Лапшина. Это подвески подовальной формы, незначительных размеров (высотой до 2 см). Такие подвески характерны для поздних покровских памятников (Лапшин, 2006. С.91). Аналогичные подвески есть в памятниках

донской лесостепной срубной культуры (Саврасов, 1999. Рис.1, 1-2).

Бронзовые браслеты являются характерным украшением покровской и срубной культур. Как правило, их находят во взрослых погребениях, на руках погребенного, по два экземпляра в могиле. В публикуемом памятнике браслет найден в детском погребении, он был один и лежал в районе ног, что является большой редкостью. Браслет из Масленниково относится к типу узкожелобчатых, которые хорошо известны в Нижнем Поволжье и происходят, например, из могильников Новопавловка, 2/3 (Скарбовенко, 1981. Рис.4, 11а, б), Спиридоновка IV, 1/10, 16 (Кузнецов, Мочалов, 1999. Рис.5, 3-5), Новосёлки, 6/1 (Иванов, Скарбовенко, 1993. Рис.14, 7), Каменный Враг, 2/21 (Васильев, 1976. Рис.1, 3), Суслы II, 20/2 (Памятники..., 1993. Табл.8, 16), Золотая гора, 5/7 (Юдин, Матюхин, 2006. Рис.20, 3) и Кочетное, 5/9 (Юдин, Матюхин, 2006. Рис.5, 3, 4). Для памятников Нижнего Поволжья типология браслетов предложена Н.М. Маловым (Малов, 1992). В Волго-Донье браслеты из узкой желобчатой пластины с шириной желобка до 5 мм, с несомкнутыми концами происходят из поздних покровских погребений (Лапшин, 2006. С.93). Такие браслеты известны и в памятниках донской лесостепной срубной культуры (Саврасов, 1999. С.84).

Таким образом, подвеска в полтора оборота и браслет из погребения 3 кургана 1 курганного могильника Масленниково I находят ближайшие аналогии в поздних памятниках покровской культуры. Для этого времени характерны украшения, свернутые из узкой бронзовой пластины, тогда как в ранних покровских памятниках они сделаны из более широкой пластины, а в срубных – из более узкой.

Обратимся к анализу керамической коллекции. В кургане обнаружено 10 сосудов.

Банки составляют половину от этого числа. Они имеют прикрытое устье и горизонтальные пропорции. Только у двух из них пропорции близки вертикальным, так как высота сосуда почти равна диаметру тулова. Один сосуд близок по форме чаше. Баночные сосуды не орнаментированы, за исключением одного.

Горшки имеют короткий, отогнутый или прямой венчик и слабо выпуклое тулово. Максимальный диаметр тулова приходится на верхнюю треть высоты сосуда. Один из горшковидных со-

судов имеет вертикальные пропорции. Один горшок острореберный, но ребро также находится в верхней трети высоты сосуда. Три горшка орнаментированы.

Общий облик керамики характеризуется большим количеством непрофилированных форм (банок), широким дном, очень короткой шейкой у горшковидных сосудов. Хотя следы обработки поверхности не затерты, но они не образуют рельефного орнамента. Много неорнаментированных сосудов. Если орнамент есть, то он простой, без геометрических фигур. В основе его лежит простейший однорядный зигзаг, который в одном случае «расштрихован» без видимой системы. Орнаментиром является штамп с крупными зубцами. На одном сосуде есть веревочный орнамент. Придается значение орнаментации среза венчика. Маленькие сосуды с дырочками для крышки теряют орнамент. В глине примесь шамота. Все эти признаки характерны для керамики позднего этапа покровской культуры Нижнего Поволжья. К аналогичным выводам приводят исследования в Волго-Донье (Лапшин, 2006. С.78-84).

Таким образом, исходя из анализа погребального обряда и инвентаря все погребения кургана 1 могильника Масленниково I могут быть отнесены к позднему этапу покровской культуры.

Курганный могильник Карабаевка I

В 2008 году археологической экспедицией Самарского государственного педагогического университета под руководством В.Н. Мышкина были проведены раскопки могильника Карабаевка I. Курганам грозило разрушение во время проведения реконструкции нефтепровода «Серные Воды-Кротовка».

Памятник расположен в Сергеевском районе Самарской области (рис.1), в 5,7 км к ЮВ от д.Карабаевка, в 5,7 км к ЮЗ от железнодорожной линии Серные Воды-Кротовка, в 6 км к СВ от с.Воротнее. Он находится на пологом склоне одной из возвышенностей водораздела рек Сок и Большой Кинель. Памятник открыт в 2004 г. В.А. Цибиным. Могильник состоял из трех курганов, расположенных компактной группой. Раскопаны курганы 1 и 2.

Курган 1

Работы, связанные с реконструкцией нефтепровода, обусловили необходимость проведения охранно-спасательных раскопок кургана, так как около север-западной его полы была проложена

трасса нефтепровода. В непосредственной близости от насыпи кургана, у его северной полы, располагался угловой столб линии электропередачи. Насыпь кургана распаивалась. Современный диаметр насыпи кургана при визуальном определении равнялся 36×37 м. Насыпь имела максимальную высоту 0,65 м со стороны юго-восточной полы кургана. Судя по стратиграфическим наблюдениям (протяженности погребенной почвы), первоначальный диаметр кургана составлял около 19,4 м по линии 3-В и 22 м по линии С-Ю (рис.9).

Стратиграфия кургана.

Пахотный слой имел мощность до 20 см. Это почва темно-серого цвета, однородной окраски. Она имела глыбисто-комковато-пылеватую структуру, с признаками слоистости. Пахотный слой хорошо оструктурен, разбит трещинами. Материал слоя сильно уплотненный, сухой. В нем встречается большое количество корней травянистых растений диаметром до 2 мм. Заметны редкие включения материала светло-палевого цвета диаметром 1-2 мм. Слой пористый, пронизан редкими тонкими порами. В слое обнаружены редкие и мелкие антропогенные включения – обломки костей. Переход к нижележащему слою заметен по потемнению цвета, увеличению неоднородности окраски и усилению плотности. Граница между слоями ровная. Ниже пахотного слоя лежит подпахотный, гумусово-аккумулятивный слой, максимальная мощность которого достигает 21 см. Слой имеет неоднородную окраску: на буровато-темно-сером фоне фиксируются светло-бурые и палево-бурые размытые пятна. Слой хорошо оструктуренный, свежий, слабо уплотненный. Его структура комковато-мелкокомковатая. Встречаются мелкие включения светло-палевого цвета диаметром до 2-3 мм. Слой содержит антропогенные включения охристого цвета, округлой формы, а также мелкие угольки. Переход к нижележащему слою ясный по солевой прослойке на поверхности погребенной почвы, а также по цвету и по уменьшению неоднородности. Граница между слоями ровная.

На поверхности погребенной почвы зафиксированы линзы могильных выкидов. В северо-западной части профиля В-В' зафиксирована линза могильного выкида из погребения 1. Выкид состоял из материкового суглинка желтого цвета. Протяженность линзы 1,65 м, максимальная мощ-

ность 10 см. Выкид располагался к юго-западу от погребения 1 и в плане имел размеры 2,65×1,75 м. В юго-восточной части профиля В-В' зафиксирована линза могильного выкида из погребения 4, лежащего на поверхности погребенной почвы и состоявшего из двух прослоек. Нижняя представляла собой гумусную часть могильного выкида, верхняя – материковый суглинок желтого цвета. На профиле общая протяженность линзы 1,65 м, максимальная мощность 10 см. Выкид располагался полукольцом к юго-востоку от погребения 4. Наибольшая протяженность пятна могильного выкида по линии СВ-ЮЗ составляла 7,2 м, максимальная ширина 3,75 м. В северо-западной части профиля Б'-Б зафиксирована линза могильного выкида из погребения 5, лежавшая на уровне поверхности погребенной почвы и состоявшая из желтого материкового суглинка. На профиле общая протяженность линзы до 2 м, максимальная мощность до 0,15 м. Выкид располагался к северо-западу от погребения 5 и в непосредственной близости от него. В плане он имел максимальную длину 2,3 м (по линии ЮЗ-СВ), максимальную ширину 1,36 м.

В центральной части кургана на поверхности погребенной почвы лежала белесая прослойка органического происхождения толщиной 0,3-0,5 см. Ее протяженность по линии СЗ-ЮВ составляла 8,15 м, по линии ЮЗ-СВ – 8,25 м.

Погребенная почва имела мощность 40-50 см. В верхней части она имела буровато-темносерый цвет, однородную окраску и была хорошо оструктурена. Она имела комковатую структуру и была перерыта норами почвенных животных. Эту часть погребенной почвы характеризуют солевые новообразования в виде трубочек размером 2-3 мм, расположенных по ходам корней, а также точек и мелких пятен. Ниже залегает подгумусовый погребенный горизонт неоднородной окраски: на буровато-сером фоне фиксируются светло-буровато-палево-языки, пятна, а также темно-серые языки. Неоднородность окраски увеличивает количество нор. Переход к нижележащему горизонту ясный по цвету, граница волнистая. Судя по западениям могильных ям, погребения 2, 3, 5 были совершены с уровня древней поверхности. Заполнение ям представляло собой достаточно рыхлую почву серовато-черного цвета с мелкими включениями желтого материкового суглинка.

Материк зафиксирован на глубине -0,9

-0,95 см от 0. Это суглинок желтого цвета, который отличается от вышележащего слоя отсутствием гумусовых затеков, корней растений и нор землероев.

При снятии почвы насыпи были сделаны единичные находки. В 4 м к юго-востоку (143°) от 0, на глубине -45 см от 0 обнаружен фрагмент венчика глиняного сосуда (X1). Фрагмент не орнаментирован, срез венчика плоский. В 1,9 м к ВЮВ (118°) от 0, на глубине -47 см от 0 найдена правая пяточная кость крупного рогатого скота. Кость принадлежала полувзрослому животному, моложе 3-х лет (X2). В СЗ поле курганный насыпи, на уровне материка (-110 см от 0), в месте, перерытом норами грызунов, найден целый скелет взрослой особи собаки. Скелет лежал в анатомическом порядке под углом к поверхности материка.

В кургане обнаружены 7 погребений и грабительский вкоп. Погребения 1-5 относятся к эпохе бронзы и публикуются в данной статье. В центральной части кургана находились впускные погребения 6 и 7 раннего железного века. В данной публикации они не рассматриваются.

Погребение 1 (рис.10, 1) находилось в 4,4 м к СЗ (302°) от 0. Очертания могильной ямы зафиксированы на глубине -86 -92 см от 0. Могильная яма имела трапециевидную форму с закругленными углами. Максимальная длина ее на уровне фиксации 1,65 м, ширина – 0,85 см в северо-восточной части ямы и 1,1 м – в юго-западной. Дно ямы находилось на глубине -128 -137 см от 0. Яма ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Могильная яма имела поперечное деревянное перекрытие, от которого сохранились фрагменты плашек, лежавшие в заполнении могильной ямы, наклонно. Конец плашки, лежавший у края ямы, был выше, чем другой ее конец, упавший в заполнение ямы. В восточном углу могильной ямы, на глубине -96 -111 см от 0, по линии В-З лежала плашка размерами 20×12 см. К ней примыкала плашка, ориентированная по линии ЮВ-СЗ, размерами 13×5 см, лежавшая на той же глубине. У западной стенки могильной ямы, на глубине -99 -123 см от 0 зафиксированы две плашки, ориентированные по линии ВЮВ-ЗСЗ. Размеры одной 13×11 см, другой 7×5 см. Еще одна группа плашек, ориентированных по линии ЮВ-СЗ, зафиксирована в южной части могильной ямы. Одна плашка лежала на глубине -123 -130 см. Ее размеры 50×13 см. Вторая плашка лежала южнее,

на глубине -125 см от 0. Ее размеры 15×11 см. Третья плашка лежала на одной линии со второй плашкой, на глубине -133 -134 см от 0, ее размеры 60×18 см.

Дно могильной ямы было выстлано берестой, о чем свидетельствуют два сохранившихся фрагмента, размерами 8×4 см каждый. Один из них лежал около темени, второй - около тазовых костей погребенного. В могиле была похоронена женщина 25-30 лет.. Скелет лежал в скорченном положении на левом боку, головой на СВ (40°). Ноги согнуты в коленях. Бедренные кости ног составляют острый угол с позвоночником. Пятки подтянуты к тазовым костям. Руки согнуты в локтях, кисти лежат у лица. Колени близко подтянуты к локтям. Между коленями и лучевыми костями рук погребенной стоял сосуд. Один фрагмент керамики лежал между костями стоп и стенкой могильной ямы. Под черепом, около его основания, обнаружена одна височная подвеска. Другая подвеска лежала около стенки могильной ямы, за затылком. В погребении обнаружено 83 бусины. Большинство их зафиксировано за спиной погребенной, где они располагались в ряд, от уровня верхней части лопатки до уровня нижних концов ребер. Несколько бусин лежало между кистями рук и сосудом. Одна бусина найдена около пятки левой ноги погребенной.

Подвеска 1 (рис.10, 4; илл.5, 2) в полтора оборота, грушевидной формы. Она сделана из бронзовой желобчатой пластины, покрытой золотой фольгой. Концы подвески расширены и имеют по две выпуклые шишечки на каждом. Длинные стороны подвески орнаментированы короткими горизонтальными резными линиями. На одной стороне 10 насечек, на другой – 6. Длина подвески 4,1 см, ширина в верхней части 1,2 см, ширина в нижней части 1,8 см. Ширина желобка 0,5 см.

Подвеска 2 (рис. 10, 4; илл.5, 3) в полтора оборота, грушевидной формы. Она сделана из бронзовой желобчатой пластины, покрытой золотой фольгой. Концы подвески расширены и имеют по две выпуклые шишечки на каждом. Длинные стороны подвески орнаментированы короткими, горизонтальными резными линиями. На одной стороне 13 насечек, на другой – 6. Длина подвески 4 см, ширина в верхней части 1,3 см, ширина в нижней части 1,6 см. Ширина желобка 0,5 см.

Бусы (рис.10, 3) – 83 экземпляра, пастовые. Представлены рубленным бисером ци-

цилиндрической или дисковидной формы. Бусы светло-коричневого или серого цвета. Диаметр бусин 3-6 мм, длина 1-4 мм.

Сосуд (рис.10, 2) реконструирован из отдельных фрагментов. Он имеет форму острореберного горшка. Венчик сосуда короткий, отогнут, срез его уплощен. Ребро на тулове хорошо выражено. Стенки в придонной части сосуда вогнуты. Дно плоское, без закраин. Орнаментирована верхняя половина сосуда. Под краем венчика расположен ряд коротких наклонных отпечатков углом зубчатого штампа. Он подчеркнут горизонтальной линией из отпечатков штампа. На шейке орнамент состоит из ряда крупных равнобедренных треугольников вершиной вверх, заштрихованных параллельно одной стороне. Под треугольниками расположены две горизонтальные линии из отпечатков крупнозубчатого штампа, которые подчеркивают ребро на тулове. Ниже ребра расположен однорядный зигзаг. Орнамент нанесен крупнозубчатым штампом. Высота сосуда 128 мм, диаметр венчика 183 мм, диаметр дна 85 мм. Толщина венчика 7 мм, стенок – 8 мм, дна – 10 мм.

Погребение 2 (рис.11, 3) находится в 8,1 м к ЮЗ (231°) от 0. Очертания могильной ямы зафиксированы на глубине -91 -94 см от 0. Могильная яма имеет прямоугольную форму с закругленными углами. Ее размеры 65×50 см. Дно ямы ровное, покато к восточной стенке, зафиксировано на глубине -101 -104 см от 0. Яма ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. В могиле лежал скелет ребенка, анатомическое положение которого нарушено. На дне ямы в анатомическом порядке находились ребра, по которым можно заключить, что изначально умерший был положен на левый бок. Кости ног сдвинуты с места, но по ним можно судить, что первоначально ноги были согнуты в коленях. Руки были согнуты в локтях. Часть костей черепа лежала на тазовых костях. Фрагмент нижней челюсти обнаружен около средней части северо-западной стенки ямы. В северном углу ямы, на фрагментах черепа, лежали несколько ребер скелета. В СВ углу погребения находился сосуд 1. Около колен погребенного стоял сосуд 2.

Сосуд 1 (рис.11, 1) горшковидной формы, с ребром при переходе шейки к тулову. Срез венчика округлый, с небольшими внешними закраинами. Дно горшка плоское, с небольшим радиальным поддоном и слегка оттянутыми закраинами.

Внешняя поверхность сосуда бугристая, со следами обработки по мокрой глине. Сосуд украшен по шейке двумя рядами вертикальных глубоких насечек. Верхний ряд насечек расположен под краем венчика, а нижний – по ребру сосуда. Высота сосуда 112 мм, диаметр венчика 136 мм, диаметр дна 88 мм. Толщина венчика по срезу 6 мм, стенок – 8 мм, толщина дна в центре 4 мм.

Сосуд 2 (рис.11, 2) баночной, цилиндрической формы, с плоским дном, имеющим примятые закраины. Срез венчика плоский. Внешняя и внутренняя поверхности не имеют следов обработки. Под срезом венчика расположен ряд наклонных и вертикальных узких насечек, нанесенных небрежно. Местами насечки образуют зигзаг. Высота сосуда 83 мм, диаметр горла 91 мм, дна – 70 мм. Толщина венчика по срезу 5 мм, стенок – до 7 мм, дна – 9 мм.

Погребение 3 (рис.11, 4, 5) находится в 4,6 м к ЮЗ (247°) от 0. Очертания могильной ямы зафиксированы на глубине -100 -101 см от 0. Могильная яма имела прямоугольную форму с закругленными углами. Она ориентирована длинными сторонами по линии СВ-ЮЗ. Размеры ямы 1,67×1,16 м. Дно зафиксировано на глубине -133 -138 см от 0. Погребение имело деревянное перекрытие, состоявшее из поперечно лежавших плах. Фрагменты сохранившихся плах лежали наклонно. Конец плашки, лежавший у края ямы, был выше, чем другой ее конец, упавший в заполнение ямы. В центральной части ямы, на глубине -121 см от 0, обнаружена плаха, лежавшая по линии СЗ-ЮВ. Ее размеры 68×12×5 см. Параллельно этой плахе лежала еще одна, на глубине -110 -132 см от 0. Ее размеры 90×20×5 см. Фрагменты еще двух плах лежали южнее. Они были так же ориентированы и имели размеры 13×8 см и 17×6 см. Рядом зафиксирована береста, лежавшая на площади 30×15 см. Еще один фрагмент плахи найден к северу от двух больших плах. Он лежал на глубине -131 см от 0 и был ориентирован по линии ВСВ-ЗЮЗ. Размеры плахи 15×10×5 см. Еще один фрагмент плахи лежал в восточном углу ямы, на глубине -100 см от 0. Он был ориентирован по линии ВСВ-ЗЮЗ и имел размеры 15×11×5 см. Рядом зафиксирована береста, лежавшая на площади 25×10 см, на глубине -131 см от 0. На дне ямы местами были обнаружены остатки органической подстилки в виде участков белого тлена. Эти участки зафиксированы в центральной, юго-

западной и северо-восточной частях могилы.

На дне могильной ямы находился скелет юноши 16-18 лет. Погребенный лежал на левом боку, в слабо скорченном положении, головой на СВ. Ноги согнуты в коленях. Бедренные кости ног составляют тупой угол с позвоночником. Пятки не подтянуты к тазу. Руки согнуты в локтях. Некоторые кости рук располагались за спиной погребенного. Многие ребра отсутствовали. На дне ямы, напротив лица погребенного, найдено костяное навершие жезла. Между стенкой могильной ямы и навершием, напротив рук погребенного, лежали фрагменты сосуда. В южном углу могилы, напротив ног погребенного, обнаружены ребра лошади.

Сосуд (рис.11, 6, 7) представлен фрагментом тулова и двумя фрагментами днища. Судя по ним, сосуд имел горшковидную форму с высоко расположенным ребром. Стенки сосуда вогнуты в придонной части. Дно плоское, с примятыми закраинами. Орнамент расположен на шейке сосуда до ребра. Это тройной зигзаг, нанесенный среднезубчатым штампом с прямоугольными зубцами. Высота фрагмента стенки 65 мм, толщина стенки 9 мм. Высота фрагмента днища 28 мм, толщина дна 11 мм.

Костяное навершие жезла (рис.11, 8; илл.3, 4) усеченно-сферической формы, с цилиндрической втулкой. Поверхность заполирована. По месту наибольшего диаметра есть вертикальные царапины, щербинки. Отверстие смещено от центра. Высота навершия 1,5 см, диаметр верхней части 2,3 см, диаметр втулки 1,6 см, диаметр отверстия 1 см.

Погребение 4 (рис.12, 1, 3) находится в 4,1 м к ЮВ (154°) от 0. Очертания могильной ямы зафиксированы на глубине -97 -98 см от 0. Яма имела прямоугольную форму с закругленными углами. Она ориентирована длинными сторонами по линии СВ-ЮЗ. Размеры могильной ямы 1,86×1,50 м. Дно ямы неровное, в основном понижающееся в сторону юго-восточной стенки ямы. Оно фиксируется на глубине от -137 до -153 см от 0. В заполнении ямы обнаружены фрагменты деревянных плах могильного перекрытия. Вдоль северной торцевой стенки, на глубине -122 см от 0 лежала плаха размерами 35×15×8 см. Вплотную к этой плахе, на глубине -130 см от 0 лежала еще одна размерами 30×20×5 см. Поперек этих плах, на глубине -114 -126 см от 0 располагались

более мелкие плахи размерами 36×10 см. Южнее, на глубине -110 см от 0 находилась плаха размерами 25×22 см, ориентированная по линии В-З. В центре могильной ямы лежала плаха размерами 115×20 см, ориентированная по линии В-З. Южнее, на глубине -136 см от 0 зафиксирована плаха размерами 45×23 см, лежавшая параллельно торцевой стенке. Вдоль западной стенки могилы, на глубине -102 см от 0 лежал фрагмент плахи размерами 17×8 см, ориентированный по линии В-З. Ниже, ориентированный по линии ЮЗ-СВ, лежал фрагмент плахи таких же размеров, а под ними, на глубине -122 см от 0, вдоль длинной стенки могильной ямы, вплотную к ней, лежал фрагмент плахи размерами 28×16 см. В западном углу могильной ямы, на глубине -132 см от 0 лежали четыре плашки, один конец которых упирался в стенку могильной ямы, а другой направлен к центру могильной ямы. Максимальные размеры плах 20×15 см. В восточной части ямы одна плаха лежала на глубине -105 -122 см от 0, по линии В-З, размерами 22×12 см. Вдоль СВ торцевой стенки ямы лежала плаха, ориентированная по линии В-З. Ее размеры 65×18 см. Рядом, так же ориентирована, лежала плаха размерами 35×20 см. В целом перекрытие можно реконструировать следующим образом: оно состояло из плах, лежавших поперек длинной оси могилы и опиравшихся на продольные стенки. На этих поперечных плахах лежали продольные плахи.

На дне могильной ямы лежал скелет мужчины, умершего в возрасте 45-50 лет. Погребенный был положен в слабо скорченном положении, на левом боку, головой на СВ. Ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Пятки не подтянуты к тазу. Руки согнуты в локтях. Левая рука лежит кистью перед лицом, а правая протянута к сосудам. Стопы ног лежат на глубине -153 см от 0, а череп на глубине -139 см от 0. Перед лицом и руками погребенного были поставлены два сосуда. На дне могилы, за спиной погребенного, на глубине -150 см от 0 лежало костяное навершие жезла. Здесь же, в северном углу могильной ямы, за черепом и спиной костяка, также на дне найдены несколько ребер лошади. Фрагменты ребер лежали и в южной части могилы, в ее углу, за стопами ног погребенного. На дне ямы, под костями человека и животного, прослежены остатки органической подстилки белесого цвета.

Сосуд 1 (рис.13, 1, 3; илл.6, 3) имеет форму

острореберного горшка. Ребро расположено в верхней трети высоты сосуда. Венчик слабо отогнут и имеет небольшие закраины. Срез венчика уплощен. Дно имеет небольшие оттянутые закраины. Следов обработки поверхности сосуда не видно. Орнамент расположен на шейке и в придонной части сосуда и нанесен крупнозубчатым штампом. На шейке орнамент состоит из заштрихованного зигзага, образующего два ряда заштрихованных треугольников, расположенных вершинами друг к другу. Треугольники вершинами вниз заполнены короткими вертикальными, уголковыми отпечатками крупнозубчатого штампа. Эти отпечатки расположены в два ряда. В верхнем ряду под краем венчика нанесено по 4-6 отпечатков. В нижнем ряду в углах треугольников – по 1-2 отпечатка. Треугольники, расположенные вершиной вверх, заполнены тремячетырьмя длинными наклонными отпечатками зубчатого штампа или четырьмя-шестью вертикальными отпечатками зубчатого штампа. В придонной части сосуда расположен еще один орнаментальный мотив. Это небрежно нанесенный зигзаг, заполненный глубокими уголковыми вдавлениями зубчатого штампа в один-два ряда без особой системы. Высота сосуда 155 мм, диаметр венчика 189 мм, диаметр дна 94 мм. Толщина венчика 7 мм, стенок – 9 мм, дна – 12 мм.

Сосуд 2 (рис.13, 2) – горшковидный, со слегка выпуклым туловом и почти прямым венчиком. Срез венчика плоский. Дно плоское, с примятыми закраинами. На внешней поверхности сосуда видны следы обработки поверхности. По шейке они идут в вертикальном направлении, в верхней части тулова — горизонтально, и вертикально – в нижней. Орнамент нанесен среднезубчатым штампом и расположен на шейке. Под срезом венчика, но не по всей окружности сосуда, расположен зигзаг из коротких отпечатков того же штампа. Ниже располагался крупный тройной зигзаг. Высота сосуда 168 мм, диаметр венчика 185 мм, диаметр дна 116 мм. Толщина венчика 8 мм, стенок – 10 мм, дна – 8 мм.

Из заполнения ямы происходит один фрагмент венчика сосуда с уплощенным срезом, без закраин. Орнамент расположен под срезом венчика. Это вертикальные, прямоугольные отпечатки. Высота венчика 2 см, ширина венчика 2,1 см. Толщина венчика 6 мм.

Навершие жезла (рис.12, 2; илл.3, 1) сделано

из трубчатой кости животного. Оно имеет усеченно-полусферическую форму и цилиндрическую втулку с невысокой муфтой. Поверхность навершия заполирована. Отверстие смещено от центра. Высота навершия 1,8 см, диаметр верхней части 2,5 см, диаметр втулки 1,9 см, размеры отверстия 1,0×1,1 см.

Погребение 5 (рис.14, 1, 2) находится в 5,2 м к СЗ (317°) от 0. Очертания могильной ямы зафиксированы на глубине -105 -109 см от 0. Яма имела прямоугольную форму с закругленными углами. Ее размеры 1,23×0,92 м. Она ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Дно ямы находилось на глубине -129 -133 см от 0. В заполнении ямы встречены фрагменты деревянных плах могильного перекрытия. Один из них лежал в восточной части могилы, на сосуде, на глубине -122 см от 0. Он ориентирован по линии С-Ю и имел размеры 27×11 см. Еще семь маленьких фрагментов плашки лежали в западной части погребения, на глубине -110 -116 см от 0. Они ориентированы по линии В-З. Максимальные размеры плашек 18×5 см. Здесь же, на глубине -116 см от 0, обнаружен фрагмент нижней челюсти человека. Один небольшой фрагмент плашки найден в южной части ямы, на глубине -122 см. Он ориентирован по линии СЗ-ЮВ и имел размеры 8×5 см. Судя по расположению фрагментов, плахи перекрытия располагались поперек длинной оси могильной ямы.

На дне ямы, на глубине -131 -133 см от 0 лежал скелет погребенного в скорченном положении на левом боку. Ноги согнуты в коленях, бедренные кости располагались под прямым углом к позвоночнику, а пятки были подтянуты к тазу. К моменту раскопок кости стоп отсутствовали. Руки согнуты в локтях. Кисть правой руки лежала под подбородком, а кисть левой руки касалась сосуда. Фаланги пальцев правой руки отсутствуют. В заполнении могильной ямы найдена фаланга молодой особи крупного рогатого скота. В северо-восточном углу ямы, перед рукой погребенного, стоял сосуд.

Сосуд (рис.14, 3) имел горшковидную, подколоколовидную форму. Венчик слабо профилирован. Срез венчика уплощен и имеет небольшие закраины. Дно сосуда плоское, с небольшим радиальным поддоном. Орнамент нанесен по тулову, в месте его наибольшего расширения. Это два ряда парных подтреугольных наколов концом палочки.

Высота сосуда 100 мм, диаметр венчика 147 мм, диаметр дна 78 мм. Толщина венчика 6 мм, стенка – 11 мм, толщина дна в центре 13 мм.

***

История сооружения кургана 1 могильника Карабаевка I может быть представлена следующим образом. Первоначально на погребальной площадке было возведено некое сооружение круглой в плане формы, диаметром 8 метров, которое отмечало центр кургана. Оно было сделано из органических материалов, судя по их остаткам в виде белесой прослойки, мощностью до 5 см, лежавшей на уровне древней поверхности. Затем были совершены пять погребений, которые примыкали к этому сооружению с западной (погребения 1, 3, 5) и восточной сторон (погребение 4). Погребение 2 – единственное детское погребение – находилось немного в стороне, южнее погребения 3. Могильные ямы для всех погребений были вырыты с уровня древней поверхности, и выкиды из них лежали на уровне древней поверхности, но всегда с той стороны погребения, которая была противоположна центру. Погребения 1, 3 и 4 имели близкие размеры могильной ямы и были вырыты на одну глубину -137 -138 см от 0. Но самой большой среди них была яма для погребения 4. Она имела и большую глубину. Ее дно зафиксировано на глубине -153 см от 0. Это погребение является единственным в восточной части кургана. В нем был похоронен мужчина 45-50 лет. Погребение содержало престижный инвентарь и кости лошади. Пару ему составляло погребение 1 из западной части кургана. Здесь была похоронена женщина 25-30 лет, головной убор которой был расшит бусами и украшен золотыми подвесками. К востоку от погребения 1 располагалось погребение 3. В нем был похоронен мужчина 16-18 лет с таким же навершием жезла и костями лошади, как и в погребении 4. С противоположной стороны от погребения 1 располагалось погребение 5, аналогичное ему по сильно скорченному положению костяка. Оно было немного меньше по размерам и имело чуть меньшую глубину. Таким образом, в непосредственной близости от центрального сооружения располагались погребения взрослых людей. Единственное детское погребение находилось несколько в стороне, к югу от погребения 3.

Все могильные ямы для погребений взрослых

людей имели поперечные перекрытия из небольших по толщине плашек и коры. В самом большом погребении (4) найдены как поперечные, так и продольные плашки, что свидетельствует о более сложной конструкции перекрытия. Дно погребальной камеры выстилали берестой.

Во всех погребениях костяк лежал в просторной могильной яме, у западной стенки. Только в основном погребении 4 скелет лежал в центре большой ямы, а инвентарь и кости животных располагались как перед погребенным, так и позади него.

Интересно отметить, что поза погребенного оказалась связанной с половой принадлежностью умершего. В мужских погребениях костяк лежал на левом боку, в слабо скорченном положении. Ноги подогнуты так, что составляют тупой угол с позвоночником, а пятки не подтянуты к тазу. В женских погребениях костяк лежал на левом боку, в скорченном положении, но ноги составляли острый или прямой угол с позвоночником, а пятки были подтянуты к тазу. Во всех случаях, где это фиксировалось, руки лежали кистями перед лицом. Интересно отметить тот факт, что в погребениях 4 и 5 с разной степенью скорченности ног руки лежали одинаково – левая кистью у лица, правая протянута к сосуду. Все погребенные ориентированы головой на СВ.

Керамика в погребении стояла между верхней частью скелета и восточной стенкой могильной ямы, ближе к восточному углу. В трех погребениях было по одному сосуду, а в основном мужском и в детском погребениях – по два сосуда. В мужском погребении оба сосуда стояли между руками и стенкой могильной ямы, а в детском погребении один сосуд был в восточном углу ямы, а другой стоял напротив костяка (анатомический порядок скелета нарушен).

В инвентаре трех погребений (1, 3, 4) были горшки. Они имели орнамент, состоящий из нескольких мотивов. В основе орнаментальных композиций лежит зигзаг. Орнаментиром является крупнозубчатый штамп. Один горшок имел сложный, асимметричный орнамент по шейке и в придонной части. Другой горшок имеет расчески зубчатым штампом по всей внешней поверхности. Погребения 3 и 4 переключаются не только позой костяка, наличием костяных наверший и ребер лошади, но и орнаментом на горшках, состоящим из тройного зигзага.

Один горшок имеет самую профилированную форму, и в основе его орнаментальной композиции лежит уже не зигзаг, а геометрическая фигура – треугольник. Этот сосуд показывает, как шло формирование основной формы керамики срубной культуры – остросеберного горшка. У этого сосуда наибольший диаметр тулова расположен ниже, чем у остросеберных горшков позднего покровского времени, и в орнаменте оформляются геометрические фигуры – треугольники, являющиеся производным от заштрихованного зигзага, основного элемента орнаментации покровской керамики.

Еще одно взрослое погребение (5) содержало подколоколловидный горшок, а в детском погребении были стакановидная банка и горшок с ребром при переходе шейки к тулову. Эта посуда простых форм, и она орнаментирована очень просто – насечками и ямками.

Следовательно, погребения 3 и 4 объединяются чертами погребального обряда и одинаковым инвентарем, а также близким обликом керамики. Это мужские погребения.

В женском погребении с украшениями найден горшок с наиболее сложным, аккуратно нанесенным орнаментом.

Таким образом, анализ погребального обряда и инвентаря показывает единство всех погребений в системе кургана как погребального комплекса. Этот курган может быть отнесен к позднему этапу покровской культуры. Об этом говорят такие признаки погребального обряда, как наличие оформленного центра в кургане, слабая и средняя скорченность костяков, единая СВ ориентировка, деревянные перекрытия и подстилки, ребра лошади в погребении.

О позднепокровской принадлежности кургана свидетельствует и керамический материал. Только часть сосудов имеет расчесы, и они направлены только вертикально. В примеси к глине – шамот, а не раковина, как у ранней покровской керамики. Остросеберный горшок из погребения 1 имеет вполне сложившуюся форму и геометрический орнамент. Такая посуда отсутствовала в раннее покровское время.

В могильнике Карабаевка I, в кургане 1, в погребениях 3 и 4 найдены два навершия жезлов. Это поделки из кости животных небольших размеров. Высота их 1,5-1,8 см, диаметр 2,3-2,5 см, диаметр втулки 1,6-1,9 см, диаметр отверстия

1 см. Верхняя часть имеет форму шара, усеченного с двух сторон. Втулка – цилиндрическая. У одного изделия втулка имеет муфту. Обе поделки не орнаментированы. Есть мнение, что эти костяные изделия являются моделью каменной булавы. Булава характеризуется исследователями как жезл. Действительно, костяные изделия повторяют форму шаровидной, приплюснутой сверху булавы со втулкой. Каменные булавы в покровских и срубных памятниках Самарского Поволжья единичны. А костяные модели булавы являются более частой находкой. Как правило, они не орнаментированы. Все они имеют шаровидную или дисковидную форму и цилиндрическую втулку, в редких случаях с муфтой.

Костяные или роговые втульчатые жезлы без орнамента известны в синташтинских памятниках Бол. Караган, 25, п. 9-10 (Зданович и др., 2002. Рис.21/4); Красный Амбар-5, 4/8 (Епимахов, 2005. Рис.85/9); Потаповка, 5-4 (Васильев и др., 1994. Рис.30-13).

В Самарском Поволжье втульчатые, неорнаментированные жезлы есть в могильниках Лузановка, 7/11, 12/2 (Васильев, 1977. Рис 20, 6, 13), Песочное, курган 7 (Зудина, Скарбовенко, 1985. Рис.6, 2), Осинковский II, курган 18 (Колев, Мышкин, 1999. Рис 5-6). В Саратовском Поволжье – в могильнике Мессер V, курган 1 (Лопатин, Четвериков, 2006. Рис.3, 3). В лесостепном Подонье – Селезни-2, погребение 1 (Пряхин и др., 1998. Рис.3-8); Богоявленский курган, п.3 (Пряхин, Матвеев, 1988. Рис.52/3).

Каменные орнаментированные булавы неизвестны. А костяные навершия жезлов известны и орнаментированные. Они происходят из Самарского Поволжья – Крутенький одиночный курган, погребение 3 (Михайлова, Кузьмина, 1999. Рис.10-8), Новый Ризадей I, 4/1 (Пярых, 1983. Рис.5, 3), и Украины – могильник Юбилейное (Гершкович, Евдокимов, 1982. Рис.2).

Таким образом, костяные навершия жезлов известны в синташтинской и покровской культурах, но в памятниках покровской культуры они встречаются значительно чаще. Кроме того, в синташтинских памятниках они всегда не орнаментированы, а в покровских памятниках известны и орнаментированные навершия. Костяные навершия жезлов можно отнести к характерному инвентарю покровской культуры, имевшему распространение как на раннем, так и на позднем

этапе развития культуры.

Костяные навершия жезлов происходят из погребений мужчин 40-50 лет или подростков. Скелеты в этих погребениях лежат на левом боку, скорченно. Ноги согнуты под тупым или прямым углом к позвоночнику. У некоторых скелетов пятки не подтянуты к тазовым костям, у других – подтянуты. Ориентировка умерших головой на ССВ, СВ. Могильные ямы имеют деревянное поперечное перекрытие и подстилку на дне. Погребение может быть как единственным в кургане, так и одним среди многих. В погребении может быть только керамика и навершие, а может быть богатый инвентарь (псалии, булава, наконечники стрел, ножи, тесла), но нет украшений (кроме одного погребения). В ряде погребений есть ребра лошади, астрагалы. С погребениями связаны захоронения целых костяков лошадей.

В погребении 1 кургана I могильника Карабаевка I найдены орнаментированные подвески в полтора оборота, сделанные из бронзовой пластины, обтянутой золотой фольгой, с резным и рельефным орнаментом. Такие подвески встречаются довольно редко, и все известные, можно сказать, индивидуальны по форме и орнаменту. Есть предположение, что эти подвески являются изображением свернувшейся змеи. Это особенно ясно по двум подвескам из Алексеевского могильника (Овчинникова, Кабанова, 1999. Рис.5). Как отмечали исследователи, орнамент на подвеске символизирует узор на коже змеи. В продолжение этого можно предположить, что золотая фольга имитирует кожу змеи, которую змея сбрасывает, ведь подвеска состоит из бронзовой основы и золотого покрытия. Хотя, конечно, ясно и то, что покрыть изделие золотой фольгой экономичнее, чем делать ее цельнолитой. В Самарском Поволжье есть только одна цельнолитая золотая подвеска, из могильника Подлесный I (Барынкин и др., 2006. Рис.5, 4). Она тоже имеет рельефный орнамент.

Орнаментированные подвески в полтора оборота с золотой обкладкой бронзовой основы можно разделить на две группы. В первую входят подвески маленьких размеров (высота 2-3 см), овальной формы, у которых почти не выделена дужка (нет перетяжки). Они имеют только рельефный орнамент и происходят из могильников Ново-Байбатырево, 1/13 (Ефименко, Третьяков, 1961. Рис.40, 1), II Пролетарский курганный мо-

гильник, 1/1 (Халяпин, Богданов, 1999. Рис.14, 3), Лабазовский могильник, 8/3 (Моргунова и др., 2009. Рис.6, 5), Подлесный I, 5/1 (Барынкин и др., 2006. Рис.5, 4).

Во вторую группу входят большие подвески с перетяжкой, образующей небольшую, округлую верхнюю часть и расширенную округлую нижнюю. Высота этих подвесок 3,6-6 см. На каждой из них сочетается рельефный и прочерченный орнамент. Эти подвески более других напоминают свернувшуюся змею. Они происходят из могильника Карабаевка I, 1/1 (данная публикация), Фёдоровский III курганный могильник (Зудина, 1998. С.42-43), Золотая Нива II, 1/16 (Багаудинов, Васильева, 2004. Рис.13, 25-26), Алексеевский могильник 3/4 (Овчинникова, Кабанова, 1999. Рис.5), Обилькин луг III (Денисов, 2001. Рис.2,8).

При всей индивидуальности подвескам из Карабаевки близки подвески из Золотой Нивы II, так как в орнаменте сочетается рельефный орнамент шишечками и резной из горизонтальных полосок. Дужка у тех и других не орнаментирована. Те и другие имеют перетяжку, другими словами — грушевидность. Различия их в том, что подвески из Карабаевки крупнее и имеют более вытянутую форму. Но еще ближе карабаевским подвески из Фёдоровки III. Они такие же большие, и на них сочетается резной и рельефный орнамент, хотя на фёдоровских подвесках меньше шишечек (по 2, а не 4 на каждой стороне), чем на подвесках из Карабаевки.

Памятники, в которых найдены орнаментированные золотые подвески в полтора оборота, объединяются рядом черт погребального обряда. Погребение с золотыми подвесками не является единственным в кургане (кроме могильника Обилькин луг III, где это погребение только одно). В кургане от 3 до 18 погребений. Погребение с золотыми подвесками не является центральным в кургане. Оно может располагаться в любом из секторов кургана, причем на краю подкурганной площадки. Могильные ямы имеют размеры, обычные для взрослых захоронений. Только в Алексеевском могильнике могила больше. Во всех погребениях, где найдены орнаментированные подвески, обложенные золотой фольгой, похоронены взрослые. Там, где сделаны антропологические определения, выяснилось, что это женские погребения. В одном случае (Ново-Байбатырево)

фиксируется обряд вторичного захоронения. Во всех остальных случаях костяки лежат скорченно на левом боку. Ноги согнуты в коленях под прямым или острым углом к позвоночнику, в некоторых случаях – одна нога согнута под тупым углом, а вторая – под прямым. Руки лежат кистями у лица, кроме погребения в Золотой Ниве II, где одна рука погребенного вытянута к коленям. В большинстве случаев костяк ориентирован головой на СВ, реже – на С, а на СЗ – в одном случае (Лабазовский могильник). В инвентаре этих погребений только золотые подвески и керамика. Исключение составляет Карабаевка, где есть еще и пастовые бусы. Но самым знаменательным и уникальным является целый гарнитур украшений из могильника Золотая Нива II. Погребения с золотыми подвесками с рельефной орнаментацией сопровождаются керамикой, характерной для позднего этапа покровской культуры. Это островерберные горшки с высокой шейкой и с наибольшим расширением тулова почти на середине высоты сосуда. В основе их орнаментации лежат заштрихованные треугольники и двойной зигзаг.

Таким образом, золотые орнаментированные подвески в полтора оборота высотой 2-3 см и 3,6-6 см происходят из поздних покровских памятников Нижнего Поволжья и Южного Приуралья. Небольшие подвески по своим размерам перекликаются с подвесками из алакульских памятников, так как цельнозолотые округло-овальные подвески небольших размеров, но без орнамента характерны для алакульской культуры (Усманова, 2005. Рис.76). Большие, орнаментированные, грушевидные подвески, сделанные из бронзы и обтянутые золотой фольгой, нужно признать характерным украшением покровской культуры и датировать их появление поздним этапом покровской культуры. Интересно отметить, что использование золотой фольги является технологическим приемом, который был распространен преимущественно в Волго-Уралье. В памятниках эпохи бронзы лесостепного Подонья золотые украшения пока не обнаружены (Саврасов, 1999). По всей видимости, это объясняется степенью близости памятников к Уралу с его источниками золота.

Таким образом, судя по погребальному обряду и инвентарю, курган 1 могильника Карабаевка 1 относится к позднему этапу покровской культуры.

Для определения даты погребений в радиоуглеродную лабораторию Института истории материальной культуры РАН были переданы фрагменты костей человеческих скелетов из погребений 3 и 4 кургана 1 могильника Карабаевка I. Получены следующие даты: курган 1 погребение 3, Le-8669, дата: 3010 ± 30 BP; курган 1, погребение 4, Le-8670, дата: 3400 ± 45 BP (рис.23).

Курган 2

Курганная насыпь уничтожена в результате проведения строительных работ. Первоначальный диаметр кургана восстанавливается по протяженности погребенной почвы, прослеженной на всех профилях. Он составлял около 20 м (рис.15).

Стратиграфия кургана была изучена по оставленным при раскопках бровкам.

Верхний почвенный слой представляет собой гумусово-аккумулятивный пахотный горизонт мощностью до 26 см. Он имеет темно-серый цвет, однородную окраску. Структура горизонта глыбисто-комковатая, с признаками столбчатости. Слой хорошо оструктурен, сухой, сильно уплотнен в результате воздействия тяжелой техники. Через весь горизонт идут трещины. Выделяются солевые новообразования в виде налета на гранях структурных отдельностей, трубочек по ходам корней. Материал горизонта слабопористый, пронизан редкими крупными порами. Переход к нижележащему горизонту заметный по цвету, граница ровная.

Погребенная почва представлена в верхней части гумусово-аккумулятивным однородным, уплотненным горизонтом, мощностью до 15 см, буровато-серого цвета. Структура комковато-мелкокомковатая. Содержит большое количество включений светло-палевого материала. Встречаются солевые новообразования в виде некрупных пятен, точек. Переход к нижележащему горизонту ясный по увеличению неоднородности, по цвету. Граница слабоволнистая. Подгумусовый погребенный горизонт имеет мощность до 15 см и неоднородную окраску: на палево-буром фоне темно-серые языки, пятна, затеки по трещинам. Заметны норы землероев, заполненные темно-серым материалом вышележащих горизонтов и светло-палевым материалом материнской породы. Структура мелкокомковатая. Материал горизонта по влажности свежий. Пронизан ред-

кими тонкими порами. Встречаются солевые новообразования в виде трубочек по ходам корней. Переход к нижележащему горизонту ясный по цвету. Граница сильно-волнистая. Переходный горизонт – палево-бурого цвета, неоднородной окраски, с заметными темно-серыми пятнами. Слабо оструктуренный, с признаками комковатости. Свежий, уплотнен. Материал горизонта слабопористый, пронизан редкими тонкими порами. Встречаются матовые глинистые пленки по граням структурных отдельностей. Переход к нижележащему горизонту ясный по уменьшению темно-серых пятен. Граница слабоволнистая. Погребенная почва местами срезана, очевидно, в результате работы землеройной техники. В центральной части кургана погребенная почва фиксируется достаточно четко, к краям ее границы теряют четкость.

Материк зафиксирован на глубине -100 -110 см от 0. Это желтый суглинок. Он отличается от вышележащего слоя отсутствием гумусовых затеков.

На профиле А-А' зафиксированы западения могильных ям 11, 12, а на профиле Б-Б' – могильных ям 2 и 8. На погребенной почве они выделялись более темной и перемешанной почвой заполнения.

На профилях Б-Б' и А-А' прослежены слои выкида из траншеи нефтепровода (гумусного – черного цвета, суглинистого – желтого, а также перемешанного). Мощность слоев выкида из траншеи нефтепровода составляла от 3-4 до 25 см.

Фрагмент венчика глиняного сосуда (X1) найден в 10, 3 м к юго-западу (210°) от 0, на глубине -95 см от 0. Фрагмент венчика от горшка с высокой шейкой, плавным расширением тулова. Срез венчика уплощенный, без закраин. Поверхность сосуда лощеная. Орнамент нанесен аккуратно, гладким штампом. По шейке сосуда расположены четыре горизонтальные линии, ниже крупный, четырехрядный зигзаг. На тулове расположен еще один такой же мотив – крупный четырехрядный зигзаг. Размеры венчика 64×93×8 мм. Толщина венчика 7 мм (рис.16, 1).

Фрагмент венчика сосуда (X2) обнаружен в 4,52 м к ЮЗ (234°) от 0, на глубине -92 см от 0. Фрагмент происходит от сосуда с выпуклым туловом и гладкой поверхностью. Орнамент нанесен гладким штампом и состоит из углов, обращенных вершинами вниз и накладывающихся друг на дру-

га. Размеры фрагмента 5,5×6,7 см, толщина 8 мм.

Галька найдена в 6,9 м к ЮЗ (225°) от 0 (X3), на глубине -90 см от 0. Галька имеет уплощенно-овальную форму, ее размеры 55×59×29 мм. Края гальки по периметру и обе плоские поверхности несут следы ударов. Предполагаемая функция гальки – отбойник-ретушер (рис.16, 2).

Фрагмент керамики (X4) найден в 9,9 м к ЮЗ (216°) от 0, на глубине -94 см от 0. Фрагмент происходит от лепного сосуда, не орнаментирован. Цвет внешней поверхности красновато-коричневый, внутренней – серовато-черный. Максимальные размеры фрагмента 6,0×3,4 см, толщина – 14 мм.

Фрагмент лопатки крупного копытного животного и 2 фрагмента ребер лошади (X5) лежали в 14,81 м к СВ (20°) от 0, на глубине -91 см от 0.

Две человеческие кости (X6) найдены в 14,83 м к СВ (16°) от 0, на глубине -86 см от 0.

Фрагмент кости КРС (X7) найден в 3,38 м к ЮЗ (259°) от 0, на глубине -96 см от 0.

Три фрагмента ребер лошади (X8) лежали в 3,49 м к ЮЗ (230°) от 0, на глубине -98 см от 0.

В кургане было обнаружено 13 погребений.

Погребение 1 (рис.16, 3) находилось в 4,75 м к ССЗ от 0. Восточная часть погребения уничтожена траншеей нефтепровода. Сохранилась его западная часть, судя по которой, могильная яма имела в плане форму прямоугольника с закругленными углами и была ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Максимальная длина сохранившейся части ямы на уровне фиксации 1, 37 м, а по дну – 1,59 м. Ширина сохранившейся части ямы на уровне дна 1 м. Дно ямы находится на глубине -193 -194 см от 0. На дне могилы лежал наполовину сохранившийся скелет мужчины 35-45 лет. Судя по сохранившимся костям (часть позвоночника, нижние ребра, таз, кости ног), погребенный лежал на левом боку, в слабо скорченном положении. Ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Умерший был ориентирован головой на СВ (67°). Вещи в погребении не обнаружены.

Погребение 2 (рис.16, 4) находилось в 6,9 м к ЮЮЗ от 0. Очертания могильной ямы зафиксированы на глубине -95 см от 0. Она имела трапециевидную форму с сильно закругленными углами. Стены ямы отвесные, дно ровное. Максимальная длина ямы 1,43 м, максимальная ширина – 0,91 м. Дно ямы находилось на глубине

-135 -137 см от 0. Могильная яма была ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. На дне могильной ямы лежал скелет человека в сильно скорченном положении, на левом боку, головой на СВ (60°). Ноги согнуты в коленях под прямым углом к позвоночнику. Пятки лежат довольно близко к тазовым костям. Руки согнуты в локтях и лежат перед лицом, но не близко к нему. Кости стоп и кистей рук отсутствуют. Между коленями и руками погребенного стоял сосуд. Около сосуда, перед лицом погребенного, на глубине -135 см от 0 лежали 2 ребра от молодой особи крупного рогатого скота. Южная часть могилы оставалась свободной.

Сосуд (рис.16, 5) горшковидной формы, с выпуклым туловом и высокой профилированной шейкой, с коротким, почти прямым венчиком, имеющим внешние закраины. Срез венчика уплощен. Дно плоское, с примятыми закраинами. Орнамент расположен по шейке и состоит из ряда заштрихованных треугольников, нанесенных щепой. Ниже, по месту наибольшего расширения тулова, расположен ряд вертикальных коротких насечек. Высота сосуда 125 мм, диаметр горла 169 мм, дна – 80 мм. Толщина венчика по срезу 6 мм, стенок – 8 мм, дна – 12 мм.

Погребение 3 (рис.17, 1) находилось в 8,1 м к ЮЮЗ (191°) от 0. Очертания могильной ямы зафиксированы на глубине -94 -95 см от 0. Яма имела прямоугольную форму с закругленными углами. Стены ямы отвесные, дно ровное. Яма имела размеры 0,90×0,62 м и была ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ. Дно ямы покатое по направлению к южной короткой стенке. Оно находится на глубине -102 -109 см от 0. Вдоль северо-западной стенки могилы лежали отдельные кости детского скелета - ребра, бедренная кость, кости рук. Судя по некоторым костям, сохранившим анатомическое положение, скелет первоначально лежал скорченно на левом боку. Фрагменты черепа лежат в СВ части могилы, на глубине -106 см от 0. Против костей скелета, у восточной стенки ямы, на глубине -105 -107 см от 0 лежали развалы двух сосудов.

Сосуд 1 (рис.17, 3) горшковидной формы со сглаженным ребром, расположенным в верхней части профиля. Дно сосуда плоское, с примятыми закраинами. Срез венчика уплощенный. По шейке сосуда нанесен однорядный зигзаг, нижняя часть которого заштрихована наклонными, а верхняя

часть вертикальными и наклонными отпечатками зубчатого штампа. Орнамент нанесен небрежно. Внешняя поверхность сосуда гладкая, хотя и имеет узкие, глубокие следы зачистки. Внутренняя поверхность гладкая. Высота сосуда 100 мм, диаметр горла 134 мм, дна – 82 мм. Толщина венчика по срезу 6 мм, стенок – 6 мм, дна – 8 мм.

Сосуд 2 (рис.17, 2) баночной формы, со слегка выпуклыми стенками, с плоским дном. У дна есть примятые закраины. Срез венчика уплощенный. Внешняя поверхность бугристая, со следами заглаживания по мокрой глине. Сосуд не орнаментирован. Сосуд асимметричный, так как высота его от 61 до 68 мм. Диаметр по венчику 97 мм, по дну – 74 мм. Толщина венчика по срезу 5 мм, толщина стенок 7 мм, дна – 8 мм.

Погребение 4 (рис.17, 4) находилось в 7,7 м к ЮВ (150°) от 0. Очертания могильной ямы зафиксированы на глубине -106 см от 0. Восточная стенка могильной ямы разрушена траншеей. Могильная яма имела прямоугольную форму с закругленными углами и была ориентирована длинными сторонами по линии ССВ-ЮЮЗ (26°). Стенки ямы отвесные, дно ровное. Размеры сохранившейся части ямы 1,45×0,70 м. Дно ямы находится на глубине -125 -129 см от 0. На дне могильной ямы лежал скелет человека в сильно скорченном положении на левом боку, головой на СВ (50°). Отдельные позвонки лежали у северной стенки ямы. Ноги согнуты в коленях под острым углом к позвоночнику, и колени подтянуты к локтям рук. Пятки подтянуты к тазу. Руки согнуты в локтях, и кисти рук первоначально лежали у лица. К моменту раскопок кости кистей рук не сохранились. Погребальный инвентарь не обнаружен.

Погребение 5 (рис.18, 1) находилось в 6,6 м к ЮВ (137°) от 0. Очертания могильной ямы зафиксированы на глубине -104 -110 см от 0. Южный угол могилы разрушен траншеей. Могильная яма имела прямоугольную форму с закругленными углами и была ориентирована длинными сторонами по линии ССВ-ЮЮЗ. Стенки ямы отвесные, дно ровное. Размеры ямы 1,65×1,0 м. Дно зафиксировано на глубине -146 см от 0. На дне могильной ямы лежал скелет человека в сильно скорченном положении, на левом боку, головой на ССВ (36°). Череп немного смещен в сторону грудной клетки. Ноги согнуты в коленях под острым углом к позвоночнику. Пятки близко подтянуты к тазу. Возможно, левая рука была

протянута к коленям (ее анатомическое положение нарушено), а правая согнута в локте и лежала кистью перед лицом. В районе черепа находились два сосуда. Сосуд 1 примыкал к темени, сосуд 2 – к лицу погребенного.

Сосуд 1 (рис.18, 2; илл.6, 2) имеет горшковидную форму с выпуклым, округлым туловом. Венчик прямой. Шейка высокая. Срез венчика уплощен. Стенки в придонной части сосуда вогнуты. Закраины у дна примяты и образуют выделенное основание сосуда. Дно плоское. Орнамент располагается на шейке сосуда от края венчика до наибольшего расширения тулова. Орнамент асимметричен. Он состоит из ряда резных треугольников, заштрихованных наклонными линиями, параллельными одной из сторон треугольника. Количество линий различно – от 2 до 4. Между вершинами некоторых треугольников есть одинарные или парные горизонтальные или наклонные насечки. Ниже ряда треугольников, но не по всему диаметру сосуда, нанесен ряд вытянутых, подтреугольных насечек. Высота сосуда 125 мм, диаметр венчика 175 мм, диаметр дна 102 мм. Толщина венчика 8 мм, стенок – 10 мм, толщина дна в центре 9 мм.

Сосуд 2 (рис.18, 3-4) горшковидной формы, с уступчиком на плечиках, с маленьким плоским дном. Дно имеет немного оттянутые закраины. Срез венчика плоский, слегка скошен наружу. Поверхность сосуда гладкая, хотя есть слабо видимые следы зачистки. Орнамент расположен в верхней части сосуда и нанесен щепой. Узор асимметричен. На шейке сосуда расположен зигзаг, образованный лентой с горизонтальной штриховкой. По ребру проходят одна-две горизонтальные линии. Ниже по тулову, но не по всему диаметру сосуда, спускается ряд заштрихованных и пустых треугольников. Высота сосуда 155 мм, диаметр горла 183 мм, дна – 75 мм. Толщина венчика по срезу 6 мм, стенок – 8 мм, дна – 13 мм.

Погребение 6 (рис.19, 1) находилось в 5 м к ВЮВ (115°) от 0. Очертания могильной ямы зафиксированы на глубине -107-111 см от 0. Могила имела прямоугольную форму с закругленными углами. Размеры ямы 0,95×0,7 м. Дно находилось на глубине -114 -117 см от 0. Дно ямы довольно ровное. Яма ориентирована длинной осью по линии ССВ-ЮЮЗ (25°). На дне могильной ямы лежал скелет, ориентированный головой на ССВ (25°), скорченно на левом боку, ноги согнуты в

коленях. Левая нога согнута под острым углом к позвоночнику, а правая – под прямым. Руки согнуты в локтях. Левая рука лежит кистью перед лицом погребенного, правая рука согнута под прямым углом и протянута кистью к сосуду. Череп в погребении отсутствовал. Шейные позвонки сдвинуты с места. Между коленями и кистью правой руки погребенного на дне могилы стоял сосуд.

Сосуд (рис.19, 2) остроредерной горшковидной формы, с ребром почти на середине высоты сосуда. Сосуд асимметричный. Шейка сосуда высокая, профилированная. Срез венчика плоский, с небольшими внешними закраинами. Дно сосуда плоское, с небольшим радиальным поддоном, с хорошо примятыми закраинами. Поверхность сосуда заглажена. Орнамент расположен на шейке сосуда и состоит из длинных, наклонных, параллельных линий, нанесенных мелкозубчатым штампом. Высота сосуда 110 мм, диаметр горла 173 мм, дна – 77 мм. Толщина венчика по срезу 7 мм, стенок – 7 мм, дна – 8 мм.

Погребение 7 (рис.19, 4) находилось в 6,4 м к СВ (78°) от 0. Очертания могильной ямы зафиксированы на глубине -120 -122 см от 0. Могильная яма имела подпрямоугольную форму с закругленными углами и была ориентирована длинными сторонами по линии ССВ-ЮЮЗ (17°). Стенки ямы отвесные, дно ровное. Размеры ямы 1,26×0,81 м. Дно ямы находится на глубине -142 -147 см от 0. На дне могильной ямы лежал скелет человека скорченно на левом боку, головой на ССВ (34°). Ноги согнуты в коленях под прямым углом к позвоночнику. Пятки – далеко от таза. Отдельные кости ног лежали за тазовыми костями. Позвоночник частично разрушен. Правая рука согнута в локте, а левая вытянута к коленям. Кости грудины сдвинуты. Два позвонка лежат перед лицом скелета. Кости стоп и кистей рук отсутствуют. Перед лицом умершего находились два сосуда.

Сосуд 1 (рис.19, 3) горшковидной остроредерной формы. Дно плоское, с примятыми закраинами и с небольшим радиальным поддоном. Срез венчика округлый, с небольшими внешними закраинами. Поверхность сосуда хорошо заглажена. Орнамент расположен на шейке сосуда и нанесен крупнозубчатым штампом с прямоугольными зубцами. Орнамент состоит из одного зигзага, заполненного длинными и ко-

роткими наклонными отпечатками штампа. Такая штриховка зигзага зрительно образует два ряда вписанных треугольников – в верхнем ряду треугольники расположены вершиной вниз и заполнены короткими отпечатками штампа. В нижнем ряду треугольники расположены вершиной вверх и заштрихованы длинными отпечатками штампа. По ребру нанесена горизонтальная линия из отпечатков этого же штампа, подчеркивающая ряд треугольников и ребро. Узор нанесен небрежно. Высота сосуда 122 мм, диаметр горла 167 мм, дна – 97 мм. Толщина венчика по срезу 8 мм, стенок – 9 мм, толщина дна в центре 9 мм.

Сосуд 2 (рис.19, 5) горшковидной формы, с выпуклым туловом. Дно сосуда плоское, с прямыми закраинами, с небольшим радиальным поддоном. Срез венчика плоский, с небольшими закраинами. Поверхности сосуда довольно гладкие, хотя имеют отдельные следы от обработки по мокрой глине. Орнамент нанесен по шейке сосуда. Он состоит из двух рядов глубоких треугольных насечек, между которыми в один-два ряда расположены отпечатки полой кости, в одном месте прерванные пятью вертикальными резными линиями, четыре из которых перечеркнуты посередине одной горизонтальной линией. Орнамент нанесен небрежно. Высота сосуда 140 мм, диаметр горла 170 мм, дна – 93 мм. Толщина венчика по срезу 9 мм, стенок – 9 мм, толщина дна в центре 5 мм.

Погребение 8 (рис.20, 1) находилось в 1,5 м к ЮЮЗ (222°) от 0. Очертания могильной ямы зафиксированы на глубине -95 -120 см от 0. Могильная яма имела подпрямоугольную форму с закругленными углами. Ее размеры 2,12×1,40 м. Дно ямы ровное, зафиксировано на глубине -164 -169 см от 0. Яма ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ (33°). Кости двух скелетов взрослых людей разбросаны по могильной яме. Судя по отдельным костям, лежавшим в анатомическом порядке, один погребенный лежал в центре ямы, а второй – у восточной стенки ямы. Можно предположить, что умершие были положены лицом друг к другу, в слабо скорченном положении. Ноги согнуты в коленях под тупым углом к позвоночнику. Умерший, лежавший в центре ямы, был положен на левый бок, судя по одному крылу таза, сохранившему анатомическое положение. Костяк у восточной стенки ямы лежал на правом боку. Ребра разбросаны по могильной

яме. Два крыла таза лежали в северной части ямы. В погребении обнаружен только один череп, который лежал у восточной стенки ямы, на глубине -164 см от 0. В заполнении найден фрагмент позвонка коровы. В восточном углу ямы стоял сосуд.

Сосуд (рис.20, 2) имеет горшковидную форму, с выпуклым туловом и отогнутым венчиком. Срез венчика плоский. Дно плоское, с небольшими закраинами и небольшим радиальным поддоном. Орнамент расположен по шейке до наибольшего расширения тулова. Орнаментиром являлся штамп с крупными прямоугольными зубцами. Узор состоит из однорядного зигзага, верхние концы которого скрещены. Нижняя часть зигзага заштрихована 2-4 длинными отпечатками того же штампа, расположенными параллельно одной из сторон образованного зигзагом треугольника. Высота сосуда 130 мм, диаметр венчика 190 мм, диаметр дна 95 мм. Толщина венчика 8 мм, стенок – 9 мм, дна – 13 мм.

Погребение 9 (рис.20, 4) находилось в 3 м к ВСВ (73°) от 0. Очертания могильной ямы зафиксированы на глубине -99 -100 см от 0. Могильная яма имела прямоугольную форму с закругленными углами и была ориентирована длинными сторонами по линии СВ-ЮЗ (37°). Стенки ямы отвесные, дно ровное. Оно находится на глубине -133 -138 см от 0. Размеры ямы 1,35×0,9 м. На дне могильной ямы лежал скелет человека скорченно, на левом боку, головой на СВ (50°). Ноги согнуты под прямым углом. Руки согнуты в локтях и лежали кистями перед лицом. Кости стоп и кистей рук отсутствуют. В северо-восточном углу могилы находился сосуд. В районе грудной клетки и в области костей рук погребенного находилось скопление зубов крупного рогатого скота, мелкого копытного животного, кабана, человека. Крупному рогатому скоту принадлежало 10 резцов от взрослых и молодых особей. Мелкий рогатый скот представлен 2 резцами взрослых особей. Свиные принадлежали 6 зубов от 5 особей. Один зуб принадлежал человеку.

Сосуд (рис.20, 3, 5-6; илл.6, 1) имеет баночную форму с открытым устьем и выделенным дном. Венчик неровный, волнистый, срез округлый. Дно плоское, с закраинами. Орнамент расположен в верхней половине сосуда. Это ряд прямоугольных насечек концом палочки. Ниже расположены три ряда отпечатков полой костью. Отпечатки в двух верхних рядах расположены

в относительно ровную линию, а в нижнем ряду – волной. Высота сосуда 107 мм, диаметр венчика 135 мм, диаметр дна 69 мм. Толщина венчика 6 мм, стенок – 9 мм, дна – 10 мм.

Погребение 10 (рис.21, 1) находилось в 4,3 м к СВ (42°) от 0. Очертания могильной ямы зафиксированы на глубине -106 -112 см от 0. Она имела прямоугольную форму с сильно закругленными углами и была ориентирована длинными сторонами по линии СВ-ЮЗ (38°). Южный угол скошен. Дно ямы ровное. Стенки могилы отвесные. Размеры ямы 1,27×0,78 м. Дно ямы находилось на глубине -138 -143 см от 0. На дне могилы у западной стенки лежал скелет погребенного. Он был положен на левый бок в сильно скорченном положении. Левая нога согнута под острым углом к позвоночнику, а правая – под прямым. Руки согнуты в локтях. Левая лежала кистью у лица. Правая рука слабо согнута в локте и протянута к сосудам. Кости стоп и кистей рук отсутствуют. Скелет лежал головой на СВ (50°). В восточном углу могилы, между лицом погребенного и стенкой могильной ямы, располагались два сосуда.

Сосуд 1 (рис.21, 2) имеет чашевидную форму, узкое дно и широкое устье. Срез венчика плоский. Венчик имеет внутренние закраины. Дно плоское, с закраинами. Сосуд не орнаментирован. На его внешней поверхности видны наклонные следы зачистки. Высота сосуда 79 мм, диаметр венчика 141 мм, диаметр дна 70 мм. Толщина венчика 6 мм, стенок – 8 мм, дна – 13 мм.

Сосуд 2 (рис.21, 3) имеет горшковидную форму с сильно выпуклым туловом. Максимальное расширение тулова расположено в верхней трети высоты сосуда. Срез венчика плоский, с небольшими закраинами. Шейка сосуда высокая, венчик слабо профилирован. Дно плоское, без закраин. Орнамент расположен на шейке от края венчика до наибольшего расширения тулова. Под срезом венчика расположен ряд отпечатков уголка штампа. Ниже по шейке нанесены большие равнобедренные заштрихованные треугольники, нанесенные отпечатками веревочки. На внешней поверхности сосуда есть горизонтальные и наклонные следы зачистки. Высота сосуда 155 мм, диаметр венчика 188 мм, диаметр дна 110 мм. Толщина венчика 7 мм, стенок – 11 мм, дна – 13 мм.

Погребение 11 (рис.21, 4) находилось в 5,6 м к ЮЮВ (167°) от 0. Очертания могильной ямы

зафиксированы на глубине -88 -98 см от 0. Она имела подпрямоугольную форму с закругленными углами. Размеры могильной ямы 1,43×0,98-1,05 м. Дно ровное, зафиксировано на глубине -133 -138 см от 0. Яма ориентирована длинными сторонами по линии СВ-ЮЗ. На дне ямы лежали кости человеческого скелета. Череп лежал на глубине -133 см от 0, рядом со скелетом, лицом вниз. Тазовые кости, нижняя челюсть и лучевые кости рук разбросаны в северной части ямы. Кости ног, крестец лежали в СВ части ямы. Кости рук и ног лежали под черепом и костями грудной клетки. Туловище погребенного лежало в положении на животе. Среди костей около длинной юго-восточной стенки ямы лежали фрагменты глиняного сосуда.

Сосуд (рис.21, 5, 6) сохранился фрагментарно, реконструирован частично. Судя по сохранившимся фрагментам, сосуд имел горшковидную форму с высокой шейкой. Срез венчика уплощен и имеет внешние закраины. Ребро близко уступчику на плечиках и расположено высоко, в верхней части сосуда. Венчик отогнут и подчеркнут горизонтальной резной линией, ниже которой, но не по всему диаметру сосуда, расположен однорядный зигзаг. На шейке расположен тройной зигзаг, подчеркнутый горизонтальной линией, но не по всей окружности сосуда. Орнамент нанесен щепой. Размеры фрагмента венчика 76×90 мм. Толщина стенок 8-9 мм.

Погребение 12 (рис.22, 1) находилось в 7,5 м к Ю (175°) от 0 кургана. Очертания могильной ямы зафиксированы на глубине -99 -93 см от 0. Она имела прямоугольную форму с сильно закругленными углами. Дно ямы зафиксировано на глубине -114 -117 см от 0. Стенки отвесные. Могила ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ (31°). Размеры ямы 1,45×0,99 м. На дне могильной ямы на правом боку, скорченно, с завалом на живот лежал скелет взрослого человека. Ноги согнуты в коленях под прямым углом к позвоночнику. Пятки лежат близко к тазовым костям. Руки согнуты в локтях и кистями лежат перед лицевым отделом. Кости стоп разбросаны и лежат рядом с пяточными костями ног. Скелет ориентирован головой на ССВ (13°). На дне могилы, в ее северном углу, около головы погребенного располагались два сосуда.

Сосуд 1 (рис. 22, 2) имеет горшковидную острореберную форму. Ребро расположено в

верхней трети высоты сосуда. Шейка высокая, венчик слабо профилирован. Срез венчика приострен и скошен внутрь. Дно сосуда плоское, без закраин. Орнамент нанесен среднезубчатым штампом. Зубцы штампа неровные. Отпечатки глубокие. Орнаментальная композиция состоит из нескольких мотивов. Шейка сосуда расчерчена глубокими резными горизонтальными линиями по ребру и по середине шейки. В верхнем мотиве в шахматном порядке нанесены группы тройных наклонных коротких отпечатков штампа. В соседних группах насечки имеют противоположный наклон. Далее этот ряд продолжают два двойных косых креста. Продолжает мотив цепочка ромбов, заполненных двойными рядами коротких отпечатков штампа. С одного конца цепочка ромбов заканчивается наклонной линией, а с другого – двумя расходящимися лучами. Второй мотив состоит из ряда прямоугольных длинных треугольников, заполненных двойными рядами коротких вертикальных отпечатков зубчатого штампа. Третий мотив расположен ниже ребра. Это ряд коротких вертикальных отпечатков зубчатого штампа. Орнамент нанесен небрежно. Высота сосуда 135 мм, диаметр венчика 165 мм, диаметр дна 78 мм. Толщина венчика 8 мм, стенок – 8 мм, дна – 11 мм.

Сосуд 2 (рис.22, 4) – слабопрофилированный горшок вытянутых пропорций. Срез венчик плоский. Закраин у венчика нет. Дно плоское, с небольшими примятыми закраинами. Сосуд не орнаментирован. Высота сосуда 210 мм, диаметр венчика 180 мм, диаметр дна 100 мм. Толщина венчика 12 мм, стенок – 12 мм, дна – 12 мм.

Погребение 13 (рис.22, 3) находилось в 3,1 м к ЮВ (136°) от 0. Очертания могильной ямы зафиксированы на глубине -103 -107 см от 0. Она имела прямоугольную форму с закругленными углами. Размеры ямы 1,27×0,80 м. Дно ямы зафиксировано на глубине от -122 до -127 см от 0. Восточная часть ямы разрушена ямой неясного происхождения, но, вероятно, связанной с расположенной рядом строительной траншеей. Могильная яма ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ (40°). Скелет практически полностью разрушен, и в яме лежали только кости конечностей. Судя по костям ноги, лежавшим в анатомическом порядке, погребенный лежал на левом боку с подогнутыми ногами, головой на СВ. Ноги были согнуты в коленях под прямым углом.

В яме над костями погребенного располагалось скопление фрагментов раздавленного сосуда.

Сосуд (рис.22, 5) имеет горшковидную острореберную форму. Венчик высокий, профилированный. Срез венчика плоский. Орнамент расположен по шейке и состоит из крупных заштрихованных треугольников, состоящих из глубоких, длинных отпечатков зубчатого штампа с прямоугольными зубцами. Треугольники равно-сторонние, образованы строенными длинными встречными линиями. Ниже по ребру расположена горизонтальная линия отпечатков тем же штампом. Высота сосуда 137 мм, диаметр венчика 237 мм, диаметр дна 92 мм. Толщина венчика 5 мм, стенок – 7 мм, толщина дна в центре – 9 мм.

***

Планиграфия погребений в кургане 2 могильника Карабаевка I не совсем ясна. К моменту раскопок кургана западная его пола была разрушена траншеей. Можно предположить, что центральным являлось погребение 8, вокруг которого по кольцу располагались остальные погребения.

Все погребения кургана 2 объединяются рядом признаков погребального обряда. Так, все они не имеют деревянных перекрытий. Сосуды не ставились в ноги умершего. К отличительным признакам относится степень скорченности костяков.

Слабая скорченность отмечена в двух погребениях – 1 и 8, расположенных в стороне от остальных. Они имеют самые большие по размерам и самые глубокие могильные ямы. Это взрослые погребения, ориентированные на СВ. Костяки лежат в центре могилы, западная часть могилы пустая. В погребении 8 есть только отдельные кости скелетов, но поза костяка ясна. Можно предположить вторичный обряд захоронения, когда изначально в могилу были положены не останки умерших людей, а их скелеты были выложены из отдельных костей. Поза костяка в слабо скорченном положении аналогична позе костяков из погребений 3 и 4 кургана 1 этого же могильника. Керамика из этих погребений (курган 1, погребение 4 и курган 2, погребение 8) близка по форме и орнаментации.

Среднюю степень скорченности имеют костяки в погребениях 6, 7, 9, 13 кургана 2, как и в кургане 1, в погребении 5. Погребения со средней степенью скорченности расположены рядом, в северной половине кургана. Костяки лежат в центре могилы. Южная и западная часть могильной ямы

пустая. Костяки ориентированы головой на ССВ и СВ. У одного костяка левая рука протянута к коленям (погребение 6). В двух погребениях (6 и 13) нет черепов. Скелет из погребения 7, по всей видимости, выложен из отдельных костей. Керамика стоит в восточном углу ямы, напротив лица погребенного или напротив живота. Керамика из погребений 7 и 9 имеет одинаковый и редкий орнамент, состоящий из отпечатки полой кости. Орнамент на горшке из погребения 13 кургана 2 перекликается с орнаментом на сосуде из погребения 3 кургана 1. Оба горшка имеют острореберную форму. Такой же орнамент у сосуда из погребения 4 кургана 1. Этот же орнамент на горшке из погребения 11 кургана 2, в котором обнаружено вторичное захоронение. Еще в одном погребении со средней степенью скорченности костяк лежал на правом боку. Один из сосудов этого погребения имел своеобразную орнаментацию из прямоугольных треугольников.

Сильную степень скорченности имеют костяки из погребений 2, 4, 5, 10, как и в кургане 1, погребение 1. Большинство их расположено в юго-восточной части кургана. Все костяки ориентированы на СВ. У костяка в погребении 5 левая рука вытянута к коленям, и только в этом погребении сосуды поставлены вплотную к голове умершего. Надо отметить, что при сильной скорченности костяков размеры могильной ямы такие же, как и при средней степени скорченности. Костяк лежит в центре могилы или у ее западной стенки и не занимает все пространство погребальной камеры.

Только одно погребение в кургане 2 детское. Оно имеет самые маленькие размеры и небольшую глубину. Кости скелета и фрагменты черепа лежат вдоль западной стенки ямы, а керамика стоит вдоль восточной стенки ямы. Только в этом погребении нет острореберных горшков. Но есть маленькая банка без орнамента, что типично для детских захоронений. Орнамент на горшке имеет более ранний облик по сравнению с остальной керамикой из этого кургана. В основе его орнаментальной композиции лежит заштрихованный однорядный зигзаг.

В коллекции керамики из кургана 2 могильника Карабаевка I представлено 17 сосудов. По форме они делятся на несколько типов. Баночный, чашевидный и слабопрофилированный сосуды не имеют орнамента. Их внешняя поверхность покрыта следами зачистки зубчатым штампом или щепой.

Таких сосудов только три. Но они не являются единственными в погребениях.

Большинство в коллекции составляют горшко-видные орнаментированные сосуды. Это горшки с выпуклым туловом и острореберные горшки. В основе их орнамента лежат геометрические фигуры – треугольники. Орнаментом, как правило, являются зубчатый штамп и щепка. Но употреблялся также гладкий штамп, полая кость, веревочка, конец палочки. О единстве керамического комплекса свидетельствует тот факт, что единичные формы находятся в одном погребении с традиционными формами керамики или разные формы керамики имеют одинаковый орнамент.

Острореберные горшки близки горшкам с уступчиком на плечиках, что характерно для алакульской посуды. Вероятно, высокая профилированная шейка, переходящая в тулово через ребро, является чертой эпохи для позднего бронзового века Волго-Уралья и она формовалась как у горшков алакульской, так и срубной культур. Аналогичная керамика происходит, например, из срубного могильника Андросовский II в Самарском Поволжье (Зудина, Скарбовенко, 1987. С.87-103).

Более ранний облик имеет керамика из детского погребения 3. Формы и орнамент ее традиционны для поздней покровской керамики.

Таким образом, курган 2 могильника Карабаевка I имеет более поздний облик, чем курган 1 этого же могильника. Ряд признаков в погребальном обряде и в керамике перекликается, но в целом материал кургана 2 имеет ряд иных черт, уже показывающих формирование срубной культуры в Волго-Урале. Такая же ситуация, когда в одном памятнике есть и самые поздние покровские, и срубные погребения, зафиксирована в могильниках Волго-Донья (Лапшин, 2006. С.112). Следовательно, материалы могильника Карабаевка I свидетельствуют об эволюционном характере формирования срубной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- Агапов С.А., Иванов А.Ю.** Об одном типе украшений срубной культурно-исторической общности Среднего Поволжья // Древние культуры Поволжья и Приуралья. Т.221. Куйбышев, 1978.
- Багаутдинов Р.С., Васильева И.Н.** Курганные группы Золотая Нива I и II // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара, 2004.
- Барынкин П.П., Зудина В.Н., Крамарев А.И., Салугина Н.П., Цибин В.А., Хохлов А.А.** Исследование курганов эпохи бронзы у пос.Подлесный на

- р. Самара // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара, 2006.
- Васильев И.Б.** Каменно-Вражский курганный могильник // Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев, 1976.
- Васильев И.Б.** Лузановский курганный могильник // Средневожская археологическая экспедиция. Куйбышев, 1977.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семёнова А.П.** Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара, 1994.
- Гершкович Я.П., Евдокимов Г.А.** Об одной категории костяных изделий срубной культуры // СА. 1982. №4.
- Денисов И.В.** Могильники эпохи бронзы Обилькинского луга близ Соль-Илецка // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. V. Оренбург, 2001.
- Епимахов А.В.** Ранние комплексные общества севера Центральной Евразии (по материалам могильника Каменный Амбар-5). Кн. 1. Челябинск, 2005.
- Ефименко П.П., Третьяков П.Н.** Абашевская культура в Поволжье // МИА. №97. М., 1961.
- Зданович Д.Г. и др.** Аркаим: некрополь (по материалам кургана 25 Большекараганского могильника). Кн. 1. Челябинск, 2002.
- Зудина В.Н.** Археологические древности Южного Средневожья. Самара, 1998.
- Зудина В.Н., Скарбовенко В.А.** Раннесрубный могильник у с. Песочное // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев, 1985.
- Зудина В.Н., Скарбовенко В.А.** Андросовский II курганный могильник (к вопросу о срубно-балановских связях) // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1987.
- Иванов А.Ю., Скарбовенко В.А.** Могильник эпохи бронзы у д. Новосёлки на р. Цильне // Археологические исследования в Поволжье. Самара, 1993.
- Козин Е.В.** Хворостянский район. Очерки древней истории. Самара-Тольятти, 2004.
- Колев Ю.И., Мышкин В.Н.** Курганы эпохи бронзы у с. Осиновка // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Самара, 1999.
- Крамарев А.И., Кузьмина О.В.** Кости животных в погребальном обряде срубной культуры // XIV Уральское археологическое совещание. Тез. докладов. Челябинск, 1999.
- Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д.** Могильник Спиридоновка IV в контексте хронологии срубной культуры Самарского Заволжья // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 1. Самара, 1999.
- Лапшин А.С.** Памятники раннего и среднего этапов эпохи поздней бронзы Волго-Донского региона (по материалам погребальных памятников). Дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006.
- Лопатин В.А., Четвериков С.И.** Исследования курганного могильника «Мессер V» на севере Волго-Донского междуречья // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 7. Саратов, 2006.
- Малов Н.М.** «Абашевские племена» Нижнего Поволжья (памятники покровского типа). Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1992.
- Матвеева Г.И.** Итоги работ Средневожской археологической экспедиции 1969-1974 годов // Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев, 1976.
- Мимоход Р.А.** О погребениях финала средней бронзы Северо-западного Прикаспия // Чтения, посвященные 100-летию деятельности Василия Алексеевича Городцова в Государственном Историческом музее. Тез. конф. Ч. 1. М., 2003.
- Михайлова О.В., Кузьмина О.В.** Новые памятники эпохи бронзы в Самарском Поволжье // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Самара, 1999.
- Моргунова Н.А., Гольева А.А., Евгеньев А.А., Китов Е.П., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А.** Лабазовский курганный могильник срубной культуры. Оренбург, 2009.
- Овчинникова Н.В., Кабанова Е.В.** Исследование кургана срубной культуры в Бугурусланском районе Оренбургской области // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. III. Оренбург, 1999.
- Памятники срубной культуры. Волго-Уральское междуречье // САИ. Вып. В 1-10. Саратов, 1993.
- Пряхин А.Д., Матвеев Ю.П.** Курганы эпохи бронзы Побитюжья. Воронеж, 1988.
- Пряхин А.Д., Моисеев Н.Б., Беседин В.И.** Селезни-2 курган доно-вожской абашевской культуры. Воронеж, 1998.
- Пятых Г.Г.** Исследования могильника Новый Ризадей I (Среднее Поволжье) // СА. 1983. №2.
- Саврасов А.С.** Металлические украшения донской лесостепной срубной культуры // Евразийская лесостепь в эпоху металла. Воронеж, 1999.
- Скарбовенко В.А.** Погребения эпохи бронзы Новопаоловского курганного могильника // Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев, 1981.
- Усманова Э.Р.** Могильник Лисаковский. Факты и параллели. Караганда-Лисаковск, 2005.
- Халяпин М.В., Богданов С.В.** Погребальные памятники эпохи бронзы с территории оренбургского Приуралья // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. III. Оренбург, 1999.
- Цибин В.А.** Отчет об археологических разведках на территории Сергиевского, Кинельского, Кинель-Черкасского, Борского районов Самарской области в 2004 г. в зоне проведения строительно-монтажных работ по Открытому листу №131.
- Юдин А.И., Матюхин А.Д.** Раннесрубные курганные могильники Золотая Гора и Кочетное. Саратов, 2006.

**Excavations of the burial grounds of burial mound Maslennikovo I and Karabaevka I
in the Samara Volga region**

The article is devoted to the publication of two funeral monuments of the bronze epoch of the Samara Volga region. During the field works about the monuments the investigations of underburial mound soil were made. In laboratory the anthropological and osteological determinations of bone remainders and pathological research of fang-amulets were made.

The burial ground of burial mound Maslennikovo I is located in Khvorostyansky region of Samarskaya oblast.

The burial mound is studied. 8 interments of the bronze epoch were found there. The research of the embankment of the burial mound made it luckily possible to follow all stages of building the funeral monument. The wooden constructions of the funeral chambers were found. There is an interesting complex with the bronze and golden decorations, and, besides, with the amulets made of animals' fangs. The ceramic collection from the burial mound contains 10 vessels.

The burial ground Karabaevka I is located in Sergievsky region of Samarskaya oblast. Two burial mounds were studied. The burial mound 1 contained 5 interments of the bronze epoch, and the burial mound 2 contained 13 interments of the bronze epoch. Almost all adult burials of the burial mound 1 may be considered as burials of the people who had high social position. The existence of bone tops of maces, bronze temporal pendants covered with the golden foil as well as the horse's bones found in the stock of the burial states this fact. For 2 interments from the burial mound 1 radio-carbon date were made.

In the burial mound 2, perhaps, ordinary people of community were buried. The ceramic collection from two burial mounds contains 24 vessels.

The both monuments may be related to the pokrovskaya culture and dated as the first half of the II millennium B.C.

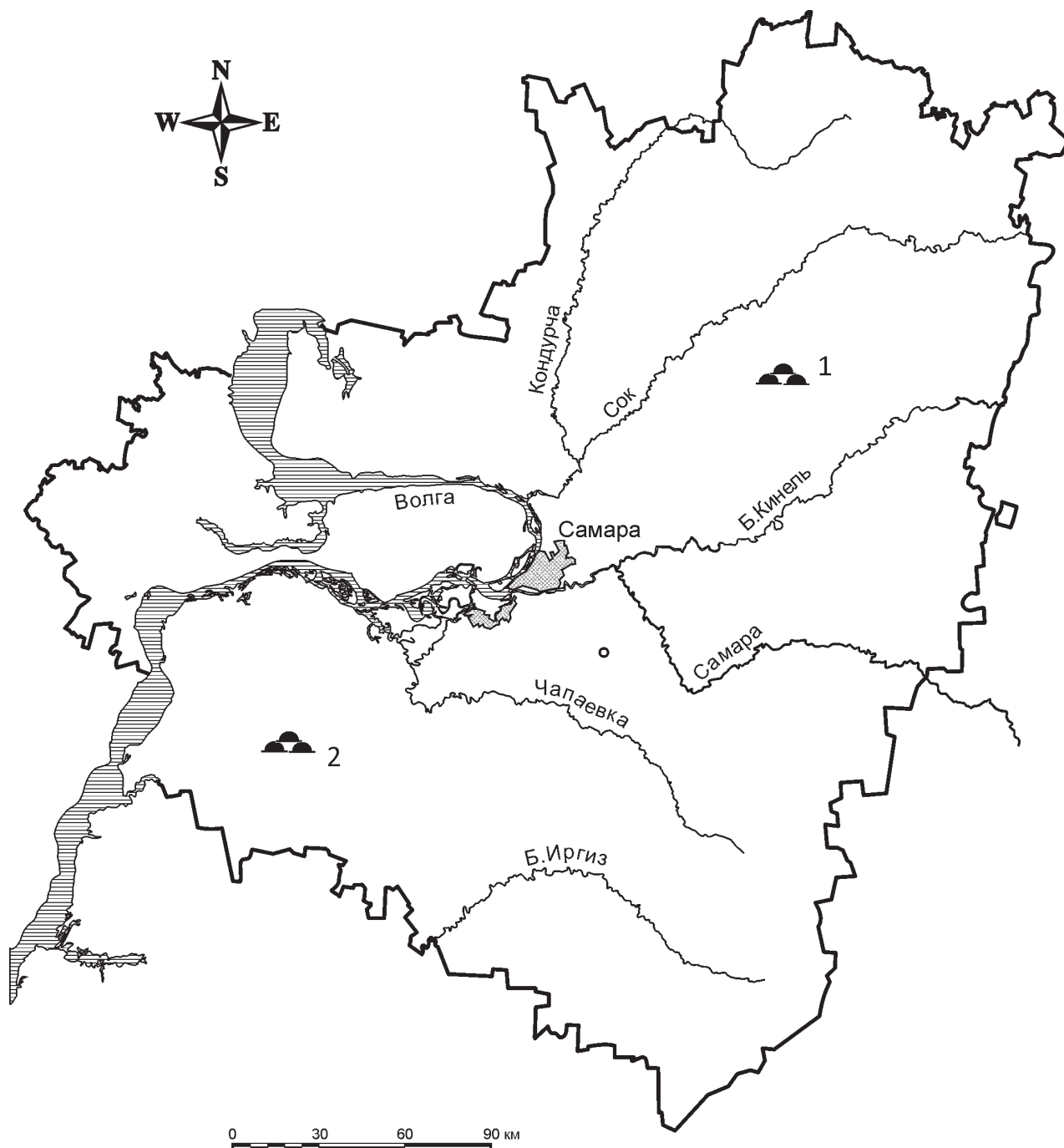
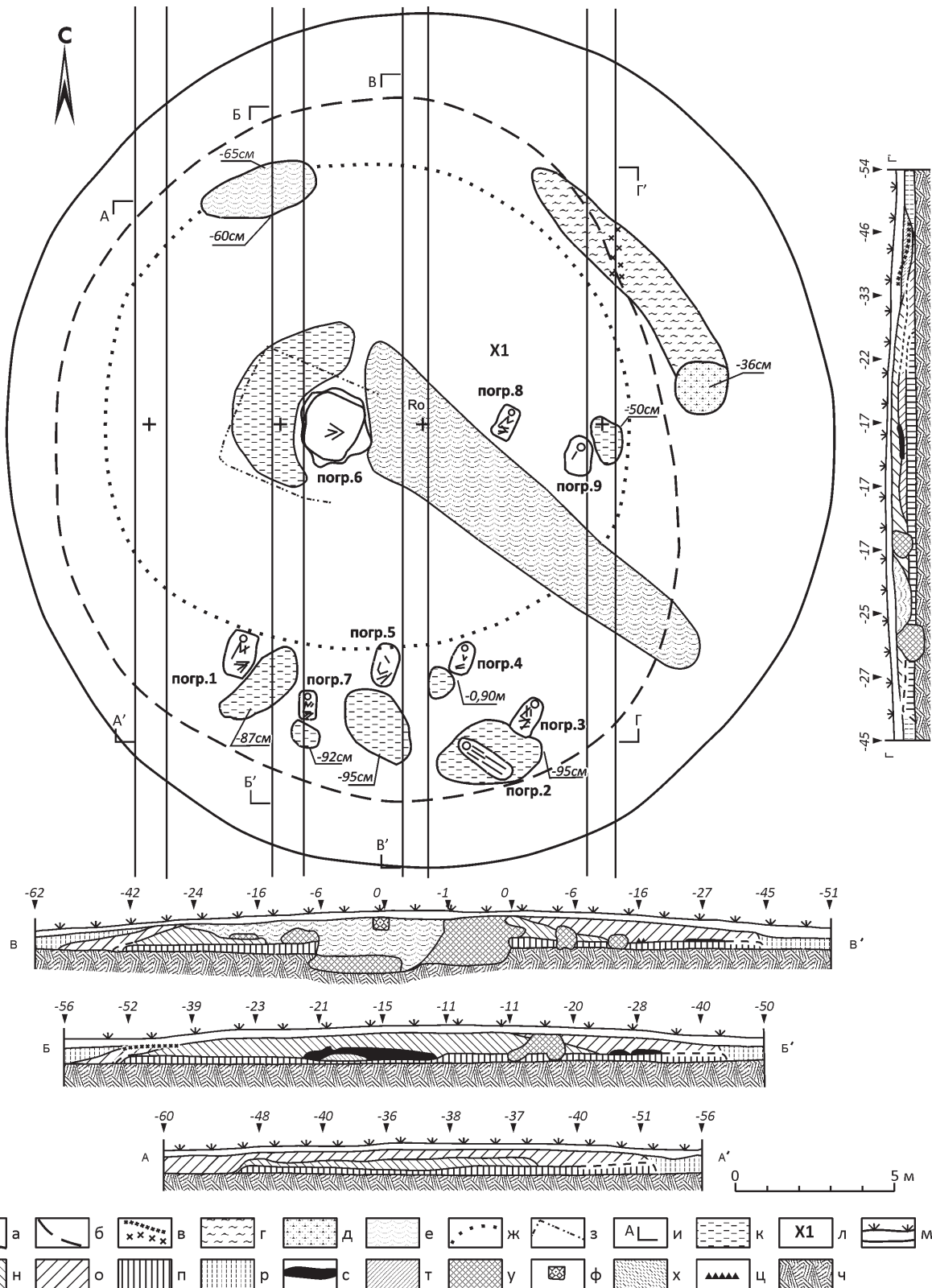

Рис.1. Местонахождение исследованных памятников на карте Самарской области.

1 – курганный могильник Карабаевка I; 2 – курганный могильник Масленниково I.

Рис.2. Курганный могильник Масленниково I. Курган 1. План и профили.

Условные обозначения: а – современная граница насыпи кургана; б – граница досыпки кургана; в – прокаленные участки почвы, угли, обугленное дерево; г – золистая почва в пределах современного рва; д – прокаленная почва; е – заполнение современной траншеи; ж – граница первоначальной насыпи кургана; з – граница участка со снятым гумусным слоем; и – линии снятия профилей; к – могильный выкид; л – череп животного (-35 см от 0); м – пашня; н – первичная насыпь; о – досыпка; п – погребенная почва; р – почва вне пределов кургана; с – материковый суглинок; т – гумусная часть могильного выкида; у – норы; ф – бетонный блок; х – заполнение современного рва; ц – деревянные плашки; ч – материк.

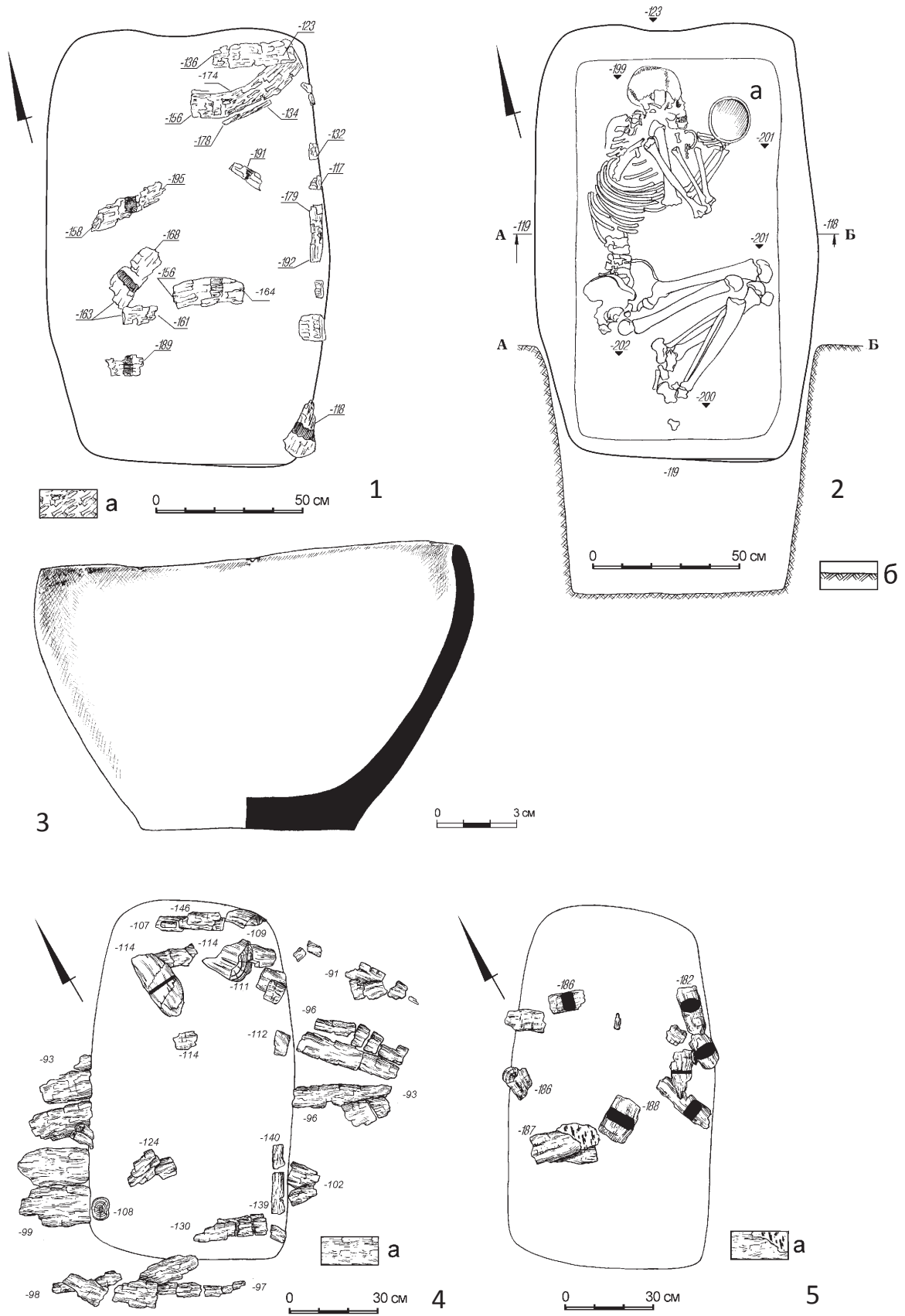

Рис.3. Курганный могильник Масленниково I. Курган 1. Погребения 1 и 3.

1 – остатки перекрытия погребения 1 (а – фрагменты деревянного перекрытия); 2 – план и профиль погребения 1 (а – сосуд, б – материк); 3 – сосуд из погребения 1; 4-5 – остатки перекрытия погребения 3 (а – фрагменты деревянного перекрытия).

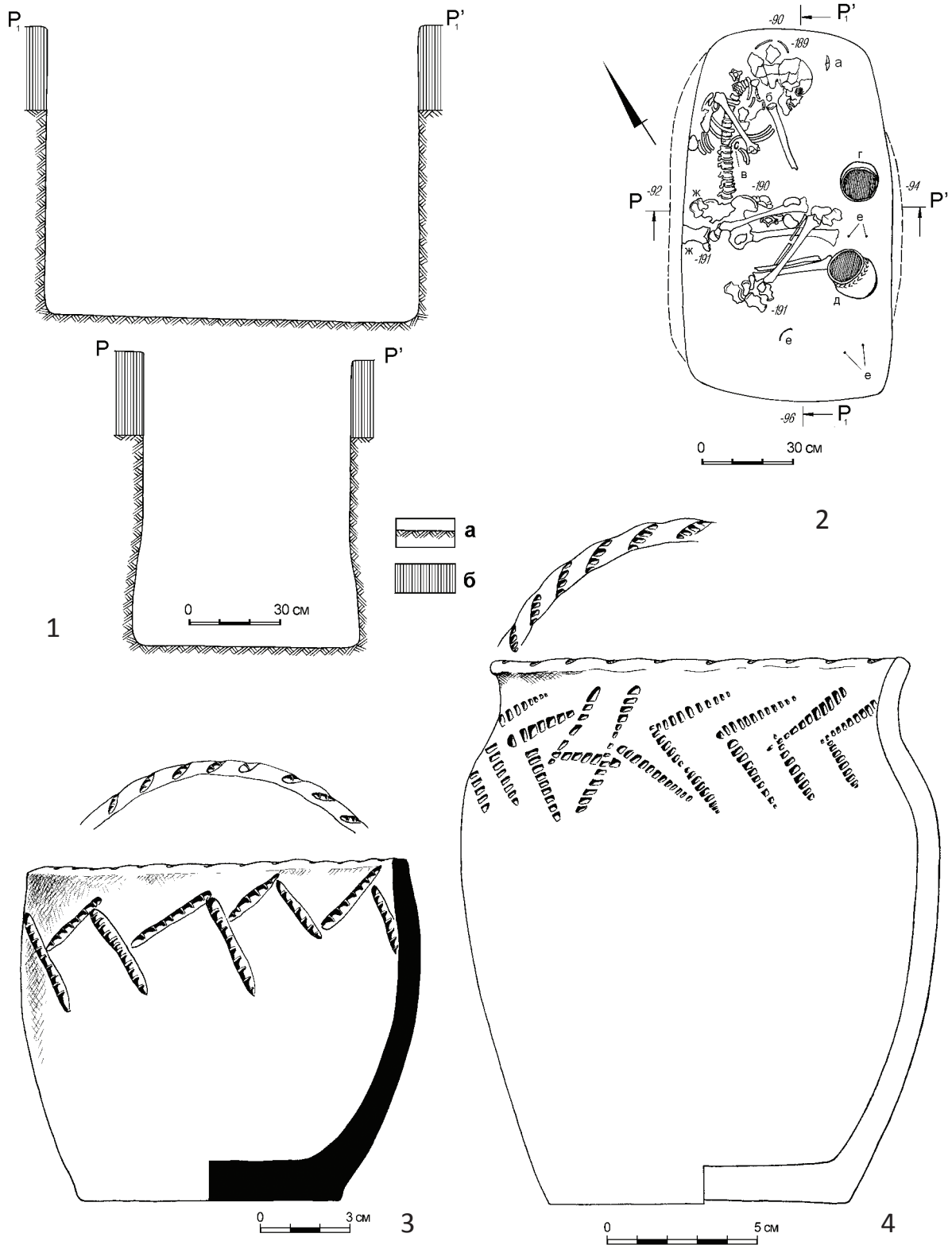

Рис.4. Курганный могильник Масленниково I. Курган 1. Погребение 3.

1 – разрезы могильной ямы (а – материк; б – погребенная почва); 2 – план погребения (а-б – клыки животных, в – подвеска, г-д – сосуды, е – фрагменты браслета, ж – кости животного); 3-4 – сосуды из погребения.

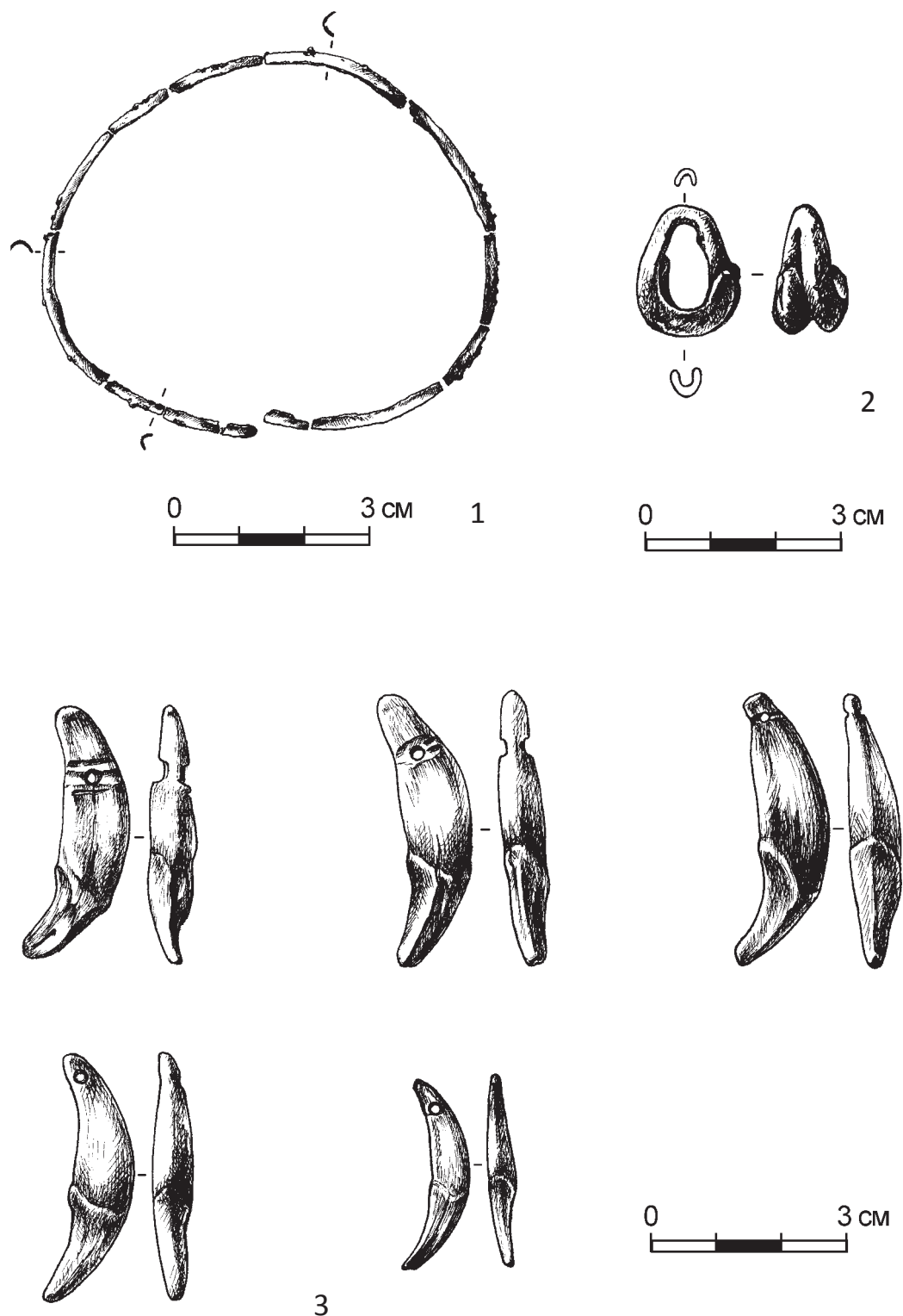

Рис.5. Курганный могильник Масленниково I. Курган 1. Вещи из погребения 3.
1 – бронзовый браслет, 2 – бронзовая подвеска, 3 – клыки животного.

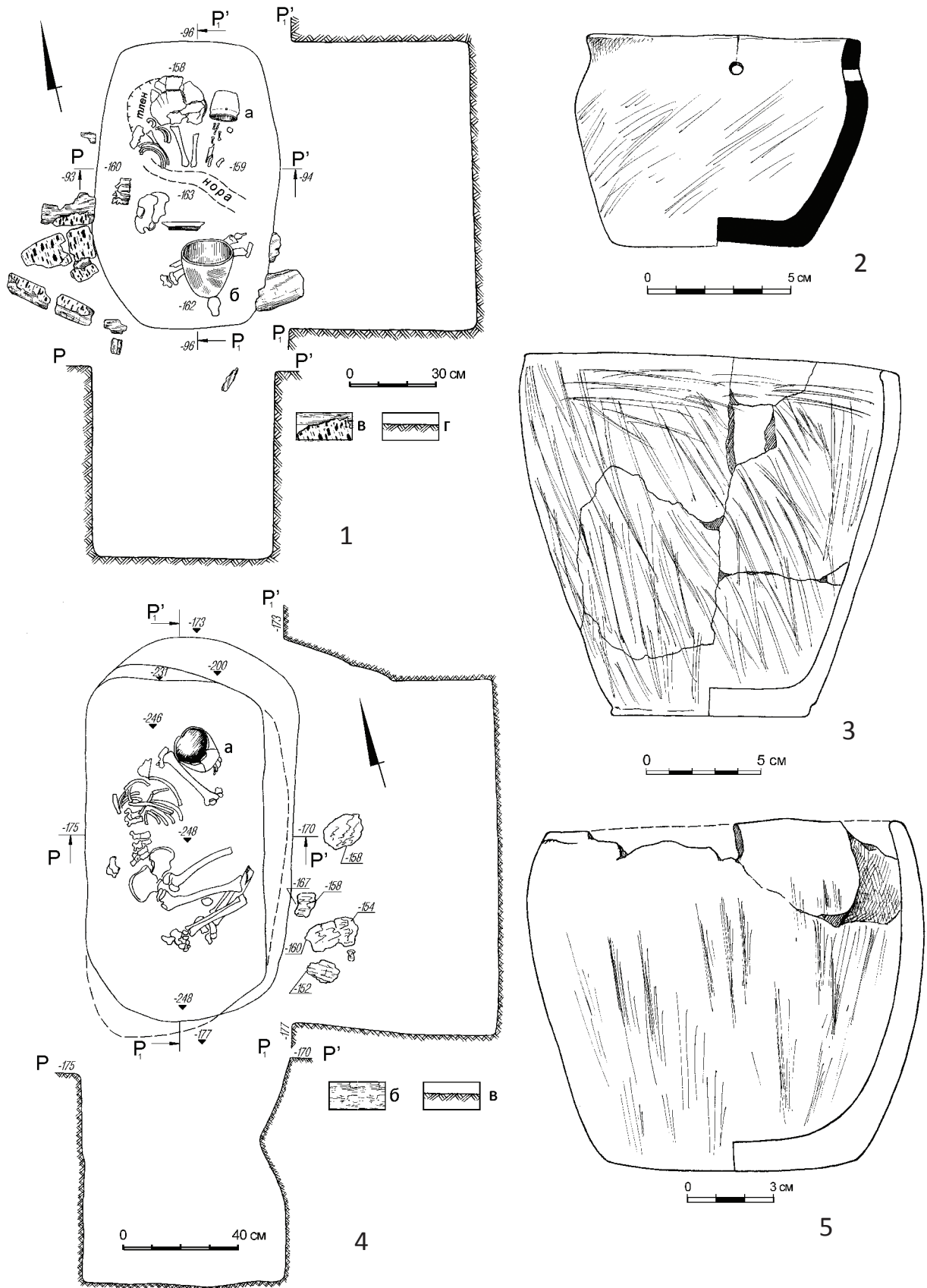

Рис.6. Курганный могильник Масленниково I. Курган 1. Погребения 4 и 5.

1 – план и разрезы погребения 4 (а-б – сосуды, в – дерево и кора, г – материк); 2-3 – глиняные сосуды из погребения 4; 4– план и разрезы погребения 5 (а – сосуд, б – дерево и кора, в – материк); 5 – глиняный сосуд из погребения 5.

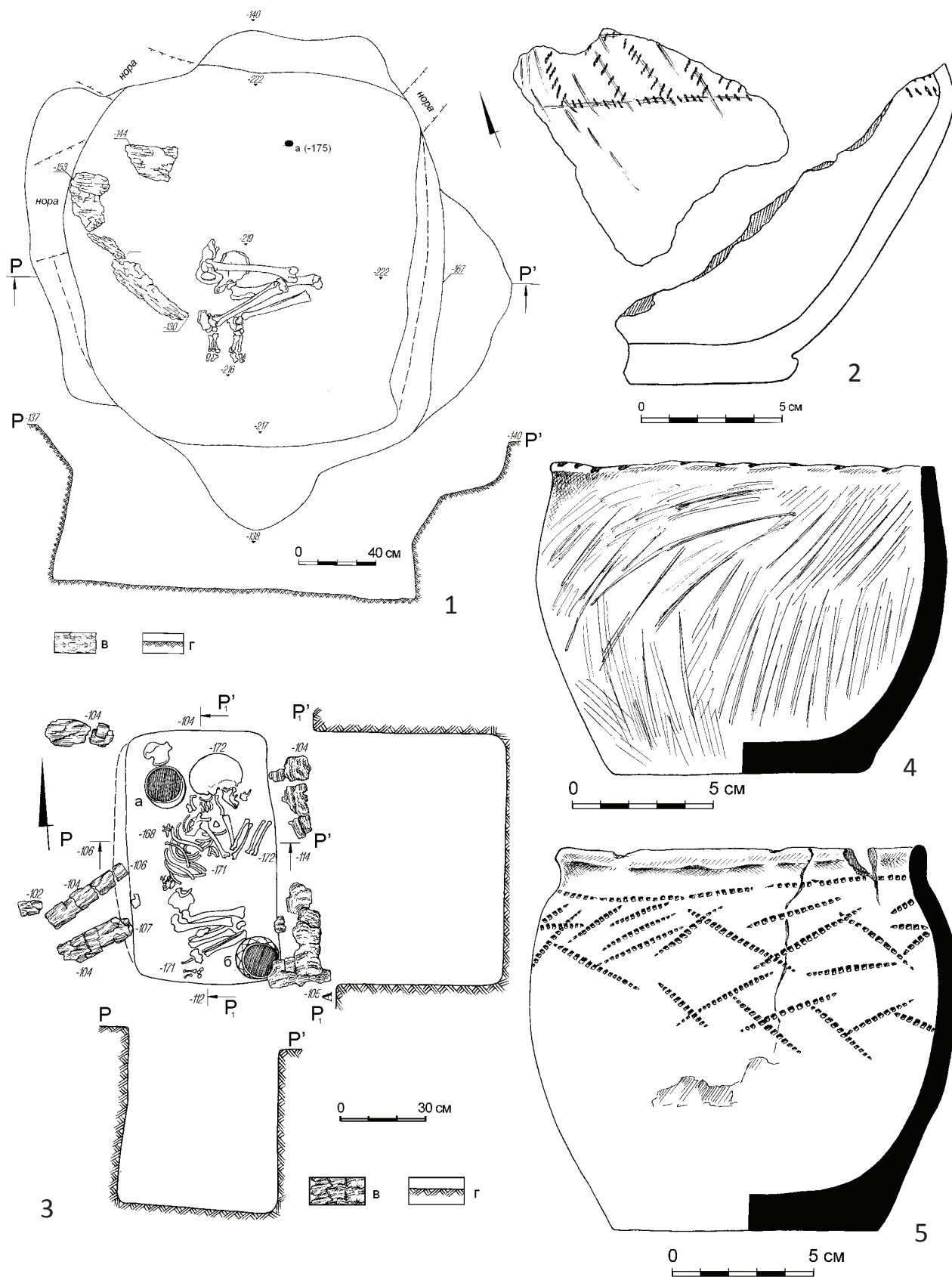
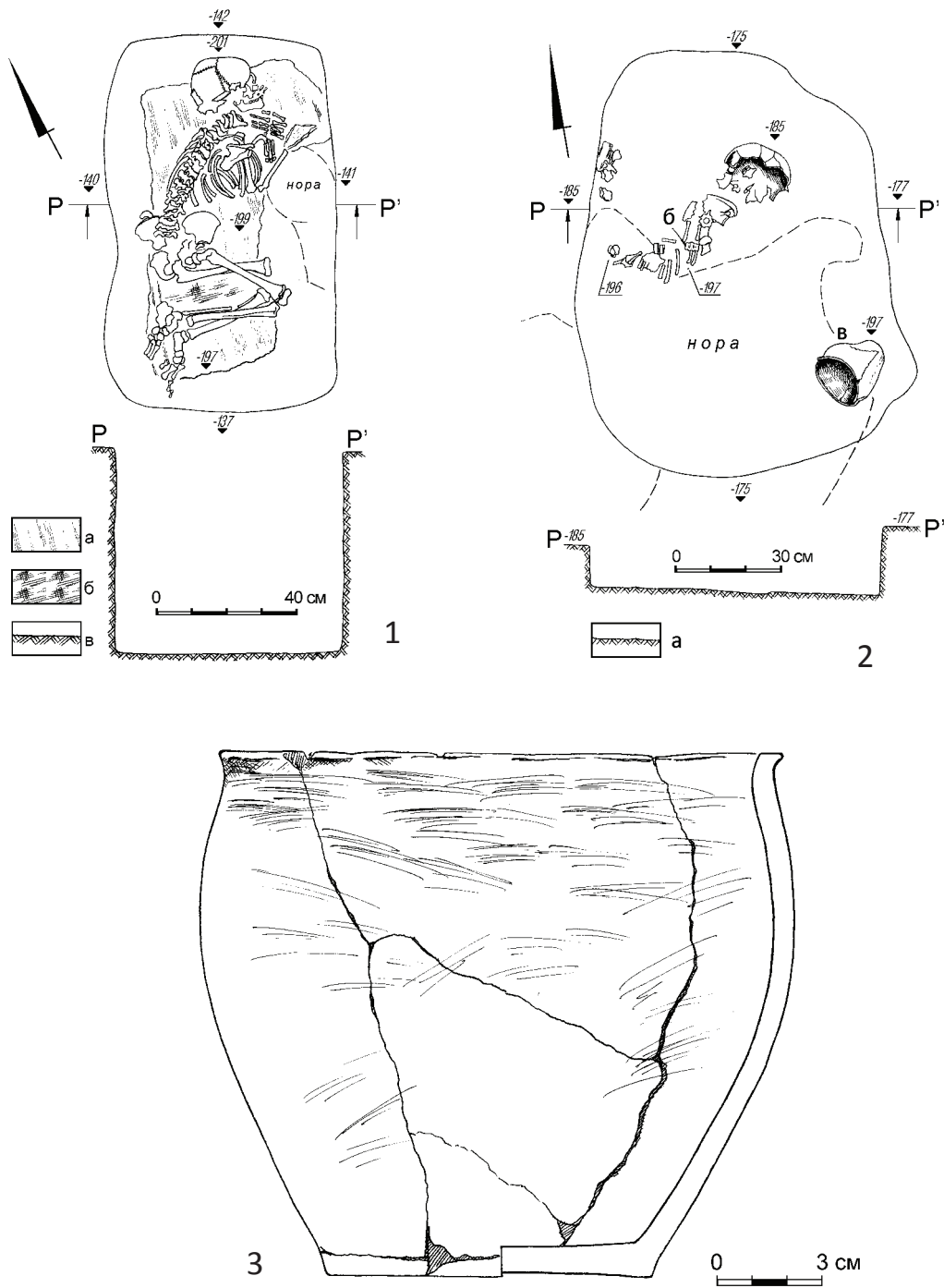

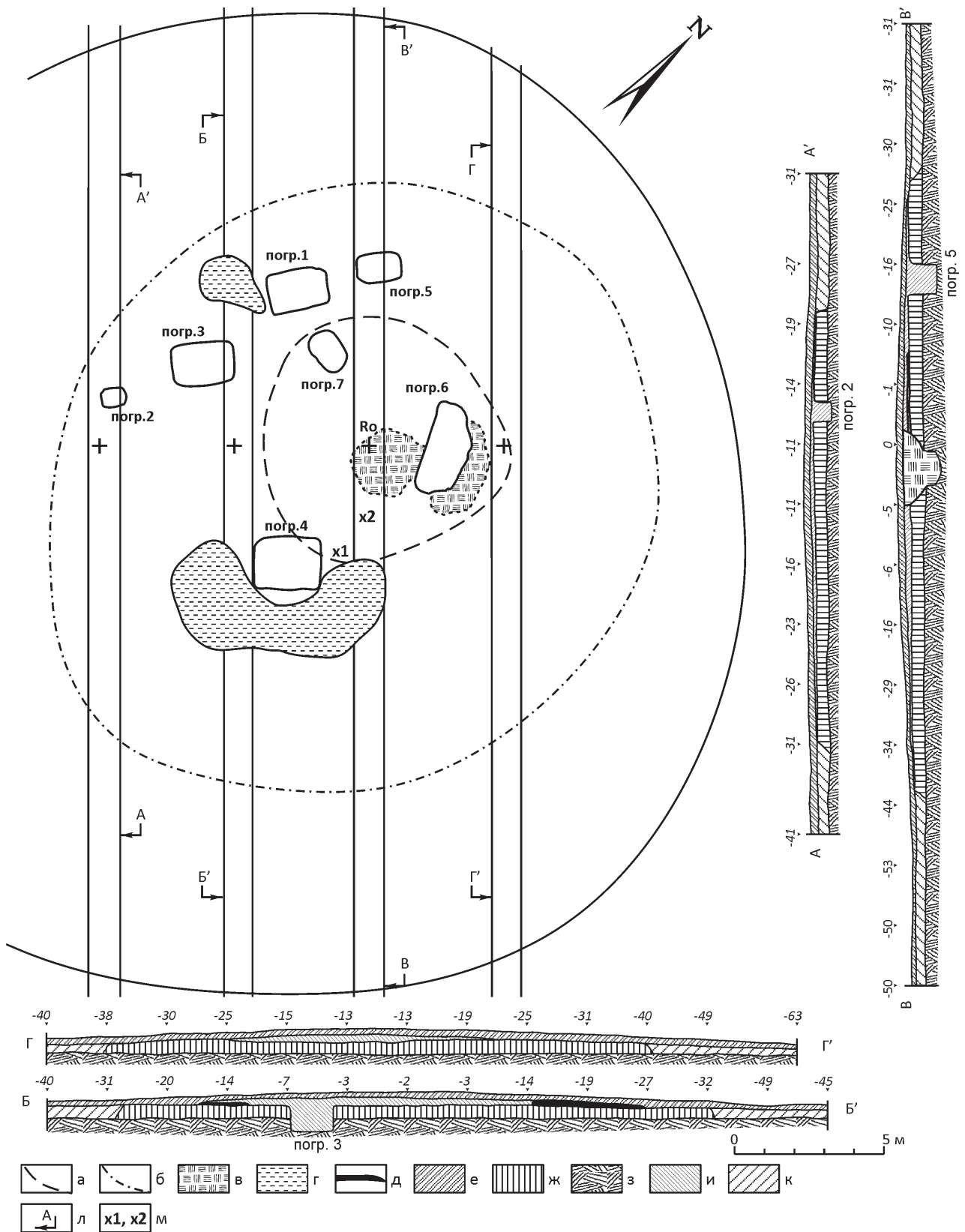
Рис.7. Курганный могильник Масленниково I. Курган 1. Погребения 6 и 7.

1 – план и разрезы погребения 6 (а – фрагменты сосуда, б – дерево, в – материк); 2 – фрагменты сосуда из погребения 6; 3 – план и разрезы погребения 7 (а-б – сосуды, в – дерево, г – материк); 4-5 – сосуды из погребения 5.

Рис.8. Курганный могильник Масленниково I. Курган 1. Погребения 8 и 9.

1 – план и разрез погребения 8 (а – остатки органической подстилки, б – кора; в – материк); 2 – план и разрезы погребения 9 (а – материк; б – фрагмент дерева; в – сосуд); 3 – сосуд из погребения 9.

Рис.9. Курганный могильник Карабаевка I. Курган 1. Общий план и профили.

Условные обозначения: а – границы слоя белесого тлена на уровне древней поверхности; б – первоначальные границы кургана по данным стратиграфии; в – грабительский вкоп; г, д – могильный выкид; е – пахотный слой; ж – погребенная почва; з – материк; и – насыпь кургана; к – почва вне пределов кургана, л – границы снятия профилей кургана; м – находки в курганной насыпи (x1 – фрагмент венчика лепного сосуда, x2 – кость животного).

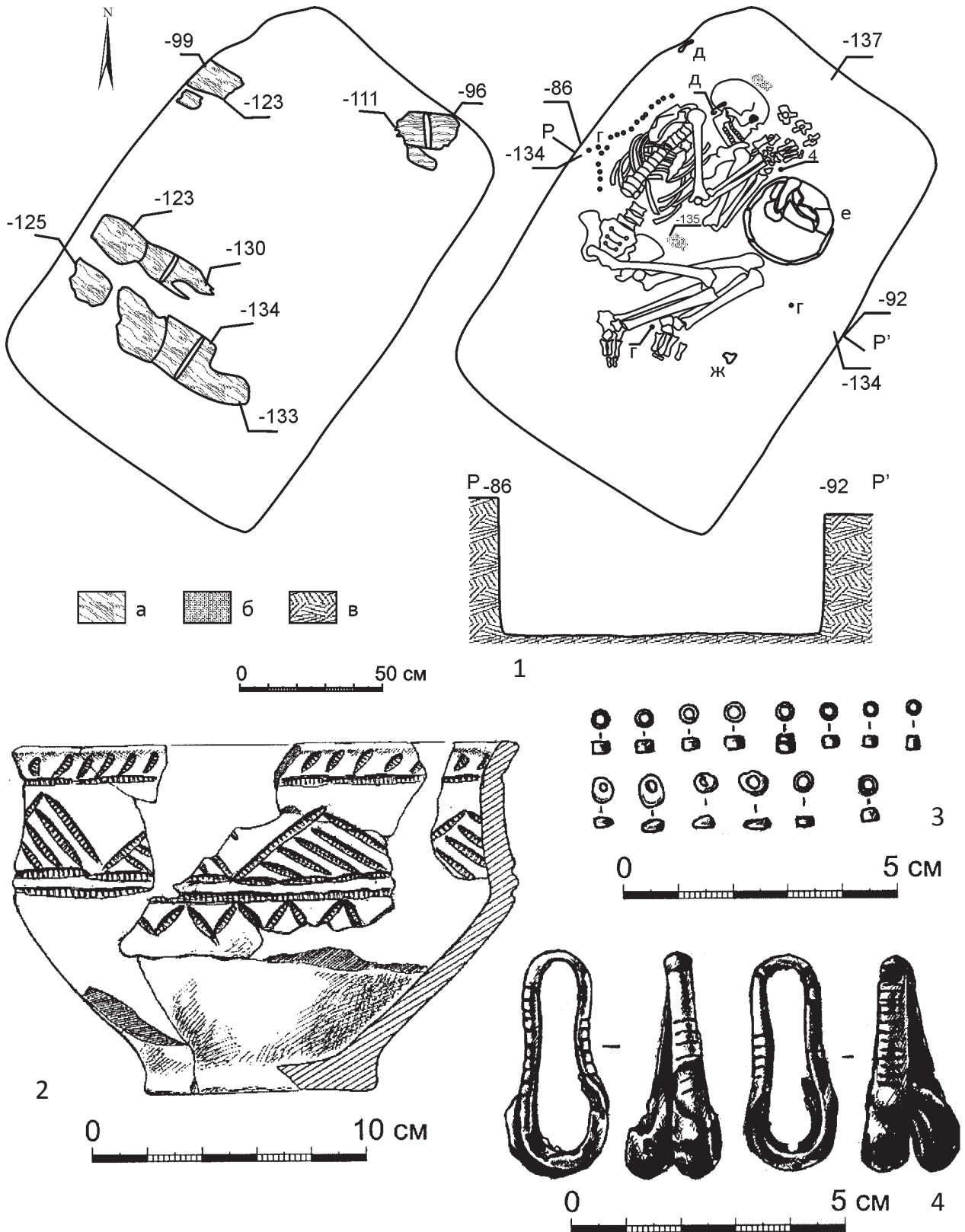

Рис.10. Курганный могильник Карабаевка I. Курган 1. Погребение 1.

1 – план и профиль погребения (а – дерево могильного перекрытия; б – остатки органической подстилки; в – материк; г – бусы; д – подвески; е – сосуд; ж – фрагмент керамики); 2 – глиняный сосуд; 3 – пастовые бусины; 4 – бронзовые подвески с золотой обкладкой.

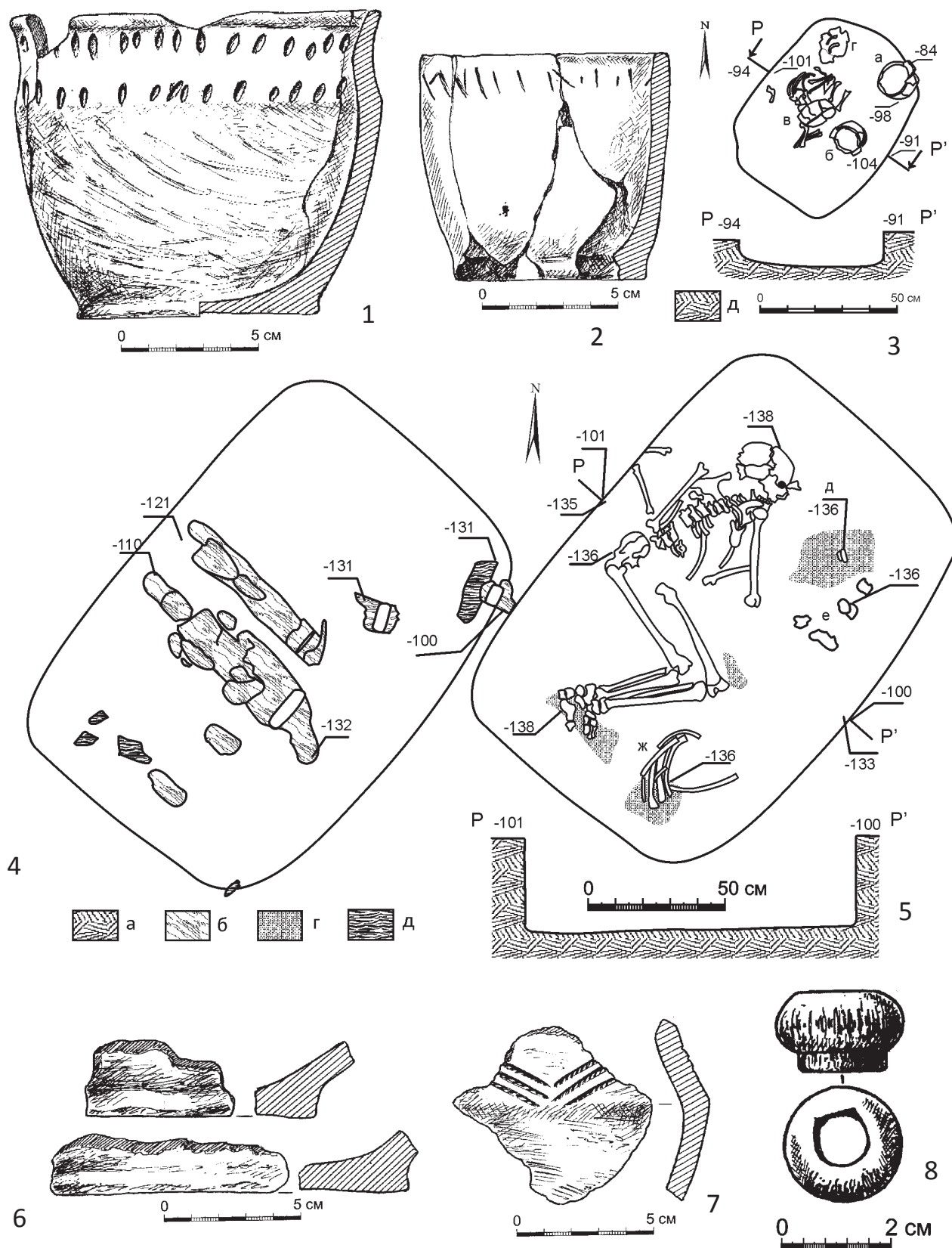

Рис.11. Курганный могильник Карабаевка I. Курган 1. Погребения 2 и 3.

1 – сосуд 1 из погребения 2; 2 – сосуд 2 из погребения 2; 3 – план и профиль погребения 2 (условные обозначения: а-б – сосуды, в-г – кости человека, д – материк); 4-5 – план и профиль погребения 3 (условные обозначения а – материк, б – дерево могильного перекрытия, в – остатки органической подстилки, г – фрагменты коры, д – навершие; е – фрагменты сосуда, ж – кости животного); 6-7 – фрагменты сосуда из погребения 3; 8 – навершие жезла из погребения 3.

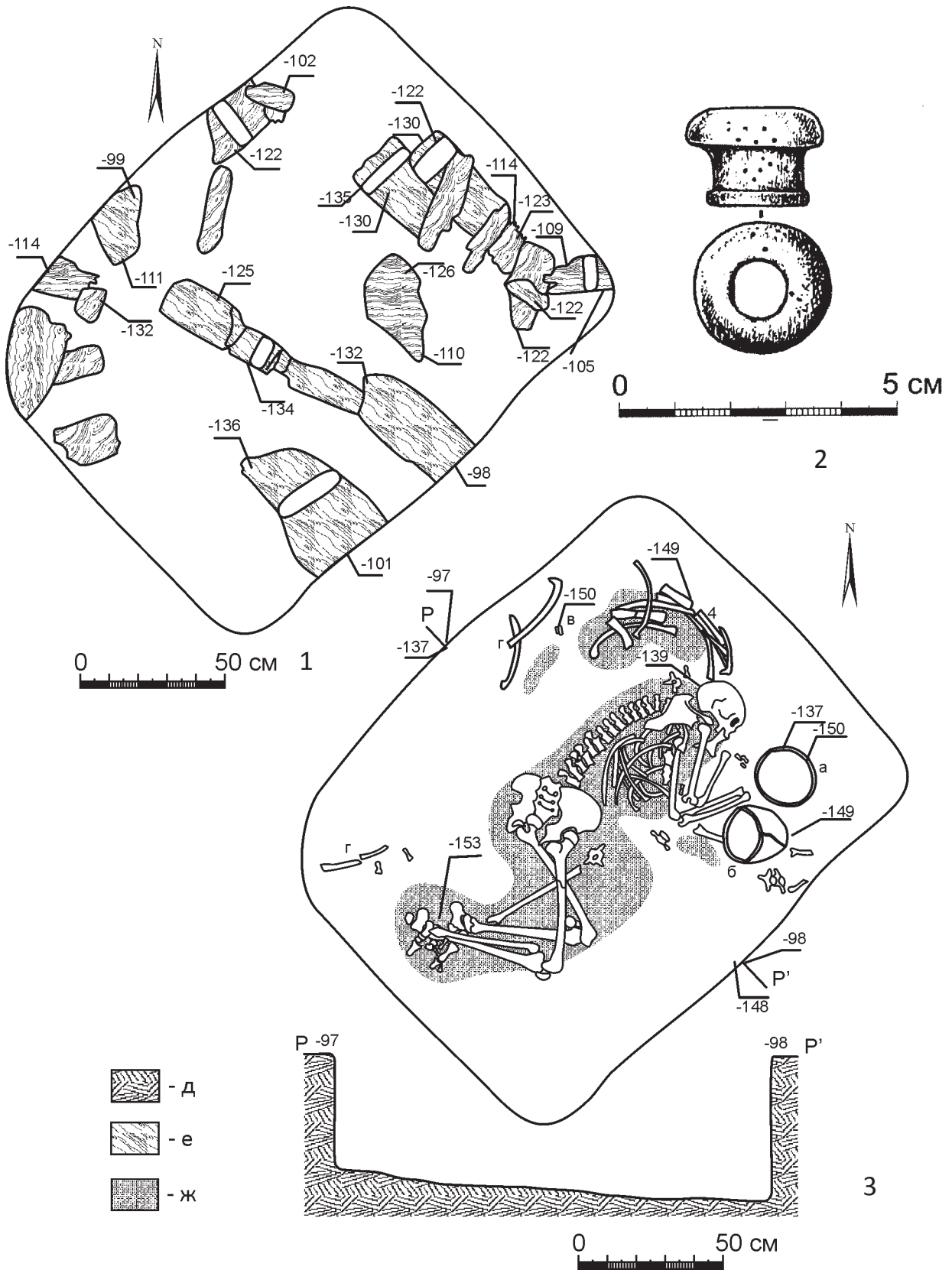

Рис.12. Курганный могильник Карабаевка I. Курган 1. Погребение 4.

1, 3 – план и профиль погребения 4 (а, б – сосуды, в – костяное навершие, г – кости животного; д – материк, е – дерево могильного перекрытия, ж – остатки органической подстилки); 2 – костяное навершие жезла.

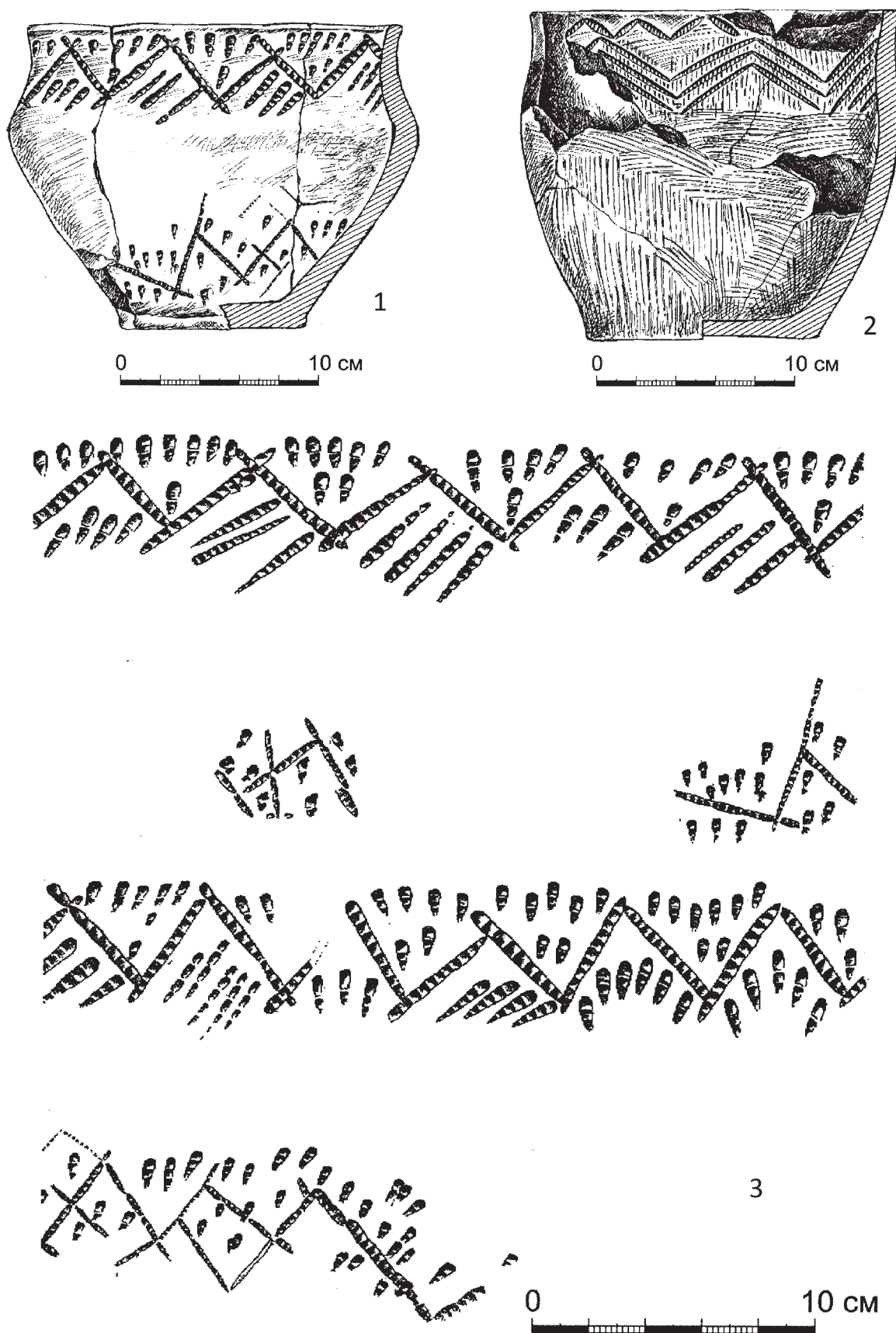

Рис.13. Курганный могильник Карабаевка I. Курган 1. Сосуды из погребения 4.
1 – сосуд 1; 2 – сосуд 2; 3 –развертка орнамента сосуда 1.

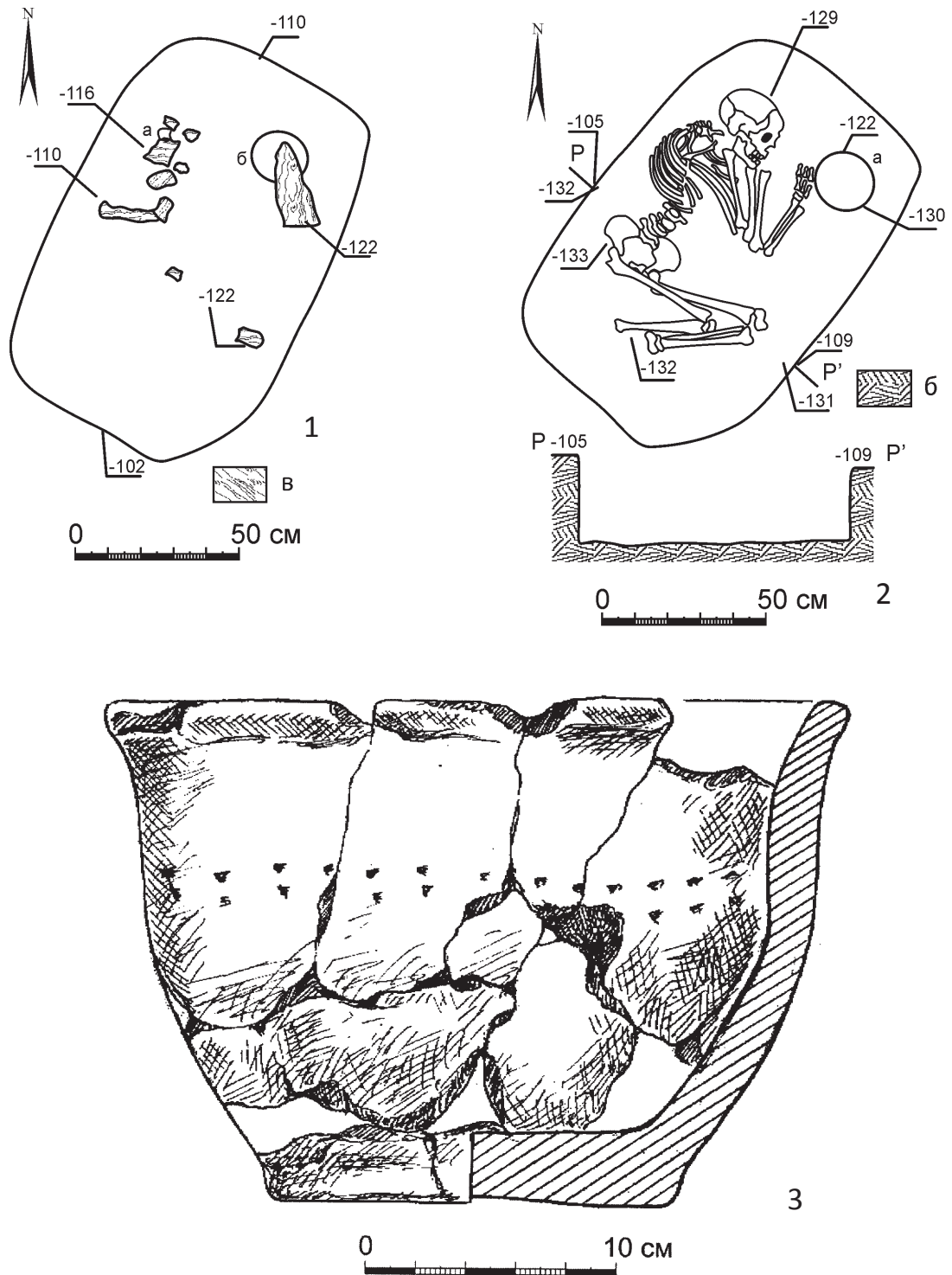

Рис.14. Курганный могильник Карабаевка I. Курган 1. Погребение 5.

1 – остатки деревянного перекрытия (а – фрагмент челюсти человека, б – сосуд, в – деревянные плахи); 2 - план и профиль погребения (а – сосуд, б – материк); 3 - сосуд из погребения.

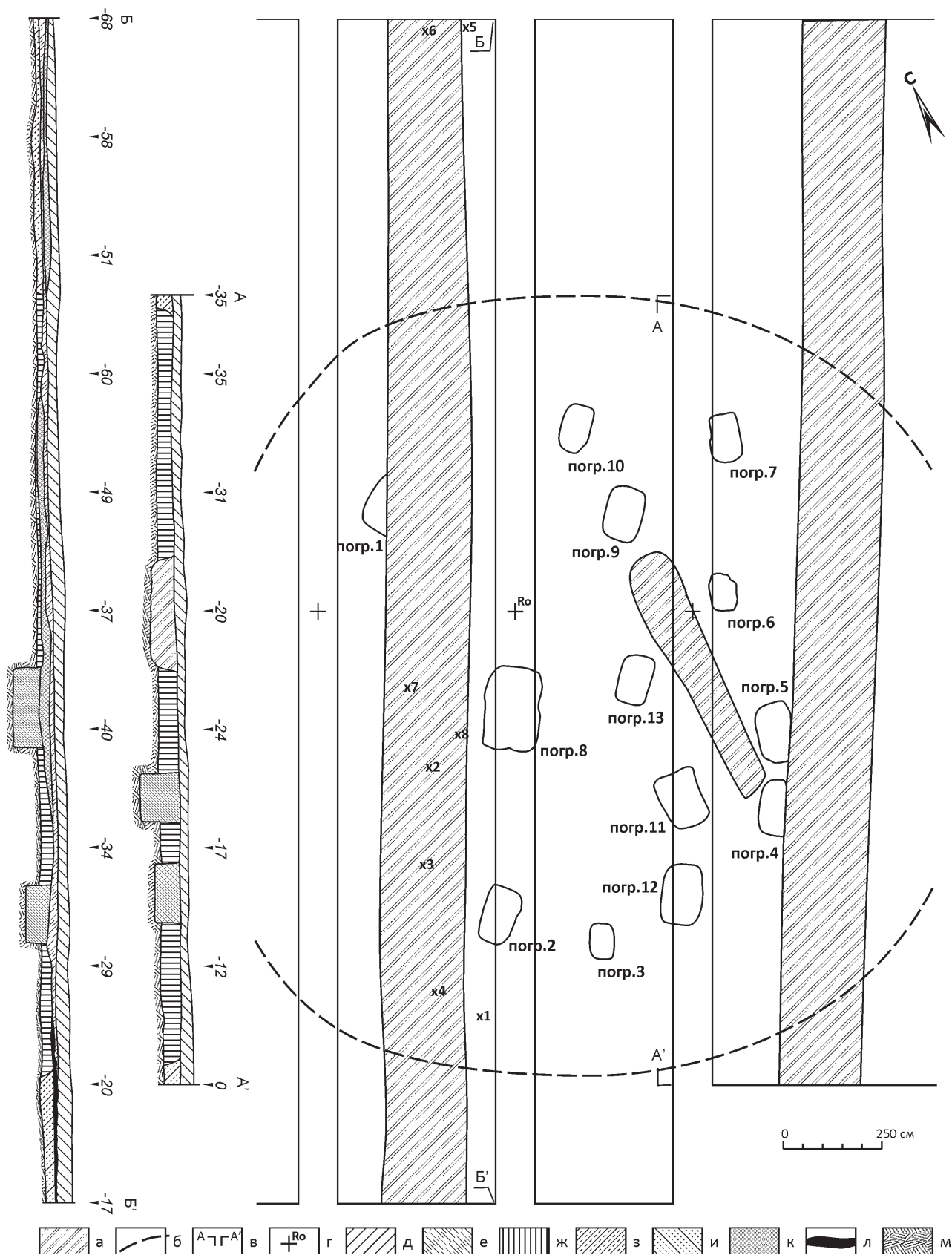
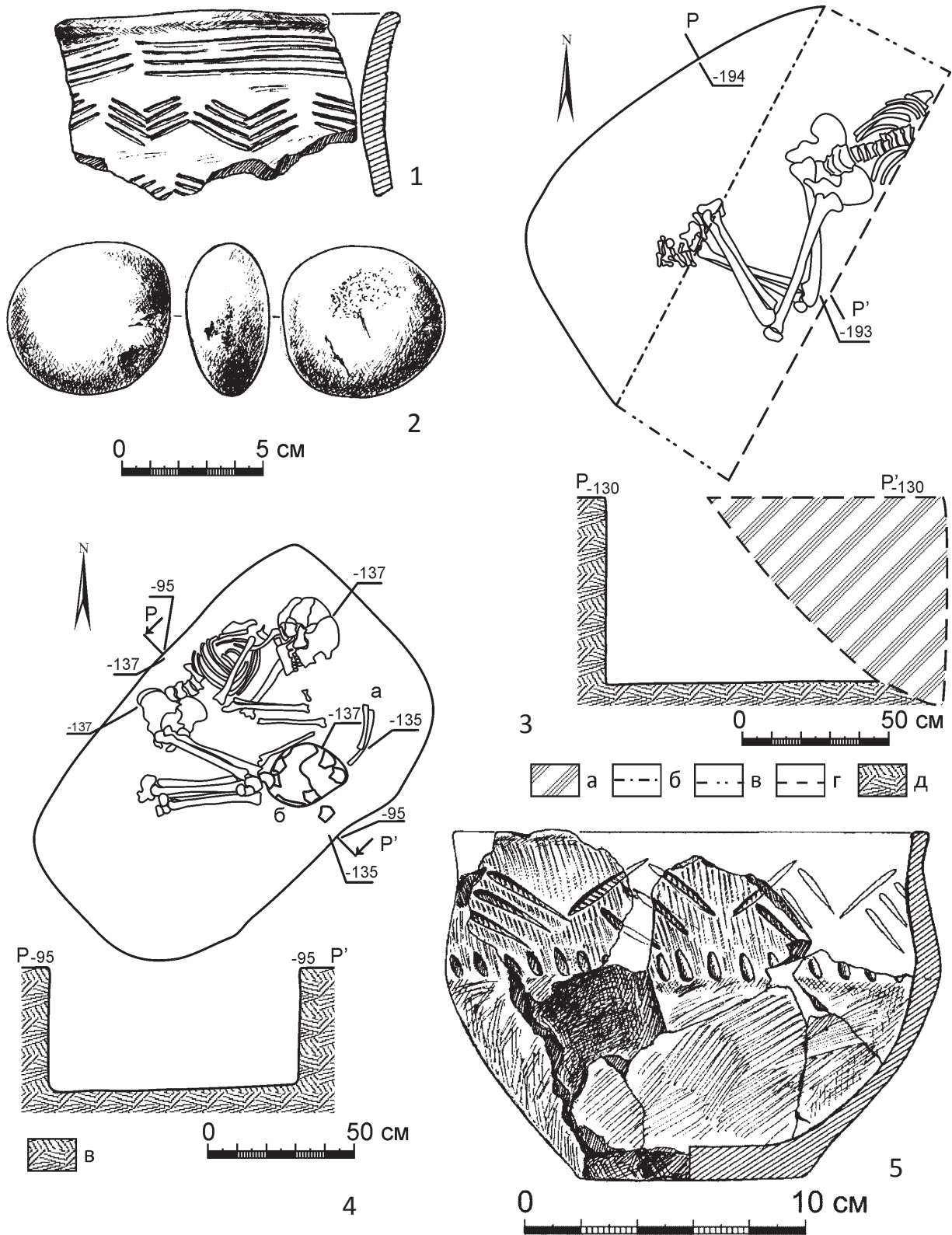
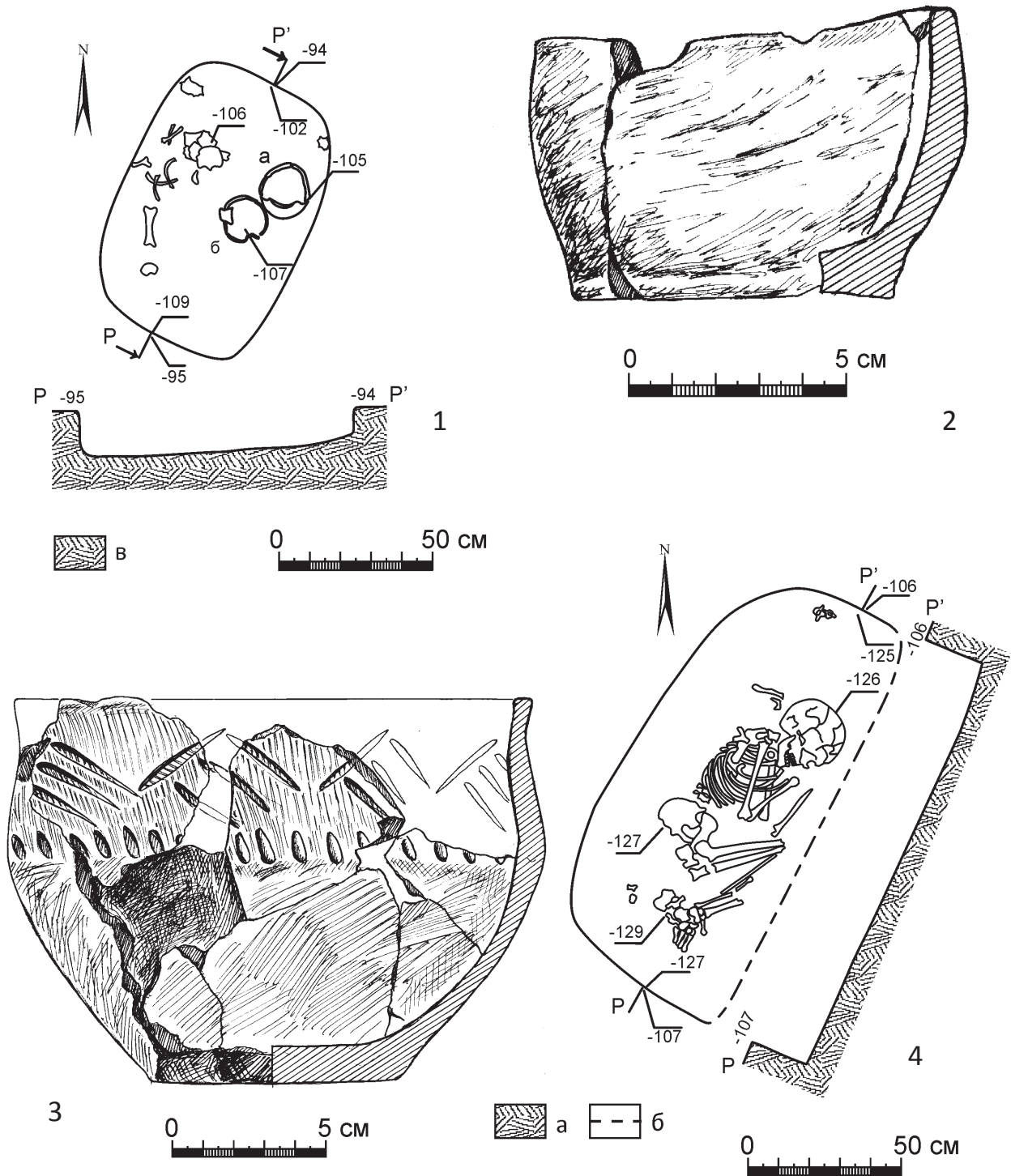

Рис.15. Курганный могильник Карабаевка I. Курган 2. Общий план и профили.

Условные обозначения: а – траншеи; б – границы кургана по погребенной почве, в – линии снятия профилей; г – центральный репер; д – пахотный слой; е – выкид из траншеи; ж – погребенная почва; з – заполнение могильных ям; и – почва за пределами кургана; к – выкид из траншеи (гумусированная почва серо-черного цвета), л – выкид из траншеи (глина); м – материковый суглинок.

Рис.16. Курганный могильник Карабаевка I. Курган 2. Находки вне погребений, погребения 1 и 2. 1 – фрагмент сосуда (X1); 2 – галька (X3); 3 – план и профиль погребения 1 (условные обозначения: а – заполнение траншеи нефтепровода, б – край траншеи нефтепровода поверху, в – границы по которым выбиралась земля для расчистки погребения, г – граница траншеи нефтепровода по дну могилы, д – материк); 4 – план и профиль погребения 2 (условные обозначения: а – кости животного, б – сосуда, в – материк); 5 – сосуд из погребения 2.

Рис.17. Курганный могильник Карабаевка I. Курган 2. Погребения 3 и 4.

1 – план и профиль погребения 3 (условные обозначения: а-б – сосуды, в – материк); 2-3 – глиняные сосуды из погребения 3; 4 – план и профиль погребения 4 (условные обозначения: а – материк, б – край строительной траншеи).

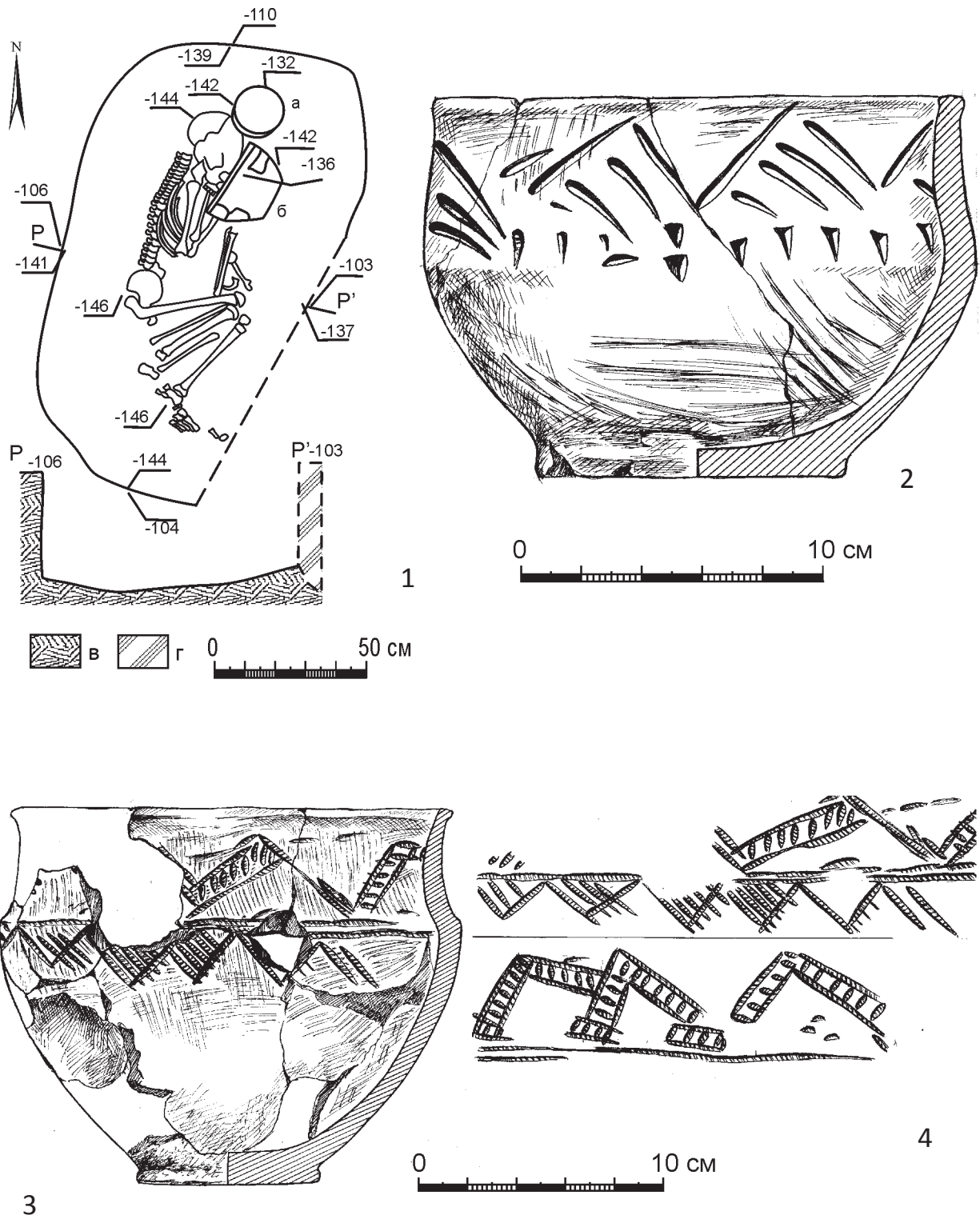

Рис.18. Курганный могильник Карабаевка I. Курган 2. Погребение 5.

1 – план и профиль погребения(условные обозначения: а-б – сосуды, в – материк, г – заполнение строительной траншеи); 2-3 – глиняные сосуды; 4 – развертка орнамента на сосуде 2 .

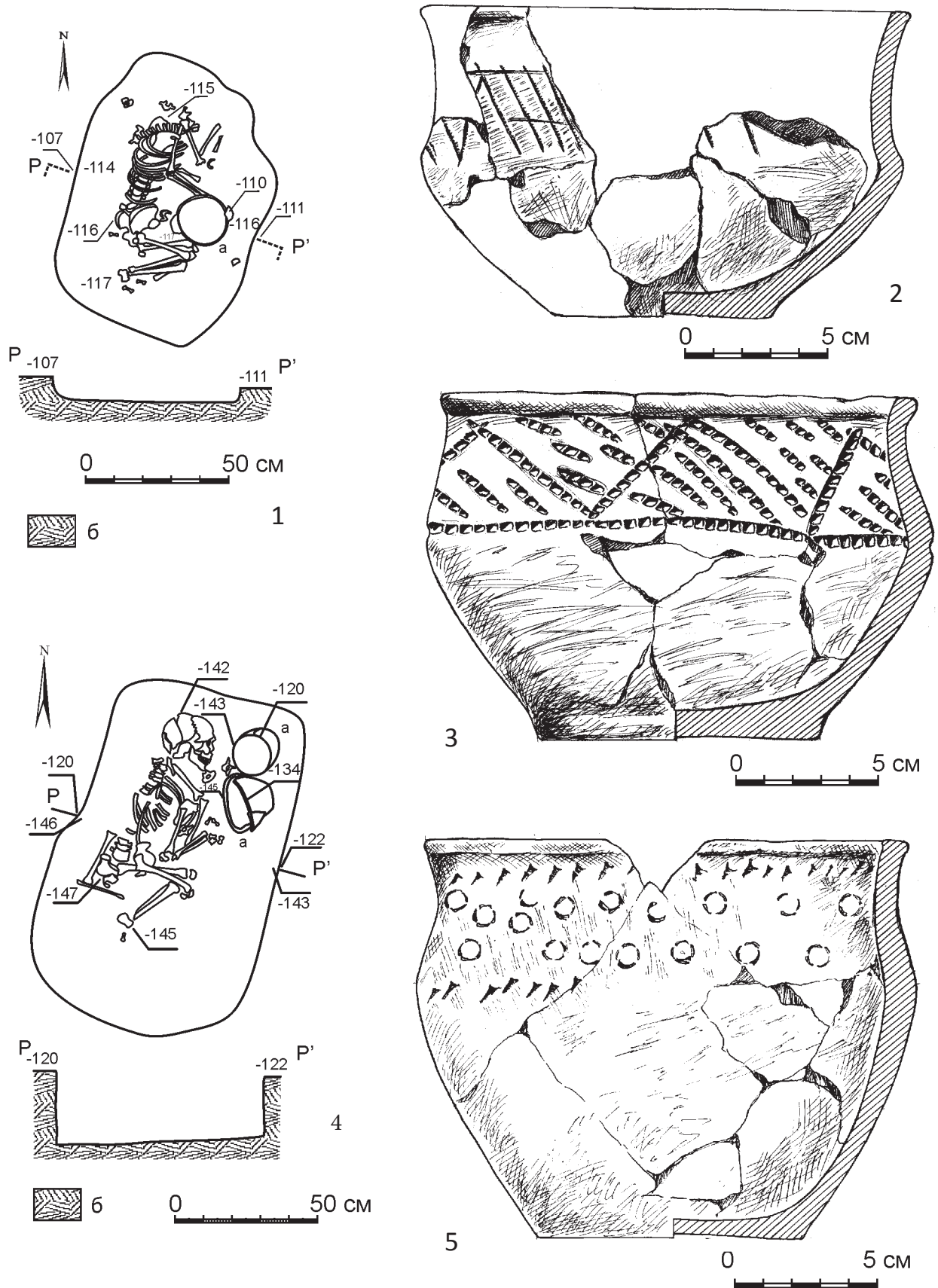

Рис.19. Курганный могильник Карабаевка I. Курган 2. Погребения 6 и 7.

1 – план и профиль погребения 6 (условные обозначения: а – сосуд, б – материк); 2 – глиняный сосуд из погребения 6; 4 – план и профиль погребения 7 (условные обозначения: а – сосуды, б – материк); 3, 5 – глиняные сосуды из погребения 7.

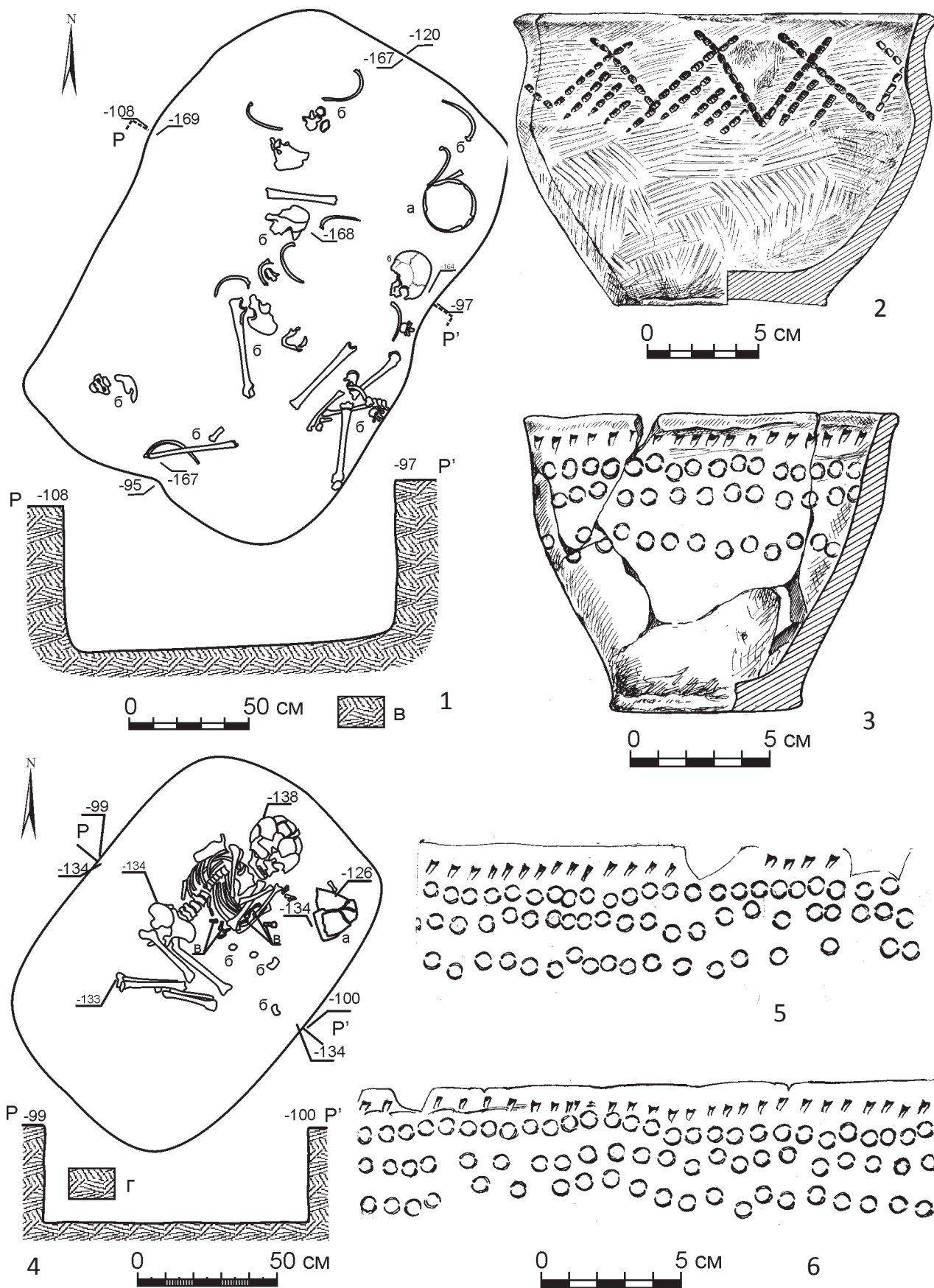

Рис.20. Курганный могильник Карабаевка I. Курган 2. Погребения 8 и 9.

1 – план и профиль погребения 8 (условные обозначения: а – сосуд, б – кости человека, в – материк); 2 – глиняный сосуд из погребения 8; 4 – план и профиль погребения 9 (условные обозначения: а – сосуд, б-в – зубы животных, г – материк); 3 – глиняный сосуд из погребения 9; 5-6 – развертка орнамента сосуда из погребения 9.

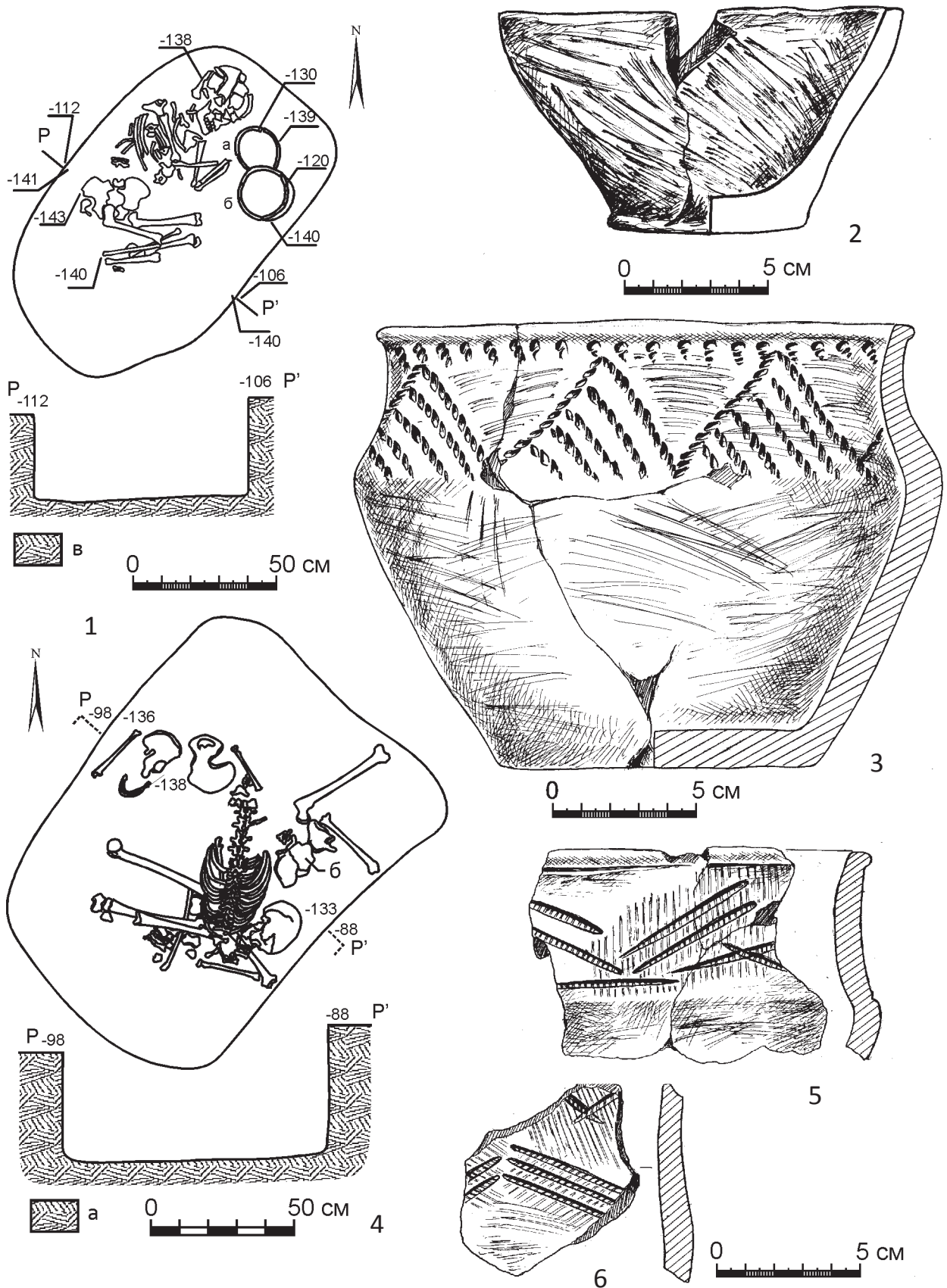

Рис.21. Курганный могильник Карабаевка I. Курган 2. Погребения 10 и 11.

1 – план и профиль погребения 10 (условные обозначения: а-б – сосуды, в – материк); 2-3 –глиняные сосуды из погребения 10; 4 – план и профиль погребения 11 (условные обозначения: а – материк, б – фрагменты сосуда); 5-6 – фрагменты глиняного сосуда из погребения 11.

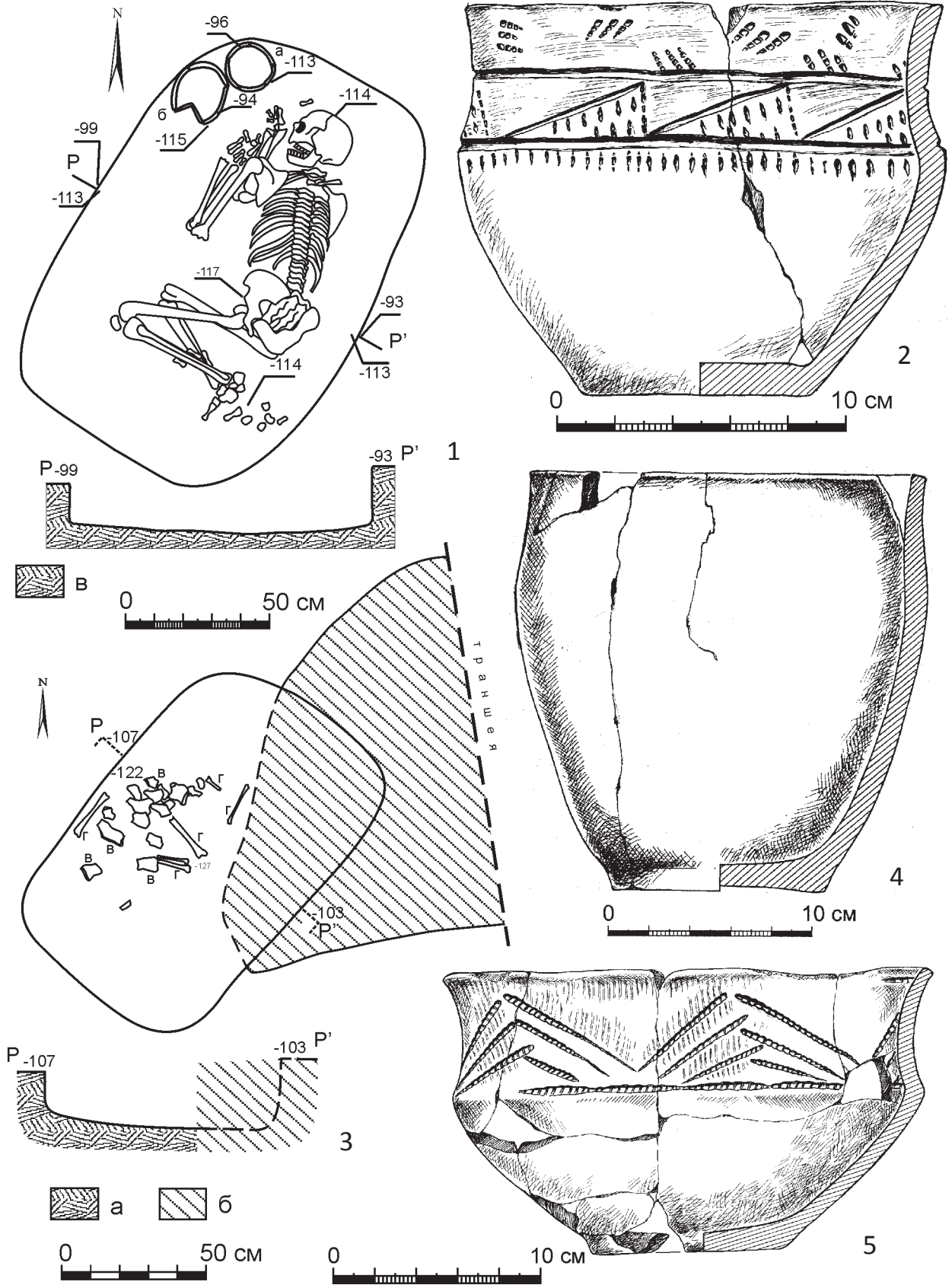

Рис.22. Курганный могильник Карабаевка I. Курган 2. Погребения 12 и 13.

1 – план и профиль погребения 12 (условные обозначения: а-б – сосуды, в – материк); 2, 4 – глиняные сосуды из погребения 12; 3 – план и профиль погребения 13 (условные обозначения: а – материк, б – заполнение строительной траншеи, в – фрагменты сосудов, г – кости человека); 5 – глиняный сосуд из погребения 13.

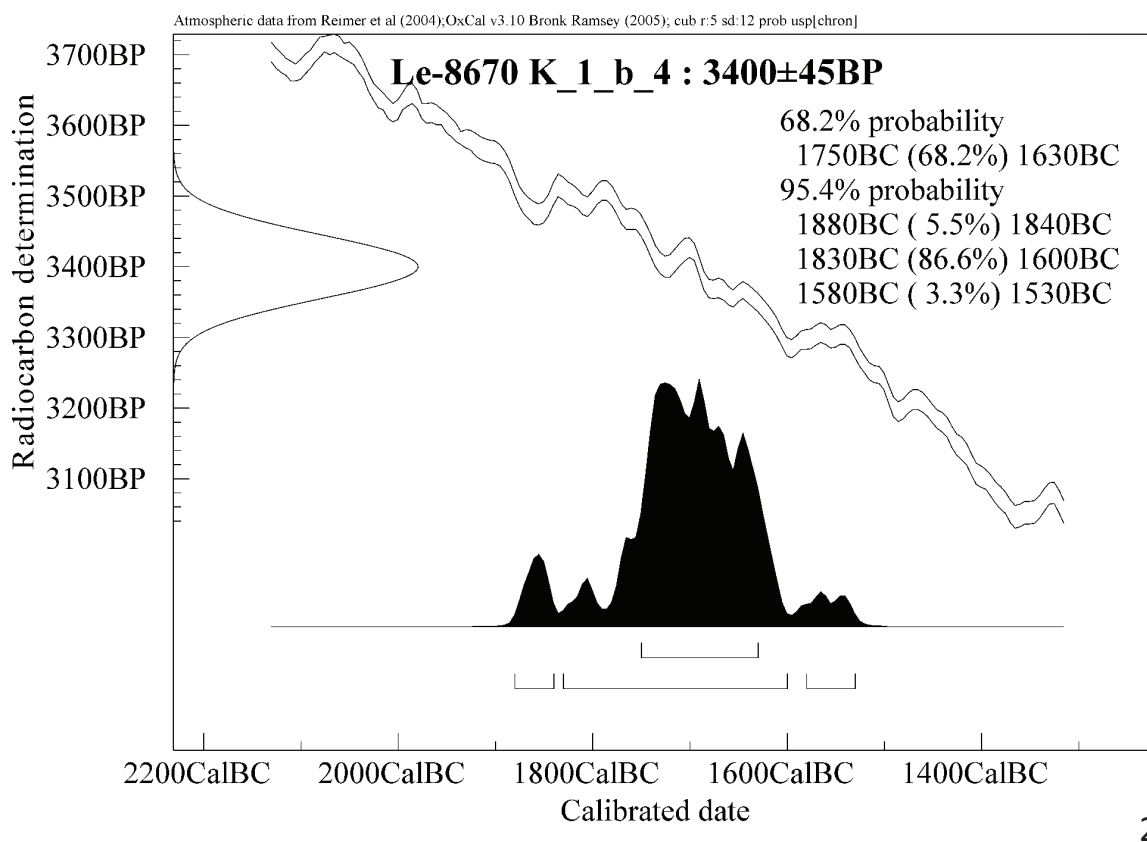
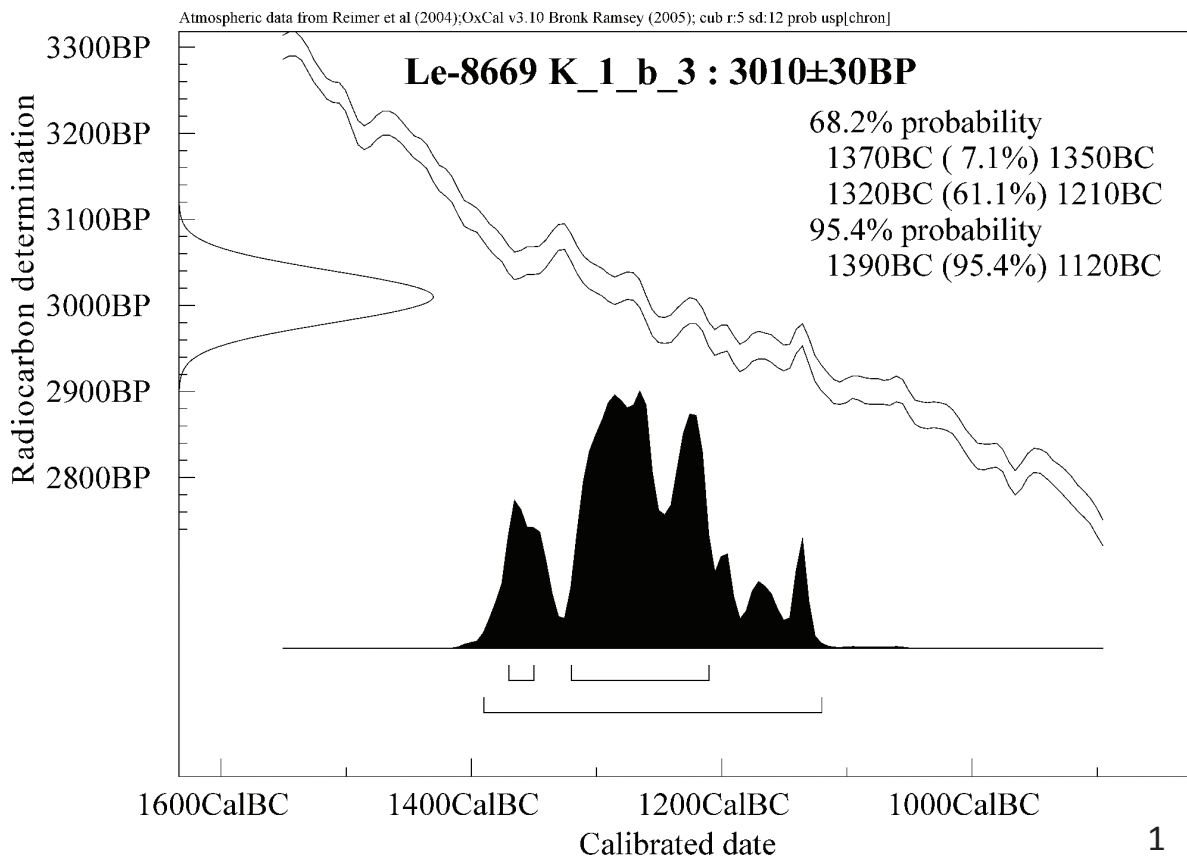

Рис.23. Курганный могильник Карабаевка I. Курган 1. Калиброванные значения радиоуглеродных дат, полученных в лаборатории Института истории материальной культуры РАН (г.Санкт-Петербург).

1 – дата погребения 3, 2 – дата погребения 4.

АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ИЗ МОГИЛЬНИКОВ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

За последние два десятилетия в Самарском Поволжье было исследовано несколько десятков могильников эпохи поздней бронзы. В ряде из них были найдены кости животных. Osteологические материалы из некоторых могильников уже были опубликованы (Косинцев, Рослякова, 1999. С.77-86; Рослякова, 2006. С.476-484). Настоящая статья посвящена публикации новых археозоологических комплексов из могильников эпохи поздней бронзы Самарского Поволжья, представленных в сборнике.

Описание и обработка osteологических коллекций осуществлялась на методологической основе, разработанной в лаборатории естественнонаучных методов Института археологии РАН (Антипина, 2003; 2004) и лаборатории палеоэкологии Института экологии растений и животных УрО РАН (Ерохин, Бачура, 2011). При описании комплекса указывались следующие характеристики: естественная сохранность кости или её фрагмента; таксономическая и анатомическая принадлежность костных остатков; часть кости (для фрагментов); сторона тела – левая или правая; количество костей и количество частей туш, от которых они происходят; половозрастные характеристики ритуальных животных; морфологические и размерные характеристики (для всех фрагментов длинных трубчатых костей взрослых животных фиксировались их относительные размеры – «мелкая», «средняя» или «крупная», для целых костей снимались общепринятые промеры, позволяющие оценить пропорции костей); следы механического воздействия на кости (разрубы, надрезы лезвием ножа, разбивание, следы погрызов хищниками и грызунами), следы термического воздействия (огня и высокой температуры); наличие патологии или аномалий. Определение индивидуального возраста животных проводилось по степени стирания их жевательной поверхности (Grant, 1982. С.92-94). Пол крупного рогатого скота (*Bos taurus*) (далее – КРС) определялся путем вычисления индекса пястных или плюсневых костей и сравнения его

с данными, приводимыми в работе В.И. Цалкина (Цалкин, 1960. С.110-115). Высота в холке КРС вычислялась умножением длины пястной, плюсневой или таранной кости на соответствующий коэффициент (Цалкин, 1960. С.119; Цалкин, 1970. С.162). Рост в холке мелкого рогатого скота (*Ovis aries*/*Capra hircus*) (далее – МРС) высчитывался по коэффициентам для пястной и таранной кости, приведенным в работах Тайхерта (Teichert, 1969. С.237-292). Большинство промеров на костях крупного рогатого скота и мелкого рогатого скота выполнено по методике А. Дриш (Driesch, 1976). Промеры на костях лошади выполнены по методике В. Эйзенманн с соавторами (Eisenmann, etc., 1988). На фаланге I крупного рогатого скота, овцы и козы максимальная длина по наружной стороне (GLpe) измерялась одинаково на передних и задних фалангах, как показано (Driesch, 1976. P.96, fig.45d). На фалангах I крупного рогатого скота и овцы измерялась еще сагиттальная длина (LA) по методике В. Эйзенманн с соавторами (Eisenmann et al., 1988. Fig.27).

Курганный могильник Грачёвка II

Могильник находится в Красноярском районе Самарской области и относится к потаповскому культурному типу. Весь osteологический материал могильника характеризуется отличной и хорошей сохранностью (4-5 баллов по пятибалльной шкале). Часть комплексов костей к настоящему времени оказалась утерянной, в основном это были наборы астрагалов из погребений.

Курган 3

Насыпь. В насыпи кургана находился фрагмент (тело кости) левой пяточной кости лося (*Alces alces*). Нижняя часть кости отбита в древности. Кость происходит от взрослой особи. Её пол по имеющейся кости неопределим.

Жертвенник 1. В жертвеннике обнаружены полные скелеты трех взрослых особей КРС, двух новорожденных телят, четырех взрослых и трех новорожденных особей овец (*Ovis aries*).

Крупный рогатый скот

От трех взрослых коров происходят полные

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта №12-11-63002а/В.

скелеты. Животные были забиты в возрасте около 4-6 лет. Их высота в холке, вычисленная по пястной кости, составляла около 114, 117 и 120 см. Все три особи были комолыми.

У двух коров были подрезаны связки между позвонками шейного и грудного отделов, затем голова была оттянута назад и подвязана в таком положении для придания животным «лебединой шеи». У всех трех особей было заболевание костной системы, затруднявшее хождение.

В жертвеннике находились также скелеты двух телят в возрасте 1-3 мес.

Овца

От четырех взрослых овец происходят полные скелеты. На одном из черепов имеются маленькие рожки, остальные особи были комолыми. Животные были забиты в возрасте около 4-6 лет. Все особи были крупного размера. Рост в холке двух овец, вычисленный в одном случае по пястной кости, а в другом – по таранной кости, составлял около 77 см. Принадлежность животных по полу неопределима.

Новорожденные особи представлены 1 подвздошной, 1 плечевой, 2 лучевыми, 4 бедренными, 6 берцовыми, 3 пястными и 2 плюсневыми костями. Кости происходят от трех особей.

Жертвенник 2

Жертвенник представлен целой головой полу-взрослой особи КРС, возраст которой на момент смерти был около 3-х лет. Сохранились череп (комолая особь), нижние челюсти и подъязычные кости.

Жертвенник 3 (около погребения 3)

В жертвенник входили два черепа взрослых козлов с дистальными частями конечностей и череп молодой овцы.

Коза (Capra hircus)

Особь 1 представлена целым черепом (с рогами), правой и левой нижней челюстью и подъязычными костями. Животное было забито в возрасте 4-6 лет. Размеры рогов позволяют говорить о том, что это был козел.

Особь 2 принадлежал череп (с рогами), 2 нижние челюсти, подъязычные кости, фрагмент атланта. Животное было забито в возрасте около 4-6 лет. Судя по размерам рогов, это был козел.

Этим же двум особям принадлежали 2 левые пясти, 4 первых и 1 вторая фаланги от левых передних конечностей и три пяточные (одна правая и две левые). Относительные размеры забитых

особей оцениваются как средние. Рост животных в холке был около 53 и 54 см.

Овца

Череп овцы (с рогами) происходит от молодой особи в возрасте 1-3 месяцев (M1/1 не прорезался). Принадлежность животного по полу по имеющимся остаткам неопределима.

Положены две головы взрослых козлов, по одной дистальной части передней левой конечности от них, а также части одной правой и двух левых задних конечностей. Кроме этого в жертвенник была положена голова овцы в возрасте 1-3 мес.

Жертвенник 4 (около погребения 12)

В жертвенник входили черепа и дистальные части конечностей овцы и козы.

Овца

От одной особи овцы происходят: череп (комолый) с нижними челюстями (P/2-4 есть, M3/нет, у M/3 стерт только 1-й конид) и подъязычными костями, правая и левая пясти, левая плюсна, 6 первых фаланг. Возраст забитого животного был около 2-х лет. Его рост в холке составлял около 72 см. Принадлежность животного по полу по имеющимся остаткам неопределима.

Коза

Особь 1. Взрослой особи принадлежал череп (с рогами) с нижними челюстями и подъязычной костью и атлант. Животное было забито в возрасте 4-6 лет. Размеры рогов позволяют говорить о том, что это был козел.

Особь 2. Второе животное представлено правой и левой пястью, правой и левой плюсной, центральной костью заплюсны, 7 первыми, 3 вторыми и 4 третьими фалангами. У обеих пястных и одной плюсневой кости нижние эпифизы не приросли, у второй плюсневой кости нижний эпифиз почти прирос. Возраст животного на момент смерти был около 2-х лет. Его принадлежность по полу по имеющимся остаткам не восстанавливается. Рост животного в холке составлял около 60 см.

Были положены голова и дистальные части обеих передних и левой задней конечности полу-взрослой особи овцы, голова взрослого козла, отчлененная вместе с первым шейным позвонком, и дистальные части передних и задних конечностей полувзрослой особи козы.

Погребение 1

Около головы погребенного лежал фрагмент левой части тазовой кости (подвздошная кость)

взрослой особи свиньи (*Sus scrofa domesticus*). Перед погребенным находились астрагалы свиньи и КРС. От двух особей свиньи происходят два правых астрагала. Кости принадлежали взрослым животным, относительные размеры одной из них оцениваются как крупные, а второй – как средние. На передней поверхности обеих костей имеются порезы острым лезвием, оставленные при вычленении их из конечностей. Принадлежность животных по полу не восстанавливается. КРС принадлежат два левых астрагала. Кости принадлежали двум особям среднего размера. Одна из них была взрослой, а вторая полувзрослой. Пол животных по имеющимся остаткам неопределим. На передней поверхности нижнего блока астрагалов фиксируются порезы острым лезвием. На обеих костях имеются многочисленные погрызы грызунов.

Погребение 4

В погребении находились кости козы и МРС.

Особь 1. Коза представлена черепом с нижними челюстями (МЗ/З не прорезался), правой и левой плюсной (без нижних эпифизов), 2 первыми фалангами и 1 правой карпальной костью. Животное было забито в возрасте около 1-1,5 лет. Его принадлежность по полу не восстанавливается.

Особь 2. Новорожденной особи мелкого рогатого скота принадлежали: левые плечевая, лучевая, тазовая, правые и левые бедренные, берцовые, фрагмент одной плюсневой кости.

Были положены голова и дистальные части задних конечностей полувзрослой особи козы и целая тушка новорожденной особи МРС.

Погребение 8

Среди материалов погребения находились астрагалы овцы, козы и свиньи.

Овце принадлежали 2 правых и 2 левых астрагала от четырех особей. Три особи были взрослыми и одна – полувзрослая. Относительные размеры двух животных оцениваются как крупные и двух – как мелкие. Пол животных по имеющимся костям достоверно неопределим. Однако, судя по размерам и степени развитости латерального отростка, крупные астрагалы, вероятнее всего, принадлежали самцам. На передней поверхности двух костей имеются порезы острым лезвием, расположенные между верхним и нижним блоком кости.

От двух особей козы происходят 2 правых

астрагала. Одно из животных было взрослым, а другое – молодым. Размеры взрослой особи оцениваются как средние. На передней поверхности одного астрагала имеются порезы острым лезвием, расположенные между верхним и нижним блоком кости. Принадлежность животных по полу по имеющимся костям неопределима.

Четырем особям свиньи принадлежали 4 левых астрагала. Кости происходят от 2 взрослых и 2 полувзрослых особей. Размеры одной из них оцениваются как крупные, а трех – как средние. Принадлежность животных по полу по имеющимся костям достоверно неопределима. На передней поверхности одного астрагала и на передней и медиальной поверхности другого имеются порезы острым лезвием. Передние края гребней еще одного астрагала сточены.

Погребение 9

В заполнении погребения находились кости козы: череп (с рогами), 2 нижние челюсти, подъязычная кость, правая и левая пясти, левая плюсна, 4 первых (3 передних, 1 задняя), 1 вторая и 1 третья фаланги. Размеры рогов позволяют говорить, что кости принадлежали козе. Её возраст на момент смерти был около 2,5-4 лет, рост в холке составлял около 53 см. На верхних и нижних концах метаподий фиксируется слабая порозность и патологическое разрастание костной ткани. На левой *os nasale*, посередине, естественное отверстие размером 3×2 мм. Череп раздавлен насыпью.

Была положена голова козы с дистальными частями обеих передних и левой задней конечности.

Кроме костей козы в погребении находилась целая кость амфибии, которая не была связана с погребальным обрядом, а попала в погребение естественным путем.

Погребение 10

На дне погребения находились астрагалы овцы и козы.

Овца представлена 7 правыми и 6 левыми астрагалами, вероятно, от 7 взрослых особей. Из них 2 особи были крупного размера, 3 – среднего и 2 – мелкого. Пол животных по имеющимся костям достоверно неопределим. Однако, судя по размерам и степени развитости латерального отростка, крупные астрагалы, вероятнее всего, принадлежали самцам. На передней поверхности трех костей имеются следы порезов острым лезвием.

Взрослому крупному козлу принадлежали

правый и левый астрагалы. На передних поверхностях нижних блоков костей фиксируются следы порезов острым лезвием.

Погребение 11

На дне погребения находились астрагалы овцы и свиньи.

Овце принадлежат 2 правых и 2 левых астрагала. Кости происходят от трех взрослых и одной полувзрослой особи. Две из них имели крупные размеры тела и две – мелкие. Принадлежность животных по полу по имеющимся остаткам достоверно неопределима. На фронтальной и медиальной поверхности двух астрагалов имеются следы порезов острым лезвием.

Взрослой свинье принадлежал левый астрагал. Размеры забитого животного оцениваются как крупные. Вероятнее всего, это был самец.

Погребение 15

В погребении находились костные остатки двух особей овец.

Особь 1. Овца представлена черепом с нижними челюстями и подъязычной костью (на черепе есть рудиментарные рожки, М3/3 нет, P2-4/2-4 на стадии прорезания); 6 грудных позвонков (эпифизы не приросли) из средней и задней частей шеи, включая последний; целый хвостовой позвонок (из последних); верхние части 6 правых и 5 левых ребер (головки не приросли); правая берцовая (верхний эпифиз не прирос); правая пяточная; правая таранная; правая и левая центральная кость заплюсны; правая и левая пясти; правая и левая плюсны; 8 первых, 6 вторых и 7 третьих фаланг.

Ребра с правой стороны были в сочленении с позвонками. С левой стороны у ребер, через одно, отбиты головки. С этой стороны отбитые ребра не были, вероятно, отделены от позвонков и висели «на мясе». У всех ребер отбиты и отсутствуют нижние две трети тела. Вероятно, все это было в шкуре, так как остался хвостовой позвонок. Череп раздавлен сбоку (лежал на боку).

Животное было забито в возрасте около 1,5-2 лет. Его рост в холке составлял около 75 см. Половая принадлежность особи по имеющимся костям неопределима.

Особь 2. Второй особи овцы принадлежит череп с нижними челюстями и подъязычными костями (M1/1 не начал прорезаться), правая и левая пясть (нижний эпифиз не прирос), левая плюсна (нижний эпифиз не прирос), левая цен-

тральная кость заплюсны, 1 карпальная кость, 5 первых, 4 вторых (верхние эпифизы не приросли) и 3 третьих фаланги.

Животное было забито в возрасте до 1-2 месяцев. Положена голова и дистальные части обеих передних и левой задней конечности.

Погребение 16

В погребении обнаружены остатки 4 особей овец.

Особь 1. Взрослой особи овцы принадлежали: череп (комоль) с нижними челюстями и подъязычной костью (у М3/3 не стерт последний конид); первый и второй шейные позвонки; левая берцовая, правые и левые пяточные, астрагалы; центральные кости заплюсны; пястные, плюсовые кости; первая, вторая и третья фаланги.

Возраст животного на момент смерти был около 2-2,5 лет. Его рост в холке составлял около 73 см. Принадлежность животного по полу по имеющимся костям неопределима. На верхних концах пястей зафиксировано патологическое разрастание костной ткани, на нижних концах всех метаподий – остеопороз.

Особь 2. Второй особи принадлежали: череп (комоль) с нижними челюстями и подъязычной костью (M1/1 не прорезался); целый атлант (шов не зарос); эпистрофей (зуб и тело позвонка не срослись); левая берцовая (верхний и нижний эпифизы не приросли); правые и левые пяточные (бугры не приросли), астрагалы, центральные кости заплюсны; 2 карпальные (одна из дистального и одна из проксимального ряда); правая и левая пясть; правая и левая плюсна; 6 первых, 2 вторые (верхние эпифизы не приросли) и 4 третьи фаланги.

Животное было забито в возрасте 1-2 месяцев. Определение половой принадлежности животного невозможно, так как у молодых особей скелет еще не до конца сформирован.

Особь 3. Овца представлена черепом (комоль) с нижними челюстями и подъязычной костью (из тела челюсти прорезался первый конид M1/1); атлант (нижний шов не зарос); левая берцовая (верхний эпифиз не прирос, нижний эпифиз прирос); левая пяточная (бугор не прирос); левая таранная; правая и левая центральные кости заплюсны (нижние эпифизы не приросли); правая и левая пясти (нижние эпифизы не приросли); правая и левая плюсны (нижние эпифизы не приросли); 4 первые, 2 вторые (верхние эпи-

физы не приросли) и 3 третьи фаланги.

Животное было забито в возрасте около 4-5 месяцев. Его принадлежность по полу по имеющимся остаткам неопределима. У животного имела патология в скакательном суставе – у таранной кости суставные поверхности для пяточной и центральной кости заплюсны неровные, состоят из нескольких фасеток, которые хорошо выражены; у пяточной изменены фасетка и суставная поверхность для таранной кости. Вследствие этого у берцовой кости нижний эпифиз прирос к диафизу, что у здоровых животных происходит позднее.

Особь 4. Овце принадлежали: череп (комольный) с нижними челюстями и подъязычной костью (у М/2 не стерт второй конид, МЗ/3 нет, I/1 на стадии прорезания, но не вышел из челюсти); атлант; левая берцовая (верхний и нижний эпифизы не приросли); правые и левые пяточные (бугры не приросли), таранные, пясти (нижние эпифизы не приросли), плюсны (нижние эпифизы не приросли); первая, вторая и третья фаланги; 4 карпальные кости (дистальные, от правой и левой конечности).

Возраст животного на момент смерти был около 1-1,5 лет. Его принадлежность по полу по имеющимся остаткам неопределима.

Были положены головы и дистальные части передних и задних конечностей четырех особей овец. Дистальные части передних конечностей были отчленены от туши в запястном суставе, левых задних конечностей – в коленном суставе, а правых задних - в голеностопных суставах. Одна из овец была взрослой, вторая – полувзрослой и две – молодые (1-2 и 4-5 месяцев).

Курган 5

Погребение 3

В погребении находился целый череп КРС (комольный) с нижними челюстями (М/3 есть, Pd/4 не сменился; МЗ/ прорезался, Pd 3-4/ не сменились) и подъязычными костями. Принадлежность животного по полу по имеющимся остаткам неопределима. На лобной кости черепа, на уровне надглазничного отверстия, с левой стороны, имеется след от удара тяжелым тупым предметом, которым животное было убито.

Была положена голова крупного рогатого скота в возрасте 2,5-3 лет.

Курган 8

Насыпь. Скопление костей

В скопление входили: фрагмент ветви правой нижней челюсти, верхний конец правой локтевой кости, левая и фрагмент (сломы свежие) правой пясти и фаланга I КРС. Пястные кости и первая фаланга принадлежали крупному быку. Его рост в холке был около 135 см. Остальные кости могли происходить от него же или от другой взрослой особи крупного размера.

Жертвенник 1

Жертвенник состоял из черепов лошади и КРС.

Особь 1. Старой особи лошади принадлежал целый череп с нижними челюстями. Принадлежность животного по полу по имеющимся костям неопределима. В скоплении также находился фрагмент (верхняя треть) правого ребра взрослой особи лошади. Ребро происходит из задней части реберного ряда.

Особь 2. Взрослой особи КРС принадлежал череп (комольный) с нижними челюстями (МЗ/3 есть) и подъязычными костями. Возраст животного на момент смерти был около 4-6 лет. Его принадлежность по полу по имеющимся остаткам неопределима. На месте рогов хорошо выраженное *tuberosutum* «междурожье» с очень резким и высоким бугром. На левом мышцелке имеются следы погрызов собаками, свидетельствующие о том, что череп некоторое время находился на открытой поверхности.

Жертвенник 2

В жертвеннике находились целые скелеты коровы и теленка.

Особь 1. Взрослой особи коровы принадлежал целый скелет. Череп (комольный) с нижними челюстями (МЗ/3 есть) и подъязычными костями, все кости посткраниального скелета, включая хвостовые позвонки. Возраст животного на момент смерти был около 4-6 лет. Его рост в холке, вычисленный по пястной кости, был около 115 см.

Особь 2. От новорожденной особи КРС происходит целый скелет. Череп с нижними челюстями (Pd2/2 не прорезались, Pd 3-4/3-4 слабо стерт), все кости посткраниального скелета. Животное было забито в возрасте 1-3 мес. Определение половой принадлежности животного невозможно, так как у молодых особей скелет еще не до конца сформирован.

Жертвенник 3

Жертвенник включал в себя кости овцы: целый череп (комолый) с нижними челюстями и подъязычными костями (МЗ/3 есть), правая и левая пясть; правая и левая плюсна; правая центральная кость заплюсны; 8 первых, 8 вторых, 7 третьих фаланг; 1 карпальная и 5 добавочных костей. Животное было забито в возрасте 4-6 лет. Его рост в холке был около 74 см. Принадлежность животного по полу по имеющимся костям не восстанавливается. На правой нижней челюсти зафиксированы следы воспалительного процесса.

Были положены голова и дистальные части передних и задних конечностей овцы, отчлененные в запястном и заплюсневом суставах.

Погребение 3

В погребении находились ребра лошади, астрагалы и фаланги КРС, МРС и свиньи.

Скопление 1. Овце принадлежат 3 правых и 1 левый астрагал и фаланга I. Астрагалы происходят от трех взрослых и одной полувзрослой особи. Относительные размеры двух из них оцениваются как крупные и двух других – как средние. Один из крупных астрагалов принадлежал самцу, принадлежность остальных особей по полу неопределима. На передней поверхности нижнего блока одной из костей имеются следы порезов острым лезвием, на другой кости – следы погрызов грызунов. Фаланга I принадлежала крупному барану.

Коза представлена правым и левым астрагалом. Кости происходят от двух полувзрослых особей, относительные размеры которых оцениваются как средние. Принадлежность животных по полу по имеющимся остаткам достоверно неопределима.

Трем полувзрослым особям МРС принадлежали 2 правых и 1 левый астрагал. Относительные размеры забитых животных оцениваются как средние. Их принадлежность по полу по имеющимся остаткам достоверно неопределима. На передней поверхности нижнего блока одного из астрагалов зафиксированы следы порезов острым лезвием.

Свинье принадлежали 11 правых и 7 левых астрагалов и первая фаланга. Астрагалы происходят от десяти взрослых и двух полувзрослых особей. Размеры 4 из них оцениваются как крупные, 3 – как средние и 5 – как мелкие. Принадлежность животных по полу по имеющимся остаткам

неопределима. На передней поверхности двух астрагалов фиксируются следы порезов острым лезвием. На нижнем блоке одного из астрагалов имеется вертикальный пропилов по центру кости. Первая фаланга происходит от взрослой особи.

Крупному рогатому скоту принадлежит резец из левой челюсти и первая фаланга. Зуб происходит от взрослой особи. Принадлежность животных по полу по имеющимся остаткам неопределима.

В скоплении костей находилась одна галька.

Скопление 2. Скопление состояло из фрагментов двух целых левых ребер лошади, которые происходят из задней части грудной клетки взрослой особи. Принадлежность животного по полу по имеющимся остаткам неопределима.

Скопление 3. В скоплении находились два целых ребра лошади из левой части грудной клетки. Ребра происходят, вероятно, из той же части туши, что и ребра из скопления 2. Астрагалы из скопления 3, по-видимому, были упакованы вместе с астрагалами из скопления 1.

Скопление 4. В скоплении находились фаланги КРС, МРС и свиньи. Взрослой особи КРС принадлежала первая фаланга. Относительные размеры животного оцениваются как средние. Еще одна первая фаланга принадлежала взрослому барану крупных размеров. Две первые фаланги (верхние эпифизы не приросли) и отпавший верхний эпифиз еще одной первой фаланги, а также вторая фаланга (верхний эпифиз не прирос) происходят от одной или нескольких полувзрослых особей свиньи. Принадлежность животных по полу по имеющимся остаткам неопределима.

Погребение 4

На дне погребения находились кости конечностей овцы.

Взрослой особи овцы принадлежали правая и левая пясти, правая и левая плюсны, правая и левая центральные кости заплюсны, 5 первых, 5 вторых и 4 третьих фаланги, 9 добавочных костей. Рост животного в холке был около 76 см. Его принадлежность по полу по имеющимся остаткам неопределима. На левой центральной кости заплюсны имеются следы воспалительного процесса.

Молодой, в возрасте около года, особи МРС принадлежал отпавший верхний эпифиз первой фаланги.

Были положены дистальные части передних и задних конечностей взрослой особи, отчленен-

ные в запястном и заплюсневом суставе, и отпавший верхний эпифиз первой фаланги (возможно, фаланга была целой) молодой особи МРС в возрасте около года.

Погребение 6

В погребении находились 2 целых скелета КРС и 4 скелета овцы.

Особь 1. От взрослой коровы происходит целый скелет. Ее возраст на момент смерти был около 3,5-4 лет. Череп комолый. На уровне надглазничного отверстия, посередине лба имеется овальное отверстие (вытянуто сагиттально). Головки ребер и эпифизы позвонков не приросли. У верхнего эпифиза берцовой кости заметен шов прирастания. На телах позвонков фиксируются порозные изменения. Рост животного в холке составлял около 112 см. Оно было убито ударом в лоб тяжелым предметом с овальным сечением.

Особь 2. Целый скелет принадлежал взрослой самке овцы. На черепе имеются рога. У позвонков не приросли эпифизы. У плечевой кости не прирос верхний эпифиз. Головки ребер приросли. На телах позвонков фиксируется слабая порозность. Возраст животного на момент смерти был около 3,5 лет. Рост животного в холке был около 75 см.

Особь 3. От новорожденной особи овцы происходит целый скелет. Pd2/2 не прорезался; Pd3-4/3-4 без следов стирания.

Особь 4. Целый скелет самки овцы. Череп (M3/3 есть) с рогами. У всех костей скелета эпифизы приросли. На лопатке началось окостенение лопаточного хряща. Два-три последних ребра с правой стороны сломаны. Животное было забито в возрасте около 4-6 лет. Его рост в холке составлял около 71 см.

Особь 5. От новорожденной особи овцы происходит целый скелет. Pd2/2 не прорезались; Pd3-4/3-4 без следов стирания.

Особь 6. Целый скелет принадлежал новорожденному теленку (Pd2/2 не прорезались Pd3-4/3-4 слабо стертые). Животное было забито в возрасте 1-3 месяцев.

Погребение 7

В погребении находились кости овцы и свиньи.

Овца представлена: черепом (комолым) с нижними челюстями (M3/3 есть) и подъязычными костями; атлантом; правой и левой пястью, плюсной, центральными костями заплюсны; левой берцовой; левым астрагалом; левой пяточ-

ной; 4 первыми, 3 вторыми, 3 третьими фалангами; 2 левыми тарзальными, правой карпальной, 1 добавочной и 1 сесамовидной костью. Кости происходят от одной взрослой особи, возраст которой на момент смерти был около 4 лет. Рост животного в холке, высчитанный по пястной кости, составлял около 76 см. Вероятно, это была самка.

Положены голова и дистальные части передних и задних конечностей овцы. Голова отделена от шеи между первым и вторым шейным позвонком. Передние конечности отчленены в запястном суставе, между первым и вторым рядом карпальных костей, правая задняя конечность – в заплюсневом, а левая задняя конечность – в коленном суставе.

Свинье принадлежат первая (верхний эпифиз прирос, виден шов прирастания) и вторая фаланги. Первая фаланга принадлежала особи в возрасте около 2-х лет. Вторая фаланга могла принадлежать этой же особи или другой, в возрасте старше 1 года.

Погребение 8

В погребении находились правая и левая челюсть (M/2 есть, M/3 нет) самки свиньи. Размеры (мм): длина C-P/2 – 26,9; длина P/2-P/4 – 42,0; длина M/1-M/2 – 35,3; высота тела у P/2 – 43,3; высота тела у M/1 – 42,5; длина M/1 – 17,2; ширина M/1 – 12,2; длина M/2 – 23,3; ширина M/2 – 15,8. Животное было забито в возрасте около 16-20 мес. На внешней поверхности обеих челюстей на уровне нижней части ямки жевательной мышцы имеются следы порезов острым лезвием, оставленные при отчленении нижней челюсти от головы. Полости обеих челюстей вскрыты.

Сарбайский II ОК одиночный курган

Могильник находится в Кинель-Черкасском районе Самарской области и относится к срубной культуре.

Насыпь

Комплекс 1. К северу от центра кургана рядом с надмогильной деревянной конструкцией погребения 3 найден фрагмент плоской кости взрослой особи крупного млекопитающего, неопределимого до вида. Сохранность кости 4 балла.

Комплекс 2. В восточной части курганной насыпи найден фрагмент правой нижней челюсти взрослой особи КРС (резцовая часть) и фрагмент копытной фаланги полувырослой лошади. Сохранность костей 2 балла. Пол животных по имеющимся остаткам неопределим.

Комплекс 3. К северо-востоку от кургана, за пределами насыпи, найден постоянный верхний левый зуб (M1/ или M2/) от взрослой особи КРС. Пол животного по данной кости неопределим.

Погребение 1

Перед погребенным находились 5 ребер лошади из левой части грудной клетки. Сохранность ребер 4 балла. Они принадлежали взрослой особи. На ребрах имеется периостит. Ребра происходят из задней части реберного ряда, где они располагались последовательно. Пол животного по имеющимся остаткам неопределим. На двух ребрах зафиксированы следы порезов острым лезвием, расположенные в верхней части ребер, с внутренней стороны. Следы оставлены при подрезании связок. Затем ребра были отломлены от позвонков.

Погребение 2

Перед погребенным лежали 2 правых ребра полувзрослой особи МРС. Естественная сохранность костей 4 балла. Ребра происходят из задней части реберного ряда. Пол животного по имеющимся остаткам неопределим.

Погребение 3 (основное)

Над погребением, между остатками деревянных плах, найдено 2 фрагмента правых ребер МРС. Естественная сохранность костей оценивается в 4-5 баллов. Скорее всего, они составляли одно ребро, которое происходит из средней части реберного ряда взрослой особи. Пол животного по имеющимся остаткам неопределим. На внутренней поверхности верхнего конца ребра имеются следы пиления. Ребро было подпилено по внутренней поверхности ниже шейки ребра, а затем отломлено.

Погребение 4

К юго-востоку от погребения, на уровне погребенной почвы, находился жертвенник, состоящий из костей животных и фрагментов керамики. В жертвенник входили разрозненные кости КРС и МРС. Естественная сохранность костей 2-3 балла.

КРС принадлежали: верхняя левая челюсть (M3/ есть) от взрослой особи старше 3-х лет, 5 фрагментов мозгового черепа, фрагмент верхнего остистого отростка грудного позвонка полувзрослой особи, верхний конец правого ребра из средней части грудной клетки взрослой особи, фрагмент верхнего конца правой плюсны взрос-

лой особи; 2 фрагмента диафизов плюсны взрослых особей, нижний отпавший эпифиз метаподии от особи младше 2-х лет, третья фаланга молодой особи. Принадлежность животных по полу по имеющимся костям неопределима. Плюсневые кости происходят от животных относительно мелких размеров. Все фрагменты несут на себе следы разбивания. На остистом отростке позвонка имеется след от пореза острым лезвием.

МРС принадлежали: диафиз правого бедра взрослой особи средних размеров, фрагмент левой пяточной кости и фрагмент фаланги I взрослых особей. Принадлежность животных по полу по имеющимся остаткам неопределима.

Кроме этого в состав комплекса входили 4 фрагмента длинных трубчатых костей крупных млекопитающих и 7 фрагментов костей млекопитающих среднего размера. Все трубчатые кости несут на себе следы разбивания.

Погребение 14

В заполнении могильной ямы на разной глубине были обнаружены фрагменты костей животных. КРС принадлежали: 2 фрагмента мозгового черепа, фрагмент средней части правого ребра из средней части грудной клетки, фрагмент диафиза правой лучевой кости (вместе с локтевой), фрагмент фаланги I. Все кости происходят от взрослых особей, относительные размеры которых оцениваются как средние. Принадлежность животных по полу по имеющимся остаткам неопределима. На всех костях имеются следы разбивания.

Взрослой лошади принадлежит фрагмент верхней челюсти (резцовая часть). Еще три фрагмента трубчатых костей и два фрагмента плоских костей принадлежат крупным млекопитающим и три фрагмента плоских костей – млекопитающим среднего размера. Два фрагмента трубчатых костей крупных млекопитающих несут на себе следы разбивания.

На дне могилы перед погребенным, около сосуда, найдено 2 фрагмента поясничных позвонков (правые боковые отростки соседних позвонков) КРС. Кости происходят от молодой особи, достигшей размеров взрослого животного. На отростках имеются следы разбивания, свидетельствующие о намеренном отделении их от тел позвонков.

Новомихайловский IV курганный могильник

Курган 5

Могильник находится в Кинель-Черкасском районе Самарской области и относится к срубной культуре.

Погребение 1

На дне могильной ямы, перед лицом погребенного, найдены 2 левых и 1 правый астрагал овцы от трех взрослых особей. Сохранность костей 4-3 балла. Относительные размеры забитых животных оцениваются как средние. Принадлежность животных по полу по имеющимся остаткам достоверно неопределима. На одном астрагале имеются следы порезов острым лезвием на передней поверхности дистального блока, а также следы погрызов грызунами. У другой кости грани передней поверхности стерты.

В ногах погребенного находился правый астрагал взрослой особи козы. Забитое животное имело средние размеры. Его принадлежность по полу по имеющимся остаткам неопределима. На астрагале имеются следы порезов острым лезвием на передней поверхности дистального блока и следы погрызов грызунами.

Следы, оставленные на костях, свидетельствуют о намеренном вычленении их из туши и помещении их в могилу в качестве отдельных предметов, а также (в одном случае) о каких-то манипуляциях, проводимых с костями.

Погребение 3

На дне могильной ямы был найден фрагмент (верхняя треть) правого ребра лошади. Ребро происходит из средней части грудной клетки молодой особи. Принадлежность животного по полу по имеющимся остаткам неопределима. В верхней части ребра, с внутренней стороны, имеется след подрезания.

Погребение 5

Перед погребенным находилось скопление астрагалов МРС и свиньи. В него входили: правый астрагал свиньи; 2 правых и 4 левых астрагала овцы; 2 правых астрагала козы и левый астрагал МРС. Астрагал свиньи происходит от взрослой особи среднего размера. Все кости овцы и козы также принадлежали взрослым особям. Среди астрагалов овцы размеры пяти костей оцениваются как средние и двух - как мелкие. Обе кости козы относительно крупные. На двух астрагалах овцы имеются следы порезов острым лезвием на передней поверхности нижнего блока. На трех за-

фиксированы следы лощения.

Погребение 6

В заполнении могильной ямы найдены фрагменты черепа и 2 нижние (правая и левая) челюсти овцы от 1 особи в возрасте 1-2 месяцев (M1/1 нет). Принадлежность животного по полу по имеющимся остаткам неопределима. Вероятно, на поверхность могилы была положена голова ягненка.

На дне могилы, перед погребенным, находились 1 правый и 3 левых астрагала КРС. Сохранность костей 5-4 балла. Астрагалы принадлежали двум взрослым и двум молодым особям. Одна из взрослых особей была среднего размера, а другая - мелкая. Молодые особи достигли средних размеров взрослых животных. Принадлежность животных по полу по имеющимся остаткам неопределима. На двух костях имеются следы порезов острым лезвием на передней поверхности нижнего блока и между верхним и нижним блоком. Передняя поверхность одного из астрагалов залощена.

У ног погребенного находилось 2 правых и 1 левый астрагал овцы минимум от 3-х взрослых особей, относительные размеры которых оцениваются как средние. Принадлежность животных по полу по имеющимся остаткам неопределима. На 2-х астрагалах имеются следы порезов острым лезвием, расположенные на передней поверхности кости, между верхним и нижним блоками, а также на нижнем блоке. На одной кости фиксируются следы лощения.

Погребение 11

У ног погребенного находилось скопление астрагалов свиньи и МРС. Форма этого скопления была похожа на сужающийся книзу мешок. Сохранность костей 4-3 балла.

Свинье принадлежали 19 правых и 15 левых астрагалов. Большое количество астрагалов позволяет разделить их на три размерные группы: крупные, средние и мелкие. К крупным отнесены 4 правых и 7 левых астрагала. Они происходят от 7 взрослых особей. В среднюю размерную группу включены 14 правых и 7 левых астрагалов, которые происходят от 14 взрослых и от 5 полувзрослых особей, достигших средних размеров взрослых животных. Количество особей, от которых они происходят, - 19. Два мелких астрагала (правый и левый) принадлежали 2-м молодым особям. Общее количество особей, от которых происхо-

Таблица 1

Астрагалы свиньи из могильника Новомихайловский IV (курган 5, погребение 11)

Размерная категория	Крупные		Средние		Мелкие		Всего
	правые	левые	правые	левые	правые	левые	
Сторона тела	правые	левые	правые	левые	правые	левые	
Число костей	4	7	14	7	1	1	34
Минимальное количество особей	7		19		2		28

дят все астрагалы, – 28 (табл.1). Принадлежность животных по полу по имеющимся остаткам неопределима.

На 18 астрагалах имеются следы порезов металлургическим лезвием. Чаще всего они располагаются на передней поверхности между верхним и нижним блоками и на нижнем блоке. У семи костей передняя поверхность стерта, у двух – залощена. На одном астрагале имеется искусственное отверстие (несквозное) на передней поверхности между блоками диаметром 5 мм. На двух костях зафиксированы глубокие пропилены. В одном случае он располагался вертикально на передней поверхности в середине нижнего блока, в другом – горизонтально на задней поверхности. У одного астрагала латеральная и медиальная стороны были сточены. На трех астрагалах имеются погрызы грызунов, на одном – обгоревшее пятно.

Овце принадлежали 2 правых астрагала, которые происходят от 2-х особей. Одна из этих особей достигла средних размеров взрослого животного. Вторая особь была молодой. На одном астрагале имеются порезы острым лезвием на передней поверхности нижнего блока.

Козе принадлежали 3 правых и 4 левых астрагала, которые происходят от 6 взрослых особей, одна из которых имела средние размеры и пять – мелкие. На передней поверхности четырех костей имеются порезы острым лезвием. На одном астрагале зафиксированы следы погрызов грызунами.

Три астрагала (2 правых и 1 левый) отнесены к МРС (до вида неопределимы). Они принадлежали двум взрослым и одной молодой особям. Размеры взрослого животного оцениваются как средние. Их принадлежность по полу достоверно неопределима. На одном астрагале имеются следы порезов острым лезвием, расположенные на передней поверхности кости, на другом фиксируются следы лощения.

Имеющиеся на астрагалах следы искусственного воздействия свидетельствуют о намеренном вычленении их из туши.

Погребение 12

Напротив погребенного рядом с сосудом найдено 2 левых ребра и 2 фрагмента (нижние концы) правых ребер МРС. Сохранность костей оценивается в 4-5 баллов.

Целое левое ребро (серого цвета) происходит из средней части реберного ряда взрослой особи. Оно было надрублено по шейке ребра и отломлено от позвонков. Еще одно целое ребро (светло-бежевого цвета) происходит из задней части реберного ряда взрослой особи. Нижние концы ребер (светло-бежевого цвета) происходят от взрослых особей. Принадлежность животных по полу по имеющимся костям неопределима.

Рождественский I курганный могильник**Курган 1**

Могильник находится в Волжском районе Самарской области и относится к срубной культуре.

Погребение 1

На перекрытии могильной ямы обнаружены фрагменты черепов и дистальные части конечностей овцы. Сохранность костей 3-2 балла. В состав комплекса входили: фрагменты 4-х черепов и нижних челюстей, преимущественно в виде зубов, 2 правых и 1 левая пясти, фрагмент нижнего конца левой пясти (нижний эпифиз не прирос), правая плюсна, 8 первых фаланг (у одной фаланги верхний эпифиз не прирос), 4 вторые фаланги, 4 третьи фаланги, 2 тарзальные и 3 карпальные кости.

От 4-х особей овцы положены черепа и дистальные части конечностей. Две из них были забиты в возрасте 4-6 лет, одна в возрасте около 1-1,5 лет и одна в возрасте 3-6 месяцев. Размеры взрослых особей оцениваются как средние. Молодое животное представлено одной фалангой. Половая принадлежность по имеющимся костям

неопределима.

Курган 2

Погребение 2

На дне погребения находилось скопление фаланг лошади. В скопление входили: 4 передние первые фаланги (2 правые, 2 левые), 1 задняя (правая), 3 передние вторые фаланги (1 правые и 2 левые) и 1 задняя (правая). Фаланги происходят как минимум от 6 взрослых особей. Точное количество забитых животных не восстанавливается, так как невозможно достоверно подобрать парные фаланги из передних и задних конечностей, принадлежавшие одной особи. Забитые животные имели средние размеры тела. Их пол по имеющимся костям неопределим. На задней поверхности 3-х фаланг зафиксированы следы порезов острым лезвием, которые располагаются на нижних суставных поверхностях и ниже верхней суставной поверхности. Они свидетельствуют о намеренном вычленении фаланг из туши и помещении их в могилу в виде отдельных предметов. На передней поверхности проксимального конца одной из вторых фаланг окостенели связки.

В погребении также были обнаружены две подвески из клыков лисицы (*Vulpes vulpes*), которые происходят из правой и левой нижних челюстей, скорее всего, одной взрослой особи.

Погребение 5

На дне могилы, перед погребенным, находились 5 левых ребер МРС. Сохранность костей оценивается в 4 балла. Ребра происходят из средней части реберного ряда взрослой особи, где они располагались последовательно. Пол забитого животного по имеющимся костям неопределим. Ребра были подрублены и отломаны от позвонков. На задней поверхности последнего ребра, в верхней его части, имеются следы подрезания.

Погребение 6

Среди материалов погребения находилась подвеска из клыка крупной собаки или волка (*Canis sp.*), который происходит из правой нижней челюсти взрослой особи.

Погребение 7

Перед погребенным находилось скопление астрагалов КРС, МРС и свиньи. Естественная сохранность костей оценивается в 4 балла.

Взрослой особи КРС принадлежат правый и левый астрагалы. Относительные размеры забитого животного оцениваются как средние. По имеющимся костям его пол неопределим. На пе-

редней поверхности нижнего суставного блока и на медиальной поверхности правого астрагала имеются следы порезов острым лезвием. На обеих костях зафиксированы следы погрызов грызунами.

Овце принадлежат 4 правых и 4 левых астрагала. Они происходят от 6 взрослых особей среднего размера. Среди забитых особей было 3 самца и 2 самки. Пол одной особи достоверно неопределим. На передней поверхности трех астрагалов имеются следы порезов острым лезвием, свидетельствующие о вычленении их из туши.

Взрослой особи козы принадлежит левый астрагал. Его сохранность хуже, чем у остальных костей, она может быть оценена не выше 2 баллов. Размеры забитого животного оцениваются как средние. Его пол по имеющейся кости неопределим.

Свинья представлена 2 правыми и 4 левыми астрагалами, которые происходят от 5 взрослых особей. Из них 4 особи имели средние размеры тела, а одна была мелкой. Пол животных по имеющимся костям неопределим. У 5 астрагалов на передней поверхности нижнего блока имеются следы порезов острым лезвием, свидетельствующие о вычленении их из туши.

Курган 3

Погребение 2

Погребение человека совершено по обряду трупосожжения. Сверху остатков трупосожжения находились две первые фаланги лошади, которые в коллекции отсутствуют (определение сделано по описанию и рисунку в отчете).

Погребение 8

В погребении была найдена подвеска из клыка собаки (*Canis familiaris*), происходящего из левой нижней челюсти взрослой особи. Вторая подвеска изготовлена из нижнего левого клыка лисицы, принадлежавшего взрослой особи.

Курган 4

Погребение 4

В заполнении могилы обнаружены правая плюсневая и левая пястная кость козы. Сохранность костей 4-5 баллов. Кости происходят от одной или двух взрослых особей, относительные размеры которых оцениваются как средние. Грацильность костей позволяет предполагать, что они происходят от скелета самки. В верхнем эпифизе плюсны имеются два естественных отверстия патологической природы. Рост животного в

холке, вычисленный по пястной кости, составлял 51 см.

На дне погребения находились кости КРС, МРС и свиньи. Естественная сохранность костей 4 балла.

КРС представлен 1 второй и 2 третьими фалангами. Одна из третьих фаланг и вторая фаланга происходят из одной конечности взрослой особи. Другая третья фаланга могла принадлежать этой же особи или другой взрослой особи. Размеры забитых животных оцениваются как средние. Их пол по имеющимся остаткам неопределим.

Двум взрослым особям овцы принадлежат 2 правых астрагала. Забитые животные имели средние размеры тела. Их пол по имеющимся костям достоверно неопределим. На передних поверхностях астрагалов имеются следы порезов острым лезвием, оставленные при вычленении их из туш.

От взрослой особи козы происходит правый астрагал. Относительные размеры забитого животного оцениваются как средние. Его пол по имеющейся кости неопределим. На передней поверхности астрагала зафиксированы следы порезов острым лезвием.

Свинья представлена 3 правыми и 4 левыми астрагалами, которые происходят от 5 взрослых особей. Из них две особи были относительно крупными, одна имела средние размеры тела и две были мелкими. Пол забитых животных по имеющимся остаткам неопределим. На передних поверхностях двух астрагалов и на медиальной поверхности одного из них имеются следы порезов острым лезвием.

Курган 5

Погребение 5

На дне погребения находились ребра животного (в коллекции отсутствуют) и 20 астрагалов МРС. Сохранность костей 3 балла. Для 16 астрагалов удалось установить видовую принадлежность.

Овце принадлежат 2 правых и 5 левых астрагалов, которые происходят от 6 взрослых особей среднего размера. Один астрагал принадлежал самцу, остальные – самкам. На передней поверхности нижнего суставного блока двух астрагалов зафиксированы следы порезов острым лезвием.

Коза представлена 6 правыми и 3 левыми астрагалами, которые происходят от 8 взрослых особей. Из них 4 особи имели средние размеры тела и 4 были мелкими. Пол животных по имею-

щимся костям неопределим. На передней поверхности нижнего суставного блока 5 астрагалов имеются следы порезов острым лезвием.

К МРС отнесены 2 правых и 2 левых астрагала. Они происходят от 4-х взрослых особей среднего размера. Пол животных по имеющимся костям неопределим. На передней поверхности нижнего суставного блока одного из астрагалов имеется след пореза острым лезвием.

Погребение 13

На дне могилы, перед погребенным, находились астрагалы МРС и свиньи. Сохранность костей 2 балла. Все астрагалы МРС определены до вида.

Трем взрослым особям овцы принадлежат правый и 2 левых астрагала. Забитые животные были среднего размера.

Козе принадлежит левый астрагал, который происходит от взрослой особи среднего размера.

Свинья представлена 6 правыми и 5 левыми астрагалами. Плохая сохранность костей не позволяет достоверно подобрать пары астрагалов и подсчитать точное количество особей, от которых они происходят. Минимальное количество особей – 7. Все забитые животные были взрослыми. Из них пять особей были среднего размера и две – мелкими. На передней поверхности двух астрагалов зафиксированы следы порезов острым лезвием, оставленные при вычленении их из туши.

Пол животных по имеющимся остаткам неопределим.

Погребение 15

На дне могилы находились астрагалы МРС и свиньи. Естественная сохранность костей 2-3 балла.

От взрослой особи овцы происходит левый астрагал. Относительные размеры забитого животного оцениваются как средние.

К МРС отнесены 2 правых астрагала. Они принадлежали 2 взрослым особям. Относительные размеры одной из них были средними, а другой – мелкими.

Трем взрослым особям свиньи принадлежат 3 правых астрагала. Забитые животные были среднего размера.

Пол животных по имеющимся остаткам неопределим.

Курганный могильник Масленниково I

Курган 1

Могильник находится в Хворостянском районе Самарской области и относится к срубной культуре.

Насыпь

В насыпи кургана была обнаружена часть черепа лошади (в коллекции отсутствует, определение сделано по фотографии в отчете).

Погребение 3

За спиной погребенного находились первая и вторая фаланги лошади. Сохранность костей 3 балла. Фаланги происходят из правой задней конечности одной взрослой особи. Относительные размеры забитого животного оцениваются как крупные. Пол животного по имеющимся остаткам неопределим. На медиальной поверхности обеих костей имеются следы от порезов острым лезвием, свидетельствующие о вычленении их из туши и помещении в могилу в виде отдельных предметов.

В погребении также находились подвески из клыков собаки и лисицы. Три нижних правых и верхний левый клыки принадлежали как минимум трем взрослым особям собак. Верхний левый клык происходит от взрослой особи лисицы.

Курганный могильник Карабаевка I

Курган 1

Могильник находится в Сергиевском районе Самарской области и относится к срубной культуре.

Насыпь

Из насыпи кургана 1 происходит правая пяточная кость КРС. Бугор на пяточной кости не прирос. Кость принадлежала полувзрослому животному, моложе 3-х лет. Его пол по имеющимся остаткам неопределим.

Погребение 3

На дне могилы лежало 4 (8 фрагментов) последовательных правых ребра от молодой особи лошади. На костях имеется периостит, который свойственен молодым костям в период роста. Ребра происходят из задней части реберного ряда. Они были отломлены от позвонков в районе шейки ребра. Пол животного по имеющимся остаткам неопределим.

Погребение 4

На дне могилы обнаружено 10 (28 фрагментов) последовательных правых ребер молодой особи лошади. Головки ребер не приросли. Ребра

происходят из средней и задней части реберного ряда. При отчленении от позвонков 7 первых ребер не были повреждены, а последние три были отломлены от позвонков ниже шейки ребра. Пол животного по имеющимся остаткам неопределим.

Погребение 5

В заполнении могильной ямы найдена вторая фаланга молодой особи КРС, достигшей размеров взрослого животного. Забитое животное имело средние размеры. Пол животного по имеющейся кости неопределим.

Курган 2

Насыпь

Комплекс 1. В южной поле кургана обнаружен нижний конец левой плечевой кости КРС от особи старше 2-х лет. Относительные размеры забитого животного оцениваются как средние. Его пол по имеющимся остаткам неопределим. На кости имеются следы от удара тяжелым тупым предметом.

Комплекс 2. В траншее, вырытой строителями, найдены: фрагмент лопатки взрослой особи крупного копытного животного и 2 фрагмента правых ребер полувзрослой особи лошади (верхний конец с неприсросшей головкой и фрагмент средней части ребра). Ребра происходят из задней части реберного ряда. Пол животного по имеющимся остаткам неопределим.

Комплекс 3. В западном секторе кургана, в траншее, собрано 3 фрагмента левых ребер от взрослой лошади. Ребра происходят из задней части реберного ряда. Пол животного по данным остаткам неопределим. Ребра отломлены. На одном из ребер погрызы мелким хищником.

Погребение 2

В погребении найдено 2 последовательных правых ребра (3 фрагмента) от полувзрослой особи лошади. Ребра взяты из задней части реберного ряда. На одном из ребер имеются следы отрубания и порезов от позвонков (оно было надрублено и отломлено). Пол животного по данным остаткам неопределим.

Погребение 8

В заполнении погребения найден фрагмент остистого отростка грудного позвонка взрослой особи КРС. Пол животного по имеющимся остаткам неопределим. На кости имеются следы порезов острым лезвием.

Погребение 9

В районе грудной клетки погребенного найдено скопление зубов КРС, среднего копытного животного и свиньи.

КРС принадлежало 10 резцов - 6 (2 правых и 4 левых) постоянной генерации минимум от 5 взрослых особей и 6 молочной генерации (1 правый и 5 левых) минимум от 4 молодых особей. На двух резцах, в районе шейки, имеются неглубокие канавки. Это могут быть следы от подвешивания зубов при помощи шнура.

Взрослым особям среднего копытного животного принадлежали 2 левых резца. Сохранность зубов не позволяет достоверно определить вид животных, от которых они происходят, но, скорее всего, они принадлежали МРС.

Пол животных по имеющимся костям неопределим.

Свинье принадлежали 6 нижних клыков самцов (4 левых и 2 правых), 1 нижний левый и 1 верхний правый клыки самки, правый нижний зуб (Р/4) постоянной генерации, степень стертости которого соответствует возрасту животного 10-12 месяцев, левый верхний постоянный резец (не стерт). Зубы происходят минимум от 5 особей (4 самцов и 1 самки).

Курганный могильник Просвет I

Могильник находится в Волжском районе Самарской области и относится к срубной культуре.

Курган 3

Насыпь

В насыпи кургана найден фрагмент трубчатой кости млекопитающего среднего размера, неопределимый до вида.

Курган 4

Погребение 2

На дне погребения находились 2 левых ребра лошади. Ребра происходят из средней части реберного ряда полувзрослой особи. Пол животного по имеющимся костям неопределим. Ребра отломлены от позвонков по шейке ребра. На их телах зафиксированы многочисленные следы погрызов грызунов. На передней поверхности тела одного из ребер имеются порезы острым лезвием.

Курган 8

Погребение 1

На дне погребения найдены целое левое и фрагмент левого ребра лошади. Естественная сохранность костей 2-3 балла. Ребра происходят из задней части реберного ряда взрослой особи. Пол животного по имеющимся остаткам неопре-

делим. Целое ребро отломлено от позвонков по шейке ребра. Фрагмент второго ребра с обоих концов заканчивается сломами.

На дне погребения найдены 3 первые фаланги лошади. Сохранность костей 2-3 балла. Фаланги принадлежали 3-м взрослым особям. Они происходят из двух передних конечностей (правой и левой) и одной задней (левой). Забитые животные имели средние размеры тела. Их пол по имеющимся костям неопределим. На задней поверхности двух фаланг зафиксированы следы порезов острым лезвием, расположенные в одном случае ниже верхней суставной поверхности с медиальной стороны, а во втором – чуть выше нижней суставной поверхности, в середине кости. На задней поверхности одной из фаланг имеется след надруба, расположенный рядом с верхней суставной поверхностью с латеральной стороны. На правой передней фаланге средние боковые связки окостенели. Следы, зафиксированные на костях, свидетельствуют об их намеренном вычленении из туши и помещении в могилу в виде отдельных предметов.

Погребение 2

Среди материалов погребения находились подвески из двух клыков волка (*Canis lupus*), происходящих из правых верхних челюстей двух взрослых особей.

Берёзовский II курганный могильник

Могильник находится в Елховском районе Самарской области и относится к срубной культуре.

Курган 1

Погребенная почва под насыпью кургана

Комплекс 1 (X1). Скопление состояло из костей КРС: фрагменты 2-х черепов, 2 левых нижних челюсти, постоянный коренной зуб из левой верхней челюсти, фрагменты первого шейного позвонка, 2 правые и 1 левая пястные, правая и левая плюсовые, левая пяточная, 3 первые, 3 вторые и 1 третья фаланга, правая центральная кость заплюсны, 2 правые и 1 левая карпальная, 1 сесамовидная. Кости происходят от голов и дистальных частей передних и задних конечностей двух взрослых самок. Возраст одной из них был около 6-9 лет, а вторая была старше 9 лет. Размеры одной из коров оцениваются как крупные, рост в холке, вычисленный по пясти, составлял около 130 см. На её метаподиях и фалангах фиксируются патологические изменения, свидетельствующие о том, что животное испытывало тяжелые физиче-

ские нагрузки. Подобные изменения на костях характерны для рабочего скота (Bartosiewicz, Neer, Lentacker, 1997. С.35-55).

Вторая особь имела средние размеры тела, её рост в холке был около 115 см (рост вычислен по плюсневой кости, т.к. размеры пястной кости не восстанавливаются). На задней поверхности нижних концов двух метаподий имеются горизонтальные порезы острым лезвием, возникшие при подрезании связок.

Комплекс 2 (X2). Комплекс включал в себя кости МРС: фрагменты черепа, правую и левую нижние челюсти, 2 молочных ложнокоренных зуба из правой нижней челюсти, молочный ложнокоренной зуб из правой верхней челюсти, фрагменты правой и левой пястных, фрагмент диафиза правой плюсневой. Кости происходят от двух особей. От взрослой особи, в возрасте около 4-6 лет, положена голова. От полувзрослой особи, в возрасте около 1,5-2 лет, происходят 3 молочных ложнокоренных зуба (скорее всего, был целый череп) и дистальные части обеих передних и правой задней конечности. Относительные размеры полувзрослой особи оцениваются как мелкие. Пол животных по имеющимся остаткам неопределим. На передней поверхности диафиза плюсневой кости фиксируются горизонтальные порезы тупым лезвием.

Комплекс 3 (X3). Первая фаланга КРС. Кость происходит от взрослой особи, относительные размеры которой оцениваются как крупные. Принадлежность животного по полу по имеющейся кости не восстанавливается.

Комплекс 4 (X4). Скопление состоит из костей КРС и лошади.

КРС принадлежали: фрагменты 2 черепов, 2 правые и 2 левые нижние челюсти, 2 правые и 2 левые пясти, 2 правые и 2 левые плюсны, 12 первых и 2 вторые фаланги, 3 астрагала, 4 пяточные, 2 левые центральные кости заплюсны, левая карпальная кость и коленная чашечка. Кости происходят от 2-х особей, в возрасте 4-6 лет. Соотношение ширины нижних концов метаподий к общей длине кости имеет значение, характерное для быков, а соотношение ширины верхних концов и диафизов к длине метаподий характеризует их как принадлежавшие коровам. Так как коэффициенты диафизов наиболее точно отражают принадлежность животных по полу, мы считаем, что, вероятнее всего, это были коровы. Косвен-

ным подтверждением этому служит тот факт, что до настоящего времени в жертвенных комплексах могильников срубной культуры не было зафиксировано ни одного быка. Рост животных в холке, высчитанный по длине пястных костей, был около 116 см и 124 см. Были положены головы, дистальные части передних и задних конечностей и коленные чашечки. На метаподиях, фалангах, астрагалах, пяточных фиксируются следы погрызов собаками, что говорит о том, что кости какое-то время находились на открытой поверхности. На двух костях имеются следы погрызов грызунами.

Лошадь представлена одной тарзальной костью.

Курган 2

Погребенная почва под насыпью кургана

Комплекс 1 (X1). Комплекс включал в себя кости КРС и овцы.

КРС принадлежали: фрагменты 5 черепов, 10 нижних челюстей и вторая фаланга.

Кости происходят от 5 особей. Возраст трех особей на момент смерти был около 4-6 лет, одной особи – около 6-9 лет и одной – около 1-3 месяцев. Вторая фаланга происходит от взрослой особи средних размеров. Пол животных по имеющимся остаткам не восстанавливается.

Овца представлена: фрагментами 2 черепов, фрагментом первого шейного позвонка, правой нижней челюстью, правой и левой пястью, нижним концом плюсны, правым астрагалом, 2 правыми карпальными костями, 2 первыми, 1 второй и 2 третьими фалангами. Кости происходят от 2-х особей. От особи в возрасте 1-2 лет положены голова, отчлененная вместе с первым шейным позвонком, дистальные части 2-х передних и 1 задней конечностей. Относительные размеры забитого животного оцениваются как средние. Его пол по имеющимся остаткам неопределим. От второй особи, возраст которой на момент смерти был около 4-12 месяцев, была положена голова. Пол животного по имеющимся остаткам не восстанавливается.

Комплекс 2 (X2). Кость крупного млекопитающего, ближе не определяемая.

Комплекс 3 (X3). Постоянный ложнокоренной зуб КРС из левой верхней челюсти.

Комплекс 4 (X4). Комплекс состоял из костей овцы: фрагментов двух черепов, двух правых и двух левых челюстей, 2 правых и 2 левых пястей,

Таблица 2

**Видовой состав животных из жертвенных комплексов могильников
эпохи поздней бронзы Самарского Поволжья (количество особей)**

Комплекс	Лошадь	КРС	МРС	Свинья	Всего
На погребенной почве					
Потаповский культурный тип					
Грачёвка II, к.3, жертв.1		5	7*		12
Грачёвка II, к.3, жертв.2		1			1
Грачёвка II, к.8, жертв.1	1	1			2
Грачёвка II, к.8, жертв.2		2			2
Грачёвка II, к.8, жертв.3			1*		1
Могильники срубной культуры					
Берёзовский II, к.1, компл.1		2			2
Берёзовский II, к.1, компл.2			2		2
Берёзовский II, к.1, компл.4	1	2			3
Берёзовский II, к.2, компл.1		5	2*		7
Берёзовский II, к.2, компл.4			2*+1		3
Около погребений					
Потаповский культурный тип					
Грачёвка II, к.3, жертв.3			1*+2**		3
Грачёвка II, к.3, жертв.4			1*+2**		3
На перекрытии погребений					
Потаповский культурный тип					
Грачёвка II, к.3, п.9			1**		1
Могильники срубной культуры					
Рождественский I, к.1, п.1			4*		4
Новомихайловский IV, к.5, п.6			1*		1
На дне погребений					
Потаповский культурный тип					
Грачёвка II, к.3, п.4			1**+1		2
Грачёвка II, к.3, п.15			2*		2
Грачёвка II, к.3, п.16			4*		4
Грачёвка II, к.5, п.3		1			1
Грачёвка II, к.8, п.4			1*+1		2
Грачёвка II, к.8, п.6		2	4*		6
Грачёвка II, к.8, п.7			1*		1
Грачёвка II, к.8, п.8				1	1
Всего:	2	21	42	1	66
%	3	32	64	1	100

*кости овцы

**кости козы

Анатомический спектр костей КРС из жертвенных комплексов могильников эпохи поздней бронзы Самарского Поволжья (количество особей)

Комплекс	Целый скелет	Череп с нижними челюстями	Череп и дистальные части конечностей	Коленная чашечка	Фаланги	Всего
На погребенной почве						
Потаповский культурный тип						
Грачёвка II, к.3, жертв.1	5					5
Грачёвка II, к.3, жертв.2		1				1
Грачёвка II, к.8, жертв.1		1				1
Грачёвка II, к.8, жертв.2	2					2
Могильники срубной культуры						
Берёзовский II, к.1, компл.1			2			2
Берёзовский II, к.1, компл.4			2	1		2
Берёзовский II, к.2, компл.1		5			1	5
На дне погребений						
Потаповский культурный тип						
Грачёвка II, к.5, п.3		1				1
Грачёвка II, к.8, п.б	2					2
Всего:	9	8	4			21
%	43	38	19			100

правой и 2 левых плюсен, фрагментов диафизов плюсны и метаподии, правой пяточной, 3 первых фаланг. Кости происходят от 3-х особей. От двух особей овец, в возрасте 2,5-4 лет и 2-2,5 лет, положены головы, дистальные части передних и задних конечностей и пяточная кость. Фрагмент диафиза плюсневой кости происходит от молодой особи МРС, не достигшей размеров взрослого животного, т.е. в возрасте около 1 года. Принадлежность животных по полу по имеющимся остаткам неопределима. Рост в холке одной из овец, вычисленный по длине пястной кости, составлял около 67 см, а второй – 73 см.

***

Видовое определение костных остатков животных из могильников позднего бронзового века Самарского Поволжья показало, что археозоологические комплексы представлены костями до-

машних видов животных (табл.2). Диким видам принадлежали только фрагмент пяточной кости лося из насыпи кургана 3 курганного могильника Грачёвка II.

Анализ анатомического положения в скелете (элемент скелета, отдел скелета) отдельных костей и их скоплений, а также их местоположения в кургане позволил выделить несколько категорий костных комплексов:

- жертвенные комплексы, представленные отдельными черепами и сочетанием черепов и дистальных частей конечностей животных (табл.3-4). Подобные комплексы встречены на погребенной почве под насыпью курганов, около погребений, на перекрытии и на дне погребений;
- фрагменты отдельных костей и их скопления вне погребений (табл.7);
- остатки мясных частей туш на дне погребений (табл.8);

**Анатомический спектр костей МРС из жертвенных комплексов
могильников эпохи поздней бронзы Самарского Поволжья (количество особей)**

Комплекс	Целые скелеты	Череп с нижними челюстями	Череп и дистальные части конечностей	Дистальные части конечностей	Фаланги	Всего
На погребенной почве						
Потаповский культурный тип						
Грачёвка II, к.3, жертв.1	7					7
Грачёвка II, к. 8, жертв.3			1			1
Могильники срубной культуры						
Берёзовский II, к.1, компл.2		1	1			2
Берёзовский II, к.2, компл.1		1	1			2
Берёзовский II, к.2, компл.4			2	1		3
Около погребений						
Потаповский культурный тип						
Грачёвка II, к.3, жертв.3		1	2			3
Грачёвка II, к.3, жертв.4		1	1	1		3
На перекрытии погребений						
Потаповский культурный тип						
Грачёвка II, к.3, п.9			1			1
Могильники срубной культуры						
Рождественский I, к.1, п.1			3		1	4
Новомихайловский IV, к.5, п.6		1				1
На дне погребений						
Потаповский культурный тип						
Грачёвка II, к.3, п.4	1		1			2
Грачёвка II, к.3, п.15	1*		1			2
Грачёвка II, к.3, п.16			4			4
Грачёвка II, к.8, п.4				1	1	2
Грачёвка II, к.8, п.6	4					4
Грачёвка II, к.8, п.7			1			1
Всего:	13	5	19	3	2	42
%	31	12	45	7	5	100

*часть туши со шкурой

Возрастной состав крупного рогатого скота и мелкого рогатого скота из жертвенных комплексов могильников эпохи поздней бронзы Самарского Поволжья (количество особей)

Комплекс	КРС			МРС		
	Молодые (мес.)	Полу- взрослые (лет)	Взрослые (лет)	Молодые (мес.)	Полу- взрослые (лет)	Взрослые (лет)
На погребенной почве. Потаповский культурный тип						
Грачёвка II, к.3, жертв.1	2 (1-3)		3 (4-6)	3 (1-3)		4 (4-6)
Грачёвка II, к.3, жертв.2		1 (ок.3)				
Грачёвка II, к. 8, жертв.1			1 (4-6)			
Грачёвка II, к. 8, жертв.2	1 (1-3)		1 (4-6)			
Грачёвка II, к. 8, жертв.3						1 (4-6)
На погребенной почве. Могильники срубной культуры						
Берёзовский II, к.1, компл.1			2 (6-9; 9<)			
Берёзовский II, к.1, компл.2					1 (1,5-2)	1 (4-6)
Берёзовский II, к.1, компл.4			2 (4-6)			
Берёзовский II, к.2, компл.1	1 (1-3)		3(4-6); 1(6-9)	1 (4-12)	1 (1-2)	
Берёзовский II, к.2, компл.4				1 (ок. 12)		2 (2-2,5; 2,5-4)
Около погребений. Потаповский культурный тип						
Грачёвка II, к.3, жертв.3				1 (1-3)		2 (4-6)
Грачёвка II, к.3, жертв.4					2 (ок.2)	1 (4-6)
На перекрытии погребений. Потаповский культурный тип						
Грачёвка II, к.3, п.9						1 (2,5-4)
На перекрытии погребений. Могильники срубной культуры						
Рождественский I, к.1, п.1				1 (3-6)	1 (1-1,5)	2 (4-6)
Новомихайловский IV, к.5, п.6				1 (1-2)		
На дне погребений. Потаповский культурный тип						
Грачёвка II, к.3, п.4				1 (0-1)	1 (1-1,5)	
Грачёвка II, к.3, п.15				1 (1-2)	1 (1,5-2)	
Грачёвка II, к.3, п.16				2 (1-2; 4-5)	1 (1-1,5)	1 (2-2,5)
Грачёвка II, к.5, п.3		1 (2,5-3)				
Грачёвка II, к.8, п.4					1 (ок.1)	1
Грачёвка II, к.8, п.6	1 (1-3)		1 (3,5-4)	2 (0-1)		2 (3,5;4- 6)
Грачёвка II, к.8, п.7						1 (ок.4)
ВСЕГО:	5	2	14	14	9	19
%	24	10	66	33	22	45
%	100			100		

Таблица 6

**Видовой состав костей животных из комплексов вне погребений
из могильников эпохи поздней бронзы Самарского Поволжья**

Комплекс	Лошадь		КРС		МРС		Всего	
	Кол-во костей	Кол-во частей туш	Кол-во костей	Кол-во частей туш	Кол-во костей	Кол-во частей туш	Кол-во костей	Кол-во частей туш
Насыпь кургана								
Грачёвка II, к.8, скопл.			5	4			5	4
Берёзовский II, к.2, компл.3			1	1			1	1
Сарбайский II ОК, комп.2	1	1	1	1			2	2
Сарбайский II ОК, комп.3			1	1			1	1
Карабаевка I, к.1			1	1			1	1
Карабаевка I, к.2, компл.1			1	1			1	1
Карабаевка I, к.2, компл.2	2	1					2	1
Карабаевка I, к.2, компл.3	3	1					3	1
Всего по насыпям	6	3	10	9			16	12
%		25		75				100
Около погребения								
Сарбайский II ОК, п.4			13	8	3	3	16	11
На перекрытии погребений								
Сарбайский II ОК, п.3					2	1	2	1
Заполнение погребений								
Рождественский I, к.4, п.4					2	2	2	2
Сарбайский II ОК, п.14	1	1	5	4			6	5
Карабаевка I, к.1, п.5			1	1			1	1
Карабаевка I, к.2, п.8			1	1			1	1
Всего рядом с погребениями:	1	1	20	14	7	6	28	21
%		5		67		28		100
Всего вне погребений	7	4	30	23	7	6	44	33
%		12		70		18		100

– скопления отдельных костей на дне погребений (табл.9);

– подвески из клыков животных (подвески являются изделиями и поэтому рассматриваются отдельно от других категорий комплексов).

Жертвенные комплексы. Основными видами жертвенных животных был МРС (64%) и КРС (32%). Лишь один раз в комплекс входил череп лошади и один раз – нижняя челюсть свиньи. При этом среди МРС были как овцы (74%), так и козы (14%).

Среди остатков КРС преобладают целые скелеты (43%) и отдельные черепа (38%). Реже

встречается сочетание черепа с нижними частями конечностей (19%). Однако это соотношение чаще встречается в памятниках потаповского типа (табл.3). В жертвенниках срубной культуры преобладают именно остатки черепов с дистальными частями конечностей. В жертвенный комплекс могли входить остатки двух и более особей. В этом случае не всегда животные были представлены одинаковыми частями туш. От некоторых из них могли положить только отдельную кость. В Берёзовском II могильнике в кургане 1 в комплексе с черепами и дистальными частями конечностей находилась коленная чашечка. Она могла

**Анатомический спектр костей животных из комплексов вне погребений
из могильников эпохи поздней бронзы Самарского Поволжья**

Комплекс	Череп	Нижняя челюсть	Зуб	Ребра	Позвонки	Лучевая Локтевая	Плечевая	Бедренная	Пяточные	Метаподии	Фаланги	Всего
Насыпь кургана												
Лошадь												
Сарбайский II ОК, комп.2											1	1
Карабаевка I, к.2, комп.2				1								1
Карабаевка I, к.2, комп.3				1								1
КРС												
Грачёвка II, к.8, скопл.		1				1				2	1	5
Берёзовский II, к.2, комп.3			1									1
Сарбайский II ОК, комп.2		1										1
Сарбайский II ОК, комп.3			1									1
Карабаевка I, к.1									1			1
Карабаевка I, к.2, комп.1							1					1
Около погребений												
КРС												
Сарбайский II ОК, п.4	6			1	1					4	1	13
МРС												
Сарбайский II ОК, п.4								1	1		1	3
На перекрытии погребений												
МРС												
Сарбайский II ОК, п.3				1								1
Заполнение погребений												
Лошадь												
Сарбайский II ОК, п.14	1											1
КРС												
Сарбайский II ОК, п.14	2			1		1					1	5
Карабаевка I, к.1, п.5											1	1
Карабаевка I, к.2, п.8					1							1
МРС												
Рождественский I, к.4, п.4										2		2
Всего	9	2	2	5	2	2	1	1	2	8	6	40
%	23	5	5	11	5	5	3	3	5	20	15	100

**Видовой состав костей животных
из погребений могильников эпохи поздней бронзы Самарского Поволжья**

Комплекс	Лошадь		КРС		МРС		Всего	
	Кол-во костей	Кол-во частей туш	Кол-во костей	Кол-во частей туш	Кол-во костей	Кол-во частей туш	Кол-во костей	Кол-во частей туш
На дне погребений								
Грачёвка II, к.8, п.3	4	2					4	2
Просвет I, к. 4. п.2	2	1					2	1
Просвет I, к. 8. п.1	2	1					2	1
Рождественский I, к.2, п.2					5	1	5	1
Новомихайловский IV, к.5, п.3	1	1					1	1
Новомихайловский IV, к.5, п.12					4	3	4	3
Сарбайский II ОК, п.1	5	1					5	1
Сарбайский II ОК, п.2					2	1	2	1
Сарбайский II ОК, п.14			2	1			2	1
Карабаевка I, к.1, п.3	4	1					4	1
Карабаевка I, к.1, п.4	10	1					10	1
Карабаевка I, к.2, п.2	2	1					2	1
Всего на дне	30	9	2	1	11	5	43	15
%		60		7		33		100

принадлежать одной из этих особей, но была положена именно как отдельная кость, т.к. в скелете эта кость находится выше и она не могла быть частью одной из конечностей, находившихся в жертвеннике. В другом случае в кургане 2 этого же могильника в жертвенном комплексе, состоящем из черепов, была обнаружена вторая фаланга КРС, которая также могла попасть туда только в виде отдельной кости.

Жертвенники с костями МРС чаще всего состоят из черепов с дистальными частями конечностей (45%) и целых скелетов (31%). Отдельно черепа встречаются реже (12%). Целые скелеты найдены только в Грачёвском II могильнике. В могильниках срубной культуры преобладают комплексы с черепами и дистальными частями конечностей. В том случае, если в такой комплекс входили остатки двух и более особей, некоторые из них могли быть представлены только черепом (Берёзовский II, курган 1, комплекс 2; Берёзовский II, курган 2, комплекс 1; Грачёвка II, курган 3, жертвенник 3, 4), только дистальной частью конечности (Берёзовский II, курган 2, комплекс 4;

Грачёвка II, курган 3, жертвенник 4; Грачёвка II, курган 8, погребение 4), а молодые особи – чаще всего отдельной фалангой (Рождественский I, курган 1, погребение 1; курган 8, погребение 4).

Целые туши и части туш КРС и МРС могли находиться в одном комплексе (табл.2).

Возрастной состав жертвенных животных свидетельствует о том, что в жертву приносили взрослых, полувзрослых и молодых особей (табл.5). В одном комплексе нередко находились животные разных возрастных групп. Молодые особи практически всегда находятся в одном комплексе со взрослыми.

Для КРС установлено совместное нахождение в одном комплексе взрослых коров и телят – новорожденных или первых трех месяцев жизни. Остатки взрослых особей КРС принадлежат только коровам. Кости быков в жертвенных комплексах не обнаружены.

Жертвенники с костями КРС в основном встречены на погребенной почве под насыпью курганов, тогда как остатки МРС найдены и около погребений, и в самих погребениях. Туши жи-

**Комплексы погребального инвентаря из погребений могильников
эпохи поздней бронзы Самарского Поволжья**

Комплекс	МРС			КРС			Свинья			Лошадь	
	астрагалы	фаланги	зубы	астрагалы	зубы	фаланги	астрагалы	фаланги	зубы	фаланги	
Грачёвка II, к.3, п.1				2			2				
Грачёвка II, к.3, п.8	4*+2**						4				
Грачёвка II, к.3, п.10	13*+2**										
Грачёвка II, к.3, п.11	4*						1				
Грачёвка II, к.8, п.3	4*+2**+3	2			1	2	18	5			
Грачёвка II, к.8, п.7								2			
Новомихайловский IV, к.5, п.1	3*+1**										
Новомихайловский IV, к.5, п.5	6*+2**+1						1				
Новомихайловский IV, к.5, п.6	3*			4							
Новомихайловский IV, к.5, п.11	2*+7**+3						34				
Рождественский I, к.2, п.2										9	
Рождественский I, к.2, п.7	8*+1**			2			6				
Рождественский I, к.3, п.2										2	
Рождественский I, к.4, п.4	2*+1**					3	7				
Рождественский I, к.5, п.5	7*+9**+4										
Рождественский I, к.5, п.13	3*+1**						11				
Рождественский I, к.5, п.15	1*+2						3				
Масленниково I, к.1, п.3										2	
Карабаевка I, к.1, п.5						1					
Карабаевка I, к.2, п.9			2		16				10		
Просвет I, к.8, п.1										3	
Всего	258	103	2	2	8	17	6	87	7	10	16
Всего	258	107			31			104			16
%		42			12			40			6

* КОСТИ ОВЦЫ

** КОСТИ КОЗЫ

вотных находились на дне погребений только в могильнике Грачёвка II.

Преобладание в жертвенных комплексах частей туш крупного и мелкого рогатого скота, их совместное нахождение в одном комплексе, помещение в жертвенник разновозрастных особей, а также использование именно коров, а не быков в качестве жертвенного животного являются характерной чертой ритуальной практики срубных

племен (Рослякова, 2011). Подобные жертвенники известны не только в лесостепном, но и в степном Поволжье (Яворская, 2012. С.121-127) и в Башкирии (Сатаев, 2009. С.215; Сатаев, Гимранов, 2009. С.222-223).

Кости животных вне погребений. В насыпях курганов, рядом с погребениями и на перекрытиях погребений найдены единичные фрагменты костей животных и их скопления (табл.7).

Таблица 10

Промеры пястных (МсIII) костей КРС, мм

Комплекс	Длина максимальная	Ширина верхнего конца	Поперечник верхнего конца	Ширина диафиза	Поперечник диафиза	Ширина нижнего конца	Поперечник нижнего конца	Индекс ширины диафиза	Пол животного
Грачёвка II, к.3, жертв.1, особь 1	200,0	58,4	36,5	32,5	23,5	60,0	32,0	16,3	самка
Грачёвка II, к.3, жертв.1, особь 2	195,5	-	37,5	33,2	22,8	60,8	31,1	17,0	самка
Грачёвка II, к.3, жертв.1, особь 3	191,0	59,0	-	34,0	25,0	63,0	33,0	17,8	самка
Грачёвка II, к.8, жертв.2, особь 1	192,0	55,3	36,7	31,2	23,3	58,4	31,6	16,3	самка
Грачёвка II, к.8, п.6, особь 1	187,0	51,6	33,5	29,4	21,5	58,7	31,9	15,7	самка
Берёзовский II, к.1, компл.1, особь 1	214,0	68,0	40,6	37,5	29,3	84,0	38,8	17,5	самка
Берёзовский II, к.1, компл.4, особь 1	207,0	63,0	38,0	38,0	29,0	73,3	35,0	18,4	самка (?)
Грачёвка II, к.8, нас., скопл.	216,0	71,6	44,1	44,0	30,4	76,5	38,0	20,4	бык

Таблица 11

Промеры астрагалов КРС, мм

Комплекс	Длина латеральная	Длина сагиттальная	Ширина нижнего конца	Поперечник латеральный
Грачёвка II, к.3, жертв.1, особь 1	65,0	50,0	45,0	37,0
Грачёвка II, к.3, жертв.1, особь 2	64,2	48,8	42,4	35,2
Грачёвка II, к.3, жертв.1, особь 3	67,4	51,5	-	38,4
Грачёвка II, к.3, п.1	69,0	53,1	-	38,2
Грачёвка II, к.3, п.1	-	51,0	42,0	35,9
Грачёвка II, к.8, жертв.2, особь 1	64,2	49,0	41,5	37,2
Грачёвка II, к.8, п.6, особь 1	65,0	49,0	41,3	37,0
Берёзовский II, к.1, компл.4, особь 1	72,0	56,0	46,5	41,2
Берёзовский II, к.1, компл.4, особь 2	67,0	54,0	45,0	38,0
Новомихайловский IV, к.5, п.6	67,4	52,2	41,8	36,4
Новомихайловский IV, к.5, п.6	63,0	48,1	39,7	35,0
Рождественский I, к.2, п.7	65,7	50,2	41,9	36,7
Рождественский I, к.2, п.7	65,3	50,5	40,3	36,5

Промеры пястных (МсIII) костей МРС, мм

Комплекс	Длина максимальная	Ширина верхнего конца	Поперечник верхнего конца	Ширина диафиза	Поперечник диафиза	Ширина нижнего конца	Поперечник нижнего конца	Рост в холке* (см)	Пол животного
Грачёвка II, к.3, жертв.1, особь 3	157,0	27,2	-	15,2	13,0	29,6	19,5	77	?
Грачёвка II, к.3, жертв.3, коза 1	107,6	25,1	17,3	16,4	10,3	27,2	17,0	53	самец
Грачёвка II, к.3, жертв.3, коза 2	111,0	25,6	17,4	17,4	11,0	29,4	18,1	54	самец
Грачёвка II, к.3, жертв.4, овца 1	148,0	26,0	19,0	15,0	12,0	28,2	19,0	72	?
Грачёвка II, к.3, п.9, коза	107,5	24,4	17,0	15,9	10,2	26,9	16,7	53	самка
Грачёвка II, к.3, п.15, овца 1	153,3	27,7	20,0	15,9	12,5	29,3	19,4	75	?
Грачёвка II, к.3, п.16, овца 1	150,3	-	-	15,5	12,4	29,3	18,4	73	?
Грачёвка II, к.8, жертв.3, овца	151,4	26,0	20,0	13,9	12,0	29,0	18,9	74	?
Грачёвка II, к.8, п.4, овца	156,4	29,0	-	16,2	12,4	30,2	19,3	76	?
Грачёвка II, к.8, п.6, овца 2	152,9	26,7	20,0	16,0	11,5	30,5	18,2	75	самка
Грачёвка II, к.8, п.6, овца 4	145,9	25,8	19,4	16,0	12,0	29,4	18,9	71	?
Грачёвка II, к.8, п.7, овца	155,5	28,3	20,7	15,2	12,4	31,2	19,9	76	самка (?)
Берёзовский II, к.2, к.4, овца 1	138,0	26,0	19,0	15,0	11,4	27,8	18,0	67	?
Берёзовский II, к.2, к.4, овца 2	150,0	23,4	-	13,4	12,7	-	-	73	?
Рождественский I, к.1, п.1, овца	141,7	26,6	18,7	14,5	11,1	27,8	18,3	69	?
Рождественский I, к.1, п.1, овца	139,0	24,5	16,8	14,3	12,0	-	-	68	?
Рождественский I, к.1, п.1, овца	-	25,7	18,6	14,8	11,3	-	-		
Рождественский I, к.4, п.4, коза	105,0	24,0	16,3	15,5	10,2	26,0	15,6	51	самка

*рост в холке вычисляется умножением длины пясти на коэффициент – 4,89

Промеры фаланг I КРС, астрагалов и фаланг I МРС, мм

Комплекс	n	Lim	M±m	σ
КРС				
Длина боковая фаланги I (GLpe)				
Грачёвка II	28	55,2-69,0	58,4±0,50	2,64
Сагиттальная длина фаланги I (LA)				
Грачёвка II	27	49,1-59,4	51,7±0,38	1,99
Овца				
Длина астрагала латеральная				
Грачёвка II	30	30,9-35,7	33,7±0,26	1,44
Новомихайловский IV	16	29,4-34,2	31,7±0,31	1,22
Рождественский I	21	26,3-35,0	32,2±0,46	2,10
Длина астрагала сагиттальная				
Грачёвка II	32	24,3-28,5	26,8±0,20	1,15
Новомихайловский IV	17	23,0-27,5	25,4±0,30	1,22
Рождественский I	20	21,7-28,0	26,0±0,37	1,66
Ширина нижнего конца астрагала				
Грачёвка II	31	19,6-23,6	21,5±0,19	1,08
Новомихайловский IV	16	17,7-21,5	19,7±0,31	1,22
Рождественский I	20	17,0-22,2	20,3±0,33	1,48
Боковая длина фаланги I (GLpe)				
Грачёвка II	56	30,0-46,0	41,7±0,27	2,01
Рождественский I	5	37,0-40,0	37,8±0,56	1,26
Сагиттальная длина фаланги I (LA)				
Грачёвка II	57	34,4-41,3	37,5±0,17	1,31
Рождественский I	4	32,2-36,3	33,4±0,98	1,96
Коза				
Длина астрагала латеральная				
Грачёвка II	5	29,5-33,9	32,2±0,86	1,93
Новомихайловский IV	9	25,8-31,2	28,6±0,56	1,69
Рождественский I	10	26,5-33,1	30,7±0,64	2,02
Длина астрагала сагиттальная				
Грачёвка II	5	23,0-27,9	25,3±0,80	1,79
Новомихайловский IV	9	19,8-25,1	22,6±0,56	1,69
Рождественский I	10	21,2-26,4	24,8±0,52	1,66
Ширина нижнего конца астрагала				
Грачёвка II	4	19,8-21,4	20,8±0,36	0,71
Новомихайловский IV	9	17,2-19,6	18,0±0,28	0,85
Рождественский I	10	15,8-21,7	19,4±0,61	1,92
Боковая длина фаланги I (GLpe)				
Грачёвка II	15	38,0-44,0	40,8±0,56	2,15

Таблица 13 (продолжение)

Промеры фаланг I КРС, астрагалов и фаланг I МРС, мм

Комплекс	n	Lim	M±m	σ
Сагиттальная длина фаланги I (LA)				
Грачёвка II	15	32,2-38,6	35,6±0,64	2,49
МРС				
Длина астрагала латеральная				
Грачёвка II	2	34,2-34,9	34,6±0,35	0,49
Новомихайловский IV	3	31,0-32,3	31,5±0,40	0,70
Рождественский I	5	29,9-31,7	30,9±0,29	0,64
Длина астрагала сагиттальная				
Грачёвка II	2	27,2-27,9	27,6±0,35	0,49
Новомихайловский IV	3	24,0-25,4	24,5±0,45	0,78
Рождественский I	5	23,5-25,4	24,7±0,32	0,72
Ширина нижнего конца астрагала				
Грачёвка II	3	21,1-21,5	21,3±0,12	0,20
Новомихайловский IV	3	20,0-20,5	20,3±0,14	0,25
Рождественский I	5	18,6-20,3	19,8±0,31	0,70

Наиболее многочисленными являются остатки КРС (70%). Кости МРС (18%) и лошади (12%) встречаются гораздо реже (табл.6).

Среди этих костей чаще всего встречаются фрагменты черепов, нижних челюстей и отдельные зубы (33%), фрагменты дистальных частей конечностей (25%), фаланги (15%) и фрагменты ребер (11%).

В четырех случаях были обнаружены скопления костей. В насыпи кургана 8 Грачёвского II могильника оно состояло из фрагментов нижней челюсти, лучевой кости, целой пястной кости с первой фалангой и фрагментом пястной кости. В Сарбайском II одиночном кургане около погребения 4 скопление состояло из остатков двух видов животных: фрагментов черепа, верхней челюсти, ребра, позвонка, четырех фрагментов метаподий и фаланги КРС; фрагмента бедренной, пяточной и первой фаланги МРС. В заполнении погребения 14 этого же могильника находились фрагменты черепа, ребра, лучевой и первой фаланги КРС и фрагмент верхней челюсти лошади. В заполнении погребения 4 кургана 4 Рождественского I могильника находились целые пястная и плюсовая кости козы. Возможно, такие скопления представляют собой остатки ритуальных комплексов,

назначение которых нам неизвестно.

Кости животных со дна погребений. На дне погребений найдены остатки мясных частей туш животных, скопления отдельных костей и подвески из клыков животных.

Остатки мясных частей туш животных принадлежат трем видам животных: лошади (60%), МРС (33%) и КРС (7) (табл.8). Лошади и МРС принадлежали ребра, а КРС – фрагменты позвонков. Кости из мясных частей туш, находящиеся на дне погребений, традиционно считаются остатками непутственной пищи погребенному, хотя не исключено и иное их символическое значение.

Ребра лошади на дне погребений срубной культуры встречены в ряде могильников лесостепного Поволжья²: Бобровка I, курган 2, погребение 11; курган 3 погребение 7 (Скарбовенко, 2000. С.21, 26); Владимировский I, курган 1, погребение 1; курган 4, погребение 1 (Кузьмина, Михайлова, Субботин, 2003. С.218; 233); Новые Ключи III, курган 1, погребение 2 (Рослякова, 2006. С.477); Степановка III, курган 2, погребение 5 (Лифанов, 2007); Ташёлка IV, курган 1, погребение 3, 4; курган 2, погребение 8 (Субботин, 2000. С.15-18; Субботин, 2001. С.37); Урень II, курган 15, погребение 1; Урень III, курган 1, по-

² Определения Н.В. Росляковой

Промеры астрагалов свиньи, мм

Комплекс	n	Lim	M±m	σ
Длина астрагала латеральная				
Грачёвка II	24	46,8-54,8	50,4±0,45	2,22
Новомихайловский IV	4	43,0-50,0	47,3±1,51	3,01
Рождественский I	20	44,6-52,0	48,6±0,50	2,25
Длина астрагала сагиттальная				
Грачёвка II	24	38,0-44,8	40,6±0,37	1,83
Новомихайловский IV	5	34,8-39,6	37,5±0,95	2,12
Рождественский I	23	36,3-42,0	39,4±0,37	1,76
Ширина нижнего конца астрагала				
Грачёвка II	23	25,8-31,5	28,6±0,34	1,65
Новомихайловский IV	3	27,2-30,0	28,5±0,82	1,42
Рождественский I	18	25,0-32,0	27,6±0,45	1,91

гребение 8; Чалга I, курган 3, погребение 3 (Багаутдинов, Крамарев, Скарбовенко, 1999. С.24-29). Ребра мелкого рогатого скота на дне погребений встречены в могильниках: Бобровка I, курган 2, погребение 10 (Скарбовенко, 2000. С.20); Лозовка V, курган 4, погребение 2 (Рослякова, 2006. С.483).

Скопления отдельных костей животных из погребений представлены костями МРС (42%), свиньи (40%), КРС (12%) и лошади (6%) (табл.9). Большую их часть составляют астрагалы МРС, свиньи и КРС, а также фаланги лошади. В одном комплексе могли находиться астрагалы разных видов животных. Иногда в наборы астрагалов входят отдельные зубы и фаланги. Фаланги свиньи найдены только в погребениях Грачёвского II могильника. Скопления астрагалов принято считать наборами для ритуальных игр и сакрально-символическими предметами (Сатаев, 2009. С.212-213). Наборы астрагалов и фаланг животных часто встречаются в погребениях детей и подростков срубной культуры лесостепного Поволжья. Астрагалы МРС найдены в могильниках Бобровка I, курган 3, погребение 7, Владимировский I, курган 2, погребение 8 (Кузьмина, Михайлова, Субботин, 2003. С.228); Ташёлка IV, курган 2, погребения 6, 10 (Субботин, 2001. С.24-28; 43-46); Тростянский I, курган 1, погребения 5,

6, 13 (Михайлова, 2000. С.13-16; 27-29); Бузаевка I, курган 4, погребение 4 (Субботин, 2001. С.11-14); Заплавное I, курган 1, погребения 4, 6 (Скарбовенко, Гасилин, Ломейко, Седова, 2003. С.298-299); Суходольский, курган 2, погребение 4³ (Турецкий, 1996); Чалга I, курган 1, погребение 1. Астрагалы свиньи находились на дне погребений в могильниках Владимировский I, курган 2, погребения 1, 3, 8 (Кузьмина, Михайлова, Субботин, 2003. С.223-228); Ташёлка IV, курган 2, погребения 6, 10 (Субботин, 2001. С.26, 44); Тростянский I, курган 1, погребения 5, 6, 8; Бузаевка I, курган 4, погребение 4. Астрагалы КРС встречены в погребениях могильников Владимировский I, курган 2, погребение 3; Мосты I, курган 2, погребение 3 (Васильева, 2000); Тростянский I, курган 1, погребение 13; Суходольский, курган 2, погребение 4. Фаланги лошади находились в погребениях могильников Берёзовый Гай VI, курган 2, погребение 1 (Цибин, 1999. С.10); Богородское I, курган 3, погребение 2; курган 4, погребения 5, 8 (Лифанов, 2009. С.35; 40; 42); Мосты I, курган 2, погребение 4; Степановка III, курган 2, погребение 2; Ташёлка IV, курган 3, погребение 2; Бузаевка I, курган 4, погребение 4; Суходольский, курган 2, погребение 4; Рассвет I, погребение 7 (Васильева, Салугина, Кулакова, 2011. С.126); Утёвка IX, курган 3, погребение 6

³ Определения костей из Суходольского могильника сделаны Е.Е. Антипиной

Промеры пястных (МсIII) костей МРС, мм

Комплекс	Передняя- задняя	Длина максимальная	Длина сагиттальная	Ширина верхнего конца	Ширина диафиза	Ширина нижнего конца	Ширина нижнего сустава
фаланга I							
Просвет, к.8, п.1	передняя	88,8	80,1	58,4	37,5	47,9	44,3
Просвет, к.8, п.1	передняя	88,2	80,0	61,5	39,1	50,5	45,0
Просвет, к.8, п.1	задняя	86,9	78,1	57,6	35,8	45,1	45,5
Масленниково I, к.1, п.3	задняя	90,2	78,6	60,9	38,4	47,9	43,8
Рождественский I, к.2, п.2	задняя	78,5	72,3	53,2	33,5	45,2	41,1
Рождественский I, к.2, п.2		87,1	78,2	51,8	34,7	44,3	43,4
Рождественский I, к.2, п.2	передняя	89,5	79,6	56,7	36,0	48,4	45,6
Рождественский I, к.2, п.2	передняя	84,0	75,1	54,5	36,0	45,8	41,1
Рождественский I, к.2, п.2	передняя	90,0	81,5	55,9	38,1	49,5	45,0
фаланга II							
Масленниково I, к.1, п.3	задняя	49,0	38,4	50,3	41,3		45,8
Рождественский I, к.2, п.2	передняя	48,5	39,8	53,5	46,6		51,0
Рождественский I, к.2, п.2	передняя	46,2	36,2	52,5	42,8		44,8
Рождественский I, к.2, п.2	передняя	50,2	38,6	53,1	45,3		51,5
Рождественский I, к.2, п.2	передняя	48,1	39,3	55,1	46,7		51,3

(Овчинникова, 2009. С.17). Фаланги КРС входили в скопление астрагалов в могильниках Бузаевка I, курган 4, погребение 4; Богородское I, курган 4, погребение 8; Владимировский I, курган 2, погребение 1.

Подвески из зубов животных. Подвески, найденные в погребениях, были изготовлены из клыков домашних и диких животных семейства псовых (собаки, волка и лисицы).

Анализ археозоологических материалов из могильников эпохи поздней бронзы Самарского Поволжья позволил сделать следующие выводы:

– при совершении погребального обряда племена срубной культуры в подавляющем большинстве случаев использовали домашних животных: крупный рогатый скот, овцу, козу, лошадь и свинью;

– по анатомическому положению костей в скелете, а также их расположению в курганах выделяется несколько категорий комплексов с разной семантической нагрузкой: жертвенные комплексы, единичные фрагменты костей животных и их скопления вне погребений, остатки мясных

частей туш на дне погребений, наборы отдельных костей на дне погребений, подвески из зубов животных;

– в выделенных категориях комплексов роль разных видов животных различна: в жертвенных комплексах преобладают кости мелкого рогатого скота и крупного рогатого скота; среди археозоологических остатков вне погребений – кости крупного рогатого скота; остатки мясных частей туш на дне погребений представлены костями лошади и мелкого рогатого скота; в наборах отдельных костей со дна погребений преобладают астрагалы мелкого рогатого скота и свиньи; подвески изготовлены из клыков животных семейства псовых (собаки, волка и лисицы);

– основные характеристики, выявленные для жертвенных комплексов, остатков мясных частей туш и скоплений отдельных костей животных со дна погребений могильников Самарского Поволжья во многом являются общими для могильников срубной культуры лесостепного Поволжья и для некоторых могильников срубной культуры других регионов;

– археозоологические комплексы из могильника Грачёвка II имеют ряд отличий от комплексов костей животных из могильников срубной культуры: в жертвенных комплексах могильника Грачёвка II преобладают целые скелеты крупного рогатого скота и мелкого рогатого скота, тогда как большая часть жертвенников срубных могильников представлена черепами и дистальными частями конечностей этих видов животных; только в могильнике Грачёвка II жертвенные комплексы с костями крупного рогатого скота и мелкого рогатого скота располагались на дне погребений, там же находился единственный жертвенник с нижними челюстями свиньи; только в Грачёвском II могильнике в скопления отдельных костей на дне погребений входили фаланги свиньи. Возможно, эти различия отражают эволюцию использования животных в погребальном обряде во времени.

ЛИТЕРАТУРА

- Антипина Е.Е.** Археозоологические исследования: задачи, потенциальные возможности и реальные результаты // Новейшие археозоологические исследования в России. М., 2003. С.7-33.
- Антипина Е.Е.** Археозоологические материалы // Каргалы. Т.III. Селище Горный: археологические материалы, технология горно-металлургического производства, археобиологические исследования. М., 2004.
- Багаудинов Р.С., Крамарев А.И., Скарбовенко В.А.** Раскопки курганов эпохи поздней бронзы в лесостепном Ульяновском Заволжье // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. М., 1999. С.24-29.
- Васильева И.Н.** Отчет о раскопках в Приволжском и Хворостянском районах Самарской области по Открытому листу №470 в 1999 году. Самара, 2000.
- Васильева И.Н., Салугина Н.П., Кулакова Л.С.** Одиночный курган Рассвет I // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.9. Оренбург, 2011. С.118-136.
- Ерохин Н.Г., Бачура О.П.** Новый подход к компьютерной формализации раздробленности костных остатков млекопитающих в археозоологических исследованиях // Методика междисциплинарных археологических исследований. Омск, 2011. С.62-69.
- Косинцев П.А., Рослякова Н.В.** Парное захоронение лошадей из II Уваровского могильника // Историко-археологические изыскания. Вып.3. Самара, 1999. С.77-86.
- Кузьмина О.В., Михайлова О.В., Субботин И.П.** Курганный могильник эпохи бронзы Владимировский I // Вопросы археологии Поволжья. Вып.3. Самара, 2003. С.217-237.
- Лифанов Н.А.** Отчёт об археологических раскопках курганного могильника Степановка III (Кинель-Черкасский район Самарской области) в 2006 г. (по Открытому листу №1268). Самара, 2007.
- Лифанов Н.А.** Отчет об археологических раскопках курганного могильника Богородское I (Кинель-Черкасский район Самарской области) в 2008 г. по Открытому листу №965. Самара, 2009.
- Михайлова О.В.** Отчет о проведении охранно-спасательных раскопок на памятнике археологии Тростянка I курганный могильник в Приволжском районе Самарской области в 2000 году. Самара, 2000.
- Овчинникова Н.В.** Отчет о раскопках курганного могильника Утёвка XI в Нефтегорском районе Самарской области в зоне строительства нефтепровода на Утёвском месторождении ОАО «Самаранефтегаз» в 2008 году по Открытому листу №1335 (форма №4). Самара, 2009.
- Рослякова Н.В.** Костные остатки животных из могильников Новые Ключи III и Лозовка V // Вопросы археологии Поволжья. Вып.4. Самара, 2006. С.476-484.
- Рослякова Н.В.** Ритуальная практика населения срубной культуры Самарского Поволжья: роль и место животных в погребальном обряде // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т.I. СПб.-М.-Великий Новгород, 2011. С.270-271.
- Сагаев Р.М.** Остатки животных из раскопок 1 и 2 курганов Николаевского могильника // Исмагил Р., Морозов Ю.А., Чаплыгин М.С. Николаевские курганы («Елена») на реке Sterля в Башкортостане. Уфа, 2009. С.211-221.
- Сагаев Р.М., Гимранов Д.О.** Характеристика археозоологического материала из 7 кургана Николаевского могильника // Исмагил Р., Морозов Ю.А., Чаплыгин М.С. Николаевские курганы («Елена») на реке Sterля в Башкортостане. Уфа, 2009. С.222-228.
- Скарбовенко В.А.** Отчет об охранно-спасательных раскопках курганного могильника Бобровка I в Кинельском районе Самарской области в 2000 г. Самара, 2000.
- Скарбовенко В.А., Гасилин В.В., Ломейко П.В., Седова М.С.** Раскопки курганного могильника Заплавное I // Археологические открытия 2002 года. М., 2003. С.298-299.
- Субботин И.П.** Отчет о проведении охранно-спасательных раскопок на памятнике археологии Ташёлка IV курганный могильник в Ставропольском районе Самарской области в 2000 году. Самара, 2000.
- Субботин И.П.** Отчет о проведении охранных археологических исследований на курганном могильнике Ташёлка IV в Ставропольском районе Самарской области в 2001 году. Самара, 2001.
- Субботин И.В.** Отчет о результатах проведения охранных археологических раскопок на курганном могильнике Бузаевка I в Кинельском районе Самарской области в 2001 году. Самара, 2001.
- Турецкий М.А.** Отчет о раскопках могильника Красный Ключ в Кинельском районе Самарской области

по Открытому листу №701 и Суходольского могильника в Сергиевском районе Самарской области в 1995 г. Самара, 1996.

Цалкин В.И. Изменчивость метаподий и её значение для изучения крупного рогатого скота древности // Бюлл. МОИП. Отд. биол. 1960. Т.65. Вып.1. С.109-125.

Цалкин В.И. Древнейшие домашние животные Восточной Европы. М., 1970.

Цибин В.А. Отчет о раскопках курганного могильника Берёзовый Гай IV в Волжском районе Самарской области. Самара, 1999.

Яворская Л.В. Погребальные ритуалы по археозоологическим материалам // Курганы бронзового века в излучине Дона (опыт комплексных археологических и естественнонаучных исследований). Волгоград, 2012. С.116-127.

Bartosiewicz L., Van Neer W., Lentacker A. Draught cattle: their osteological identification and history. 1997.

Grant A. The use of Tooth Wear as a Guide to the Age of Domestic Ungulates / B. Wilson, C. Grigson & S. Payne (eds.) // Ageing and Sexing Animal Bones from Archaeological Sites. Oxford, 1982 (BAR. British Series; 109).

Driesch A. A guide to the measurement of animal bones from archaeological sites. Peabody Museum Bulletin 1. Harvard University, 1976.

Eisenmann V., Alberdi M.T., De Giuli C., Staesche U. Studying Fossil Horses. V.1. E.J. Brill. Leiden, New York, København, Köln. 1988. 71 p.

Teichert M. Osteometrische Untersuchungen zur Berechnung der Widerristhöhe bei vor- und frühgeschichtlichen Schweinen // Kuhn-Archiv. 83, 3. Berlin, 1969. S.237-292.

Roslyakova N.V., Kosintsev P.A.

Archeological complexes from the burial mounds of the epoch of late bronze of the Samara Volga region

The article is devoted to the publication of the archeozoological complexes from the burial mounds of the epoch of late bronze of the Samara Volga region. One of them is related to the monuments of the potapovski culture type, all the rest were left by the population of the srubnaya culture. The detailed description of the osteological material with the help of the modern methods made it possible to reveal the specific character of the selection of animals, as well as parts of their bodies and single bones for making burial ceremony. Several categories of archeozoological complexes were distinguished, which differ from each other by the species structure, anatomical spectrum, location in the burial mound, and they have got different senses.

Список сокращений

ИА РАН	– Институт археологии Российской академии наук
ИИиАП	– Институт истории и археологии Поволжья
ИИМК РАН	– Институт истории материальной культуры Российской академии наук
МАР	– Материалы по археологии России. СПб.
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР. М.-Л.
МОИП	– Московское общество испытателей природы
ОГПУ	– Оренбургский государственный педагогический университет
ПГСГА	– Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
РА	– Российская археология. М.
РГНФ	– Российский гуманитарный научный фонд
СА	– Советская археология. М.
САИ	– Свод археологических источников. М.
СамГУ	– Самарский государственный университет
СамГПУ	– Самарский государственный педагогический университет
СамНЦ РАН	– Самарский научный центр Российской академии наук
САЭ	– Средневожская археологическая экспедиция
СМИУ	– Самарский муниципальный институт управления
СОИКМ	– Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина
УрО РАН	– Уральское отделение Российской академии наук
BAR	– British Archaeological Reports. Oxford.

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	4
ЭПОХА БРОНЗЫ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ	6
Кузнецов П.Ф. , Мочалов О.Д. Потаповские комплексы курганов могильника Грачёвка II.....	37
Крамарев А.И., Кузьмина О.В. Раскопки Рождественского I курганного могильника на юге Самарской Луки	83
Лифанов Н.А., Ломейко П.В. Курганный могильник эпохи поздней бронзы Берёзовский II (раскопки 2011 г.).....	158
Скарбовенко В.А., Ломейко П.В. Курганный могильник эпохи бронзы Верхний Сускан I.....	179
Васильева И.Н., Кулакова Л.С., Салугина Н.П. Новые памятники срубной культуры на востоке Самарской области	198
Колев Ю.И., Кузьмина О.В., Сташенков Д.А., Турецкий М.А. Курганный могильник Просвет I в Волжском районе Самарской области	248
Мышкин В.Н., Кузьмина О.В. Раскопки курганных могильников Масленниково I и Карабаевка I в Самарском Поволжье.....	296
Рослякова Н.В., Косинцев П.А. Археозоологические комплексы из могильников эпохи поздней бронзы Самарского Поволжья	348

Научно-популярное издание

Бронзовый век. Эпоха героев
(по материалам погребальных памятников Самарской области).
Самара, 2012.

Подписано к печати   Формат

Издательство

Отпечатано в типографии

Усл. печ. л.   Уч.-изд. л.   Тираж Заказ.